

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

МЕЖДУНАРОДНАЯ СЛУЖБА СГУ

ОКСФОРДСКИЙ РОССИЙСКИЙ ФОНД

**Oxford
Russia
Fund**

**«НАУКА И ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**

Сборник трудов

**V Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции
студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда
в рамках Международной недели науки и мира СГУ – 2019**

**Саратов
2020**

УДК [001+316.4](470+571)(082)
ББК 6/8(2Рос)я73
НЗ4

Редакционная коллегия:

Проректор по международной деятельности СГУ Д. Н. Конаков (председатель)

Т. В. Черевичко, Г. Н. Комкова, М. О. Орлов, С. Г. Ивченков, Л. С. Борисова,
Р. З. Назарова, С.А. Куликова, Ю. В. Каменская, М. В. Стороженко, Д. А. Аткарская,
Е. А. Абаева, Н.А. Кубракова, Е. А. Лазунина, А. А. Понукалин, А. В. Раева,
С. А. Данилов.

НЗ4 Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований:
сб. трудов V Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции
студентов-стипендиатов ОРФ (Саратов, 16 ноября 2019 г.) / под ред.
Д. Н. Конакова. – Саратов: ИЦ «Наука», 2020. – 418 с.

ISBN 978-5-9999-3368-3

Сборник трудов традиционной V Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов-стипендиатов ОРФ «Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований» (Саратов, 16 ноября 2019 г.) объединяет научные работы молодых ученых. В статьях сборника представлены социально-гуманитарные исследования актуальных проблем современного общества.

Предназначается для широкого круга исследователей социально-гуманитарной проблематики, всех интересующихся вопросами современного общества.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Оксфордского Российского Фонда*

УДК [001+316.4] (470+571) (082)
ББК 6/8(2Рос)я73

ISBN 978-5-9999-3368-3

© Коллектив авторов, 2020
© Саратовский университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

I. Общество, культура, религия: философское измерение	7
Квас А. Ю. Философские основания феномена политической коммуникации.....	7
Гущин Я. Д., Самаруха А. И., Улыбина В. В. Возможности религиозного образования в цифровой среде в условиях пандемии: на примере группы «Саратов Православный» в социальной сети Facebook.....	10
Мочинская К. А. Смысл страдания и любви в восточно-православной традиции и русской религиозной философии.....	14
Орлов М. О. К пониманию социализирующих смыслов религиозно-философского символизма «Божественной Комедии» Данте Алигьери.....	18
Петрова К. Ю. К вопросу о корреляции атеизма с социальными установками в среде современной молодежи.....	22
Тепер Э. Л. Концепт силы в культуре: онтологический аспект.....	27
Торяник Ю. А. Архетипика К.Г. Юнга в древнем эпосе: мифологический аспект.....	30
Черная А. С. Упражнение смерти как предпосылка герменевтической операции.....	33
Черников А. В. Речевые акты как социальное явление.....	36
Шачнева А. А. Contemporary Dance как открытый диалог.....	39
II. Современные проблемы защиты национальной безопасности и укрепления социально-экономической стабильности экономики РФ	41
Богомолова Т. В. Проблемы развития социального предпринимательства и социальных инвестиций в России.....	41
Богущ И. А., Курбатова Е. А. IPO в практике Российских компаний.....	45
Булушева А. А. Современные модели управления предприятием.....	47
Быстрицкая Ю. Н. Экономика шеринга как новая модель потребления в постиндустриальном обществе.....	52
Гурьянова Е. С., Лесняк Л. В. Эффекты цифровизации российской экономики с точки зрения управления трудовыми ресурсам.....	56
Гусева А. А. Совершенствование финансового планирования ОАО «РЖД» с учетом рисков.....	60
Ергаева Л. Д., Суконько Н. А. Проблема бюджетирования в современных организациях.....	66
Зимнухова Е. Д., Бурмистрова Д. Р. Проблемы внедрения аудита персонала в современных организациях.....	70
Индустриев М. А. Регуляторы против криптовалют: причины конфликта и перспективы его развития.....	75
Кудрявцева А. А. Совершенствование деятельности Счетной Палаты РФ.....	79
Магжанова А. Е., Ильязова А. З. Офшоры и российские компании.....	83
Перепелицына Ю. В., Арушанян К. Н. Проблемы реализации контроллинга персонала в современных организациях.....	86
Попова Д. Д. Экологические налоги и сборы в современной российской экономике.....	90
Рябова В. С. Развитие предпринимательской деятельности в России.....	93
Сулейманова П. Д. Цифровизация в сельском хозяйстве России.....	98
Хорошенькова О. В. Международная Ассоциация Развития.....	102
Храмушина В. А. Анализ влияния денежно-кредитной политики на инновационную активность.....	107
Щетинина А. Р. Особенности развития инновационной системы в современной российской экономике.....	110
III. Современное российское общество: социологический ракурс	115
Архипова А. Р., Ковацкая А. О. Формирование экологического мышления у людей в современном российском обществе.....	115

Ломакина Д. В. Особенности использования интернет-ресурсов молодёжью г. Саратова	118
Михайлова В. Н. Влияние интернета-социальных сетей на современную жизнь молодежи	120
Приданкина Т. С. Ожидания и реальность в имидже В. В. Радаева (в представлениях студентов направления подготовки «Политология»).....	123
Столярова М. А. Социальная активность молодежи в современном мире	127
Тимофеева А. А. Сегменты экономики, наиболее привлекательные для работающих не по специальности (на примере г. Саратова).....	130
IV. Актуальные вопросы исследования текста и дискурса.....	133
Ворсунова Д. С. Жанр тронной речи в динамическом аспекте.....	133
Иванова Е. С., Каменская Ю. В. Религиозная лексика в речи представителей разных конфессий (на материале диалектного дискурса).....	136
Козлова К. А., Каменская Ю. В. Имена политических деятелей в речи диалектоносителей.....	140
Кравцева И. С. Диалог власти и общества в американском политическом дискурсе (на материале еженедельных выступлений американских президентов)	143
Луговая Д. А. Контекстуальный тип имплицитности и средства его выражения в романе Грэма Грина “The end of the affair”	146
Рогожина Е. И. Конфликтный диалог: структурно-семантический аспект (на материале сценариев Г. Горина «Формула любви» И «Тот самый Мюнхгаузен»)	150
Сидорова Е. Н. Образ адресата в речевом жанре пожелания	154
Таран Д. С. Лексические средства создания образа эпохи в романе Гроссмана В. С. «Жизнь и судьба».....	160
V. Актуальные проблемы литературоведения и журналистики	163
Ишмухамедова А. М. Современная медиакритика в интернете на примере видеоблога Руслана Усачева	163
Козина Е. В. Социальные сети как фактор формирования униполярной информационной картины мира подростка	166
Сягина Е. И. Литературно-критические публикации Андрея Немзера, посвященные русской прозе 1990-х годов (на материале газеты «Сегодня»)	169
Таланова П. А. Специфика использования разговорной лексики в переведенном кинотексте комедии	172
Титенко А. Р. Пространство и время в современной журнальной поэзии.....	176
Фоменко Р. А. Особенности функционирования международной журналистики в СССР 1979-1989 годов на примере освещения конфликта в Афганистане.	179
Щукина С. В. Трансформация мифа о Медее в современной русской литературе (на материале текстов Л. Петрушевской и М. Хлебниковой).....	183
VI. Актуальные вопросы изучения и преподавания иностранных языков.....	187
Авдеева Л. И. Отклонение от грамматической нормы в англоязычном песенном дискурсе	187
Копылова А. И., Беляков Р. А. Грамматическая категория рода в современном английском языке.....	191
Леонтьев Н. С. Особенности обучения чтению младших школьников на уроках английского языка.....	195
Пискун Я. В. Прецедентные феномены в современном российском и британском дискурсе (на материале газетных заголовков).....	199
Попп А. В. Национальный лингвистический корпус как зеркало языка на современном этапе его развития.....	204
Рыжова В. В. Лексико-стилистические средства выражения ольфакторного восприятия в художественном дискурсе.....	209

Шишкова Ю. С. Реализация концептов «Depression» И «Stress» в английской и немецкой лингвокультурах (на материале креолизованных текстов)	214
Щербакова И. В. Концепт страха и языковые средства его репрезентации.....	218
Юрина Ю. К. Лексико-грамматические средства выражения эмотивной информации в современном англоязычном молодежном дискурсе (на материале видеоблогов)	222
VII. Современные проблемы психологии глазами молодых ученых	227
Алиева Н. С., Рутчик Е. А. Психологические особенности межличностных отношений как предикторы агрессивного поведения в социальных сетях	227
Бердников Е. Я. Влияние самоактуализации на выбор копинг стратегий	231
Буданова А. Т. Личностные особенности женщин с избыточным весом.....	234
Понукалин А. А., Глухова Я. А. Стили принятия решений руководителей инновационных коллективов в организациях с разными формами собственности	238
Джулаева А. Б. Исследование неопределённости как фактора поведения	241
Дырнаева Ю. А., Романова Н. М. Особенности жизненного пути и социально-ролевых взаимодействий личности преступников	243
Емельянова А. О. Исследование специфики взаимодействия человека и мобильного телефона	247
Жижина М. В., Головина Г. Д. Личность блогера в представлении школьников, студентов, взрослых.....	251
Кондратьева М. В. Личностные психологические предикторы жизнеспособности студентов.....	256
Константинова Е. Н. Проблема локализации интероцепции в поле субъектности.....	260
Алексеева Е. В., Понукалин А. А. Влияние ведущих тенденций на формирование агрессивного поведения подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации....	263
Понукалин А. А., Кузьмина О. Ю. Личность иноватора и инновационная деятельность в представлениях руководителей и работников инновационных коллективов	265
Лебедева В. Е. Ранние дезадаптивные схемы как следствие дисгармоничных детско-родительских отношений у лиц с самоповреждающим поведением	269
Мажара М. В., Пантелеев А. Ф. Кросс-культурные различия восприятия эмоциональных реакций педагога глазами представителей немецкой, казахской, русской, украинской культур	274
Попова П. К., Баженова А. М. Прогнозирование склонности к проявлению рецидивного преступного поведения у заключенных, пребывающих в местах лишения свободы, путем анализа их эмоционального состояния.	277
Рафикова В. С. Проявления аддиктивного поведения у военнослужащих контрактной службы.....	281
Стрельчук Ю., Пантелеев А. Ф. Когнитивные аспекты клипового мышления	286
Сырицо А.С., Романова Н. М. Социально-психологические факторы детства женщин–преступниц.....	290
Шишканова М. В., Муртазина И. Р. Исследование тревоги у студентов в ситуации переезда в другой город.....	293
Юн И. А. Формирование представлений коллективной памяти об исторических событиях.....	297
Яшина М. А. Особенности акцентуации личности студентов в связи с их вовлеченностью в общественную жизнь университета	301
VIII. Современные проблемы общего и специального образования: психолого-педагогический аспект	303
Агапова Д. М. Оценка субъективного благополучия лиц с нарушениями зрения	303
Наумова А. И. Технологическая культура: понятие, содержание, структура.....	306
Наумова Е. А. Комплекс мер по предупреждению крайних форм деструктивного поведения подростков.....	310
IX. Вопросы истории: взгляд молодых исследователей	314

Алаева Д. Вклад В.М. Гаршина в развитие идей пацифизма в русской культуре (на основе рассказа «Трус»)	314
Власенко Т. С. Первый детский журнал в России	318
Гонзуревский И. А. Восточная Пруссия после Второй мировой войны: победители и побежденные	321
Джаббаров Р. Р. Н.И. Тургенев о Петре Великом	326
Курманбаева Ю. Б. Историческое развитие культурных связей ногайцев с соседними этносами	330
Панин Д. Н. Еретики ли Катары?	334
Растегаева М. Н. Строительная политика Гнея Помпея	337
Савенков Э. И. Особенности военно-бытовой повседневности воинов-танкистов в зимнее время года во время Великой Отечественной Войны	341
Хачатрян Т. С. Международная политика Тиграна II Великого на востоке: взгляд Мовсеса Хоренаци	347
Хомутова Я. О. Информационно-коммуникативные технологии в сфере оказания музейных услуг лицам с ОВЗ	350
X. Актуальные проблемы современных международных отношений	356
Кретов Р. А. Brexit: позиция Лейбористской партии	356
Лукьяненко В. В. Основные цели и задачи Кибернетического Командования США ...	360
Марченко У. А. Феномен торговой войны в мировой экономике	363
Филиппова А. А. Специфика межгосударственных отношений Российской Федерации и Великобритании на современном этапе	367
Штадлер О. А. Городские истории и легенды как основа туристского сторителлинга (на примере города Саратова)	371
XI. Роль права в нормативном регулировании общественных отношений	375
Гавриленко К. В. Правовые основы международно-таможенного сотрудничества России в рамках ВТО	375
Коляченко Н. Д. Проблемы конвертации валют при исчислении таможенных пошлин: правовой аспект	379
Кравцова Е. В. Право на забвение в сети интернет	381
Попова Ю. Н. Правовой статус иностранных спортсменов в Российской Федерации .	385
Самохвалова О. А. Особенности создания и регулирования особо охраняемых территорий Саратовской области	388
XII. Проблемы эффективности права и правоприменения	392
Быкова Е. Д. Правовое регулирование распространения рекламы лекарственных средств и медицинских услуг	392
Иванина К. В. Некоторые проблемы расторжения трудового договора	395
Чулисова Ю. А. Проблемы применения термина «вынужденный прогул» в отношениях по материальной ответственности: история и современность	398
Яшина М. С. Умаление прав и свобод человека и гражданина: основные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации	403
Круглый стол «Стандартизация жизни и субкультура как социальный феномен».	408
Неруш А. А., Бирюков Д. И. «Хикикомори» как социокультурный феномен	408
Приданкина Т. С. Ценностные установки молодежи и роль имиджевой составляющей как способ самовыражения в повседневной жизни	411
Хачатрян Т. С. Свобода самовыражения в повседневной жизни: границы или безграничность	414

I. Общество, культура, религия: философское измерение

УДК 323.21

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Квас Анна Юрьевна, студент философского факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», kvasann@yandex.ru

Цель статьи состоит в рассмотрении философских оснований феномена политической коммуникации. Внимание уделяется историческому становлению феномена коммуникации, благодаря которому прослеживается взаимосвязь общества и государства. Анализ данного процесса актуален для науки, потому что обмен и распространение информации сегодня – активная сила для развития демократических основ в государстве.

Ключевые слова: коммуникация, власть, философский анализ, интернет-коммуникация.

PHILOSOPHICAL BASES OF THE PHENOMENON OF POLITICAL COMMUNICATION

Kvas Anna Yuryevna, Faculty of Philosophy, Saratov State University, kvasann@yandex.ru

The purpose of the article is to give the reader some information about the philosophical foundations of the phenomenon of political communication. The author focuses on historical formation of the phenomenon of communication, due to which the relationship of society and the state is traced. It should be pointed out that the analysis of this process is relevant for science because the exchange and dissemination of information today is an active force for the development of democratic foundations in the state.

Keywords: communication, power, philosophical analysis, Internet communication.

Коммуникации – неотъемлемая часть жизни каждого современного человека и государства в целом, потому что служат важными компонентами государственного управления и принимают сегодня онтологический статус [1, с.15]. В любом обществе важнейшим элементом, стимулирующим его развитие, является развитая коммуникация. Сегодня очень велик поток исследований, который касается социальной коммуникации. На этом фоне даже сформировались определенные коммуникативные научные направления: коммуникационный менеджмент, имиджелогия, теория и практика связей с общественностью, в основе исследования которых стоит задача пояснения онтологического основания коммуникации как феномена. Отметим, то коммуникация как предмет исследования – прерогатива не только гуманитарного знания. Технические и естественные науки вносят также свой вклад в формирование представлений о феномене коммуникации.

Сам термин «коммуникация» появился в науке относительно недавно – в XX в., до этого времени он рассматривался лишь как вопрос человеческого общения. Безусловно, личностное взаимодействие – база социального бытия, но понимание его во всех исторических эпохах было разным.

В силу неразвитого абстрактного мышления в рамках мифологического мировоззрения, вопрос человеческих отношений друг с другом отдельно не исследовался, потому что ориентиром сознания людей были духи, боги. Позднее, с развитием натурфилософии, курс человеческого мышления сменился на соотношение Космоса, гармонии, а человек являлся связующим звеном с природой. Затем, благодаря Сократу и

его философии морали, в обществе произошло обращение к вопросу существования человека, в сущности которого ориентация личности в мире, дабы познавать себя как существо общественно-нравственное, что дало развитие теоретическим истокам коммуникации в ходе истории, выводя в свет проблему человеческих взаимоотношений и общения.

Более современные же философы относятся к коммуникации неоднозначно. Например, А. Камю пишет, что люди по природе своей одиноки и между ними всегда взаимное недопонимание, и соответственно, коммуникацию он не признает. А у К. Ясперса сам мир – перманентная коммуникация и универсальное условие бытия. В современной философской науке коммуникация определяется как основание, объединяющее в себе рефлексию, мышление, деятельность в единое целое и определяющее личностную мыследеятельность в целом, это своего рода процесс создания общего.

Французский ученый Р.Ж. Шварценберг дает свое определение политической коммуникации. Для него это «процесс передачи политической информации, благодаря которому она циркулирует от одной части политической системы к другой и между политической системной социальной системой. Идет непрерывный процесс обмена информацией между индивидами и группами на всех уровнях» [2, с.175]. Грачев подчеркивает, что политическая коммуникация – это «вся совокупность феноменов информационного воздействия и взаимодействия в сфере политики, связанных с конкретно-исторической деятельностью политических акторов по поводу власти, властно-управленческих отношений в обществе» [3, с. 24].

Под политической коммуникацией в классическом понимании принято понимать процесс обмена информацией политическими субъектами, исполняемый в ходе их взаимодействия как внешнего, так и внутреннего. Данное взаимодействие проявляется в обмене политическими смыслами в целях согласования интересов [4, с.7]. В ходе данного процесса обмена информацией субъекты политики говорят о своем существовании разным контрагентам, устанавливают взаимосвязь, разрешающую им исполнять определенные политические роли.

Коммуникативные концепции власти базируются на представлении власти как особого многоступенчатого механизма человеческого взаимодействия. Анализ коммуникативных концепций – это своего рода попытка альтернативного объяснения самого феномена власти и властных отношений. При подобном подходе к изучению данного парадокса власть рассматривается в измерении коммуникативного пространства, то есть в качестве трансляционного средства, но не свойством самого субъекта власти.

Отметим также, что в коммуникативных концепциях власть находится в связи с тем или иным субъектом через символическое. Таким образом, Хабермас, например, дает свое обоснование социальных перспектив Другого, определяя это жизненным миром, что служит определенным фоном коммуникативного процесса. Никлас Луман же показывает власть как символическое средство коммуникации, то есть сама власть невозможна без демонстрации символов коммуникации, кодов.

Основные черты коммуникативных концепций заключаются в том, что дать определение власти невозможно, возможно только предоставить ее описание системного характера: «Возможно, наиболее важное новшество теории средств коммуникации в сравнении со старыми теориями власти состоит в том, что она понимает феномен власти на основе различия между кодом и процессом коммуникации и потому не склонна приписывать власть как некое качество или способность никому из партнёров властных отношений. Власть “есть” управляемая кодом коммуникация» [5, с.29].

Коммуникация, согласно Луману, способна к осуществлению при помощи трех вариантов отбора: информации (каких-либо данных), сообщения этой информации, понимания данного информативного сообщения, его последующего осуществления в человеческом действии. У философа существует три обстоятельства тезиса невероятности

коммуникации. Первый: невозможность понимания людей друг друга в силу автономии каждого из них. Но развитие социума разработала такие возможности преодоления данного момента, как: речь, письмо и т.п. Второй: достижение получателей. На эмпирическом уровне данный момент также не является проблемой, потому что также разрешена появлением новых средств получения сообщений. Третий: невероятность успеха коммуникации. То есть даже в случае, если коммуникация станет получена и осмыслена, то не значит, что она будет принята. Триумфом коммуникации в данном случае будет понимание селективного содержания коммуникации в качестве предпосылки к личным действиям.

Сегодня ученые акцентируют внимание на трех ключевых видах политической коммуникации: общественно-политические институты, неформальные контакты, а так же средства массовой информации.

Всякое лидерство – социальный феномен. Главный его критерий – наличие власти над определенным количеством людей, которое разделяет интересы правителя [6, с.152]. Особую роль здесь будет играть психологическая близость властного лица с обществом, наличие взаимопонимания. Достигнутая степень согласия сторон, изменение поведения масс под распространением влияния лидера – все это результаты политической коммуникации.

На сегодняшний день самым важным каналом в отношении власть-общество является интернет-коммуникация, потому что именно она формирует у общества представления политической реальности. В современной науке свою теорию коммуникативного действия предлагает философ Юрген Хабермас. По его мнению цель коммуникации состоит в «достижении взаимопонимания с другим человеком (пусть даже для того, чтобы в итоге констатировать несогласие)» [7, с.103].

Данное явление мы можем проследить в ходе поэтапной интеграции политического процесса в Глобальную сеть: первым этапом использования политикой Интернет-ресурсов стало проникновение в Сеть политической информации при помощи создания всевозможных интернет-версий популярных газет и журналов, создание персональных сайтов политических партий, политических лидеров и общественных организаций, электронных изданий, аналитических и исследовательских организаций.

Таким образом, в вопросе анализа линии власть – коммуникация, есть основания говорить, что мы находимся в мире, в котором все проблемы рассматриваются как коммуникативные, т.е. налаженная коммуникация – это единственная связь, удерживающая современное общество, которое раздроблено на разные уровни как культурного, так и пространственного характера. И именно поэтому коммуникативные основания политической власти и дальше будут изучаться философами как интереснейший социальный процесс.

Ситуация современного человека в мире говорит о необходимости постановки вопроса коммуникации онтологического характера, а именно в определении философских оснований этого процесса. Таким образом, в философии процесс коммуникации – феномен, который формирует социальную реальность и проявляется во всех сферах бытия.

Список литературы

1. Данилов С. А. Власть и стратегии коммуникации в модернизирующемся обществе: рискогенное измерение // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика, 2012. № 4. С. 14–18.
2. Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. М., 1992. 180 с.
3. Грачев М.Н. Политическая коммуникация // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. : Политология, 1999. № 1. С. 24–39.

4. *Посикера Л.Р.* Политическая коммуникация в условиях избирательных кампаний: Анализ концепций и технологий. М., 1994. 157 с.
5. *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука. 2001. 417 с.
6. *Грачев М. Н.* Политика: коммуникационное изменение. Тула: Издательство Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, 2014. 172 с.
7. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 372 с.

УДК 378.1

ВОЗМОЖНОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ «САРАТОВ ПРАВОСЛАВНЫЙ» В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ FACEBOOK

Гущин Ян Денисович, студент философского факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», ben_25.97@mail.ru

Самаруха Алена Ивановна, студент философского факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», alenasamaruha5@gmail.com

Улыбина Виктория Вениаминовна, студент философского факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», ulybina_vika@mail.ru

Статья посвящена анализу состояния религиозного образования в цифровой среде в условиях пандемии. На примере проектного взаимодействия профессорско-преподавательского состава и студентов философского факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского весной 2020 года раскрываются методики и образовательный потенциал социальной сети Facebook в рамках группы «Саратов Православный». Принципиальной новизной работы является обращение авторов к проблеме религиозного образования в условиях пандемии.

Ключевые слова: цифровая катехизация, образование, пандемия, социальные сети, духовная традиция.

OPPORTUNITIES OF RELIGIOUS EDUCATION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT IN SITUATION OF PANDEMIC: EXAMPLE OF A GROUP «SARATOV ORTHODOX» ON FACEBOOK

GushchinYan Denisovich, Philosophy faculty, Saratov State University, ben_25.97@mail.ru

Samarukha Alena Ivanovna, Philosophy faculty, Saratov State University, alenasamaruha5@gmail.com

Ulybina Victoria Veniaminovna, Philosophy faculty, Saratov State University, ulybina_vika@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the state of religious education in situation of pandemic. Teaching staff and students of philosophy faculty of Saratov State University reveal methods and education potential of Facebook within the group «Saratov Orthodox». Novelty of the work is authors appeal to the problem of religious education in the context of the pandemic.

Keywords: Digital catechization, education, pandemic, social network, spiritual tradition.

В условиях всемирной глобализации и цифровизации появляется множество перспектив и рисков. Безусловно, одним из глобальных событий не только религиозного образования, но и в системе высшего образования в целом две тысячи двадцатого года является беспрецедентная ситуация с пандемией. Ее никто не прогнозировал ни в мире, ни в нашей стране. Конечно же, неправильно было бы сказать, что на сто процентов система высшего образования и все без исключения вузы были готовы. Но все-таки переход на новый формат обучения состоялся. Если вы посмотрите разного рода источники, сейчас идет большой спор, что это такое – это обучение в онлайн- формате, это смешанное обучение, это обучение с применением дистанционно- образовательных технологий. Постановка данных вопросов обуславливает высокую актуальность статьи. Более того, в настоящее время в отечественной и зарубежной науке не представлены исследования, касающиеся того, что в условиях онлайн-образования происходит трансформация религиозного образования. Научная новизна данного исследования заключается в том, что статья является одной из первых попыток рассмотреть с позиции педагогики проблему религиозного образования и воспитания в контексте пандемии на примере региональной высшей школы. Целью работы является изучение возможностей религиозного образования и особенностей формирования компетенций у студентов кафедры теологии и религиоведения СГУ имени Н.Г. Чернышевского. В ходе исследования выполняются следующие задачи: рассмотрение возможностей и рисков религиозного образования и воспитания в цифровой среде, анализ особенностей формирования компетенций на примере социальной сети Facebook группы «Саратов Православный», а также изучение коньюмеризации религиозного образования в высшей школе.

Если подходить к данному вопросу с позиции критической методологии, то необходимо обозначить возможные риски религиозного воспитания и образования в цифровой среде. Так, настоящий век разнообразен в своей трансформации. Под натиском информатизации люди склонны забывать те истины, которым буквально в прошлых веках выделялось особое превалирующее положение. Наша авторская позиция выделяет, как минимум два риска, первый заключается в аксиологии, а именно в роли и месте религиозного образования в цифровой среде. Второй же риск можно встретить в одной из статей декана философского факультета М.О. Орлова, который пишет: «коньюмеризм в образовательной сфере также выражается в тенденции к избыточному упрощению и облегчению образовательных программ, их насыщению образной составляющей в ущерб развитию абстрактного мышления, которое требует усилий со стороны учащихся» [1, с. 140]. В связи с этим возникает вопрос: как будет коррелировать цифровая среда и религиозное образование. На сегодняшний день эпидемиологическая ситуация во многом определила эту корреляцию. Религиозное образование сейчас определяет и должно определять не только спектр знаний, но и истины, которые непоколебимы ни при каких условиях. Религиозное образование помимо того, что формирует знания о Церкви, как социальном институте, дополнительно объясняет нам смысл жизни, который не заключается лишь в шаблонных действиях – оно дает духовную стадию развития абсолютно для каждого человека.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси на открытии XVII Рождественских чтений 15 февраля 2009 года сказал, что «...у Церкви и светской педагогики, по большому счету, одна задача: воспитать не только знающего и работоспособного человека, но и полноценную личность, живущую осмысленно и одухотворенно, имеющую нравственное измерение своих слов и дел, приносящую пользу не только себе, но и ближним, равно как и своему Отечеству» [2]. Эти слова определяют не только главные задачи религиозного образования, но и объясняют во многом само понятие «религиозное образование». Однако, как известно, Законодательством Российской Федерации не закреплено данное понятие. Исходя из этого, М.О. Шахов, российский религиовед и философ, заключает в понятие «религиозное образование» следующие аспекты [3, с.291]:

1. Обучение религии и религиозное воспитание детей родителями;

2. Обучение религии и религиозное воспитание последователей религиозного объединения;
3. Обучение религии и религиозное воспитание в учрежденных религиозными организациями образовательных учреждениях;
4. Профессиональное религиозное образование будущих священнослужителей и религиозного персонала в духовных образовательных учреждениях.

Стоит сказать, что «православное образование сегодня поставлено на очень серьезную профессиональную основу» [4], которая достигнута системностью и соответствием общецерковных и образовательных стандартов.

Резюмируя сказанное, можно определить религиозное образование как целенаправленный процесс воспитания и обучения, осуществляемый на религиозной мировоззренческой основе и при участии централизованных религиозных организаций. Безусловно, это не последнее определение данного понятия. Теперь стоит рассмотреть второй пункт корреляции, а именно понятие «цифровая среда». Цифровая среда есть совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры.

Цифровая среда достаточно новый уровень, особенно в корреляции с религиозным образованием. Цифровизация образовательного процесса дала новые аспекты и доминанты для исследования и критического анализа данной деятельности. На сегодняшний день система Российского образования имеет все шансы на конкурентоспособность, особенно когда было введено понятие «Цифровая образовательная среда», которая регламентирует создание системы организации образовательного процесса с применением цифрового образовательного контента при реализации образовательных программ.

Что касается взаимодействия религиозного образования и цифровой среды, то стоит упомянуть о следующем:

1. Цифровая среда дала новый уровень развития и коммуникации для оппонентов религиозного образования;
2. Благодаря цифровой среде развитие катехизации и религиозного образования перешло на платформы социальных сетей, одной из которых является Facebook;
3. Освещение религиозной жизни в сети интернет сократило иногда явную дистанцию между церковью и прихожанами.

Думается, что, конечно, и, наверное, это было понятно и без коронавируса, что за пять – десять лет в сфере образования произойдут большие изменения. Если брать сферу высшего образования, если брать ВУЗы и университеты, и сферу религиозного образования, что является фундаментом? Преподаватель, студент и сам университет и, конечно же, традиция. Университетом стала определенная среда. В основном, цифровая. Вот то, что касается преподавателя, если начать с этого. Вдруг резко осознали, что умение владеть определенными цифровыми навыками и, вообще, цифровые компетенции напрямую сказываются и от них напрямую зависит качество высшего образования. Так, в условиях пандемии некоторые преподаватели философского факультета смогли быстро «перейти в цифру». Освоить не только образовательно-цифровую среду вуза, но и выйти в социальные сети, которые для студентов являются, безусловно, родной средой. И хотя с момента появления самых популярных социальных сетей Facebook, Instagram, VK, LinkedIn, Google+, MySpace прошло чуть более 15 лет, то только в 2018 году количество пользователей социальных сетей составило 3,5 млрд., т.е. 45% от общего населения планеты [5, с.466]. Соответственно, на будущее теперь можно предположить, что требования к преподавателям будут другими. Если до данной ситуации с коронавирусом можно было себя успокаивать и говорить, что «я хороший лектор, я хороший преподаватель, меня любят студенты», то сегодня в одночасье стало понятно,

что если педагог не может организовать работу коллективно с помощью онлайн-сервисов разного рода, онлайн-технологий, цифровых технологий, то это уже критично. А второе – это то, что касается студента. Студенты в этой ситуации стали играть более активную роль. То есть они и в жизни университета, и они стали такими драйверами образовательного процесса, поскольку они лучше готовы к существованию в этом цифровом мире, комфортно себя чувствуют. Так, студенты кафедры теологии и религиоведения СГУ имени Н.Г. Чернышевского знакомятся с текстами духовной культуры мира и делятся с этими изысканиями по всему уже виртуальному миру. Применяя интегральный подход в рамках религиозного образования, студент младших курсов в рамках своей специальности реализует компетентностную модель. Данная модель проявляется в цифровой среде, как осуществления поиска текстового и визуального тематического материала с последующим размещением в социальной сети Facebook в группе «Саратов Православный». Возникает вопрос: какая мотивация у студента заниматься подобными проектами в социальных сетях, предполагая, что зачастую данная среда является пространством отдыха. Действительно, существует риск не включенности некоторых студентов в образовательный процесс. Для того, чтобы минимизировать риски, существуют две системы мотивации. Первый уровень мотивации можно определить, как «негативный», который осуществляется при помощи формирования балльной рейтинговой системы. Второй уровень мотивации заключается в том, что социальную сеть можно воспринимать, как определенную форму игры, где главная цель заключается в охвате аудитории одобрения ею контента, где лайк или репост является критерием уровня восприятия того цифрового продукта, который создает юный студент-бакалавр. В данной цифровой образовательной модели предполагается совершенно иной уровень университета. Теперь неважно, какие у тебя стены, в этих условиях стало понятно; если у нас будущее образование будет, мы понимаем, что оно будет смешанным. Но то очное, которое было до пандемии, и то очное образование, которое будет после коронавируса – это две большие разницы, это разная сущность. Скорее всего, новое очное образование будет, скорее, смешанным. Более смешанный формат – в нем, конечно же, будет больше возможностей. Так что, какую картинку, какие сервисы цифровые представляют университеты для студента – для него это и есть сегодня университет, когда он видит: а может ли он комфортно общаться со своими сверстниками и есть ли у него постоянный контакт с преподавателем, насколько каналы связи и упакованный контент позволяет чувствовать комфортно удаленно от своей аудитории.

В заключении хотелось бы отметить, что, безусловно, создание православной медиа-ресурсной базы дает новый уровень развития религиозного образования в регионах России. Однако при таком развитии медиаресурсов нужно сохранять константы православной веры. Также, когда мы вернемся, традиционное обучение в университетах тоже существенно изменится. Университеты станут гораздо более цифровыми во всех своих проявлениях.

Список литературы

- 1 Орлов М.О. Религиозное образование как форма социализации: проблема влияния ценностей общества потребления на преподавание православной культуры // Манускрипт. 2020. № 4. С. 140-143.
- 2 Кирилл (Гундяев), патр. Патриарх об образовании, учебе и пастырстве. URL: <http://sdsmp.ru/smi/3185/> (дата обращения: 5.06.2020).
- 3 Уфимцева Е.И. Религиозное образование: основные подходы к определению и типологизации // Изв. Саратов. Ун-та. Нов. Сер. Социология. Политология. 2016. № 3. С. 289-296.
- 4 Кирилл (Гундяев), патр. Религиозное образование стало качественнее. Интервью Святейшего Патриарха Кирилла журналу «Православное образование» URL:

<http://www.patriarchia.ru/db/text/3966661.html/> (дата обращения: 5.06.2020).

5 Янкина Н.В. О роли социальных сетей в адаптации иностранных студентов к новой образовательной среде// Изв. Саратов. Ун-та. Нов. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. № 4. С. 466-468.

УДК22.07:241+1(091)

СМЫСЛ СТРАДАНИЯ И ЛЮБВИ В ВОСТОЧНО-ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ И РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

Мочинская Ксения Александровна, магистрант философского факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», ksenia_mochinskaya@rambler.ru

В статье рассматривается проблема страдания и смысл данного понятия в его соотношении со значением любви. Анализируется суть страдания в рамках восточно-православной традиции и русской религиозной философии. Рассматривается смысл страдания в индивидуальном восприятии человека. Определяется ценностно-нравственная основа страдания с точки зрения православного богословия и русской философии. Делается вывод о смысле понятия страдания и его соотношения с сущностью любви.

Ключевые слова: страдание, любовь, этика, мораль, нравственность, ценность, аксиология.

MEANING OF SUFFERING AND LOVE IN THE EASTERN ORTHODOX TRADITION AND RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY

Mochinskaya Kseniya Alexandrovna, Faculty of Philosophy, Saratov State University, ksenia_mochinskaya@rambler.ru

The article deals with the problem of suffering and the meaning of this concept in its relation to the meaning of love. The author analyzes the essence of suffering within the framework of the Eastern Orthodox tradition and Russian religious philosophy. The author considers the meaning of suffering in the individual perception of man. The value and moral basis of suffering is defined in terms of Orthodox theology and Russian philosophy. The conclusion is made about the meaning of the concept of suffering and its relationship with the essence of love.

Keywords: suffering, love, ethics, moral, morality, value, axiology.

В современном мире проблема страдания имеет ключевое значение. Это связано с тем, что любого рода мучение в жизни испытывал каждый человек. Но в условиях нового времени, технического прогресса и становления информационного общества вопрос о причине страдания рассматривается только в негативной интерпретации и поэтому являет собой главным образом то, что нужно устранить и искоренить из жизни всех людей.

Рассматривая проблему страдания с точки зрения религии, можно отметить, что само мучение имеет смысл для человека. В частности, христианская восточно-православная традиция напрямую связана с толкованием значения страданий Иисуса Христа описанных в Евангелии (Мф. 27:27-55). События, связанные с мучениями Христа, а также Его смерть и воскресение являются центральными в христианстве и представляют собой смысл данной религиозной системы. Наиболее значимо в этом направлении именно раскрытие связи в соотношении страдания и любви.

В рамках философии проявление страдания всегда имело смысл для человека, что выявляется в изысканиях многих мыслителей. В частности, в русской философии понимание страдания было связано с самим человеком. Иными словами, сущность и внутренний мир личности можно было рассмотреть через то, что было ей пережито.

Страдание в данном проявлении имело смысл в индивидуальном восприятии человека. Кроме того, в русской философии страдание часто рассматривалось в связи с богословской позицией по данной проблеме.

Обращаясь к восточно-православной традиции, стоит отметить, что в основе проблемы страдания лежит его экзегетическое толкование. Но также в этом плане рассматривается и понятие любви. Во многом, соотношение любого рода мучения и такой высшей добродетели как любви, является антиномичным. Суть состоит в том, что в христианской традиции «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8), и тогда возникает вопрос о том, почему существует человеческое страдание, если Бог его любит.

В православном богословии смысл страдания рассматривается с точки зрения толкований Отцами Церкви Страстей Христовых. Помимо разъяснений символической составляющей, в экзегетических трудах также приводятся и нравственно-ценностные смыслы, заключенные в событиях Евангелия. Это касается вопроса о страдании и того, что является ключевым для понимания данного аспекта человеком.

Во многом толкование понятия страдания основывается на символических образах событий, о которых повествуется в Евангелии. В частности, раскрывая связь страдания и любви, следует обратиться к трудам христианского богослова и поэта Ефрема Сирина. В толковании на Четвероевангелие автор указывает на любовь Христа к людям через момент Его распятия, когда воины делили Его одежды (Ин. 19:23). Богослов отмечает, что Иисус Христос «разделил одежды Свои распинателям ради любви к вам» [1, с. 303], то есть к людям, которых Он спасает, принося искупительную жертву. Таким образом, в данном аспекте отражается то, что Христос несет все испытываемые страдания из любви к человеку, даруя ему спасение.

Рассматривая понятие страдания в толкованиях, именно личность Иисуса Христа является основной в понимании, как раскрытия смысла мучения, так и любви. Христианский богослов Иоанн Златоуст в беседах на Послание к Ефесянам (Ефес. 2:1-3) размышляет о том, что является лучшим путем к духовно-нравственному совершенствованию человека: испытывать всегда положительные эмоции и жить в благополучии, получая почести от Бога или терпеть и смиряться, переживая трудные моменты в жизни. Сутью в данном вопросе будет являться сам Христос. Богослов отмечает, что Он сделался рабом и был распят, для того чтобы спасти человека, так интерпретируя Его страдания: «так как Я страдаю за любимых Мной, то и считаю (эти страдания) славой» [2, с. 71]. Это и является смыслом проявленной любви, потому что теперь страдания не просто перенесены с какой-то целью, но они пережиты из любви к людям и теперь предстают благом.

Понятие страдания в восприятии человека в данном контексте связано с этической стороной христианства, а именно с главной добродетелью, то есть любовью. При этом раскрывается смысл самой жизни человека. Вопрос о том, что нужно испытывать только положительные эмоции на протяжении всего существования и устранять любое проявление страдания теперь не имеет значения. Поскольку, страдание также может рассматриваться как добро или благо, как тот факт, что ведет к любви, пониманию и сочувствию окружающим.

Связь страдания и любви является ключевой, так как через них человек познаёт Бога. И сущность их соотношения проявляется именно как духовная составляющая личности.

Важно отметить, что в христианской этике аспект пути страдания постепенно формирует добродетель любви, а через неё человек движется к Богу. Познавая себя и суть испытываемого переживания, находя в нем положительный смысл, отмечая его благо, индивид стремится к любви своих ближних и Бога.

Человек, который раскрывает для себя смысл своего страдания встаёт на путь любви и смирения, и постепенно движется к спасению. Постигая истинный смысл главной христианской добродетели, личность уже иным образом начинает выстраивать

отношения с другими людьми. Теперь человек любит своего ближнего, отдаёт, а не забирает, действуя вопреки проявлению эгоистического, потребительского ориентира. В высшей степени жертвенная любовь к окружающим ведёт его к спасению. В восточно-православной традиции, где личность должна стремиться к Богу, действиями жертвенной любви приближается к Нему. Впоследствии развивая в себе эту добродетель человек, уничтожает в своём духовном мире те страсти, что присуще естеству живых существ.

Важным в данном аспекте является и понятие смирения, которое связывает страдание и любовь. Оно помогает человеку не только побеждать свои страсти, но также учит преодолевать трудности. И в таком направлении помогает человеку постигнуть истинный смысл любви, который определил Апостол Павел в Первом послании к Коринфянам (1 Кор. 13:4-8), отмечая все главные и важные свойства христианской добродетели.

В контексте вопроса о соотношении страдания и любви стоит обратиться к понятию сострадания. Византийский писатель и богослов Феофилакт Болгарский в толковании на Евангелие отмечает смысл и значение сострадания, как проявления любви. Это объясняется на примере женщин, которые присутствовали во время распятия Иисуса Христа (Мф. 27:54-56). Богослов называет их «сострадательнейшими» и отмечает, что «ученики разбегаются, а женщины стояли, смотря на страждущего Господа» [3, с. 180]. Данный момент показывает, что женщины, стоящие при кресте Христа, сочувствовали Ему, и не боялись там находиться, хотя даже ученики разбежались.

Сострадание в одном из своих смыслов выражает отношение к другому человеку. Иными словами, когда личность испытывает сострадание к другим людям, она тем самым возлагает часть их переживаний и на себя. Это наиболее проявляется на духовном уровне претерпевания чужой боли. Сострадающий человек ощущает мучение близкого и испытывает сочувствие к нему. В этом моменте проявляется истинная любовь к ближнему, а последующее развитие данной добродетели выражается уже в том, что отдельный индивид испытывает сострадание и принимает людей, отрешаясь от негативного отношения к ним.

Таким образом, смысл соотношения страдания и любви в восточно-православной традиции обусловлен не только рамками религиозного верования, но и личного индивидуального восприятия данных понятий самим человеком. При этом сущность переживания или мучения содержится в образах и символах повествования Евангелия, а именно в их раскрытии через толкование Отцами Церкви страданий Иисуса Христа.

Рассматривая проблему страдания в изысканиях русских религиозных философов, стоит отметить, что его соотношение с понятием любви носит ценностно-нравственный характер. Это проявляется на этапе морального выбора человека между добром или злом. Более того, восприятие человеком смысла своего существования, стремление к познанию во многом проявляется именно через связь страдания и любви.

Основным в данном вопросе выступает именно то, как человек сам воспринимает переживаемую им духовную или физическую боль. Когда возникает болезненное чувство, важно понять к чему оно может привести: положительному осмыслению данного факта или отрицательному. Об этом писал русский мыслитель И. А. Ильин, отмечая формирование этических качеств у личности, которая умеет преодолевать страдание и видеть его суть: «без страдания нет ни истинной любви, ни истинного счастья» [4, с. 218]. Иными словами, если человек никогда бы не пережил в своей жизни ни одного болезненного момента, мучительного состояния или проблемы, он бы не понял что такое положительное событие или не почувствовал бы истинного чувства счастья.

В таком понимании любовь выступает как то, к чему в итоге может стремиться человек, испытывая как положительные, так и отрицательные эмоции. Найти в самом себе силы после перенесенной боли и принять мучение как то, что чему-то научило или помогло понять что-либо, по мнению И. А. Ильина является тем фактором, что формирует

характер личности, её самообладание и мужество, принципы нравственного поведения и моральных ориентиров.

Ключевым в русской философии также является и тот факт, что сам смысл страдания рассматривается и в рамках христианской традиции. Это связано с личными изысканиями мыслителей. В частности, С. Л. Франк рассматривал страдание в двух направлениях, а именно мучение, которое является отрицательным для человека и то, которое положительно. В таком понимании любая боль, ведущая индивида к позициям зла, содержит в себе отрицательную сторону. Но, по мнению русского философа, страдание может иметь положительную составляющую, которая формирует в человеке принципы добра.

Положительность страдания теперь обуславливается именно внутренним восприятием переживания самим человеком. То как личность относится к своей боли, что именно осмысляет в претерпевании страдания, становится основой для формирования не только ценностно-нравственных ориентиров, но и способствует моральному развитию отношений с окружающими людьми.

В своих изысканиях С. Л. Франк отмечает, что путь страдания является путем креста. Переживая страдание человек, не только погружается внутрь себя, стремясь к индивидуальному познанию, но и постепенно приводит его к приобретению смысла жизни. Путь креста, по мнению русского мыслителя, является не просто жизненным путем, который проходит человек, но также и завершением формирования ценностей личности. Это заключается «в единстве самоопределения и любви», а проявляется как «приближение, шаг на пути к тому последнему осуществлению смысла человеческой жизни, в котором человек уподобляется Христу, – к акту самопожертвования, добровольной жертвенной смерти из любви к людям и миру» [5, с. 634]. И ключевым в этом аспекте уже выступает понятие сострадания.

Думается, в таком понимании С. Л. Франк полагает, что страдание неразрывно связано с понятием любви. Более того, этот факт проявляется в личности Иисуса Христа, который из любви к человеку и ради его спасения совершает жертву и претерпевает страдания. Путь креста в данном случае подразумевает, что человек, проходит путь Христа, а именно страдания. Любовь в этом моменте проявляется как отношение человека к окружающему его миру и людям. Иными словами, испытание чувства сострадания, самопожертвования ради своего ближнего.

Наиболее значимую и ключевую связь в вопросе о соотношении страдания и любви проводит русский религиозной философ Н. С. Арсеньев. Любовь, по мнению мыслителя, является центральным догматом христианской традиции, а страдание в таком понимании допущено всемогущим Богом. В этом случае философ отмечает, что главная задача в данном соотношении заключается в том, как возможно примирить само страдание и любовь.

Во многом, объяснение такого примирения не может раскрыть смысл страдания. По этой причине, Н. С. Арсеньев полагает, что суть испытываемой боли заключается в близости Бога к человеку вовремя ее претерпевания. При этом мыслитель считает, что смысл страдания не может заключаться в его объяснении, сущностью является именно преображение страдания. Иными словами, духовное или физическое переживание, которое воспринимается человеком как положительное, ведет к нравственному совершенствованию.

Рассматривая христианскую традицию, Н. С. Арсеньев обращается именно к личности Иисуса Христа. События, описанные в Евангелии, которые были связаны со страданиями Христа, по мнению мыслителя, раскрывают суть соотношения страдания и любви. Иными словами, именно «в Кресте Христовом излилась безмерная любовь Божия» [6, с. 78]. Иисус Христос и его жертва являются единственным путем «примирения» Бога и всего мира, что связано со спасением человека.

Таким образом, смысл страдания и любви в восточно-православной традиции и русской религиозной философии имеет важное аксиологическое значение с точки зрения соотношения данных понятий. В христианстве смысл страдания обусловлен, событиями Евангельской истории, в которой претерпевал мучения Иисус Христос, из любви к человеку и ради его спасения. В индивидуальном восприятии человека смысл страдания раскрывается как благо, которое ведет к формированию добродетели любви. В русской религиозной философии смысл страдания имеет разные значения: отрицательное и положительное. Отрицательное страдание относится мыслителями к проявлению зла, которое не несет в себе этической составляющей. Положительное страдание, напротив, содержит в себе морально-нравственный смысл христианской традиции и способствует формированию ценностных установок и ориентиров в сознании индивида. При этом в изысканиях русских философов большое внимание уделяется именно личности Иисуса Христа, который Своей жизнью показал как для чего должен жить человек. Мыслители определили данный аспект как путь креста, согласно которому, постигая смысл положительного страдания и собственного самоопределения индивид познает истинный смысл в любви к ближним. Иными словами, страдание теперь понимается не только как собственное личное переживание, но также воспринимается и как боль другого человека. Во многом, сущность соотношения страдания и любви в таком контексте обусловлена выходом на уровень сострадания, где проявляется именно жертвенная любовь.

Список литературы

1. *Ефрем Сириянин, преп.* Толкование на Четвероевангелие преподобного Ефрема Сирина. М.: Сибирская Благовонница, 2015. 380 с.
2. *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание сочинений в 12 томах. Том 11. М.: Эксмо, 2017. 936 с.
3. *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник. Толкование на Четвероевангелие. Книга первая. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. 688 с.
4. *Ильин И. А.* Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М.: ДАРЪ, 2019. 320 с.
5. *Франк С. Л.* С нами Бог. М.: Изд-во АСТ, 2003. 750 с.
6. *Арсеньев Н. С.* О Жизни Переизбыточествующей. Брюссель: Жизнь Богом, 1966. 285 с.
7. Апостол. Деяния и послания святых апостолов. Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсис). Великие Луки: Великолукинская типография, 2014. 734 с.
8. Святое Евангелие. СПб.: Изд-во Святителя Игнатия Брянчанинова; Клин: Христианская жизнь, 2013. 576 с.

УДК 128

К ПОНИМАНИЮ СОЦИАЛИЗИРУЮЩИХ СМЫСЛОВ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОГО СИМВОЛИЗМА «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

Орлов Михаил Олегович, доктор философских наук, декан философского факультета, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», orok-saratov@mail.ru

В статье рассматривается религиозно-философское измерение известного произведения Данте Алигьери «Божественная Комедия» с точки зрения социализирующего потенциала содержащихся в нем смыслов.

Ключевые слова: Данте, «Божественная Комедия», религия, социализация, смысл.

TO UNDERSTANDING THE SOCIALIZING MEANINGS OF RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL SYMBOLISM OF THE "DIVINE COMEDY" DANTE ALIGHIERI

Orlov Mikhail O., Doctor of Philosophy, Dean of the Faculty of Philosophy, Saratov State University, orok-saratov@mail.ru

The article examines the religious and philosophical dimension of the famous work of Dante Alighieri "The Divine Comedy" from the point of view of the socializing potential of the meanings it contains.

Keywords: Dante, The Divine Comedy, religion, socialization, meaning.

«Земную жизнь, пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу...» [1]. Прислушайтесь: фраза или мысленный образ как будто подает знак. Просто эта фраза сама по себе является целым экзистенциальным упражнением: в ней, как в кристалле, сосредоточены воспоминания о прожитой жизни. Как удивительно знакомо звучат эти слова. Они как будто сказаны про каждого из нас. Так часто бывает, когда читаешь тексты, словно не рожденные человеческим разумом, а ниспосланные откровением свыше.

Это наша внутренняя мудрость с помощью Данте пытается достучаться до нашего сознания. Сам «дремучий лес» оказывается символом индивидуальной обусловленности. Что-то главное в нашей жизни оказывается скрытым под обязательствами, обстоятельствами, ответственностью, внушениями, которые как лианы, хищные растения или непроходимые кусты сковывают наши руки, ноги, и, главное, мысли, и иногда кажется, что нет пути вперед...

До тех пор, пока не открываешь книгу «Божественная комедия», написанную чуть больше семисот лет тому назад, и слышишь в ней слова о современном человеке, о самом себе. Как только понимаешь, что эти слова о тебе — осознаешь, что не только Данте, но и каждый из нас имеет возможность для установления каких-то особых взаимоотношений между своей личностью и загадочным, но всегда существующим у нее внутри, источником внутренней мудрости. Бывает так, что эта мудрость приходит ночью во сне, бывает, какое-то слово, прочитанное в книге или случайно услышанное, подает тот самый внутренний знак. По всему миру, век за веком, люди не перестают искать путь к внутренней мудрости. Прикосновение к ней открывает смысл жизни, и предназначение. Ради того, чтобы испытать этот миг люди и читают великие или даже просто умные книги.

В миг прикосновения исчезают страхи, правильный жизненный выбор становится очевидным, человек учится жить в мире с самим собой и с другими людьми. Источник внутренней мудрости разные люди в разные времена называли разными именами. В европейской культуре можно называть его творческим вдохновением, научной интуицией, мистическим видением. Ветхозаветный пророк Илия говорил о нем как о «безмолвном, тихом внутреннем голосе», а Моисей, взошедший на гору, чтобы обрести мудрость для управления своим народом, испросил имя того, на кого он должен сослаться, но услышал в ответ только: «Скажи им, что я послал тебя» [2].

В «Божественной комедии» у этой мудрости есть конкретное имя. Невероятным, немислимим для средних веков образом, эту внутреннюю мудрость олицетворяет женщина – Беатриче. Позднее, только лишь Юнг, в середине XX века, решится сказать, что мудрость мужчины в пространстве его воображения олицетворяет анима — женский образ. Сам Данте испытал момент прикосновения к внутренней мудрости в 1300 году. В апреле 2020 года исполнилось семьсот двадцать лет с того дня, на который сам Данте указал, как на день встречи с тенью Вергилия в преддверии ада: «Когда я потерял первую радость моей души, — пишет Данте о смерти Беатриче (она умерла в 1290 году), — меня

охватила такая печаль, что бессильно было всякое утешение. Но через книги Боэция явился ко мне вечный дух Вергилия» [3].

Хотя «Божественная комедия» написана в ответ на трагическое чувство, возникшее у Данте после смерти любимой, в своих письмах он ясно сформулировал задачу, ради которой была написана Поэма: «Надо сказать кратко, что цель всего произведения — отвратить живущих в этой жизни от состояния бедствия к состоянию счастья» [4]. Вот для чего, на самом деле, написана эта Великая комедия. Она написана, чтобы уже читатель, с Данте в качестве проводника, смог бы пройти сквозь сумрачный лес — к счастью, к Раю, к вере, к чистоте и мудрости.

Из тех же писем Данте становится понятно, что он не может нам сказать, как именно он попал в сумрачный лес в преддверии ада. Этот вопрос поэт сознательно оставляет без ответа. Его Поэма — не подробный отчет о том, что с ним произошло в действительности, и не фантастический роман вроде «Путешествия на Луну» Сирано де Бержерака. Нет, это — странствия души, «осуществившееся *nella mia mente*» [4], — внутри моей души, — то есть в мыслях. Иными словами, это переживание, которое ни в коем случае нельзя понимать буквально. Надо сказать, что итальянское слово «*mente*», восходящее к латинскому «*mens*», во времена Данте широко использовалось именно в тех случаях, когда речь шла о сердце, о душе, то есть вообще о внутреннем мире именно в его метафизическом, иррациональном — тайном аспекте.

Данте точнейшим образом указывает, когда началось его внутреннее путешествие. Это было в конце великого поста 1300 года, либо в день Благовещения, либо вечером в Великую субботу, в тот самый момент, когда вспоминается сошествие Спасителя во ад. И вовсе не случайно, древнеримский поэт Вергилий, который умер в девятнадцатом году до Рождества Христова, в четвертой песне поэмы вспоминает, что вскоре после того, как он умер, сюда, в ад, спустился Некто, «власть имеющий, в венце, и со знаком победы» [5]. Автор «Энеиды» не называет спустившегося по имени, поскольку, будучи язычником, не знал Его.

Слова Данте звучат удивительно знакомо, потому что многие фразы взято либо из Евангелия, либо из хорошо известных современникам Данте церковных песнопений Страстной Седмицы. Странствия Данте по аду начинаются с того, что автор подводит читателя к известной теперь каждому школьнику надписи над воротами ада: «*Lasciate ogni speranza voi ch' entrate*» — «Оставь надежду, всяк сюда входящий...». А затем, желая укрепить его духовно, обращает его внимание на икону «Сошествие во Ад».

Божественная комедия — это хорошо знакомый Европе жанр: *comedia spirituale* — духовная комедия. Во времена Данте, да и на всем протяжении Средних веков, представления с таким названием часто разыгрывались на итальянских уличных подмостках. Данте переработал вечный уличный сюжет «воздушных страстей» — пьесы о том, какие испытания претерпевает после смерти человека его душа. Сама идея комедии пришла с улицы, и, поэтому, естественно, что написана она на узнаваемом языке. Следом за народной традицией Данте предлагает нам не откладывать это путешествие души до нашей физической смерти. Он смело отправляется во внутреннее путешествие.

Философ Мераб Мамардашвили в своей последней лекции, прочитанной в октябре 1990 года (700 лет спустя), подчеркнул одну важную для нас мысль: «Страшный Суд есть указание на свойство каждой минуты нашего существования, а вовсе не чего-нибудь такого, что с нами будет в некоем будущем... Страшный суд означает простую вещь — здесь и сейчас ты должен извлечь смысл из опыта, чтобы он дурно потом не повторялся, должен завершить жизнь, возродиться или воскреснуть из обломков и пепла прошлого» [6]. Это и есть — увидеть себя в зеркале «Божественной комедии» — в зеркале страшного суда каждой минуты нашего бытия.

Данте был не только католиком, он далеко не во всем соглашался с доктринами церкви, и в свое главное творение, включил большое количество идей, которые церковь считала еретическими. В городах Италии и французского Прованса XXII—XXIV веков

процветало огромное количество тайных обществ, костяк которых составляли рыцари, вернувшиеся из крестовых походов, откуда они несли с собой знания арабского мира. Они несли их в Европу, вместе с почетными званиями и военными трофеями. С ними в Италию проникали учения Вед, Каббалы, Авесты и... замечательно приживались там. Некоторые литературоведы считают, что Данте был поклонником учения тамплиеров. Все это делает его время еще ближе нашему. Потому что кто, как не мы сами сегодня, подобно Италии и Франции конца XIV века, выбираясь из советского средневековья, опутаны точно так же огромным количеством духовных идей, в которых никак не можем разобраться.

Данте пытается взобраться на холм. Но, в отличие от ведической Пураны, ему мешают отнюдь не колючки и не острые камешки — ему мешают звери: Первая — рысь. Средневековые комментаторы, например, автор «Декамерона» Джованни Бокаччо, утверждали, что рысь — символ похоти. Почему же именно этот недостаток первым встречается у Данте на пути к совершенству, мешает человеку взойти на холм благородства? Надо заметить, что те же самые пороки упоминаются в Бхагавадгите: «Трое врат открывают двери в ад: вождление, гнев и жадность». Однако здесь нет прямых заимствований с Востока, а есть чувство, которое беспокоит гонимого Данте. Он писал поэму в изгнании, вдалеке от Родины, вдалеке от покоя.

На первый взгляд, рысь — это яркие пятна... Они предназначены для того, чтобы животное исчезло в игре светотени, слившись с листвой и ветвями. Животное — призрак леса: вместе с листвой, тенями и бликами, рысь мелькает и исчезает из виду. На наш взгляд, рысь не может выражать похоть, как бы ни настаивал на этом Бокаччо. Рысь — это тревога. Рысь — это неизвестная угроза, прячущаяся в лесу, обусловленности и спутанности человека реальностью. Рысь — это то, что мы сами себе придумываем, рысь — это угроза, которую почти невозможно уловить. Рысь — это не столько сама опасность, сколько иллюзия ее постоянного присутствия, вызванная трепетанием ветвей на ветру. Рысь — это предчувствие возможного риска.

Рысь — это угроза, которой нет. Точнее, она существует лишь в выдуманном нами «плохом» будущем, но именно она не дает человеку двигаться вверх — подниматься над собой. Рысь — это ожившие пятна листвы, которые грозят тебе смертью и не дают сдвинуться с места, рысь — это то, в реальном существовании чего ты не уверен. Однако никак не удастся избавиться от постоянного страха: сделаешь один неверный шаг и... тебя съедят. В призрачной игре света и тени каждый последующий шаг кажется неверным...

Этот тайный враг, прячущийся за символом рыси в «Божественной комедии» оказывается далеко не единственным. За ней следом идут лев и волчица. Вслушиваясь в звучание Данте, и понимая, что это внутреннее путешествие, такое же, как совершаем сейчас мы, его пробовали совершать и другие люди. Если читатель желает почувствовать счастье добраться хотя бы до выхода из Чистилища «Божественной комедии», то предстоит столкновение с риском соприкосновения с преддверием внутреннего ада. Поэт свидетельствует о том, что необходимо понять символику зверей. Тем более, если это позволит узнать, почему именно с них, великий Данте начинает свое путешествие.

Размышления о льве и волчице, порождают целый ряд вопросов: Кто они такие во внутреннем путешествии современного человека? Что значат? О чем говорят? Почему не дают подняться на холм, ведущий к познанию самого себя? И почему человек не способен справиться с ними в одиночку? Почему нам, как и Данте, для того, чтобы справиться с собой, обязательно нужен Учитель?

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-70023.

Список литературы

1. Данте Алигьере. Божественная Комедия. Ад: Песнь Первая/пер. с ит. М. Лозинского, А. Эфроса. изд., М.: Иностранка, Азбука – Аттикус, 2014. 768 с.
2. Бонни Ш., Ричард Ш. Тропой Данте. Введение «Познание большого» / пер. Д. Булгаковой. М.: Эксмо, 2006. 304 с.
3. Ньютон М. Путешествие души. / пер. К.Айрапетян. М.: изд. Будущее земли, 2014. 328 с.
4. Георгий Чистяков, свящ. В поисках вечного града. Путешествие души. М.: изд. Путь, 2002. 124 с.
5. Публий Вергилий Марон. Энеида. / пер. С.Ошеров. М.: изд. Азбука, Азбука – Аттикус. 2013. 384 с.
6. Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии / изд., М.: Иностранка, Азбука – Аттикус, 2014. 256 с.

УДК 211.1 +101.1:316

К ВОПРОСУ О КОРРЕЛЯЦИИ АТЕИЗМА С СОЦИАЛЬНЫМИ УСТАНОВКАМИ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Петрова Кристина Юрьевна, аспирант философского факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», petra-velikaya@ya.ru

В среде современной российской молодежи отмечается рост атеистических и в целом антиклерикальных настроений. Одновременно с тем, в среде так называемого «поколения Z» отмечается рост социальной и политической активности. В рамках настоящего исследования предполагается путем исследования сетевого пространства (социальных сетей) установить наличие корреляции между антиклерикальными убеждениями и целыми группами социальных убеждений, не связанными напрямую с религиозными установками и выявить возможные причины формирования подобных мировоззренческих взаимосвязей.

Ключевые слова: религия, атеизм, традиционные религии, Православие, поколение Z, габитус.

THE ISSUE OF THE CORRELATION OF ATHEISM AND SOCIAL ATTITUDES OF MODERN YOUTH

Petrova K. Yu, Faculty of Philosophy, Saratov State University, petra-velikaya@ya.ru

In the environment of modern Russian youth there is an increase in atheistic and generally anticlerical sentiment. At the same time, in the environment of the so-called "generation Z" there is an increase in social and political activity. In the present study, the author intends, through the study of the network space (social networks), to establish a correlation between anticleric beliefs and entire groups of social beliefs not directly related to religious beliefs and to identify possible causes of such worldview relationships.

Keywords: religion, atheism, traditional religions, Orthodoxy, generation Z, gabbitus.

Современная общественная ситуация в России характеризуется радикальными изменениями в отношении картины религиозности. Если в 1990-2000-х годах на всей территории постсоветского пространства отмечался ощутимый рост количества последователей традиционных конфессий, детерминированный нехваткой возможности религиозного самовыражения в советский период, то в последние 5-7 лет складывается несколько иная ситуация. Резкий рост религиозности в России постепенно сменился медленным, но стабильным падением. Причины и возможные следствия подобной

тенденции представляют собой значительный интерес как для теологии и религиоведения, так и для других социо-гуманитарных наук, так как могут дать нам ключ к пониманию закономерностей трансформации человеческого мировоззрения вообще.

Падение религиозности в России в последние годы вызвано, прежде всего, демографическими факторами. Если представители старших поколений продолжает демонстрировать приверженность традиционным формам религиозности (прежде всего – Православию), то молодежь демонстрирует атеистические и агностические тенденции в гораздо более значительной мере. По состоянию на 2019 год опросы ВЦИОМ показали, что 37% молодых людей от 18 до 24 лет считают себя неверующими, 16% – агностиками, а 10% – неконфессиональными верующими [3]. Таким образом, традиционная религиозность оказывается неприемлемой в общей сложности для 53% молодежи, в то время как приверженность Православию, напротив, декларировали в массе своей люди старше 35 лет.

Означает ли это, что в течении ближайших десятилетий Россия станет нерелигиозной страной, или же отрицание религии характерно именно для конкретного возрастного периода? Отвечая на этот вопрос, необходимо понимать, что социологические инструменты изучения религиозности часто не позволяют отделить атеизм в узком смысле – как мировоззренческую установку – от нерелигиозности в широком смысле – как тенденции противостояния традиционным формам религиозности. Характеризуя свою позицию по отношению к религии, человек может назвать себя нерелигиозным даже если он верит в Бога, но при этом, например, критично настроен к Русской Православной Церкви, или напротив, назвать себя православным на основании того, что он воспитан в православной культуре, что может совершенно не подразумевать наличие личной веры в Бога. Все это свидетельствует о потребности поиска других методов исследования религиозности в современном постсекулярном обществе.

Проблему выработки методологии анализа религиозных предпочтений, по мнению автора, возможно решить через призму понятия габитуса. Габитус, в определении французского философа П. Бурдьё – это «системы устойчивых и переносимых диспозиций, структурированные структуры, предрасположенные функционировать как структурирующие структуры, т. е. как принципы, порождающие и организующие практики и представления» [1, с. 81]. Характерно, что являясь ментальной установкой, габитус через социальную практику способен трансформировать в человеке его же собственные ментальные установки. Таким образом, человек, занимающий определенное положение в обществе, имеющий определенную систему воззрений, прошедший через определенные социальные практики в силу полученного им опыта будет более склонен к тому или иному выбору в заданной ситуации.

Применительно к поставленной нами проблеме, теория габитуса может позволить нам поставить одну гипотезу, которая хорошо объясняет вышеописанную ситуацию с молодежью. Что еще нам известно о современной российской (и не только) молодежи? Так называемое «поколение Z» – т.е. поколение, родившееся в конце 1990-х – 2000-х годах – это поколение, тотально ориентированное на цифровые технологии [5], социализировавшееся в цифровом пространстве едва ли не в большей мере, нежели в пространстве оффлайн. Ориентация на цифровое пространство накладывает значимый отпечаток на характер личности. Более того, как отмечал М.О. Орлов, «в пространстве социально-философского анализа рассмотрение цифровой среды обращено не столько к технологической основе, сколько к меняющемуся опыту человечества» [4, с. 155-156]. Таким образом, трансформация характера приобретения социального опыта изменяет и мировоззренческую составляющую.

Исходя из этого, вполне закономерно, что для «поколения гаджетов» аксиологическое значение приобретает коммуникативная свобода, доступ к информации, путешествия, экологические ценности. Современное молодое поколение делает большую ставку на образованность, высоко ставит авторитет науки [5].

Все это характерно как для зарубежной, так и для российской молодежи, однако, у последней есть своя специфика. Российское поколение Z гораздо в большей мере проявляет интерес к политике. Растет количество студенческой и даже школьной молодежи, участвующей в митингах, принимающих участие в политической деятельности. Изменяется и фоновое отношение к политике. По данным социологического исследования, проведенного в Саратове «за последние 2 года в среднем 78,4% молодежи стали чаще интересоваться политической жизнью страны... чаще всего молодёжь подписана на сайты посвящённые политическим новостям (54,5%)... в целом 70,7% молодёжи интересуется вопросами связанные с политикой и признают ее важность» [2, с. 173-176]. В этом же исследовании отмечается, что крайне важным агентом в формировании политических и социальных взглядов молодежи является Интернет: «основным источником информации о нашей стране для них (молодых россиян – прим.) является интернет (88,4%)... только пользователи интернета участвовали в митингах, шествиях, акциях протеста (20,8%), в деятельности общественных объединений (8,5%), политических организаций (3,6%). Те, кто игнорирует интернет, никогда не участвовали в подобных акциях» [2, с. 173-176].

Таким образом, можно констатировать, что социальная практика, определяющая доминирующий габитус современной молодежи, формируется под воздействием трех основных факторов – в большей степени – Интернета, чуть в меньшей степени – политических и социальных установок. Исходя из этого закономерно предположить, что социальные практики, формирующие габитус и в первом, и в двух остальных случаях, определенным образом могут сказаться и на религиозных установках молодежи. Так, например, если человек является приверженцем коммунистических взглядов в политике, довольно ожидаемо, что он будет стоять на атеистических позициях в вопросах религии. Что же касается погруженности в Интернет-среду, здесь вопрос несколько сложнее – Интернет представляет пользователю совершенно разнородную информацию. Однако, большой интерес в этом отношении представляет собой не просто обоснование данной гипотезы, но и изучение конкретных информационных предпочтений молодежи, идентифицирующей себя в качестве атеистов, агностиков, неверующих, составление своего рода «социального портрета» российского молодежного атеизма.

В качестве экспериментальной площадки для проверки гипотезы о влиянии социальных, политических и иных установок выбрана самая популярная в России социальная сеть – «ВКонтакте», в качестве объекта непосредственного исследования – публичная страница «Атеист» (https://vk.com/atheist_blog), на которую подписано свыше 700 тысяч пользователей, что делает ее самой большой по охвату аудитории страницей атеистической тематики.

В качестве технического инструмента анализа предпочтений пользователей был избран парсинг – способ обработки информации больших массивов цифровых данных с последующей типологизацией и социально-философским анализом результатов.

Для начала охарактеризуем пользователей сообщества в общем. На момент анализа (10.11.2019) публичная страница «Атеист» насчитывала 743 582 пользователя, из которых не скрытыми (доступными для анализа) профилями были 606 453. Среди участников в гендерном отношении наблюдается ощутимый перевес в сторону мужчин – 393 тысячи против 212 тысяч женщин. Доминирующей возрастной группой является молодежь в возрасте от 16 до 25 лет, на долю которой приходится 323 тыс. подписчиков, т.е. более половины доступных для анализа аккаунтов. Еще 150 тысяч пользователей относятся к возрастной группе от 26 до 35 лет, в то время как на прочие возрастные группы приходится незначительное количество пользователей.

Для сравнения – в самом многочисленном православном сообществе «ВКонтакте» – группе «Православие. Верю», которое насчитывает около 1,8 млн. подписчиков, ситуация ровно обратная – в гендерном отношении почти 1,2 млн. пользователей составляют женщины, а доминирующий возраст смещен в сторону представителей более старшей группы – страница насчитывает порядка 600 тыс. пользователей в возрасте от 26 до 35 лет,

и еще около 300 тыс. в возрасте от 36 до 45 лет (и это даже при учете того фактора, что социальная сеть «ВКонтакте» используется преимущественно молодежной аудиторией).

Таким образом, можно сделать вывод, что атеистическая интернет-аудитория в большей мере выражена молодыми мужчинами, в то время как доминирующей аудиторией православных ресурсов являются женщины среднего возраста. Этот вывод в достаточной мере согласуется с данными социологических опросов, исходя из чего можно констатировать, что общая картина парсингового исследования социальных сетей отражает ситуацию в офлайн-пространстве.

Перейдем непосредственно к анализу информационных предпочтений посетителей публичной страницы «Атеист». С помощью парсингового анализа нами было выявлено 100 сетевых сообществ, по аудитории наиболее близких к исследуемой странице (т.е. тех, интернет – сообществ, в которых было выявлено максимальное количество совпадений по количеству пользователей с искомой страницей).

Результат анализа показал, что существенную часть (31 из 100) – составляют более малочисленные сообщества атеистической направленности, такие как «Ричард Докинз», «Общество скептиков», «Философия материализма», «Чайник Рассела», «Библиотека Невзорова», «Союз безбожников» и др. Показательно, что значительный объем контента на таких страницах посвящено не столько самому атеизму, сколько критике Православной Церкви, преимущественно с социально-экономических позиций. Немало среди подобных групп и сообществ сатирическо-антиклерикальной направленности, таких как «Веселый пономарь», «Невинность православных», «Забавная Библия» и т.п. Данный результат вполне ожидаем и отражает мировоззренческую последовательность участников исследуемого сообщества.

Следующей группой интересов атеистически настроенной молодежи является научно-популярный контент (23 из 100). Это такие сообщества как «Planetarium», «Наука Сейчас, ХХ2 век: открытия, технологии, тенденции», «Приматы», «Фонд Эволюция», «Премия Гарри Гудини», «Ученые против лженауки», «Космос», «Приматы» и т.п. Большую часть занимают сообщества общего научно-популярного характера, но встречаются и тематические сообщества, среди которых лидирует тематика космоса и проблемы, связанные с теорией эволюции. Значительное место в подобных сообществах уделяется критике антинаучного мировоззрения, лженауке, развинчиванию мифов и проч. Таким образом, анализируя данный пласт информационных предпочтений, можно с уверенностью сказать, что важной частью мировоззрения современной атеистической молодежи является апелляция к науке как к источнику истины в последней инстанции. Одновременно с тем, наибольшей популярностью пользуются сообщества, где информация изложена более доступно, что свидетельствует о неглубокой погруженности пользователей непосредственно в тематику.

Третьим важным кластером сетевых предпочтений являются сообщества, посвященные общественно-политической тематике (31 из 100). Выделяются общественно-политические сообщества как общеинформационной («ОВД-Инфо», «Ленинградское интернет-телевидение», «Грани», «Вести из Русского мира») или оппозиционной направленности («Призрак российского майдана», «Соловьиный помёт»), так и связанные с конкретными политическими движениями, среди которых, безусловно, лидирует коммунизм («Вещание красного коня», «Политштурм», «Рабокор», «Красный циник», «Сталин Гулаг»), но также представлен и либерализм («Либертарианская партия России», «Михаил Ходорковский»). Подобная ситуация свидетельствует о том, что интерес к общественной обстановке является даже более важной составляющей габитуса современной атеистической молодежи, нежели научно-популярный контент. В целом, атеистическая молодежь демонстрирует оппозиционные взгляды, а в отношении конкретных предпочтений в большей степени склоняется к марксизму.

Остальные совпадения точечны, а потому не могут служить основой для выводов. Тем не менее, можно отметить, что атеистическая молодежь демонстрирует некоторые

совпадения музыкальных вкусов (6 из 100 сообществ посвящены музыке в стиле Black Metal), некоторые представители сообщества проявляют интерес к сатанизму (2 из 100) и религиоведению (также 2 из 100). Неожиданным стало появление в сотне наиболее популярных среди атеистов сообществ страницы миссионера протодиакона Андрея Кураева – более тысячи пользователей оказались подписанными одновременно и на страницу миссионера, и на сообщество «Атеист». Впрочем, возможна и обратная ситуация – последователи Кураева начали вступать в атеистическое интернет-сообщество с миссионерскими целями.

Говоря об особенностях парсингового метода обработки данных, следует помнить, что он ничего не может нам сказать о предпочтениях каждого отдельного пользователя, но способен дать некоторую обобщенную картину. Разумеется, ошибочно было бы думать, что каждый подписчик сообщества «Атеист» действительно является атеистом, а каждый участник групп коммунистического толка ведет активную деятельность в соответствующей партии. Тем не менее, результаты парсингового анализа в целом дают нам картину, приближенную к данным социологических исследований, что свидетельствует о правомерности использования подобной методологии в отношении исследования аудитории, активно пользующейся Интернетом.

Таким образом, мы можем подтвердить гипотезу о том, что атеистические убеждения современной молодежи являются не чем-то существующим самим по себе, но элементом, плотно вписанным в общую мировоззренческую структуру и детерминированную социальным опытом. По итогам проведенного исследования можно выделить три основные причины обращения молодежи к атеизму, или, если брать шире, отказа от традиционных форм религиозности. Во-первых, это безусловный авторитет науки в глазах молодого поколения, дополненный качественной сетевой пропагандой о несовместимости научного и религиозного мировоззрения. Широкая интернет-активность популяризаторов науки, критикующих религиозное мировоззрение, не имеет достойной конкуренции со стороны верующих представителей научного сообщества, в результате чего социальный опыт молодых интернет-пользователей ставит человека перед жестким выбором: или наука или религия.

Второй значимой причиной отказа от религиозности для молодых людей являются их политические убеждения. Как показал парсинговый анализ, атеистически настроенная молодежь представлена в двух политических спектрах – коммунистическом и либерально-демократическом. Что касается коммунистически ориентированной публики – атеизм закономерно вытекает из соответствующего отношения идеологов марксистско-ленинской идеологии к религии и сложному историческому опыту взаимодействия коммунизма с Церковью в нашей стране. Ситуация с либерально ориентированной молодежью несколько сложнее. Хотя либерально-демократические установки как таковые не вступают в прямое противоречие с христианскими идеалами, необходимо принимать во внимание тот факт, что российские либералы в первую очередь ориентируются на западную модель понимания прав человека, которая подчас оказывается несовместимой с так называемыми «традиционными ценностями», столь упорно проповедуемыми Православной Церковью. Наконец третьей, и очевидно, самой распространенной причиной отказа молодежи от традиционной религиозности является недовольство недостаточно скромным положением Русской Православной Церкви.

Таким образом, выявленные причины свидетельствуют о том, что отказ от религиозности в среде современной молодежи носит социально-обусловленный, а не экзистенциальный характер. Атеистические взгляды молодежи являются закономерным следствием потребляемого информационного контента, который главным образом посвящен негативной стороне религиозной жизни. Между тем проявления позитивных сторон деятельности традиционных религий в большей мере остаются вне поля зрения интернет-сообщества, так как традиционные религии по-прежнему остаются ориентированными на оффлайновую деятельность.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научногo проекта № 20-311-70023.

Список литературы

1. *Бурдые П.* Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. Том I, 1998. № 2. Вып. 2. С. 81-86.
2. *Ивченков С. Г.* Потенциал Интернета в политической мобилизации молодежи // Молодежь XXI века: образ будущего / Материалы научной конференции XIII Ковалевские чтения 14-16 ноября 2019 года. / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2019. 876 с.
3. Около 37% молодежи в России считают себя неверующими, показал опрос // РИА-Новости. 14.08.2019 [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20190814/1557488003.html> (Дата обращения 15.11.2019).
4. *Орлов М. О.* Многомерность цифровой среды в обществе риска // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 155-161.
5. *Howe Neil.* Millennials & K-12 Schools / Neil Howe, William Strauss. LifeCourse Associates, 2008. P. 109-111

УДК 122

КОНЦЕПТ СИЛЫ В КУЛЬТУРЕ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Тепер Эллина Леонидовна, студент философского факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», elatep@mail.ru

Актуальность статьи заключается в том, что концепт силы несет в себе множество значений, попытки классификации которых не проводились на фундаментальном уровне, поэтому статья имеет целью проанализировать онтологический аспект данной проблемы. Автор статьи приходит к выводу о том, что существует изначальное значение концепта силы, которое образует ядро его структуры и определяет его постоянство при дискурсивных трансформациях.

Ключевые слова: концепт, дихотомия, дискурс, сила, слабость.

CONCEPT OF FORCE IN CULTURE: ONTOLOGICAL ASPECT

Teper E.L., Faculty of Philosophy, Saratov State University, elatep@mail.ru

The relevance of the article lies in the fact that the concept of force has many meanings. The attempts to classify it have not been carried out at the fundamental level, so the article aims at analyzing the ontological aspect of this problem. The author comes to the conclusion that there is an original meaning of the concept of force, which forms the core of its structure and determines its constancy in discursive transformations.

Keywords: concept, dichotomy, discourse, strength, weakness.

Концепт силы в культуре может быть представлен в нескольких аспектах, в том числе онтологическом. В качестве исследовательской цели данной работы мы рассматриваем анализ онтологического аспекта проблемы. Для решения поставленной цели мы выделяем следующие задачи: проведение классификации значений концепта силы по типу дискурса, анализ специфики трансформаций изначального значения

концепта в зависимости от типа дискурса, а также реконструкцию первоначального значения концепта, определяющего его постоянство при всех видах трансформаций.

В зависимости от типа дискурса концепт силы имеет множество значений, в которых он может употребляться. Их распределение по четырем группам, каждая из которых соответствует определенной сфере употребления концепта, представляет первую исследовательскую задачу работы.

Прежде всего концепт силы употребляется в обыденном и естественнонаучном дискурсе, где он приобретает значение телесно локализованной физической силы. Существует также дискурс социальных наук, где концепт употребляется в значении социально-политической силы. Значение духовно-этической силы проявляется в гуманитарном дискурсе. И, наконец, в религиозно-теологическом дискурсе концепт приобретает значение бестелесно-субстанциальной силы.

Каждый из этих дискурсов по-особому трансформирует изначальное значение концепта, выявление которого представляет следующую исследовательскую задачу.

Чтобы приступить к ее решению, следует глубже охарактеризовать каждую группу значений, представленных выше, а также произвести анализ трансформирующих свойств данных дискурсов, которые имеют прямое отношение к условиям функционирования концепта силы в их пространстве.

Общность обыденного и естественнонаучного дискурсов в их влиянии на концепт силы заключается в постулировании ими локализации силы в теле. Однако эти дискурсы также существенно различаются. Естественные науки, в первую очередь физика, для доказательства своих гипотез опираются на экспериментальные данные. А так как, по мнению У. Джеймса, «отношения между концептами суть лишь продукт статического сравнения» [2, с. 55] динамичных перцептов, то, во-первых, физика не только обращается к обыденности для проверки своих концептов, но и исходит из нее, и, во-вторых, отношения между концептами физики тоже являются концептами, чья строгость не может соотносываться с динамичностью перцептивной реальности.

Исходя из вышесказанного, стоит заметить, что концепт силы в значении локализованной в теле мощи также различен по характеру в обыденном и естественнонаучном дискурсах. Но эти различия касаются не значений концепта, а его отношения к тому или иному дискурсу. Для физики телесная локализация силы абсолютизирована, а потому принципиально закреплена за концептом. В обыденности же имеется приблизительное значение, которое может варьироваться от наделения силы не только значением телесно локализованной мощи, но и значений, присущих другим группам, обозначенным вначале, до редукции естественнонаучного значения силы к эмотивному компоненту превосходства в грубости.

В дискурсе социальных наук концепт силы выступает в значениях власти, господства, насилия, подавления и принуждения. Социальная реальность так или иначе связана со структурной организацией как основой функционирования общества, поэтому встроенность концепта силы в рамки дихотомической конструкции «сила – слабость» не только принимается необходимой в данном дискурсе, но и определяется самоутверждением силы в этих значениях за счет бытия слабости.

Гуманитарный дискурс определяет силу как силу духа, силу воли, интеллектуальную силу, а также силу морально-этических норм и предписаний. Последнее значение можно было бы отнести к группе социально-политической силы, но, принимая во внимание то, что нормы права обеспечиваются карательной функцией государственной власти, а нормы морали – нет, а также то, что карательная функция – это одно из проявлений самоутверждения силы над слабостью, следует сделать вывод, что значение силы моральных норм так же, как и все остальные значения группы гуманитарного дискурса предполагают одновременное наличие слабости, но не являются самоутверждающимися за счет нее.

Что касается религиозно-теологического дискурса, то он определяет силу как некую бестелесную субстанцию, обладающую свойствами независимости, самостоятельности, самодостаточности, самодовления, исключительной способности быть началом движения. Перводвигатель Аристотеля из «Метафизики» [1, с. 300–319] соответствует всем вышеназванным параметрам силы на четвертом уровне, а потому является синтетическим примером, выраженным в совокупной полноте своих свойств.

Совершенно очевидно, что сила в религиозно-теологическом дискурсе не встроена в дихотомию «сила – слабость». Сам концепт, употребляющийся в названных выше значениях, включает в себе невозможность соотнесения с бытием слабости ни в случае самоутверждения, ни в случае параллельного наличия.

Отвечая на вопрос, каким образом концепт силы может выступать одновременно включенным и не включенным в дихотомию в зависимости от типа дискурса, определяющего его значения, следует признать силу в религиозно-теологическом дискурсе атрибутом сакрального / священного / трансцендентного, и рассматривать ее лишь в этой непосредственной связи.

Известно, что во всех религиях, от наиболее примитивных форм до сложнейших систем, атрибутом Бога / богов / божества является сила в ее субстанциальном смысле. Поэтому, когда в точке соприкосновения сакрального с бестелесной силой происходит синтез их наиболее принципиальных свойств, продуктом этого синтеза выступает сила в духовном и социальном смыслах. О подобном проявлении сакрального – иерофании говорят Р. Отто в «Священном...» [3, с. 219–220] и М. Элиаде в «Мифах, сновидениях, мистериях» [4, с. 139–142]. Согласно Элиаде, в некоторых примитивных религиях, примером которых является культ Маны в Полинезии, иерофания принимает форму чистой кратофании, то есть, буквального отождествления силы с сакральным в их проявлении [4, с. 143–145].

Если подвергнуть сравнению силу в естественнонаучном и религиозно-теологическом дискурсах, то окажется, что между ними есть нечто общее, а именно неперсонифицированная и неантропоморфизированная коннотация в именовании, что вызвано более глубокой абстракцией от обыденного восприятия человеком силы как таковой. Что касается силы в социально-политическом и духовно-этическом дискурсах, то она оказывается связанной с субъектностью и маркируется как более приближенная к привычной для субъекта среде.

Если более подробно рассматривать силу в обыденном дискурсе, то следует придать большое значение эмотивной коннотации, заключающейся, главным образом, в превосходстве по грубости и надежности. Эта коннотация обычно встречается тогда, когда речь идет о половых и гендерных различиях среди людей.

Когда проанализированы значения концепта силы и рассмотрены трансформирующие особенности каждого из названных дискурсов, необходимо определить, какое из выявленных значений наименее затронуто этими свойствами дискурсов, и через него прийти к решению заключительной исследовательской задачи: установлению изначального значения концепта.

Значение, употребляемое в обыденном дискурсе, оказывается наиболее замутненным. Значения, сформированные социально-политическим и гуманитарным дискурсами, наиболее подвержены особенностям восприятия субъекта. Поэтому методом исключения следует отобрать значения в естественнонаучном и религиозно-теологическом дискурсах как наиболее подходящие для выявления на их материале первоначального значения концепта силы.

Как уже было сказано, оба этих значения представляют собой мощь, возможность, способность, а иногда актуализированную возможность, или способность в процессе воздействия. Данные значения можно применить к социально-политическому и духовно-этическому дискурсу, вследствие чего значения концепта силы в этих дискурсах не

изменяться. Следовательно, вышеназванные значения образуют ядро концепта, которое способно трансформироваться в условиях, диктуемых различными типами дискурса.

Подводя итог, можно сказать, что в данной статье была произведена классификация значений концепта силы по типу дискурса, а также произведена реконструкция первоначального значения концепта, которое определяет его постоянство при всех видах трансформаций.

Список литературы

1. *Аристотель*. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. М.: Мысль, 1986. 550 с.
2. *Джеймс У.* Введение в философию; *Рассел, Б.* Проблемы философии. Пер. с англ. / Общ. ред., послесл. и примеч. А. Ф. Грязнова. М.: Республика, 2000. 315 с.
3. *Отто Р.* Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Пер. с нем. яз. А. М. Руткевич. Спб.: АНО «Изд-во С.-Петербур. ун-та», 2008. 272 с.
4. *Элиаде М.* Мифы, сновидения, мистерии / Пер. с англ. яз. М.: REFL-book, К.:Ваклер, 1996. 288 с.

УДК 291.13+171+111.83 +159.9.075

АРХЕТИПИКА К.Г. ЮНГА В ДРЕВНЕМ ЭПОСЕ: МИФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Торяник Юлия Алексеевна, магистр философского факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», ver-shevchenko171277@yandex.ru

В статье разбирается миф героического типа с точки зрения К. Г. Юнга. Архетипы воспринимаются как маркеры для общего анализа мифа. В исследовании рассматривается личная мифология героя, которая служит предикатом для социального мифа. Бессознательное воспринимается как пространство переживаний и образов. Подвиг героя сравнивается с точки зрения древнего и современного человека.

Ключевые слова: миф, архетип, сознание, герой, социум, личность, бессознательное.

ARCHETYPICS K. G. JUNG IN ANCIENT EPIC: MYTHOLOGICAL ASPECT

Toryanik Julia Alekseevna, Faculty of Philosophy, Saratov State University, ver-shevchenko171277@yandex.ru

The article analyzes the myth of the heroic type from the point of view of K. G. Jung. Archetypes are perceived as markers for a general analysis of myth. The study examines the personal mythology of the hero, which serves as a predicate for social myth. The unconscious will be perceived as a space of experiences and images. The feat of the hero is compared from the point of view of ancient and modern man.

Keywords: myth, archetype, consciousness, hero, society, personality, mission.

Мифология на протяжении многих веков была единственной картиной мира, в контексте времени мифология это не часть истории её сущность не есть этап общего прогресса. «Миф рассказывает о деяниях сверхъестественных существ и о проявлении их могущества, он становится моделью для подражания при любом, сколько-нибудь значительном проявлении человеческой активности» [1, с. 32]. Так мифология может быть идентифицирована как один из разделов человеческого сознания. Известно, что из

сознания индивид черпает все свои идеи и мысли, далее он пытается их претворить в реальность.

Если говорить о том как человек понимает существование в контексте мифа, то следует начать с того что, сознание обычного индивида разделяет вымысел и действительность. Миф «не выдумка, но – наиболее яркая и самая подлинная действительность» [2, с. 14]. По этой причине рефлексия представляет собой разграничение между своим или личным мифом и мифом общим или социальным. Любой сюжет мифа для широкого круга людей «оказывается незначим в сравнении с его социальной функцией» [3, с. 119]. Так общественная мифология теряет свой истинный смысл, и становится лишь инструментом социального порядка.

Условно разделим мифологию на две части общественную и индивидуальную. Первый тип мифов сообщает индивиду о том, как устроен мир и какие процессы протекают в природе и социуме. Чаще всего данные мифы являются предикатом закона. Примером общественных мифов могут быть различные коммуникации между Богами и героями.

Второй тип мифа вытекает из стремления индивида к одиночеству и творчеству. Человек наедине с собой задаётся вопросами личного бытия. Именно одиночество служит пространством для самых гениальных и в то же время ужасных идей. Например Самерсет Моэм в своём произведении «Луна и Грош» пишет следующие строки «как только актриса искренне влюбляется, в ней как бы перестает светиться творческий огонь, она тут же теряет как художник, становится неинтересной до того боготворившему ее партнеру и т.д» [4, с. 193]. Таким образом, у нас возникает потребность отделить себя от остального мира и погрузиться в своё бессознательное, которое говорит с нами на уровне ассоциаций и образов. Они и есть Юнговские архетипы. Вместе с тем данные символы являются частью нашего общего бессознательного. Эти маркеры мы находим и видим в определённых жанрах литературы и в других произведениях искусства. Общее бессознательное открывает одному человеку пространство для универсальных идей и ассоциаций, которые будут понятны всем представителям нашего рода.

Поскольку каждый человек является героем своей жизни, то и мифология которую он проецирует, представляется его личным переживанием, но жизнь современного индивида достаточно размеренная. В наше время многие люди страдают от недостатка выплеска эмоций. По этой причине в социуме наблюдается тенденция роста популярности героических мифов. Данные мифы могут быть использованы целиком и частично. Массовая культура предлагает человеку свои мифы, которые будут удовлетворять потребности «современного героя», но они лишены идентичности. Так переработанные мифы становятся «доспехами общего назначения».

Личная мифология отвечает иным запросам индивида, она может представлять собой некий образ, который будет восприниматься каждым человеком индивидуально. Однако у всех людей есть общее понимание морали, добра, зла и т.д. но существует, маленькие различия из которых впоследствии проявляется индивидуальность отдельного человека.

Также важно отметить две части бессознательного в человеческой психики. «Конечно, поверхностный слой бессознательного является в известной степени личностным. Мы называем его личностным бессознательным. Однако этот слой покоится на другом, более глубоком, ведущем своё происхождение и приобретаемом уже не из личного опыта» [5, с. 201].

Таким образом, лучшими примерами для обнаружения и понимания архетипов будут, является первичные героические мифы, так как именно они более близки для личного переживания современного человека. Возьмём кабардинский миф героического типа «У стариков родился сын, его унес и воспитал медведь, назвал Батыром, отправил к родителям. Два охотника стали его побратимами все, троя, погнались за оленем, который скрылся в расщелине. Батыр спускается, там три девушки, одна плачет (ее демон-иньж съест сегодня), другая смеется (ее съедят завтра), третья песню поет (ее съедят

послезавтра). Батыр убивает демона, побратимы поднимают наверх женщин и обрезают веревку. Зная, что белый баран забросит его на семь ярусов мира вверх, а черный — вниз, Батыр случайно хватается черного и проваливается еще глубже в нижний мир. Там он убивает удава, который собирался съесть орлят. С тучей и бурей прилетает орлица. Орлята вначале прячут от неё Батыра, чтобы она тут же его не убила, затем рассказывают о его подвиге. Та обещает поднять его в верхний мир. Змей не дает людям воду, Батыр убивает его, за это получает буйволов, которыми кормит орлицу во время полета. Мяса не хватается, Батыр отрезает кусок собственной ноги. Достигнув земли, орлица залечивает ему рану. Батыр убивает предателей и их жен, на младшей, которую те держали рабыней, женится» [6, с 284].

Первое. Известно, что пожилые люди ассоциируются с опытом. Старики в данном мифе не несут негативной окраски как, например старуха из сказки Белоснежка, здесь речь идёт о готовности нашего героя стать полноценной личностью. Но родители не могут ему дать всех навыков в силу своей немощности. Они даруют ему духовный опыт, но не способны даровать опыт материальный.

Второе. Его уносит медведь и воспитывает. Медведь является силой, чаще всего негативной, но герой уже с приобретённой мудростью берёт только физические свойства.

Третье. Возвращение, после герой уже с именем возвращается домой, у него есть так называемые братья, у которых одна цель — это поймать оленя. В данном фрагменте присутствует соперничество и именно с этого момента герой начинает свой путь, также приобретение имени играет огромную роль в данном мифе. В древних религиях имя было самым важным в жизни человека, если индивид терял или забывал своё имя то, он мог быть, вычеркнут из материального и сакрального бытия. Имя своего рода индивидуальный код для человека перед Богами.

Четвёртое. Находка, когда герой спускается, он видит девушек, они выражают различные эмоции и та, что поет, выражает религиозное чувство, так как песня изначально имеет ритуальное свойство.

Пятое. Коварство, братья обрезают веревку, герой остаётся один, можно сказать он обретает понимание несправедливости.

Шестое. Бараны и ошибка, черное и белое, противоположности. Герой стремится к добру, но ошибаясь, он проваливается только глубже. Таким образом, можно предположить, что ошибка не случайна, так как героические мифы имеют вертикальную ось, оказавшись в иной мир, герой проходит испытания, которое определит дальнейшее его существование в мире реальном и ментальном.

Седьмое. Убийство за жизнь, когда герой убивает удава а, как известно змея это искушение и заикленность времени, герой может продолжить путь. Если этого не сделать, то герой может застрять и таким образом не пройдёт инициацию.

Восьмое. Орлята и орлица. Герой спасает орлят и получает шанс вернуться в материальный мир.

Девятое. Змея и вода. Вода это всегда жизнь змей всегда негативный персонаж, после убийства змея герой получает награду буйволов. Но распорядиться в полной мере он ими не может, так как они пойдут на вынужденный корм Орлицы. Таким образом, герой не имеет право растрчивать дары иного мира. Наступает этап вынужденного табу, которое диктуется лично для героя. «В более общем виде и относительно любого тотема существует различие на: группы, которые его никогда не употребляли группы, употребляющие его, если он добыт при посредстве другой группы» [3, с 319]. Индивидуальное табу не поддаётся нарушению.

Десятое. Жертва. Батыр отрезает часть ноги, чтобы вернуться. В данном случае затраты выше чем награда, герой правильно поступает и Орлица залечивает ему раны, жертвенность в эпосе является основным мотивом и способствует морали и чувству долга за близких и себя самого. Также в данном фрагменте усматривается жертвенный кризис данного народа. Суть жертвенного кризиса заключается в том, что становится невозможно

достичь посредством ритуала восстановления однажды нарушенного равновесия, невозможно провести обряд очищения» [7, с. 111]. Герой способен принести свержертву и таким образом даровать своей группе искупление или награду. Что в последствие ставит координаты движения для социума, в котором этот миф иллюстрируется.

Одиннадцатое Месть, герой убивает предателей, так он восстанавливает справедливость и баланс в своей душе и мире.

На основе выше перечисленных архетипов и событий можно сказать, что героические мифы повествуют человеку не только о том, как складываются отношения между индивидами, в первую очередь они готовят каждого отдельного человека к определенным моментам его жизни. Например, жертвенности, равновесие в мире и т.д. И поскольку каждый из нас погружён в свой личный миф, а тот свою очередь встраивается в общественную мифологию. Мифы героического типа всегда будет ближе к человеку, но в то же время далеки от социума. Дело в том, что герой востребован в определённый отрезок времени, чаще всего он воссоздаёт порядок из хаоса, а после его роль становится минимальной и, герой остаётся сам с собой. Так сказать возвращается в своё личное бытие. Но личный миф должен устраивать как индивида, так и общество в целом. Он способствует гармонии между одним и между множеством. Все мы имеем навыки, и опыт, но не каждый может ими воспользоваться во благо, герой старается ради своей цели, которая в следствии определяет вектор движения группы, в которой этот миф повторяется как религиозный обряд. Для современного человека важен не порядок, а выплеск эмоций, таким образом, мифы древности становятся инструментом в руках нынешнего человека они, высвобождают тягу и желания индивида и дают пространства для подвигов. Но они лишаются сакрального, так как доспехи Геракла способен был носить только Геракл.

Архетипы Юнга являются универсальным кодом нашего сознания, они способствуют объединению и узнаванию наших переживаний и желаний, таким образом, личное переживание становится понятным для других людей и может впоследствии использоваться в коммуникациях между своим я и социальной ролью каждого человека.

Также элементы личной мифологии и архетипы можно обнаружить в представлениях о посмертной участи. Человек хоть и является частью социума, но свою жизнь он проживает сам и смерть он встретит один. Более того, миф отвечает за моральные качества человека, он наставляет и предостерегает от различных негативных последствий для психики, и религиозной морали.

Список литературы

1. *Элиаде М.* Аспекты мифа // пер. с фр. В. П. Большаков. М.: Академический проект, 2014. 235 с.
2. *Лосев А. Ф.* Диалектика мифа. СПб.: Азбука, 2014. 320 с.
3. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология // пер. с фр. В. В. Иванов М.: Изд-во ЭКСМО. 2001. 512 с.
4. *Сомерсет У. М.* Театр // пер. с англ. Г. А. Островская М.: АСТ, 2014. 320 с.
5. *Юнг К. Г.* Очерки по психологии бессознательного // пер. с англ. В. В. Зеленский М.: Когито-Центр, 2010. 352 с.
6. *Березкин Ю. Е.* Мифы Старого и Нового Света М.: АСТ, 2009. 448 с.
7. *Орлов М. О.* Религиозная реальность: социально философское измерение // М. О. Орлов, Д. М. Соколова. Саратов.: Саратов. ун-та, 2013. 272 с.

УДК165.1

УПРАЖНЕНИЕ СМЕРТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Черная Алена Сергеевна, студент философского факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», h451462@mail.ru

В статье исследуются проблемные аспекты герменевтики философского текста. На основе анализа работы с текстом в диалектическом ключе, автор рассматривает общий круг практически-методологических и теоретически-смысловых проблем чтения и интерпретации текста. Развивая концепции «кода» У. Эко, «духовных упражнений» П. Адо и «смерти автора» Р. Барта автор формулирует концепцию «смерти читателя» как предпосылку осуществления интерпретации текста, то есть в контексте ее применения к чтению в качестве методологии.

Ключевые слова: текст, чтение, интерпретация, герменевтика, автор, читатель, смерть.

EXERCISE OF DEATH AS A PRECONDITION OF A HERMENEUTIC OPERATION

Chernaya Alena Sergeevna, Faculty of Philosophy, Saratov State University, h451462@mail.ru

The article explores some problematic aspects of hermeneutics of the philosophical text. The author considers the general range of practical and methodological and theoretical and semantic problems of reading and interpreting the text, based on the analysis of the working with the text in a dialectical way. Great attention is paid to the concept of "death of the reader" as a prerequisite for the interpretation of the text in the context of its usage to reading as a methodology by developing the concepts of "code" by U. Eco, "spiritual exercises" by P. Hadot and "death of the author" by R. Barthes.

Keywords: text, reading, interpretation, hermeneutics, author, reader, death.

Наиболее очевидным источником знания в гуманитарной, тем более философской науке является текст. В связи с этим так или иначе возникает проблема интерпретации, решением которой занимается герменевтика

Герменевтика как наука об интерпретации текста начинается с чтения. Эта, казалось бы, простейшая процедура, предшествующая герменевтической операции, на самом деле выстраивает перед нами ряд методологических проблем.

Как нам следует читать философский текст? Да, человеку, который хоть единожды встречался в своей жизни с некоторым философским произведением и пробежал его глазами, очевидно, что к этому делу необходимо подходить с готовностью к терпеливому анализу и множественному перепро чтению в поисках смыслов, затаившихся в пустоте между слов. Однако этого вдумчивого анализа недостаточно. «Эти молодцы, – говорил Гете о людях, самонадеянно полагавших, что любой философский труд можно читать без соответствующей подготовки, – даже не подозревают, сколько времени и труда нужно, чтобы научиться читать. Я потратил на это восемьдесят лет, но и сейчас еще не могу похвалиться, что достиг цели» [8, с. 578].

Мамардашвили пишет, что «философ выражает и эксплицирует особого рода состояния, которые поддаются пересказу лишь на философском языке» [6, с. 58], то есть «философия – это то, о чем можно говорить на языке философии» [6, с. 59]. Следовательно, так как существует некий «философский язык», можно предположить, что, реализуя его, существует и «философское чтение». Поэтому прежде, чем приступить к проблеме герменевтики, следует разобраться с тем, что такое «философское чтение».

Для философа чтение, поскольку оно не является самоценным, есть упражнение, и как любое упражнение, пусть даже мыслительное, оно требует разминки. Ответить на вопрос о том, что же является такой разминкой, мы можем, опираясь на перечень духовных упражнений, сформулированный Адо.

Чтению необходимо предшествует смерть. Почему именно смерть? Это связано с двумя аспектами интерпретации: нашей субъективностью и нахождением «общего кода».

Во-первых, текст, как носитель языковой культуры, выстраивает перед читателем линию превозмогания самого себя. ««Упражнение смерти» здесь связано с созерцанием целокупности, с возвышением мысли, переходящей от индивидуальной и страстной субъективности к объективности универсальной перспективы, то есть к упражнению чистой мысли» [1, с. 46]. Только через смерть, предварительно научившись диалогу, то есть «соразмерению с собеседником», мы должны переступить через себя, убить себя как читателя, чтобы научиться читать. «Только смерть позволяет мне ухватить то, что мне нужно; в словах – она единственная возможность их смысла» [5, с. 34], – пишет М. Бланшо.

Во-вторых, философский текст, поскольку он содержит в себе некую философию (как мысль, смысл и процесс) лингвистическими средствами какого-либо языка, является диалогом, то есть имеет потенцию к коммуникации, общению, высказыванию и выговариванию. Таким образом, философский текст – это сообщение, которое, как любое сообщение, имеет своего отправителя и получателя. При этом, для того, чтобы подойти к смыслоизвлечению, у отправителя и получателя должно быть нечто общее, некое взаимное пространство смыслов и компетенций, то, что Эко называет «кодом, общим для Отправителя и Адресата» [9, с. 11]. Этим кодом и является смерть.

Однако философский текст – это квинтэссенция смерти, поскольку он равно заключает в себе как смерть читателя, так и автора. Но если читатель вынужден принять смерть, чтобы через отречение от себя выговорить смыслы, сокрытые в тексте, то автор идет на это добровольно, ведь «чтобы писать, он должен разрушить язык, такой, какой он есть, и возродить его в другой форме» [5, с. 24], потому как само «слово воплощает эту смерть» [5, с. 37]. Зачем читателю смерть автора? «Присвоить тексту Автора – это значит как бы застопорить текст, наделить его окончательным значением, замкнуть письмо» [3]. Смерть автора поэтому связана с развертыванием поля интерпретаций, необходимых читателю для выявления и реализации текстовых смыслов в их множественности. Устраняя автора, «письмо постоянно порождает смысл, но он тут же улечивается, происходит систематическое высвобождение смысла» [3].

Таким образом, если смерть автора кажется нам вполне оправданной, стоит пояснить, почему нам необходима смерть читателя. Очевидно, что параллельно с чтением мы уже осуществляем интерпретацию, то есть производим перевод с языка-текста на язык-я в процессе усвоения текстовых смыслов. Однако мы не можем довольствоваться этой сиюминутной интерпретацией, поскольку, будучи субъективной и единичной, она не может реализоваться в полной мере, не может раскрыть потенциал множественности текста. Поэтому смерть – это ключ, позволяющий читателю стать новым творцом текста, выставить его речь, выразить его. Читаем мы для того, чтобы текст зазвучал, но зазвучал именно как язык-текста, не как язык-я, мой язык. Этот язык, поэтому, мы можем воплотить лишь в контексте объективности и беспристрастности, в контексте смерти.

Однако интерпретация не может осуществляться беспристрастно. Поэтому научившись отрешению от себя, вобрав в себя и эту позицию, мы можем осуществлять герменевтическую операцию лишь вернувшись к жизни, поскольку чтение во смерти уже позволило нам открыть поле интерпретаций. Да, смерть – это ключ, но это не конец пути, поскольку «смерть находится не на противоположном конце жизни, а лишь затаилась в ней» [7, с. 356]. Поэтому именно воскрешение своей диалектической сути в ее субъективно-объективной форме позволит нам уже не просто открыть, а реализовать множественную интерпретацию текстовых смыслов.

Однако воскрешение читателя не есть воскрешение в чистом, пусть и метафорическом, смысле. От читателя, как и от субъекта (поскольку мы берем за основу методологии чтения структуралистскую концепцию интерпретации) мы не можем полностью отказаться: субъекто-объектная парадигма закреплена в нашем языке (например, когда мы упоминаем речь-текста) и уже представляет собой в некотором смысле привычку нашей речи, нашей мысли. Именно поэтому о смерти читателя мы

говорим в контексте упражнения, которое представляет собой не необратимое восхождение к абсолютной объективности, а лишь способ ее выставления.

«Литература – это речь, ставшая двусмысленностью» [5, с. 52], поэтому мы должны осознавать, что единственная возможность реализовать интерпретацию текста, который содержит в себе внутреннее противоречие – это выявить подобное противоречие, содержащееся в нас как в читателях. Только через диалектическое отрицание читатель может выставить и реализовать в тексте коммуникацию, диалог, смыслоизвлечение и множественную интерпретацию.

Список литературы

1. *Адо П.* Духовные упражнения и античная философия / Пер. с франц. при участии В. А. Воробьева. М.: СПб. Изд-во «Степной ветер»; ИД «Коло», 2005. 448 с.
2. *Барт Р.* С чего начать? URL: <http://www.philology.ru/literature1/barthes-94g.htm> (дата обращения 10.11.2019).
3. *Барт Р.* Смерть Автора URL: <http://philology.ru/literature1/barthes-94e.htm> (дата обращения 10.11.2019).
4. *Бибихин В. В.* Язык философии. URL: http://www.bibikhin.ru/yazik_filosofii (дата обращения 10.11.2019).
5. *Бланио М.* От Кафки к Кафке / Пер. с фр. Д. Кротовой. М.: Логос, 1998. 240 с.
6. *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию. Доклады, статьи, философские заметки / Составление и предисловие Ю. П. Сенокосова. Москва: Прогресс, 1992. 416 с.
7. *Мураками Х.* Норвежский лес / Пер. с яп. А. Замилова. Москва: из-во «Э», 2016. 384 с.
8. *Эккерман И. П.* Разговоры с Гете в последние годы его жизни / Пер. с нем. Н. Ман; Вступ. статья Н. Вильмонта; Коммент. и указатель А. Аникста. М.: Худож. лит., 1986. 669 с.
9. *Эко У.* Роль читателя. Исследования по семиотике текста / У. Эко. Пер. с англ. и итал. С. Д. Серебряного. СПб.: Симпозиум, 2007. 502 с.
10. *Эко У.* Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / Пер. с итал. А. Н. Коваля. СПб.: Симпозиум, 2006. 574 с.

УДК 1/14

РЕЧЕВЫЕ АКТЫ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Черников Алексей Владимирович, студент философского факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», alchernikoff5@gmail.com

В статье исследованы речевые акты как феномены социальной реальности. Определены отдельные персоналии и их способы интерпретации речевых действий. Особое внимание уделено философу Джону Остину, который внес основной вклад в разработку теории речевых актов. Приведены основные понятийные примеры соотношения философии языка и социальной философии. В результате, показана оригинальная теория, которая может оказаться полезной во многих областях научного знания.

Ключевые слова: язык, речевой акт, Джон Остин, слово как действие, социальная практика, конвенция.

SPEECH ACTS AS A SOCIAL PHENOMENON

Chernikov A.V., Faculty of Philosophy, Saratov State University, alchernikoff5@gmail.com

The article explores speech acts as phenomena of social reality. The article defines individual personalities and their methods of interpreting speech actions. The author pays particular attention to John Austin, the philosopher who made the main contribution to the development of the theory of speech acts. The author provides basic conceptual examples of the relationship between the philosophy of language and social philosophy. As a result, the paper gives an original theory that can be useful in many areas of scientific knowledge.

Keywords: speech act, John Austin, word as action, social practice, convention.

Для философии языка, всегда было характерно внимательное и педантичное отношение к языку, то есть к тому, как и что, говорится. Вопросы о формировании и репрезентации языка в мире всегда имели большое значение для представителей этого направления. Такие философы, как Фреге, Остин, Витгенштейн полагали, что объяснить реальность можно только поняв общую структуру языка [1, с. 4]. После лингвистического поворота стало ясно, что язык не просто описание истинных или ложных фактов, а сложная структура, суть которой скрыта за стеной обыденного языка. Более того, язык не может быть выражением только частного поступка. Тот, кто говорит, каждый раз включается в структуру социальных ожиданий. Это подтверждается тезисом Витгенштейна, что значение слова есть множественность его употреблений [2, с. 30], а это позволяет утверждать о языке как действии, а не как значении, причем действие может иметь и сугубо социальную природу, то есть отражать то, что ожидает от индивида социум.

Современная философия выходит за рамки пропозиционального аристотелевского взгляда на язык благодаря таким философам, как Томас Рид, Людвиг Витгенштейн и Джон Остин. Тот же Томас Рид, будучи основателем "Школы здравого смысла", первым предоставил объяснение того факта, что кроме "индивидуального", в языке есть еще и "социальное" [3, с. 96]. Такое действие как приказ нельзя считать просто желанием одного лица, выраженное с помощью слов, в адрес другого лица. Он является речевым актом и, наряду с обещанием и именованием, всегда направлен в определенную сторону и имеет определенную конструктивную социальную значимость. С этого времени, можно утверждать, что философия открыла особый тип речевых актов. Ученик Джона Остина, Гилберт Райл, опираясь на тезисы своего учителя, указал на существование особого класса "адвербиальных" глаголов, необходимых для создания специфических языковых ситуаций [4, с. 123]. Примером таких глаголов могут служить следующие: "Подчиняйся", "Пой", "Пародируй" и т.д. Субъект, в момент их произнесения, уже должен понимать их контекст или же ему придется уточнить, какого индивидуального рода действие ему необходимо исполнить. Эти глаголы, определяют саму форму и способ организации понимания, а значит, задают границы понимания действительности. Причем такая интерпретация не распадается на две отдельные абстракции – мышление и действие, а объединяет их в одно целое, образуя социальную практику. Отказ от дуализма действия и мышления подвигает исследователя изменить принцип анализа связи между когнитивной и поведенческой сторонами, или тем, что Остин называл "иллокутивной силой высказывания" [5, с. 88]. С этой точки зрения, становится совершенно некорректно говорить о существовании индивидуального опыта, который может быть выражен языком. Именно поэтому, исследователь всегда имеет дело с конститутивными правилами, где любое индивидуальное языковое действие уже имеет социальное интенциональное содержание. Когда некто произносит слова "Прошу", "Обязуюсь", "Принуждаю", он уже включает определенный набор правил и ожиданий, сосуществующих в системе. Поступая так, он уже вступает в определенную языковую игру, где границы его понимания совпадают с его возможными действиями. Помимо истинных и ложных утверждений человек может совершать словами множество актов, которые имеют разнообразные функции. Более того, каждый акт содержит в себе несколько уровней, которые также служат разным целям. Кроме совершения самого акта высказывания, человек делает нечто

посредством этого акта, одновременно анализируя его последствия. Изменения социального статуса-кво обусловлено этим актом, так как он существует в виде высказываний с определенной целью изменения существующих социальных реалий.

Джон Остин считал, что одни речевые акты сообщают нечто о фактах, а другие, такие как Приговор или Завещание, делают факты таковыми. В такой интерпретации, не слова подгоняются под устройство мира, а устройство мира подгоняется под слова. Тем не менее, и тот и другой случай может быть истинным и, даже успешно осуществленным, только в тех определенных обстоятельствах, когда субъекты говорят с опорой на определенные социальные позиции. Джон Остин, в отличие от представителей структурной лингвистики, которые считали язык тайной, полагал, что можно и необходимо исследовать действие языка, а не его устройство. Он сосредотачивает свое внимание на трех аспектах: 1) Способы описания фактов речевой деятельности; 2) Суть действия речевой деятельности; 3) Суть провоцирования на действие в речевой деятельности. И называет их соответственно локутивными, иллюкутивными и перлокутивными языковыми актами, сдвигая этим внимание к анализу конкретных высказываний. Задача любого подобного исследования заключается в указании на конкретные множества разных способов употребления языка, которые могут быть определены в критериях истинности и ложности. Для Остина оказывается важным факт того, что конвенциональные выражения всегда помещены в конкретную ситуацию. Теперь речевое событие не просто подтверждает конвенцию, а каждый раз создает ее, обеспечивая ее существование во времени. Она не просто задает рамки, которые существуют до акта коммуникации, а проявляет себя тенденцией сходимости речевого поведения субъектов. Здесь Остин имеет в виду весьма простую вещь: возможность видеть причину возникает в момент распознавания интенции не в уме, исходящей от другого человека, а в самом умении общения с окружающими. Конвенция возникает лишь в создающем ее речевом акте, если говорящий берет на себя инициативу (приказывает, указывает на что-либо, определяет что-то), то это и есть конвенция словоупотребления. Это означает, что субъект начинает играть по правилам, которые создаются в момент начала игры. Поэтому речевой акт всегда равностороннее или, выражаясь языком социологии, эгалитарное событие, то есть такое, где у всех субъектов социальных отношений есть равнозначный доступ к языку и, именно на том основании, что именно они являются субъектами конкретного языкового события. И только с учетом этого можно говорить о социальной природе языка, хотя и существует мнение о различиях употребления языка в зависимости от принадлежности индивида к той или иной социальной группе.

Таким образом, многие философы, и в особенности, Джон Остин, утверждали необходимость рассмотрения социальной сущности речевых актов, так как это один из основных срезов понимания этой философской концепции. А необычный и, во многом, радикальный взгляд того же Остина дает более полную картину того, что есть социум и как он устроен.

Список литературы

1. *Остин Д.* Три способа пролить чернила: Философские работы. СПб. : Алетейя, 2006. 335 с.
2. *Витгенштейн Л.* Философские исследования. М. : АСТ, 2018. 352 с.
3. *Рид Т.* Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла. СПб. : Алетейя, 2000. 352 с.
4. *Райл Г.* Понятие сознания. М. : Идея-Пресс, 1999. 408 с.
5. *Остин Д.* Избранное. М. : Идея-Пресс, 1999. 332 с.

CONTEMPORARY DANCE КАК ОТКРЫТЫЙ ДИАЛОГ

Шачнева Алина Алексеевна, студентка философского факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», shachneva.alina@yandex.ru

В статье танец рассматривается как внеязыковая коммуникация. Применяя феноменологические концепции М. Мерло-Понти и Ж.-Л. Нанси о теле как репрезентаторе смысла, выдвигается тезис о том, что contemporary dance предполагает свое со-творчество со зрителем, который в классических стилях танца, всегда оставался за рамками этого творчества. В contemporary dance зритель не должен разгадывать смысл того или иного действия, он сам является производителем смысла. В современном мире танцевальное искусство являет собой не диктат, а диалог зрителя и самого танца, производимого артистом.

Ключевые слова: contemporary dance, тело, телесность, коммуникация, язык, искусство, смысл, феноменология.

CONTEMPORARY DANCE AS AN OPEN DIALOGUE

Shachneva A.A., Faculty of Philosophy, Saratov State University. shachneva.alina@yandex.ru

The paper looks at the recent research dealing with contemporary dance styles and their connection with phenomenology. The main idea of this article is the thesis that dance is the language of physicality. Contemporary dance in this article always appears as an unfinished work, which is always co-authored with the viewer. In this sense, contemporary dance is always open and not enslaved by frames and style templates. The spectator self-generates meaning during the act of dance. In sum, in the modern world, dance art is not a dictate, but a dialogue between the audience and the dance itself, performed by the artist.

Keywords: contemporary dance, body, physicality, communication, language, art, meaning, phenomenology.

Общепринято считать, что у танца есть язык, выраженный пластикой тела. Действительно, такие исследователи как Ж.-Л. Нанси и М. Мерло-Понти считали, что телом и его репрезентацией мы сообщаем нечто бытию, зрителям, самому себе. Я полностью соглашусь с тезисами данных исследователей: танец являет собой речь, смысл которой из обыденной речи не выводим. «Вероятно, смысл языка и обладает особой привилегией, но, только проводя эту параллель, мы заметим то, что, в конце концов, делает ее невозможной. Для начала попытаемся понять, что существует язык безмолвия» [1, с. 52]. Танец и является таким языком безмолвия, языком не обыденности, а аффективности, языком тела, смысл которого и объяснение этого смысла не поддается устной и письменной речи. Как и любой язык, танец состоит из знаков, но вместо определенных символов и букв язык тела пользуется движениями. Классический балет, например, состоит из четко отстроенных и слаженных движений классического экзерсиса – фундаментального «словаря», которым танцовщики пользуются вот уже несколько столетий. Сами по себе отдельно взятые эти движения не несут никакой смысловой нагрузки, скорее, они используются на начальном этапе обучения артистов балета как тренажер для оттачивания мастерства. Движение что-то означает только на фоне других движений, главным условием его репрезентативности должен быть фон других движений, смысл полностью включен в танец, движение происходит лишь в своей неоконченности и связности с другим движением. Смысл движения обретают лишь в связке самого представления: взятые в придуманных комбинациях, движения экзерсиса приобретают пластичность и логическое свое завершение, цельность, как по отношению к самим себе,

так и по отношению к музыке и ходу самого спектакля. Более того, смысл усматривается только лишь в балете как произведении целиком: в его либретто, в музыке, декорациях, взятых вместе и поставленных для зрителя. Смысл улавливается в самом балете, но не в его пластических знаках-движениях.

В стиле танца contemporary смысл танца вместе с его движениями «оголяются»: минимализируются декорации (в большинстве случаев они вообще отсутствуют), также отсутствуют костюмы, либретто. Присутствуют лишь музыка и тела. Самое главное, кардинально видоизменяются движения: теперь из-за частого смены темпа и ритмики в музыке движения становятся резче и четче, из-за некоторой несвязности самой пластики тела мы можем рассмотреть само движение в единичном его воспроизведении. Вне стиля contemporary, анализируя полностью целостную картину спектакля, мы обычно представляем дело так, будто до того, как мы подыскали нужный смысл к увиденной нами репрезентации этой пластической картины, он уже был оформлен в некий идеальный танец (образец, заложенный хореографом), который в последствии мы могли бы интерпретировать. Но в стиле contemporary этот изначальный «идеальный» танец изъят, и можно отметить, что идея полного выражения лишена смысла. Но что значит смысл? Морис Мерло-Понти представляет смысл как движения слова, танец же передает смысл через движения тела. Смысл не преодолевает точки своего движения, он и является самим движением в (танце). Нет идеального смысла, как нет и идеального танца. Он просто дан нам как факт вместе с нашей телесностью. Сама телесность, данная нам с рождения и обусловленная нашим рождением, рассчитана на репрезентацию. Мы существуем, потому что мы видны – вписаны в мир. «Видение проникается неким смыслом, который определяет его функцию в картине мира и нашем существовании. Чистое *quale* существует для нас лишь тогда, когда мир является чистым зрелищем» [2, с. 164]. Танец как искусство безмолвное и одновременно с этим кричащее и является этим зрелищем. Он чувственен, но даже это чувствование есть не что иное как жизненное общение с миром. Танец представляет собой сложную и запутанную интенциональную ткань, и усилие познания, как зрителя, так и самого танцующего, будет направлено на то, чтобы ее расплести. Сама жизнь всякий миг устремляется к внешним вещам и протекает целиком вовне. Танец отражает эту жизнь во всей полноте в сжатый временной срок. Танец – искусство показывания, некая открытость или неприкрытость, воплощение внешнего.

Знакомство зрителя или субъекта познания с окружающими вещами возможно только тогда, когда он располагает их только для себя, извлекает их из собственной глубины. Не присваивает, а находит их прежде всего и изначально в себе самом. Сложно представить себе четкий и строгий стиль классики и балета в себе самом – это скорее возвышающе-пугающие зрителя силы, приводящие его в восторг и в трепет, недостижимые до него. Contemporary стиль подчеркнуто свободный, наоборот, как бы опускается на один уровень со зрителем, завораживает его, но не пугает, более того поднимает в глубине сознания видящего своим безмолвным проникновением вопрос о самом видении, не только вопрос о видении предмета как такового.

Завороженность и вовлеченность тем самым возникает не из-за помпезности действия, это снова возвращает нас к вопросу об идеальном смысле, который нужно еще расшифровать; замороженность возникает в сопричастности зрителя в самом этом *видении*, в самом акте видения. В повседневной репрезентации собственного тела, совершая наши обыденные движения, смысл рассеивается, не улавливается, остается совершенно *невидимым*, в танце же наоборот: происходит осмысленность движения, нарочитая его выставленность. В contemporary нарочитость как раз нивелируется, и этот передаваемый смысл обретает жизненную спонтанность. Но вместе с изытостью идеального смысла подчеркивается не только фактичность смысла неидеального, незадуманного, вместе с этим смысл прочитывается не в движениях, а в некоторых пробелах между ними, в разорванности движений. Вместе с открытостью и свободой разорванность (еще со времен «Весны священной» Нижинского) – отличительная и во

многим не принимаемая критиками черта современного танца в отличие от классического балета.

Итак, мы говорим о безмолвном языке танца, раскрывающим свой смысл через само движение тела. Но что, если танец в конкретном случае являет собой отсутствие движения? Выше упоминалось о разорванности движений, их резкости и отдельности/не слитности. В contemporary-перформансах вполне приемлемо и отсутствие движения в танце: застывшие тела, либо просто пустующая сцена, тени, по ней шагающие. Отсутствие движения здесь тоже является некоторого рода движением: игра тени на полу сцены, игра света на застывшем теле артиста. Танцевать в этом случае – не значит подставлять под каждое движение мысль. Иногда мы ощущаем, что мысль была высказана телом, не заменена какими-либо другими художественными средствами, будь то музыка или костюм, а сразу внедрена в само тело, и, облеченная в него, стала доступной нам. Целостность танца в стиле contemporary иногда не существует как определенный и завершенный набор движений, подстроенных под определенный смысл. Сам танец всегда остается незавершенным и ускользающим, всегда остается открытым, образует некоторую открытую ситуацию. Именно эта ситуативность делает зрителя сопричастным к самому действию. Сам смысл танца свободен, он делается в момент самого творения не только танцовщиком, но и зрителем.

Из этого можно сделать вывод, что contemporary стиль – это диалог, происходящий в процессе особого безмолвного говорения – танцевания. Простота и открытость стиля даже психологически располагает к взаимодействию зрителя и самого действия, его сотворчеству. Сам танец можно назвать действием, происходящим сейчас вместе со зрителем. Зритель оказывается творцом и мыслителем процесса танца. Кажущаяся безмолвность этого процесса только лишь помогает чувствовать сопричастность в этом процессе и находить танец внутри себя самого.

Список литературы

1. Мерло-Понти М. Знаки М.: Искусство, 2001. 429 с.
2. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия СПб: Наука, 1999. 605 с.
3. Нанси Ж.-Л. *Corpus* М.: Ad Marginem, 1999. 255 с.

II. Современные проблемы защиты национальной безопасности и укрепления социально-экономической стабильности экономики РФ

УДК 338.012

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ

Богомолова Тамара Владимировна, студент экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», bogomolova.tamara18@yandex.ru

В статье анализируются правовые основы концепции социального предпринимательства и инвестиций, их роль в решении общественно-экономических проблем. Рассмотрены примеры частных и государственных компаний и программ, реализующих концепцию социальных инвестиций и предпринимательства. Предложены меры по совершенствованию взаимодействия государства и частного сектора в плане совместной реализации социальных программ.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальные инвестиции, государственно-частное партнёрство, программы, реестр.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AND SOCIAL INVESTMENTS IN RUSSIA

Bogomolova T. V., Faculty of Economics, Saratov State University, bogomolova.tamara18@yandex.ru

The article analyzes the legal basis of the concept of social entrepreneurship and investment, their role in solving socio-economic problems. The author considers examples of private and public companies and programs implementing the concept of social investment and entrepreneurship. The author proposes measures to improve the interaction between the state and private sectors in terms of joint implementation of social programs.

Keywords: social entrepreneurship, social investments, public-private partnership, programs, register.

Основная цель внутренней экономической политики в России – это обеспечение достойного уровня жизни населения. Структурный экономический кризис и растущий объем социальных обязательств требуют повышения эффективности общественных расходов. Поэтому государство стремится привлечь дополнительные средства для реализации социальной политики за счёт активного участия компаний в общественной жизни.

Социальные инвестиции–расходы на развитие человека и улучшение качества жизни, – могут осуществляться напрямую в виде затрат на развитие сотрудников собственных компаний и косвенно – инвестиции в социальные программы регионов, в которых базируются компании. Государству и частным компаниям должно быть выгодно участие в развитии систем обучения граждан, модернизации транспортной инфраструктуры, обеспечивающей мобильность людей и мотивирующей их к инновациям [1, с. 109–114].

Социальное предпринимательство – социально ответственное поведение малых и средних предприятий, направленное на решение общественных проблем, предполагает выполнение определённых обязательств (см. рис. 1) [2].

Рис. 1. Сферы реализации проектов в социальном предпринимательстве в 2018 г. [9]

Крупные компании (Лукойл, Суал, Газпром, Северсталь) участвуют в социальных программах, инвестируя в общественные сферы жизни примерно 20–40 млн. евро в год. Практически во всех крупных компаниях «второго эшелона» существуют отделы или специалисты по связям с общественностью, которые отвечают только за социальную помощь.

Возможный путь развития социального предпринимательства в России – это адаптация опыта зарубежного опыта. Например, программа обеспечения занятостью социально незащищенных слоев населения в Европе основана на чувстве социальной ответственности и психологических стимулах к работе. В России программа с аналогичной целью может реализовываться за счёт иного набора методов и инструментов. Как, например, программа «Доступная среда», направленная на поддержку инклюзивного образования и адаптации людей с ограниченными возможностями, на базе которой возможно раскрытие социального предпринимательства и его поддержка со стороны государства [3, с. 52–56].

Российская модель социальных инвестиций находится пока в стадии формирования [4, с. 78–82]. Интерес к теме корпоративной социальной ответственности возрастает: внимание проявляют крупные фирмы, владеющие свободным инвестиционным капиталом и заимствующие опыт социального инвестирования у иностранных корпораций. При этом наличествует недопонимание относительно целесообразности социальной ответственности перед обществом. В этом смысле у бизнес-структур возникает много проблем:

- 1) двойственная законодательная база, разногласие законодательства по социальной ответственности с налоговым;
- 2) отсутствие четкой формулировки таких понятий, как социальные инвестиции, социальная ответственность, чтобы бизнес-структуры могли использовать их в отношении социальных программ;
- 3) недоступность информации о внешнем и внутреннем социальном инвестировании предприятий;
- 4) отсутствие учета социального инвестирования на предприятиях;
- 5) отсутствие системы управления социальными инвестициями, как на микроэкономическом, так и макроэкономическом уровнях [5, с. 56–58].

Российская системы социального инвестирования может осуществляться в два этапа [6, с. 137–138]:

- 1) разработка механизма государственного регулирования процесса социального инвестирования, четкой, понятной и прозрачной законодательной базы, единой системы оповещения об общей модели социальных инвестиций;
- 2) разработка механизма партнерства между государством и бизнес-структурами, в котором будут правильно определены права и обязанности сторон, мотивация и ожидаемые результаты.

В настоящее время поддержкой развития социального предпринимательства занимаются следующие организации [7, с. 272–274]:

1. Министерство экономического развития РФ. В 2011 г. вышел приказ, в котором понятие «социальный бизнес» было применено впервые, и было дано довольно широкое определение. Само определение «Социальное предпринимательство» и «Социальные инвестиции» было разработано для поддержки малого и среднего бизнеса в решении проблем общества. Министерство экономического развития России также активно участвует в дискуссиях по институциональному определению этого вида предпринимательства, которое является новым для нашей страны в таких широких масштабах.

2. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». Данная некоммерческая организация, помимо финансовой помощи, предоставляет социальным предпринимателям юридическую помощь, информацию и консультации. По состоянию на октябрь 2018 г. Фонд, по собственным данным, поддержал 228 проектов социального предпринимательства, расположенных в 56 регионах России, на их реализацию было выделено 556,4 млн. рублей в виде беспроцентных кредитов.

3. Центр социального предпринимательства и социальных инноваций. Цель данного центра – продвижение неправительственных организаций и предпринимателей в

социальной сфере, в том числе формирование условий для создания и развития социального предпринимательства в России.

4. Российский микрофинансовый центр (РМЦ). Главная цель РМЦ – развитие экономических возможностей малообеспеченного и социально незащищенного населения России. Особое внимание уделяется улучшению благосостояния граждан и улучшению экономического состояния страны посредством расширения доступности финансовых услуг для малого бизнеса в небольших городах, где отсутствует банковская инфраструктура.

Следует отметить, что реестр малых и средних предприятий, зарегистрированных в качестве социальных предпринимателей, будет составлен к 20 декабря 2020 г. Помимо регистрации, планируется создание единого агрегатора информации о товарах и услугах в сфере социального бизнеса. В эту категорию входят товары для малообеспеченных и малообеспеченных людей и создание рабочих мест для них [8].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: занимаясь социальным предпринимательством, компании имеют возможность не только получать прибыль, но расширять рынок, привлекая новых потребителей. Чтобы это стало возможным, крупные компании должны тесно сотрудничать с государственными организациями местных органов власти и гражданского общества [9, с. 151 – 155].

На данный момент социальные инвестиции и социальное предпринимательство в России еще не получили широкого распространения. Этими принципами в основном руководствуются крупные международные компании, учредителями (инвесторами) которых являются иностранные организации. Поэтому для развития социальных инвестиций и социального предпринимательства в России необходимо совершенствовать законодательную базу, сформулировать теоретические основы построения системы управления социальными инвестициями и взаимодействия государственных, частных и общественных структур [10].

Список литературы

1. *Благов Ю. Е., Арай Ю. Н.* Социальное предпринимательство: проблемы типологии (предисловие к разделу) // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. 2010. Вып. 3. С. 109-114.
2. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nb-fund.ru/about-us/> (дата обращения 06.12.2019).
3. *Макаревич А., Сазонова Т.* Сущность и специфика социального предпринимательства в России // Российское предпринимательство. 2012. № 24 (222). С. 52–56.
4. *Сметанин С. И.* История предпринимательства России: курс лекций. М.: КНОРУС. 2006. С. 78–82.
5. *Баталина М., Московская А., Тарадина Л.* Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России: Препринт WP1/2008/02. М.: ГУ ВШЭ. 2007. С. 56–58.
6. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А. А. Московская. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2011. С.137–138.
7. *Смирнов В. П.* Научные подходы к пониманию предпринимательства // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 272–274.
8. Социальное предпринимательство: всё только начинается [Электронный ресурс]. URL: <http://businessofrussia.com/май/item/222-socialnoe-predprinimatelstvo.html> (дата обращения 06.12.2019).
9. *Чепуренко А. Ю.* Малый бизнес в рыночной среде. М. Издательский дом Международного университета в Москве. 2006. С. 151–155.

10. Социальное предпринимательство в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cloudwatcher.ru/> (дата обращения: 06.12.2019).

УДК 336.7

ИРО В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Богуш Ирина Андреевна, студентка экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», bogush.irinka@yandex.ru

Курбатова Екатерина Александровна, студентка экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», yekaterina.kurbatowa.131299@mail.ru

На современном этапе развития фондового рынка России тема IPO является одной из самых актуальных, так как большинство компаний нуждаются в привлечении дополнительных средств. Целью работы является изучение сущности понятия IPO, динамики его развития в России, определение секторов экономики, чаще всего осуществляющих выход на рынки публичного размещения акций. Результатом исследования является выявление причин и рисков выхода компаний на IPO.

Ключевые слова: первичное публичное размещение акций, фондовая биржа, сектор экономики, финансирование, российская компания.

IPO IN PRACTICE OF RUSSIAN COMPANIES

Bogush I. A., Faculty of Economics, Saratov State University, bogush.irinka@yandex.ru

Kurbatova C. A., Faculty of Economics, Saratov State University, yekaterina.kurbatowa.131299@mail.ru

At the present stage of development of the Russian stock market, the topic of IPO is one of the most relevant, since most companies need to raise additional funds. The aim of the work is to study the essence of the concept of IPO, the dynamics of its development in Russia, identify the sectors of the economy that most often enter the public offering markets. The result of the study is to identify the causes and risks of companies entering the IPO.

Keywords: initial public offering of shares, stock exchange, economic sector, financing, Russian company.

IPO – это публичное размещение акций компаний и предприятий на фондовой бирже. Данная процедура позволяет компаниями привлечь дополнительные средства, включив в состав своих акционеров подчас миллионы людей, сама при этом компания становится публичной.

Несмотря на то, что российский рынок IPO возник не так давно, он уже пережил несколько серьезных кризисов, вызванных как нестабильностью финансового рынка (2007–2009 гг.), так и рядом причин, изолированных от финансов (текущий кризис в России – структурный и имеет сложную природу). В целом для российской экономики внутренний рынок IPO характеризуется уклоном в сторону так называемых «фундаментальных» отраслей – это металлургические, нефтегазовые, горнодобывающие компании и компании финансового сектора. Также за последние 10–15 лет рынок IPO в стране значительно пополнился компаниями в сфере розничной торговли и телекоммуникаций [1, с. 40]. В то время как в мире активно растут IPO высокотехнологичных компаний, пять из десяти крупнейших российских IPO и SPO 2017 г. были компаниями тяжелой промышленности.

Процедура IPO может быть очень дорогой, но при прочих равных условиях – это функциональный способ привлечения необходимого финансирования. Практика IPO в России в контексте ужесточения политики Банка России в отношении кредитных организаций приобретает очень важный характер точки зрения достаточности капитала. В то же время снижение ключевой ставки ЦБРФ способствовало увеличению объема кредитов, предоставленных нефинансовым организациям с 20,8 трлн. руб. в начале 2015 г. до 24,6 трлн. руб. в начале 2018 г. [2, с. 75]. Российские компании, переходя к IPO, стремятся получить финансирование, которое будет более предсказуемым с точки зрения будущего обслуживания при сохранении независимости компании от внешних контрагентов. В условиях сильной экономической волатильности, компании с перспективами интенсивного роста (IT, онлайн-интеграторы) имеют потенциал для успешного IPO.

В России, после стагнации в 2016 г., рынок IPO восстанавливается. В начале 2017 г. были размещены акции «Детского мира», осенью акции «En +» были размещены на Лондонской бирже, а глобальные депозитарные расписки – на Московской бирже. На фондовой бирже в Москве осенью появились акции компании «Обувь России». Тем не менее, это не свидетельство ажиотажа. Многие компании предпочитают откладывать свои IPO на более длительные периоды из-за санкций, политической и экономической нестабильности в Российской Федерации: АФК «Система» отложила размещение своих активов в Группе «Сегежа», «Medsi», «Step», «Leader Invest» на 2020–2021 г. [4, с. 31].

Основную долю российских публичных компаний традиционно составляли представители нефтегазового сектора, энергетики, металлургии и горнодобывающей промышленности. На втором месте оказались крупнейшие банки и сеть ритейла. За последние несколько лет игроки в IT-индустрии и телекоммуникациях были активно представлены в этом списке. Однако качественного развития рынка не произошло, IPO остается локальным инструментом, эффективность которого с каждым годом вызывает все больше вопросов. Лицевая сторона рынка IPO выглядит очень привлекательной. Статус публичной компании гарантирует прозрачность, повышенное внимание инвесторов, позволяет выводить средства и переходить на качественно иной уровень ликвидности. В качестве бонуса это увеличивает стоимость компании и способствует привлечению финансирования посредством выпуска облигаций, тем самым ослабляя зависимость от банковских кредитных линий. IPO действительно дает переход на новый уровень возможностей. С одним «но»: этот выход должен быть успешным. Причем не только на старте, но и в процессе дальнейшей торговли.

Выделим десять основных причин, почему компании выходят на IPO:

- 1) возможность продажи части (или всех) своих акций для основателей проекта и первых инвесторов;
- 2) привлечение капитала среди миллионов инвесторов по всему миру;
- 3) рыночная оценка стоимости бизнеса приведёт к защите от недружественных поглощений;
- 4) широкое освещение в мировых СМИ позволит улучшить репутацию партнеров и кредиторов;
- 5) диверсификация среди инвесторов, которая означает то, что вместо нескольких крупных в компанию приходят десятки тысяч малых и средних компаний;
- 6) открытая отчетность – чтобы цена акций росла, компания должна работать эффективно, показывая прибыль в финансовой отчетности;
- 7) для сотрудников имеется возможность купить акции компании, в которой они работают, или получить их акции по выбору;
- 8) вторичные предложения после IPO для привлечения дополнительного оборотного капитала;
- 9) акции превращаются в ликвидный инструмент – они могут оплачивать приобретения других компаний, выплачивать бонусы сотрудникам и т. д.;

10) возможность получения кредитов под залог своих акций.

Среди рисков, связанных с выходом на IPO выделяется риск падения цен после IPO. Это может быть связано с неблагоприятной тенденцией на рынке в целом: рынки нестабильны, и когда компании начали готовиться к IPO 6–8 месяцев назад был восходящий тренд, который затем сменился негативным трендом. Цены могут упасть также по причине того, что какой-то крупный игрок решил продать свои акции или разместить их по короткой позиции (короткая продажа, нацеленная на зарабатывание денег по падающей цене) – такая манипуляция возможна, несмотря на блокировку. Например, в ноябре 2013 г. фондовый рынок США был довольно оптимистичным и вырос на 4% за месяц, в то время как акции Twitter, которые вышли на IPO 7 ноября, обвалились на 13% за первый месяц.

Таким образом, сложно заранее рассчитать или предсказать результат. Российские компании, которые выходят на иностранные биржи и представляют интерес с точки зрения ресурсов, находятся в дополнительном кольце уязвимости из-за нестабильной ситуации в экономике и внешней политике.

Список литературы

1. *Бедоев З.* Рынок IPO: кто следующий? // Рынок ценных бумаг. 2019. № 2. С. 39-41.
2. *Дроздов А.* Мода или осознанный выбор? // Рынок ценных бумаг. 2018. № 12. С. 75-76.
3. *Игнатишин Ю.* Исследование российского рынка IPO в первом полугодии 2006 г. // Рынок ценных бумаг. 2018. № 17. С.14-17.
4. *Туктаров Ю.* Методы публичной продажи акций // Рынок ценных бумаг. 2019. № 10. С.30-33.

УДК 331.1

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Булусева Арина Андреевна, студентка экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», buluschewa@mail.ru

В данной статье исследуются модели эффективного управления предприятием и стимулирования труда его работников. Рассматриваются японская и американская системы стимулирования труда, выявляется причина затруднительности их прямого заимствования и использования в российских организациях. Описаны причины и последствия низкой мотивации работников российских предприятий.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, японская модель, американская модель, эффективность, человеческие ресурсы.

MODERN ENTERPRISE MANAGEMENT MODELS

Bulusheva A.A., Faculty of Economics, Saratov State University, buluschewa@mail.ru

This article explores the model of effective enterprise management and stimulation of labor of its employees. Japanese and American systems of labor incentives are considered, the reason for the difficulty of their direct borrowing and use in Russian organizations is identified. The causes and consequences of low motivation of employees of Russian enterprises are described.

Keywords: motivation, stimulation, Japanese model, American model, efficiency, human resources.

Актуальность статьи обусловлена теоретической и практической значимостью исследования наиболее эффективных моделей управления предприятием. Независимо от размеров фирмы и типа рынка, эффективное функционирование возможно только при грамотном управлении ресурсами и производством. Важнейший ресурс фирмы – труд. Управление – это деятельность, направленная на эффективное использование потенциала работников для достижения целей предприятия при соблюдении их интересов. Налаживание эффективной системы мотивирования работников – одно из основных условий успешного функционирования организации. В России и за рубежом подходы к стимулированию труда различаются. Значительных успехов в управлении мотивацией труда достигли в Японии и США. Поэтому проведем сравнительный анализ мотивационных подходов этих стран.

Положительного результата в экономических преобразованиях Япония достигла благодаря трем принципам: системе пожизненного найма, при которой сотрудник уверен в гарантированности занятости даже в кризис, использованию системы старшинства при определении заработной платы и служебного повышения и введению внутрифирменных профсоюзов [1, с. 187].

В японской модели большое внимание уделяется личности, то есть подбирается не человек под должность, а наоборот. Набор сотрудников и последующее трудоустройство зависят от мотивации работников и работодателей к более эффективным отношениям в производственном процессе. Это значительно увеличивает производительность, поэтому к японской системе проявляется особый интерес среди других стран. Японские методы управления считают одной из важнейших составляющих «японского экономического чуда». В период быстрого подъема экономики система менеджмента, приспособленная к японским условиям и японской психологии, продемонстрировала высокую эффективность, что вызвало пристальный интерес со стороны конкурентов.

Основные преимущества японских компаний заключаются в системах и методах управления персоналом, в понимании особой важности человеческих ресурсов для эффективного функционирования компаний. Средняя заработная плата в Японии остается на высоком уровне и составляет примерно 120 тыс. долл. США в год. Среднемесячный доход колеблется от 250 до 400 тыс. йен (130-205 тыс. рублей). В Японии считается высокой заработная плата, превышающая 500 тыс. йен в месяц, что соответствует 290 тыс. рублей. Самые высокие зарплаты в Японии получают адвокаты, врачи и пилоты. Величины годовых доходов японцев в отраслевом разрезе представлены в таблице 1.

Таблица 1-Размер годового личного дохода в Японии по отраслям в 2019 г., тыс. йен, руб. [2]

Отрасль	Йен	Рублей
Медицина	5320,0	3115,6
Финансы	4840,0	2829,2
Производство	4770,0	2788,3
IT и коммуникации	4760,0	2782,4
Оптовая торговля	4490,0	2624,6
Строительство и недвижимость	4210,0	2460,9
Интернет, СМИ и реклама	4180,0	2443,4
Администрирование	4120,0	2408,3
Услуги и развлечения	3780,0	2209,6

Фаза научно-технического прогресса, которая привела к изменению характера работы, делает неустойчивой экономическую систему «занятость на всю жизнь», используемую в японских компаниях [3, с. 135]. Однако нынешняя система пожизненной

занятости является основным мотивирующим фактором работников в Японии. Её неоспоримые преимущества: стабильность занятости, выгодная для сотрудников, компании, а также для всего японского общества. Действительно, низкий уровень безработицы является основой стабильности социально-политической ситуации в каждой стране.

Американская система управления нацелена на максимизацию финансового результата и характеризуется стремлением к формализации внутрифирменных отношений. Процесс принятия решений в фирме носит авторитарный характер, – «по линии сверху-вниз», – учитывает жесткую иерархию, а власть сосредоточена в руках топ-менеджеров [4, с. 147].

В американском менеджменте концепция человеческих ресурсов появилась в результате изменения условий экономической деятельности компаний в производственной, технической и социально-экономической сферах. Эти изменения проявились в растущей роли работников в производстве. Наличие квалифицированных кадров, уровень мотивации, форма организации труда стали факторами, определяющими конкурентоспособность.

В настоящее время в США функционируют две стратегии использования рабочей силы. Одна стратегия заключается в стремлении фирм полностью удовлетворить производственные потребности за счёт высокого качества трудовых ресурсов. Другая – предполагает дальнейшие инвестиции в обучение и развитие персонала, а также в создание условий, необходимых для его полноценного использования, что создает интерес к снижению текучести кадров и защите сотрудников компании. Данная модель в качестве базиса системы материальных стимулов рассматривает оплату труда, что основано на социокультурных установках – ориентации на личных успех и высокий уровень благосостояния. Американский опыт в разработке систем стимулирования персонала считается эффективным и используется во многих странах.

Системы материального стимулирования трудовой деятельности в США представлены различными модификациями повременной оплаты труда с нормированными заданиями, дополненными разными формами премий. Модель заработной платы, которая сочетает в себе элементы сдельной и повременной систем предполагает, что дневной заработок работника определяется произведением часовой тарифной ставки на количество отработанных часов. Если работник не соблюдает дневную норму в натуральном выражении, работа продолжается до тех пор, пока не будет соблюдено правило. Эта система не включает выплату бонусов, её преимущества – лёгкость планирования затрат и расчета заработной платы.

Также существует модель оплаты труда, рост заработка в которой зависит от повышения уровня квалификации и числа освоенных работником профессий. По мере приобретения новых навыков работник получает некоторое число баллов. Повышение зарплаты происходит при достижении определенной суммы баллов. Плюсы данной системы: устранение промежуточных уровней управления, мобильность рабочей силы внутри организации, сокращение численности персонала, рост выработки и удовлетворенности трудом. Гибкость американских систем оплаты труда обеспечивается периодическими аттестациями работников, по итогам которых устанавливается уровень зарплаты на следующий период. Пересмотр зарплаты происходит каждые три месяца в первый год работы, далее – раз в полгода или год.

Несмотря на то, что за США закрепилось неофициальное название «страна возможностей», условия реализации своего потенциала в данной стране далеко не равные. Так, заработные платы женщин в США в среднем на 21% меньше заработных плат мужчин, которые получают 52 тыс. долл., а женщины – 41 тыс. долл. в год. Уровень доходов также зависит и от цвета кожи: зарплаты афроамериканцев и латиноамериканцев намного скромнее зарплат белых. Размер вознаграждения также зависит от возраста

работника: работники в возрасте до 25 лет и старше 65 получают значительно меньше, чем лица в возрасте от 26 до 64 лет (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Уровень среднемесячной зарплаты и длительность рабочей недели у работников разных возрастных категорий в 2019 г. [5].

Возрастная группа работников, годы	Средняя заработная плата до уплаты налогов, долл.	Количество рабочих часов в месяц
16-19	1840	96
20-24	2356	136
25-34	3348	160
35-44	4088	160
45-54	4100	160
55-64	4036	148
65+	3796	148

Вместе с фокусировкой на материальной составляющей в американских системах широко распространены методы нематериального стимулирования персонала, связанные с личной удовлетворенностью работников, их стремлению к индивидуальности и независимости.

Анализ зарубежного опыта стимулирования работников важен для решения проблем отечественных организаций, однако нет гарантий того, что его копирование и использование в России будет эффективным. Системы стимулирования, которые внедряли российские организации, основываясь на американском опыте, демонстрировали свою несостоятельность в обеспечении эффективного трудового поведения работников. В долгосрочной перспективе результат был обратный: дестимулирование и демотивация работников.

Для обеспечения эффективного управления российским компаниям необходимо интегрировать лучшие достижения западного и японского менеджмента. В настоящее время большинство российских предприятий при найме сотрудников уделяет внимание проверке специальных профессиональных знаний, в особенности наличию опыта работы. Но далеко не все предприятия готовы обучать своих сотрудников. Для многих молодых специалистов, только что завершивших обучение, это наиболее важный вопрос.

Согласно исследованию Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС, в России на рынке труда наблюдается несоответствие между спросом на определённые специальности и предложением соискателей [6]. Данные диспропорции привели к снижению требований к уровню желаемой оплаты труда со стороны молодых специалистов: каждый третий оценивает себя в 20-30 тыс. руб., каждый пятый – в 30-40 тыс. руб., только каждый шестой готов работать не меньше чем за 40-50 тыс. руб. в месяц (см. рис. 1).

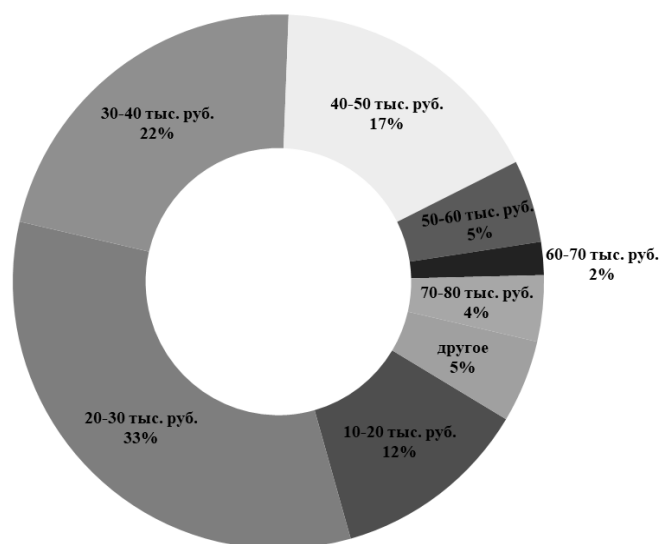

Рис. 1. Приемлемый уровень зарплаты, по мнению российской молодежи, в 2019 г., %[7].

В условиях развития отечественных компаний целесообразно использовать элементы японской системы выработки необходимых навыков на рабочем месте. Внедряя эту практику, российские компании смогут создавать собственные внутренние системы обучения, позволяющие им сохранять потенциал работников, а также обеспечивать их профессиональный рост.

Такой подход к управлению персоналом обеспечит долгосрочную занятость соответствующих сотрудников, что необходимо для создания условий для ротации персонала. Внедрение системы кадровой ротации персонала, используемой в Японии, избавит сотрудников от рутинной работы, положительно повлияет на их профессиональный рост и позволит им действовать объективно в интересах всей компании.

Знакомство с источниками по означенной проблематике позволяет сделать два основных вывода. Во-первых, эффективное управление невозможно без понимания мотивов и потребностей человека и правильного использования стимулов к труду. Во-вторых, российские специалисты признают, что пока не располагают совершенной методологией управления предприятием.

Список литературы

1. Пашаева З. С., Вартанова Д. С. Управление персоналом в японской модели менеджмента // Управление экономическими и социальными системами региона: сб. науч. тр. / Под ред. С. Ф. Дзагоева. Владикавказ: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова. 2015. С. 186–191.

2. Составлено автором по официальным данным Министерства финансов Японии. [Электронный ресурс] URL: www.mof.go.jp/english/index.htm (дата обращения: 20.10.2019).

3. Семенова И. И. История менеджмента: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / И.И. Семенова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2009. 199 с.

4. Иванченко Е. Н., Кукарцев А. В. Сравнительный анализ американской и японской моделей менеджмента // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Рубрика ГРНТИ: Экономика. Экономические науки. 2011. Т. 2. № 7. С. 147–148.

5. Составлено автором по данным Бюро трудовой статистики. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bls.gov/data/> (дата обращения: 20.10.2019).

6. *Ивойлова И.* Образован и ненужен // Российская газета – Федеральный выпуск. Рубрика: Общество. 2018. № 120 (7583).

7. Составлено автором по данным РАНХиГС. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ranepa.ru/> (дата обращения: 20.10.2019).

УДК 334

ЭКОНОМИКА ШЕРИНГА КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Быстрицкая Юлия Николаевна, студентка экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», b_ula_2000@mail.ru

В эпоху глобализации важным аспектом становится изучение новых тенденций в поведении потребителей. Цель работы: изучить явление, получившее название «экономика шеринга», дать характеристику его составным частям и оценить сильные и слабые стороны явления. Результат: проведен опрос, демонстрирующий уровень информированности населения о рассматриваемом явлении, на основании которого были сделаны выводы о перспективах его развития.

Ключевые слова: экономика шеринга, совместное потребление, каршеринг, карпулинг, уберизация.

SHARING ECONOMY AS A NEW MODEL OF CONSUMPTION IN A POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Bystritskaya J. N., Faculty of Economics, Saratov State University, b_ula_2000@mail.ru

In the era of globalization, an important aspect is the study of new trends in consumer behavior. The objective is to study the phenomenon, called the “sharing economy,” define its components and evaluate the strengths and weaknesses of the phenomenon. The author did a survey demonstrating the level of public awareness of the phenomenon under consideration, on the basis of which conclusions were drawn about the prospects for its development.

Keywords: sharing economy, collaborative consumption, carsharing, carpooling, uberization.

В последние годы отношение людей к потреблению претерпело существенные изменения. Укрепление горизонтальных связей в обществе позволяет людям, используя принципы совместного потребления, существенно повысить качество жизни и оптимизировать расходы. Благодаря онлайн-сервисам потребителям нет необходимости приобретать товар для получения доступа к нему. Такой подход органично вписывается в образ жизни поколения Y (родившихся в 1980-е – 1990-е гг.) и последующего поколения Z, для которых получение впечатлений, мобильность и возможность выразить свою индивидуальность важнее статусного потребления.

Экономика совместного потребления (ЭСП, collaborative consumption), или, по-другому, экономика шеринга (sharing economy – от английского глагола to share – делиться) представляет собой деятельность, основанную на равных возможностях получения, предоставления или совместного доступа к товарам и услугам, осуществляемую при помощи онлайн-сервисов [1].

Концепцию совместного потребления предложили экономисты Р. Ботсман и Р. Роджерс в своей работе «What’s Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption» в 2010 г. Идея заключается в том, что потребителю часто выгоднее и удобнее платить за временный доступ к продукту, чем владеть им.

Рассуждая о генезисе экономики шеринга, можно упомянуть теорию «экономики впечатлений», суть которой заключается в том, что, когда нам продают продукт или услугу, на самом деле нам продают впечатления, которые мы получаем при использовании данного продукта или услуги. Именно на впечатлениях, по мнению авторов данной теории, основана современная экономика. И возникновение шеринга как явления можно связать с переходом от «товарного фетишизма», впервые введенного в научный оборот в труде К. Маркса «Капитал», к приобретению вещей не с целью ими владеть и(или) им поклоняться, а с целью получения впечатлений от процесса их использования.

Краеугольным камнем развития экономики шеринга принято считать создание в 2008 г. Б. Чески и Дж. Геббиа сервиса аренды жилья «Airbnb». Они начали сдавать надувные матрасы в съемной квартире в Сан-Франциско, чтобы накопить на арендную плату, а уже спустя полтора года компания привлекла 1 млн. долл. США инвестиций и почти столько же пользователей. На данный момент «Airbnb», которая не владеет ни одним отелем, стоит дороже сетей «Hilton» и «Marriott» (капитализация 23,9 млрд. и 18,8 млрд. долл. США соответственно) [2]. Сегодня «Airbnb» работает с 60 млн. пользователей почти в 200 странах. К 2020 г., по прогнозам аналитиков, годовая выручка компании может достигнуть 10 млрд. долл. США.

Говоря об экономике совместного потребления, следует дать определения некоторым ее разновидностям таким, как каршеринг, карпулинг, офисшеринг и краудфандинг.

Каршеринг (от англ. car – «автомобиль», to share – «делиться») – способ использования автомобиля, при котором одна из сторон не является его собственником. Это вариант аренды автомобиля у частных лиц или профильных компаний. Данный вид аренды получил широкое распространение в крупных российских городах, в первую очередь в Москве, крупными компаниями, предоставляющими автомобили в аренду, являются «Яндекс. Драйв», «Делимобиль» и др. Согласно исследованию ПАО «Сбербанк», российский рынок каршеринга за 2018 г. увеличился в пять раз и достиг 7 млрд рублей. Количество пользователей сервисов краткосрочной аренды автомобилей в стране за год увеличилось в 4,4 раза – до 229 тыс. человек.

Карпулинг (от англ. car – «автомобиль», pool – «объединение») – совместное использование автомобиля с помощью онлайн-сервисов поиска попутчиков. В России наиболее известным сервисом является «BlaBlaCar». Сегодня Россия является крупнейшим рынком карпулинга в Европе: российское сообщество насчитывает 16 млн. человек. Ежедневно карпулингом пользуются около 100 тыс. россиян.

Офисшеринг представляет собой предоставление крупными компаниями или частными лицами имеющихся у них свободных офисных площадей на определенных срок фрилансерам или небольшим командам.

Краудфаундинг (от англ. crowd – «толпа», funding – «финансирование») – сбор средств на финансирование стартапа или идеи с помощью добровольных взносов.

Оценки российского рынка краудфандинга достигают 11 млрд. руб. [3]. Однако большую часть этой суммы составляют высокорисковые инвестиции, которые совершаются ради финансовой выгоды и подразумевают приобретение инвестором имущественных прав в отношении компании, привлекающей средства (например, приобретение акций). Согласно международной статистике, большинство проектов, привлекающих средства через краудфандинг, относится к разработке игр, дизайнерским и технологическим стартапам. В России же краудфандинговые платформы в основном используются для проектов в социальной сфере и области искусства (главным образом в кинематографе и музыкальной индустрии).

В настоящий момент правовой статус краудфандинга в России не определен. Эту ситуацию призван исправить законопроект «Об альтернативных способах привлечения инвестиций».

Опираясь на приведенные выше данные и учитывая тот факт, что, согласно отчету Российской Ассоциации Электронной Коммуникации, в 2017 г. объем отечественного рынка интернет-сервисов совместного пользования вырос на 20%, до 390 млрд. руб., а в 2018 г. прибавил уже 30%, превысив 0,5 трлн. руб. [4], можно сделать вывод о том, что данное направление является весьма перспективным.

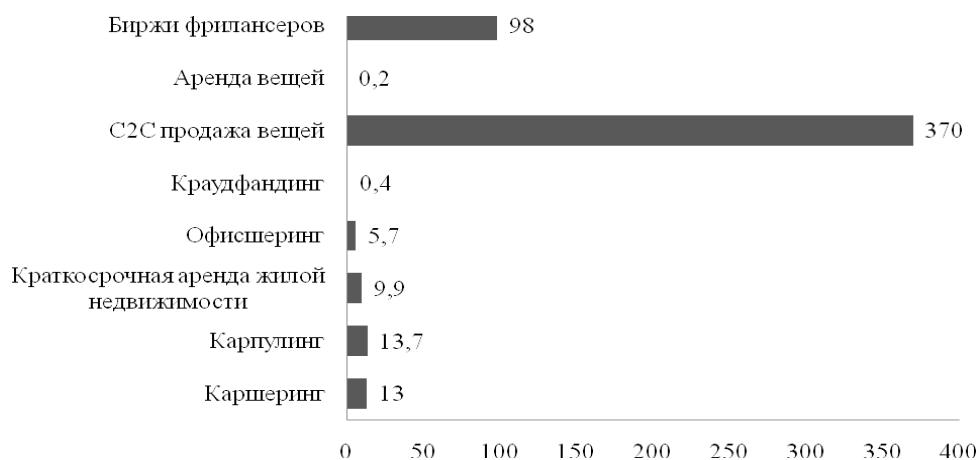

Рис. 1. Объем транзакций рынка экономики совместного потребления по секторам в 2018 г., млрд. руб.

Основной вклад в объем и рост ЭСП вносят C2C продажи – 72% от объема транзакций в 2018 г., услуги фрилансеров – 19%, транспорт (каршеринг и карпулинг – каждый приблизительно по 2,5% и краткосрочная P2P аренда жилых помещений – 2%.

Стоит также упомянуть феномен «уберизации», который появился как раз благодаря развитию экономики шеринга. Название данного явления произошло от названия компании «Uber». Под уберизацией понимают компьютеризацию сферы услуг, замену человеческого трудового ресурса средствами автоматизации. Это происходит путем разработки электронных площадок, пользователями которых являются поставщики и потребители услуг.

Плюсы уберизации в коммуникациях с минимальными издержками. В этом сходство уберизации с цифровой трансформацией. Можно сказать, что digital-трансформация – это один из обязательных компонентов уберизации. Цифровая трансформация помогает сделать сложный внутри сервис или продукт очень простыми снаружи. Возможность получать услугу нажатием одной кнопки – это, что сегодня нужно пользователю.

Многие эксперты считают, что уберизация как явление имеет большое значение для развития бизнеса, поскольку правильное её применение может улучшить благосостояние организаций. Это происходит за счет существенного снижения затрат, связанных с краткосрочным использованием оборудования, за счет применения инноваций в сфере IT, а именно – онлайн-платформ.

Для того, чтобы узнать, насколько население знакомо с таким явлением, как экономика шеринга, был проведен, респондентами которого стали 100 человек в возрасте от 14 до 28 лет. На вопрос «Слышали ли Вы о таком явлении как экономика шеринга (экономика совместного потребления)?» только 52% участников ответили положительно.

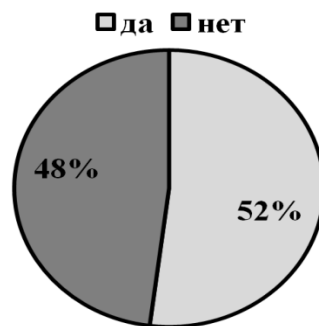

Рис. 2. Результат опроса респондентов, %

Далее была серия вопросов, касающихся составных элементов шеринга. По данной группе вопросов был сделан вывод о низком уровне информированности населения в этом аспекте, поскольку абсолютное большинство респондентов были незнакомы с такими явлениями как карпулинг, офисшеринг и краундфаундинг. Наиболее известным термином для респондентов оказался каршеринг.

При этом абсолютное 90% участников опроса хотя бы раз пользовались платформами для продажи вещей без посредников, которые также являются составным элементом экономики совместного потребления.

Далее для изучения перспектив развития шеринга был задан вопрос о готовности людей быть участниками данного процесса. Большая часть респондентов (70%) отозвалась на данное предложение положительно, то есть в обществе наблюдается тенденция к развитию данного типа отношений.

Наиболее интересным аспектом данного опроса являлось изучение причин, по которым люди пока не примкнули или принципиально не хотят примыкать к культуре шеринга: 18,5% участников ответили, что причиной является отсутствие свободного времени, 11,1% – что причина в отсутствии удобной платформы для осуществления этой задумки, 25,9% участников принципиально не хотят делиться своими вещами с кем-то ещё. Но самой популярной причиной, оказалось отсутствие доверия к незнакомым людям и боязнь того, что вещь будет сломана или украдена недобросовестными пользователями. Этот элемент ярко продемонстрировал нам главную проблему экономики шеринга – она основана на доверии. А доверять в современных реалиях готовы далеко не все.

Таким образом, можно сказать о том, что ЭСП трансформирует экономические отношения, причем в самых разных сферах: городской среде, городском общественном транспорте, междугородних перевозках, туризме, аренде коммерческой недвижимости и оборудования. Развитие экономики шеринга в России способно принести массу выгод для рядовых потребителей по оптимизации использования экономических благ. Кроме того, развитие ЭСП может стать косвенным индикатором и стимулом роста социального капитала, который трудноизмерим и выражается в сплочённости и доверии людей друг к другу. В свою очередь, увеличение социального капитала стимулирует экономический рост и развитие новой хозяйственной парадигмы – экономики совместного потребления. Поэтому динамика подобных направлений, несущих системные изменения и влияющих на развитие страны в целом, является критически важной не только для благополучия отдельных потребителей, но и для общего социально-экономического прогресса страны.

Список литературы

1. Бут А. «Шеринговая» экономика, будущее работы и «посткапитализм» / Пер. с англ. Мироненко А. Ю. URL: <http://1917.com/XML/BQiA8fWBfUuPDqE5jcgZITNfUvM> (дата обращения 01.11.2019).

2. Соловьев А. Почему Airbnb стоит дороже Hilton и Mariott// Forbes, 28.06.2016. URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/internettelekom-i-media/326807-pochemu-airbnb-stoit-dorozhe-hiltoni-mariott> (дата обращения 27.10.2019).
3. Экономика шеринга в 30 цифрах и фактах. URL: <https://www.rbc.ru/trends/sharing/5ddb3279a7947b01be74c19> (дата обращения 03.11.2019)
4. Экономика совместного потребления в России. URL: <https://tiarcenter.com/sharing-economy-research/> (дата обращения: 19.10.2019).

УДК 316.6

ЭФФЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ

Гурьянова Екатерина Сергеевна, студент экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», gur98@mail.ru

Лесняк Лидия Викторовна, студент экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», lesniak.lidia@yandex.ru

Современный этап мирового экономического и социального развития характеризуется существенным влиянием на него цифровизации. Как новый тренд мирового общественного развития, который пришел на смену информатизации и компьютеризации, он характеризуется следующим – основан на цифровом представлении информации, которое в масштабах экономической и социальной жизни как отдельной страны, так и всего мира приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни. В работе раскрываются основные проблемы управления развитием персонала в условиях цифровой экономики. Выделены тенденции, влияющие на рынок труда и на процесс управления персоналом в условиях внедрения цифровых технологий. Отмечается высокая потребность в кадрах, способных работать в условиях обновленной реальности вследствие появления новых профессий и рабочих мест.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, дефицит кадров, новые компетенции, новые профессии, положительные и отрицательные последствия цифровизации, нормативные документы, регулирующие процесс цифровизации Российской экономики и перспективы процесса цифровизации.

EFFECTS OF DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY FROM THE POINT OF VIEW OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT

Guryanova Ekaterina Sergeevna, Faculty of Economics, Saratov State University, gur98@mail.ru

Lesnyak Lidiya Viktorovna, Faculty of Economics, Saratov State University, lesniak.lidia@yandex.ru

The current stage of world economic and social development is characterized by a significant impact on digitalization. As a new trend in world social development, which has replaced informatization and computerization, it is characterized by the following - based on a digital presentation of information, which, on the scale of economic and social life of both a single country and the whole world, leads to an increase in economic efficiency and improvement of the quality of life. The paper reveals the main problems of personnel development management in the digital economy. Trends that affect the labor market and the personnel management process in the context of the introduction of digital technologies are identified. There is a high

demand for personnel capable of working under conditions of updated reality due to the emergence of new professions and jobs.

Keywords: digital technologies, digitalization, staff shortages, new competencies, new professions, positive and negative consequences of digitalization, regulatory documents governing the digitalization of the Russian economy and prospects for the digitalization process.

Современный этап мирового экономического и социального развития характеризуется существенным влиянием на него цифровизации [1]. Это новый тренд мирового общественного развития, который пришел на смену информации на обычных бумажных носителях и компьютерах. Данная методика улучшает все стороны общественной жизни, преобразовывает информацию в цифровую форму, приводит к повышению эффективности экономики и убыстряет процесс работы.

XXI век – это век высоких технологий, поэтому экономика тоже не должна стоять на месте и развиваться, быть более гибкой, конкурентоспособной, приносить быстрый результат, этому и способствует цифровизация. Сегодня этот процесс охватил практически все страны мирового сообщества. У цифровой экономики есть очень много плюсов:

- а) снижение стоимости платежей;
- б) открытие новых источников дохода;
- в) снижаются затраты на продвижение товара;
- г) услуги стали доступнее, а их стоимость ниже;
- д) быстрый выход товара на международный рынок;
- е) мгновенная ориентация на новые потребности потребителей.

Цифровизация представляет собой намного более интересный познавательный, научный и развлекательный контент – быстро, качественно и удобно. Благодаря этому происходят кардинальные изменения во всех сферах жизни общества людей (экономики, здравоохранения, производства, обучения и т.д.). Данные масштабы очень велики, собственно, как и их влияние.

Цифровизация пришла на смену компьютеризации, где в основном использовалась вычислительная техника в различных сферах жизни общества для решения определенного круга проблем. Большие возможности цифрового представления информации приводят к тому, что цифровизация формирует уже целостные технологические среды «обитания», в рамках которых пользователь, находясь на одной из платформ, может создать для себя или присоединиться к нужному ему окружению с тем, чтобы решать не единичные задания, а целые классы задач.

Одной из главных задач цифровой экономики представляется ускорение процедуры проникновения цифровизации в общество. Это возможно только при воздействии на всех ступенях иерархии ее участников, начиная от человека и заканчивая государством. Незаменимой деталью цифровой экономики, на наш взгляд, являются всемирная сеть Интернет, наличие государственных программ и согласие государства участвовать в электронном процессе. Содействие государства в становлении и поддержании цифровой экономики должно состоять из двух частей. Первая – законодательных норм и кодексов, адаптированных к новой реальности. Вторая часть – разработка благоприятных условий для компаний, которые начали идти по пути цифровизации.

Правительством РФ утверждена программа «Цифровая экономика РФ» от 28.07.2017 г. № 1632-р, Москва. Данное распоряжение имеет около 100 страниц и в нем указана Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы. Приведем некоторые итоги, которые должны быть достигнуты к 2024 году (таблица 1):

Таблица 1 «Цифровая экономика РФ»

Показатели и индикаторы	2018 год	2024 год
-------------------------	----------	----------

Простой, происходящий в результате хакерских атак, в часах	65	1
Доля субъектов РФ, использующих национальную платежную систему, в процентах	25	90
Доля граждан, углубившая свои познания в сфере использования интернет -ресурсов, в процентах	10	50
Доля субъектов информационного взаимодействия, использующих стандарты безопасного информационного взаимодействия в части интернета вещей, в процентах	10	90
Стоимостная доля закупаемого зарубежного ПО, в процентах	10	90
Доля внутреннего сетевого трафика Интернета, передаваемая через зарубежные источники, в процентах	50	10

Так же должны быть достигнуты многие другие задачи в определенное время, указанные в данном распоряжении [7].

Помимо этого, в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в качестве одной из национальных целей названо «создание современной и безопасной цифровой образовательной среды». Вместе с тем достижение данной цели связано не только с образованием, но и с другими сферами. Об этом свидетельствуют такие документы, как:

а) План мероприятий по направлению «Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов», утвержденный Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условия ведения предпринимательской деятельности 18 декабря 2017 года;

б) План мероприятий по направлению «Кадры и образование», утвержденный той же Правительственной комиссией 9 февраля 2018 года;

в) Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в РФ», утвержденный президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам 25 октября 2016 года №9;

г) Проект «Цифровая школа», который должен начать функционировать к 2021 году. Предусматривает разработку стандартов цифровой школы, информационное наполнение сайтов, облачное хранение файлов, работу с большим потоком информации, искусственный интеллект для обеспечения полного электронного документооборота.

Эти все мероприятия созданы для устранения барьеров и упрощения работы с информацией. Наиболее легко изменениям поддаются высокотехнологичные отрасли программного обеспечения. Помимо них, быстро изменяется экономический сектор (банки, бухгалтерия, перерабатывающая и обрабатывающая промышленность, связь, услуги). Отраслей, незатронутых цифровыми изменениями, уже почти не осталось.

Цифровизация все больше набирает обороты и начинает влиять на рынок труда, а что уже говорить про ее влияние через 10 лет – все мнения экспертов сошлись воедино.

По оценкам Глобального института McKinsey, в мире к 2036 году будет автоматизировано более половины рабочих процессов. Это приведет к внушительному высвобождению персонала, сокращению количества рабочих мест, требующих средней квалификации, и нарастании разницы в уровнях оплаты труда [3].

Эти рабочие места будут замещаться малооплачиваемыми (когда автоматизация представляется экономически невыгодной) и высокооплачиваемыми (когда необходимы навыки создания и применения цифровых знаний) рабочими местами. Среди возможных последствий станет расслоение населения по уровню доходов, повышение уровня безработицы и, кроме того, снижение уровня доходов и жизни людей в населенных пунктах с ограниченными возможностями для трудоустройства (моногорода).

Работа в современном мире будет насыщаться все большим количеством цифровых инструментов. В дальнейшем это способствует появлению новых профессий и рабочих мест, не существовавших ранее, а также отмиранию старых и экономически невыгодных.

По итогам многих исследований, выявлено, что 72% студентов ВУЗов обучаются специальностям, которые в ближайшие 10–15 лет будут в значительной мере автоматизированы [2]. Большое количество профессий набрали популярность лишь недавно. Среди них, профессия блоггера, цифровой маркетинг, администратор социальных сетей, профессия мониторинга активности социальных сетей, фрилансер, защита баз данных. Сейчас доля работников, чьи функции непосредственно связаны с разработкой и применением цифровых инструментов, составляет около 2% от общей численности занятого населения России.

Приход эры роботизированных производственных процессов означает высокую потребность в кадрах, задействованных в обслуживании и отладке роботов, производств нового уровня.

Кроме того, одной из острых проблем управления развитием персонала в условиях цифровой экономики является дефицит компетентных кадров (преподаватели, научно-педагогические работники, специалисты отделов развития и обучения персонала) в образовательном процессе, которые бы смогли обучать работников организации, используя современные тренды в развитии персонала. Персонал необходимо обучать новым компетенциям современными методами, иначе будет образовываться дефицит кадров вследствие следующих проблем:

- недостаточная мотивация работников к освоению знаний цифровой экономики;
- нежелание участвовать в пути развития цифровизации организации;
- сопротивление сотрудников изменениям, особенно старшего поколения;
- желание работать «старыми» методами, без нововведений.

Для решения этих и других проблем нужны компетентные кадры в организации, которые бы доступно объяснили и научили, что при использовании компьютерной техники увеличиваются и ускоряются возможности совершения практически всех операций, среди которых получение различной информации, выполнение транзакций, доступ к большему количеству данных, гибкость во внешней среде.

Однако, помимо всех плюсов, которые были названы выше, цифровизация несет и определенные риски. На данный момент вся информация, все персональные данные хранятся в локальной компьютерной сети. Очень мало документов, которые дублируются на бумажном варианте, так как объем информации очень велик. Здесь риск нарваться на хакерскую атаку или промышленный шпионаж. Поэтому организации, да и само государство вкладывает очень много средств для защиты этой информации, но все же иногда мы сталкиваемся с внешними и внутренними преднамеренными угрозами, направленными на хищение данных.

Есть большая вероятность риска «восстания машин» [6]. Человеку недостаточно знаний и умений для управления искусственным интеллектом, роботами, он только обслуживает его, а робот самостоятельно принимает решения, т.е. человек в данном случае подчиняется. Искусственный интеллект подключен к сети Интернет, а также имеет доступ к локальной сети, в связи с чем стираются все ограничения: территориальные, физические, языковые, информационные, психологические и другие.

В заключении хочется сказать, что влияние цифровизации экономики на человеческие ресурсы факт известный и неоспоримый. Сегодня государство уделяет много сил изменению системы образования, а также возможности повышения квалификации людей для того, чтобы соответствовать современным тенденциям экономики. Нужна качественная подготовка кадров в области организации управления, где рутинные операции будут выполнять машины, а интеллектуальную контрольно – регулирующую функцию – менеджмент. Уже сейчас мобильная экономика – 11-ая по размеру экономика России, но только управление всеми аспектами экономической и

социальной жизни приведет к ожидаемым положительным результатам. Только тогда будет обеспечиваться выполнение требований цифровизации как мирового тренда эффективного развития экономики и общества.

Список литературы

1. Цифровая экономика и ее основные характеристики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mckinsey.com/global-locations/europe-andmiddleeast/russia/ru/>
2. *Никитина Н. Ю.* Проблемы предпринимательского образования в эпоху развития цифровых технологий // Современная конкуренция, 2018. № 1. С. 16-25.
3. Открытые Технологии – сайт компании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://opentechology.ru/>.
4. Виртуальный бандитизм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.expert.ru/>.
5. *Юдина Т. Н.* Осмысление цифровой экономики // Современность: хозяйственные алгоритмы и практики: сборник статей/под ред. Ю.М. Осипова. М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016.
6. *Тушканов И. М., Юдина Т. Н.* Форсаж цифровой экономики // Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 39-ой международной научной школы-семинара, г. Санкт-Петербург, 30 сентября – 6 октября 2016 г. / под ред. д-ра экон. наук В.Г. Гребенникова, д-ра экон. наук И.Н. Щепиной. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2016.
7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/112831/> (дата обращения: 03.11.2019).

УДК 336.144:330.131.7

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ОАО «РЖД» С УЧЕТОМ РИСКОВ

Гусева Алеся Алексеевна, магистр экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», alesyaguseva@rambler.ru

В статье рассмотрены различные трактовки понятия риск, ключевые риски ОАО «РЖД» и мероприятия, проводимые компанией для их устранения или минимизации. Автором предложены мероприятия для решения проблем, связанных с наиболее существенными рисками, дополнена классификация рисков ОАО «РЖД».

Ключевые слова: определение риска, классификация рисков, лизинг, тарифы, экологический риск.

RISK-BASED IMPROVEMENT OF FINANCIAL PLANNING OF JSC “RUSSIAN RAILWAYS”

Guseva Alesya Alekseevna, Faculty of Economics, Saratov State University, alesyaguseva@rambler.ru

The article considers various interpretations of the concept of risk, key risks of Russian Railways and the measures undertaken by the company to eliminate or minimize them. The author proposed the measures to solve problems associated with the most significant risks.

Classification of risks of Russian Railways was supplemented. Environmental risk was also addressed.

Keywords: risk definitions, risk classification, leasing, tariffs, environmental risk.

На настоящий момент существует много мнений и трактовок понятия риск. Это связано с многоаспектностью данного явления, многообразием факторов, характеризующих особенности отдельного вида деятельности и неопределённость, в условиях которой осуществляется деятельность.

В литературе по экономике рассматриваются несколько подходов к определению риска [1].

Первый подход основан на результате события, и риск определяется как возможность или угроза отклонения решений, действий или результатов от ожидаемых [2].

Дж. Милль и Н.У. Сениор отождествляют риск с математическим ожиданием потерь, которые могут возникнуть в результате выбранного решения. Риск рассматривается в данном случае как ущерб, который возникает в результате реализации данного решения и выбранной стратегии деятельности [3].

Еще один подход основан на определении феномена риска как действия, которое направлено на достижение цели, связанной с элементами опасности, неуспеха или угрозой потери.

Многие экономисты, как отмечает Н.Н. Куницына (1996), связывают понятие риска с опасностью потенциально возможной потери ресурсов, недополучения доходов, дополнительных расходов [4].

Ссылаясь на ряд зарубежных справочно-энциклопедических изданий, О.Н. Голубева в статье «Риск как экономическая категория» утверждает, что в зарубежной научной литературе риск определяется чаще всего как «шанс ущерба или потери», «вероятность неудачи или потерь, связанная с конкретным направлением действий», «вероятность нежелательного события», «опасность, угроза», «возможность потерь», «неопределенность будущих поступлений» или же «прибыль, рассматриваемая как некоторое вознаграждение за удачное взятие на себя риска» [5]. В данных определениях понятие «риск» ассоциируется с величиной убытков, а именно величиной убытков, учитывающей вероятность их появления при различных вариантах развития событий.

Принципиально иной подход к определению риска предложили венгерские экономисты Т. Бачкаи, Д. Мессен, Д. Минко. Они считают, что риск — это не ущерб, наносимый реализацией решения, а вероятность отклонения от поставленных целей, ради достижения которой принималось решение [6]. Сторонники этого подхода отмечают, что предприниматель функционирует в условиях неопределенности, руководствуется размерами ожидаемой прибыли и величиной ее возможных колебаний. Деятельность предпринимателя определяется концепцией предельной пользы, т.е. при одинаковом размере потенциальной прибыли предприниматель выбирает вариант, связанный с меньшим уровнем риска. А. Альгин [7] определяет риск как деятельность субъектов хозяйственной жизни, связанную с преодолением неопределенности. Некоторые авторы [8] заявляют, что под риском следует понимать возможность события, неожиданного для активного субъекта, которое может произойти в период перехода субъекта из данной исходной ситуации к заранее определенной этим субъектом конечной ситуации.

В данной статье будем придерживаться определения риска в коммерческой деятельности. В предпринимательской деятельности под риском понимают вероятность (угрозу) потери предприятием части своих ресурсов, недополучения доходов или появления дополнительных расходов в результате его производственной и финансовой деятельности [9].

Так же как и не существует единого определения понятия риск, так и не существует единой системы классификации риска. Классификация рисков представляет довольно

сложную проблему, т.к. к настоящему времени еще не разработано общепринятой и одновременно исчерпывающей классификации рисков. Это связано с тем, что на практике существует очень большое число различных проявлений риска, при этом в силу традиции один и тот же вид риска может обозначаться разными терминами. Кроме того, зачастую оказывается весьма сложно разграничить отдельные виды риска, что обусловлено их многообразием.

Классификация рисков подразумевает систематизацию их множества по разным критериям, объединяющую подмножества в единые понятия. Так риски делят по периоду возникновения, по характеру учета, по сфере образования, по производственному процессу, по последствиям, по времени и так далее.

В нашей работе мы будем использовать классификацию рисков по характеру учета. В ОАО «РЖД» тоже придерживаются подобной классификации. Все риски в отчетной документации разделены на внутренние и внешние, а затем дополнительно разделены на подкатегории. Рассмотрим ключевые риски ОАО «РЖД» и мероприятия, проводимые компанией для их устранения или минимизации [10]. (Табл.1)

Таблица 1 – Ключевые риски ОАО «РЖД»

Категория рисков	Наименование риска	Мероприятия, снижающие вероятность наступления риска или тяжесть последствий его реализации
Внешние риски		
Макроэкономические	Ухудшение макроэкономической ситуации в стране относительно прогнозов	Реализация комплекса мер по повышению эффективности, таких как повышение энергоэффективности, внедрение ресурсосберегающих технологий, сдерживание роста цен, организационно-технические мероприятия
	Недостаточная индексация тарифов при опережающем росте цен на потребляемую ОАО «РЖД» продукцию	Постоянное взаимодействие с государственными органами и основными потребителями услуг ОАО «РЖД», полное и объективное информирование заинтересованных сторон о потенциальных негативных последствиях принимаемых решений для ОАО «РЖД». Реализация комплекса мер по повышению эффективности
Государственное регулирование	Отсутствие/невыполнение долгосрочных государственных решений в части финансирования развития железнодорожного транспорта	Поиск альтернативных источников финансирования. Оптимизация технических решений по капитальным проектам. Разделение проектов на этапы и их реализация в приоритизированном порядке
	Снижение объема государственного финансирования	
	Изменение государственного регулирования, включая регулирование в сфере поддержки других видов транспорта, приводящее к ухудшению конкурентоспособности	Постоянное взаимодействие с государственными органами и основными потребителями услуг ОАО «РЖД», полное и объективное информирование заинтересованных сторон о потенциальных негативных последствиях принимаемых решений для ОАО «РЖД»

	железнодорожного транспорта	
	Либерализация рынка пассажирских железнодорожных перевозок	
	Либерализация рынка грузовых железнодорожных перевозок	
	Отставание развития нормативно-правовой базы от преобразований на железнодорожном транспорте	Своевременное представление в государственные органы предложений по изменению нормативно-правовой базы с обоснованием с точки зрения экономики, безопасности и мирового опыта
Рыночные	Существенное изменение структуры грузооборота по типам грузов и направлениям относительно прогнозируемых значений	Выстраивание долгосрочных отношений с клиентами, улучшение обратной связи с потребителями. Повышение рыночной гибкости и расширение бизнеса в дерегулированных сегментах. Развитие логистических возможностей для удовлетворения потребностей клиентов в комплексных услугах
	Агрессивная ценовая политика компаний других видов транспорта	Выстраивание долгосрочных отношений с клиентами, улучшение обратной связи с потребителями
Инвестиционные	Недостаток инвестиций в развитие инфраструктуры	Оптимизация технических решений. Разделение проектов на этапы и их реализация в приоритизированном порядке
	Несоблюдение планируемых сроков реализации инвестиционной программы	Совершенствование системы управления и развитие компетенций в сфере проектного управления. Детализация планов реализации по проектам.
Налоговые	Увеличение налоговой нагрузки вследствие ужесточения налоговой политики Российской Федерации в условиях нестабильной социально-экономической ситуации	Постоянное взаимодействие с федеральными и региональными органами власти в области налоговой политики
Научно-технические и технологические	Снижение конкурентоспособности железнодорожного транспорта вследствие отставания от технического и	Реализация Комплексной программы инновационного развития холдинга «РЖД» на период 2016–2020 годов

	технологического развития других видов транспорта	
	Недостаточный уровень внедрения и использования современных научно-технических разработок	
	Недостаточный уровень кооперации с зарубежными лидерами в области развития и использования инновационных технологий в сфере железнодорожного машиностроения	
Технологические (внешние)	Отставание ликвидации ограничений смежных видов транспорта (мощностей портов, складских терминалов) от реализации инвестиционной программы Компании	Постоянное взаимодействие с компаниями смежных видов транспорта для синхронизации планов реализации инвестиционных программ, корректировка сроков реализации собственной инвестиционной программы в случае необходимости
	Неудовлетворение потребностей рынка грузовых перевозок вследствие неэффективной работы парка грузовых вагонов	Сотрудничество с операторами подвижного состава с целью повышения эффективности управления вагонными парками
Внутренние риски		
Технологические (внутренние)	Снижение безопасности движения вследствие: а) снижения надежности подвижного состава; б) снижения надежности объектов инфраструктуры	Своевременное проведение капитального ремонта, модернизации и реконструкции объектов инфраструктуры, ремонта и обслуживания подвижного состава. Реализация инвестиционной программы
Управленческие	Недостаточность компетенций персонала в области управления	Совершенствование системы управления с помощью консолидации и упрощения организационно-функциональных структур, а также развития процедур и методов управления
Кадровые	Нехватка квалифицированных кадров вследствие недостаточного уровня конкурентоспособности ОАО «РЖД» как работодателя	Поддержание оплаты труда работников на уровне выше общероссийского. Развитие персонала, основанное на современных подходах к обучению и профессиональной подготовке. Укрепление бренда работодателя
	Усиление конкуренции на рынке	Профессиональная ориентация молодежи в образовательных учреждениях, центрах

	<p>труда вследствие негативной динамики численности трудоспособного населения России в среднесрочной перспективе</p>	<p>довузовской подготовки, включая детские железные дороги. Организация целевой подготовки студентов и взаимодействие с вузами и техникумами. Реализация целевой программы «Молодежь ОАО «РЖД», направленной на развитие и удержание молодых работников. Системная работа по обеспечению конкурентоспособного уровня оплаты труда работников Компании. Формирование социального пакета, отвечающего потребностям работников</p>
--	--	---

Одним из важных рисков является технический риск, который заключается в износе основных фондов. Для решения данной проблемы мы предлагаем ОАО «РЖД» попросить государственной поддержки в субсидировании ставок в рамках лизинга подвижного состава. Внедрение механизма лизинга, когда государство оказывает поддержку в форме субсидирования процентной ставки, поможет в течение короткого промежутка времени модернизировать подвижной состав ОАО «РЖД». Эффективность лизинга подтверждается опытом таких развивающихся стран, как Малайзия, Корея и Китай. Модернизация национальных хозяйств и проведение технического перевооружения этих стран за короткий срок стало возможным благодаря использованию лизинга [11, с. 31]. На данный момент лизинг является одним из передовых способов финансирования, который позволяет предоставить организациям доступ к самым инновационным технологиям производства и оборудованию.

Еще одним немаловажным риском является макроэкономический риск связанный с уменьшением доходов Компании от пассажирских перевозок. Это может произойти по нескольким причинам, главными из которых являются снижение платежеспособности населения и наличие межотраслевых конкурентов. Для минимизации данного риска предлагаем ввести специальный тариф для пассажиров с детьми или так называемый семейный билет. По данному билету двое взрослых и дети путешествуют за меньшую плату. Данную акцию можно ввести как на дальних, так и на пригородных поездках.

Очень часто услугами ОАО «РЖД» пользуются различные организованные группы, такие как спортсмены, едущие на тренировки или соревнования, учащиеся, которые едут на отдых. Для этой категории можно ввести групповой тариф. В зависимости от количества человек и будет предоставляться скидка на билеты.

Одной из категорий людей, которые наиболее часто используют поезда дальнего следования, являются люди, путешествующие по работе. Для них можно ввести специальный проездной, который предоставляется за определенную плату, и позволяет неограниченно путешествовать на поезде в пределах РФ. Действие проездного может быть 1 месяц, полгода или год.

К сожалению, в отчете ОАО «РЖД» не рассматривается экологический риск. На наш взгляд, экологический риск не менее значим, чем все остальные риски, так как сумма штрафов по Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях может достигать до 700 тыс. рублей [12] плюс обязанность возместить вред землям как объекту окружающей среды, а это уже миллионы рублей. Зачастую, ущерб экологии наносится в результате эксплуатации старых вагонов, которые при таком интенсивном использовании разрушаются. В результате содержимое вагона проливается или рассыпается, и наносят вред экологии, который бывает очень сложно и дорого устранить.

Список литературы

1. Вейл П. Искусство менеджмента: Новые идеи для мира хаотичных перемен / П. Вейл. М.: Новости, 1993. 220 с.
2. Симакова Е. В. Управление рисками на промышленном предприятии // Молодой ученый. 2019. № 2. С. 272–274.
3. Макконнелл К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: учебник / К.Р. Макконнелл, С. Л. Брю, Ш. М. Флинн ; пер. с англ. 19-е изд. Москва : ИНФРА-М, 2018. XXVIII. 1028 с.
4. Лбчук В. А. Риски в бизнесе, менеджменте и маркетинге. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2006. 476 с.
5. Голубева О. Н. Риск как экономическая категория // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 1993. Вып. 1. 29.
6. Хозяйственный риск и методы его измерения / Пер. с венг. Бачкаи Т., Мессена Д., Мико Д. и др. М. : Экономика, 1979. 184 с.
7. Альгин А. П. Грани экономического риска. М. : Знание, 1991. 64 с.
8. Вяткин В. Н. Риск-менеджмент: Учебник / В. Н. Вяткин, И. В. Вяткин, В. А. Гамза [и др.]; Под. ред. И. Юргенса; М.: Дашков и К°, 2003. 493 с.
9. Уродовских В. Н. Управление рисками предприятия: Учеб, пособие. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011. 168 с.
10. Ключевые риски, связанные с реализацией ДПП до 2025 года. URL: <https://ar2018.rzd.ru/ru/corporate-governance/risk-management/key-risks> (дата обращения: 15.11.2019).
11. Бондалетова Н. Ф. Направления и особенности развития рынка лизинга в России и за рубежом / Н. Ф. Бондалетова // Социальная политика и социология. 2015. № 4 (111). С. 31-46.
12. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019), ст. 8.7

УДК 316.6

ПРОБЛЕМА БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ергаева Лада Дмитриевна, студент экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», ergaeva.lada@bk.ru;

Суконько Наталья Анатольевна, студент экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», Sukonko.s@yandex.ru;

Исследуемая тема является актуальной, так как предприятие не может существовать без планирования расходов и контроля за выполнением поставленных целей. Актуальной проблемой для предприятий является совершенствование управления финансовыми ресурсами. Цель данной работы – определить основные проблемы, возникающие при внедрении бюджетирования, выявить причины их возникновения, порекомендовать пути для их решения.

Ключевые слова: бюджетирование, бюджетное планирование, концепция.

THE PROBLEM OF BUDGETING IN MODERN ORGANIZATIONS

Ergaeva Lada Dmitrievna, Faculty of Economics, Saratov State University, ergaeva.lada@bk.ru;

The topic under study is relevant, since the enterprise cannot exist without cost planning and monitoring the implementation of goals. An urgent problem for enterprises is improving financial management. The purpose of this work is to identify the main problems that arise in the course of implementation of budgeting, to investigate the causes of their occurrence, and to recommend ways to solve them.

Keywords: budgeting, budget planning, concept.

В наше время деятельность предприятий вне зависимости от их масштабов, а также форм собственности находится в зависимости от результативности и качества принимаемых решений. Одной из функций управления считается введение концепции бюджетирования, представляющего один из наиболее результативных инструментов управления организацией.

Планирование и контроль результата деятельности компании стали неосуществимыми в отсутствие развития бюджета как основного инструмента гибкого управления предприятием, который обеспечивает четкой, полной и оперативной информацией высшее руководство. В нём отражаются результаты планирования, а также контроля в виде конкретных финансовых данных. С его поддержкой разрабатывается политика результативного развития предприятия в условиях конкурентной борьбы, но кроме того неопределённости в условиях рыночной экономики, а также он служит значимым инструментом свершения его целей [1].

Найти точное определение понятия «бюджетирование» довольно нелегко. Каждый воспринимает его по-своему. Главное, чтобы планирование не существовало без бюджетирования, а бюджетирование — без контроля и ответственности. Основными функциями бюджетирования является функция планирования. Отталкиваясь от стратегических целей предприятия, концепция бюджетирования решает вопросы распределения финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении компании. Создается численная обусловленность подобранным перспективам развития компании, все издержки, а также результаты обретают денежное выражение. Следующей функцией бюджетирования является функция учета. Она создает основу управленческого учёта. Предоставляет возможность извлекать конкретную информацию: согласно подразделениям, видам продукта и так далее [2]. Кроме того дает возможность сопоставлять запланированные цели с реальными результатами деятельности предприятия. Кроме того, существует функция контроля. Бюджет предполагает набор характеристик, которые должны применяться при контроле деятельности предприятия. Кроме того бюджетное планирование дает возможность обнаружить отклонения от плановых показателей, а также подкорректировать действия.

Одной из проблем на предприятии является отсутствие на предприятии четких целей. Из-за отсутствия у руководства точного понимания целей, планирование может отодвинуться на второй план, что зачастую приводит к дополнительным финансовым издержкам. Это может служить причиной торможения в развитии организации. Поэтому современные организации чувствуют острую необходимость в бюджетировании как основного инструмента контроля деятельности организации в целом, а также для более гибкого управления потоками средств, благодаря заранее запланированному результату деятельности предприятия. Но, к сожалению, остается проблема, которая заключается в том, что бюджетирование не может внедриться во все предприятия [3]. Во-первых, система бюджетирования оказывается дорогой из-за необходимости в новых кадрах по планированию или целого отдела. Во-вторых, возникает сложность разработки бюджета в кризисные времена. В-третьих, отсутствует методика составления четкого планирования. Приоритет выполнения сотрудниками краткосрочных целей в ущерб долгосрочным, также

может способствовать возникновению проблем. Для предотвращения затягивания сроков составления и утверждения планов бюджета целесообразно использовать более жёсткие временные рамки в соответствии с регламентом.

Несмотря на то, что грамотное использование концепции бюджетирования способствует достижению роста показателей и правильному управлению сбережениями, нередко на российских предприятиях данная концепция применяется как инструмент контроля за работой определённых структурных подразделений и уровнем их затрат [4].

На сегодняшний день, как на этапе внедрения бюджетирования в процесс управления, так и при дальнейшем его функционировании российские компании сталкиваются с проблемами и недостатками бюджетирования, которые были выявлены путём исследования отечественной практики.

Наиболее явным минусом бюджетирования является его дороговизна. Дело в том, что процесс бюджетирования будет наиболее эффективным только при детальном отражении информации по всем подразделениям организации. Таким образом, возникает необходимость в обеспечении каждого подразделения специалистом по бюджетированию. А поскольку бюджеты требуют постоянной корректировки в течение бюджетного периода из-за быстрой потери актуальности данных, это повлечёт за собой создание дополнительного структурного подразделения – отдела бюджетирования и содержать большой штат специалистов. При выборе стратегии бюджетирования и на этапе постановки цели зачастую возникает проблема расхождения целей бюджетирования и реальных целей компании.

Характерным недостатком бюджетирования является частое планирование бюджетов на основе плановых показателей прошлого периода [5]. Это снижает рост эффективности и тормозит инновационное развитие компании, приводит к тому, что процессы производства и управления катятся по «накатанной колее». Несмотря на то, что использование показателей прошлого года при планировании бюджета подразумевает определённую корректировку, его использование может повлечь за собой замедление роста стоимости организации, а это способно оказать губительное воздействие на её деятельность.

Существенной проблемой является на данном этапе и то, что менеджеры ставят перед собой такие краткосрочные цели, как достижение плановых показателей и снижение издержек. При достижении этих целей менеджеры считают свою миссию выполненной, но в погоне за получением краткосрочного результата, они игнорируют долгосрочные цели, что негативно сказывается на дальнейшей деятельности.

Чтобы избежать обвинений со стороны владельцев в неспособности добиваться поставленных целей, менеджеры часто закладывают в бюджеты больше расходов, чем фактически ожидается, и меньше доходов, чем возможно реально получить. В некоторых случаях менеджеры в бюджетах часто специально завышают закупочную цену товарно-материальных ценностей, а сами ценности затем приобретают по более низкой цене. В этом случае менеджер «убивает двух зайцев» – неплохо зарабатывает, поделив возникшую разницу с поставщиком, и за снижение расходов на закупку получает похвалу вышестоящего руководства. Подобного рода манипуляции довольно сложно отследить, так как на проверку потребуются дополнительные средства, а чем больше предприятие, тем крупнее станут данные расходы [6]. Не менее важной проблемой является выбор организацией бюджетов для формирования. Так как не существует нормативно закреплённого, определённого списка бюджетов для организаций конкретных отраслей, выбор бюджетов для формирования является делом, индивидуальным для каждого предприятия. В данном случае проблема заключается в том, что менеджмент организации располагает лишь теоретическими сведениями о бюджетировании, но в основном, они не знают, какие бюджеты нужны конкретной организации. Это приводит к тому что, либо выбираются лишние формы бюджетов, либо игнорируются бюджеты, необходимые для организации.

Помимо этого, концепция бюджетирования требует для собственного внедрения и поддержания определенных, и немалых, затрат. Расчет нормативов в денежном и натуральном выражении, организация нормативных калькуляций, классификаторов бюджетов, центров ответственности и статей, их переоценка при изменениях рыночных условий, и условий производства - все без исключения потребует существенных расходов, в первую очередь времени работы сотрудников. Все эти работы необходимо осуществлять с некоторой периодичностью, так как слишком частые, или слишком редкие пересмотры нормативов имеют все шансы подорвать доверие к ним и к бюджетам в целом, и кроме того уменьшить аналитическую ценность данной концепции с целью принятия управленческих решений. К тому же, деятельность исследованной концепции системы бюджетов невозможно «вручную», оно потребует введения компьютерной информационной системы с особыми модулями, позволяющими осуществлять обработку подобного рода данных, но приобретение такого рода концепции считается дополнительными расходами для компании [7, с. 43].

Обратим внимание на то, что процесс составления бюджета в современной компании выполняет множество функций, начиная от координирования и диспетчирования и заканчивая мотивацией и информированием, при условии, конечно, что он организован должным образом. План – ничто, планирование – все, как говорил Эйзенхауэр [1].

Поэтому при составлении бюджета делаются акценты на углубление понимания различных аспектов деятельности компании, на поиск возможных узких мест и предварительный анализ деятельности с тем, чтобы предусмотреть и предотвратить какие-либо негативные ситуации. Бюджетная информация имеет большую ценность, если она позволяет проследить формирование обобщающих целевых показателей, начиная от норм и нормативных затрат на единицу чего либо (продукции, услуги и т.п.) [9].

Для решения выявленных проблем могут быть предложены следующие пути их решения. В первую очередь необходима нормативная база некоторого стандарта бюджетирования, при разработке и внедрении которой следует описать основные принципы бюджетирования, технологии и этапы выполнения данного процесса. Следует обеспечить наличие документа, определяющего права и обязанности участников процесса бюджетирования, их полномочия и ответственность, а также формы и сроки предоставления информации.

Проблему контроля достоверности информации, организации точной, быстрой и эффективной системы бюджетирования поможет решить автоматизация данного процесса. Ведь основным преимуществом компьютеризации является невозможность корректировки данных задним числом. Таким образом, условия для фальсификации данных снижаются до минимума. Своевременная и оперативная корректировка бюджетных показателей может обеспечить необходимую гибкость системы бюджетирования, что способствует её своевременному реагированию на перемены во внутренней и внешней среде компании.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что сложный и энергозатратный процесс составления бюджетов требует помимо ответственности и немалых усилий еще и практических навыков работы в данной сфере. В настоящее время разработать безупречную систему бюджетирования пока никому не удалось, поэтому избежать некоторых погрешностей вряд ли получится, но главные проблемы ликвидировать можно. Наличие даже самого простого бюджета дает возможность ориентироваться в разных аспектах финансового управления от налогового планирования до разработки резервной политики предприятия, поэтому работать над системой бюджетирования организации просто необходимо. Многочисленные преимущества бюджетирования, как механизма повышения эффективности управления предприятием предполагают выполнение одного важного условия: ответственность за бюджет несёт

руководитель, но успех развития организации обеспечит участие в процессе бюджетирования всей команды профессионалов.

Список литературы

1. *Лихачева О. Н.* Финансовое планирование на предприятии. М.: Проспект, 2018. 264 с.
2. *Вахрушина М. А.* Бухгалтерский управленческий учет: учеб. для студ. вузов, обучающихся по экономическим специальностям. 8-е изд., испр. М.: Изд-во «Омега-Л», 2017. 570 с.
3. *Виткалова А. П.* Бюджетирование – инструмент финансового менеджмента // В сборнике: Проблемы и перспективы развития экономики, финансов и управления: вызовы современности. Материалы Международной научно-практической конференции. Энгельс. 2015. С. 15 – 19.
4. *Эйзенхауэр Д.* Крестовый поход в Европу / Пер. с англ. Е.М. Федотова. Смоленск: Русич, 2000. 528 с.
5. *Остаев Г. Я.* Современные методы исследования информации для целей управленческого учета // Известия Горского государственного аграрного университета. 2015. Т. 52. № 2. С. 208 – 213.
6. *Шартилова И. С.* Внутрифирменное бюджетирование в России: проблемы и решения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2018. № 9–10.
7. *Федотенко Д., Севриновский В.* Бюджетирование как способ ведения бизнеса и его автоматизация // Банковские технологии. 2001. № 6. С.43-48.
8. *Марковина Е. В.* Инструменты государственного антикризисного регулирования сельского хозяйства / Е. В. Марковина, Г. Я. Остаев, М. И. Ахметзянов // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 4 (33). С. 21-24.

УДК 316.6

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ АУДИТА ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Зимнухова Елена Дмитриевна, студент экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», zimnuchowa@mail.ru

Бурмистрова Дарья Романовна, студент экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», burmistrova-1109@mail.ru

Исследуемая тема является актуальной, потому что трудовой потенциал организации – её основной элемент, который можно использовать более эффективно именно благодаря аудиту. Цель данной работы – определить основные проблемы, возникающие при внедрении аудита, выявить причины их возникновения и предложить способы их решения. Результат проведённого анализа: чаще всего проблемы, возникающие при внедрении аудита, связаны с формальным отношением к нему и неосведомлённостью в области процедуры его проведения. Чтобы аудит стал «чёткой и ясной» процедурой, работать с его основными проблемами должно как высшее руководство организации вместе с её трудовым коллективом, так и сами аудиторы.

Ключевые слова: аудит, управленческий аудит, кадровый потенциал, экономические явления, трудовой коллектив, внутренний аудит, аудитор.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF PERSONNEL AUDIT IN MODERN ORGANIZATIONS

Zimnukhova Elena Dmitrievna, Faculty of Economics, Saratov State University, zimnuchowa@mail.ru

Burmistrova Daria Romanovna, Faculty of Economics, Saratov State University, burmistrova-1109@mail.ru

The topic under study is relevant because the labor potential of the organization is its main element, which can be used more efficiently thanks to the audit. The purpose of this work is to identify the main problems that arise in the course of implementation of the audit, investigate the causes of their occurrence and suggest ways to solve them. The analysis results in the conclusion that most often the problems that arise during the implementation of the audit are associated with a formal attitude to it and lack of awareness of the procedure for conducting it. In order for an audit to become a “clear” procedure, both the top management of the organization together with their work team and the auditors themselves must solve its main problems.

Keywords: audit, management audit, personnel potential, economic phenomena, labor collective, internal audit, auditor.

На современном этапе развития экономики важнейший стратегический ресурс любой организации – её кадровый потенциал. В настоящих условиях кадровый потенциал — основное средство борьбы с конкурентами на рынке. Вопросы формирования, продвижения и осуществления кадрового потенциала организации являются первостепенными также, как и вопросы его оценки. Аудит персонала – новый инструмент для анализа соответствия кадрового элемента целям и стратегии развития организации, и именно использование кадрового аудита чаще всего подразумевает практика работы с персоналом [1].

Трудности в финансовом плане большинства организаций нашей страны – это следствие низкой результативности организационного управления в целом, а также управлением персоналом. Вместе с тем, изменение в худшую сторону экономического положения, в большинстве случаев, провоцирует снижение внимания к проблемам управления кадрами, что в итоге вызывает еще больший упадок финансового состояния из-за снижения результативности труда. В этой ситуации аудит персонала становится необходимой мерой и наиболее актуальным инструментом при исследовании состояния системы управления.

Что представляет собой аудит персонала? Комитет Американской бухгалтерской ассоциации интерпретирует аудит как интегрированный и комплексный процесс, позволяющий оценить и проанализировать экономические явления, происходящие в организации, и установить уровень их соответствия определенному заданному критерию, а после предоставить результаты пользователям, которые в них заинтересованы (менеджмент и высшее руководство организации) [2, с. 4]. То есть простая формула любого аудита – это контроль, оценка процесса и результатов [8, с. 29]. И если мы говорим об организационных проблемах, которые возникают при внедрении аудита, то именно об этом значении аудита идёт речь.

Управленческий аудит заключается в исследовании деловых операций. Цель этого исследования – выработка определенных предложений по экономному и рациональному использованию задействованных ресурсов и достижению положительного конечного результата деятельности предприятия. В системе управленческого аудита особую роль играет аудит персонала, особенно если учитывать его системность и сопоставимость с диагностикой и проверкой определенных сторон деятельности организации [9, с. 152]. Объекты кадрового аудита – это трудовой коллектив организации и множественные производственные аспекты его деятельности (определенные нормы и способы управления человеческими ресурсами и т.д.). Аудит персонала отвечает на вопросы, имеет ли

организация в своем арсенале все необходимые кадровые ресурсы, которые позволяют ей полноценно функционировать; будет ли персонал эффективно трудиться в рамках намеченной стратегии. В связи с этим оценивается реальный состав работающих, а также специфика самого персонала, наличие у сотрудников профессионально необходимых качеств, навыков и характеристик.

Отличительные черты аудита кадров:

- ориентированность на эффективность деятельности предприятия в целом;
- определенная конкретная форма программы проверки, процедур и заключения;
- автономность аудитора по отношению к организации;
- качественное выполнение необходимой работы;
- справедливость и честность,
- объективность процедуры аудита.

На сегодняшний день процедура аудита персонала является актуальной, так как именно персонал – главная ценность любой организации и ключевое звено в системе повышения её результативности и конкурентоспособности [4, с. 193]. Несмотря на то, что руководство осознаёт всю важность обеспечения грамотного управления при проведении процедуры аудита, при его внедрении организации все же сталкиваются с комплексом проблем.

Внутренний аудит – это инструмент, применяемый к сотрудникам организации для независимой оценки анализируемого вида деятельности [5, с. 150]. Поэтому несерьёзное отношение к своим обязательствам при проведении аудита или выполнение их в неполном объёме со стороны руководства приводят к серьёзным последствиям.

Для удобства классификации все проблемы, с которыми сталкивается руководство организации при внедрении аудита, условно можно разделить на две группы. Первая группа проблем зависит от руководства и людей, ответственных за проведение аудита, вторая – от самих аудиторов.

Первая группа включает в себя такие проблемы, как:

1. Высшее руководство учитывает не все критерии, обозначенные в ГОСТе, когда назначает аудиторов, следствием чего является недопонимание и возникновение конфликтов между аудиторами и персоналом [6]. Вполне логично, что назначение на должность человека, не обладающего необходимым уровнем образования и опытом, а также знаниями тонкостей рабочего процесса организации, отрицательно повлияет на эффективность аудита.

2. Использование результатов внутреннего аудита как повода для наказания рабочих также является ключевой проблемой. Данная позиция приводит к тому, что сотрудники пытаются скрыть любого рода несоответствия из-за страха применения санкций со стороны руководства. Для устранения данной проблемы руководителю рекомендуется проанализировать правильность своих действий, в конечном итоге придя к выводу, что небольшие отклонения от нормы – это основание для улучшения деятельности организации.

3. При внедрении аудита так же можно столкнуться с проблемой поиска и сбора информации, так как субъективные факторы часто влияют на информацию, которая касается процесса управления кадровыми ресурсами, поэтому последние являются трудноуправляемым ресурсом.

4. Низкая мотивация персонала, высокие показатели текучести кадров или долгий и сложный процесс адаптации вновь прибывших сотрудников в организации – серьёзная проблема.

5. Из-за того, что аудит относительно новое направление, в сфере оценки управленческого учета отсутствуют доступные теоретические разработки по применению его технологии. Это также является проблемой, однако данную ситуацию можно считать этапом выработки новых концепций и толчком к поиску эффективных решений на основе интуиции.

6. Еще одна проблема аудита при его внедрении – неправильное восприятие сотрудниками новой системы. Подобная проблема может привести к состоянию дискомфорта сотрудников в психологическом плане. Это вызвано тем, что любые изменения связываются с усилением мер контроля и так называемой «повышенной прозрачности».

Аудиторы – основные субъекты в системе аудита. Результативность проводимой процедуры напрямую зависит от их компетентности и навыков общения как с отдельными сотрудниками, так и с трудовым коллективом в целом [7, с. 481]. Поэтому именно здесь обнаруживается большинство проблем, условно объединённых во вторую группу:

1. Если аудитор не имеет представления о том, как различаются между собой цели организации и цели самого аудита – это тоже является проблемой. Последствия – целями становится все то, что не имеет ничего общего с процессом аудита в организации [10, с. 30].

2. Стремление выявить как можно больше неточностей также является ключевой проблемой и говорит о неопытности таких аудиторов. Они хотят показать свою значимость, в то время как доверительное отношение к результатам аудита зависит от качества его проведения, а не от количества найденных ошибок. Другая причина такой политики – боязнь высшего руководства, которое судит о результативности работы аудиторов именно по числу выявленных замечаний.

3. Данная проблема имеет другой характер: аудитор является достаточно опытным и компетентным, однако его поведение и стиль коммуникации с сотрудниками мешают проведению эффективного аудита.

4. Существует ряд несоответствий организации, которые являются малозначимыми, а потому фиксирование их аудиторами – следующая ошибка. Сюда относятся невнимательность и недочеты при оформлении документов, ошибки технического плана, опечатки и описки и т.д. [10, с. 16].

Перечислив основные проблемы, мы делаем справедливый вывод, что аудит персонала – явление новое, и поэтому его внедрение в устоявшийся процесс управления со своими негласными правилами может вызвать сопротивление как со стороны высшего руководства предприятия (отдел кадров), так и со стороны работников.

Для того, чтобы установить в организации действенную и стабильную систему аудита, преодолев сопротивление персонала, необходимо проанализировать основные причины и средства, позволяющие сотрудникам противостоять внедрению кадрового аудита. Для наглядности мы свели собранные данные в таблицу 1.

Таблица 1. Методы преодоления проблемных ситуаций при внедрении аудита персонала

Причины возникновения проблем на этапе внедрения аудита	Методы преодоления проблемных ситуаций
Боязнь неизвестности и устаревшие неформальные правила	Плавное введение новых методик и обучение кадров
Чувство защищенности	Вовлечение в процесс внедрения новой системы сотрудников, имеющих определенный опыт в данной сфере
Страх группы перед изменением ее статуса	Конкретное разделение функций между отделами. Подчинение высшему руководству.
Инертность и безразличие структуры и входящих в нее элементов	Обращение внимания на опыт преуспевающих в данной сфере организаций, которые с большим успехом используют аудит в процессе оценки персонала

Страх перед изменениями устоявшихся правил поведения внутри организации	Доказать, что все элементы системы (сотрудники отделов, менеджмент высшего звена) заинтересованы во внедрении системы аудита. Проведение семинаров, показывающих положительные стороны аудита персонала.
---	--

Какие рекомендации можно дать аудиторам? Доброжелательный, приветливый, настроенный на позитивный и полезный результат своей деятельности, вот каким должен быть аудитор. Профессионал своего дела, он должен способствовать тому, чтобы аудируемые ни в коем случае не зажимались в психологическом плане, а «раскрывались» перед ним и доверяли, тогда сама процедура аудита не будет для них стрессом и принесёт пользу. Эмоциональные «всплески» со стороны аудитора являются недопустимыми. Если же возникла конфликтная ситуация, аудитор должен уметь правильно из неё выйти, не заостряя внимание на проблемах, выявленных в ходе аудита.

Аудитор должен уметь четко разграничивать такие понятия, как *цели внутреннего аудита и цели всей организации. Сотрудники могут иметь внутренние проблемы – это нормально, и аудитор должен быть готов к этому.* Деструктивное поведение сотрудников – явление нередкое, поэтому аудитор, столкнувшись с подобным отношением к себе или своей работе, должен иметь в своем арсенале психологические приемы, позволяющие ему быстро находить контакт с аудируемыми. *Обучение – это фундамент деятельности аудиторов. Оно позволяет избежать большинства проблем. Чтобы не сталкиваться с проблемой регистрации аудиторами несоответствий, которые являются ничтожными, желательно просто в устной форме указать на данные несоответствия руководству, а не оформлять их как грубую ошибку или нарушение. Исходя из проведенного анализа проблем, можно сделать вывод, что нехватка компетентности и опыта при проведении аудита – это проблема не только самих аудиторов, но и высшего руководства организации.*

Подводя итог, можно отметить, что на сегодняшний день все вышеперечисленные проблемы являются актуальными для многих организаций, где внедряется или внедрена система аудита сотрудников. Аудит играет ключевую роль в реализации правильного и грамотного управления кадровыми ресурсами и управления организацией в целом на основе наблюдения и оценки реальной деятельности организации. В качестве рекомендаций мы предлагаем создавать информационные системы (банки данных) предприятий, объединенных по отраслям и основным принципам деятельности, в которых будет храниться информация по результатам аудита с совокупными, компетентными мнениями и новаторскими предложениями специалистов.

Список литературы

1. Чеснокова А. Н. Кадровый аудит как эффективная система управления предприятием // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 22 (33). [Электронный ресурс].
2. Робертсон Дж. Аудит. Пер. с англ. М., 1993. 496 с.
3. Качалов В. А. Анализ документации при аудите СМК: надо быть компетентными и объективными реалистами // Методы Менеджмента Качества. 2013. № 4. С. 16-20.
4. Аудит и контроллинг персонала: Учеб.пособие / Ю.Г. Одегов, Т.В. Никонова. М.: Экзамен, 2010. 672 с.
5. Аудит: Учебник для вузов / В.И. Подольский, А.А. Савин, Л.В. Сотникова и др.; Под ред. проф. В.И. Подольского. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Аудит, 2003. 494 с.
6. ГОСТ Р ИСО 19011-2012 Руководящие указания по аудиту систем менеджмента.

7. *Матвеев А. В.* Инструменты кадрового аудита// Решетневские чтения. 2016. С. 481-485. [Электронный ресурс]
8. Аудит и контроллинг персонала организации: учеб.пособие. / под ред. проф. П.Э. Шлендера. М.: Вузовский учебник, 2010. 262 с.
9. *Одегов Ю. Г., Никонова Т. В.* Аудит и контроллинг персонала: Учебник. М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2010. 672 с.
10. *Качалов В. А.* О предназначении внутренних аудитов системы менеджмента качества // Методы Менеджмента Качества. 2013. № 1. С. 30-39.

УДК 336

РЕГУЛЯТОРЫ ПРОТИВ КРИПТОВАЛЮТ: ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Индустриев Максим Алексеевич, магистр экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», maksind@yandex.ru

На современном этапе денежное обращение переживает период стремительных изменений. Вслед за прочным вхождением в нашу жизнь безналичных расчетов с помощью банковских карт и бесконтактных платежей, на рынок денежного оборота начинают приходить криптовалюты. С каждым годом «цифровые деньги» привлекают все более широкий круг пользователей. В свою очередь, государственные регулирующие органы по всему миру весьма настороженно относятся к популяризации криптовалют. В работе рассмотрены причины конфликта между регуляторами и участниками рынка криптовалют, а также перспективы его развития в будущем.

Ключевые слова: криптовалюты, регулирование криптовалют, правовой статус криптовалют, денежное обращение, регуляторы, SEC.

REGULATORS AGAINST CRYPTO CURRENCIES: REASONS FOR THE CONFLICT AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

Industriev Maksim Alekseevich, Faculty of Economics, Saratov State University, maksind@yandex.ru

At the present stage, money circulation is going through a period of rapid changes. Following the strong entry into our lives of cashless settlements with the help of bank cards and contactless payments, the market of money turnover is beginning to receive cryptocurrencies. Every year, digital money is being used by an increasing number of people. In turn, global regulators are very wary of the trend of increasing the popularity of cryptocurrencies. This paper discusses the causes of the conflict between regulators and cryptocurrency market participants, as well as prospects for its development in the future.

Keywords: cryptocurrencies, regulation of cryptocurrencies, legal status of cryptocurrencies, money circulation, regulators, SEC.

Развитие научно-технического прогресса выступает одним из основных факторов изменения образа жизни и привычек людей. Современные технологии позволили расширить возможности человека в познании окружающего его мира, заведении новых знакомств, а также существенно упростить типичные бытовые операции.

Не обошли нововведения и такую важную сферу жизнедеятельности человека, как финансовую. На протяжении всего десятилетия по всему миру наблюдались крайне высокие темпы замещения наличного денежного обращения безналичными расчетами. Не обошли эти тенденции и нашу страну – по данным Центрального Банка, доля

безналичных платежей в России по итогам I полугодия 2019 года составила 68% [1].

Однако на этом инновации в финансовой сфере не закончились. В 2009 году человек или группа лиц под псевдонимом Сатоши Накамото запустил первую в мире криптовалюту «биткойн», что стало практическим результатом многолетних исследований и разработок в области криптографии. На сегодняшний день под **криптовалютой** понимают одну из разновидностей цифровых валют, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах и схеме доказательства выполнения определенной деятельности [2, с. 61]. С тех пор было создано более четырех тысяч криптовалют, совокупные торговые объемы по которым превышают 60 миллиардов долларов в сутки [3].

Постепенному повышению популярности криптовалют способствуют их специфические **преимущества** перед традиционными видами денег:

1. Анонимность – для создания криптовалютного кошелька не требуются паспортные данные и иные сведения о его будущем пользователе;

2. Защищенность от влияния государства или платежной системы – владельцу криптовалютного кошелька нельзя отказать в обслуживании или принудительно заблокировать его счет. Никто не сможет изъять кошелек с криптовалютой посредством судов или давления на банки;

3. Относительно высокая скорость транзакций – переводы различных криптовалют осуществляются в период от одной минуты до двух часов в зависимости от вида валюты и степени загрузки сети;

4. Низкая стоимость транзакций – комиссия за перевод криптовалюты от отправителя к получателю может составлять менее одного рубля независимо от суммы. В частности, криптовалюта WAVES предоставляет возможность переводить средства от пользователя к пользователю с фиксированной комиссией сети в размере 0,001 WAVES (~0,05 рублей по текущему курсу) [4];

5. Неограниченность транзакций – сети криптовалют функционируют во всех странах, жители которой имеют доступ в Интернет. Например, многие жители Венесуэлы, несмотря на официальный запрет хождения цифровых валют, предпочитают переводить свои сбережения в криптовалюте Dash, с целью защиты своих средств от гиперинфляции [5].

Положительные характеристики криптовалют одновременно выступают и ее **недостатками** при их рассмотрении с позиций государственных регулирующих органов. Неконтролируемое обращение цифровых валют выступает находкой для торговцев запрещенными товарами и услугами, а также мошенников, укрывающихся от налогообложения получаемых ими доходов. Таким образом, одним из аргументов запрета криптовалют зачастую называют их роль в развитии теневой экономики.

Существенной отрицательной характеристикой криптовалют на сегодняшний день является высокий уровень волатильности их котировок, что затрудняет его распространение как средства сбережения и платежа в странах с высоким уровнем экономического развития. В частности, на рисунке 1 представлена динамика биткойна за последние три года [6].

Рис. 1. Динамика курса биткойна в 2017-2019 годы, \$
Fig. 1. Bitcoin exchange rate dynamics in 2017-2019, \$

Стоит отметить, что колебания курсов большинства других криптовалют являются еще более сильными по сравнению с аналогичными для биткоина.

Значимым недостатком криптовалют выступает и их отрицательное влияние на экологическую ситуацию. Добыча цифровых денег является энергозатратным занятием, и объемы потребления электроэнергии для обеспечения данного процесса уже стали заметными на планетарном уровне [7, с. 51].

И наконец, наиболее весомым аргументом для введения запретительных мер выступает конкуренция цифровых валют с государственными деньгами. Финансовые регуляторы опасаются, что тенденция по распространению цифровых денег ускорится в случае успешного запуска ориентированных на всемирный охват криптовалют от Telegram и Facebook. Совокупная аудитория данных сервисов составляет более **2,5 миллиардов человек**. Появление таких валют является существенным риском для современных государств, так как их «настоящие» валюты могут потерять существенную долю своей «аудитории» [8].

Итак, описанные выше недостатки, во многом и являются причинами того, что в государствах по всему миру постепенно начали вводиться ограничительные или запретительные меры по отношению к криптовалютам и их разработчикам. В частности, в Непале, Боливии и Алжире любые сделки с цифровыми валютами могут грозить тюремным заключением [9]. В Китае на законодательном уровне запрещены ICO (первичные размещения криптовалют), их реклама, а также купля-продажа криптовалют. В ноябре 2019 года в стране было заблокировано более 150 бирж, позволявших пользователям осуществлять данные сделки [10]. Борьба с криптовалютами и биржами, на которых осуществляется торговля ими, ведется и в других странах. Под запреты на сегодняшний день начал попадать и такой вид операций с криптовалютами, как их добыча (майнинг). В частности, во Вьетнаме добытчики криптовалют могут быть оштрафованы на сумму до 9000 долларов [9]. В Российской Федерации на данный момент статус криптовалют в правовом поле является неопределенным, однако ведется разработка проекта по запрету их использования в качестве платежных средств [11].

В свою очередь, в европейских и западных странах присутствуют тенденции к частичной легализации криптовалют, однако имеют место быть некоторые ограничения. Достаточно сложным является положение криптовалют в США из-за особенностей правовой системы и отсутствием единой позиции среди регуляторов относительно правового статуса криптовалюты. Согласно руководству Службы внутренних доходов США (InternalRevenueService), криптовалюту следует рассматривать как собственность, операции с которой должны облагаться налогами. В тоже время Американская комиссия по торговле фьючерсами (CTFC) приравнивает биткоин и другие криптовалюты к биржевым товарам. В свою очередь, Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) приравнивает первичное размещение криптовалют к IPO, требуя соответствие данной процедуры правилам, прописанным в Законе о ценных бумагах от 1933 года [12].

Несоблюдение данного требования оборачивается для криптовалютных стартапов высокими штрафами или запретами на организацию ICO. Так, 30 сентября 2019 года SEC постановила оштрафовать компанию Block.one за отсутствие регистрации первичного

размещения монет EOS на сумму 24 миллиона долларов [13]. В декабре 2019 года за аналогичное нарушение штраф размером в 250000\$ был наложен по отношению к компании Blockchain of Things Inc. (BCOT) [14].

Тем временем, в Евросоюзе также наблюдается ужесточение правил в сфере регулирования криптовалют. С 10 января 2020 года в силу вступает Пятая директива ЕС по борьбе с «отмыванием денег» (AMLD5). Один из ее пунктов – введение компаниями, работающими с криптовалютой, обязательной идентификации личности клиентов и регулярного отслеживания операций в виртуальной валюте с уведомлением государственных властей о подозрительных транзакциях [15]. Данное решение уже привело к закрытию нескольких майнинг-пулов, игровой платформы с 300 тысячами пользователей BitcoinChorcoin и стартапа в области осуществления платежей посредством криптовалюты BottlePay. Однако очевидно то, что среди множества компаний, осуществляющих деятельность с криптовалютой, найдутся те, кто будут пытаться продолжать работу в прежнем режиме, игнорируя требования директивы. В связи с этим, степень соответствия деятельности участников рынка новым правилам будет во многом зависеть от того, каким образом будут реализовываться санкции по отношению к нарушителям.

Итак, перспективы развития конфликта между регулирующими органами и участниками рынка криптовалют являются весьма неоднозначными. С одной стороны, возникающие противоречия несколько тормозят развитие действительно интересных проектов, планирующих применять в своей деятельности собственные криптовалюты. С другой стороны, улучшение качества надзора в данной сфере позволит минимизировать использование технологий блокчейн и цифровых валют в мошеннических целях.

Тем не менее, нельзя не отметить, что участники рынка продолжают усиливать меры по обходу ограничений и запретов, вводимых регуляторами. После приравнивания блокчейн-ICO к публичному размещению акций в соответствии с Законом о ценных бумагах 1933 г., многие стартапы начали вводить в условия ICO запрет на приобретение их криптовалют гражданами США с целью не попасть в список нарушителей закона.

Как было сказано ранее, существует ряд стран, на которых осуществление купли-продажи криптовалют запрещено на законодательном уровне. Однако биржи, предоставляющие клиентам такую возможность, активно работают над обходом блокировок. К примеру, в начале декабря этого года входящая в ТОП-50 по уровню ликвидности [3] биржа криптовалют YoBit.net представила торгового бота для мессенджера Telegram [16], позволяющего достаточно быстро проводить конвертацию традиционных денег в криптовалюты и обратно, что позволяет ей функционировать даже в случае блокировки регулирующими органами.

Указанные выше примеры позволяют понять, что запретительные и ограничительные меры хоть и замедляют развитие рынка криптовалют, но не останавливают данный процесс. В связи с чем, в обозримом будущем мы сможем стать свидетелями возникновения конкуренции между «государственными» и «частными» деньгами. Станет ли конкуренция государства и бизнеса в области денежного обращения благом для нас, как потребителей, пока остается вопросом, на который весьма затруднительно дать четкий ответ.

Список литературы

1. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=3887> (дата обращения: 28.11.2019).
2. *Мащенко П. Л., Пилипенко М. О.* Технология Блокчейн и ее практическое применение //Наука, техника, образование. Олимп, 2017. № 32. С. 61-64.
3. Рейтинг криптовалют по рыночной капитализации «Coinmarketcap». URL: <https://coinmarketcap.com/> (дата обращения: 29.11.2019).

4. Встроенный кошелек платформы Waves с функцией обмена и передачи криптовалют. URL: <https://waves.exchange/> (дата обращения: 02.12.2019).
5. Аналитическая заметка «Боливар не вынесет биткойн. Как Венесуэла полюбила криптовалюты и проигнорировала Petro». URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/03/25/79988-bolivar-ne-vyneset-bitkoyn> (дата обращения: 03.12.2019).
6. Инвестиционный портал «Investfunds». URL: <https://investfunds.ru/indexes/9021/> (дата обращения: 06.12.2019).
7. Сапожников Н. О., Индустриев М. А. Анализ экологических последствий увеличения потребления электроэнергии майнерами криптовалют // Наука, техника и образование. 2019. № 5 (58). С. 51-53.
8. Аналитическая заметка «Почему регуляторы против Libra и Gram?». URL: <https://vc.ru/crypto/88745-pochemu-regulatory-protiv-libra-i-gram> (дата обращения: 06.12.2019).
9. Рейтинг стран по уровню жесткости регулирования криптовалют. URL: <https://forklog.com/antirejting-15-stran-ogranichivshih-operatsii-s-kriptoalyutami/> (дата обращения: 07.12.2019).
10. Информационное агентство «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5ddb04d9a7947c6f23d242e> (дата обращения: 07.12.2019).
11. Информационный портал «Банки.ру». URL: <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=10911950> (дата обращения: 08.12.2019).
12. Официальный сайт Американской комиссии по ценным бумагам и биржам. URL: <https://www.sec.gov/news/press-release/2017-131> (дата обращения: 08.12.2019).
13. Информационный портал о криптовалютах «Bitnews». URL: <https://bit.news/news/block-one-vyplatit-shtraf-v-razmere-24-millionov-za-nezaregistrovannyj-ico-proekta-eos> (дата обращения: 09.12.2019).
14. Информационный портал «LetKnow». URL: <https://letknow.news/news/sec-oshtrafovala-startap-bcot-iz-za-nezakonnogo-ico-34522.html> (дата обращения: 19.12.2019).
15. Основные положения Пятой директивы ЕС по борьбе с «отмыванием денег». URL: <https://internationalwealth.info/deofshorization/fifth-directive-widenes-area-of-activity-regulating-eu/> (дата обращения: 16.12.2019).
16. Биржа криптовалют Yobit. URL: <https://yobit.net/en> (дата обращения: 18.12.2019).

УДК 336

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РФ

Кудрявцева Анна Александровна, студент экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», kudryavtseva-nyuta@mail.ru

В данной статье рассматривается деятельность Счетной Палаты как одного из органов государственного финансового контроля, которая нацелена на наведение должного порядка в сфере бюджетно-финансовых отношений. Автор акцентирует внимание не только на организацию и осуществление соответствующих мер по выявлению нарушений, но также и на совершенствовании и повышении эффективности использования бюджетных средств.

Ключевые слова: финансовый контроль, Счетная Палата, полномочия Счетной Палаты, совершенствование органов государственного финансового контроля.

IMPROVING THE ACTIVITIES OF THE ACCOUNTING CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses the activities of the accounting Chamber as one of the bodies of state financial control, which is aimed at establishing proper order in the field of budget and financial relations. The author focuses not only on the organization and implementation of appropriate measures to identify violations, but also on improving the efficiency of the use of budget funds.

Keywords: financial control, Accounting Chamber, powers of the Accounting Chamber, improvement of state financial control bodies.

Гарантом экономической стабильности и благосостояния населения является контроль, который осуществляет государство. Одной из форм надзора считается финансовый контроль — это мониторинг за правомерностью и целесообразностью действий в области создания, распределения и применения денежных средств государственных фондов и фондов субъектов местного самоуправления в целях эффективного социально-экономического развития страны и отдельных регионов.

Одним из органов финансового контроля является Счетная Палата РФ.

В соответствии с Федеральным законом "О Счетной палате Российской Федерации", основной задачей деятельности Счетной Палаты является организация и осуществление контроля за своевременным исполнением доходных и расходных статей федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов. В дополнение к основной задаче, отнесены аудит реализуемости и результативности достижения стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации, а также борьба с коррупцией [1].

Для более детального анализа деятельности данного контрольного органа, рассмотрим деятельность Счетной палаты Саратовской области. За исследуемый период берём 2016-2018 гг. На основе отчетов Счетной Палаты Саратовской области выделим виды нарушений (табл.1).

Таблица 1 – Сведения о выявленных нарушениях в 2016-2018 гг., млн. рублей¹

Показатели	2016 год	2017 год	2018 год
Общая сумма выявленных финансово-бюджетных нарушений, в т.ч:	1440,0	2696,0	1285,6
нарушения при формировании и исполнении бюджетов	940,0; 65%	2 434,0; 90%	517,3; 40%
нарушения ведения бухгалтерского учета	247,0; 17%	178,0; 7%	245,8 ; 19%
нарушения при осуществлении государственных (муниципальных) закупок	147,0; 10%	20,0; 1%	104,; 8%
неэффективное использование бюджетных средств	106,0; 8%	51,0; 2%	407,9; 32%
нарушения в сфере управления и распоряжения государственной (муниципальной) собственностью	-	4,0; 0,1%	-
прочие нарушения и недостатки	-	9,0;	10,1;

¹ Таблица 1 составлена автором на основе следующих источников: Счетная Палата Саратовской области. Отчет 2016 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://sp-so.ru/activities/11> (дата обращения 05.11.2019).

Счетная Палата Саратовской области. Отчет 2017 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://sp-so.ru/activities/37> (дата обращения 05.11.2019).

Счетная Палата Саратовской области. Отчет 2018 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://sp-so.ru/activities/40> (дата обращения 06.11.2019).

		0,3%	1%
--	--	------	----

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что более 40% от общей суммы нарушений приходится на нарушения при формировании и исполнении бюджетов. Наибольший процент, данный вид нарушения занимал в 2017 году – 90% от общей суммы. Так же, немаловажными статьями являются нарушения при осуществлении государственных (муниципальных) закупок, нарушения ведения бухгалтерского учета и неэффективное использование бюджетных средств.

Полномочия Счетной палаты РФ целесообразно объединить в группы согласно кругу решаемых задач: контрольно-ревизионная, экспертно-аналитическая, информационная и иные виды деятельности.

Контрольно-ревизионная деятельность Счетной палаты включает в себя:

- надзор за своевременным исполнением доходных и расходных статей федеральных бюджетов;
- оценку обоснованности законопроектов;
- определение эффективности и целесообразности использования государственной собственности;
- контроль за состоянием внутреннего и внешнего долга России.

Анализируя тематику проведенных проверок, можно отметить, что преобладающими направлениями контрольных мероприятий за период 2016-2018 гг. являются сферы: ЖКХ, дорожный фонд, здравоохранение, образование.

Экспертно-аналитическая деятельность Счетной палаты Саратовской области заключается в проведении экспертизы и принятии участия в обсуждении проектов законов Саратовской области, которые находятся на рассмотрении областной Думы. Также данный вид деятельности органа финансового контроля состоит в проведении внешней проверки отчета Правительства об исполнении областного бюджета, на основе которого было выявлено нарушение – предоставление отдельными главными распорядителями бюджетных средств недостоверной годовой отчетности за 2016-2018 гг.

Экспертно-аналитическими мероприятиями были выявлены недостатки при оценке эффективности предоставления налоговых льгот на территории Саратовской области и предложены меры по их устранению, а также были определены недостатки исполнения государственных программ Саратовской области [2].

В области информационной деятельности Счетная палата аккумулирует данные о реализации бюджетно-финансовой политики и предоставляет информацию о своей деятельности полномочным органам государственной власти, а также СМИ.

Аудит в сфере закупок представляет собой экспертно-аналитическую и информационную деятельность, которая проводится путем проверки и оценки сведений по конкретной закупке.

В 2016 году Счетной палатой Саратовской области было проведено 4 экспертно-аналитических мероприятия по аудиту в сфере закупок. Общая сумма выявленных нарушений составила 12,8 млн. рублей, из них-7,3 млн. рублей в министерстве транспорта и дорожного хозяйства области [2].

В 2017 году было проведено 7 экспертно-аналитических мероприятий, и общая сумма выявленных нарушений составила 20,2 млн. рублей, из них 11,4 млн. рублей, т.е. более 50% от общей суммы – в ГУЗ "Саратовская городская клиническая больница № 2 им. В.И. Разумовского"[3].

В 2018 году было проведено 7 экспертно-аналитических мероприятий по аудиту в сфере закупок. Общая сумма выявленных нарушений составила 104,5 млн. рублей. В ОГУ "Центр управления в кризисных ситуациях Саратовской области- 20,4 млн. рублей, в ОГУ "Служба спасения Саратовской области" – 7,5 млн. рублей[4].

В связи с тем, что на данный момент отсутствует четкий механизм взаимодействия всех органов финансового контроля, можно предложить ряд мер, направленных на

совершенствование деятельности Счетной палаты Саратовской области, Счетной Палаты РФ и системы финансового контроля РФ в целом.

Для того, чтобы предотвратить дублирование проводимых контрольных мероприятий органами финансового контроля, необходимо пересмотреть принцип формирования Счетной Палаты. Можно предложить использование смешанного принципа, при котором 50 % состава аудиторов будут формироваться самим парламентом, а остальные 50 % – утверждаться Федеральным собранием РФ.

Такой порядок формирования позволит сделать Счетную палату независимым органом как от представительной, так и от исполнительной власти, а также, аудиторы, представленные разными ветвями власти, работая совместно, смогут более оперативно принимать необходимые решения.

Следующим, немаловажным мероприятием по улучшению деятельности Счетной Палаты является совершенствование нормативно правового регулирования всей системы государственного финансового контроля, включая финансовый контроль на региональном и муниципальном уровнях.

Для реализации вышеназванного мероприятия необходимо создание единого законодательного акта, в котором будут прописаны:

- 1) органы, наделенные правом осуществлять финансовый контроль, к какой ветви власти они относятся;
- 2) права и обязанности лиц, проводящих проверку;
- 3) правила проведения контрольных мероприятий
- 4) перечень финансовых нарушений и меры ответственности за них.

Использование передовых информационных технологий позволит создать единое информационное пространство для совместимости результатов деятельности органов финансового контроля и обеспечения обмена информацией. Таким образом, данный фактор позволит обеспечить открытость бюджетов всех уровней, а также появится возможность контролировать доходы и расходы каждого получателя бюджетных средств.

Переход к аудиту эффективности расходов государства позволит анализировать и давать оценку результатам деятельности органов финансового контроля, а также будет способствовать экономности использования денежных средств государства. Но для применения данного мероприятия необходимо разработать единую методику проведения аудита эффективности государственных расходов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 41-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации". Статья 5. Задачи Счетной палаты [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/f81be47dac724b24dec2976b1d7b743a725cd394/ (дата обращения 02.11.2019).
2. Счетная Палата Саратовской области. Отчет 2016 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://sp-so.ru/activities/11> (дата обращения 05.11.2019).
3. Счетная Палата Саратовской области. Отчет 2017 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://sp-so.ru/activities/37> (дата обращения 05.11.2019).
4. Счетная Палата Саратовской области. Отчет 2018 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://sp-so.ru/activities/40> (дата обращения 06.11.2019).
5. Гришина Е. Н. Некоторые направления совершенствования государственной с политики в сфере контроля за целевым и эффективным расходованием бюджетных средств (на примере деятельности Счетной палаты РФ) // Вестник РУДН. Серия Государственное и муниципальное управление. 2015. № 2. С. 114-117.
6. Кретова А. Ю., Олейник Д. Г. Организация деятельности Счетной палаты РФ: проблемы и мероприятия по их устранению // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 11 (393). С. 81—90.

ОФШОРЫ И РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ

Магжанова Алина Ерсайновна, студент экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», alina.magzhanova@yandex.ru

Ильязова Альфия Зафьяровна, студент экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», Vasy2018@yandex.ru

В данной научной статье раскрыто понятие «оффшор» на микроэкономическом и макроэкономическом уровнях. Проанализированы преимущества и недостатки оффшорных зон. Рассматриваются проблемы деоффшоризации российских компаний. Затрагиваются проблемы оттока капитала из российской экономики в оффшорные зоны и предлагаются методы по снижению негативного влияния бегства капитала из Российской Федерации.

Ключевые слова: офшор, офшорная зона, офшорная компания, деоффшоризация экономики, отток капитала.

OFFSHORE AND RUSSIAN COMPANIES

Magzhanova Alina Ersainovna, Faculty of Economics, Saratov State University, alina.magzhanova@yandex.ru

Ilyazova Alfiya Zafyarovna, Faculty of Economics, Saratov State University, Vasy2018@yandex.ru

The paper looks at the concept of “offshore” at the micro and macro levels. The author considers problems of deoffshorization of Russian companies. The advantages and disadvantages of offshore zones are listed. The paper focuses on the problems of capital outflow from the Russian economy to the offshore zone.

Keywords: offshore, offshore zone, offshore company, deoffshorization of theeconomy, capital outflow.

Понятие «оффшор» в современном значении впервые появилось в США в конце 1950-х г. Оффшоры – это центры, в которых кредитные и иные учреждения проводят операции с нерезидентами в иностранной валюте. Для зарегистрированных в этих центрах организаций создаётся особый льготный налоговый режим, вплоть до полного освобождения от налогов [1].

Необходимо разделять термин «оффшор» относительно макро- и микроуровня. На макроуровне оффшор – это оффшорная зона, то есть страна, представляющая для нерезидентов особый оффшорный режим с упрощённой процедурой регистрации фирм, высоким уровнем конфиденциальности, низкими требованиями к отчётности и величине уставного капитала, полным отсутствием либо чисто символическими налогами, вместо которых взимается фиксированный сбор, допустимость регистрации предприятия на анонимных учредителей и др. На микроуровне оффшор – это компания с особым организационно-юридическим статусом, который обеспечивает максимальное снижение налоговых потерь. Оффшорная компания активно использует оффшорный режим, предоставленный оффшорной зоной [2, с. 224].

Главная цель офшорных зон – обеспечение интересов государства за счёт привлечения иностранных капиталов и предоставление выгодных возможностей для осуществления предпринимательской деятельности иностранным инвесторам.

Положительный экономический эффект от использования офшорного режима для стран-офшоров заключается в пополнении бюджета государства и привлечении иностранного капитала.

Большая часть государств намеренно «не замечают» существование офшорных зон или относятся в этому лояльно, потому что для некоторых стран это единственный путь увеличения национального дохода. Другие страны, например США, пытаются бороться с офшорами. После публикации в журнале «Economist» статьи «Офшоры – чёрные дыры» экономики», в Европе началась борьба против крупных компаний-неплательщиков. Список компаний-неплательщиков, появившийся благодаря международной организации «Oxfam удивляет. В числе прибегающих к пользованию офшорами были такие компании, как «Ford», «Apple», «Coca-Cola». По данным опубликованным в Великобритании в этот список попали также «Starbucks» и «Amazon».

В настоящее время офшоры имеют больше минусов для самих резидентов. Например, их наличие в сделке отпугивает организации с государственным участием, некоммерческие организации. Кроме того, возникают подозрения, что сделка является махинацией для ухода от налогообложения, что вызывает беспокойство у налоговых органов и банков. Возникает ряд сложностей при переводе денежных сумм, лежащих в офшоре.

В России плюсы для предпринимателей от использование офшоров в хозяйственной деятельности оборачиваются минусами для национальной экономики. Отток капитала из России в офшоры – большая проблема для государства, из-за которой сокращается размер налоговых поступлений в бюджет и финансовые возможности банков. Всё это оказывает весомое влияние на экономическое развитие России. Предприниматели вывозят свои доходы в офшорные зоны, питая развитие экономики иностранных государств, вместо того, чтобы инвестировать в отечественную экономику. Так, с 1994 г. по – 2018 г. из России было выведено более 700 млрд долларов США [3] (см. рисунок 1).

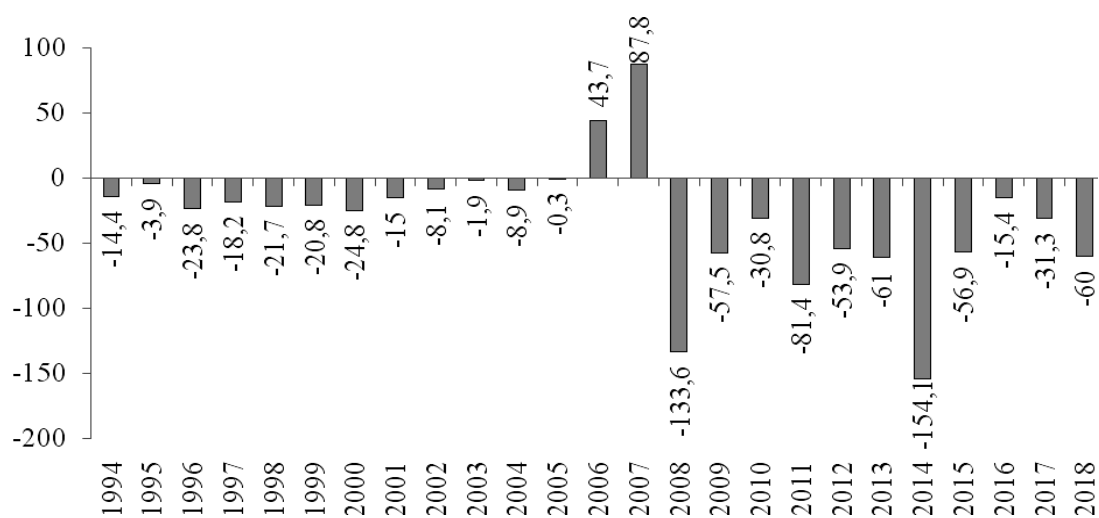

Рис. 1. Приток/отток капитала в/из Россию(и) в 1994–2018 гг., млрд. долл. США [3]

Из графика видно, что приток капитала происходит только в 2006–2007 гг., это связано с тем, что в 2006 г. в России произошла полная либерализация валютного регулирования, были сняты последние ограничения на движение капитала. В 2008 г. из-за мирового финансового кризиса отток капитала из страны возобновился. В 2014 г. отток

капитала достиг исторически максимальных значений и составил 154 млрд. долл. США. Это было вызвано введением санкций против Российской Федерации и ограничением доступа на внешние рынки капитала. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. убыль капитала снизилась в 2,7 раза – до 56,9 млрд. долл. США.

Офшорные схемы стали использоваться российскими компаниями с 1991 г., когда открылся офис швейцарской фирмы «RiggsWalmetGroup». Данная фирма оказывала услуги по открытию и проведению фирм в офшорные юрисдикции. В настоящее время офшорными зонами пользуются такие компании, как ОАО «РусГидро», ОАО «КамАЗ», ПАО «Газпром», ОК «Русал» и др. [5].

В 2012 г. была провозглашена необходимость деофшоризации экономики, в том числе и через законодательные меры. Были внесены изменения в НК РФ, установлен чёрный список офшорных зон, в который вошли иностранные государства, не обеспечивающие в целях налогообложения обмен информацией с Россией: Кения, Южный Судан, Белиз, Багамы, Фиджи и др. О переходе в российскую юрисдикцию заявили следующие компании: ОАО «КамАЗ», «Металлоинвест», ОАО «РусГидро». В 2018 г. ОК «Русал» заявил о начале перевода хозяйственных и финансовых операций на территорию РФ, а именно в Калининградскую область, компания «Газпром бурение» завершила деофшоризацию. В 2019 г. перерегистрировался из Джерси на территорию России российский производитель алюминия «En+ Group».

В настоящее время, согласно данным «СПАРК-Интерфакс», примерно 25% российских фирм с оборотом свыше 30 млрд. руб. имеют материнский холдинг за рубежом. Из 50 самых крупных российских компаний рейтинга «Эксперт-400», 23 компании зарегистрированы на иностранных юрисдикциях, причём за офшорами числится от 40 до 90 % акций данных компаний. Показатели по среднему бизнесу скромнее: не больше 40 % акций компаний с выручкой от 1 до 30 млрд. руб. хранятся в офшорах.

В 2016 г. «РБК» опубликовал список из 500 крупнейших российских компаний. Участники рейтинга были поделены на тех, которые выбрали иностранную юрисдикцию, и тех, которые зарегистрировали свой бизнес в России. В числе второй группы 239 компаний, которые образуют, однако стоит учесть, что 87 из них – это государственные компании, которые не имеют возможности зарегистрироваться за пределами Российской Федерации. Значит, лишь 152 частные компании выбрали Россию. За рубежом открыто зарегистрированы 183 частные компании, а 38 компаний зарегистрированы через подставные компании (существуют только на бумаге и не имеют офиса и сотрудников). Так же в рейтинге участвует ещё 40 компаний, не раскрывших свою юрисдикцию. Для российских бизнесменов самой популярной иностранной юрисдикцией является Республика Кипр.

Из 183 компаний, зарегистрированных за рубежом, 136 зарегистрированы на Кипре, 21 – в Нидерландах и 14 – на Британских Виргинских островах. Одним из важнейших преимуществ кипрских офшорных зон является возможность вести бизнес в Европейском Союзе, платя минимальные налоги. Совокупная выручка компаний из рейтинга РБК 500 за 2016 г. достигла 32,474 трлн. руб. для 239 компаний, которые зарегистрированы в РФ, и 23,57 трлн. руб. для компаний, зарегистрированных в других юрисдикциях (9,054 трлн. рублей приходится на кипрские компании) [6].

Согласно прогнозу ЦБ РФ, чистый отток капитала из частного сектора в 2019–2020 гг. должен снизиться до 8–9 млрд. долл. США с 16 млрд. в 2018 г. Данный прогноз можно считать весьма оптимистичным, поскольку для этого необходимо гибкое налогообложение и привлекательность для инвестиций, а так же экономический рост.

В 2015 г. вышел ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и объявлена амнистия капитала из офшоров. В начале 2018 г. в данный закон был внесён ряд изменений, в ходе которых граждане могут

самостоятельно декларировать имущество, находящееся за рубежом, в том числе компании и счета в иностранных банках [5]. Возможность декларирования позволит гражданам освободить себя от ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, а также от уплаты налогов за прошлые периоды, взамен на раскрытие информации о зарубежных оффшорах при условии возврата в страну.

Предполагается, что с течением времени оффшорные юрисдикции будут раскрывать информацию о компаниях и ее владельцах, а также банках. Таким образом, выгоды от функционирования в виде оффшорной компании будут постепенно сокращаться, и преимущества оффшорных компаний для предпринимателей будут постепенно исчезать. Вместе с этим уменьшается ущерб, причиняемый оффшорами экономике Российской Федерации. Можно подвести итог: офшоры представляют собой проходящее и временное явление, которое не подходит для долгосрочного ведения бизнеса. Но важно, чтобы деоффшорная политика в России не концентрировалась на твёрдых запретах, тогда не будет усиливаться нелегальная утечка капитала.

Список литературы

1. Академик. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/16868> (дата обращения: 25.10.2019).
2. Басова С. А., Осокина Н. В. Оффшоризация как закономерность глобализации и ее воздействие на экономику России. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. 224 с.
3. Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 03.11.2019).
4. Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.06.2015 N 140-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180745/ (дата обращения: 03.11.2019).
5. Шохина Е. Угроза отлучить бизнес от денег государства сработала // Эксперт онлайн: сетевой журнал. 2013. URL: <http://expert.ru/2013/12/19/ugroza-otluchit-biznes-ot-deneg-gosudarstva-srabortala/> (дата обращения: 31.10.2019).
6. Рейтинг РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/08/10/2015/561583d49a794756766bfe4f> (дата обращения: 31.10.2019).

УДК 316.6

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНТРОЛЛИНГА ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Перепелицына Юлия Владиславовна, студент экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», perepelitsyna-yulya@mail.ru

Арушанян Кристина Нерсесовна, студент экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», kris08tina02@gmail.com

В работе рассмотрены основные принципы формирования системы контроллинга персонала и его значение в управление персоналом. Также проанализированы известные подходы к формулированию трактовки данного понятия. Была изучена практика использования системы кадрового контроллинга в России и зарубежом. Выявлены основные проблемы, возникающие в процессе внедрения данной системы.

Ключевые слова: система управления персоналом, контроллинг персонала, система кадрового контроллинга, проблемы внедрения контроллинга, практика контроллинга.

PROBLEMS OF PERSONNEL CONTROL IMPLEMENTATION IN MODERN ORGANIZATIONS

Perepelitsyna Yulia Vladislavovna, Faculty of Economics, Saratov State University, perepelitsyna-yulya@mail.ru

Arushanyan Kristina Nersesovna, Faculty of Economics, Saratov State University, kris08tina02@gmail.com

The paper discusses the basic principles of the formation of a personnel controlling system and its importance in personnel management. The author also analyzes well-known approaches to the formulation of the interpretation of this concept. The practice of using a personnel controlling system in Russia and abroad was studied. The main problems that arise in the course of implementation of this system were identified.

Keywords: personnel management system, personnel controlling, personnel controlling system, problems of controlling implementation, controlling practice.

На современном этапе развития мировой экономики, в процессе ее глобализации и непрерывно меняющейся среды, очень высокие ожидания выставляются к системам управления человеческими ресурсами. Исходя из этого возникает необходимость совершенствования систем планирования, учета и контроля производственно-хозяйственной деятельности предприятий и организаций. HR-системы должны не только владеть информационно-аналитической поддержкой, позволяющей своевременно подстраиваться под изменения внешней среды, но и согласовывать стратегические ориентиры компании с трудовым потенциалом каждого работника. На сегодняшний день инновационным инструментом, обеспечивающим достижения результата, становится система кадрового контроллинга.

Условия для формирования и дальнейшего развития контроллинга как системы менеджмента предприятия были predetermined исторически. Считается, что прародителем контроллинга является Альбрехт Дайле – основатель компании Controllor Akademie. Он приложил большие усилия, чтобы было четкое понимание задач и роли контроллера в компании.

В науке и практике менеджмента так и не сложилось единого мнения по поводу формулировки понятия «контроллинг» как в сфере финансов, так и в системе управления персоналом. Вследствие этого, неопределенность в формулировке понятия препятствует внедрению в практику управления предприятия.

Приведем несколько определений понятия «контроллинг персонала», чтобы наглядно рассмотреть различные подходы авторов к его трактовке в зарубежной и отечественной литературе (табл. 1).

Таблица 1. Подходы к трактовке понятия «контроллинг персонала»

Автор	Определение контроллинга персонала
Хан Д.	Система информационного обеспечения ориентированных на результат процессов планирования, регулирования и контроля (мониторинга) на предприятии, в выполнении функций интеграции, системной организации и координации [1, с. 765].
Райхман Т.	Система, ориентированная на результат, в сферу задач которой входит сбор и обработка информации в процессе разработки, координации и контроля выполнения планов [2, с. 26-36].
Синявец Т.	Система, представляющая собой органическое единство взаимосвязанных элементов (целей, задач, процесса, функций и др.), образующих целостность и качество системы, ориентированной на достижение целей эффективного управления персоналом в условиях меняющейся внешней и внутренней

	среды [3, с. 20].
Максимцев И.А.	Навигационный компонент, направленный на отслеживание узких мест в работе организации и обеспечения соответствия с поставленными целями получаемых конечных результатов [4, с. 525].

Обобщая все вышесказанные трактовки понятия контроллинга персонала, можно считать, что «контроллинг персонала» обозначает систему управления, которая включает в себя управленческий учет, планирование, контроль и аналитическую работу.

Разработки англо-американской школы внесли значительный вклад в становлении контроллинга персонала. Контроллинг персонала введен на предприятии «Континенталь». Акционерное общество «Континенталь» занимается производством автомобильных шин во всем мире. Всей деятельностью предприятия занимается правление, которое находится в тесной взаимосвязи с правлением дочерних предприятий. Профит центры и дочерние предприятия несут ответственность за функции и результаты оперативного управления.

Задача контроллинга персонала заключается в решении управленческих проблем и представлении данных о финансовом состоянии правлению «Континенталь», дочерним предприятиям и профит центрам. Необходимость в исправлении проектов и контроля над стратегическими задачами возникает из-за расхождений финансовых политик акционерного общества и дочерних предприятий.

В компании «Даймлер Бенц», например, составляются целевые планы, которые сравнивают с показателями, включенными в план компании и с фактическими показателями, для устранения соответствующих отклонений. Развитие контроллинга персонала началось с анализа сбытовых и производственных затрат отдельных подразделений предприятия «Континенталь».

Началом стратегического и оперативного контроллинга выступают системы учёта и анализа информационного обеспечения, контроля и планирования [3, с. 20]. На предприятии задаются стратегические цели по выпуску и объёмам продукции, и указывается процент, приходящийся на долю продукции. С марта по май проходит стратегическое планирование на предприятии, подготавливаются и накапливаются материалы, а в июне составляется годовой финансовый бюджет [6, с. 272]. Летом и осенью детально обсуждаются и прорабатываются статьи плана, и наконец, в ноябре все данные объединяют вместе.

Финансовый план на новый год рассматривает и принимает правление «Континенталь». За процессы стратегического и оперативного планирования несут ответственность менеджеры и дочерние предприятия АО «Континенталь».

Оперативным планированием занимается служба контроллинга персонала, а стратегическим - плановая служба АО [5, с. 336]. Оперативный контроль имеет несколько этапов:

1 этап — представление фактических данных;

2 этап — сравнение плановых заданий, намечаемых результатов и фактических показателей;

3 этап — проведение оперативного прогноза развития событий.

Стратегический контроль состоит из нескольких элементов:

Во-первых, в стратегическом контроле освещается процесс исполнения проектов, их достижения и неудачи;

Во-вторых, эти сведения перерабатываются в единую систему событий;

В-третьих, проводится стратегический аудит.

Контроллинг персонала в России внедряется в деятельность промышленных и крупных предприятий. Средние и малые предприятия используют только отдельные элементы контроллинга персонала. На наш взгляд внедрение контроллинга персонала на малых и средних предприятиях также необходимо, так как кадровый контроллинг должен обеспечивать прозрачность финансовых и информационных потоков и управлять организационными изменениями. Но из-за долгосрочности данного проекта, контроллинг

персонала является дорогостоящим. Не все малые предприятия готовы на этот шаг, ведь этот проект имеет и высокий риск, связанный с особенностями российского бизнеса и менталитета.

ОАО «Храпуновский инструментальный завод», также использует систему контроллинга персонала. Результатом внедрения контроллинга на ОАО «Храпуновский инструментальный завод» явилось увеличение объема продаж одного из товаров, сокращение времени выполнения заказов и повышение рентабельности продаж, на предприятии был запущен инвестиционный проект по созданию современного производства гибкой упаковки. «Храпуновский инструментальный завод» использует такие эффективные инструменты контроллинга, как SWOT-анализ, ABC-анализ и многие другие.

Контроллинг персонала является эффективным и широко востребованным управленческим инструментом в деятельности различных отраслей экономики России, но он пока не получил достаточного распространения. Особенность функционирования контроллинга персонала применительно к торговым предприятиям остается до сих пор мало изученной, так как отсутствует комплексный подход к постановке и решению организационных проблем контроллинга данных предприятий, не сформирована система совершенствования имеющихся элементов системы контроллинга. Торговые предприятия, также как и предприятия производственной и промышленной отрасли хозяйства, нуждаются в прогрессивных технологиях, методах и инструментах управления, в условиях постоянно меняющихся внешней и внутренней сред предприятия. Всё это создает множество теоретических и практических проблем становления контроллинга на российских торговых предприятиях.

В российской практике для развития контроллинга персонала необходим переход от использования оперативных инструментов к стратегическим, т.е. контроллинг должен взаимоувязывать оперативное и стратегическое планирование. Во-первых, осваивать и адаптировать зарубежные технологии, методы и инструменты применительно к отечественным предприятиям. Во-вторых, необходимо четко прорабатывать миссию, видение и цели компании. В-третьих, необходимо переходить к планированию на основе четко разработанной системы перспективных показателей. В-четвертых, необходимо обучать и повышать квалификацию управленческого персонала и всех сотрудников предприятия в целом [7, с. 82-85]. В-пятых, нужно разрабатывать единый методический инструментарий и терминологию во избежание путаницы в понимании сущности, задач и функций системы контроллинга.

Российская экономика характеризуется постоянным ростом и усложнением финансово-хозяйственных систем торговых предприятий; отсюда возникает проблема несогласованности действий и планов различных функциональных подразделений друг с другом и со стратегическими планами предприятия в целом. В этих условиях контроллинг персонала призван стать тем инструментом, который обеспечит взаимодействие деятельности каждого функционального подразделения с точки зрения задач предприятия в целом. Для кадрового контроллинга формируется благоприятная среда для того, чтобы раскрыть его потенциал и обосновать необходимость его применения как для руководства и собственников, так и для менеджмента предприятия. Таким образом, у руководства, собственников и менеджмента предприятий может появиться мощный инструмент повышения конкурентоспособности и эффективности бизнеса.

Список литературы

1. Хан Дитгер. ПИК: Планирование и контроль: концепция контроллинга. Перевод с немецкого. Под ред. и с предисловиями А. А. Турчака, Л. Г. Головача, М. Л. Лукашевича. М.: Финансы и статистика, 1997. 765 с.

2. Райхман Т. Менеджмент и контроллинг. Одни цели - разные пути и инструменты // Международный бухгалтерский учет. № 5. 1999. С. 26-36.
3. Синявец Т. Системный подход к контроллингу персонала // Кадровик. Кадровый менеджмент, № 11, ноябрь 2008 г. 20 с.
4. Максимцев И. А. Управление человеческими ресурсами: учебник/ под ред. И.А. Максимцева. М.: Издательство Юрайт, 2012. 525 с.
5. Дайле А. Практика контроллинга. М.: Финансы и статистика, 2001. 336 с.
6. Фалько С. Г. Контроллинг для руководителей и специалистов. М.: Финансы и статистика, 2008. 272 с.
7. Завьялов К. Е. Организационно-экономические подходы построения системы контроллинга // Проблемы современной экономики. 2016. №1 (57). С. 82-85.

УДК 316.6

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАЛОГИ И СБОРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Попова Дарья Дмитриевна, студентка экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», popovadasha1998@yandex.ru

На данном этапе развития экономики в связи с активной деятельностью промышленных предприятий и неконтролируемых выбросов токсичных веществ в атмосферу, гидросферу и почву в России возникла серьезная угроза для состояния окружающей среды. Поэтому в данной статье рассмотрен такой инструмент регулирования экологической ситуации в стране, как экологические налоги и сборы, введение которых будет способствовать снижению загрязнения окружающей среды и уничтожения флоры и фауны.

Ключевые слова: налог, экономика, экология, окружающая среда, экологический сбор, предприятие

ENVIRONMENTAL TAXES AND FEES IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

Daria Popova, Faculty of Economics, Saratov State University, popovadasha1998@yandex.ru

At this stage of economic development, in connection with the vigorous activity of industrial enterprises and uncontrolled emissions of toxic substances into the atmosphere, hydrosphere and soil in Russia posed a serious threat to the state of the environment. Therefore, this article considers such an instrument for regulating the environmental situation in the country as environmental taxes and fees. The introduction of these will help reduce environmental pollution and destruction of flora and fauna.

Keywords: tax, economy, ecology, environment, environmental tax, enterprise

Сегодня экологические проблемы не являются вопросами одного государства. От Дальнего Востока и до Калининграда все государства в большей или меньшей степени принимают меры по снижению экологической напряженности своих территорий. Кроме того, международные документы и анализ отчетных форм демонстрируют механизм, в соответствие с которым сдерживается количество вредных выбросов в атмосферу. Инструментами финансового воздействия на предприятия служат: экологические налоги, квоты на выбросы CO₂ и вылов рыбы, экологические взносы на покрытие расходов на экологию, экологические субсидии [1].

Экологический налог на данный момент ещё не упоминается в Налоговом кодексе Российской Федерации, однако некоторые виды платежей могут попадать под это понятие, сформулированное на международном уровне (таблица).

Таблица – Российские экологические налоги и сборы

Наименование	Характеристика	Уровень
Налоги		
1. Налог на добычу полезных ископаемых	ст.342 НК РФ, (ставка в процентах, руб. / тонну или руб. / 100 м ³ добытого сырья)	федеральный
2. Водный налог	ст.333.12 НК РФ (за 1000 куб. м воды)	федеральный
3. Транспортный налог	ст.361 НК РФ (ставки в рублях на каждую лошадиную силу, с возможностью для региональных властей максимального увеличения или уменьшения ставки в 10 раз)	региональный
4. Земельный налог	ст. 394 НК РФ (до 0,3 % и до 1,5% в соответствие с категорией земель)	региональный
Платежи		
1. Платежи гражданско-правового характера: арендная плата за пользование лесами; за пользование земельными участками	ст.73 Лесного кодекса РФ	федеральный, региональный или муниципальный (в зависимости от собственника)
2. Разовые и регулярные платежи за пользование и сбор за участие в конкурсе (аукционе) на пользование недрами	Устанавливаются в руб. / кв. км участка недр	федеральный
3. Плата за пользование водным объектом	устанавливается за 1 тыс. куб. метров водных ресурсов, забранных (изъятых) из водного объекта	федеральный

<p>4. Плата за негативное воздействие на окружающую природную среду</p>	<p>Ст. 16 соответствующего ФЗ. Коэффициенты устанавливаются в зависимости от объемов негативного воздействия на окружающую среду или внедрения передовых технологий очистки.</p>	<p>5 % в федеральный бюджет; 40 % в бюджеты субъектов РФ; 55 % в бюджеты муниципальных районов и городских округов или 5 % в федеральный бюджет 95 % в бюджеты субъектов РФ – городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга</p>
---	--	---

Часть налогов, отраженных в Налоговом кодексе РФ, обладают характеристиками, присущими экологическим налогам. Также в Российской Федерации имеют место неналоговые платежи, подлежащие уплате в соответствии с действующим законодательством ввиду возмещения возможного ущерба экологии страны. Таковыми являются: экологический сбор и плата за негативное воздействие на окружающую среду (таблица).

Одним из первых законов, регулирующих процесс экологического налогообложения в России, стал ФЗ «О недрах», в котором содержались характеристики платежей при разработке и использовании недр, правовые и экономические основы эффективного и рационального применения природных ресурсов.

Организации учитывали платежи при информировании итогового результата, организации внутреннего контроля на основе профессиональных стандартов.

В данном правовом документе все платежи и сборы (за исключением конкурсного, аукционного участия и лицензирования) признавались налоговыми отчислениями. Последующая эволюция нормативно-правового регулирования финансовых механизмов по защите экологии, была направлена на нивелирование недоработок [2].

Согласно Федеральному закону N 568200-7, который вступит в силу с 1 января 2020 года: «Налоговый кодекс РФ предлагается дополнить новой главой, налогоплательщиками экологического налога будут являться организации и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели (ИП), осуществляющие деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду» [3].

Министерство финансов Российской Федерации сообщает, что «налоговые ставки будут устанавливаться по видам загрязняющих веществ и классу опасности отходов производства и потребления, а сумма уплачиваемого налога будет рассчитываться налогоплательщиком самостоятельно по результатам налогового периода (календарного года) по каждому объекту, оказывающему негативное воздействие» [4].

Таким образом, экологический налог скажется положительно на увеличении природоохранных поступлений, так как он будет рассчитываться с учетом регулярных расходов на защиту окружающей среды. Внедрение данного налогового инструмента обеспечит лучшее администрирование экологических сборов, поспособствует повышению качества экологического развития и стимулированию бизнеса к бережливому отношению к экологии [5].

Список литературы

1. Голубева С. С. Особенности формирования системы риск-менеджмента предприятия // Бизнес и стратегии. 2016. № 3 (04). С. 26-30.
2. Голубева С. С. Понятие и факторы конкурентоспособности предприятия // Проблемы и перспективы развития инновационного предпринимательства: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции.

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.. 2017. С. 64-68.

3. Проект Федерального закона N 568200-7 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (Текст к третьему чтению). Новое в российском законодательстве с 10 по 17 августа 2018 года. URL: <https://www.consultant.ru/law/review/fed/fw2018-08-17.html> (дата обращения 14.11.2019)

4. Экологический налог: Новая глава НК РФ. URL: <https://www.ib.ru/law/35>(дата обращения 15.11.2019).

5. Peculiarities of building of the risk management system of an industrial enterprise Golubeva S.S., Glushkova J.O., Pakhomova A.V., Slavnetskova L.V., Bashirzade R.R. International Business Management. 2015. Т. 9. № 5. С. 756-761.

УДК 334

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Рябова Валерия Станиславовна, студент экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», ryabova64_99@bk.ru

В статье раскрывается сущность понятие «предпринимательская деятельность» на примере малого и среднего предпринимательства (МСП). В качестве показателя состояния деловой активности используется индекс предпринимательской уверенности в промышленности. Проведён сравнительный анализ удельного веса МСП в российской экономике, а также факторов, влияющих на развитие данного вида экономической активности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, индекс предпринимательской уверенности, малые и средние предприятия.

ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN RUSSIA

Ryabova V.S., Faculty of Economy, Saratov State University, ryabova64_99@bk.ru

The article describes the essence of the concept of "entrepreneurship" on the basis of small and medium-sized enterprises (SMEs). The business confidence index in industry is used as an indicator of the state of business activity. Comparative analysis of the specific weight of small and medium-sized enterprises in the Russian economy, as well as the factors affecting the development of this type of economic activity are presented.

Keywords: entrepreneurial activity, index of entrepreneurial confidence, small and medium enterprises.

В России тема предпринимательства приобретает всё большую актуальность в связи с ростом малого и среднего бизнесов и развитием молодежных направлений данного вида деятельности. Развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) оказывает существенное влияние на экономику страны [1, с. 17]. Это обусловлено созданием МСП новых мест на рынке труда, а также способностью малого и среднего бизнеса к ускоренной адаптации в новых условиях функционирования за счёт быстрой оборачиваемости средств, большей свободы действий исполнительного аппарата, способности идти на риск и восприимчивости к инновациям.

Исследование предпринимательской деятельности может опираться на анализ индекса предпринимательской уверенности, который отражает обобщенное состояние деловой активности. Динамика указанного индекса взята на примере обрабатывающих производства и представлена в таблице № 1.

Таблица 1 – Индекс предпринимательской уверенности организаций обрабатывающих производств в России и по отдельным странам, % [2]

Страна	Август 2018 г.	Август 2019 г.	Страна	Август 2018 г.	Август 2019 г.
Россия	-3,5	-2,5			
Австрия	8,4	-4,5	Люксембург	-11,1	-16,7
Бельгия	0,8	-10,6	Нидерланды	4,7	2,3
Великобритания	7,6	-12,2	Польша	-4,1	-9,9
Венгрия	12,6	4,5	Португалия	1,5	-2,9
Германия	10,8	-11,2	Словакия	0,1	-8,0
Греция	6,3	0,6	Финляндия	14,5	-1,3
Дания	3,9	-7,7	Франция	2,6	-5,9
Испания	-3,5	1,6	Чехия	0,0	-4,5
Италия	0,7	-5,1	Швеция	20,6	-6,2

Учитывая влияние сезонного фактора в обрабатывающих отраслях, стоит отметить, что обнаруживается общий тренд на снижение предпринимательской уверенности почти по всем странам, кроме России и Испании. Впрочем, согласно данным Росстата, индекс предпринимательской уверенности, отражающий обобщенное состояние деловой активности с сентября 2018 г. – по сентябрь 2019 г. в России в добывающих производствах снизился с 1% до 0%, а в обрабатывающих производствах также показал рост с -3% до -2% [2].

Экономистами была неоднократно подтверждена положительная корреляция между развитием МСП и темпами экономического роста [3, с. 49]. Расширение сектора малого и среднего бизнеса стимулирует конкуренцию, после чего устаревшие технологии и низкоэффективные предприятия вынуждены уйти с рынка, уступая место высокопроизводительным компаниям.

Исследование, – «An Analysis of Small Business Patents by Industry and Firm Size», – проведённое в США доказало, что в секторе МСП создается в 16 раз больше патентов в расчете на 1 работника, чем в крупном бизнесе. В конце 2018 г. в России насчитывалось 3 433 533 активных предприятий, что говорит о большом потенциале для развития инновационного предпринимательства.

Сравнительная статистика долей малого и среднего бизнеса в различных странах отражает большой потенциал развития для МСП в России, но слабое его фактическое состояние относительно других стран (см. рисунок 1).

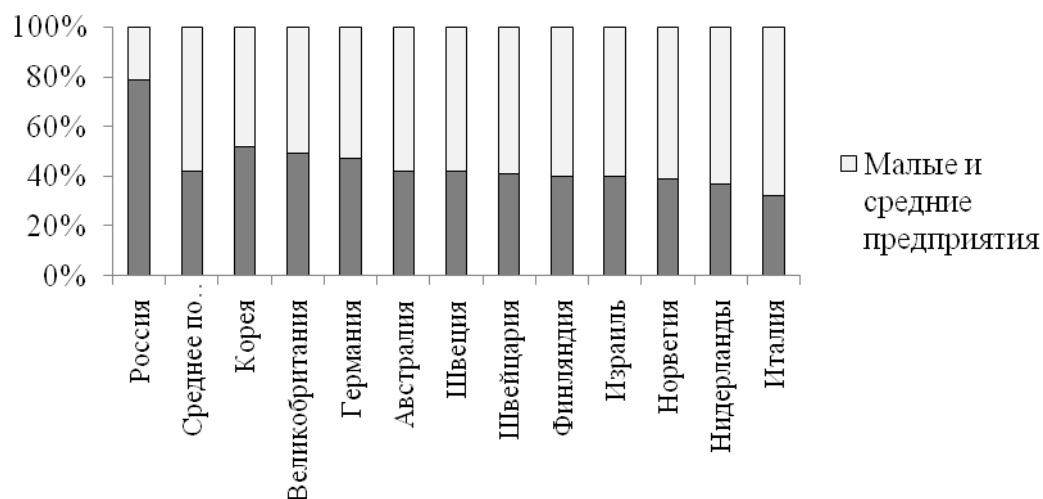

Рис.1. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП России, % [2]

Определение и сопоставление удельного веса и роли в экономике МСП в разных странах может затрудняться различиями в статистическом учёте. В России основные характеристики для отнесения предприятия к определённой группе – это величина дохода и численность персонала. Исходя из этого, в РФ микропредприятия характеризуются численностью до 15 человек и годовым доходом, не превышающим 120 млн. руб. Малые предприятия (с годовым доходом не более 800 млн. руб.) должны насчитывать от 16 до 100 человек. Средние предприятия, – юридические лиц, – с численностью работников от 101 до 250 человек, годовой доход которых не превышает 2 млрд. руб. Предприятия с численностью свыше 250 человек в России относят к крупному бизнесу.

Постранный анализ числа малых и средних предприятий в расчёте на 100 человек населения показал необычный результат: Российская Федерация по данному показателю, что было ожидаемо, сильно уступает многим странам, при этом обгоняет США и блика к Канаде и Англии (см. рисунок 2).

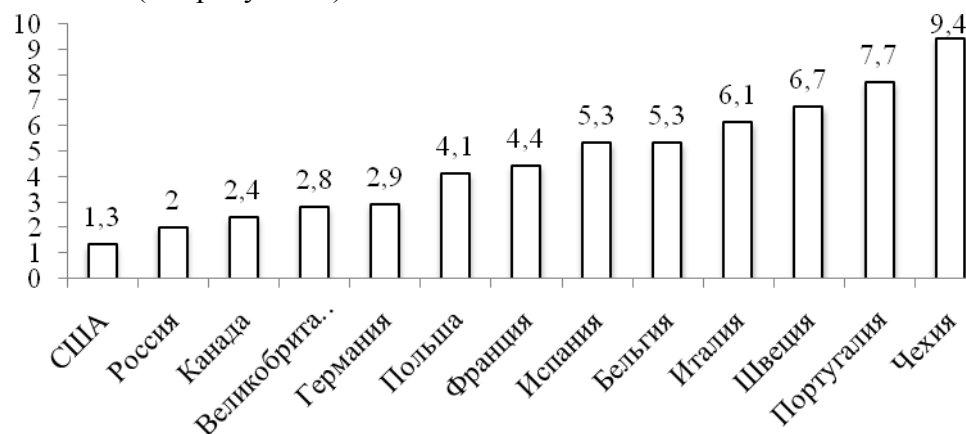

Рис. 2. Число субъектов МСП (юридических лиц) на 100 человек населения [2]

Анализ структуры занятости демонстрирует, что доля работников на малых и средних предприятиях в РФ составляет не более 19% от всех занятых, в то время как в некоторых странах она превышает 50% (см. рисунок 3).

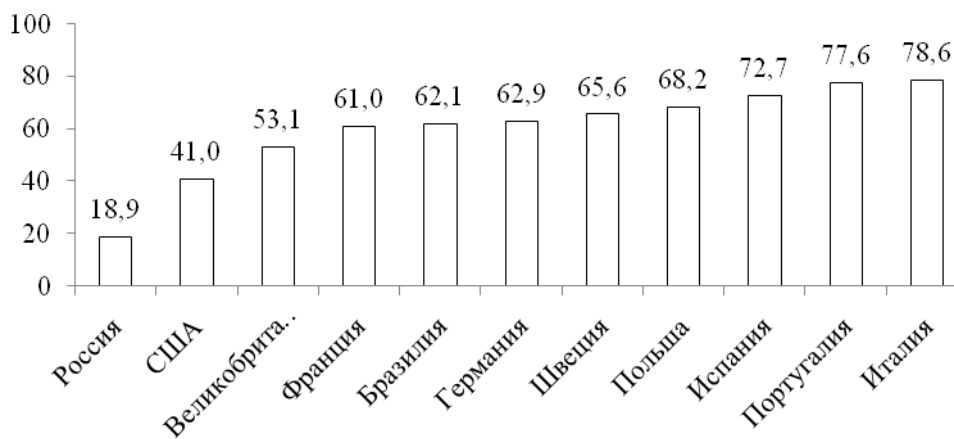

Рис. 3. Доля работников в секторе МСП (юридических лиц), % [2]

Причина того, что США обгоняет Россию по доли занятых в МСП, но отстаёт в показатели малых и средних предприятий в расчёте на 100 человек населения, следует из значительных различий в структуре сектора МСП в разных странах. В США существенный вклад в добавленную стоимость на макроэкономическом уровне вносят МСП, хотя относительно России таких предприятий в США меньше.

Компаративистский анализ долей оборота предприятий МСП подтверждает предположение о слабой развитости сектора МСП в Российской Федерации. Из рассмотренных стран выделяются Италия и Португалия: в этих государствах значение показателя превышает $\frac{2}{3}$, в России же на малые и средние предприятия занимают лишь 30% от совокупного оборота.

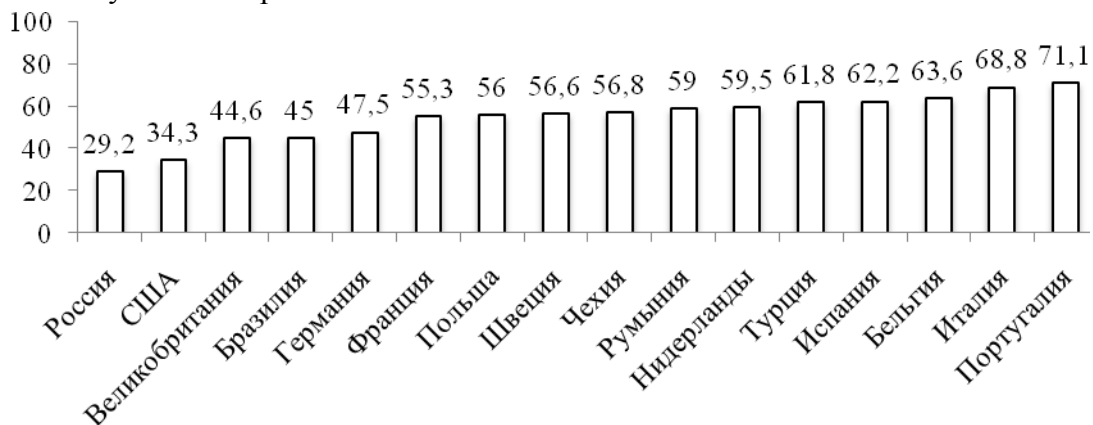

Рис. 4. Доля МСП (юридических лиц) в обороте экономики, % [2]

Исследование структуры занятости и оборота средств в МСП демонстрирует, что наиболее производительны в РФ микропредприятия: оборот, приходящийся на одного работника микропредприятия, намного превышает аналогичные показатели для малых и средних предприятий (см. рисунки 5 и 6).

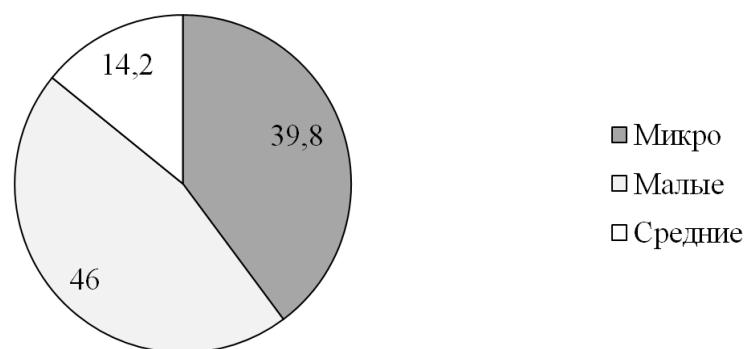

Рис. 5. Структура занятости в секторе МСП в России по предприятиям (апрель 2018 г.), % [2]

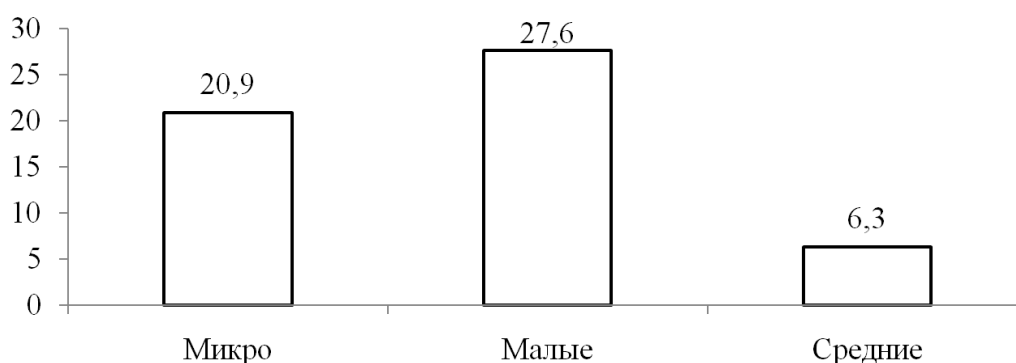

Рис. 6. Оборот юридических лиц в секторе МСП в 2017 г., трлн руб. [2]

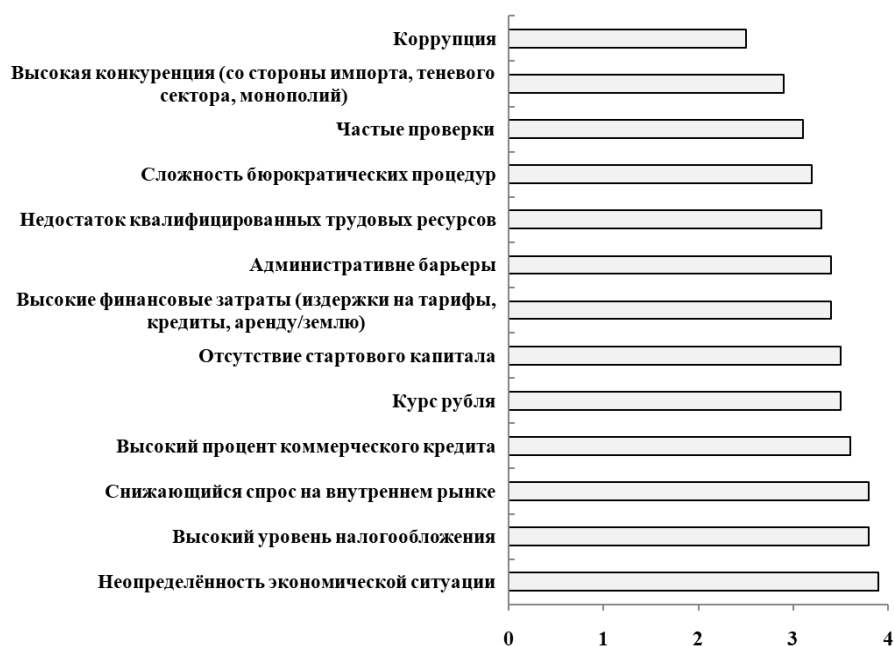
В 2018 г. наблюдается рост МСП и увеличение рабочих мест в данном секторе. Однако структура МСП ухудшается: согласно статистическим данным, количество средних предприятий уменьшилось в 2018 г. на 1,7%, а количество малых организаций сократилось на 2355 единиц.

Среди факторов, влияющих на развитие малого и среднего бизнеса, можно выделить существенную роль правовой поддержки, в том числе в налоговой сфере. На рост сектора МСП влияет создание бизнес-инкубаторов на базе государственных университетов, которые стимулируют молодёжь к знакомству с основами предпринимательства и к получению опыта в процессе разработки своих бизнес-проектов.

Во многом успех предпринимателя определяется его качествами: готовностью к поиску, получению и переработке информации, необходимой для анализа конъюнктуры рынка и способствующей реализации проектов, склонностью к риску, самосовершенствованию в коммуникативных навыках [4, с. 405].

Нововведения и инновации, касающиеся предпринимательства не всегда действуют позитивно. Пример – внесение изменений в «Федеральный закон о применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных и (или) расчетов с использованием платежных карт» и иные отдельные законодательные акты Российской Федерации. С переходом на новый способ контрольно-кассовых операций некоторые предприниматели понесли непредвиденные затраты на новое оборудование, замедлился процесс отчётности перед налоговыми органами из-за времени, потраченного на изучение нового механизма взаимодействия с ними [5, с. 46].

В одном из социальных опросов был выявлен ряд основных проблем, которые выделили сами предприниматели (см. рисунок 7).

Рису. 7. Рейтинг факторов с точки зрения оказания сдерживаемого влияния на развитие производства (оценка по пятибалльной шкале) [2]

Таким образом, современные тенденции развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации носят неоднозначный характер. Государство наделено регулятивной функцией к отношениям в предпринимательской деятельности, и это регулирование носит сугубо императивный характер, который выражается в принятии новых норм и положений, затрагивающих интересы субъектов хозяйственной деятельности, но в то же время ограничивающих свободу предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Дзбоева Д. П. Актуальные вопросы развития малых и средних форм предпринимательства // Международный бухгалтерский учет. 2010. № 11 (143) сентябрь. С. 15–21.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 10.11.2019)
3. Хапаев И. Б., Боташева З. Х. Роль финансовой устойчивости в оценке финансово-экономической деятельности коммерческого предприятия // Экономика и современный менеджмент: теория и практика № 11 (31): Сб. ст. по материалам XXXI Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. С. 46–51
4. Куломзина Е. Ю., Магомедов М. Д., Алексейчева Е. Ю. Состояние и перспективы развития малого и среднего бизнеса в России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-2(76). С. 399–408.
5. Магомедов М. Д., Алексейчева Е. Ю. Информационное обеспечение работы предприятия // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2016. № 4(10). С.42–48.

УДК 316.6

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

Сулейманова Полина Дмитриевна, студентка экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», poly.suleimanova@yandex.ru

В статье рассмотрены проблемы, возникающие при внедрении цифровых технологий, и экономические эффекты этого процесса. Агрохолдинги представлены как основной компонент, способствующий цифровизации сельского хозяйства. Также приведены примеры того, как цифровизация применяется на практике.

Ключевые слова: цифровизация, сельское хозяйство. АПК, агрохолдинг, цифровые технологии.

DIGITALIZATION IN AGRICULTURE OF RUSSIA

Suleymanova P.D., Faculty of Economics, Saratov State University, poly.suleimanova@yandex.ru

The article deals with the problems arising from the introduction of digital technologies and economic effects of this process. Agricultural holdings are presented as the main component contributing to the digitalization of agriculture. Examples of how digitalization is applied in practice are also given.

Keywords: digitalization, agriculture, agroindustrial holding, agroholding, digital technology.

По прогнозам ООН, к 2025 году будет необходимо производить на 70% больше продуктов питания, чем сейчас, чтобы прокормить растущее население Земли. Для сельского хозяйства это означает регулярный и постоянно растущий спрос на сельскохозяйственную продукцию, а также появление ряда новых вызовов и принципиально новых требований к уровню производительности в целом. Самым современным способом достижения максимальной эффективности сельского хозяйства выступает внедрение технологий цифровизации, которое к концу 2020 года займет 25% мировой экономики [6, 43].

Цифровизация – одна из основных причин высокой эффективности сельского хозяйства в развитых странах, тогда как в России она стала актуальной только в последнее десятилетие.

Ключевая задача, которая стоит перед российским сельским хозяйством – повышение эффективности деятельности как каждого отдельного хозяйства, так и отрасли в целом. В России, где цифровые технологии только начинают внедряться, существует значительно больше возможностей их использования для повышения урожайности зерновых в сравнении с США и Германией, где многие возможности уже исчерпаны.

В развитии и внедрении цифровых технологий в сельском хозяйстве выделяется 3 направления:

- Пилотные технологии – внедрение технологий геопозиционирования, мониторинга состояния сельскохозяйственной техники, которое идет уже с 2000-х годов
- Конкурентные технологии – в настоящее время количество цифровых технологий и отраслевых стандартов в отрасли достигло слишком большого количества. Многие производители техники предлагают программы и решения, которые стимулируют применение собственных машин и оборудования
- Интеграционные технологии – подразумевает, что в будущем лидерами в цифровизации сельского хозяйства станут компании, предлагающие единые стандарты и решения, которые объединят имеющиеся наработки и снимут проблему выбора и сопутствующие риски.

В настоящее время происходит уже вторая аграрная революция, которая полностью трансформирует сельское хозяйство. Она может позволить почти в три раза увеличить эффективность деятельности АПК и его рентабельность – примерно наполовину. Цифровизация этой области началась еще в 2010 году, когда по всему миру начали создаваться хайтек-компании (в настоящее время исчисляемые тысячами), а

информационные технологии быстро вошли в обычную деятельность фермеров многих стран.

На конференции «Точное земледелие – 2018», проходившей в технопарке «Сколково», обсуждались тренды внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве, а также научно-исследовательские разработки и их практическое применение в отрасли. Было отмечено, что к 2026 году рынок информационно-компьютерных технологий в этой области должен вырасти примерно в 5 раз [6, 44].

В настоящее время активно происходит объединение предприятий АПК в агрохолдинги для более эффективного использования эффекта масштаба и выхода на зарубежные рынки. Это приводит к концентрации производственных мощностей и привлечению дополнительных средств. В 2019 году в России насчитывалось более 50 крупных агрохолдингов, способствующих реализации цифровых технологий, которые могут обеспечить значительный прирост продукции сельского хозяйства.

По данным аналитического центра Минсельхоза России, положительные экономические эффекты снижения затрат до 23% достигаются за счет внедрения цифровых технологий (см. рис.1.).

По рисунку видно, что после внедрения цифровых технологий мы видим сокращение затрат на содержание основных средств (ОС), на оплату труда (новые программы заменяют часть работников использованием цифровой техники в производственных цепочках).

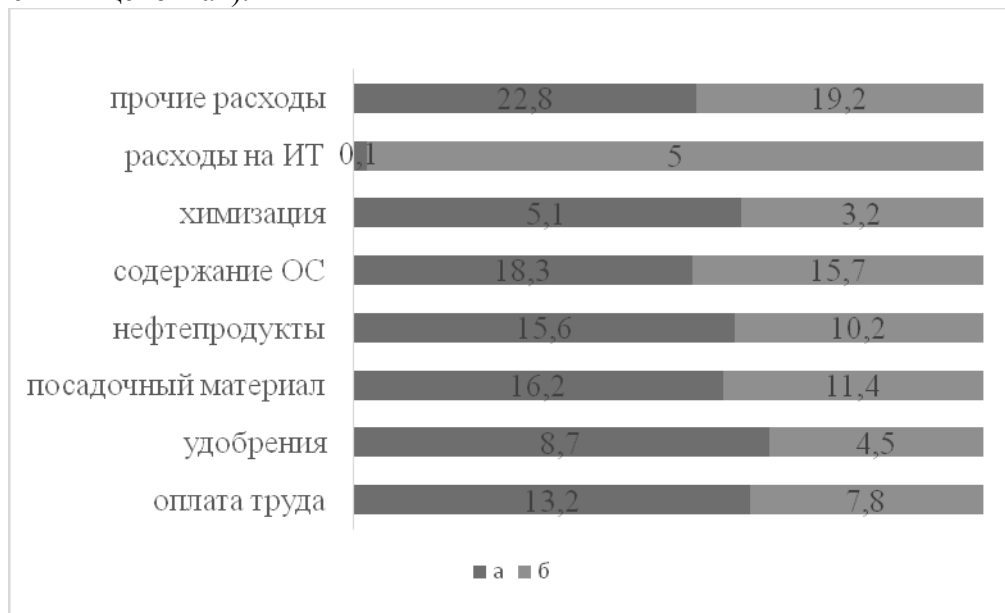

Рис. 1 – Снижение затрат до (а) и после (б) внедрения цифровых технологий, %. [5, 3]

Видно, что уменьшаются затраты на удобрения, посадочный материал, нефтепродукты и химизацию (программный анализ позволяет рассчитать точно необходимое их количество). Расходы же на ИТ растут за счет внедрения цифровых технологий.

Можно сделать вывод, что стремление аграриев к высоким технологиям связано главным образом с возможностью сократить расходы. Онлайн-сервисы собирают информацию с существующей инфраструктуры там, где она есть, затем отображают полученные цифры и дают рекомендации. Но за этим кажущимся простым действием кроется серьезный анализ больших данных.

Двигателем прогресса в данном случае являются производители сельхозтехники и оборудования. Уровень инвестиций в НИОКР в мировом сельхозмашиностроении сегодня составляет 5% от выручки, что делает эту отрасль одной из самых инновационных в мире [5, 2]. По цифровизации АПК Россия занимает 15 место в мире, что говорит о достаточно

активном внедрении всевозможных информационно-технологических решений, в большинстве своем прогрессивными агрохолдингами. Но все же в сельском хозяйстве России внедряются в основном зарубежные технологии, которые составляют 95% от общего количества. Например, крупные агрохолдинги работают над внедрением цифровых решений совместно с SAP (компания, производитель программного обеспечения). Это сотрудничество призвано решить вопросы повышения эффективности управления поставками, кадровой системой, эффективностью процессов в ходе производства и переработки продукции.

Плюсом внедрения подобных решений является возможность экономии практически на всем. Так, автоматизация стационарных фермерских хозяйств способствует решению проблем энергосбережения. Система автоматизации, охватывающая главные каналы расхода энергии (освещение, обогрев, кондиционирование), экономит ежемесячно 20–30% на оплате энергоресурсов. Сократить потери из-за неоптимальных условий хранения сельхозпродукции до 25% позволит оптимизация управления сырьем. Специально заданные алгоритмы осуществляют мониторинг состояния продукции (температура в хранилище, уровень влажности и т.д.) в режиме реального времени и помогают принять решение о необходимости дальнейшей переработки.

Конечная цель, для достижения которой используется аналитика от приборов, – это повышение эффективности распределения ресурсов (посевных площадей, техники, персонала, удобрений) и достижение оптимального соотношения между расходами и доходами.

Еще одна важная область, которой сейчас в сельском хозяйстве практически не занимаются – это анализ рисков. Сельское хозяйство имеет огромное количество факторов риска: погода, сезон, вредители, болезни животных, квалификация работников, состояние техники и еще много других. Все они могут оказывать значительное негативное влияние на расходы компаний, ситуацию на рынке и процессы сбыта, а, следовательно, и на прибыль. При этом необходимо также учитывать операционные риски, человеческий фактор и все, что может повлиять на рыночную ситуацию и урожайность. Также очень важно для хозяйств знать хотя бы предполагаемые объемы потерь, которые можно понести, если опасения сбудутся.

Одним из современных решений вышеуказанных проблем являются онлайн-системы, которые можно подключить практически к любой технике, т.е. оснастить датчиками, соответствующими типу производственных процессов: для контроля веса и плотности, количества единиц сельхозпродукции, скорости и времени работ и т.д. Данные с них передаются в облако, а уже оттуда их можно посмотреть из любой точки мира в виде таблиц, диаграмм и т.д.

Следующим уровнем цифровизации станет применение сельскохозяйственной техники беспилотного вождения, которая появилась несколько лет назад и уже прижилась в сельхозпредприятиях по всему миру. Ее применение тоже требует серьезного анализа данных для правильной работы. При этом требуется налаживание автоматического обмена данными между машиной и офисными системами. Для этого существует решение AGDI (Ag Data Integrator), осуществляющее автоматический обмен данными между техникой John Deere и офисной системой на базе 1С в двустороннем формате. Эта система позволяет выполнять функции диспетчера с функциональностью работы по предписаниям, контролировать технические характеристики машины, использование различных картографических данных.

Существует разработанное сервисом Agro.club мобильное приложение, которое позволяет объединять всех представителей АПК – пользователей системы – в единую сеть для общения, торговли, обмена опытом или консультационной поддержки. С помощью этого приложения можно отслеживать новости АПК, узнавать аграрный прогноз на своем поле в режиме реального времени и от реальных пользователей получать информацию по

ценам на сельскохозяйственные культуры, семена, удобрения, пестициды и уже на основе этого самостоятельно принимать решения.

Также существует технология «умные теплицы», которая подразумевает датчики, устройства и программное обеспечение для удаленного управления теплицами. При ее использовании операционная экономия достигается путем более эффективного расхода удобрений, воды и химикатов. Такая технология позволяет оптимизировать количество персонала, необходимое для ухода за культурами, и снизить потери, обусловленные человеческим фактором.

Повысить эффективность животноводческих хозяйств и качество продукции позволяют «Умные фермы» – датчики, устройства и программное обеспечение для мониторинга и отслеживания процесса деятельности животноводческих хозяйств. Автоматизированные системы откорма и мониторинга здоровья поголовья скота могут повысить объемы производимой продукции на 30-40%.

Подводя итоги можно сказать, что прогрессивный подход России к процессу автоматизации сельского хозяйства, широкое использование цифровых технологий, которые помогают оптимизировать затраты на персонал, ресурсы и материалы, а также обеспечивают рост урожайности (примерно от 10 до 20%) [6, 171] и качества продукции, позволит вывести отрасль из застоя и повысить ее эффективность. Цифровизация дает новые возможности роста производительности труда, эффективности производства и повышения доходности. А результаты деятельности сельхозпредприятий увеличивают инвестиционную привлекательность регионов и дают возможность привлечения дополнительных вложений в сельское хозяйство.

Список литературы

1. *Вартанова М. Л., Дробот Е. В.* Перспективы цифровизации сельского хозяйства как приоритетного направления импортозамещения // *Экономические отношения*. 2018. Том 8. № 1. С. 1-18.
2. *Вартанова М. Л.* Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве // *Экономические отношения*. 2019. Том 9. № 3. С. 1949-1962.
3. *Кабаненко М. Н.* Зарубежный и отечественный опыт и перспективы развития форм хозяйствования в сельском хозяйстве // *Экономические отношения*. 2019. Том 9. № 3. С. 1905-1924.
4. *Кабаненко М. Н., Угримова С. Н., Андреева Н. А.* Состояние и перспективы развития агрохолдингов в Российской Федерации // *Экономические отношения*. 2019. Том 9. № 3. С. 1963-1974.
5. *Федоренко В.Ф.* Цифровизация сельского хозяйства // *Техника и оборудование для села*. 2018. № 6. С. 2-8.
6. *Федоров А.Д., Кондратьева О.В., Слинко О.В.* Состояние и перспективы цифровизации сельского хозяйства // *Техника и оборудование для села*. 2018. № 9. С. 43-48.

УДК 339

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ

Хорошенькова Ольга Валерьевна, студент экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», ole4kahoroshenkova@mail.ru

МАР – международная ассоциация развития – это организация в составе Всемирного Банка, оказывающая помощь беднейшим странам мира. Деятельность учрежденной в 1960 году МАР направлена на сокращение масштабов бедности посредством предоставления

займов и грантов для реализации программ ускорения экономического роста, сокращения неравенства и улучшения условий жизни населения. В ходе данной статьи будет подробнее рассказано об основных направлениях деятельности МАР, влияние данной организации на развитие мирового хозяйства.

Ключевые слова: деятельность МАР, МБРР, проекты, предоставление кредитов.

INTERNATIONAL DEVELOPMENT ASSOCIATION

Khoroshenkova O. V., student of the faculty of Economics, Saratov State University, ole4kahoroshenkova@mail.ru

The International Development Association (IDA), is an organization within the World Bank that provides assistance to the world's poorest countries. The IDA, established in 1960, aims to reduce poverty by providing loans and grants to implement programs to accelerate economic growth, reduce inequality, and improve living conditions. In this article, the author talks more about the main activities of IDA, the impact of this organization on the development of the world economy.

Keywords: IDA activity, IBRD, projects, loans.

Актуальность данной темы заключается в том, что в условиях глобализации мирового экономического пространства и вхождения в него Российской Федерации как полномочного представителя создается объективная необходимость совершенствования деятельности международных финансовых, кредитных и иных ассоциаций государств, способствующих проведению реформ, преодолению социального неравенства и повышению уровня благосостояния.

Задачей является исследование деятельности Международной Ассоциации Развития (МАР) за последние 10 лет.

Международная ассоциация развития (МАР) – это организация, созданная в 1960 году. Она входит в состав Всемирного банка и оказывает помощь беднейшим странам мира.

МАР дополняет деятельность Международного банка реконструкции и развития (МБРР). У МБРР и МАР совместные работники и общая штаб-квартира, при оценке проектов используются общие строгие стандарты. МАР предоставляет кредиты на льготных условиях. Процентная ставка по этим кредитам очень низкая или равна нулю. Сроки кредитов 25–38 лет, предусмотрен льготный период от 5 до 10 лет. МАР также предоставляет гранты странам, угрожающим кризис невозврата задолженности. Членами МАР являются 179 государств.

Финансовые ресурсы в МАР поступают из трех источников: пополнения из прибыли МБРР; капитала государств-членов МАР; взносов более богатых членов МАР.

В настоящее время согласно документу, который называется «Декларация тысячелетия» сформированы следующие цели МАР: борьба с нищетой и голодом; развитие начального образования для жителей беднейших стран; обеспечение равенства по гендерному признаку; предотвращение детской смертности; охрана материнства; борьба со смертельными заболеваниями; защита окружающей среды; формирование всеобщего партнерства в целях развития. Основным направлением деятельности МАР является помощь в решении вышеперечисленных проблем странам, которые не способны решить эти проблемы самостоятельно.

Международная Ассоциация Развития предоставляет инвестиционные займы, направленные на поддержку проектов экономического и социального развития. Реализация таких проектов рассчитана на длительное время- обычно 5-10 лет; займы стратегического развития для поддержки государственной политики и реформ. Они рассчитаны на короткий срок- от одного до трех лет.

В таблице 1 приводится информация о наиболее важных проектах МАР.
Таблица 1 - Характеристика проектов, реализованных МАР²

Страна	Программа	Период реализации программы	Результат
Кот-д'Ивуар	Обеспечение финансовыми цифровыми услугами бедных слоев населения.	2015-2019 гг.	300000 представителей бедных слоев населения, 50% из которых женщины получили возможность пользоваться цифровыми финансовыми услугами.
Сальвадор	Улучшение здравоохранения	2017 г	Показатель материнской смертности снизился до 31 случая смерти на 100000 живорождений, а уровень младенческой смертности-до 12 случаев на 100000 живорождений. По сравнению с 2000 годом оба показателя снизились в 2 раза.
Азербайджан	Строительство и модернизации дорог, ирригационных сооружений	2010 – 2015 гг.	Улучшено автомобильное сообщение в 431 населенным пунктом с общим населением 1,2 млн. человек
Армения	Программа газификации	2004 – 2008 гг.	Повышение газового обеспечения населения на 34 %
Афганистан	Программа продовольственного обеспечения	2007 – 2010 гг.	Снижение младенческой смертности на 22 %, детской смертности – на 26 %
Бангладеш	Ежегодная программа микрофинансирования	с 2004 г.	Воспользовались 20 млн. жителей
Бенин	Улучшение инфраструктуры	с 2009 г.	230 тыс. человек
Боливия	Программа энергоснабжения	с 2005 г.	130 тыс. жителей сельских и пригородных районов
Босния и Герцеговина	Программа трудоустройства	1997-2005 гг.	200 тыс. рабочих мест
Буркина-Фасо	Программа водообеспечения	2000 – 2006 гг.	1 млн. 480 тыс. человек (94 % населения)
Бурунди	Помощь в социально-экономической реинтеграции участников вооруженных	2004-2008 гг.	29 527 чел.

²Таблица 1 составлена автором на основе следующих источников: Всемирный банк. Годовой отчет 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/annual-report/fiscal-year-data>(дата обращения 08.11.2019.).

	формирований		
Бутан	Строительство и модернизации дорог	с 2009 г.	129 км шоссе в интересах 3400 домохозяйств
Гаити	Помощь после землетрясения	2009 г.	более 200 тыс. жителей
Гамбия	Программа совершенствования объектов инфраструктуры	2000-2008 гг.	378 тыс. жителей
Замбия	Вакцинация от малярии	2000-2008 гг.	Сокращение смертности на 60 %
Индия	Программы создания источников заработка в сельской местности	с 2007 г.	12 млн. домохозяйств в 90 тыс. сел
Камерун	Программа совершенствования объектов инфраструктуры	с 2006 г.	1,6 млн. жителей
Либерия	Строительство дорог	с 2008 г.	842 км
Мадагаскар	зарегистрировано 2 тыс. новых предприятий	2006 – 2008 гг.	10 тыс. рабочих мест
Руанда	Программа энергоснабжения	2004 – 2010 гг.	750 тыс. жителей
Сьерра-Леоне	оборудовано 148 лечебных учреждений	2004 – 2009 гг.	700 тыс. жителей

В результате помощи, предоставленной Международной Ассоциацией Развития, были спасены 13 миллионов человеческих жизней. Ежегодно на средства МАР 310 миллионов детей обеспечиваются необходимыми прививками, совершенствуются системы водоснабжения и канализации. Также, благодаря помощи МАР 47 миллионов человек получили услуги здравоохранения, 98 миллионов детей получили дополнительное питание, улучшено качество школьного обучения для более чем 100 миллионов детей.

МАР для Африки:

Ожидается, что в 2019 году рост экономики возрастет до 2,9 процента. Данных темпов будет недостаточно для сокращения бедности. Хотя уровень бедности и снизился с 54 процентов в 1990 году до 41 процента в 2015 году, прирост населения на 2,6 процента в год привел к ухудшению выше указанных показателей, и в результате численность бедного населения увеличилась на 130 млн. человек.

Целью МАР к 2030 году является обеспечение доступности цифровых технологий для всех людей стран Африки. Эти преобразования могут обеспечить ускорение темпов экономического роста в Африке почти на 2 процента в год и снижение уровня бедности почти на 1 процент ежегодно. Средства, представленные странам Африки за период 2017-2019 гг., составляют 25000 млн. долларов США [2].

МАР и Восточная Азия, Тихоокеанский регион:

В 2018 году в развивающихся странах Восточной Азии и Тихоокеанского региона обеспечены хорошие темпы роста экономики – 6,3 процента.

В регионе достигнуты успехи в отношении сокращения бедности. По оценкам, доля беднейшего населения в настоящее время ниже 1,5 процента (без учета Китая – 3,8 процента). Ожидается, что к 2021 году она снизится до 1 процента (без учета Китая – 2,7 процента). Но, для обеспечения дальнейшего прогресса в регионе необходимо найти ответы на новые задачи: старение населения, замедление темпов роста мировой экономики и быстрое развитие цифровых технологий. Средства, представленные странам Восточной Азии и Тихоокеанского региона за период 2017-2019 гг., составляют 3700 млн. долларов США.

МАР и Европа, Центральная Азия:

В 2018 году темпы экономического роста в Европе и Центральной Азии составили всего 3,1 процента. По прогнозам, в 2019 году из-за спада в мировой экономике снижение продолжится до уровня 2,1 процента.

Ожидается, что в 2020-2021 годах экономический рост в регионе ускорится, поскольку улучшение экономики Турции уравновесит спад деловой активности в центральной Европе. Средства, представленные странам Европы и Центральной Азии за период 2017-2019 гг., составляют 1500 млн. долларов США [3].

МАР и Латинская Америка, Карибский бассейн:

В 2018 году темпы роста экономики в Латинской Америке и Карибском бассейне составили 1,6 процента и, по прогнозам, повысятся в 2019 году до 1,7 процента. Задача МАР состоит в том, чтобы увеличить объем социальных преобразований. Средства, представленные странам Латинской Америки и Карибского бассейна за период 2017-2019 гг., составляют 792 млн. долларов США.

МАР и Ближний Восток, Северная Африка:

Согласно прогнозам, темпы роста экономики на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2019 году будут мизерными – 1,5 процента, и это снижение по сравнению с показателем 2018 года – 1,6 процента – происходит из-за замедления роста мировой экономики и нестабильностью мировых финансовых рынков. Средства, представленные странам Ближнего Востока и Северной Африке за период 2017-2019 гг., составляют 1600 млн. долларов США.

МАР и Южная Азия:

Южная Азия остается успешно развивающимся регионом мира, темпы роста его составят 6,9 процента в 2019 году, 7,0 процента в 2020 году и 7,1 процента в 2021 году. Это происходит из-за высокого уровня личного потребления, восстановления объемов экспорта и увеличивающегося потока инвестиций. Средства, представленные странам Южной Азии за период 2017-2019 гг., составляют 12000 млн. долларов США.

Экономический рост может привести к улучшению жизни общества, ускорить темпы роста доходов и содействовать улучшению жизни граждан, но экономический рост должен обязательно вести к созданию новых рабочих мест. В ближайшие десять лет работу будут искать почти 600 млн. человек, в основном, в беднейших странах мира.

МАР играет ведущую роль в содействии по созданию новых рабочих мест: вопросы занятости и экономического развития являются одним из важнейших направлений дальнейшего финансирования МАР, известного как МАР-18 [4].

Несмотря на высокую эффективность деятельности Международной Ассоциации Развития, перед большинством развивающихся стран все еще стоят три основные задачи:

- Необходимость создания большего количества рабочих мест в официальном секторе экономики
- Повышение качества неформальной занятости
- Обеспечение уязвимых категорий населения работой или более качественными рабочими местами

На основе исследования деятельности Международной Ассоциации Развития можно предложить следующие пути совершенствования деятельности ассоциации:

- Создание дополнительных источников финансирования для конкретных проектов на добровольной основе,
- Упрощение жизненных циклов проектов,
- Проявление политической воли руководств стран участников для повышения активности и ускорения процесса финансирования,
- Сокращение процесса принятия решения с учетом индивидуальных особенностей каждого проекта,
- Для сокращения бедности и улучшения общего благосостояния, экономического роста, необходимо создание большего количества более качественных и инклюзивных рабочих мест.
- Повышение эффективности профессионального обучения.

Список литературы

1. Всемирный банк. Годовой отчет 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/annual-report/fiscal-year-data> (дата обращения 08.11.2019.).
2. *Егоров А. В.* Международная финансовая инфраструктура // М.: Линор. 2009. С. 99-110.
3. *Моисеев А. А.* Международные финансовые организации. Правовые аспекты деятельности. М.: Омега-Л. 2006. С. 181-190.
4. *Красавина Л. Н., Былиняк С. А., Смыслов Д. В.* Международные валютно-кредитные и финансовые отношения // М.: Финансы и статистика. 2003. С. 301-308.

УДК 338.2

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ИННОВАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ

Храмушина Виктория Алексеевна, студентка экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», vihramushina@mail.ru

Статья посвящена анализу влияния денежно-кредитной политики на инновационную активность в российской экономике. Основной целью данной работы является рассмотрение механизма воздействия монетарных инструментов на инновационную активность и определение направления денежно-кредитной политики в рамках инновационного развития. Была проанализирована взаимосвязь между числом патентных заявок, ключевой ставкой ЦБ РФ, курсом рубля и денежной массой (M2). На основе проведенного анализа были предложены возможные направления денежно-кредитного регулирования в рамках воздействия на инновационную активность.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инновационная активность, патентная активность, трансмиссионный механизм

THE IMPACT OF MONETARY POLICY ON INNOVATIVE ACTIVITY

Khramushina Viktoria Alekseevna, Faculty of Economics, Saratov State University, vihramushina@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the influence of monetary policy on innovative activity in the Russian economy. The main goal of this work is to consider the mechanism of the impact of monetary instruments on innovative activity and determine the direction of monetary policy in the framework of innovative development. The relationship between the number of patent

applications, the key rate of the Central Bank of the Russian Federation, the ruble exchange rate and the money supply (M2) was analyzed. On the basis of the analysis, possible directions of monetary regulation were proposed as part of the impact on innovative activity.

Keywords: monetary policy, innovation, innovation activity, patent activity, transmission mechanism

В условиях нестабильности и необходимости модернизации экономики России в настоящее время остро встает проблема поиска оптимальных путей и инструментов, способных обеспечить переход национальной экономики на инновационный путь развития. Из-за большого количества факторов и переменных, высокой степени взаимного проникновения отраслей и растущей скорости изменений возрастает роль государственного регулирования инновационного развития. Государство, обладая широким спектром инструментов, способно как напрямую, так и опосредованно влиять на инновационное развитие экономики, в том числе на инновационную активность. И если в первом случае механизм воздействия представляется понятным образом, то механизм опосредованного влияния на инновационную активность в стране требует всестороннего анализа.

Возможности и перспективы инновационного развития и активизации инновационной активности в современной России во многом зависят от проводимой государством макроэкономической политики, в первую очередь от бюджетно-налоговой и денежно-кредитной. Исследование роли денежно-кредитной политики в данном процессе в последнее время является дискуссионным вопросом теории и практики. В большинстве современных работ существует разброс мнений относительно возможностей центрального банка влиять на инновационное развитие.

Принимая во внимания цель анализа, в первую очередь необходимо определиться с понятием инновационной активности. В экономической литературе под инновационной активностью принято понимать интенсивность осуществления экономическими субъектами деятельности по разработке и вовлечению новых технологий или усовершенствованных продуктов в хозяйственный оборот [1, с. 41]. Анализ инновационной активности основывается на анализе показателей и индикаторов инновационной активности. В качестве такого показателя в рамках данной работы было выбрано количество заявок на патенты среди отечественных и иностранных заявителей.

Влияние политики ЦБ России на экономику осуществляется с помощью применения денежно-кредитного инструментария. Согласно ст. 35 гл.8 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» к инструментам и методам денежно-кредитной политики относятся: процентные ставки по операциям Банка России, обязательные резервные требования, операции на открытом рынке, рефинансирование кредитных организаций, валютные интервенции, установление ориентиров роста денежной массы, прямые количественные ограничения, эмиссия облигаций от своего имени и другие инструменты, определенные Банком России [2]. Передача импульсов денежно-кредитной политики в реальный сектор экономики осуществляется с помощью каналов трансмиссионного механизма. Стоит заметить, что в современной экономической науке до сих пор не сложилось единого подхода к структуре трансмиссионного механизма, поэтому имеет смысл выделить наиболее часто используемые трансмиссионные каналы: канал процентных ставок, валютный канал, денежный канал и канал благосостояния [3].

На протяжении последних десятилетий учеными-экономистами ведутся исследования по изучению механизма трансмиссии денежно-кредитной политики и его эффективности. Однако, несмотря на большое количество научных работ, посвященных этому вопросу, до сих пор не проработана единая методика. В связи с этим, в целях идентификации воздействия каналов денежной трансмиссии на экономику России, в рамках данной работы были выбраны показатели, позволяющие в дальнейшем провести

анализ зависимости денежно-кредитной политики и инновационной активности. Таким образом, были выбраны: ключевая ставка в процентах, денежная масса (M2) в млрд. руб., курс рубля к доллару США. В качестве резульативного показателя было выбрано число поступлений патентных заявок.

Для выявления и оценки связи между отобранными факторами и результирующим показателем был проведен корреляционный анализ (таблица 1) за период с 2013 по 2019 г.г.

Таблица 1 – Матрица коэффициентов корреляции

Наименование показателя	ключевая ставка	денежная масса (M2)	курс рубля
Число патентных заявок отечественных заявителей	-0,871	-0,046	-0,611
Число патентных заявок иностранных заявителей	0,453	0,943	0,603

Источник: Составлено автором на основе данных статистического сборника «Индикаторы инновационной деятельности: 2019» и официальной статистики Центрального Банка РФ [4, с. 216], [5].

В таблице 1 показана обратная линейная зависимость между числом патентных заявок отечественных заявителей и всеми тремя wybranными показателями, характеризующими трансмиссионный механизм. Проведенный анализ корреляции позволяет говорить, что колебания курса рубля по отношению к доллару США оказывают умеренное влияние на инновационную активность. Возрастание волатильности курса рубля ведет к снижению числа патентных заявок отечественных заявителей, но при этом ведет к росту числа патентных заявок со стороны иностранных заявителей. Кроме того, существует сильная прямая корреляция между денежным агрегатом M2 и числом патентных заявок иностранных заявителей. Другими словами, увеличение денежной массы напрямую стимулирует инновационную активность иностранных заявителей.

Корреляционный анализ позволяет также увидеть значительное влияние ключевой ставки на число отечественных патентных заявок, что говорит о положительном влиянии снижения ключевой ставки на инновационные процессы в России, в том числе на инновационную активность в стране.

Ключевая ставка способна влиять на расчет кредитных и депозитных ставок в коммерческих банках, а также сдерживать уровень инфляции, рост потребительских цен. В результате при резком повышении ключевой ставки, кредиты как источник вложений в инновационное развитие становятся недоступными, а именно они являются одними из основных источников финансирования инновационного развития организаций. Таким образом, регулируя ключевую ставку ЦБ РФ, оказывает влияние на доступность источников финансирования разработки и внедрения инноваций.

В то же время ключевая ставка является основным инструментом центрального банка в рамках режима таргетирования инфляции. Основной задачей центрального банка является удержание уровня инфляции около 4%. Низкий уровень инфляции помогает активизации инвестиционных процессов. Снижается риск реализации инвестиционных проектов в области инноваций. Снижение неопределенности динамики цен и процентных ставок позволяет компаниям и банкам с большей уверенностью оценивать ожидаемые издержки и доходы, выбирая, таким образом, наилучшую ценовую стратегию и осуществлять кредитование деятельности. Ценовая стабильность является одним из определяющих факторов формирования процентных ставок по кредитам на более низком уровне.

В настоящее время можно говорить о замедлении инфляционных процессов в экономике России. Проведение жесткой денежно-кредитной политики позволило Банку России снизить инфляцию до целевого уровня 4% и положить начало пути к обеспечению ценовой стабильности. В то же время сохраняются высокие инфляционные ожидания со

стороны предприятий, вызванные недоверием к тому, что низкий уровень инфляции сохранится надолго. Поэтому первостепенной государственной задачей на текущем этапе должно стать формирование доверия экономических субъектов к проводимой государством денежно-кредитной политике.

Таким образом, макроэкономическая стабильность является необходимым фактором активизации инновационной активности российской экономики. При этом важную роль в этом играет денежно-кредитная политика. Осуществление в России инфляционного таргетирования и регулирования процентных ставок способно активизировать рост инвестиций в инновационные отрасли российской экономики.

Следует отметить, что Банку России необходимо проводить нейтральную кредитно-денежную политику, которая не будет реагировать на колебания валютного курса рубля и изменения цен на нефть. Данный механизм корректировки кредитно-денежной политики ЦБ РФ будет способствовать регулированию денежной массы в стране, стимулировать осуществление инвестиционной деятельности в экономике в сфере инновационных отраслей. В результате последовательных действий со стороны государства возможно постепенное обновление экономики и активизация инновационной активности.

Список литературы

1. Яшин С. Н. Анализ эффективности инновационной деятельности. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. 288 с.
2. Цели и принципы денежно-кредитной политики URL: https://www.cbr.ru / DKP/about_monetary_policy/main_objective_and_principles/ (дата обращения 10.11.2019).
3. Горюнов Е. Л., Дробышевский С. М., Трунин П. В. Денежно-кредитная политика Банка России: стратегия и тактика // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 53 - 85.
4. Индикаторы инновационной деятельности: 2019 : статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, И. А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 376 с.
5. Официальный сайт Банка России URL:<https://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения 12.11.2019).

УДК 330.342

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Щетинина Анастасия Романовна, студент экономического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», anas.shetinina1@yandex.ru.

В работе проведен анализ ключевых особенностей инновационной системы Российской Федерации, рассмотрена проблема финансирования инновационной деятельности, процесс коммерциализации инновационного продукта. Обеспечение инновационного экономического развития России может быть осуществлено за счёт модернизации инфраструктуры, совершенствования государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: инновации, развитие, инвестиционный климат, инновационная система, эффективность, коммерциализация инноваций.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF AN INNOVATIVE SYSTEM IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

Shchetinina A.R., Faculty of Economics, Saratov State University, anas.shetinina1@yandex.ru.

The paper analyzes the key features of the innovation system of the Russian Federation, considers the problem of financing innovation, the process of commercialization of an innovative product. The innovative economic development of Russia can be achieved through the modernization of infrastructure, improvement of public and private partnership.

Keywords: innovation, development, investment climate, innovation system, efficiency, commercialization of innovations.

Эволюция инноваций в России идет параллельно с цифровизацией экономики, развитием прорывных технологий, ускорением жизненного цикла товаров [1, с. 67]. Согласованность течения данных процессов делает актуальным исследование развития российской инновационной системы.

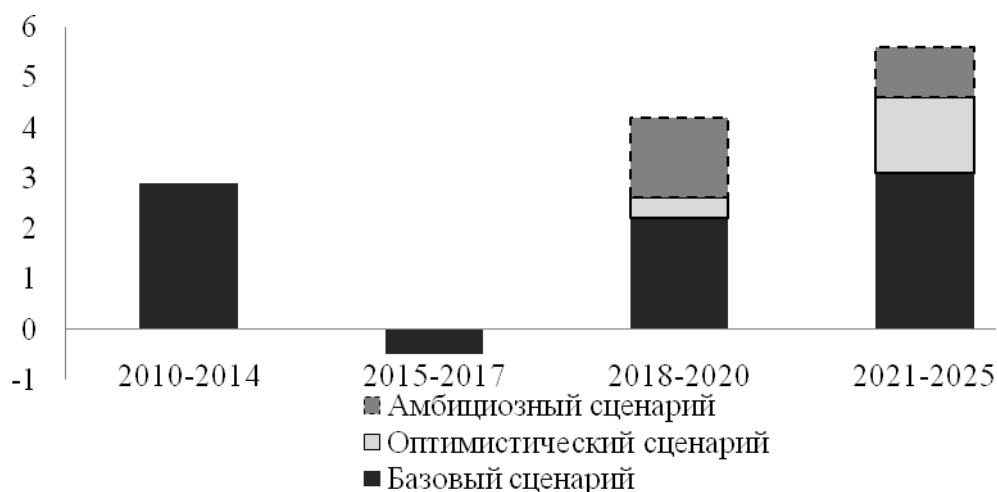

Рис. 1. Влияние инноваций на темп прироста ВВП РФ в 2010–2025 гг., % [2]

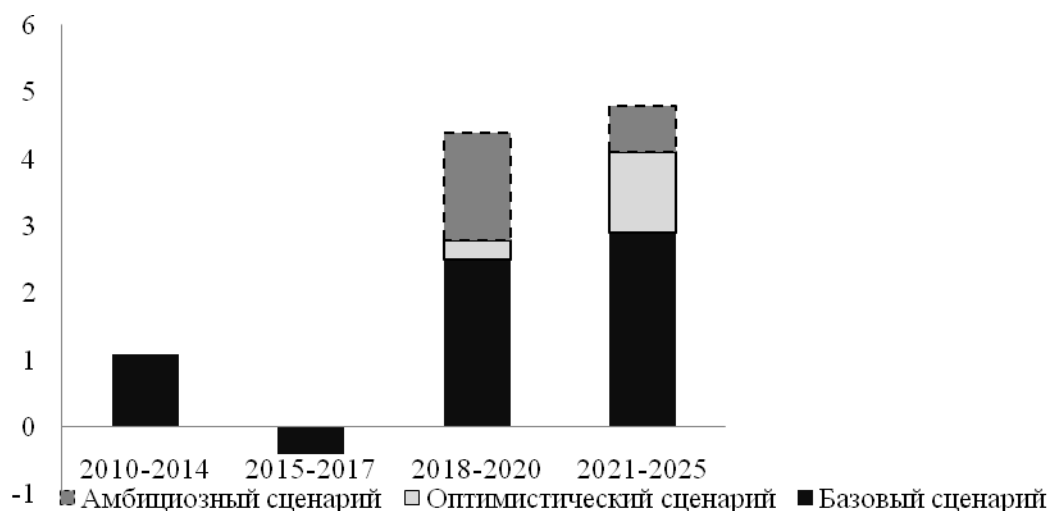

Рис. 2. Влияние инноваций на прирост совокупной факторной производительности в РФ в 2010–2025 гг., % [2]

В 2010–2014 гг. инновации обеспечивали примерно 1,1% прироста российского ВВП. Но для достижения амбициозных целей по увеличению ВВП на душу населения к 2025 г. в 1,5 раза фактор инноваций должен приносить более 4% ежегодного прироста ВВП, или 3–6 трлн. руб. (см. рис. 1 и 2) [2]. Финансирование проектов инновационной направленности в России является одним из перспективных способов вложения капитала,

но и проблемным вопросом из-за недостаточности подобных вложений [3, с. 49–50]. Данный аспект объясняется тем, что:

- 1) инновационные проекты доходят до этапа реализации спустя длительное время;
- 2) в инновационных проектах зачастую затраты не соответствуют итоговым результатам, поэтому подобные вложения очень рискованны;
- 3) общее состояние инвестиционного климата находится на достаточно низком уровне, финансирование со стороны государства снижается, а собственных средств предприятий недостаточно.

Для результативности инновационных проектов необходимо взаимодействие государственного и частного секторов. Инновационная активность в России по данным на 2019 г. не превышает 9–10%. Такое низкое значение – следствие нехватки собственных ресурсов предприятий и отсутствия внешних источников финансирования инновационной деятельности [4, с. 66]. Расходы на НИОКР, которые выполняются предпринимательским сектором с помощью собственных средств, в РФ составляет 21% расходов на исследования и разработки. Данный показатель в США составляет 66%, 50% – в Канаде [4, с.68].

Непрозрачность схем финансирования инновационных проектов государством приводят к их низкой эффективности [5, с. 56-57]. Часто наблюдается ситуация, когда механизм распределения грантов несправедлив, возникают сложности получения финансов на начальном этапе разработки, ограничение на их дальнейшее использование и т. п. Поэтому инновационные проекты, финансируемые государством, не результативны – они остаются экспериментом или сухими данными [6, с. 209]. Инновационное развитие в России невозможно без грамотно сформированной конкурентоспособной национальной инновационной системы, повышения отраслевого спроса на инновации и преодоления фрагментарности инновационной структуры РФ.

Рис. 3. Доля РФ в мировом ВВП по отраслям (инновации, ориентированные на эффективность) в 2018 г., % [7]

Развитие разных отраслей даже в рамках одного типа инноваций довольно неравномерно. К наиболее масштабным отраслям, относящимся к инновациям, ориентированным на эффективность, можно отнести нефтегазовую отрасль, сельское хозяйство и горнодобывающую промышленность. Такие отрасли имеют значительный вес в Российском вкладе в общемировой ВВП [7]. В то же время такие отрасли, как металлургия и деревообрабатывающая и текстильная промышленность развиты слабо, значительно меньше по масштабу (см. рис. 3).

Среди отраслей, относящихся к потребительским инновациям, наибольшего уровня развития достиг банковский сектор, транспорт и пищевая промышленность, в отраслях инженерных инноваций следует выделить электроэнергетику (см. рис. 4 и 5).

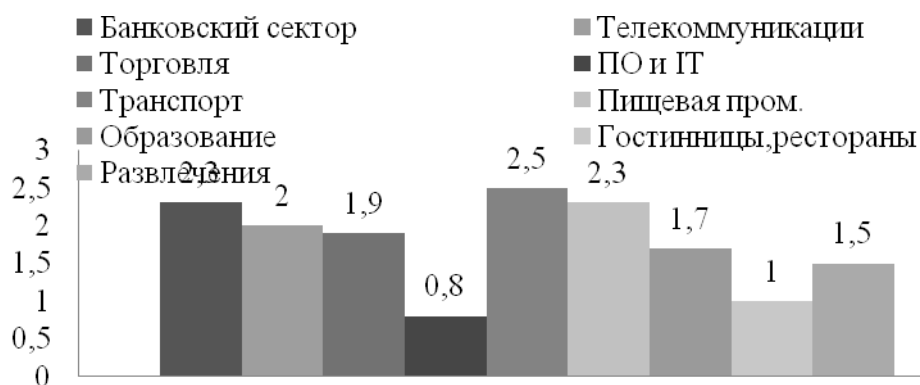

Рис. 4. Доля РФ в мировом ВВП по отраслям (потребительские инновации) в 2018 г., % [7]

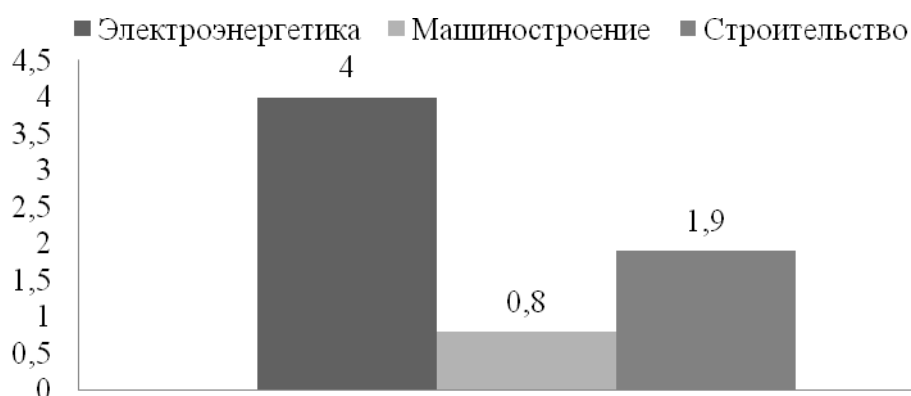

Рис. 5. Доля РФ в мировом ВВП по отраслям (инженерные инновации) в 2018 г., % [7]

Таким образом, выбирая направления для развития инноваций, России стоит в первую очередь обращать внимание на отрасли, у которых уже имеются весомые конкурентные преимущества [8, с. 86]. Важно концентрировать усилия на развитии выборочных перспективных направлений, где есть сильный кадровый потенциал для развития отрасли и значимый спрос на инновации со стороны государства, например, в нефтехимии и медицине (см. рис. 6).

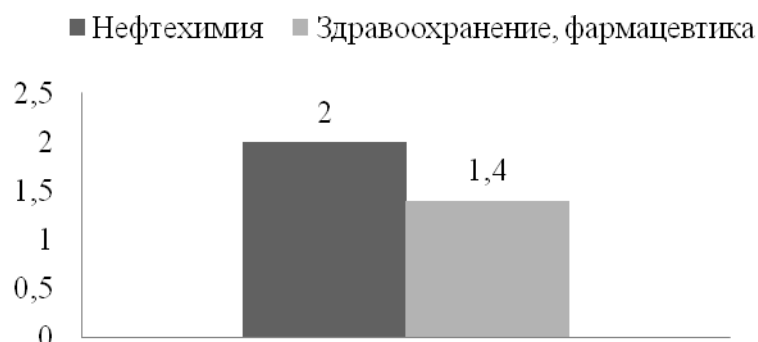

Рис. 6. Доля России в мировом ВВП по отраслям, (научные инновации) в 2018 г., % [8]

Развитие инноваций в России и превращение их в готовые инновационные товары и услуги заключаются в коммерциализации продуктов [9, с. 3210]. В настоящее время

процесс коммерциализации инноваций в нашей стране сопряжен с рядом проблем: необоснованной политикой в области продаж инновационных технологий, закупок инновационных продуктов; финансовым и организационным обеспечением; нормативно-правовым обеспечением; конфиденциальностью инноваций.

Коммерческая неудача инноваций может быть обусловлена внешними и внутренними причинами, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Внешние и внутренние причины возникновения проблем в коммерциализации продуктов [10]

Внешние причины	Внутренние причины
Ошибочное мнение потребителя относительно итогового инновационного продукта	Высокие затраты времени на инновационные разработки
Инновационный продукт схож с товаром, который уже существует на рынке	Разобщение между отделами во время работы над новым продуктом. процессе разработки.
Потребности потребителя не удовлетворяются благодаря использованию данного продукта	Особенности менталитета россиян, помешанность на творческой составляющей инновационной деятельности, а не на конечном ее результате
	Неумение перенести инновационную разработку на масштабное производство, боязнь выхода «за пределы лаборатории»

В России компаниям недостаточно фокусироваться на одном типе инновации и делать упор на отдельном факторе конкурентоспособности (качестве, цене, сервисе), для успешного развития большинству игроков приходится заниматься инновациями комплексно.

Развитие отдельных отраслей экономики достаточно неравномерно, существует проблема коммерциализации и финансирования инновационных продуктов. Экономике нашей страны необходима инновационная модернизация, основанная на развитой инфраструктуре и коммерциализации результатов научно-технической деятельности.

Список литературы

1. *Кауфман Н. Ю.* Инновационный процесс и его влияние на развитие современного этапа экономики // Инновации в науке: научный журнал. 2017. № 3 (64). С. 66-69.
2. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста. Исследование центра по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice. 2018. URL: http://profcom.istu.ru/prof/files/20.08.2018_innovacii_v_rossii.pdf (дата обращения: 07.12.2019).
3. *Вукович Г. Г., Терихов М. С.* Финансирование инновационной деятельности в Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 2. С.49-51.
4. *Балашова С. А.* Оценка влияния государственной системы финансирования НИОКР на предпринимательский сектор (на примере стран ОЭСР // Прикладная эконометрика. 2018. № 2 (38). С.64-82.
5. *Дударева О. В., Пузаков А. Г.* Проблемы финансирования инновационной деятельности в России // ЭКОНОМИНФО. 2017. № 3. С. 55-58.
6. *Долженкова О. В., Горшенина М. В., Ковалева А. М.* Проблемы внедрения инноваций в России. Пути их решения // Молодой ученый. 2012. № 12. С. 208-210.

7. Индикаторы инновационной деятельности:2018. Статистический сборник. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/217694120> (дата обращения: 07.12.2019).
8. *Епифанцева Д. Д.* Инновационное развитие российских предприятий // Молодой ученый. 2019. № 1. С.85-87.
9. *Белай О. С., Мухаметзянова Д. Д.* Стратегии коммерциализации инноваций и проблемы выведения инновационных продуктов на рынок // Российское предпринимательство. 2015. Том 16. № 19. С. 3209-3216.
10. РБК. Особый путь: что происходит с инновациями в России.-2019. URL: <https://www.rbc.ru/trends/innovation/5d65452b9a79475d927f0f7a>(дата обращения: 07.12.19)

III. Современное российское общество: социологический ракурс

УДК 316.6

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Архипова Алена Романовна, студент социологического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», alena.arhipova.10@mail.ru

Ковацкая Алина Олеговна, студент социологического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», akovatskaya@inbox.ru

В статье рассматриваются особенности формирования экологического мышления, а также правила разумного потребления, концепция «Ноль отходов» и деятельность экологической организации «Зеленый бык».

Ключевые слова: экологическое мышление, разумное потребление, «Ноль отходов», «Зеленый бык».

DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL THINKING AMONG PEOPLE IN MODERN RUSSIAN SOCIETY.

Arkhipova A. R., Faculty of Sociology, Saratov State University, alena.arhipova.10@mail.ru

Kovatskaya A.R., Faculty of Sociology, Saratov State University, akovatskaya@inbox.ru

The article focuses on the features of development of ecological thinking among people in modern Russian society and also rules of responsible consumption, “Zero waste”, and activity of “Green bull” organization.

Keywords: ecological thinking, responsible consumption, “Zero waste”, “Green bull”.

С начала XXI столетия очень остро встал вопрос о сохранении окружающей среды. Современное общество на пороге глобального экологического кризиса. И если не будут предприняты какие-либо меры, попытки решить проблему, это может поставить под угрозу существование современного человека.

Одной из главных движущих сил экологической нестабильности является культура потребления, которую в эко-контексте мы определяем как культуру, акцентирующую внимание человека на модных и брендовых вещах. Потребитель стремится удовлетворить свои индивидуальные потребности, он покупает новые и модные вещи, с помощью которых стремится подчеркнуть свой статус в глазах окружающих, но в погоне за этим, не задумывается о глобальных последствиях вещиизма. Индивиды потребляют все больше, и сами того не подозревая порождают экологический кризис. Чрезмерное потребление

превышает нормальные потребности, оно вредит человеку, приводит не только к резкому уменьшению ценности потребляемого, но и экологическому загрязнению окружающей среды. Гипериспользование ресурсов ведет к нарастанию объема мусора различных видов и категорий. Этот самый мусор загрязняет атмосферу, воду, почву.

По данным Росприроднадзора, российские свалки занимают 4 миллиона гектаров. Территория, занятая мусором, увеличивается на 400 тысяч гектаров ежегодно. Если такие темпы сохранятся, то к 2050 году свалки займут 1% территории России [1].

Среднестатистический россиянин производит в год около двух кубометров мусора — примерно 400 кг. Этот показатель является не самым высоким среди стран, но он заставляет задуматься о том, к чему может привести наше незнание экологической ситуации, как в стране, так и в мире.

Сохранить экосистему невозможно без изменения отношения человека к окружающей природе, т.е. без целенаправленного развития экологического мышления.

Исследователи Панов В. И. и Лидская Э. В. описывают экологическое мышление как образ мыслей, чувств, обусловленных ими действий, для которых характерны: преодоление антропоцентризма и эгоизма по отношению к природе; чувство личной ответственности за будущее человечества и природы. Экологическое мышление характеризуется приоритетом экологических ценностей, к которым в первую очередь относится жизнь. Мышление современного человека должно не просто учитывать «интересы» природного развития планеты, а изначально основываться на позиции единения человека и природы [2].

Но экологическое мышление не возникает само по себе. В современном обществе оно может формироваться лишь благодаря экологическим организациям и деятельности небезразличных людей.

Тенденцию к развитию экологического мышления мы можем наблюдать не только в крупных городах России, но и в таком городе как Саратов.

На сегодняшний день у жителей нашего города начинает формироваться экологическое мышление, призывающее людей к действиям, которые будут благотворно воздействовать на экологическую ситуацию.

На данный момент огромную неопределимую работу осуществляет волонтерское экологическое движение «Зеленый Бык». Главной целью данной организации является популяризация экологической культуры, разумного потребления и ответственности за сохранение природных ресурсов. В основе её деятельности лежит концепция «Ноль отходов» или «Zero waste», которая становится популярна во всем мире. Она включает в себя несколько правил, которые могут привести к осознанному человеком потреблению вещей:

- Refuse/ Откажись – правило говорит о том, что многие вещи, безобидные на первый взгляд, которые мы покупаем для удобства или из-за хорошей работы маркетологов, несут огромный вред окружающей среде, поэтому их лучше исключить из повседневной жизни.

- Reduce/ Сократи – предполагает формирование реального понимания нужности/ ненужности вещей. Это касается всего: продуктов питания, различных товаров, услуг и т.д.

- Reuse/ Используй повторно – правило утверждает, что не нужно выбрасывать какую-либо вещь, можно передать её или дать новую жизнь, изменив её назначение.

- Recycle/ Перерабатывай – правило советует, чтобы вещи, не подлежащие повторному использованию, отдавались на переработку [3].

Следуя этим правилам организация «Зеленый Бык» проводит различные мероприятия. Например, акции по раздельному сбору вторсырья в Саратове и Энгельсе, чтобы потом отправить его на переработку. На акциях всегда присутствуют волонтеры, готовые помочь. Работа в организации происходит на добровольческой основе. Волонтером может стать любой, кто заинтересован в решении экологических проблем, в

сохранении планеты для будущих поколений [4]. Также, волонтеры занимаются экопросвещением, проводят лекции для взрослых и игровые уроки для детей.

«Зеленый бык» поддерживает различные начинания и проекты.

Среди которых проект «Разделяй» – это молодежное экодвижение, которое ставит своей целью привлечь внимание к экологическим проблемам и проинформировать жителей нашего города об экологичном образе жизни, путем распространения социальной рекламы, проведением экологических выставок и акций для школьников и студентов. Также участники проекта планируют установить урны для раздельного сбора отходов на территории учебных заведений [5].

Эколого-благотворительный проект «Добрые крышечки» занимается сбором пластиковых крышек, которые сдаются на переработку. Полученные средства идут на благотворительную помощь детям с ограниченными возможностями [6].

«Зеленый бык» также участвует в международной кампании «My cup, please», которая направлена на то, чтобы любители «кофе с собой» могли наслаждаться своим напитком без вреда для планеты, используя многоразовые кружки и термосы, так как одноразовые бумажные стаканчики покрыты внутри пластиковой пленкой, которая мешает переработке. Многие кофейни Саратова поддерживают такую инициативу [7].

Нельзя не упомянуть, что не так давно у нас в городе появился магазин «PureLand», также поддерживающий концепцию «Ноль отходов», в котором можно приобрести все самое необходимое, не используя при этом пластиковых упаковок и пакетов [8].

Может показаться, что экологическая деятельность организаций в нашем родном городе является лишь каплей в море и не решает глобальных проблем. Но с каждым годом у многих людей появляется интерес к тому, какое воздействие они оказывают на природу и планету в целом. Происходит формирование новых экологических движений, разрабатываются новые проекты и концепции, которые способствуют развитию экологического мышления в обществе.

Список литературы

1. Сколько мусора производят россияне [Электронный ресурс] // journal.tinkoff.ru [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/garbage/> (дата обращения: 08.11.19)
2. *Панов В. И., Лидская Э. В.* Концепция устойчивого развития: экологическое мышление, сознание, ответственность // Журнал Социально-экологические технологии. 2012. № 1. С. 38-50.
3. 5R: как жить по принципу ноль отходов» [Электронный ресурс] // greenpeace.ru [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <https://greenpeace.ru/blogs/2019/07/08/5r-kak-zhit-po-principu-nol-othodov/> (дата обращения: 08.11.19).
4. Экологическое движение «Зеленый Бык» [Электронный ресурс] // vk.com/ed_zbs [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: https://vk.com/ed_zbs?w=wall-73630538_9575 (дата обращения: 08.11.19).
5. Молодежное экодвижение «Разделяй!» [Электронный ресурс] // vk.com/ed_zbs [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: https://vk.com/ed_zbs?w=wall-73630538_9393 (дата обращения: 08.11.19).
6. Проект «Добрые крышечки» [Электронный ресурс] // vk.com/club187516346 [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: https://vk.com/club187516346?w=wall-187516346_4 (дата обращения: 08.11.19).
7. Кампания «My cup, please» [Электронный ресурс] // vk.com/mycupplease_saratov [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: https://vk.com/mycupplease_saratov?w=wall-102437357_551 (дата обращения: 08.11.19).

8. Магазин без упаковки «Pure Land» [Электронный ресурс] // vk.com/public187067309 [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: https://vk.com/public187067309?w=wall-187067309_24 (дата обращения: 08.11.19).

УДК 316.3

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ МОЛОДЁЖЬЮ Г. САРАТОВА

Ломакина Дарья Васильевна, студент социологического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», darrka@inbox.ru

Данная статья посвящена изучению роли интернета в жизни современной молодёжи г. Саратова. Данная тема является наиболее актуальной в XXI веке, когда молодые люди в течение дня несколько раз обращаются к интернету и проводят в нём большую часть своего свободного времени в поисках информации. В статье представлены результаты опроса и глубинного интервью об особенностях восприятия молодыми людьми информации блогеров, средств массовой информации, о степени интернет-зависимости молодежи.

Ключевые слова: интернет, блоги, отказ от интернет сетей, СМИ, пропаганда.

FEATURES OF THE USE OF INTERNET RESOURCES BY THE YOUTH OF THE CITY OF SARATOV

Lomakina D.V., Faculty of Sociology, Saratov State University, darrka@inbox.ru

This article is devoted to studying the role of the Internet in the life of the modern youth in the city of Saratov. This topic is the most relevant in the 21st century, when young people access the Internet several times a day and spend most of their free time there searching for information. The article presents the results of a survey and in-depth interviews about the peculiarities of young people perceiving the information of bloggers, the media, the degree of Internet addiction of the youth.

Keywords: Internet, blogs, rejection of Internet networks, media, propaganda.

Для изучения использования молодёжью интернет-ресурсов в повседневной жизни в 2018 году автором было проведено социологическое исследование, цель которого – выявление степени воздействия СМИ на молодежную аудиторию города Саратова. Методом анкетирования было опрошено 200 человек в возрасте от 18 до 30 лет.

Вначале необходимо отметить, что почти всё молодое население (94%) в качестве источника информации из всех средств массовой информации обращается преимущественно к Интернету. Только 5% респондентов отдают предпочтение телевидению и 1% радиовещанию. Абсолютно никто не выбрал в качестве приоритетного использования печатные СМИ.

В работе И.В. Задорина зафиксировано, что ещё в 2010 году наиболее массовым видом СМИ являлось телевидение, второе место занимало радиовещание, а выход в интернет находился только на третьем месте по популярности. За последние годы ситуация поменялась коренным образом и в современном обществе интернет почти полностью вытеснил другие виды СМИ и прочно проник в жизнь молодёжи [1, с.51-55]. Как заметил И.В. Задорин, проблема массового потребления ценностей существует не только в России, весь мир живёт в эпоху глобальных изменений, где новые технологии диктуют свои правила игры.

Большинство интервьюируемых, согласно авторскому исследованию, считает, что СМИ (и в частности Интернет) оказывает на них свое влияние в повседневной жизни и способствует формированию ценностей. Мы проанализируем, насколько молодое поколение прислушивается к чужому мнению и легко ли респондентам навязать свою точку зрения.

Для этого мы рассмотрим, соглашается ли молодёжь, интересующаяся блогами, с мнением блогера. На данный вопрос отвечали только те респонденты, которые интересуются блогами – 83% от общего числа опрошенных. Половина молодёжи, интересующаяся блогами, как правило, соглашается с мнением блогера – 52%; не соглашается, как правило, 19,5%. Никогда не разделяют точку зрения блогера лишь 10,5% интересующихся респондентов. И всего 1% молодого населения среди увлекающихся блогами всегда согласен с мнением блогера.

Таким образом, среди молодежи, которая интересуется блогами тех, кто согласен с мнением автора на 23% больше, чем тех, кто не соглашается с точкой зрения блогера. Также заметим, что вовсе не интересуются блогами всего 17% респондентов, так как они не принимали участие в данном вопросе.

По данным совместного исследования Google и Ipsos, около четверти пользователей в возрасте от 13 до 24 лет используют видеоблоги для поиска ответов, возникших в различных жизненных ситуациях. В среднем 30% молодой аудитории доверяют рекомендациям и мнению любимых блогеров. Исходя из выше сказанного, становится очевидным, что блогеры легко навязывают своё мнение и жизненные позиции молодым людям.

Поговорив о влиянии полученной информации при помощи блогерства, посмотрим, насколько молодое поколение г. Саратова зависимо от интернета на данный момент. Большинство опрошенных убеждены в том, что они способны вовремя выйти из интернета: точно это замечает 38% и скорее замечает 28,5% респондентов. Скорее не замечали за собой невозможность вовремя выйти из интернета 21,5% опрошенных и полностью это не замечали за собой 12% молодого населения.

Таким образом, 66,5% интервьюируемых замечали за собой, что они не могут вовремя выйти из интернета ради других дел, сна или еды. Данный факт означает, что больше половины опрошенных молодых людей являются в той или иной степени зависимыми от интернета.

Но если опрошенные замечают за собой, что они не могут покинуть интернет пространство ради других дел, могут ли они отказаться от интернета на какое-то время? Треть считает, что способна не пользоваться интернетом несколько дней – 32%, меньше 1/3 – 26,5% респондентов готовы отказаться на один день. По 10% интервьюируемых отвечают, что могут обойтись без интернета неделю и несколько недель соответственно; 14% признают, что вообще не смогут жить без выхода в интернет пространство и только 7,5% утверждают, что навсегда могут отказаться от интернета.

Согласно ответам, большая часть молодёжи считает, что может обойтись без интернета больше дня и меньше недели. Примерно по 10% респондентов считают, что смогут отказаться от интернета на неделю, несколько недель и навсегда. Но насколько в наше время безопасно отказаться от интернета для человека, который привык к продолжительному ежедневному его использованию?

По словам группы учёных из Великобритании и Италии, при отказе от интернета у людей поднимается давление и учащается сердцебиение. Они сравнивают эти изменения с физиологической и эмоциональной реакциями организма на отказ от веществ и препаратов, вызывающих привыкание.

В апреле 2019 года на втором этапе исследования методом глубинного интервью автор проводила опрос по теме «Специфика восприятия СМИ саратовской молодёжью». Цель глубинного интервью заключалась в получении более подробной, детальной информации о восприятии Интернет-ресурсов. В качестве респондента выступала

жительница г. Саратова Виктория в возрасте двадцати лет. При отборе необходимым критерием являлось место проживания и возраст студентки.

Интернетом Виктория пользуется каждый день, с помощью него она общается, обменивается различной информацией, читает новости. Девушка в день уделяет интернету примерно 10 часов, причём обращается к интернет-ресурсам в любом месте («на работе, чаще дома»). Она часто использует интернет, т.к. «это удобно, можно сразу получить необходимую информацию, можно убить время, читая новости». Основная цель использования Интернета - получение новой информации. Кроме того, респондент прибегает к Интернету для обучения или саморазвития (изучает фотошоп, постоянно в группе получает новую информацию и использует её). Различные виды СМИ почти не являются для респондента средством ухода от реальности («это бывает очень редко - я просто слушаю музыку в интернете и всё»).

По десятибалльной шкале студентка доверяет полученной информации на 9 баллов. Она порой проверяет полученную информацию (прочитанную новость смотрит на других сайтах или спрашивает об этом у близких; «не было такого случая, чтобы новость была неправдивой»).

У Виктории есть свои любимые блогеры, которые специализируются на шуточном контенте, но она не всегда прислушивается к их мнению. «Иногда у меня бывает своё мнение, которое не совпадает с их, но я всё равно остаюсь верна своей точке зрения».

Нет информации, которая негативно влияла бы на респондента. Чаще всего студентка нейтрально относится к полученной информации. «Интернет пропагандирует какие-то образцы поведения, но мне кажется, что этому подвержены больше всего дети» (по мнению Виктории, оказывают влияние на отношение детей к жизни, например субкультура «Эмо» и группа «Синий кит»).

Сама студентка от интернета может отказаться на месяц, если она будет с близкими людьми, и интернет не нужен будет ей по работе. Это зависит от окружения: если рядом нет близких людей, то максимальный отказ от интернет-ресурсов составляет всего лишь пару часов.

Таким образом, глубинное интервью помогло тщательнее разобраться в проблеме и обратить внимание на те факторы, которые не рассматривались в количественном исследовании. Студентка говорит, что интернет оказывает большое влияние на образ жизни детей, так как они достаточно легко подвержены влиянию со стороны. Поэтому нахождение детей в интернете должны контролировать взрослые.

По результатам проведенных выше результатов исследований можно сделать следующие выводы. Интернет занимает важное место в жизни молодежи г. Саратова. При получении информации в интернете молодое поколение чаще соглашается, чем не соглашается с мнением любимого блогера. Преимущественное большинство саратовской молодежи может отказаться от интернет-ресурсов на срок до одной недели. Период отказа от интернета зависит от окружающей обстановки и степени занятости молодых людей.

Список литературы

1. *Задорин И. В., Сапонова А. В.* Динамика основных коммуникативных практик россиян // Коммуникация. Медиа. Дизайн. 2019. Т.4. № 3. С. 48-68.

УДК316.023:316.4

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА-СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СОВРЕМЕННУЮ ЖИЗНЬ МОЛОДЕЖИ

Михайлова Валерия Николаевна, студентка социологического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского»

В статье ставится задача рассмотреть влияние интернета на современную молодежь и определить его место в процессе общения. При помощи анкетирования было выявлено, что основной целью использования Интернета является общение и поиск необходимой информации. На основе результатов опроса можно прийти к выводу, что общение, как ключевой вид социализации, происходит в основном в Интернете. **Ключевые слова:** Интернет, социальная сеть, молодежь, общение, социализация, анкетирование.

INFLUENCE OF INTERNET-SOCIAL NETWORKS ON THE MODERN LIFE OF THE YOUTH

Mikhaylova Valeriya Nikolaevna, Faculty of Sociology, Saratov State University

The article sets the task to consider the influence of the Internet on the modern youth and determine its place in the communication process. With the use of the questionnaire, it was revealed that the main purpose of the Internet is to communicate and search for the necessary information. On the basis of the results of the survey, it can be concluded that communication, as a key type of socialization, occurs mainly on the Internet.

Keywords: Internet, social network, the youth, communication, socialization, questioning.

Современное общество на сегодняшний день сложно представить без гаджетов, без социальных сетей. Сегодня каждый пользователь таких инновационных гаджетов, как планшет, смартфон, ноутбук и другие, имеет достаточно широкий ассортимент различных социальных сетей. Более того, зарегистрированы в социальных сетях не только молодое поколение, но и достаточно взрослые люди. Сегодня социальная сеть становится частью обыденной жизни и стоят практически на одном уровне с походом в кино, чтением книг или газет.

Социальные сети с каждым годом все больше развиваются, становясь, при этом, более реалистичными и полифункциональными, что вовлекает еще большее количество людей в мир социального общения. В связи с этим, тема исследования вплоть до настоящего времени является достаточно актуальной. Ежедневно миллионы людей общаются, договариваются о встречах, ищут информацию именно в социальных сетях и самыми активными пользователями являются молодежь.

Поскольку социальное общение набирает обороты в развитии, а социальные сети становятся все более доступными для населения, необходимо выявить какое же все-таки влияние оказывает на молодых людей социальная структура-интернет.

Я решила узнать, какие сети больше всего популярны, какие цели школьники преследуют, общаясь в социальных сетях.

В современном мире молодежь стала удовлетворять свою потребность в общении путем использования этих социальных сетей. Она стала пренебрегать прогулками на улице, походами в общественные развлекательные места и визитами в гости к друзьям, заменив все это на виртуальную «жизнь» внутри социальных сетей.

Далеко не будем ходить возьмем популярную сеть «instagram», фотографироваться начали не ради того чтобы сохранить приятный тебе момент в жизни, а ради того чтобы выложить эти фотографии и получить больше лайков, но только ли минусы мы видим в этом? Есть ли подтверждение данной информации, узнаем из выводов анкетирования.

В сентябре 2019 года было проведено эмпирическое исследование. Анкетирование прошло 50 человек, пользующиеся социальными сетями (старшеклассников МОУ «СОШ №71»г. Саратова).

Для того, чтобы охарактеризовать регистрацию на социальных сайтах, респондентам был задан вопрос «На каком из социальных сайтов Вы зарегистрированы?», который предполагал любое количество вариантов ответов: Большинство молодых людей зарегистрированы на таких социальных сайтах, как VK.RU (37,4 %), instagram (38,2 %) присутствуют и другие соц.сети, но самые распространены выше.

Также школьникам был предложен список социальных сайтов и нужно было выбрать те, которыми они пользуются: среди старшеклассников популярны такие социальные сети, как vk.ru (32,9 %) и instagram (34 %), также набирает популярность социальная сеть YouTube (29,3 %).

Для того, чтобы охарактеризовать время проведенное за использованием социальных сайтов респондентам было задано три вопроса: «Сколько времени Вы уже пользуетесь услугами социальных сайтов?», «Как часто вы посещаете социальные сети?» и «Сколько времени Вы примерно проводите в социальных сетях?»: Молодежь пользуется услугами социальных сайтов 5—7 года (40,3 %), а также ежедневно посещают социальные сети (34,5 %); в течение дня они часто находятся в сети, но меньше 8 часов.

Далее респондентам был задан вопрос «Как влияют социальные сети на Ваше общение с окружающими?»: 84,5 % молодежи считают, что социальные сети никак не влияют на общение с окружающими.

Далее, чтобы охарактеризовать преимущества общения в социальных сетях, респондентам был задан вопрос: «Что Вас больше всего привлекает в социальных сетях?»: Больше всего пользователей социальных сетей привлекает возможность обмена мультимедийной информацией (65,3 %) и возможность общения с друзьями (44,7 %), потому что с помощью интернета можно обмениваться информацией и общаться с друзьями на расстоянии.

Далее при выявлении причин использования социальных сетей был задан вопрос «Считаете ли Вы, что главная функция социальных сетей — общение?»: Респонденты полностью согласны или скорее согласны, что главной функцией социальных сетей является общение.

Далее был задан вопрос «Что для Вас является приоритетным при использовании услуг, предоставляемых социальной сетью?»: Большинство молодежи отметили, что наличие способа связи, экономящего средства и время, является приоритетным при использовании услуг, предоставляемых социальной сетью (39,1 %).

Какой вывод из представленной информации мы можем сделать, о том, что главной причиной социальных сетей в среде молодежи является общение с друзьями. Это можно объяснить тем, что основными стимулом, функцией, мотивом и целью использования социальных сетей для молодежи является быстрое общение с друзьями.

Для того, чтобы охарактеризовать наличие друзей реальной жизни, респондентам были заданы два вопроса: «Есть ли в Вашей реальной жизни люди, которых бы Вы назвали друзьями?» и «Если да, то сколько у Вас друзей в реальной жизни?»: У практически всех молодых людей в реальной жизни есть люди, которых бы они назвали друзьями (93 %).

Почти половина из них отметили, что в реальной жизни имеют от 1 до 5 друзей. Для того, чтобы определить использование социальных сетей в свободное время, респондентам был предложен открытый вопрос «Чем Вы предпочитаете заниматься в свободное время?»: Молодые люди в свободное время предпочитают гулять, общаться с друзьями и близкими (29,7 %), а использование социальных сетей предпочитают не многие (12,5 %). Из выше представленных данных мы можем

сделать вывод о том, что социальные сети не поглотили свободное время молодежи. Ребята также продолжают встречаться, общаться, гулять в реальной жизни.

Респондентам в рамках темы, был задан следующий вопрос: «Вы считаете себя зависимым от социальных сетей?»: Половина молодежи смогут в любой момент отказаться от использования социальных сайтов, а также если социальная сеть станет платной, то они не будут пользоваться ею (40,1 %).

Отношение к закрытию социальных сайтов у респондентов — нейтральное (59,9 %).

В заключение работы можно сделать следующие выводы, молодежь пользуется такими социальными сетями, как vkontakte.ru, instagram, YouTube в среднем около 3—4 лет, посещают ежедневно и в течение дня часто находятся в сети. Также, из выше сказанного можно выяснить, что социальные сети никак не влияют на общение с окружающими, пользователей социальных сетей привлекает возможность обмена мультимедийной информацией и возможность общения с друзьями быстро и на расстоянии.

Список литературы

1. *Войскунский А.Е., Бабаева Ю.Д., Смылова О.В.* Интернет: воздействие на личность. Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. М.: Изд-во «Можайск-Терра», 2000. 431 с.
2. *Марченкова Н.Г.* Социально-педагогические аспекты профилактики компьютерной зависимости учащихся: учеб. пособие для широкого круга исследов. и практик. / Н.Г. Марченкова. Оренбург.: Изд-во «Принт-сервис», 2009. 54 с.
3. *Янг К.С.* Диагноз — интернет-зависимость // Мир Интернет. — 2000. № 2. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <http://septemberfox.ucoz.ru/biblio/kimberly.html> (дата обращения 12.10.2019)

УДК 32.019.5

ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ В ИМИДЖЕ В.В. РАДАЕВА (В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ПОЛИТОЛОГИЯ»)

Приданкина Татьяна Сергеевна, студентка юридического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», pridankina.121@yandex.ru

Сегодня имидж политика формируется не только из тех черт, которые он активно демонстрирует, но и тех, которые он создает вне зависимости от его желания в комплексе имиджевых характеристик. Ожидания являются производными от общественного мнения, личностных установок и некоторых иных ситуативных факторов, описывающих модель имиджа политика. Особенно интересно представление об ожиданиях в имидже молодежи, которой уделяется большое внимание в рамках современной государственной политики. Однако часть современной молодежи аполитична и негативно настроена по отношению к политической жизни. В данном исследовании на материалах социологического исследования мы изучили «ожидания» в имидже главы региона среди тех, кто следит за политической жизнью региона – студентах направления подготовки «политология».

Ключевые слова: Саратовская область; В.В. Радаев; имидж главы региона; ожидания и реальность.

EXPECTATIONS AND REALITY IN THE IMAGE OF V.V. RADAYEV (IN THE REPRESENTATIONS OF STUDENTS MAJORING IN POLITICAL SCIENCES)

Today, the image of a politician is formed not only from the traits that he or she actively demonstrates but also from those that he or she creates, regardless of his or her desire. In the complex of image characteristics, the expectations are derived from public opinion, personal attitudes and some other situational factors that describe the model of the politician's image. Of particular interest is the idea of the expectations in the image of young people who receive great attention in the framework of modern public policy. However, part of the modern youth is apolitical and negatively inclined towards political life. In this research, on the basis of a sociological study, we examined the "expectations" in the image of the head of the region among those who follow the political life of the region — students majoring in political sciences.

Keywords: Saratov region; V.V. Radaev; image of the head of the region; expectations and reality.

В современных политологических исследованиях имидж политика все чаще рассматривается не как фиксированная модель представления о политике. Все чаще имидж политика обладает ситуативными характеристиками, имеющими краткосрочный или среднесрочный характер. Имидж политика формируется также быстро, как он может быть и разрушен. Имидж политика существует в ситуативных практиках, и совмещая долгосрочные аспекты с ситуативными практиками порождает новую волну интереса к политике. Имидж главы региона тесно связан с имиджем политика, исполняющим обязанности, предусмотренные данной должностью. Политик определяет вектор развития региона, а имидж политика, в определенной степени остается ключевой характеристикой, определяющей ожидания граждан от деятельности политика [1, с.25-32].

В региональной политической системе пост губернатора является весьма значительным. В рамках реализации системы сдержек и противовесов в региональном законодательстве глава региона имеет весьма существенные возможности влияния на законодательную власть и руководство муниципалитетов. При этом, региональная система политического управления выстроена таким образом, что фактически, регионом управляет политическая элита (партийная, в лице представителей «Единой России», экономическая и административная элита региона). Глава региона, являясь одним из ярких сторонников партии «Единая Россия», фактически, обеспечивает и единство политических, экономических административных элит, и обеспечивает согласованность работы политико-управленческого аппарата региона.

Мы можем говорить о том, что современное представление о деятельности главы региона во многом опирается на ожидания от конкретного политика. Учитывая, что социум состоит из элементов с различными интересами и ожиданиями, мы можем утверждать, что соответствие запросам пожилой аудитории или средневозрастной, может не соответствовать ожиданиям молодежной аудитории. Опираясь на данный факт, мы разработали программу социологического исследования, позволившего нам выяснить маркеры «ожидания» и «реальности» в имидже руководителя исполнительной власти в мнение саратовской молодежи. Исследование проводилось среди студентов бакалавриата направления подготовки «политология» СГУ им. Н.Г.Чернышевского и ПИУ им. П.А. Столыпина РАНХиГС 1-4 годов обучения.

Акцент на студентах направления подготовки «политология» был выбран, исходя из особенностей подготовки студентов-политологов, которые готовятся к профессиональной деятельности в политической сфере, а потому, тщательно следят за политическими событиями в мире, стране и регионе. Соответственно, среди опрошенных 119 человек студентов было выбрано по 50 человек из каждого учебного заведения, по 25 студентов в каждом из четырех курсов, без распределения по гендерным характеристикам.

Соблюдение данных требований стало возможным благодаря проведению опроса с использованием google-form в сети интернет. Анкета была разделена на несколько логических блоков. Первый блок – выделение вводных данных, позволивших отсортировать студентов по критерию учебного заведения и курса обучения.

Вторым блоком явился блок вопросов посвященных выявлению уровня и специфики упоминания В.В. Радаева в медиапространстве. Первый вопрос «Насколько часто вы встречаетесь с упоминанием В.В. Радаева?» позволил выявить общий уровень упоминания в новостной повестке студентов поводов, связанных с главой региона. Необходимо признать, что, являясь и представителем партии власти, используемым в выборах депутатов законодательного собрания в качестве «паровоза», и руководителем исполнительной ветви власти, политик достаточно часто появляется в новостной повестке у представителей СМИ. Подтверждается это результатами первого вопроса. С упоминаниями В.В. Радаева встречаются несколько или один раз в день почти все студенты, особенно часто студенты старших курсов –66 %, при этом, 54 % встречают упоминания В.В. Радаева один раз в день (все студенты старших курсов, и некоторая часть студентов второго года обучения). 14 % встречают упоминания политика несколько раз в неделю (преимущественно студенты 1-го курса). 20 % студентов ответили, что редко встречаются с упоминаниями В.В. Радаева (студенты первого и второго курса).

Второй и третий вопрос были посвящены изучению специфики трансляции имиджа политика, и его восприятию среди студентов. Два данных вопроса посвящены выявлению периодичности упоминания личности политика в позитивном и негативном контексте. Используя аналогичный блок ответов, предложенных респондентам, мы выяснили, что упоминания позитивного контекста в отношении В.В. Радаева гораздо более распространенное явление. Так, в положительном контексте несколько раз в день встречают упоминания 58 %, в 44 % упоминания носят для студентов негативный характер. Особенностью такой насыщенной информационной повестки, как мы уже говорили ранее, является особенностью политической жизни региона, и активность политологов в изучение политической жизни региона. Один раз в день студенты встречают негативное упоминание в 22% случаев, а положительное в 30 %. Еще 12 % редко встречают информацию о политике в положительном контексте, и 18% в случае с негативными тенденциями и в 16 % случаев негативные тенденции в упоминании политика встречают в несколько раз в неделю. Мы считаем, что критерием, обуславливающим меньший процент негативной информационной повестки, является относительно слабый акцент средств массовой информации на негативных тенденциях в политической жизни региона и слабости оппозиционных движений и СМИ в регионе.

Для выявления специфики распределения средств массовой информации, представляющих политика в информационных источниках студентам, задавались вопросы № 4/6 «Какие из источников чаще остальных, на ваш взгляд, транслируют негативные/позитивные аспекты связанные с имиджем главы региона?», при этом, для уточнения источников формирования имиджа были заданы вопросы № 5/7 «Какие из источников негативной/позитивной информации вы могли бы ассоциировать с позитивными тенденциями? Назовите их, пожалуйста.». По результатам, полученным в ходе анкетирования, было уточнено, что источниками положительной информации о деятельности главы региона преимущественно являются печатные газеты (9% респондентов), телевидение (14 % респондентов), интернет СМИ и СМИ в социальных сетях (объединенных в информационные агентства) в совокупности составили 77 % ответов. В это же время, источниками негативной информации стали в 100 % случаев интернет-источники, в том числе интернет-СМИ и их представительств в социальных сетях (объединенных в рамках информационных агентств), сервисы в мессенджерах и агрегаторы новостей.

В позитивном контексте работу главы региона освещает такая группа как Саратов Life (Группа выступает как протекционист ИА Версия-Саратов) [2]. Позитивные аспекты

связывают с инстаграмом политика и иными социальными сетями политика и администрации региона. Важное значение в формировании имиджа и ожиданий в имидже имеют такие СМИ как Саратов-24 (телеканал и ИА) (3 %), ГТРК Саратов (25%), ИА Взгляд Инфо (12 %), ИА Регион 64 (4 %), ИА АИФ(3%), ИА Комсомольская правда (2%), ИА МК (4 %) в Саратове, ИА Саратовныос (3 %). Большая часть затруднились ответить однозначно, пропустив вопрос (39%). Важное значение играют социальные сети. Одним из основных источников положительной информации о деятельности главы региона является его instagramm канал, страница в Вконтакте и иных социальных сетях.

Основным источником негативных новостей для студентов являются новости групп в социальных сетях, в том или ином виде обсуждающих политические и неполитические события региона. Например, среди групп, транслирующих негативные аспекты, чаще остальных выделяли такие крупные группы в социальной сети как Саратов онлайн (24%), Типичный Саратов (21%) и ряд иных, меньших по количеству подписчиков групп, освещающих жизнь региона и регионального центра [3]. В источниках данной группы в день размещается не более 10-15 записей, при этом, новости с упоминанием В.В. Радаева встречаются в среднем 6-10 раз в неделю, исключением из правила являются пики активности главы региона, связанные с выборами или крупными политическими событиями, происходящими в регионе. Главной характеристикой информационного фона вокруг политика является его негативный подтекст. Главу региона упоминают в 8 случаях из 10 в негативном контексте. Негативные аспекты освещаются и в беседах в рамках групп Заводской онлайн (12 %) и Подслушано Саратов (10 %), 3-4 записи и обсуждения в неделю с негативным контекстом [4]. Однако, негативные новости и записи скорее носят фоновый характер. Судя по характеру записей, имидж политика воспринимается как безраздельное явление с имиджем региона и региональной власти, бюрократии, вызывающей отторжение и критику со стороны жителей региона.

Четвертый блок вопросов посвящен выявлению особенностей и проблемных аспектов в ожиданиях и реальности, среди наиболее актуальных вопросов. Студентам было задано два вопроса. Первый из них «Какие из проблем чаще остальных поднимает В.В. Радаев?», а второй «Какие из проблем, по вашему мнению, заслуживают наибольшего внимания со стороны главы региона?». Первый вопрос, позволил узнать наиболее распространенные проблемы региона, освещаемые политиком, и заметные политологам. Второй же вопрос, позволил изучить перечень ожиданий от деятельности политика.

Наиболее распространенные проблемы (реальность)	Ожидания от деятельности политика
АПК (64%)	Дорожное хозяйство (82 %)
Проблемы инвестиций и налогов (61%)	ЖКХ (76 %)
ЖКХ (55%)	Проблемы социальной сферы (68 %)
Дорожное хозяйство (53%)	Промышленность (68 %)
Проблемы социальной сферы (44 %)	Здравоохранение (57 %)

Табл. 1. Ожидания и реальность в проблемах поднимаемых В.В. Радаевым

Конечно, от главы региона ожидают решения всех обозначенных проблем, но чаще остальных, студенты ожидают от политика решения проблем дорожного хозяйства (разница между ожиданием и реальностью составляет 29%), аналогичная разница в проблемах социальной сферы, ЖКХ, соответственно равна 24% и 22 %. Следовательно, ожидания политика в целом, не соответствуют запросам со стороны молодого поколения, интересующегося политической жизнью. Еще одним важным аспектом проблемы является тот факт, что вне внимания ключевых пяти проблем политика остаются такие важные темы как проблемы здравоохранения и проблемы промышленности. В это же время, чрезмерное внимание политиком, по мнению молодежи уделяется проблемам инвестиций и налогов и проблемам АПК. Фактически, складывается парадоксальная картина, молодежь смотрит в промышленное городское будущее (с развитием

человеческого капитала, в виде социальной сферы и здравоохранения, развитие городской инфраструктуры, в том числе и дорожной), а власть в аграрное прошлое и сегодняшние проблемы инвестиций и налогов.

При этом, судя по результатам данного исследования, личность политика, как одна из составляющих имиджа остается для молодежи сложной для восприятия. Именно поэтому, пятый блок посвящен анализу свойства личности главы региона. Студентам были заданы два вопроса «Какие из проблемных аспектов свойств личности чаще остальных вы хотите видеть/замечаете в имидже политика?». Результаты двух данных вопросов приведены в Табл 2.

Ожидания в свойствах личности	Реальность в свойствах личности
Неподкупность (66%)	Слабость собственного мнения (54 %)
Исполнительность (61 %)	Популизм (43 %)
Ответственность (51 %)	Слабая хозяйственная составляющая (39 %)
Интеллигентность (33 %)	Отсутствие ответственности (33 %)
Воля/прямолинейность (по 28 %)	Склонность к обогащению (32 %)

Табл. 2. Ожидания и реальность в личных качествах В.В. Радаева

Как видно из результатов исследования, политик является полной противоположностью свойствам личности, которой хотят видеть в качестве главы региона. Ожидания и реальность, таким образом, в контексте личностных качеств и свойств политика, администратора и главы региона, свойственных политику в глазах молодежи абсолютно противоположны. Во многом, этим может и быть объяснена политическая пассивность и отторжение политики среди молодежи.

Подводя итоги исследованию, мы решили изучить уровень ассоциирования студентами себя с политиком. Так, в последнем вопросе мы интересовались у респондентов «Готовы ли Вы поддержать политика в случае его участия в выборах главы региона в ближайшее воскресенье?», предложив им отказаться от поддержки кандидата, или следующие модели поддержки: в качестве голосующего; в качестве волонтера; в качестве специалиста избирательной кампании на общественных началах; в качестве специалиста кампании за отдельную плату. Но, студенты практически в полном составе отказались от поддержки кандидата, и только 4% респондентов согласились поддержать В.В. Радаева в качестве специалиста избирательной кампании за оплату, а 96 % студентов-политологов отказались от возможности поддержки главы региона, что в полной степени подводит итог под данным исследованием.

Список литературы

1. Курманина Т. С. Особенности формирования имиджа региональных политических лидеров // Вестник науки и образования. 2017. №8 (32). С. 25–32.
2. Саратов Life. Группа в социальной сети Вконтакте. URL: <https://vk.com/saratov.life> (дата обращения 20.09.2019).
3. Саратов онлайн. Группа в социальной сети Вконтакте. URL: https://vk.com/saratov_24 (дата обращения 20.09.2019); Типичный Саратов. Группа в социальной сети Вконтакте. URL: <https://vk.com/64saratov> (дата обращения 20.09.2019).
4. Заводской online Саратов. URL: <https://vk.com/zavodskoougrayon> (Дата обращения 18.09.2019) Подслушано Саратов. Группа в социальной сети Вконтакте. URL: https://vk.com/saratov_story (дата обращения 20.09.2019).

УДК 316.3

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Столярова Мария Александровна, студентка социологического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», mari_stolyarova@inbox.ru

Для эффективного развития современного общества необходимы молодые инициативные творческие люди. Очевидна необходимость создания условий для развития молодежи, ее социальной активности, умения мыслить, действовать, оценивать информационные потоки. В связи с этим возрастает их роль в обществе, как ресурсной категории населения, способной к позитивным и инновационным преобразованиям. Именно они становятся авторами проектов и программ, объединяющих молодых людей в различные общественные организации.

Ключевые слова: социальная активность, молодежь, ценностные ориентиры, гражданская активность.

SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH IN THE MODERN WORLD

Stolyarova M.A., Faculty of Sociology, Saratov State University, mari_stolyarova@inbox.ru

For the effective development of modern society, young initiative creative people are needed. Obviously, the need to create conditions for the development of the youth, their social activity, the ability to think, act, evaluate information flows. In this regard, their role in society as a resource category of the population capable of positive and innovative transformations is growing. They are the ones who become the authors of projects and programs that unite young people in various public organizations.

Keywords: social activity, youth, value orientations, civic activity.

Молодежь всегда была и остается наиболее активной и динамичной социально-возрастной группой, реализующей себя во всех сферах жизнедеятельности общества: политической, социальной, культурной, экономической.

Основы социальной активности начинают закладываться ещё в раннем детстве, предпосылкой её возникновения является потребность в общении взрослых и детей, новых взаимоотношений и объективной необходимости в процессе заботы и ухода за ними. На базе потребности в общении развивается потребность в признании окружающими, что определяет позитивный вектор развития личности.

В дошкольном возрасте становление социальной активности происходит под влиянием взрослых, проявляется в общении со сверстниками, и в большей степени непосредственно зависит от типа обращения с ним взрослых. Социальная активность в дошкольном возрасте – способность ребенка включаться в специфическую деятельность при решении общественных задач, проявлять активность для достижения значимых (для себя и других) результатов (формирование активной личности). В возрасте шести – семи лет они начинают осознанно ориентироваться в социальных нормах.

В школьном возрасте создаются наиболее благоприятные условия для формирования социальной активности, создаются благоприятные предпосылки для интенсивного развития инициативы и исполнительности, преодолеваются проявления социальной импульсивности и социальной пассивности.

К категории молодежь мы также относим студенческую молодежь, процесс социализации которой проходит активно в рамках различных образовательных учреждений, сопровождается процессом взросления, освоения профессии, реализация карьерного роста и формирование активной социальной позиции. По мнению В.Т. Лисовского, «молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции. В зависимости от

конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [1, с.54].

Молодежи свойственны специфические возрастные характеристики, отсутствующие у взрослых. В любом обществе молодежь тесно связана с идеей зависимости. Пока человек не самостоятелен экономически и зависит от родителей – он в глазах окружающих все еще ребенок. Большая часть молодежи (учащиеся, студенты) пока еще не включена в процесс производства основных благ и распределения, живет практически «в кредит», не имеет собственного жилья и имеет меньший доход. В современном обществе острота социальных проблем молодежи очевидна. Многие молодые люди еще не обладают личной самостоятельностью в принятии жизненно важных решений. Они часто ограничены в своих действиях, т.к. их мнение не совпадает с мнением и волей родителей, близких, с законами, традициями и нравами общества.

Молодежь часто не устраивает зависимое положение от взрослых, что приводит к обострению чувства социальной несправедливости, социальной неполноценности, болезненности мироощущения, повышенной готовности к протесту, агрессивности, усугубляется и их низким материальным положением.

На протяжении долгого времени в различных обществах молодежь находится в поиске ответов на два жизненно важных вопроса: «какую профессию выбрать?» и «каким быть?» (проблема поиска нравственного и духовного самоопределения). Это состояние неопределенности свойственно в значительной степени молодому поколению. Стратегия любого общества направлена на улучшение социального положения молодежи, решения их актуальных проблем. Вечными молодежными проблемами остаются проблемы социально-психологического плана: быстрое половое созревание, повышенная стремление общения со сверстниками, чувство одиночества, агрессивность, подростковая жестокость, выбор спутника по жизни и т.п.

Молодежь с правовой точки зрения является самой незащищенной частью общества. Часто социально-экономический и политический кризисы в обществе негативно отражаются на духовно-нравственном развитии молодого поколения, на формировании их социального статуса, снижении уверенности в собственные силы и возможности. К данным негативным факторам добавляется влияние средств массовой информации и интернета, иногда способствующих переносу виртуальной жизни в реальную жизнь.

Тем не менее, существует стремление большей части молодых людей к самостоятельному участию в жизни общества и государства, к удовлетворению и реализации различных социальных потребностей и интересов, ведущих к формированию разнообразных форм социальной активности (гражданской, политической, трудовой, деловой, культурной, творческой, коммуникационной).

Политическая активность молодежи является важным показателем социальной активности и проявляется в следующих формах:

- активность предвыборная и избирательная – влияние на результаты выборов (агитация за определенных кандидатов, участие в избирательных компаниях, голосование на выборах);
- активность организованная – участие в деятельности молодежных политических организаций и общественных движений, с целью влияния на процесс принятия государственных решений;
- активность по организации групп воздействия – создание молодежных групп и организаций, использование в своей деятельности политических методов борьбы или влияния на решение политических вопросов;
- активность протестная, выражающая протестные политические ориентации [3, с.124].

Для современной молодежи актуальной является коммуникационная форма социальной активности (интернет-активность), что является своеобразным ресурсом для

дальнейшего развития их гражданской активности в традиционном реальном пространстве. Большая часть молодежи использует Интернет ежедневно. Среди социальных форм включенности в Интернет наиболее популярны социальные сети, которые оптимально удовлетворяют потребности молодежи в общении, поиске новых знакомств и обмену информацией.

Анализ отношения молодежи к общественной работе и самооценки своего личного опыта показали, что молодежь в своем большинстве достаточно слабо вовлечена в общественную жизнь. Существует даже отчужденность молодежи от активной общественной жизни. По разным оценкам экспертов, 60-65% молодых россиян никогда не участвовали в общественной жизни. Личный опыт общественной работы остальных носит временный «факультативный» характер. Молодежь участвует в разовых формах активности, носящих характер акций. Молодые россияне реже стремятся к регулярной социальной активности (постоянной общественной работе), чаще становятся участниками разовых общественных мероприятий [2, с.39-40].

С одной стороны, современная молодежь ориентирована на положительное отношение к общественной работе: на оказание поддержки, помощи нуждающимся людям, милосердие к ним. Однако молодые люди этой деятельности придают новое звучание, проявляют более рациональный подход. Молодежь чаще, чем старшее поколение, мотивирует свое участие в общественной деятельности – возможностью улучшения своего материального положения, расширения социальных контактов, улучшить карьеру или получить профессиональные навыки. Таким образом, молодежь в общественной деятельности в большей степени видит возможность для самореализации и социальной мобильности.

Тем не менее, очевидно, что активизация участия молодежи в общественной деятельности, расширение вовлеченности их в гражданские инициативы – важная перспективная задача современного российского общества.

Список литературы

1. Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб : СПбГУП, 2000. 508 с.
2. Королькова С. Ю. Социальная активность молодежи // Молодой ученый. 2015. №12.2. С. 39-40. URL: <https://moluch.ru/archive/92/20339> (дата обращения: 14.11.2019).
3. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М.: «Голос», 2001. 696 с.

УДК 331.54

СЕГМЕНТЫ ЭКОНОМИКИ, НАИБОЛЕЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ДЛЯ РАБОТАЮЩИХ НЕ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ Г. САРАТОВА)

Тимофеева Анастасия Александровна, студентка социологического факультета, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», nastyatimofeeva99@yandex.ru

В статье затрагивается проблема несоответствия трудоустройства россиян полученному образованию. На основе материалов авторского социологического исследования рассмотрена специфика сегментов российской экономики, которые являются наиболее привлекательными для работающих не по специальности (на примере г. Саратова), а также обоснование их выбора.

Ключевые слова: сегменты экономики, рынок труда, трудовая занятость, трудоустройство не по специальности.

SEGMENTS OF THE ECONOMY THAT ARE MOST ATTRACTIVE TO NON-PROFESSIONAL WORKERS (THE CASE STUDY OF SARATOV)

Timofeyeva A.A., Faculty of Sociology, Saratov State University, nastyatimofeeva99@yandex.ru

The article addresses the problem of inconsistency of the employment of Russians with their education. On the basis of the materials of the author's sociological study, the specifics of the segments of the Russian economy that are most attractive for workers outside their specialty (the case study of the city of Saratov), as well as the rationale for their choice, are considered.

Keywords: segments of the economy, labor market, labor employment, non-occupational employment.

В настоящее время тенденция трудоустройства не по полученной специальности для российского общества стала нормой. Согласно данным Росстата, за 2017 год число занятого населения составило 71,9 млн. человек, 34 % из них имеют высшее, в том числе и послевузовское образование, и 45 % – средне-профессиональное [1]. При этом, как отмечают представители Высшей школы экономики в своём исследовании, проводимом в тот же период, около 30% работников отрицают связь полученного образования со своей работой [2]. В 2019 г. представители ВЦИОМ сообщили, что, согласно опросу, в котором приняло участие 1,6 млн. россиян, 47 % работают не по профилю [3]. Подобные результаты вызваны различными социально-экономическими причинами, к которым можно отнести несоответствие системы образования запросам рынка труда, ведь, ввиду его динамичности возникают трудности в прогнозировании востребованности представителей различных профессий, низкий уровень заработной платы, предлагаемой работодателями за работу по специальности; отсутствие перспектив карьерного роста; субъективная непривлекательность полученной специальности для самого трудоустраивающегося. Всё это способствует переходу людей от одной профессии к другой, несмотря на угрозу некачественного исполнения профессиональных обязанностей в связи с отсутствием специальных знаний и навыков.

Ввиду высокой актуальности данной проблемы, в период с января по февраль 2019 года было проведено авторское социологическое исследование методом анкетирования. В ходе сбора информации была использована целевая выборка, в рамках которой было опрошено 100 человек в возрасте от 21 до 65 лет. Основными критериями отбора послужили: возраст, проживание в городе Саратове, наличие высшего и/или средне-профессионального образования, занятость не по специальности в настоящий момент.

Результаты опроса указывают на актуальность проблемы: 64 % опрошенных заявили, что их нынешняя профессия совсем не соответствует полученному образованию. Наиболее частыми причинами трудоустройства саратовцев не по специальности являются: нехватка рабочих мест (54 %), низкий уровень заработной платы на рабочих местах по полученной специальности (41 %), несоответствие, по мнению респондентов, полученной специальности своему призванию (14 %). Реже всего опрошенных подталкивает на такое решение непрестижность полученной специальности (7 %) и получение предложения более хороших условий работы (1 %). Исходя из этого, можно говорить о проблемах координации субъектов профессионального образования и рынка труда.

В процессе опроса удалось также выяснить, к каким способам трудоустройства прибегают работающие не по специальности жители Саратова. Так, 49% респондентов на последнее место работы устроились благодаря помощи друзей или родственников, 25% – по объявлению в СМИ и Интернете; 17% опрошенных предлагали свои услуги различным организациям самостоятельно. Меньше же всего людей обращаются за помощью в

агентства по трудоустройству (5%) и пытаются создать рабочее место самостоятельно (4%). Таким образом, большинство горожан ориентируются на личные связи при желании успешно найти работу, так как из-за нестабильной ситуации на российском рынке труда, самостоятельный поиск работы без подключения третьих лиц, а также обращение в социальные службы по мнению саратовцев часто не эффективны. Данный факт указывает на недоверие граждан к действующим социальным институтам и приоритет nepoтuзma в рамках профессиональной деятельности.

Саратовцы, работающие не по специальности, в основном устраиваются в негосударственные (57%) и государственные (35%) средние и крупные организации, реже – регистрируют индивидуальное предпринимательство (8%). Работа в негосударственных структурах часто высоко оплачивается, что коррелируется с самой распространённой причиной трудоустройства саратовцев не по специальности. При этом только небольшой части опрошенных удаётся повысить свой должностной статус до руководителя или его заместителя (10%) и руководителя подразделения (11%). Большинство респондентов ответили, что их должностной статус соответствует специалисту с высшим образованием (54%), квалифицированному рабочему (14%), меньше – служащему (8%), неквалифицированному рабочему (2%). Такие результаты обусловлены тем, что, в связи с требованиями к занимаемой должности, установленными профессиональными стандартами, большинство сотрудников, работающих не по специальности, не могут получить повышение, несмотря на то, что выполняют функции, свойственные специалистам с профильным образованием.

Согласно результатам опроса, работающие не по специальности саратовцы чаще задействованы в таких отраслях экономики как оптовая и розничная торговля (33%); транспорт, связь, складское хозяйство (14%). Реже выбираются следующие отрасли: информационные, юридические услуги, реклама, обрабатывающая промышленность (9%); наука и образование (5%), строительство, бытовое обслуживание, органы государственного и муниципального управления (4%); энергетика, финансы и страхование (3%); культура и искусство, пищевая промышленность (2%); общественное питание, гостиничное обслуживание, коммунальное хозяйство и добывающая промышленность (1%). Такие отрасли, как торговля, транспорт, связь и складское хозяйство, в большинстве своём, представлены в негосударственном экономическом секторе, что позволяет им быстро развиваться и предоставлять населению наличие рабочих мест с высокой заработной платой. Однако постоянная необходимость в трудовом персонале порождает лояльность к отсутствию непрофильного образования - это, в свою очередь, может серьёзно влиять на качество труда.

Таким образом, для трудящихся не по специальности наиболее привлекательными являются те сегменты экономики, которые ввиду своей специфики имеют оптимальную, с точки зрения респондентов, заработную плату, а также высокий коэффициент текучести кадров, который может вести за собой угрозу стабильности и целостности организаций, и обеспечивает огромное число вакансий для трудоустраивающихся, но при этом актуализирует проблему безработицы.

Список литературы

1. Труд и занятость в России URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/trud_2017.pdf (дата обращения: 10.09.2019).
2. *Варшавская Е. Я.* Где и кем работают высокообразованные россияне // Демоскоп Weekly. 2017. № 713-714. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0713/tema05.php> (дата обращения: 25.09.2019).
3. Большая зарплата или работа по специальности? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9655> (дата обращения: 12.10.2019).

IV. Актуальные вопросы исследования текста и дискурса

УДК 81.42

ЖАНР ТРОННОЙ РЕЧИ В ДИНАМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Ворсунова Дарья Сергеевна, студент Института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», dariavorsunova@mail.ru

В данном докладе рассматривается тема «Жанр тронной речи в динамическом аспекте» на материале тронных речей британских монархов. Задачами данного исследования являются: выявить особенности жанра тронной речи; описать жанр тронной речи как особую традицию британской культуры; изучить структуру жанра тронной речи; рассмотреть жанр тронной речи в динамическом аспекте. В исследовании жанр тронной речи сравнивается с другими жанрами политического дискурса; выводятся сходства и различия этих жанров; анализируется композиция жанра тронной речи; данный жанр рассматривается в контексте исторических, политических, экономических и культурных событий в разные эпохи; анализируется использование различных лексических средств.

Ключевые слова: политический дискурс, ритуализованные жанры, жанр тронной речи, лингвокультурный типаж, клишированность.

THE GENRE OF ROYAL SPEECH IN THE DYNAMIC ASPECT

Vorsunova D. S., Institute of Philology and Journalism, Saratov State University, dariavorsunova@mail.ru

This paper deals with the topic the genre of throne speech in a dynamic aspect on the basis of throne speeches of British monarchs. The aims of this research are: to identify the peculiarities of the genre of a throne speech; to describe the genre of a throne speech as a special tradition of British culture; to examine the structure of the genre of a throne speech; to consider the genre of a throne speech in a dynamic aspect. The study compares the genre of a throne speech with other genres of political discourse; shows the similarities and differences of these genres; analyzes the composition of a throne speech; considers the genre in the context of historical, political, economic and cultural events in different epochs; analyzes the use of different lexical means.

Keywords: political discourse, ritualized genres, the genre of throne speech, the linguocultural type, usage of cliché.

В данной работе затрагивается тема «Жанр тронной речи в динамическом аспекте» на материале тронных речей британских монархов на ежегодном открытии Парламента, начиная с королевы Виктории.

Целью данной работы является анализ политического дискурса в целом, а также жанра тронной речи как его части. Для решения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- Выявить особенности жанра тронной речи;
- Описать жанр тронной речи как особую традицию британской культуры;
- Изучить структуру жанра тронной речи;
- Рассмотреть жанр тронной речи в динамическом аспекте на примере речей британских монархов.

В отличие от инаугурационной речи фатический компонент в жанре тронной речи несколько ослаблен, и акцент делается именно на ее ритуализованности.

Жанр тронной речи носит очень специфический характер по причине того, что встречается лишь в определенной форме правления, а именно в монархии. При этом

тронная речь сопровождается определенными традиционными ритуалами и мероприятиями.

Отдельной особенностью данного жанра является формирование образа монарха в тронной речи. В современной социолингвистике принято выделять лингвокультурный типаж «британская королева» [1, с. 47]. Лингвокультурный типаж формируется с помощью речевых характеристик и коммуникативного поведения конкретно-индивидуальной личности или определенного типа. Лингвокультурный концепт «британская королева» в настоящее время скорее схематичен в связи с тем, что окружение королевы старается оградить ее от бесед с журналистами (что вполне очевидно в силу возраста Ее Величества), также Елизавета II не ведет дневников. Поэтому типаж «британская королева» в настоящее время формируется во многом благодаря тронным речам и рождественским обращениям.

В работе рассматривается общее определение политического дискурса, сравнивается жанр тронной речи с прочими жанрами политического дискурса, выводятся сходства и различия.

Политический дискурс – это совокупность всех речевых актов в политических дискуссиях, правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом [2, с. 100].

Среди характерных черт жанра тронной речи можно выделить его фиксированную композицию, которая остается неизменной из года в год.

— Началом каждой речи служит обращение монарха или монархини к своим подданным: «My Lords and Gentlemen» (Виктория); «Lords and Members of the House of Commons» (Георг VI, после него все монархи придерживаются данного обращения);

— Следующий пункт композиции – перечисление предстоящих поездок и визитов. К примеру, в речи Георга VI в 1946 г. «My Ministers will shortly meet representatives of the United States, Russia and France to discuss the future of Germany» («Мои министры проведут короткие встречи с представителями Соединенных Штатов, России и Франции для обсуждения будущего Германии») «I look forward with great pleasure to receiving the President of Kenya on a State visit in June and to paying State visits to Denmark this month and to Tanzania, Malawi, Botswana and Zambia in July», «Я с нетерпением и большим удовольствием жду возможность принять президента Кении с государственным визитом в июне, а также нанести государственные визиты в Данию в этом месяце и в Танзанию, Малави, Ботсвану и Замбию в июле» (королева Елизавета II, 15 мая 1979);

— Следующий пункт – перечисление основных пунктов правительственной программы на последующую парламентскую сессию. Зависит от событий, происходящих в мире «My Government will continue to concentrate their powers and energies upon the prosecution of the war; and, until final victory is won, that will be their primary task. You will be invited to pass such further legislation as may be necessary to provide for the needs of the war and to meet abnormal conditions arising from the war», «Мое правительство будет и впредь концентрировать свои силы и энергию на ведении войны; и пока окончательная победа не будет достигнута, это будет его главной задачей. Вам будет предложено принять дополнительное законодательство, которое может потребоваться для удовлетворения потребностей войны и удовлетворения различных условий, возникающих в результате войны» (король Георг VI, от 24 ноября 1943);

— Завершением речи является типичная для многих речей конструкция «other measures will be laid before you» и ее вариации.

Данная композиция не является жестко фиксированной, она может легко варьироваться в зависимости от монарха, исторической и политической действительности.

В работе рассматривается жанр тронной речи непосредственно в динамическом аспекте. На основе речей монархов: королевы Виктории, короля Эдуарда VII, Георга V, Георга VI, королевы Елизаветы II; было проанализировано использование лексических средств с учетом следующих аспектов:

— Жанр тронной речи через призму исторического контекста – для понимания контекста тронной речи каждого монарха необходимо учитывать совокупность событий в политической, экономической и культурной сферах: основным содержанием каждой речи являются политические события, однако в зависимости от эпохи контекст каждой речи воспринимается по-разному.

— Развитие восприятия собственного «я» монарха в тронной речи – использование притяжательных местоимений вносит в речь более торжественный характер. Однако если в речах королевы Виктории наблюдается частое выражение собственного мнения и чувств: «I am deeply thankful for the uninterrupted health which my dear Son, The Prince of Wales, has enjoyed during his journey through India». С течением времени использование притяжательных местоимений было зафиксировано исключительно в вводных и устойчивых конструкциях, а использование личных местоимений первого лица свелось к минимуму.

— Обращение к парламенту в динамическом аспекте – политический строй Великобритании не изменился со времен королевы Виктории. Однако сама форма обращений стала более фиксированной и клишированной. Виктория: «My Lords and Gentlemen»; Георг VI: «My Lords and Members of the House Commons» (последующие монархи использовали эту же формулу).

Клишированным является и заключение тронной речи: в каждой речи завершением является ритуализованное обращение к высшим силам с просьбой поддержки и благословения: Виктория: «I heartily commend your important deliberations to the guidance of Almighty God»; Георг VI: «I pray that Almighty God may give His blessing to your counsels».

Проведенный анализ показал, что, безусловно, каждая тронная речь каждого монарха будет отлична от предыдущей и последующей. Однако принцип, по которому они составлены, един, следовательно, в речах данного жанра есть как различия, так и сходства. Поэтому данный жанр стоит рассматривать не только с лингвистической точки зрения, но также и в контексте эпохи, и в контексте общественно-политических процессов.

В заключении всего вышесказанного можно сделать следующие выводы относительно жанра тронной речи:

— Это строго ритуализованный жанр, не существующий вне контекста определенной системы традиций и обычаев. Тронная речь – одна из давних установившихся британских традиций;

— Это динамическое явление, которое продолжает изменять свою форму и содержание;

— Это историческое явление, фиксирующее события жизни парламента, отражающее историческую действительность, проецирующее политическое, экономическое и культурное будущее Великобритании.

Надеемся, что ученые-лингвисты и политологи обратят свое внимание на данный весьма интересный жанр.

Список литературы

1. Мурзинова И. А. Лингвокультурный типаж «Британская королева»: постановка проблемы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2008. № 7. С. 46–49.
2. Генералова С. Н. Понятие «Политический дискурс» в лингвокультурологической парадигме. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. № 1. С. 95–101.

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ КОНФЕССИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТНОГО ДИСКУРСА)

Иванова Елизавета Сергеевна, студентка Института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», 1703.mayak@gmail.com

Каменская Юлия Валерьевна, доцент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», kamenskayajv@list.ru

В статье представлен анализ религиозной лексики в речи диалектоносителей. Материалом исследования послужили тексты шести информантов – жителей села Белогорное Вольского района Саратовской области. Цель исследования – выявление особенностей актуализации семантического поля «Религия». В ходе работы было определено, что варьирование религиозной лексики существует не только в речи представителей официальной православной церкви и старообрядчества, но и внутри разных толков старообрядчества.

Ключевые слова: лексика религиозной сферы, диалектная картина мира, социокультурные факторы варьирования лексики

RELIGIOUS VOCABULARY IN THE SPEECH OF REPRESENTATIVES OF DIFFERENT CREEDS (ON THE MATERIAL OF DIALECT DISCOURSE)

Ivanova E. S., Institute of Philology and Journalism, Saratov State University, 1703.mayak@gmail.com

Kamenskaya Yu. V., Associate Professor of the Department of theory, history of language and applied linguistics, Institute of Philology and Journalism, Saratov State University, kamenskayajv@list.ru

The article presents the analysis of religious vocabulary in dialect speaker's speech. The material of the research were texts of six informants from Belogornoye village, Volsky district, Saratov region. The aim of the research is identification of peculiarities of actualization of the semantic field of «Religion». In the course of the research, it was determined that the variability of religious vocabulary occurs not only in the speech of official Orthodox Church and Old Believers, but also in the speech of different kinds of old believers.

Keywords: language of the religious sphere, dialectal view of the word, sociocultural factors of vocabulary variation».

Тема религии своеобразно реализуется в современном диалектном дискурсе. Как показывают наши наблюдения, активная репрезентация этой темы наблюдается в говорах с неоднородной конфессиональной ситуацией. Примером может быть исследуемый нами говор села Белогорного.

В селе Белогорном Вольского района Саратовской области проживают и старообрядцы, и приверженцы официального православия. Анализ религиозной лексики в их речи помогает выявить различия не только в отношении к религии, но и в отношении друг к другу. Материалом нашего исследования явились расшифровки диктофонных записей речи шести информантов, принадлежащих к разным конфессиям.

Акимов Михаил Родионович, 1924 г.р., является старообрядцем, но противопоставляет себя не только односельчанам, исповедующим официальное православие, но и старообрядцам своего села, принадлежащим к другим старообрядческим соглашениям – «поповцам» и «монашкам». Поповцы – одна из основных двух групп старообрядчества, приемлющая все 7 таинств православия. Себя же Акимов причисляет к «беспоповцам», используя номинацию «брачники». К беспоповцам относятся и «монашки», диалектоноситель так описывает разницу между этими двумя соглашениями:

«... вот она эти вот / монашки-ти / она... как сказать... она... тоже беспоповцы / но... у них брак / и считается за грех / она называются безбрачные // она вот доживают / до шестьдесят лет / женица / если с мужчиной живёт / это было раньше / и у них закон такой / доживают до шестьдесят лет / она сносит кануны / и говорит / вот / Ваня там или Вася / всё / я больше прекращаю с тобой жизнь / ну как прекращаю / в общем спать я уже с тобой не буду / я иду в моленну / монашка / а ты как хочешь / вот такая у них ерунда // а мы брачники называемся / у нас законный брак мы считаем за брак».

Диалектоноситель Антонина Егоровна Крайнова, 1939 г.р., как и Михаил Родионович, принадлежит к старообрядцам-брачникам. Говоря о «монашках», она даёт им такую характеристику:

«бог один / вот дочка / а сорок вер // то есть верховые / то нижние / то монашки // - А что это такое? - монашки? оне / не... к нам никому не принадлежат / у них другой язык // они по-русски разговаривают // -И что они делают? - что делают? они ходят кресты не носят / они не понимают / что такое у них это есть власть / что за бог / вот»

Концептуальные признаки, которые в речи диалектоносителя характерны для группы людей, именуемых «монашки», свидетельствуют о том, что данная группа принадлежит к «чужим» (использование местоимений «они», «другие»; отрицательно-оценочных конструкций «к нам никому не принадлежат», «они ходят кресты не носят», «они не понимают»). Для того, чтобы подчеркнуть чуждость, противопоставленность этой группы, диалектоноситель использует негативно-оценочную номинацию «биссурмане», сравнивает их с людьми, обычно исповедующими нехристианскую религию:

«они вообще / биссурмане / ну / биссурманы / ну // это самое последнее / монашки / оне не принадлежат / их / вон оне умрут / их на меже хоронят / как татар вон // понимаешь? понимаешь? //»

В речи представителей официального православия есть номинация, общая для всех односельчан-старообрядцев – «кулугуры». Вероятно, раньше оно имело яркую негативную коннотацию, но со временем становилось все более нейтральным:

«а у нас дорога здесь Хвалынская и вот в моём обходе есть кулугурское кладбище / старообрядское //».

Из рассказа Сидора Осиповича Петрянина, 1926 г.р. можно заключить, что старообрядцев называли кулугурами представители официального православия:

«эдак вот / на две веры / раскололись / староверы / и нова вера... при Никоне это всё было // вот // значит и / нас / оттудова из Москвы / прибежало двадцать семей / в Климов дол / тут есть такой дол / климовцы / ну старший был такой Клим / вот там / оне / в землянках жили / а потом / когда... вот / ну / значит / жили эти климовцы / ну сколько оне там / годов жили / потом вышел / указ Петра Первого / что... чтобы выходили из этих... ну / это не только наши эти / климовцы / все эти / называли их тогда кулугурами / всё они / прятались по лесам / за веру / за свою / за стару»

Кулугурами называет старообрядцев и Евдокия Семеновна Яснева, 1932 г.р:

«-На Пасху молодежи много бывает // Все так и свечи ставят // Даже кулугуры приходят / ставят свечи //»

-В православную?

-Да// Бог-то один//

-Они же/ говорят/ более замкнуто живут?

-Это раньше было/ Вот я вышла вот сюда/ это 50 лет назад// Здесь вот дом рядом стоял/ соседи хорошие были/ муж с женой/ сын/ дочь у них// Приучали их// Вот я приду/ я православная/ «Тетя Полина/ я испить хочу»/ коли не хочу/ а все спрошу// Гляжу: берет ковшик, наливает в кружку в другую и дает мне пить. А я что нечисть, ору: «А я что не чисто русская? Да что я не эдакий что ли человек?» Нет, только так напоят.»

Диалектоноситель называет себя православной («Вот я приду, я православная»), а старообрядцев только кулугурами, хотя эта конфессия тоже относится к православию. Здесь наименование старообрядцев кулугурами не несёт негативной оценки, а употребляется как синоним лексемы «старообрядец»: «вышла за кулугурина», «их крестили в кулугурской», «отец кулугурин». Ни разу Евдокия Семеновна не назвала кулугуров старообрядцами. Скорее всего, это связано с тем, что она привыкла к другому названию. Возможно, в её среде слово «старообрядец» вообще не употреблялось. Примечательно в этом эпизоде то, что Евдокия Семеновна говорит о некотором стирании границ между старообрядцами и никонианами: «Бог-то один».

Еще один носитель старообрядческой культуры, Осокина Мария Васильевна, отвечая на вопрос диалектологов о старообрядческих обычаях, описывает старообрядческие обычаи в рамках оппозиции «свой-чужой» (церковные - старообрядцы):

«ну какие старообрядческие обычаи? в церкви причащаются// у нас нет этого// у нас причастия нет/ мы лишённые// так/ молимси и всё// в церкви обязательно поп/ а у нас... старичок/ или там/ нет его/ другой...».

Но в отличие от предыдущего диалектоносителя, она не говорит, что старообрядчество правильное, в её речи нет качественной характеристики. Осокина просто рассказывает о своей вере в сравнении с другой конфессией. Мария Васильевна сообщает о том, что в традициях старообрядчества нет причастия. Это связано с тем, что его должен проводить священник, у старообрядцев-беспоповцев священников нет. Другой диалектоноситель, Акимов М.Р., относящий себя к беспоповцам, когда рассказывает о крещении, говорит:

«если только вы приняли **крещение**/ святое/ оно святое называется/ то вы после этого крещения называетесь **христиане**/ а оне после своо этого **причастия**/ у них **причастие** оно называется/ а не **крещения**»

У данного диалектоносителя нет понимания этого ритуала, так как он беспоповец, это и является причиной того, что Михаил Родионович именуется таинство крещения в официальной православной церкви причастием.

При актуализации семантического поля «Религия» использование религиозной лексики диалектоносителями – представителями разных конфессий – имеет свои особенности. Например, в речи старообрядцев многие темы, в том числе бытовые, получают религиозное осмысление. Тема брака, женитьбы в речи Михаила Родионовича Акимова связана с обрядом венчания, который описывается в рамках концептуальной оппозиции «старообрядчество/ официальное православие»:

«токо этого не было/ вот этой... оне называют-то **кадило**/ или как/ я не знаю как оны это называют/ у нас **кадильница** вон она/ она с крестом/ и как по божью велению/ и в уставе написано/ **кадить** токо надо крестообразно/ а не это **мотанье**».

Диалектоноситель, описывая процесс курения ладана, использует лексему «мотание». Вероятнее всего, так диалектоноситель называет каждение кадилом на цепочке. Такое кадило появилось на Руси в XVI веке. До этого времени использовались кадильницы с ручкой, которые назывались кацеями. Из Православной энциклопедии мы можем узнать, что сейчас кацеями пользуются именно беспоповцы, к которым и относит себя информант. Но в его речи лексема «кацея» отсутствует, для именованного этого предмета он использует название, свойственное официальному православию.

Продолжая разговор об особенностях старообрядческого богослужения, диалектоноситель упоминает еще одну специфическую лексему – «всемирна»:

«ну родительска всемирна / панихида?»

- Вселенская?

-да/ она называется вселенска/ или всемирна/ мы её всемирна это по-старому...».

Дни поминовения всех усопших есть и в официальном православии, и в старообрядчестве. Но у старообрядцев-беспоповцев они называются всемирными родительскими панихидами, а у представителей официального православия – вселенскими:

«и вот эту вселенску собираемся/ в пятницу/ её положено в пятницу/ а по... попы/ в церкви/ оне её отправляют в субботу// ну суббота есть суббота/ там это/ по уставу/ сказано/ помин родителей/ в субботу/ а за панС... за вселенской поминаются все»

В речи информанта актуализированы концептуальные признаки, противопоставляющие эти лексемы: разная временная локализация (*пятница* и *суббота*); объекты ритуальных действий (беспоповцы отделяют дни поминовения родителей и дни поминовения всех усопших, тогда как в официальном православии это один день).

Михаил Родионович очень много рассказал о своей конфессии, удалось узнать, что беспоповцы, как и в официальной православной церкви, используют богослужебную книгу «Цветная триодь», заключающую песнопения со дня Св.Пасхи до Недели Всех святых (до 9 воскресенья со дня Пасхи). В речи информанта есть попытка объяснения названия этой книги:

«вот у меня лежит книга/ она называется «Цветная Триодь»/ ну тут-то правда службы/ к любому празднику службы/ всё//

-Цветная?

- да / «Цветная Триодь» она называется //

-Почему «Цветная»?

-ну/ как тебе сказать... ну/ как... к празднику// ну/ как выразиться... хвала ли/ чёго ли// тут не все такие праздники/ тут Паска/ Рождество/ Богоявление – ну вот такие вот праздники/ вот в том числе Троица/ да/ ну вот Усекновение головы тут есть/ Успенье вот».

Лексему «цветная» Михаил Родионович объяснить не может, но пытается кратко рассказать содержание этого текста. Между тем, этимологию названия «Цветная триодь» некоторые православные источники объясняют тем, что чтения книги начинаются весной, во время появления цветов, которые могут служить символом и для обозначения духовной красоты самих песнопений Триоди цветной.

Рассказывая про религиозные праздники, Антонина Егоровна употребляет слово «заедина»:

«мы как? вот у нас Пал Иваныч/ пойдём/ помолимся/ он скажет/ «ну/ ныне/ сегодня можно заедину»

Объясняет она его так:

«ну/ вот там щи мясные сварить/ щи мясные/ можно рюмочку выпить/ вот// ну вот Рождество/ это вот разговение/ полтора месяца/ значит/ он принадлежит пост/ две недели первых и последние две/ как весной к Великому посту // Пасха вот придёт / например / а вот пост -то здесь это / это вот строгий пост»

То есть и посты, и праздники, в речи представителя старообрядчества связаны не только с молитвой, но ещё и с разрешением принятия той или иной пищи. *Заедину* в этом контексте можно сравнить со скоромными днями в официальной православной церкви. Это те дни, когда разрешается употреблять в пищу мясо и молочные продукты. Но у старообрядцев тоже используется лексема «скоромное», его употребляет Осокина Мария Васильевна, когда говорит о церковных праздниках:

«Иван Поститель / Вздвигеньепридёт за ним / и крещенский сочельник // вот эти три праздника / это три дня / не ешьте скоромного»

Главной особенностью актуализации семантического поля «Религия» в речи представителей разных конфессий, как выяснилось, является противопоставление конфессиональных особенностей. Это противопоставление не только старообрядчества и официального православия, но и разных толков старообрядчества. В этом противопоставлении выявлена интересная закономерность: старообрядцами декларируется полное отчуждение от традиции официального православия, но с помощью анализа их лексики выясняется, что различия стираются, а те, которые всё же остаются, имеют формальный характер.

УДК 811.161.1'282

ИМЕНА ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В РЕЧИ ДИАЛЕКТНОСИТЕЛЕЙ

Козлова Ксения Александровна, студентка Института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», kozlova333@lissr.ru

Каменская Юлия Валерьевна, доцент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», kamenskayajv@list.ru

В статье анализируется функционирование номинаций политических деятелей в речи диалектоносителей села Белогорного Саратовской области. Материалом исследования послужили расшифровки диалектных текстов, записанных в экспедициях 1996-2005 гг. Нами была выявлена специфика использования имен политических деятелей, частотность их появления в речи, факторы актуализации. Было, в частности, определено, что имя политического деятеля активно используется в функции временного маркера.

Ключевые слова: диалектный дискурс, номинации политических деятелей, временной маркер.

NAMES OF POLITICAL FIGURES IN THE SPEECH OF DIALECT SPEAKERS

Kozlova K. A., student of the Institute of Philology and journalism «SSU named after N. G. Chernyshevsky», kozlova333@lissr.ru

Kamenskaya Yu. V., associate Professor of the Department of theory, history of language and applied linguistics Of the Institute of Philology and journalism «SSU named after N. G. Chernyshevsky», kamenskayajv@list.ru

The article analyzes the functioning of nominations of political personalities in the speech of the dialect speakers in the village of Belogorny, Saratov Region. The study material was the transcribed dialect texts recorded in the expeditions of 1996-2005. We have revealed the peculiarities of using names of political personalities, the frequency of their appearance in speech, and the factors of actualization. In particular, it was determined that the name of a politician is actively used as a temporal marker.

Keywords: dialect discourse, nominations of political personalities, temporal marker.

Историческая память включает огромное количество имен тех людей, чьи дела каким-либо образом отразились на нашей истории. В памяти конкретного человека они оседают и воспроизводятся по-разному. Скорее всего, связано это с индивидуальными особенностями памяти или с отношением к конкретной исторической личности.

Объектом нашего исследования является речь диалектоносителей – людей со своими языковыми особенностями, особенностями склада ума, с личными представлениями о мире. В процессе коммуникации каждый отражал в речи как свой языковой и жизненный опыт, так и опыт социума.

Материалом исследования послужили тексты, записанные в селе Белогорное Вольского района Саратовской области в ходе диалектологических экспедиций 1996–2005 годов. Беседы с носителями диалекта, которыми являлись, как правило, людьми пожилого возраста, велись в неофициальной, непринужденной обстановке.

В исследуемых текстах нами фиксировались контексты, в которых актуализировались имена известных политических деятелей. В нашем материале фигурируют только отечественные политические деятели, причем это как современные политики, так представители предшествующей эпохи. Вероятно, в речи диалектоносителей имена иностранных политических деятелей могут появиться, но в каких-то исключительных случаях, и это будет обусловлено идиолектными особенностями.

Одной из основных функций имени политического деятеля является функция временного маркера, определяющего ту или иную эпоху. Например, Петрянин Сидор Осипович, 1926 г. р., рассказывая об истории образования села погружается в воспоминания о царской России, называя имена **Петра I, Екатерины II, Николая I**. В его речи актуализация имен правителей России обусловлены исторической хронологией и ролью этих глав государства в судьбе старообрядчества.

Далее, с течением времени в рассказе Петрянина меняются и политические деятели, мы встречаем упоминание Ленина и Сталина. Их характеристика также связана с тем, как эпоха этих политических деятелей влияла на жизнь старообрядцев:

*« у нас сперва капиталистов/ помещиков/ Ленин/ выгнали из России/ самых хороших людей/ потом/ стали этих/ богатых крестьян/ раскулачивать/ репрессировать – вот так дело-то было/ а потом/ молельщиков которых/ вот здесь вот/ Мишу Тяпкина/ у него/ он молельщик/ у него мать была/ её тоже / в тюрьме / за моление // а потом **Сталин...** Сталин сказал «враги среди нас»»*

При характеристике глав государств постсоветской эпохи важным параметром для информанта становятся коммуникативная компетенция главы государства, умение публично говорить:

«президент-то кто у нас первый был? Ельцин/ да// Ельцин// он/ говорит... говорит нере-е-едко (оговорка)/ больно уж редко говорил/ а щас... да/ но это вроде не очень хорошо/ слишком редко говорит/ а вот/ этот Путин – этот говорит эт нормально/ у него всё поймёшь/ ну спотыкаться маленькя// говорит-говорит/ и чуть-чуть/ как бы/ спотыкнётся»

Такой последовательный, хронологически правильно выстроенный рассказ может быть обусловлен социокультурным фактором – наличием у информанта образования. Необходимо заметить, что из информантов никто больше не охватил в своем рассказе такой большой временной отрезок. Чаще вспоминали какой-то конкретный период из жизни, используя имя политического деятеля как маркер этого времени. Например, в рассуждениях Михаила Родионовича Акимова, 1924 г., имена политических деятелей тесно связаны с эпохой и происходящими событиями:

«ну она мама-то у нас покойна говорила/ говорит/ «придёт говорит вам жизнь/ придёт// токо не надолго/ поживёте говорит вы хорошо/ но не надолго»// правильно//

А что, жили хорошо? Было такое время?

- а что/ разве плохо жили мы при Брежнев-то?

Ну, а религию не запрещали?

-запрещали

-Ну разве это хорошо?

-ну так это не он // при нём уже начали тут... да // Сталин был/ при этим вот/ религию-ту у нас// у нас мать-то сидела/ десять лет ей давали// она пять лет просидела и тут амнистия как раз в сорок втором году»

В рассказе информанта имена двух политических деятелей оказываются тесно связанными с жизнью информанта, их действия влияют на его жизнь и жизнь его близких: «при Брежневе» жизнь информанта оценивается им как «хорошая», имя Сталина связано с притеснением религии и личной трагедией семьи информанта («у нас мать-то сидела»).

Другой информант – Крайнова Антонина Егоровна 1939 г.р. рассказывает, что дочь жалуется на высокие цены. Сама она тоже подтверждает эту мысль, приводя пример роста цен на продукты питания и предметы обихода. Логично заданный диалектологом вопрос «А раньше лучше жилось?» актуализирует новую микротему: информант дает положительную характеристику времени посредством использования имени главы государства:

«конечно// а я вот поминаю знаешь кого/ Брежнев // говорю «о-ох ты-ы/ Брежнев ты Брежнев/ встал –бы ты поглядел/ ты –бы сказал/ «эх/ вы ... это/ не коммунисты/ чё вы наделали/ что такую жизнь создали»

Ульянова Анна Ефимовна 1939 г. р. ведет рассказ о жизни в послевоенные годы и своей работе в колхозе. В ее рассказе актуализируется концептуальная оппозиция «прошлое-настоящее», которая позволяет охарактеризовать две эпохи:

«на этот трудодень/ и там чего ли/ масла постного семечки если уродятся / давали там по скоко грамм/ дадут// вот// на трудодень-то// угу// и вот пятьсот... вот этот раз/ на весь мир/ этот говорил/ как его... вы... наш-то сейчас президент... Путин-то/ всем прибавим сто двадцать пять рублей// вот// на весь мир сказал сто двадцать пять рублей прибавим// кому прибавили а кому нет»

Известно, что трудодень как мера оценки и форма учёта количества и качества труда в колхозах не предполагала никаких выплат. Однако со сменой власти пришла и новая система экономики, исходя из которой, каждый трудящийся получает заработную плату, а после и пенсию. В жизнь же Анны Ефимовны такие перемены не внесли ничего хорошего, так как в силу определенных правил пенсию женщине начислили маленькую.

Актуализация в речи диалектоносителей имен политических деятелей была обусловлена различными факторами, не всегда оказывалась связана с тематикой беседы.

Так Евдокия Семеновна Яснева 1932 г.р. ведет разговор урывками, микротемы сменяют одна другую внезапно, часто они не связаны между собой. Сначала она рассказывает о несчастном случае, произошедшем с ее зятем, затем вспоминает как просит знакомых сходить за нее на базар, а следом говорит о заслугах земляка Вячеслава Викторовича Володина:

*«... Там/ где клуб// Базар во вторник и в пятницу (...) Берем// Все так берем// А что ж свое-то/ картошка/ моркошка/ и то нынче все ведь вымокло у нас/ да/ капуста своя-то//
Вот так вот
Володин об нас позаботился// Вы его знаете? Может, понаслышке? Наш земляк//... Уж больно нам вот сделал хорошо»*

Для нее современный политический деятель выступает в роли благодетеля, спасителя. Он выступает как своеобразный «сквозной персонаж» рассказа, актуализация имени этого политического деятеля вызвана повествованием о каких-либо положительных изменениях в жизни села.

Следует отметить, что особое отношение к Вячеславу Викторовичу Володину в селе Белогорном обусловлено социокультурным фактором: как рассказывают сами жители, политик провел в этом месте свое детство. Добившись определенных высот, В.В. Володин не забывает родное село: он заасфальтировал дороги, построил интернат для детей и дом престарелых, всеми силами пытается сохранить село и не дать ему умереть, за что жители ему безмерно благодарны.

Например, Мария Васильевна Осокина, 1912 г. р., рассказывая о жизни в селе в послевоенные годы, о работе в колхозах, вспоминает, как некогда большой колхоз с течением времени стал «разваливаться». Женщина здесь упоминает имя Володина, как человека, спасавшего их село от разрухи:

*«забыла уж // **Володин** // **Володин –то** // спаси его / господи / дай бог ему доброго здоровья / он ведь церкву –то нам это / да детсад / да вот это... правление –то колхоза /»*

Орлова Екатерина Алексеевна, 1932 г.р. по ходу беседы вспоминает смерть двоюродного брата, произносит фразу: «*Девчонки, ведь все умрём! Господи!*» и начинает говорить о кладбище. В связи с этим и она вспоминает имя Володина, который много сделал для благоустройства территорий:

*«Это всё **Володин** нам всё, **Володин**...»*

В нашем материале, помимо современного политика В.В. Володина и главы государства Л.И. Брежнева положительную оценку, как правило, получает В.И. Ленин. Например, в рассказе Марии Васильевны Осокиной о своем детстве, информант вплетает историю своей жизни в историю страны. Она рассказывает о революции, называя ее войной между белыми и красными, о становлении Советской власти, о том, как в селе до этого периода у зажиточных было больше скотины и земли, а у простых крестьян всего ничего – полоска земли, хотя семьи были большие. И продолжая эту тему Мария Васильевна благодарит политического деятеля. Здесь, на наш взгляд, положительная коннотация усиливается благодаря контексту, а также именованию человека полностью (фамилия, имя и отчество):

*« спасибо **Владимиру Ильичу Ленину** // он восстановил было жизнь // он сравнял всех / душа есть душа // у мальчика / у девочки // и на всех начали землю давать»*

Но не всегда актуализация имени того или иного политического деятеля оказывается в речи диалектоносителя связана с оценкой самого политического деятеля или эпохи его правления. Для Михаила Родионовича Акимова, как глубоко верующего человека, все явления окружающей его жизни обусловлены Божьим промыслом. Так, его рассказ о расколе церкви несет в себе мысль о любой власти, как о данной Богом свыше:

«какая бы власть ни заступила/ она посылается богом/ и ей надо повиноваться / вот // вот мы говорим там / Ельцин нехороший / или вот / дойдёт время может и Путин будет нехороший/ ну это опять/ бог/ послал // наше дело повиноваться/ и всё»

Таким образом, актуализация в речи диалектоносителя имен политических деятелей обусловлена определенными факторами и выполняет различные функции. Если анализировать состав имен в нашей выборке, то все они принадлежали отечественным политическим деятелям. В большинстве контекстов диалектоносители использовали имена тех политиков, которые работали в период жизни самого информанта, обращение к деятелям прошлых эпох обусловлено индивидуальными особенностями говорящего (например, наличие образования). Ведущей функцией оказывается использование имен политических деятелей в качестве временных маркеров. Нередко при актуализации имени политического деятеля в этой функции появляется дополнительная оценочная характеристика не только самого политического деятеля, но и его эпохи. Ярко проявляется и эгоцентричность, свойственная диалектному дискурсу: говоря о политических деятелях, почти все информанты вспоминали действия, которые оказали благоприятное или наоборот отрицательное воздействие на их жизнь или жизнь жителей села в ту или иную эпоху, в конкретный год. Мы видим оценку событий, которые отразились лично на человеке и на селе в целом.

УДК 81.42

ДИАЛОГ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ

ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТОВ)

Кравцева Ирина Сергеевна, студентка Института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», kravzeva.irina@yandex.ru

В данной статье проводится анализ жанра еженедельных субботних обращений президента США к нации, выделяются его характерные особенности. Выделяется группа лингвистических средств и приемов, используемых в данном монологическом жанре для его диалогизации. Сопоставляются наборы средств диалогизации двух президентов США и выделяются индивидуальные и общие лингвистические средства, а также наиболее употребляемые из них.

Ключевые слова: политический дискурс, политическая коммуникация, президентский дискурс, дискурс еженедельного субботнего обращения, диалогизация.

THE DIALOGUE OF POWER AND SOCIETY IN THE AMERICAN POLITICAL DISCOURSE (ON THE BASIS OF WEEKLY ADDRESS OF THE PRESIDENTS OF THE UNITED STATES)

Kravtseva I.S., Institute of Philology and Journalism, Saratov State University

The paper analyzes the genre of Weekly Addresses of the President of the United States and highlights its characteristic features. A group of linguistic means and techniques used in this monological genre for its dialogization is singled out. Sets of means of dialogization of two presidents of the USA are compared. The individual and general linguistic means are singled out. The most used of them are allocated.

Keywords: political discourse, political communication, presidential discourse, Weekly Address discourse, dialogization.

Еженедельное обращение президента США к нации – относительно молодой ритуальный жанр президентского дискурса, возникший в 30-е годы прошлого века. Данный жанр обладает рядом характерных особенностей, в число которых входят низкая информативность, предельно простая композиция, что способствует облегчению восприятия информации, а также тематическое разнообразие. Несмотря на монологический характер, данному жанру присуща диалогичность.

В словаре лингвистических терминов диалогичность определяется как «речевая категория, содержанием которой является взаимодействие адресанта с другими лицами. <...> В монологической речи проявляется как сохранение в ней содержательных и структурных компонентов этого источника» [1, с.91]. В свою очередь под диалогизацией понимается «намеренное наделение монологической речи чертами диалога, экспликация речевого взаимодействия коммуникантов во время монологического речевого общения» [1, с.89]. Айша Чжао определяет диалогизированный монолог как «текст, который пронизан диалогическими элементами и в котором пересекаются границы диалога и монолога» [2], т.е. диалогизация представляет собой синтез элементов монолога и диалога в монологическом тексте.

Таким образом, диалогизация – более узкое понятие и является разновидностью диалогичности. Она осуществляется путем включения элементов структуры диалога в монолог. Данный прием не только осуществляет диалог власти и общества в политическом дискурсе, но и улучшает восприятие информации, так как диалогизация облегчает понимание большого интеллектуально сложного монолога.

Исходя из проведенного анализа материалов данного исследования, можно выделить следующие средства диалогизации в жанре еженедельного обращения президента США к нации:

1. Обращение. Данное средство диалогизации отражает эксплицитную антропоцентричность, присущую жанру еженедельных обращений. Сюда же мы относим номинации *Americans, American people*, встречающиеся на протяжении всего обращения президента к нации.

Еженедельное обращение президента к нации начинается с обращения к гражданам: *Hi, everybody, My fellow Americans*, что демонстрирует характер диалогизированного монолога с первого же предложения.

В отличие от Б. Обамы нынешний президент США не ограничивается использованием данного приема диалогизации только во вступительной части. Д. Трамп на протяжении каждого своего обращения использует данные номинации, подчеркивая, что вся его деятельность для американцев: *...we ensure these partnerships deliver real results for Americans and the American people*. (Обращение от 7.04.17)

2. Местоимение 1-го лица множественного числа и его формы (*we, our*).

Данный прием является самым часто употребляемым средством диалогизации президентами США Б. Обамой и Д. Трампом. Он используется для выражения общности интересов и волнующих проблем президента и народа, а также в качестве реализации стратегии близости к адресату. Местоимение *we* и его форма *our* в данном контексте становятся инклюзивными, объединяя тем самым президента с его гражданами, и ставят их на одну ступень, что создает впечатление диалога на равных.

That's not good for our kids or our economy. We should invest in things like education today, or we'll pay the price tomorrow. (Обращение Б. Обамы от 3.10.15)

Our decisions will be guided by our values and our goals – and we will reject the path of inflexible ideology that too often leads to unintended consequences. (Обращение Д. Трампа от 7.04.17)

В сочетании с местоимением *we* и его формой *our* часто используется объединяющая лексика (*unity, together, union* и пр.), которая также способствует установлению и поддержанию диалога власти и общества через идею единения и общности. Нами было замечено, что Б. Обама практически не использует подобные лексемы, в то время как обращения Д. Трампа зачастую изобилуют такими словами: *Together, we will bring about this future for the land we love, and for the people who call it home*. (Обращение от 7.04.17)

3. Побудительные конструкции. Побудительные конструкции могут представлять собой повествовательные предложения без подлежащего, повествовательные предложения с модальными глаголами (*must, have to*) или предложения перформативного характера (*to want smb to do smth, advise smb to do smth* и пр.). С помощью таких конструкций президент призывает граждан к действию, тем самым взаимодействуя с ними и ожидая соответственной реакции.

Б. Обама преимущественно использует побудительные предложения первого и второго типа: *This month, I'm inviting you to share your story, too*. (Обращение от 6.06.15)

Побудительные конструкции, нередко встречающиеся в речах Д. Трампа, представлены всеми тремя типами. Причем, наиболее активно используются конструкции с модальными глаголами: *We have to take care of our Americans, we have to take care of our families*. (Обращение от 27.04.18)

4. Прецедентные тексты, имена, события. Именно через прецедентные феномены диалогизация данного жанра достигает своего пика. Даты или события, которые являются отсылкой к прошлому, известны всем гражданам и не требуют пояснения, отражают те или иные характерные черты настоящего, ориентируясь на которые адресант (президент) и адресат (народ) ведут диалог. И Б. Обама, и Д. Трамп часто используют аллюзии в своих обращениях. Например, в одном из своих

еженедельных обращений к нации Б. Обама, чтобы более ярко продемонстрировать, как долго американцы боролись за идею права на здравоохранения, он проводит аналогию с победами *Cubs*, всеми известной бейсбольной командой: *Americans have been fighting for the idea that health care is a right and not a privilege since the second-to-last time the Cubs won the World Series. I'm not talking about the 2016 Cubs – I'm talking about the 1908 Cubs.* (Обращение от 5.11.16)

Большинство граждан Америки знает, что *Cubs* не выигрывали Мировую серию с 1908 года, и лишь в 2016 им удалось это сделать снова. Эта аллюзия иллюстрирует актуальность темы, которую развивает президент и вызывает отклик у его слушателей.

Таким образом, проведенный анализ показал, что оба президента активно используют средства диалогизации для поддержания диалога власти и общества. Также нами было выделено пять основных адресатных средств диалогизации, которые, однако, используются Б. Обамой и Д. Трампом не в равной мере: обращение, местоимения *we, our*, специальная объединяющая лексика, побудительные конструкции и прецедентный феномен.

Отметим, что самым часто употребляемым средством диалогизации является использование инклюзивных местоимений *we* и *our*, тогда как самым эффективным, на наш взгляд, является использование прецедентных текстов, имен и событий, с помощью которых достигается высшая точка диалогизации монологического еженедельного обращения президента к нации. Кроме того, нами было замечено, что Д. Трамп использует средства диалогизации более активно и разнообразно, нежели Б. Обама, что, вероятно, связано особенностями проводимой политики президентов.

Список литературы

1. *Матвеева Т. В.* Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 526 с.
2. *Айша Чжао.* Диалогизация монологического текста как средство воздействия на читателя (на материале публицистики): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1993. 25 с.

УДК 811.111'38

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ ТИП ИМПЛИЦИТНОСТИ И СРЕДСТВА ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В РОМАНЕ ГРЭМА ГРИНА “THE END OF THE AFFAIR”

Луговая Дарья Алексеевна, магистрант 1 курса Института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», daschu.lugowaya@yandex.ru

Данная работа посвящена исследованию контекстуального типа имплицитности, который был выделен в результате контекстологического анализа романа Грэма Грина “The End of the Affair”. Декодирование такого типа имплицитности происходит исходя из микро- или макроконтраста романа. В статье рассматриваются основные средства, участвующие в образовании контекстуальной имплицитности в романе, из которых можно выделить иронию, развернутые метафоры, использование аллюзий и религиозного подтекста.

Ключевые слова: имплицитность, контекст, сравнение с имплицитным основанием, ирония, метафора, подтекст, аллюзия, декодирование.

CONTEXTUAL IMPLICITNESS AND MEANS OF ITS EXPRESSION IN G. GREENE'S ‘THE END OF THE AFFAIR’

Lugovaya Daria Alekseevna, Institute of Philology and Journalism, Saratov State University, daschu.lugowaya@yandex.ru

This paper is devoted to the study of the contextual type of implicitness which was identified as a result of contextual analysis of Graham Green's novel 'The End of the Affair'. The decoding process of this type of implicitness is based on micro or macro context of the novel. The article provides the main means involved in the formation of contextual implicitness in the novel, from which irony, prolonged metaphors, examples of allusions and religious implication can be highlighted.

Keywords: implicitness, context, simile with implicit ground for comparison, irony, prolonged metaphor, implication, allusion, decoding.

Имплицитность как универсальная категория текста участвует в образовании целой системы образов в художественном произведении, поэтому стоит необходимость в изучении её специфики в рамках стилистики декодирования. О постижении имплицитной информации в художественном тексте сигнализируют средства образности, различные синтаксические конструкции, интертекстуальные включения. Любое отклонение от нормы является основой для скрытого смысла. В связи с тем, что имплицитность проявляется по-разному, существует несколько типов передачи имплицитных смыслов.

В результате стилистического анализа текста романа Грэма Грина "The End of the Affair" [1] было выделено два типа имплицитности: структурно-семантический и контекстуальный. В данной статье рассматривается контекстуальная имплицитность и её отличительные черты в романе.

Повествование романа построено в форме дневника главного героя – писателя Мориса Бендрикса, в котором описывается его история о любви к женщине и ненависти к Богу. Сара Майлз – замужняя возлюбленная Мориса, в один миг прерывает с ним любовные отношения. Недоговоренность мучает главного героя, он не понимает, что произошло. В разлуке с Сарой он винит не Генри Майлза, мужа Сары, а Бога.

Одной из главных особенностей стиля Грэма Грина является использование имплицитно выраженной информации. Его тексты глубоко имплицитны, причем такой эффект достигается при помощи использования абсолютно разных средств одновременно на двух уровнях языка, как на лексическом, так и на синтаксическом.

В связи с тем, что имплицитность охватывает большое лингвистическое поле и реализуется в масштабе целого произведения, необходимо учитывать контекст. Существует множество средств, которые являются инструментами для создания контекстуальной имплицитности.

Одним из таких средств является образное сравнение с имплицитным основанием, где происходит переосмысление одного из компонентов структуры сравнительного оборота. Значение такого переосмысленного компонента либо обобщается, либо подвергается семантическому сдвигу. В результате этого процесса значение сравнения гиперсемантизируется, то есть происходит обогащение совокупного значения сравнения в контексте.

Самым распространенным из всех имплицитных образных сравнений у Г. Грина является сравнение с итогом, финальная фраза которого эксплицирует основание сравнения, так как иногда выбор темы и образа сравнения могут быть очень неожиданными. Такая структура имплицитного образного сравнения часто встречается в развернутых сравнениях, где развертывание образного сравнения происходит совместно с метафорой. В. Г. Голышева называет такой процесс развертывания текста в сознании читателя ретроспекцией [2].

Финальная фраза образного имплицитного сравнения добавляет больше информации к тому, что дается в самом сравнении, тем самым дополняет образ.

The eighteenth-century church stood like a toy in an island of grass – the toy could be left outside in the dark, in the dry unbreakable weather.

В романе большое место занимает религиозный подтекст. Показывая отношение Мориса к Богу и к религии, весьма неоднозначное, автор использует образное сравнение с имплицитным основанием, которое становится понятным читателю только с помощью финальной фразы. Тема сравнения – церковь 18 века; образ сравнения – игрушка на островке газона – игрушка, которую можно оставить во тьме, на жаре; основанием сравнения служит сопоставление по отношению к предмету; и игрушка, и церковь были одинаковы бесполезны для Мориса – нечто такое, что не имеет большой значимости. Финальная фраза, характеризую образ сравнения, меняет его коннотацию с положительной на отрицательную. Иными словами, сравнение церкви с игрушкой воспринималось бы читателем положительно, но финальная фраза, добавив информации о том, какая эта игрушка, меняет отношение читателя.

Иногда основание сравнения может быть настолько имплицитным, что даже окружающий контекст не может помочь понять его.

'It's only a cough.' She held her hand out and said, *'Good-bye – Maurice.'* ***The name was like an insult.***

В данном примере описывается встреча главного героя с возлюбленной после долгих лет разлуки. Они беседуют в ресторане, и приходит время прощаться. Сара, расставаясь с Морисом, обращается к нему по имени, что становится для него оскорблением. Казалось бы, для мужчины, который очень сильно любит женщину, услышать своё имя из её уст было бы самым приятным подарком, но, оказывается, что своё имя он ненавидел, все называли его исключительно по фамилии – Бендрикс, о чем Сара прекрасно знала, именно поэтому она так задела его чувства. О таком отношении главного героя к своему имени читатель узнает еще в самом начале романа.

Таким образом, смысл этого образного сравнения можно эксплицировать только в макроконтексте целого произведения, а не в микроконтексте данного сравнения. Это подтверждает факт о том, что сравнения в романе глубоко имплицитны.

I went up to my room and took the journal out. I tore the covers off. They were tough: the cotton backing came out like fibres; it was like tearing the limbs off a bird, and there the journal lay on the bed, a pad of paper, wingless and wounded.

Данный отрывок является примером того, как сравнение и метафора взаимодействуют друг с другом в контексте.

Для начала обратимся к сравнению *'it was like tearing the limbs off a bird'*. Сопоставление происходит по принципу действие – действие. Основанием сравнения являются признаки действия, имеющие внешнее проявление, отрывать переплет дневника как отрывать конечности птицы. Сравнение становится экспрессивным за счет того, что действие, являющееся темой сравнения, направлено на неодушевленный предмет, в то время как действие, являющееся его образом, направлено на одушевленный предмет. В связи с этим, тема заимствует у образа признак одушевленности. Иными словами, переплет дневника, который Морис оторвал, становится одушевленным предметом.

Обратимся к метафоре *'the journal lay on the bed, a pad of paper, wingless and wounded'*. За счет того, что тема сравнения – переплет журнала, приобрела признак одушевленности, ей становятся присущи свойства, характерные для одушевленных предметов, а в связи с тем, что образом сравнения является действие, направленное на одушевленный предмет, а именно птицу, то тема наделяется признаками, характерными для птицы, – крыльями.

Более того, метафора уточняет сравнение. Так, прилагательное с отрицательным суффиксом *'wingless'* поясняет, какие именно конечности имел в виду автор в сравнении. А фонетический прием аллитерации *'wingless and wounded'* направлен на поддержание образов, созданных на лексическом уровне.

Примером иронии, которая основывается на двусмысленности, порождаемой разными значениями полисемантического слова, является следующий каламбур: Морис приносит Генри отчеты детектива, осуществлявшего за Сарой слежку. Он отказывается их

читать, поскольку считает себя честным мужем и человеком, а устраивать слезку за своей женой – это проявление неуважения, хотя изначально это была его идея. Прием умолчания используется в данном случае с целью показать эмоциональную скрытность Генри.

'I think you ought to read the reports.'

'I've no intention...'

В этот момент в комнате появляется секретарь клуба Мориса и, обращаясь к Генри, говорит, что часто читает отчеты. В страхе Генри спрашивает, о каких отчетах идет речь. Оказывается, что секретарь говорит об отчетах Королевской комиссии.

'I've been following the reports every day.'

'What reports?' For once Henry's work had not come first to his mind when that word was uttered.

'The Royal Commission.'

Использование слова *reports* в разных его значениях в одном контексте создает комический эффект.

Аллюзии, которые реализуются в масштабе всего произведения, а не одного эпизода, также относятся к контекстуальному виду имплицитности.

'St Augustine asked where time came from. He said it came out of the future which didn't exist yet, into the present that had no duration, and went into the past which had ceased to exist. I don't know that we can understand time any better than a child.'

В данном отрывке использована аллюзия на «Исповедь» Августина, а именно его отношение ко времени. «Совершенно ясно теперь одно: ни будущего, ни прошлого нет, и неправильно говорить о существовании трех времен, прошедшего, настоящего и будущего. Правильнее было бы, пожалуй, говорить так: есть три времени – настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего» [3, с. 297]. Его мысль тесно связана с мыслью Мориса по поводу того, что случилось с ним и с Сарой, их история также не имеет границ:

A story has no beginning or end: arbitrarily one chooses that moment of experience from which to look back or from which to look ahead.

Аллюзия на «Исповедь» Августина использована для того, чтобы эксплицировать сказанное Морисом в начале произведения. Каждое новое повторение смысла, заключенного в аллюзиях, означает превращение имплицитной информации в более эксплицитную [4].

Явление подтекста, которое реализуется в макроконтексте целого произведения, можно также отнести к контекстуальному виду имплицитности.

And at that very moment a dish of onions was put on the table. I said to her – it hadn't even crossed my mind that evening to desire her – 'And does Henry mind onions?'

'Yes. He can't bear them. Do you like them?'

'Yes.' She helped me to them and then helped herself.

За совместным обедом с Морисом Сара, несмотря на то, что Генри ненавидит лук, положила его в тарелку и себе, и Морису, который, кстати, был не против этой добавки, так как лук он любил. Это говорит о том, что Сара больше не уважает предпочтений мужа, а значит, не любит его. Это знак, знак того, что она чувствует к Морису что-то большее, чем просто дружба.

Подтекст в данном эпизоде коррелирует с общей идеей произведения, потому что является примером контекстуального вида имплицитности.

Как уже говорилось ранее, религиозный подтекст в произведении Г. Грина ярко выражен.

*For why should I have spoken to him? If hate is not too large a term to use in relation to any human being, I hated Henry - I hated his wife Sarah too. And he, I suppose, came soon after the events of that evening to hate me: as he surely at times must have hated his wife and **that other**, in whom in those days we were lucky enough not to believe.*

Описывая ненависть главного героя Мориса к своей возлюбленной Саре, которая внезапно отвернулась от него, и к её мужу Генри, а также к кому-то еще, чье имя он не называет, писатель использует эвфемизм, который выражен не эксплицитно, так как герой не говорит прямо о том, что имеет в виду, давая возможность читателю самому догадаться об этом. Поэтому, исходя из знаний об отношении Мориса к религии, мы понимаем, что тот неизвестный *that other* – это Бог. В данном примере важную роль играет религиозный подтекст. Одним из основных вопросов в романе является вопрос веры и её обоснования. Тема религии идет параллельно с темой любви, так как герой стремится понять Бога, так же, как и свою возлюбленную. Существует некая асимметрия, выражающаяся в несоответствии плана содержания и плана выражения языкового знака, при котором «содержание мысли, заложенной автором, становится шире языкового выражения в языковых единицах» [5, с. 34]. Это связано с имплицитностью.

Этот пример находится на границе между двумя видами имплицитности, но мы считаем возможным отнести его в разряд контекстуальной имплицитности, поскольку аллюзия, на которой он построен, является основной в данном примере, и реализуется она именно в контексте.

Таким образом, контекстуальную имплицитность в романе составляют самые разнообразные средства: метафоры, образные сравнения с имплицитным основанием, особую группу среди которых составляют сравнения с итогом, где финальная фраза эксплицирует основание сравнений. Главная особенность их в том, что все они реализуются именно в контексте. В связи с тем, что большое место в романе занимает тема религии, особую роль в создании контекстуальной имплицитности играет религиозный подтекст, который может быть восстановлен только на основе контекста.

Список литературы

1. *Greene G. The End of the Affair / G. Greene. London: William Heinemann, 1957. 237 p.*
2. *Голышева В. Г. Текстобразующие функции компаративных тропов / В. Г. Голышева // Текст и его компоненты как объекты комплексного анализа: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. редактор. И. В. Арнольд. Л.: ЛГПУ, 1986. С. 16-23.*
3. *Августин А. Исповедь / Пер. с лат. М. Е. Сергиенко. М.: Ренессанс, 1991. 448 с.*
4. *Дронова Е. М. Стилистический прием аллюзии в свете теории интертекстуальности: На материале языка англо-ирландской драмы первой половины XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. М. Дронова. Воронеж, 2006. 28 с.*
5. *Колядко Л. Г. Об имплицитном характере высказывания / Л. Г. Колядко // Грамматика, лексикология и стилистика романских и германских языков: сб. науч. ст. Минск: БГУ, 1980. С. 33-41.*

УДК 811.161

КОНФЛИКТНЫЙ ДИАЛОГ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ СЦЕНАРИЕВ Г. ГОРИНА «ФОРМУЛА ЛЮБВИ» И «ТОТ САМЫЙ МЮНХГАУЗЕН»)

Рогожина Елена Игоревна, магистрант института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», r.elena.igorevna@yandex.ru

В статье рассмотрено явление речевого конфликта на материале сценариев Григория Горина «Формула любви» и «Тот самый Мюнхгаузен». Рассмотрены конфликтные диалоги унисонного и диссонансного типа. Проведен анализ используемых речевых стратегий и тактик, а также выявлены коммуникативные и иные лингвистические приемы, участвующие в создании конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: конфликт, стратегия, тактика, диалог

DIALOGUE WITH CONFLICT: STRUCTURAL-SEMANTIC ASPECT (THE CASE STUDY OF «FORMULA OF LOVE» AND « THAT VERY MUNCHAUSEN», THE SCREENPLAYS BY GRIGORI GORIN

Rogozhina E.I., Institute of Philology and Journalism, Saratov State University, r.elena.igorevna@yandex.ru

The paper delves into a verbal conflict based on «Formula of Love» and «That Very Munchausen», the screenplays by Grigori Gorin. Dialogues with conflicts of unisonous and dissonant types were reviewed. The tools for creating dialogues are verbal strategies and tactics, communicative and linguistic devices.

Keywords: conflict, strategy, tactic, dialogue

Проблемы коммуникации в драматургическом дискурсе начали освещаться в работах лишь в начале XXI века в рамках коммуникативной парадигмы [1; 2; 3]. Однако еще в конце XIX века в работе «Квинтэссенция ибсенизма» [4] Бернард Шоу сопоставил традиционную и современную драмы и выяснил, что последняя основана на «дискуссии между персонажами, в конечном счете – на конфликтах» [2, с. 40].

Художественный конфликт отражает как «серьезнейшие социальные конфликты, универсальные антиномии, так и просто забавные недоразумения (фарсы, водевили)» [5, с. 59], он воплощается и последовательно раскрывается в прямом или косвенном противоборстве персонажей. Зайцева подмечает, что порой для героев драматургических произведений важно не то, что они говорят, а то, как протекает общение» [1, с. 365]. Персонажи, негодуя, могут «перебрасываться» словами, утратившими для них всякий смысл.

В связи с этим, рассматривая явление конфликта, обратимся к конфликтному диалогу. В основу классификации конфликтных диалогов в драматургии положим типы, выделяемые И.П. Зайцевой. В зависимости от целей диалога и оформляющих его языковых средств И.П. Зайцева выделяет два типа диалогов: **унисонного (УД)** и **диссонансного (ДД) характера**.

Рассмотрим, какие разновидности из представленных типов можно отнести к конфликтным диалогам. Материалом исследования послужат киносценарии Григория Горина «Тот самый Мюнхгаузен» [6] и «Формула любви» [7]. Выбор данных произведений обусловлен жанровой разновидностью, которую сам автор определил как комические фантазии.

Для УД характерна 1) высокая степень информативности, 2) тематическое сходство реплик, 3) установка коммуникантов на взаимопонимание, 4) наличие «правильной» структуры диалога (взаимно чередующиеся реплики дополняют содержание друг друга). Однако при этом в УД могут встречаться различные эмоционально-экспрессивные и иного рода речевые средства, которые могут привести к структурным и семантическим «сбоям» [1, с. 156 – 157].

Первые две разновидности (УД-1 и УД-2) внешне выглядят вполне гармонично и в структурном, и в смысловом отношении, только в диалогах второй разновидности начинают зарождаться противоречия между героями.

Однако непосредственно к конфликтным диалогам среди УД можно отнести только УД-3, которые воплощают в речи персонажей не только зарождающиеся противоречия между действующими лицами, но и отражают эволюции этих противоречий. Несовпадение точек зрения собеседников выражено в речи как в прямых возражениях (отрицательная реакция на содержание реплики-стимула), так и косвенным образом (своеобразные «уточнения») [1, с. 194].

Наиболее часто УД-3 встречаются в сценарии «Тот самый Мюнхгаузен», и это не случайно: далеко не все герои ценили истории известного выдумщика и реагировали на его фантазии довольно резко, например отрицаниями: «Чушь! Это невозможно!» [6, с. 310]; «Этого не может быть!» [7, с. 317], требовали доказательств его рассказам. Среди языковых средств можно выделить вопрос-переспрос с лексическим повтором, а также утрирование:

– И тогда я заряжаю ружье вишнёвой косточкой. Стреляю! Попадаю оленю в лоб. Он убегает. А этой весной, представьте, я встречаю в этих лесах моего красавца-оленя, на голове которого растёт роскошное вишневое дерево.

– На голове! Дерево?..

– Дерево?! На голове у оленя?! Да сказали бы лучше - вишневый сад! [6, с. 311]

В приведенных контекстах герои следуют стратегии дискредитации, применяют тактику насмешки, однако их использование нельзя назвать успешным, поскольку барон Мюнхгаузен именно такой реакции и добивается, он намеренно выставляет себя объектом насмешки, знаменитые слова героя: «Я не боялся казаться смешным. Это не каждый может себе позволить» [6, с. 354].

Только один персонаж мог оказывать влияние на барона – его возлюбленная Марта. Невозможность жить с бароном в законном браке и в связи с этим общественное порицание становится причиной конфликтов между героями: «Мне больно, когда люди шепчутся за моей спиной, когда тычут пальцем: “Вон идет содержанка этого сумасшедшего барона...”» [6, с. 324].

Марта умоляет стать хотя бы на время, таким как все, основная ее стратегия – манипуляция, реализующаяся тактиками упрека и роли жертвы: – «Двадцатый [пастор] придет как раз на мои похороны» [6, с. 323]; «Но ради меня ты не хочешь поступиться даже в мелочах...» [6, с. 350]; «У нас их чересчур много, этих препятствий. Они мне не по силам... Господи, ну почему ты не женился на Жанне д'Арк? Она ведь была согласна... А я – обыкновенная женщина» [6, с. 351].

Перейдем к рассмотрению диалогов диссонансного характера (ДД). Для них характерны нарушения смысловой и структурной целостности, а также разнообразные «несоответствия» вербальной и невербальной коммуникации. В ДД между участниками общения, как правило, возникают отношения, межличностного антагонизма, который проявляется в форме спора, дискуссии, обмена колкостями, ссоры, скандала и т.д [1, с. 203].

ДД отличает 1) наличие постоянных «переключений» с одного предмета речи на другой, 2) «столкновение» несовпадающих позиций коммуникантов, 3) интонационное разнообразие, нередко сопровождаемое объемным ремарочным пластом [1, с. 203].

В ДД-1 собеседники, как правило, явно отрицательно настроены по отношению друг к другу, поэтому в таких диалогах нередко встречаются взаимные оскорбления и «холодная ирония». В текстах Горина звучат оскорбления «Вы... Вы... чудовище!» [6, с. 323]; «обманщик и злодей!» [7, с. 309], угрозы «Но если вы обманываете меня, это грех. И небо покарает вас!» [7, с. 298]; «Я убью вас!» [7, с. 309], проклятия «Проклинаю вас!» [6, с. 323], а также возмущения и прочие восклицания «Какого черта?! <...> Что за... елки-молотки?! <...> Тьфу! Надоело!» [7, с. 301].

Но наибольшей частотностью в текстах Горина обладают ДД-2. Общение возникает из-за обострения противоречий, налицо ведущая роль одного из коммуникантов, при этом второй коммуникант поначалу нередко всячески старается избежать участия в общении. Роль «втянутого» помимо его воли в разговор участника обычно довольно пассивная, что выражается в лингвистических элементах, свидетельствующих о нежелании продолжать разговор [1, с. 214]. Рассмотрим эту разновидность в сценарии «Формула любви», написанном на основе рассказа А. Н. Толстого «Граф Калиостро».

Влюбленность чудаковатого героя Федяшева в статую становится не только развитием сюжетной линии, но и причиной конфликта между героем и его тетей:

– Нет, миль пардон, Федосья Ивановна! Не об этом я грежу в часы уединения...

– **Знаю, о ком ты грезишь!** – сказала Федосья Ивановна и обиженно поджала губы. – **Срам один! Перед людьми стыдно...**

– Это вы... о ком? – настороженно спросил Федяшев.

– **О ком! О БАБЕ КАМЕННОЙ, вот о ком!... Тьфу!** – тетушка даже сплюнула. – **Уж вся дворня смеется!**

– **О Боже!** – в отчаянии воскликнул Федяшев, и его лицо исказила гримаса страдания.

– **За мной шпионят? Какая низость...** – он схватил шляпу и стремглав выбежал... [7, с. 274].

В репликах Федосьи Ивановны агрессивно-обличительная тональность, множество **восклицательных предложений, лексика сниженного характера**. Федяшев, напротив, склонен использовать **возвышенную книжную лексику** и слова на **французский манер**: «пардон», «какая низость». Автор намеренно сталкивает персонажей – носителей разных типов речевой культуры, играет на контрасте, придавая диалогам комичность.

И наконец, ДД-3 возникают в ситуациях, когда между коммуникантами также существуют определенного рода межличностные противоречия, которые, однако, по тем или иным причинам вуалируются, скрываются либо обоими участниками, либо – реже – одним из них. Подобные диалоги внешне отличаются подчеркнутой вежливостью и предупредительностью, в них нередко всевозможные этикетные речевые формулы, используемые в иронической тональности [1, с. 222 – 223], что характерно для **куртуазной агрессии – разновидности инвективной стратегии**:

– **Вы, кажется, упали, Алексис?**

– Я? Почему?... С чего вы взяли? – растерянно забормотал Федяшев и выбрался на берег.

– А если и упал, так что?

– Ничего, – сухо ответил Калиостро. – **Если упали, примите сочувствие, а коли за купающейся девушкой подсматривали, так сие не галантно** [7, с. 307].

Таким образом, в киносценарии Горина «Тот самый Мюнхгаузен» преобладают УД-3, реализующиеся стратегиями манипуляции и дискредитации, а в «Формуле любви» – и ДД-2, реализующие инвективную стратегию и стратегию вербального насилия. На основании результатов проведенного анализа можно выявить некоторую закономерность: если центральный персонаж пьесы является конфликтным героем, активным в диалоге, использует конфликтные стратегии, как например Граф Калиостро и Федяшев в «Формуле любви», то в пьесе наблюдается тенденция к диссонансному типу диалога. Если же центральный персонаж более пассивен в конфликте, как например барон Мюнхгаузен, который не стремится устроить конфликт, а скорее хочет произвести впечатление на слушателей и лишь иногда затевает ироничную словесную игру, то мы наблюдаем УД-3.

Список литературы

1. Зайцева И. П. Современная драматургическая речь: Структура, семантика, стилистика: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 365с.
2. Каримова И. Р. Коммуникативная организация драматического произведения : На материале пьес А. Галича, В. Максимова, А. Вампилова : дис ... канд. филол. наук : 10.02.01. Казань, 2004.
3. Степанов А. Д. Проблемы коммуникации у Чехова. М.: Языки славянской культуры, 2005. 400 с.
4. Шоу Б. Квинтэссенция ибсенизма // Шоу Б. О драме и театре / Б. Шоу. М., 1963. С. 39 – 77.
5. Чистюхин И. Н. О драме и драматургии: Учебник для студентов гуманитарных вузов. eBook, 2002. 279 с.

6. Горин Г. И. Тот самый Мюнхгаузен // Тот самый Мюнхгаузен : киносценарии, пьесы / Григорий Горин. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. С. 307 – 398.
7. Горин Г. И. Формула любви // Формула любви : киносценарии, пьесы / Григорий Горин. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. С.261 – 320.

УДК80.808

ОБРАЗ АДРЕСАТА В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ ПОЖЕЛАНИЯ

Сидорова Елена Николаевна, магистрант 1 года обучения Института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», lenasidorova2010@yandex.ru

Статья написана в русле активно развивающейся теории речевых жанров и посвящена исследованию речевого жанра пожелания. Представлены результаты наблюдений над тем, как влияет фактор адресата, его пол, возраст и социально-психологические характеристики на реализацию этого жанра. Анализ материала позволил представить обобщенные образы адресатов – женщины, девушки, мужчины, юноши – в сознании молодёжи, а также изменения, происходящие в системе человеческих ценностей.

Ключевые слова: речевой этикет, речевой жанр, жанр пожелания, фактор адресата, эффективность коммуникации, коммуникативный аспект

AN ADDRESSEE'S IMAGE IN A DISCOURSE GENRE OF CONGRATULATION

Sidorova Elena Nikolaevna, Institute of Philology and Journalism, Saratov State University, lenasidorova2010@yandex.ru

The article refers to the actively developing theory of discourse genres. The article focuses on the discourse study of a congratulation genre. The results of observations on the way an addressee's factor, his/her gender, age and socio-psychological characteristics affect the implementation of this genre are presented in the article. The analysis of the material allowed to present generalized images of different kinds of addressees (women, girls, men, boys) in the minds of young people as well as changes in the system of gender and general cultural values.

Keywords: discourse etiquette, discourse genre, congratulation genre, addressee's factor, communication efficiency, communicative aspect.

Жанр пожелания относится к этикетным фатическим жанрам, и ему посвящены работы таких лингвистов, как Н. А. Ранних [1], Д. Ф. Коморовой (на материале немецкого и русского языков) [2], Е. В. Вдовиной [3]. Особое внимание в данных исследованиях уделяется коммуникативной роли адресанта. По мнению М. С. Гончар, «адресантоцентричная теория» при изучении пожеланий превалирует: уделяется большое внимание адресантам, а не адресатам высказываний (см.: [4]) Отметим, что и в предыдущих работах автора данной статьи, посвященных гендерным различиям в пожеланиях, исследованию коммуникативных стратегий и тактик в этом речевом жанре, внимание также было обращено в первую очередь на речь адресантов (см.: [5,6]). Однако представляется важным рассмотреть и то, как влияет на жанр пожелания личность адресата (его пол, возраст и другие социально-психологические характеристики), как в зависимости от этого адресант осуществляет выбор языковых средств или речевых стратегий и тактик. Например, пожелание одного и того же адресанта, обращенное к адресату, равному по статусу и неравному, существенно отличается: реализуется выбор средств категории *официальность / неофициальность* (о коммуникативной категории *официальность / неофициальность* см.: [7]). Ср.: 1. (пожелание подруге) *моя дорогая, достойной зарплаты*

тебе, крепких нервов и счастья с Сергеем; 2. (пожелание того же адресанта учителю): *Уважаемая Татьяна Викторовна, пусть в Вашей жизни всегда будет гармония, повод для улыбок и время для любимых занятий.* Как видим, в пожелании статусное неравенство эксплицируется через выбор в обращении *ты* или *вы, моя дорогая* или *Уважаемая Татьяна Викторовна*; через обозначение утилитарных, конкретных, сугубо личных потребностей адресата-подруги (*крепких нервов, счастья с Сергеем*) с одной стороны, и более общих потребностей (*гармонии, улыбок, времени для любимых занятий*) – с другой. В дружеской коммуникации стереотипные пожелания могут расцениваться как неискренние, формальные, ведь основными компонентами дружбы являются именно искренность и доверительность [8]. Отсутствие учёта фактора адресата может привести к коммуникативной неудаче.

Для того чтобы выявить, как личность адресата, в частности его пол, возраст, социальный статус влияют на содержание пожеланий нами был проведён небольшой опрос (не претендующий называться статистическим), в котором приняли участие студенты, магистранты и молодые специалисты (профессиональная принадлежность в ходе опроса не выявлялась). Опрос проводился при помощи онлайн-сервиса GoogleForms, респондентами стали пользователи социальной сети VKontakte.ru. Количество респондентов – 120 человек в возрасте от 15 до 30 лет; откликнулись 79 девушек и 41 юноша. Каждому респонденту задавались следующие вопросы: *Что вы могли бы пожелать юноше (например, в день рождения) взрослой женщине / взрослому мужчине? Что вы могли бы пожелать девушке / юноше?* Таким образом, на каждый вопрос было получено по 120 ответов.

Результаты проведённого опроса показали, что в пожеланиях взрослой женщине регулярны стереотипные высказывания, представлен универсальный набор традиционных пожеланий: **здоровья** (51 %), **счастья** (37%) и **семейного благополучия** (15 %): (здесь и далее особенности текстов пожеланий сохранены) *Счастья и благополучия; Здоровья; Благополучия.* Это связано с устоявшимися представлениями о ценностях жизни. Стереотипным компонентом выступает также императивная конструкция (*оставайся/будь такой же...*) (7%): *Оставайся такой же красивой, умной и сильной!*

Среди предложенных респондентами вариантов пожеланий встретились метафорические и гиперболизированные: *желаю, чтобы по жизни за вами следовало счастье и успех в жизни никогда не пропал; здоровья через край; обожания!*

Е. В. Вдовина выделяет ядерные (стереотипные) и периферийные (конкретизированные) пожелания. Исследовательница пишет: «При стереотипной тематике у пожелания довольно жесткая структура. Задачей поздравляющего обычно становится создание вариаций по известному образцу, а «сверхзадачей» является импровизация на заданную тему с использованием набора условных риторических приемов (гипербола, антитеза, метафора и др.) и традиционных языковых средств» [3: с. 20]. Опираясь на наблюдения Вдовиной и анализ собственного материала, считаем целесообразным выделять и смешанные (комбинированные) пожелания, которые сочетают в себе стереотипное и индивидуально-авторское. Например, пожелание начинается с клише *Здоровья и благополучия в семье!*, а далее реализуется индивидуально-авторское начало – *Пусть в жизни будет всё, что не купишь за деньги: любовь, дружба, удача!*

Ряд текстов, адресованных женщине (12%), – это пожелания, ориентированные на совершенствование **морально-нравственных качеств адресата** (доброта, забота о близких, умение прощать, благоразумие и др.) и **его психического состояния** (жизнерадостность, отходчивость, способность радоваться жизни и др.): *всегда быть жизнерадостной и доброй; Уделять внимание близким и родным и ценить всё то, что имеешь.*

Опрос позволил выявить группу пожеланий, которые отражают психическое состояние женщины, скованной рамками **семейного быта** (9%): *Не убивать в себе*

женщину; больше уделять внимания себе; не забывать о себе. Как показал материал, адресантами таких пожеланий являются представительницы женского пола. Такие высказывания носят воздействующий характер, мотивируют женщину на внимание к собственной персоне.

В пожеланиях женщине звучат мотивы, связанные с традиционными представлениями о ней как о хранительнице домашнего очага: *тепла и уютного домашнего очага!*; находят отражения важнейшие семейные роли – роль матери и жены: *желаю здоровых детей, верного мужа.*

В некоторых пожеланиях адресанты связывают благополучие и счастье женщины со здоровьем и счастьем её родных и близких: *И здоровья на многие-многое годы тебе и всем твоим близким и любимым.* Это отражает традиционные представления о счастье человека.

В отдельную группу можно выделить пожелания, в которых говорится **об удовлетворении материальных потребностей** (8%): *Хороших зарплаток!; денег; много денег.* В таких пожеланиях чаще всего используется существительное *деньги* в Р.п. с наречием меры и степени *много денег* или с наречием в сравнительной степени: *больше денег, побольше денег.*

Ещё одна тема в пожеланиях, адресованных женщине (6%), связана с **сохранением молодости**: *Быть всегда молодой).* В ряде пожеланий речь идёт о молодой душе: *Быть в душе молодой.* Материал свидетельствует о том, что в пожеланиях адресант учитывает фактор одной из главных женских потребностей – сохранить молодость. Важно отметить, что в материалах проведённого нами опроса нет пожеланий молодости, адресованных мужчинам.

Рассмотренные и проанализированные пожелания позволяют воссоздать желаемый идеал женщины: вечно молодая, с хорошей заработной платой, заботливая, умеющая создать домашний уют. В то же время подчёркивается социальная незащищённость женщины, ей желают *надёжности; поддержки близких людей.* Таков абстрактный образ. Сделать пожелание индивидуальным и оригинальным адресант может только ориентируясь на конкретный образ адресата, на общность их апперцепционной базы. Именно знание жизни адресата позволяет писать о частных потребностях и желаниях: *Здоровья и скидок.* Встретились пожелания, которые носят шуточный характер: *Чтобы тебя не сглазили, чтобы с тебя не слезили.*

В пожеланиях девушке, предложенных нашими респондентами, регулярными темами являются тема **счастья** (30%) и **любви** (29%). Неоднократно (5%) встретилось пожелание *Любить и быть любимой*: залог счастья – взаимная любовь. Не один раз встретилось сочетание *женского счастья.* Говорить, что стоит за ним, трудно: в идеальном образе женщины и женских ценностях происходят изменения. Процент пожеланий здоровья и благополучия становится значительно меньше, чем в пожеланиях взрослым адресатам, хотя такие тоже есть: *здоровья* (23%), *благополучия* (3%).

В пожеланиях девушкам больше нестандартных, нетрадиционных компонентов (в 74% пожеланий) (*Лёгкости, гармонии и море незабываемых эмоций*), а также широкий арсенал изобразительных средств, что делает тексты пожеланий более яркими. Например, в предложенных респондентами пожеланиях девушке встретились сравнения (*Цвети и пахни, как роза*); стёртая метафора (*пусть все мечты станут реальностью, а неудачи обходят стороной*), словотворчество (аффиксы добавляют экспрессии – *большущей любви*); языковая игра, в основе которой произношение, характерное для людей просторечной или диалектной культуры (*Здоровья и парня побохаче*), и др.

Пожелания девушкам очень разнообразны, но, на наш взгляд, следует обратить внимание на ряд тем. Например, часто реализуется **тема самодостаточности и саморазвития** (25%). Всё больше девушкам желают самореализации, в 7% текстов представлены слова, включающие словообразовательный элемент *само*: *самодостаточности; Самореализации!; самоуважения; самосовершенствования.* Это

отражает стремление девушек к самостоятельности и независимости. Много пожеланий, мотивирующих девушек на саморазвитие, поиск себя: *желаю найти себя в жизни; Развивайся*. Показательно, что большинство таких пожеланий исходит от адресантов-девушек. Идеал – уже не только и не столько хранительница домашнего очага, сколько сильная, успешная в работе, мобильная, целеустремленная, деловая женщина.

Тема самодостаточности влечёт за собой тему **карьерного роста, успеха и материальных благ, позволяющих хорошо выглядеть и много путешествовать (20 %)**. Современная девушка нацелена на строительство карьеры и хороший достаток. Адресантами большинства таких пожеланий являются также девушки: *Карьерного роста, достатка, воплощения в жизнь задуманного; Достигать новых целей, новых путешествий*. В целом создаётся впечатление, что современные девушки оценивают себя очень высоко. Эта мысль звучит в следующем пожелании: *Чтобы твой любимый человек, главное, был тебя достоин*.

В пожеланиях девушкам находят отражение **внутренние качества адресата (16%)**. Девушкам желают проявления в их жизни неотъемлемых женских качеств – женственности, доброты (адресантами являются юноши): *Работать над характером, быть доброй, милой, легкой в общении со всеми и никогда не отчаиваться*. А вот адресанты-девушки делают акцент на других качествах – стойкости, уверенности в себе, целеустремлённости: *стойкого характера; Продолжай уверенно идти к своей цели*.

Ещё одна тема, выявленная в пожеланиях девушкам, **свет, яркость, улыбки, настроение в жизни девушки (10%)**. Тексты пожеланий, адресованных респондентами девушкам, проникнуты оптимистичным восприятием мира. С этой целью широко используются слова: *солнечный, радоваться, улыбаться, светлый; Солнечного настроения; Больше улыбаться и радоваться всему, что происходит вокруг*. Некоторые пожелания включают в себя лексему *тепло*: *душевного тепла*.

В пожеланиях мужчинам, как и в пожеланиях женщинам, регулярно звучит **тема здоровья³** (в 45% пожеланий здоровье на первом месте). Здоровье чаще всего коррелирует с эпитетом *крепкий* и наречием меры *побольше* – *здоровья побольше*. Дважды встретилось сочетание *богатырского здоровья*, употребление эпитета *богатырский* напрямую связано с полом адресата, для женщин это нехарактерно. Одно пожелание, адресантом которого является девушка, интересно с точки зрения словообразования и стилистики: *крепкого здоровьечка* – слово *здоровьечка* делает текст пожелания более разговорным.

Лексико-семантические компоненты *счастье (24%)*, *благо (16%)*, *удача (10%)* в совокупности входят в более чем 50% пожеланий.

В пожеланиях мужчинам ярко выражена **тема успеха и карьеры (25%)**: *карьерного роста; Желаю реализоваться в профессиональном плане; амбиций в работе!* Из этой темы вытекает другая: **тема достатка, финансовой обеспеченности (14%)**: *финансового достатка; Хорошего достатка*. В пожеланиях мужчинам наблюдаются черты официально-делового стиля, канцелярита: *в профессиональном плане, финансового достатка; профессионального роста*). Лексема *финансовый* встретилась только в пожеланиях мужчинам; женщинам желают просто *денег* или *материального благополучия*.

С темой **работы** связана тема **физического и психического состояния**: мужчинам желают сил, энергии, позитивного настроения (**13%**): *побольше сил на работе; бесконечного запаса энергии; оптимизма, мудрости*. Иногда мужчинам желают **везения** (2% пожеланий) (*невероятного везения, денежного везения*); в пожеланиях женщинам это

³ Мы обратили внимание на сочетаемость семантических компонентов в пожеланиях. Лексема *здоровье* обычно сочетается с лексемой *счастье*, это самая частотная комбинация. При анализе пожеланий, адресованных взрослым людям, выяснилось, что на первое место ставится здоровье. Материал, собранный автором (не материал опроса), показал, что в дружеских пожеланиях молодёжи на первом месте стоит концепт *счастье*.

не используется. Встречаются пожелания, в которых звучит **тема поддержки**, в которой нуждается адресат-мужчина: *поддерживающей семьи*.

Если женщинам желают сохранения молодости, то мужчинам – **физической силы, мощи**: (адресант-юноша) *Желаю не потерять ни одного кубика на прессе к 60 годам)) А потом уже не важно)))*.

Мужчинам предписывается **забота о женщинах (5%)**: *не забывать ценить и беречь женщин!* Такие пожелания, как показывает материал, исходят от женского пола.

В пожеланиях мужчине наблюдается **тема сохранения семьи (5%)**. Мужчину призывают ценить нажитое и свою семью, выстраивать крепкие отношения в ней, адресантами таких пожеланий являются как девушки, так и юноши: *Пожелаю крепких отношений в семье, быть главой семьи, защитником и покровителем для родных; Дружной, крепкой и поддерживающей семьи, терпения*. Пожелание *крепкой семьи* отражает, на наш взгляд, факт частого неблагополучия в семейных отношениях, снижения семейных ценностей, рост числа разводов. В полученных в ходе опроса пожеланиях женщине не встречается словосочетание *крепкой семьи*. Пожелание *быть главой семьи, защитником и покровителем для родных* может иметь социальный подтекст: во многих семьях мужчины уступают роль главы семьи женщине (об этом см.: [7]).

В полученном материале дважды встретилось пожелание *внуков*, это говорит о том, что возрастная характеристика адресата влияет на содержание пожелания.

В пожеланиях мужчинам также вырисовывается образ идеального мужчины. Образ формируют такие качества, как **честность** (*не врать себе*), **надёжность** (*продолжать оберегать семью*), **порядочность, верность себе**, своему слову: *Желаю оставаться мужчиной в любой жизненной ситуации*. Абстрактный образ дополняется частными проявлениями личности или шуточными элементами: (обычно от адресантов-мужчин) *Жена чтоб не пилила, начальника хорошего; Не злоупотреблять виагрой*.

Пожелания юношам идентичны пожеланиям мужчинам. Одна из ведущих интенций – **успех (23%)** и **достижение целей и новых высот (22%)**: *высоких достижений; успеха и целеустремлённости*. Адресанты-юноши в ходе опроса предлагали короткие лаконичные пожелания: *Успехов во всем; спортивных успехов*. Девушки, адресуя пожелания противоположному полу, прикладывали больше речевых усилий; стремились сделать текст пожелания более эмоциональным и оригинальным, используя в них фигуры и тропы: метафору (*пусть каждый день открывает новые горизонты для успеха*); эпитеты (*больших успехов и верных решений; достижения невероятных высот*).

Во главу угла в пожеланиях юношам, как и в пожеланиях мужчинам, ставится **карьера и стабильный заработок (22%)**: *Хорошо зарабатывать; карьерного роста*. Дважды встретилось пожелание *Кэша*. Это заимствованное слово прочно утвердилось в русском языке, но употребляют в речи его в основном молодые люди. Это отражает специфику молодёжного общения.

Возрастом обусловлена и такая тема, как **поиск себя и становление характера (18%)**: *желаю искать себя, своё место в жизни, любимое дело которое в последствии смогло бы приносить доход и обеспечивать себя и свою семью; Счастливых и радостных дней, найти свое призвание*. Предполагается, что юноша в перспективе – добытчик, глава и кормилец семьи (*обеспечивать себя и свою семью*), поэтому ряд пожеланий посвящён внутренним качествам настоящего мужчины: **трудолюбия; стойкости духа и уверенности в своих целях; быть более уверенным в себе; терпения и стального ума**. Интересно употребление эпитета *стальной*, которое ассоциируется с высокой прочностью, неуязвимостью. Лексический пласт пожеланий юношам представлен словами с семей *крепкий, твёрдый*: **стального ума, стойкости духа**.

Особое внимание уделяют **мужественности (9 %)**: *оставайся всегда таким же мужественным, крепким человеком; совершай поступки настоящего мужчины*. Вместе с тем в юношах ценят душевную мягкость, доброту (как правило, адресанты-девушки):

оставайся всегда таким **отзывчивым** человеком; **оставайся позитивным, добрым и находчивым**.

Высшая ценность человечества – **любовь** – в пожеланиях юношам встречается по сравнению с другими компонентами довольно редко (6%). О создании семьи в пожеланиях юношам не упоминаются вовсе. Полученные в ходе опроса пожелания ориентированы не на семью, а на спутницу жизни, к которой существует ряд требований. Она должна быть верной (*Верной спутницы жизни*), любящей (*любящей девушки*) и спокойной, не создающей проблемы (*желаю найти девушку, которая не выносит мозг*).

Таким образом, анализ материала, полученного в ходе опроса, приводит к следующим выводам. В пожеланиях взрослым людям ценностными ориентирами являются здоровье, семья и благополучие, поэтому велико количество стереотипных пожеланий (более 50 %). Молодые люди-респонденты, создавая пожелания лицам среднего возраста, принимают и уважают их роли, обусловленные полом: женщина – хранительница домашнего очага, в пожеланиях находят отражение её роли жены и матери; мужчина – глава семьи, добытчик, даже *покровитель*. Но своим ровесникам молодые респонденты предлагают уже новый взгляд на жизнь. В пожеланиях юношам и девушкам преобладают нетрадиционные элементы (в 74 % пожеланий), пожелания становятся более творческими, иерархия меняется: семья и домашний очаг отходят на второй план, самым важным считается карьера, достаток, свобода и независимость.

Рассмотренные и проанализированные пожелания позволяют воссоздать идеальные образы адресатов, разных по полу и возрасту: мужчины и женщины; юноши и девушки. Дальнейшие исследования необходимы для подтверждения выводов.

Список литературы

1. *Ранних Н. А.* Речевой акт пожелания и способы его выражения в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994. 159 с.
2. *Коморова Д. Ф.* Прагмалингвистические особенности пожелания в немецком и русском языках: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2005.
3. *Вдовина Е. В.* Поздравление и пожелание в речевом этикете: концептуальный и коммуникативный анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 199 с.
4. *Гончар М. С.* Пожелание и комплимент как национально ориентированные речевые тактики в речи русских и представителей Восточной Азии на русском языке : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2018. 22 с.
5. *Сидорова Е. Н.* Речевой жанр пожелания в дружеской интернет-коммуникации // Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований: сб. трудов III Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов-стипендиатов ОРФ (Саратов, 18 ноября 2017) / под ред. Д. Н. Конакова. Саратов: ИЦ "Наука", 2018. С. 179–183.
6. *Сидорова Е. Н.* Речевой жанр пожелания в молодёжной интернет-коммуникации: гендерный аспект // STUDENT RESEACH: сборник статей V Международного научно-практического конкурса. Пенза: МЦНС "Наука и Просвещение". 2019. С. 83–87.
7. *Байкулова А. Н.* Устное неофициальное общение и его разновидности: повседневная речь горожан / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов: ИЦ «Наука», 2014. 216 с.
8. *Кон И. С.* Дружба: Этико-психологический очерк. 3-е изд. М. Политиздат, 1989. 352 с.
9. *Байкулова А. Н.* Особенности эффективности коммуникации в повседневном устном общении // Эффективность коммуникации: понятие, роль адресанта и адресата, основные приёмы её достижения» / под ред. О.Б. Сиротининой и М.А. Кормилицыной. Саратов: ООО «Наука», 2019. С. 15 – 21.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ЭПОХИ В РОМАНЕ ГРОССМАНА В. С. «ЖИЗНЬ И СУДЬБА».

Таран Дарья Сергеевна, студент Института филологии и журналистики «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», daryattaran@yandex.ru

В данной статье временные маркеры рассматриваются как средство создания образа эпохи Великой Отечественной войны в романе В. Гроссмана "Жизнь и судьба". Показана специфика функционирования маркеров эпохи в тексте. Особое внимание уделяется актуализируемым коннотациям и строению семантического поля временных маркеров. Исследование проведено на материале ста контекстов, которые в ходе работы были категоризованы и упорядочены.

Ключевые слова. Маркеры эпохи, ассоциативные связи, коннотации, ядро и периферия семантического поля.

LEXICAL MEANS OF CREATING AN IMAGE OF AN EPOCH IN V. S. GROSSMAN'S NOVEL "LIFE AND FATE".

Taran Daria Sergeevna, Institute of Philology and Journalism, Saratov State University, daryattaran@yandex.ru

The article deals with consideration of the time markers as a way of creating the image of the epoch of the Great Patriotic War in Grossman's novel «Life and Fate». The specifics of how the time markers function is shown in the paper. Particular attention is paid to the living connotation and the structure of the semantic field of the time markers. The study was carried out with the help of one hundred contexts that were streamlined and categorized.

Keywords: time markers of an epoch, associative links, connotation, a nucleus and the periphery of the semantic field.

Когда речь заходит о создании образа персонажа произведения, автор обращается ко всем известным средствам художественной выразительности. Тропы и стилистические фигуры используются, чтобы описать внешний вид, характер, личные переживания. Многого мы узнаем, когда впервые «слышим» героя, его речь становится проводником во внутренний мир, автор как бы «строит мостик» для внимательных читателей.

Но что использует автор, чтобы переместить читателя в другое время? Что стоит использовать, чтобы сразу было понятно, где и когда происходит действие? На самом деле, чтобы создать образ эпохи, автор обращается к определенному пласту языка, а именно к той части лексики, которая на подсознательном уровне ассоциируется у носителей языка с характерным отрезком времени. Такие слова называются маркерами эпохи [1;2].

Материалом нашего исследования является текст романа В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба». Данная работа была нами выполнена на ограниченном материале: был проанализирован фрагмент романа (первые сорок страниц, сто контекстов, в которых была выявлена реализация временных маркеров), выделенные нами временные маркеры распределены по тематическим группам.

Исходя из того, что лексическая единица способна аккумулировать и передавать информацию об определенном отрезке времени, мы можем сделать вывод, что в лексической системе языка есть слова, которые при встрече в разговоре или в тексте могут вызывать ассоциативные связи и погружать человека в иное временное пространство, о котором ведется речь в беседе или тексте. Такие единицы, как правило, не

только переносят человека в другие временные реалии, но и разграничивают их на более мелкие и конкретные отрезки. Этому способствует тот факт, что время является абстрактной категорией, то есть само по себе время невозможно разграничить без опоры на центральные события истории, политики, культуры и т.д. Иными словами, маркерами времени становятся лексические единицы, которые являются признаками эпохи, принадлежа к семантическому полю конкретного события.

Если говорить о семантическом поле, характеризующем эпоху, то оно будет неоднородным. Слова, входящие в его состав, будут в разной степени приближены к событию и иметь разную степень ассоциации у читателя. Т.е. слова, максимально приближенные к семантическому ядру, будут иметь совершенно точную ассоциативную связь с тем явлением действительности, о котором пишет автор, а вот слова, находящиеся на периферии, могут ассоциироваться не с одним эпизодом истории и даже пересекаться с другими полями. Границы периферии определяются кругозором и багажом знаний читателя, т.к. способность соотнести какое-либо абстрактное понятие с конкретным событием приобретает не единожды и развивается в том или ином направлении в зависимости от интересов читателя.

В тексте маркеры эпохи не только структурируют художественное пространство, но и имеют коннотативный смысл, т.е. обращаясь к разным уровням семантического поля конкретного события, автор может передавать собственное отношение к происходящему или выразить мнение персонажа, обогащая его речь такими лексическими единицами. Также маркеры времени позволяют читателю ориентироваться во времени и заглядывать в разные периоды жизни персонажей.

Обращаясь к роману В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба», следует уточнить, что данное произведение выбрано не случайно. В центре романа – реальное историческое событие, Сталинградская битва (1942–1943 годы), и её значение в жизни одной вымышленной семьи (Шапошниковых-Штрумов), однако в повествование включены сотни персонажей, сюжетных коллизий, мест и обстоятельств.

Такая особенность текста подразумевает большое количество описательных моментов быта разных людей, мест и событий, которые породила война. Как следствие, данное произведение содержит большое количество маркеров эпохи.

Группа, лучше всего выполняющая желание автора погрузить читателя в эпоху произведения – маркеры, прямо соотнесенные с понятием «война», а также представляющие собой точную дату:

До войны (данный маркер встретился нам 11 раз в проанализированном материале и 66 раз во всем тексте), *в мирные времена* (1 раз в проанализированном материале, 8 раз во всем тексте), *в начале войны* (1 раз в проанализированном материале, дважды во всем тексте) и др.

Данная группа маркеров позволяет читателю с легкостью ориентироваться во времени произведения, маркеры указывают на время происхождения событий, отталкиваясь от ключевого пункта или ядра семантического поля «война». Даты – наиболее точные маркеры, которые перемещают читателя «конкретно в точку», необходимую автору.

Наиболее частотным среди этой категории является маркер «до войны». На наш взгляд, частое употребление данного маркера в тексте не случайно. Автору важно отметить грань, изменившую жизнь людей, изменившую мир. Этой самой гранью в тексте является война, она поделила все на «До» и «После»:

«Как многие дети из обеспеченных семей, до войны не знавшие забот о материальных и кухонных делах, Надя в эвакуационное время много говорила о пайках, достоинствах и недостатках распределителей, знала преимущества постного масла перед коровьим, сильные и слабые стороны проделной крупы, выгоды кускового сахара перед песком».

«Александра Владимировна, Людмила и Надя сидели на кухне. Время от времени Надя подкладывала в печь смятые листы ученической тетрадки, и угасавший красный свет освещался, печь заполнялась ворохом недолговечного пламени. Александра Владимировна, искоса поглядывая на дочь, сказала: – Я вчера заходила к одной лаборантке на дом, господи, какая теснота, нищета, голодуха, мы тут, как цари; собрались соседки, зашел разговор, кто что больше любил до войны: одна говорит – телятину, вторая – рассольник. А девочка этой лаборантки говорит: «А я больше всего любила отбой»».

В данных контекстах реализуется противопоставление военного и довоенного времен, автор акцентирует внимание читателя на том, как перевернулось мироощущение людей, как перечеркнулось все то, что было «До». Именно при помощи временного маркера «до войны» автор усиливает использованную им антитезу, ярко демонстрирует искажение жизни и ущерб, который нанесла война.

«Никогда до войны Штрум не думал о том, что он еврей, что мать его еврейка. Никогда мать не говорила с ним об этом – ни в детстве, ни в годы студенчества. Никогда за время учения в Московском университете ни один студент, профессор, руководитель семинара не заговорил с ним об этом. Никогда до войны в институте, в Академии наук не пришлось ему слышать разговоры об этом. Никогда, ни разу не возникало в нем желания говорить об этом с Надей – объяснить ей, что мать у нее русская, а отец еврей.»

В данном контексте В. С. Гроссман усиливает отрицательную коннотацию, употребляя временной маркер в сочетании с «никогда». Здесь автор открыто заявляет, что с приходом войны жизнь подверглась изменениям, произошел регресс: стали неважны и реальные заслуги человека, с войной на первое место встало его происхождение и корни. Масштабность влияния отражается при помощи повтора, автор показывает читателю, что влияние оказывается не на определенную сферу жизни, оно проникает в самые интимные ее моменты, оно повсюду.

Активно представлена группа маркеров, включающих воюющие стороны. В данную группу могут входить различные наименования воинов Советской и Германской армий, а также людей, пострадавших от их действий, например, *командиры и комиссары Красной Армии, русские военнопленные, немцы, казнь двадцати тысяч евреев* и др., идеологии воюющих сторон: *фашистской Германии, национал-социализмом* и т.д.

Нам бы хотелось обратиться к контексту, в котором наглядно демонстрируется вышеописанная группа:

«Шесть дней назад противник отрезал в районе полка несколько домов и начал по-немецки обстоятельно сжигать их. Советская оборона гасла под развалинами, гасла вместе с жизнью оборонявшихся красноармейцев. Но в одном заводском доме с глубокими подвалами советская оборона продолжала держаться. Крепкие стены выдерживали удары, хотя и были во многих местах прошиблены снарядами и изгрызены минами. Немцы пытались сокрушить это здание с воздуха, и трижды самолеты-торпедоносцы пускали на него разрушительные торпеды. Вся угловая часть дома обрушилась. Но подвал под развалинами оказался цел, и оборонявшиеся, расчистив обломки, установили пулеметы, легкую пушку, минометы и не подпускали немцев. Дом этот был счастливо расположен – немцы не могли к нему найти скрытых подходов».

По нашему мнению, такая активная реализация рассматриваемой группы в столь малом объеме текста используется автором, как художественный прием. Он рисует картину, описывает военные действия, в которых будто бы и не участвуют люди, иными словами, во времена войны утрачивается человеческая индивидуальность, теряется такое понятие, как «человек», люди заменяются ярлыками и делятся на «немцев» и «красноармейцев». Примечательна фраза: *«Советская оборона гасла под развалинами, гасла вместе с жизнью оборонявшихся красноармейцев»*. Она очень точно формулирует отношение автора к войне: любое наступление, оборона, победа и поражение—это, прежде

всего, человеческие жизни, любой подвиг и проигрыш стоит реальных судеб, но война обезличивает и обесценивает единственную человеческую ценность—жизнь.

Группа лексем, представляющих способы уничтожения людей, а именно *оружие, пытки и убийства*, на наш взгляд, составляет подавляющее большинство всех маркеров, среди них: *фугасными бомбами, мина, смерть, танк* и др. Данная группа маркеров активнее всего реализуется при развитии боевых действий, что добавляет реализма описываемым событиям. Для передачи атмосферы в момент боя автор не просто называет используемые боеприпасы, но и добавляет к ним слова, «оживляющие» картину:

«Частые пулеметные очереди грохотали над головой сидевших, как тележки на мосту. Время от времени ударяли разрывы ручных гранат».

Так, например, читая представленный контекст, мы буквально слышим то же, что и участники боевых действий.

В отдельную группу мы выделили периферийные маркеры значительно удаленные от ядра семантического поля «война», так, например, «Лагерь» (9 контекстов на 44 страницах, 51 контекст на 442 страницах) – первый маркер эпохи ВОВ, встретившийся в тексте. Данный маркер удален от ядра (ВОВ) семантического поля, об этом свидетельствуют толковые словари. Так, например, в словаре Ожегова и Шведовой значение лагеря, как места содержания военнопленных, представлено под номером 3, после стоянки, туристического, спортивного и т.д.: «3. (-я, -ей). Место содержания заключенных, концлагерь». В Большой Советской энциклопедии такое значение и вовсе отсутствует: «Лагерь (нем. Lager) (воен.), место размещения войск вне населённых пунктов (обычно в редком лесу, роще), специально оборудованное в соответствии с выполняемой ими задачей».

В эту же группу слов, имеющих слабую семантическую связь с ядром, мы включаем следующие маркеры: *эшелон, бараки, нары, партия, блиндаж, штаб, котлован, эвакуация*.

В тексте романа «Жизнь и судьба» автор использует маркеры эпохи, чтобы передать весь ужас, несправедливость и беспощадность войны. Строки данного произведения пропитаны угнетающей атмосферой, такого эффекта автор добивается благодаря самой крупной группе маркеров эпохи, представляющих тематику оружия, пыток и убийств. Временные маркеры и точные даты добавляют еще большей достоверности событиям, что погружает читателя в предельное сопереживание и осознание того, что война-это реальность, которую нельзя допустить.

Список литературы

1. Синкина Е. В. Лексические единицы как маркеры эпохи: на материале немецкого языка. Самара, 2008.
2. Каменская Ю. В. Маркеры времени в диалектном тексте// Семантика и прагматика слова и текста. Поморский текст: сборник научных статей. Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 297–300.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. Москва : А Темп, 2013. С. 1147.

V. Актуальные проблемы литературоведения и журналистики

УДК 070:004.738.5

СОВРЕМЕННАЯ МЕДИАКРИТИКА В ИНТЕРНЕТЕ НА ПРИМЕРЕ ВИДЕОБЛОГА РУСЛАНА УСАЧЕВА

Ишмухамедова Альбина Маратовна, студентка Института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», albina.ishmukhamedova@mail.ru

В статье рассматривается проблема доверия к современным СМИ, официальным и неофициальным, ко всем тем, кто широко распространяет информацию, имеет большое число читателей и зрителей. Статья посвящена рассмотрению термина «медиакритика» и анализу медиакритических высказываний видеоблогера Руслана Усачева. Целью исследования является рассмотреть контент, публикуемый видеоблогером и сделать вывод: может ли он быть приравнен к журналистским материалам и являться частью медиапространства.

Ключевые слова: медиакритика, видеоблог, блогер, Усачев.

MODERN MEDIA CRITICISM ON THE INTERNET (THE CASE STUDY OF RUSLAN USACHEV'S VIDEO BLOG)

Ishmukhamedova Albina Maratovna, Institute of Philology and Journalism, Saratov State University, albina.ishmukhamedova@mail.ru

The article deals with the problem of trust in modern media, both official and unofficial, and to all those who widely spread information, have a large number of readers and viewers. The article is devoted to the consideration of the term of "media criticism" and the analysis of media critical statements made by video blogger Ruslan Usachev. The aim of the research is to study the content published by the video blogger and to conclude whether it can be equated with journalistic materials and be a part of the media space.

Keywords: media criticism, video blog, blogger, Usachev.

«Медиакритика, – пишет А.П. Короченский, – изучает и оценивает не только творчество создателей медийных произведений и содержание СМИ, но также «движущийся» комплекс многообразных взаимоотношений печатной и электронной прессы с аудиторией и обществом в целом. Это позволяет определить предмет медиакритики как актуальное многоаспектное социальное функционирование средств массовой информации» [1, с. 41]. Исходя из этого определения и следуя за А.П. Короченским выделим базовые функции медиакритики: информационно-коммуникативная, познавательная, коррекционная, социально-организаторская, просветительская, коммерческая.

Российская медиакритика на современном этапе находится в несколько неопределенном положении. С одной стороны, четко зафиксированного представления о медиакритике как о специфическом феномене журналистики в профессиональной среде практиков пока не существует, а в научной сфере, призванной осмысливать и изучать данное явление как часть современной медиасферы, ведется активный поиск ответа на вопрос – что такое медиакритика, и как ее оценивать. Очевидно одно: доля медиакритических выступлений журналистов в современных СМИ остается крайне невысокой. С другой стороны, интерактивность системы Web 2.0 дала техническую возможность любому пользователю выступать в роли медиакритика, что, по сути, еще сильнее расшатывает представление о медиакритике как особой журналистской деятельности и о ее жанровой системе – пишет нижегородский исследователь Василиса Бейненсон [2, с. 409]. Многообразие форм и вариантов ее проявления в сети говорят о высочайшем интересе к оцениванию медиапродуктов разного уровня не столько профессионалами, сколько и теми, кто создает современное медиапространство на любительском уровне – видеоблогерами.

Видеоблогинг можно считать сегодня наиболее прогрессивной альтернативой традиционным СМИ. Язык сетевого журнализма ориентирован на массовую аудиторию, а

профессиональная редакция в большинстве случаев отсутствует. Если раньше персональным журнализмом занимались профессионалы, то сейчас видеоблогеры могут быть представителями любой профессии, не имеет значения даже наличие высшего образования. Во многом потому, что видеоблогер сегодня имеет большое влияние на аудиторию, изучение видеоблогинга как явления современного медиaprостранства очень заботит ученых.

Сфокусируем внимание на блоге Руслана Усачева, который регулярно выкладывает короткие новостные видео «UsachevToday». В них он рассматривает события в России и в мире, происходившие в последнее время. Руслан для одного видеоролика выбирает три или четыре насущные темы и обсуждает их в присущей ему ироничной форме, иногда разбавляя их скетчами. Усачев предпочитает подробно разъяснять новости для аудитории и анализировать их. Другая авторская черта: он склонен высказывать свое мнение при изложении новостей. Канал информационно-развлекательного формата. Он разделен на рубрики: «Оскорбление чувств верующих», «Пора валить», «UsachevToday». Усачев выступает в роли медиакритика по случаю, когда сам становится очевидцем какого-то медийного подлога: «Закрутилось, все завертелось, вся страна прильнула к экранам, наблюдая за жизнью, за трагедией китенка. Есть только маленькая проблемка. Они врут. Практически вся эта история спасения – вранье. Я так могу говорить, потому что я там был. Как оказалось, я один из тех туристов, которые мешают специалистам спасению кита <...> Вот эти новости, о которых я сегодня говорил, они не взяты с какой-то там школьной газеты, они взяты с сообщений информагентства ТАСС. Они взяты из того места, откуда другие СМИ берут потом новости и как-то раскручивают, расписывают. Это такой самый рил ток. Я думаю, не стоит уточнять, что никаких репортеров ТАСС не было на острове. И вы задумайтесь. Это же история про просто кита, которого из воображаемого вертолета поливали выдуманными пожарными помпами. Если бы я смотрел так же новости, я бы подумал, что все о'кей, но так случилось, что при этом уникальном событии я сам был, видел, как всё это происходит, и во что потом превращается. И я задумался, как далеко это может зайти с какими-то реальными важными событиями из так же труднодоступных регионов <...> Надеюсь, что хоть после этого понятно, что доверять никому нельзя, ни телевизору, ни газетам, ни блогерам. Мне доверять нельзя», – говорит Усачев [3].

Еще один пример медиакритического высказывания Усачева – в диалоге с важной медиафигурой. Телепродюсер Тина Канделаки и YouTube блогер Руслан Усачев встретились в лондонской студии "Дебатов Би-би-си" и поспорили об информационной гигиене и кому стоит доверять – СМИ или интернету.

Руслан Усачев считает, что обратная связь между аудиторией и авторами, существующая в онлайн, гарантирует живой и более контролируемый контент. За ошибку блогер, с его слов, может поплатиться карьерой. При этом Руслан Усачев уверен, что аудиторию нужно учить информационной гигиене, чтобы читатели и зрители «учились сами все проверять». «Если человеку интересно узнать что-то быстро, то лучше доверять интернету. Вопрос в том, насколько сильно ты ему доверяешь и готов ли ты проверять всю эту информацию, тратить дополнительно две секунды, чтобы посмотреть источники» [4].

Руслан Усачев отмечает один устойчивый тренд. С его слов, телевизор сейчас маргинализируется: его и младшее поколение «выцепляют какие-то странные передачи, где происходит какая-то дичь», которая становится источником для мемов. Эту «дичь», по его словам, нельзя смотреть в здравом уме, а только иронично, или даже пост-иронично.

Руслан Усачев: «То за что телевизор ругали – это сейчас и востребовано. Зомбоящик в самом жутком формате, я думаю, частично некоторые аналитические программы прыгают на этот поезд, когда, условно говоря, Малышева, которая очередной перформанс устраивает - это сделано для того, чтобы это потом на гифки разлетелось в

интернете, и вырезки из программы собрали просмотры. Это тот же Киселев с очередным пассажем...»[4].

Список литературы

1. *Короченский А. П.* Медиакритика и медиаобразование // Высшее образование в России. 2004. № 8. С. 40–46.
2. *Бейненсон В. А.* Актуальные проблемы медиапсихологии в условиях системы WEB 2.0 // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1. С. 409–412.
3. *Усачев Р.* Как врут Российские СМИ. URL: <https://youtu.be/w1O4o0wiN7g> / (дата обращения: 01.11.2019).
4. Б.п. BBC News – Русская служба. Усачев vs Канделаки: кому следует доверять – СМИ или интернету? Дебаты Би-би-си. СМИ. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PJgRRiJHSSo/> (дата обращения: 11.01.2019).

УДК 159.99

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ УНИПОЛЯРНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА ПОДРОСТКА

Козина Екатерина Владимировна, магистрант Института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», katarinakozina@yandex.ru.

В статье анализируются пути влияния социальных сетей на психическое развитие подростков, что и обуславливает её актуальность. Подчеркивается, что, несмотря на всеохватывающий характер сети Интернет, большая часть информации извлекается подростком в аспекте его возрастных интересов. Проблема исследования заключается в выявлении и систематизации алгоритмов подачи информации в социальных сетях.

Ключевые слова: социальные сети, информационная картина мира, критическое мышление, психология восприятия, шаблонное мышление.

SOCIAL NETWORKS AS A DEVELOPING FACTOR OF UNIPOLAR INFORMATION PICTURE OF THE WORLD AMONG TEENAGERS

Kozina E. V. Institute of Philology and Journalism, Saratov State University, katarinakozina@yandex.ru.

The relevance of the chosen topic is connected with the increasing role of the Internet in modern life. The article analyzes web content of social networks and its impact on the mental development of teenagers. The author emphasizes that the process of acquiring information depends on age interests of teenagers. The aim of the study is to identify and systematize the algorithms of providing material in social networks.

Keywords: social networks, information picture of the world, critical thinking, psychology of perception, conventional thinking.

Формирование картины мира является важной частью процесса становления личности. Без предьявления сегодня систематизированных представлений и знаний о себе и об окружающей действительности невозможно вести речь о психологически зрелом человеке. Понятно, что изначально представления о реальности у нас формируются неосознанно: огромную роль в этом процессе играет мнение окружающих. Однако чем старше становится человек, тем чаще он начинает размышлять о личностных интересах и

потребностях, стремлении осознать мотивацию собственной позиции в решении того или иного вопроса, о субъективном восприятии действительности.

Первые попытки таких исканий приходятся на момент, по образному выражению А.Н. Леонтьева, «второго рождения личности» – подростковый период. Свойственные этому моменту в жизни специфические возрастные изменения заставляют подростка испытывать определенный психологический дискомфорт, искать необходимые внешние и внутренние опоры. Замечено также, что формирование самосознания и целостной картины мира подростка имеет исключительно индивидуальный характер и в каждом конкретном случае протекает по-своему. Однако, есть универсальные факторы, масштабно влияющие на этот процесс: одними из таковых, несомненно, являются социальные сети.

С развитием Интернета социальные сети стали практически неотъемлемой частью жизни подростков. Во многом это связано с тем, что такой вид социального взаимодействия удовлетворяет потребность в информативно-коммуникативном настрое людей этого возраста. Как верно заметил А.Е. Личко, суть таких увлечений сводится к «жажде получения новой легкой информации, не требующей никакой критической интеллектуальной переработки, а также к потребности во множестве поверхностных контактов, позволяющей этой информацией обмениваться» [1, с. 42]. В связи с этим подросток оказывается в ситуации взаимодействия с огромным количеством фактов, мнений, разного рода общественных новостей, которые представляют собой некий событийный срез реальности и так или иначе формируют определенную информационную картину мира.

Такое положение дел интересует многих современных исследователей, обеспокоенных негативными последствиями этого: манипуляцией общественным сознанием посредством СМИ и лидеров общественного мнения (блогеров), оторванностью молодежи от реального мира из-за непрерывного сетевого общения, всеобщим контролем с помощью системы идентификации и т.д. [2, с. 21]. Поскольку же у подростка еще не сформирована четкая система ценностей и представлений о действительности, он в большей степени подвержен упомянутому негативному влиянию социальных сетей.

Проблема путей формирования информационной картины мира не случайно волнует психологов, философов, социологов, культурологов, педагогов. Изначально всеобщим объектом пристального наблюдения была работа СМИ, в том числе и телевидения. Так, А.Ф. Гатауллина в своей статье «Основные характеристики информационной картины мира» выделила следующие отличительные признаки исследуемого явления: 1) оперативность; 2) эффект очевидности; 3) выразительность; 4) впечатление неангажированности журналистов; 5) уход от реальности [3, с. 997].

Нам представляется очевидным, что практически все указанные признаки соотносятся и со стратегиями формирования информационной картины мира посредством социальных сетей. Менее выражен, пожалуй, четвертый признак. Отчетливо же заметно, что и в социальных сетях не стремятся раскрывать проблемы всесторонне и исчерпывающе, довольно часто информация подается здесь с вполне определенной позиции, а уже пользователи решают, соглашаться им с предложенной точкой зрения или нет. Например, довольно часто в социальных сетях можно увидеть пост с советами о том, как следует поступать в той или иной жизненной ситуации. Обычно такие советы пишутся копирайтерами, не имеющими порой ни серьезного жизненного опыта, ни специальных необходимых знаний. В результате «советчик» вполне может не столько помочь, сколько навредить человеку, не умеющему мыслить критически.

Кроме того, известно, что социальные сети претерпели со временем множество существенных изменений. Изначально они использовались как площадка для установления дружеских связей, для широкого взаимноинтересного общения, но сегодня это – в первую очередь, мощнейший инструмент управления общественным сознанием и

«социальный институт, отодвигающий на второй план семью, школу, реальных друзей и сверстников» [4, с. 210]. В связи с этим целесообразным представляется обращение к рассмотрению характерных особенностей социальных сетей на современном этапе их развития. Для анализа были выбраны группы «ВКонтакте», в которых участвует большое количество подростков. Как выяснилось, специфика направлений развития социальных сетей ориентирована на естественную «размытость» картины мира в сознании подростка и не сформированную у него еще способность критического осмысления потока информации. Вот что в первую очередь следует здесь принять во внимание.

Неконтролируемый информационный поток. В среднем количество выкладываемых постов в группах насчитывается от трех до пятнадцати в день. Это значит, что если подросток подписан на двадцать-сто пятьдесят групп, он обрабатывает несколько сотен, а то и тысяч постов. Особой популярностью пользуются шуточные картинки с текстом, видеофрагменты, Gif-анимации, которые не несут информационной нагрузки. Довольно часто встречаются жестокие, агрессивные или аморальные публикации, которые не соответствуют возрастному цензу групп.

Умная лента социальных сетей и таргетированная реклама. Сегодня особенностью социальных сетей являются специальные алгоритмы, формирующие информацию по запросу пользователя. Иными словами, контент «подстраивается» под интересы пользователя, а модераторы групп стремятся учитывать целевую аудиторию. Так, если подросток подписан на группу «Woow! Мемы», в рекомендованных сообществах ему предложат похожие – «Мемы», «Мемы & Приколы», «Мемы школа» и т.д. Таргетированная реклама подчиняется похожим алгоритмам: она помогает формировать потребление и спрос. Если подросток заинтересуется каким-то товаром в социальных сетях, этот товар будет буквально «преследовать» пользователя. Данные алгоритмы во многом формируют одностороннее представление о действительности.

Непроверенная информация. Одной из главных проблем социальных сетей является непроверенная информация. Так, в группе «Овсянка, сер!» выложен пост с текстом, что с 2020 года девятиклассники будут сдавать шесть обязательных экзаменов, в то время как на официальном сайте ФИПИ указаны только два обязательных экзамена – русский язык и математика. В связи с тем, что большой поток информации сложно контролировать, авторы групп могут манипулировать общественным сознанием. Например, во многих группах было выложено видео, в котором американская девушка встречает военного, с разноречивыми подписями: «Дождалась парня из армии. Всем девушкам пример», «Брат неожиданно вернулся из армии» и т.д. Не менее горячие споры велись вокруг видео, где две девушки бегут к финишу, и одна помогает «сопернице» пересечь финиш первой. Видео набрало множество комментариев, все восхищались благородством девушки и тем, что она пожертвовала своей победой. Однако позднее выяснилось, что видео это было сделано на соревнованиях по легкой атлетике для слепых, и девушка оказалась не соперницей, а сопровождающей.

Желание подростков быстрее повзрослеть ведет их с особым интересом подписываются на группы, связанные со светскими новостями («Лента», «Медуза» и т.д.), психологией («Психология», «Психология отношений» и т.д.), физическим совершенствованием тела («40 кг», «90-60-90» и т.п.). Понятно, что многое здесь безосновательно принимается подростками на веру. И если в новостных группах стремятся более или менее объективно представлять факты в связи с введением административной ответственности за распространение недостоверной информации (ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), то во многих спортивных группах беспечно выкладывают всевозможные планы питания и упражнения, которые могут быть не безопасны для здоровья; в группах по психологии публикуют вырванные из контекста фразы, приобретающие порой значение, принципиально противоречащее концепции цитируемого психолога. Часто здесь можно встретить статьи и

вовсе без указания автора, формирующие расхожие представления о жизненных ценностях, шаблонное мышление.

Кроме того, в социальных сетях подспудно (но все настойчивее в последнее время) происходит *формирование идеального образа «Я» и образа идеальной жизни*. Нельзя не заметить, что социальные сети действительно задают характерные для современной массовой культуры идеальные личностные образцы и нормы поведения, которые проецируются на молодежную субкультуру и тем самым присваиваются школьниками, формируя их ценностные ориентиры и реальное поведение [5, с. 219]. В группах часто мелькают картинки идеальных тел, уютных домов и квартир, красивой одежды, новости о важных для подростков событиях – избыточно получая такую информацию, тинэйджер начинает отторгать реальность с ее обыденностью. При этом подросток может и не догадываться, что за таким идеальным образом может скрываться совсем не идеальная жизнь. Во многом это связано с тем, что любой пользователь социальных сетей может сочинить себе вымышленную историю, скрыть свои недостатки и приумножить достоинства. А поскольку многие подростки переживают неприятие себя, своего тела, житейских сложностей, они ищут для себя примеры успешных, на их взгляд, счастливых людей и идут в социальные сети за красивой картинкой.

Таким образом, принимая во внимание вполне доказательный ряд «информационных революций», подробно рассмотренных в работе В.С. Даниловой и Н.Н. Кожевниковым, нельзя не согласиться с ними в концептуальном суждении о том, что «мир в сознании современного человека постепенно начинает делиться на две части: сетевую и несетевую» [6, с. 112]. Сегодня не вызывает сомнений то обстоятельство, что сетевой мир является важнейшей составляющей в жизни человека. Все же перечисленные особенности специфической работы сети масштабно формируют униполярную информационную картину мира: подросток получает однотипную информацию в большом объеме и не стремится осмыслить ее критически, что приводит к формированию шаблонного мышления и необъективному восприятию им действительности.

Список литературы

1. *Личко А. Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков/ А.Е. Личко. Санкт-Петербург: Речь, 2010. 256 с. Электронный ресурс: <http://www.psychiatry.ru/lib/55/book/55/chapter/12>
2. *Гарипова Г. Р.* Информационная картина мира как социокультурное явление // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С.20-23.
3. *Гатауллина А. Ф.* Основные характеристики информационной картины мира // Вестник Башкирского университета. 2010. Т.5. № 3(1). С. 997-999.
4. *Вараксин А. В.* Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи // Преподаватель XIX века. 2016. № 2. С. 205-216.
5. *Юрьева Е. А.* Влияние социальных сетей на социализацию и систему ценностных ориентаций старших школьников // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. №4. С.218-221.
6. *Данилова В. С., Кожевников Н. Н.* Этапы становления информационной картины мир // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2009. Т.6. № 4. С.109-112.

УДК 821.161.1.09-95+929Немзер

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ АНДРЕЯ НЕМЗЕРА, ПОСВЯЩЕННЫЕ РУССКОЙ ПРОЗЕ 1990-Х ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «СЕГОДНЯ»)

Сягина Елизавета Игоревна, студентка Института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», elizavet97@inbox.ru

В статье рассматриваются литературно-критические публикации Андрея Немзера. Целью исследования является анализ откликов, посвященных современной прозе и вышедших в газете «Сегодня» в 1990-е годы. Автор определяет ведущий жанр публикаций и обозначает принципы осмысления критиком различных художественных произведений.

Ключевые слова: литературная критика, газетная критика, русская проза, Немзер.

ANDREI NEMZER'S LITERARY AND CRITICAL PUBLICATIONS ABOUT RUSSIAN PROSE OF THE 1990s (THE CASE STUDY OF «SEGODNYA» NEWSPAPER ARTICLES)

Syagina Elizaveta Igorevna, Institute of Philology and Journalism, Saratov State University, elizavet97@inbox.ru

The article examines the literary and critical publications of Andrei Nemzer. The aim of the study is to analyze responses to modern prose published in the «Segodnya» newspaper in the 1990s. The author defines the leading genre of publications and denotes the principles of critic's comprehension of various literary works.

Keywords: literary criticism, newspaper criticism, Russian prose, Nemzer.

Смена литературно-общественной ситуации в 1990-е годы подталкивает литературных критиков на размещение материалов в ежедневных газетных изданиях. В исследовании анализируются литературно-критические публикации Андрея Немзера, вышедшие на страницах газеты «Сегодня» в первой половине 1990-х годов. В этот период без внимания критика практически не обходился ни один современный писатель. Отвергая мысль об утрате литературоцентризма, он считал важным поддержать каждого и в критическом контексте запечатлеть на газетной полосе те произведения, которые только что вошли в литературу.

Среди публикаций Немзера центральное место занимают рецензии. Героями откликов, посвященных русской прозе 1990-х годов, оказываются более пятидесяти писателей – Ч. Айтматов, Ю. Алешковский, В. Астафьев, В. Аксенов, А. Битов, А. Варламов, Г. Владимов, В. Маканин, А. Мамедов, А. Слаповский и другие. Еще работая в «Независимой газете», Немзер сформулировал для себя профессиональные задачи: «Поначалу я думал, что буду писать лишь о тех вещах, что мне по-читательски нравятся, благо, было их немало. Вскоре, однако, сработал инстинкт историка литературы. Захотелось понять, что происходит с современной словесностью. А она, понятное дело, не укладывается в прокрустово ложе чьих-либо вкусовых предпочтений» [1, с. 6]. Однако принципы осмысления и описания критиком различных литературных произведений отличаются друг от друга – в этом признаётся и сам рецензент. Он использует разные подходы к работе с «симпатичными» и «неприятными» для него произведениями. Если в первом случае автор старается найти убедительные для читателя слова, то во втором – мысли о читателе и вовсе отходят на второй план. Как считает критик, «Брань (особенно корректная брань) всегда вызывает больше доверия, чем похвалы» [1, с. 6].

В литературно-критических работах Андрея Немзера преобладают рецензии на произведения, которые он высоко оценивает. В таких откликах критик не ограничивается сообщением сведений – он проводит анализ, фиксирует специфику, интерпретирует и дает всестороннюю оценку. Немзер оснащает свой труд значимыми цитатами из текста и старается обратить внимание читателя на ключевые моменты в произведении. Для пристального рассмотрения обратимся к публикации «Приговор и молитва». Рецензия вышла в феврале 1993 года и была посвящена первой книге романа Виктора Астафьева

«Прокляты и убиты». Для лучшего понимания текста литературный критик приводит в качестве примера отрывок из произведения и задаётся вопросом, где находятся читатели романа. Немзер определяет, что это «чертова яма», которой суждено исчезнуть и из которой невозможно выбраться. «Кто плачет, кто мучается, кто умирает в этом тяжелом тумане?» [1, с. 6]. В ответ на этот вопрос критик останавливается на череде астафьевских героев. Через муки их жизни он изображает ужасы Великой Отечественной Войны. Немзер словно погружает читателя в эпоху военного времени и заставляет прочувствовать страдания новобранцев, обреченных на смерть. Он пишет, что страна бросает в огонь своих сыновей и не нуждается в людях с их душами и судьбами. Глупость, жестокость и бесчеловечность – вот те проблемы, которые поднимает вслед за писателем литературный критик. Немзер не комментирует стиль писателя и не дает никаких ярко выраженных оценок. Его больше интересует смысловая нагрузка романа, ощущения и мысли главных героев, которые он и пытается донести до читателя. Вся статья пронизана размышлениями критика. Мы можем заметить, что автор публикации вписывает произведение и в общественно-политический контекст. Одна из главных проблем, которую Немзер пытается решить в рецензии, – влияние войны на человека.

Через год, 22 декабря, в свет вышла рецензия на новую книгу В. Астафьева – продолжение этого романа. Под заголовком «Исчадьё Божье» Андрей Немзер представил писателя с другой стороны. Литературный критик сразу отмечает большое количество разнообразных стихов во второй части романа. Он дает читателю понять, что строки, употребляемые героями, не случайны. Читая примеры, приведенные критиком, понимаем, что в каждой строчке есть глубокий подтекст. Немзеру кажется, что ключ к астафьевскому роману тоже скрыт в поэтической цитате. Разбирая очередной отрывок, он находит сходство творческой манеры Астафьева и Державина. Через множество примеров критик неоднократно пытается в этом убедить читателя. Особое внимание он уделяет стилю написания: «грандиозные броски от полуслышной лирики к гротеску <...> отсылают к необузданной мощи державинских лир и трубы» [2, с. 10]. Таким образом автор возвышает писателя в глазах читателя. Он не пересказывает произведение, объясняя это тем, что роман не поддается краткому изложению сюжета, тем самым показывая его сложность. Немзер избегает сложных конструкций в предложениях, что делает текст более легким для восприятия, понятным и доступным.

Другой подход мы наблюдаем в публикациях, в которых рецензируемый текст произвел на Немзера отрицательное впечатление. В таких откликах внимание критика в большей степени сконцентрировано не на сюжете, а на поставленной теме или проблеме. Яркий пример – рецензия «Битов ищет Битова». Публикация вышла 18 ноября 1993 года и была посвящена повести Андрея Битова «Ожидание обезьян». В ней автор раскрывает проблему зависти в творчестве писателя. Литературный критик хочет доказать, что Андрей Битов потерял себя и завидует другим литераторам, а, прежде всего, самому себе: «... усталый писатель, сделавший одолжение своим читателям, ходит и завидует тому, кто написал книги Андрея Битова» [3, с. 12]. Однако прямо критик не отталкивает читателя от повести «Ожидание обезьян». На наш взгляд, это связано с одним из правил Андрея Немзера: «... не стремись оттолкнуть читателя от чуждого тебе творения – все равно не удастся; в любом случае лучше, чтобы после твоей рецензии хоть кто-то к описанному тексту обратился» [1, с. 7]. В рецензии автор отмечает, что писатель должен оживить своих героев при этом, словно оправдывая его, Немзер пишет: «... но рукописи, к несчастью, горят, слова исчезают, времена меняются, и мы недавно проснулись в незнакомой стране» [3, с. 12]. По нашему мнению, критик хочет, чтобы читатель вместе с ним проследил за литературным процессом.

Во многих статьях прослеживается и равнодушие Андрея Немзера к творчеству того или иного писателя. Как правило, в этом случае литературный критик сводит свой текст к пересказу произведения и изредка сопровождает его комментариями. В большинстве таких откликов автор не оставляет ни положительной, ни отрицательной

оценки. Читатель узнает именно о книжной новинке и сам решает, обращаться ли к ней после прочтения рецензии или нет. Ярким примером является публикация «Необыкновенные глаза любимой», которая вышла 16 июля 1993 года. Рецензия посвящена рассказам Афанасия Мамедова. Однако в вводной части Андрей Немзер отмечает: «Редакция журнала правильно выбрала рубрику: "Новое имя". Пожалуй, не помешал бы восклицательный знак» [4, с. 12]. Тем самым автор обозначил важность обращения к новому имени в литературе, несмотря на то, что текст Мамедова не произвел на него впечатления.

Проанализировав публикации литературного критика, мы можем прийти к выводу, что русская проза 1990-х годов в понимании Андрея Немзера – это огромный пласт неизведанной словесности, сложившийся трудами писателей, которые работали без оглядки на моду и групповые пристрастия. Русский писатель девяностых – прежде всего тот, кто утверждает значимый статус литературы. Немзер стремился доказать читателям, что русская словесность никуда не ушла, что она продолжается, хотя и в разных творческих выражениях, в произведениях разного художественного достоинства и разных стилевых предпочтений.

Список литературы

1. Немзер А. Литературное сегодня. О русской прозе. 90-е. М. : Новое литературное обозрение, 1998. 432 с.
2. Немзер А. Исчадь божье // Сегодня. 1994. № 244.
3. Немзер А. Битов ищет Битова // Сегодня. 1993. № 80.
4. Немзер А. Необыкновенные глаза любимой // Сегодня. 1993. № 34.

УДК: 811.133.1'37

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕРЕВЕДЕННОМ КИНОТЕКСТЕ КОМЕДИИ

Таланова Полина Алексеевна, студентка Института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», talanova.p@yandex.ru

Автор рассматривает случаи замены нормативной лексики на разговорно-окрашенную лексику при переводе кинотекста французской комедии Алена Шаба «Астерикс и Обеликс: миссия Клеопатра» на русский язык, анализирует варианты перевода и необходимость использования подобных замен в переведенном кинотексте.

Ключевые слова: киноперевод, кинотекст, дублированный фильм, разговорный регистр речи, юмор, комедия.

PECULIARITIES OF USE OF THE COLLOQUIAL VOCABULARY IN A TRANSLATED COMEDY FILM TEXT

Talanova P. A., Institute of Philology and Journalism, Saratov State University, talanova.p@yandex.ru

The article deals with the cases of replacing normative vocabulary by colloquial elements in the film text of the French comedy by Alain Chabat «Asterix & Obelix: Mission Cleopatra» translated into Russian. The author analyses the translation options and the need of using such substitutions in the translated film text.

Keywords: screen translation, screen text, dubbed film, spoken language, humor, comedy.

В настоящее время кинематограф является одним из лидирующих видов искусств, и, в связи с этим, активно исследуется деятелями науки из разных областей, в том числе переводоведения [1]. Работа над переводом фильма является весьма сложной, так как трансформировать иностранный кинотекст, следуя главному критерию качественного дубляжа - сохранять его адекватное естественное звучание, в условиях тесных временных рамок очень тяжело. Тем более эта задача усложняется, когда речь идет о жанре кинокомедии. Переводчик должен обладать не только знанием всех аспектов того или иного иностранного языка и современных языковых реалий, но ему необходимо учитывать «языковые формы, которые задействованы в создании комического эффекта» [2, с.55].

В ходе проведенного анализа кинотекста французской комедии «Астерикс и Обеликс: миссия Клеопатры» [3] и его перевода на русский язык [4] нами был выявлен ряд закономерностей передачи комического, и в частности использования в русском дубляже большего, чем в оригинальной версии, объема разговорной лексики. Мы прокомментируем наиболее интересные примеры и попытаемся выяснить, с чем связано чрезмерное использование разговорного регистра речи.

Рассмотрим корпус примеров.

1. Оригинал

– Les trucs pointus - là?

Дубляж

– Треугольные глыбы?

Завязка сюжета заключается в споре Цезаря с Клеопатрой. Вождь римской империи и предводительница египетского племени соперничают между собой и пытаются выяснить, чей народ более великий и достойный славы. В защиту египтян, Клеопатра говорит, что пирамиды построили не римляне, подразумевая масштабность и сложность этих поражающих воображение сооружений. На что Цезарь ей отвечает «Les trucs pointus - là?», при этом вырисовывая в воздухе схематичный треугольник. В русской версии представлен следующий перевод этой реплики: «Треугольные глыбы?». Русский дубляж отказался от дословного перевода «Эти остроконечные штуки?», сохранив при этом иронию, однако, поменяв её оттенок. Французское разговорное слово «trucs» (штука), указывает на посредственность явления, а слово «глыбы» скорее усиливает иронию над несуразностью масштабов пирамид. Юмор в этом высказывании выражается через иронию и через жест, поэтому элемент комического в этом эпизоде составляют как аудиальный, так и визуальный компоненты.

2. Оригинал

– Regarde, j'ai pensé à une sorte de machine qui permettrait de monter au sommet des pyramides.

Дубляж

– Знаешь, здесь одна такая штуковина, что-то вроде машины, в которой можно подняться на верх пирамиды.

В эпизоде, местом действия которого является участок будущего дворца, архитектор Номернабис занимается подсчетом расстояния участка. К нему подбегает его подчиненный Отис и воодушевленно рассказывает о своём новом проекте. Здесь русский перевод очень близко передает оригинал. Тем не менее, в тексте было добавлено слово «штуковина», которого нет в оригинале, и, которое несет явно разговорный оттенок.

3. Оригинал

– Ah, c'est déjà du bon palais là.

Дубляж

– Нехилый такой дворец.

После этого Номернабис демонстрирует Отису довольно немалую площадь будущего сооружения. Воодушевленный помощник восклицает «Ah, c'est déjà du bon palais là», что дословно можно перевести как: «О, это уже хороший дворец». Однако в русской версии предлагается следующий перевод: «Нехилый такой дворец». Так, лексически нейтральную реплику перевели в нарочито разговорный регистр языка, используя далеко не нейтральное слово «нехилый».

4. Оригинал

– Rien, Otis, on a trois mois, pas un jour de plus. C'est impossible à tenir [5].

Дубляж

– Нинасколько. Не успею - сошлют в Сибирь. Пора покупать шубу.

Следом Номернабис описывает Отису всю жестокость обстоятельств и главное затруднение предстоящей миссии: дворец должен быть построен за три месяца. Отис задает резонный вопрос: «На сколько можно опоздать?». Номернабис удрученно отвечает: «Rien, Otis, on a trois mois, pas un jour de plus. C'est impossible à tenir». Что переводится как «Ни на сколько, Отис, у нас три месяца, ни на день больше. Это невозможно сделать». Фраза очень нейтральная и легко переводимая. Казалось бы, как её можно исказить, и почему бы не передать её смысл так, как он дан в оригинале. Но в дубляже зрители слышат следующую версию: «Ни на сколько. Не успею - сошлют в Сибирь. Пора покупать шубу». Неожиданно возникает культурно-специфический юмор, причем, культуры принимающей страны.

5. Оригинал

– Imhotep! Je ne pensais pas que ça allais être aussi facile. Tout d'un coup je suis libéré là!

Дубляж

– Ёлы-палы! Ну прямо камень с души, легко всё и просто!

Следом Номернабис вспоминает легенду о друиде Панорамиксе, который владеет рецептом волшебного зелья, отведав которое человек становится невероятно сильным. Тут же он рассуждает, что с помощью этого зелья станет возможно закончить стройку в срок и, следовательно, так его жизнь будет спасена. Номернабис говорит с облегчением: «Imhotep! Je ne pensais pas que ça allais être aussi facile. Tout d'un coup je suis libéré là». Здесь используется слово «imhotep» – междометие (а изначально имя собственное выдающегося древнеегипетского мудреца), которое часто произносится в фильме, для того чтобы создать характерный культурный фон Древнего Египта. Его можно переводить в зависимости от контекста, а в данной фразе подошел бы такой перевод: «Точно! Я и не думал, что всё будет так просто. В один миг я освобожден!». Но в дубляже мы слышим следующий вариант: «Ёлы-палы! Ну прямо камень с души, легко всё и просто!». Довольно внезапно появляется в кинотексте это яркоокрашенное жаргонное русское междометие, выражающее удивление, которое подразумевает замену инвективной лексики.

6. Оригинал

– Et la vie n'est pas facile pour les garnisons de légionnaires romains des camps retranchés de Babaorum, Aquarium, Laudanum et Petibonum...

Дубляж

– Нелегка служба римских легионеров в далеких гарнизонах Анталии, Испании, Германии и Тьмутаракании

Далее зритель переносится в Галлию эпизодом, который начинается со вступления повествователя за кадром. Он рассказывает, что в то время почти вся Галлия была захвачена римлянами, но одна деревня, где как раз и жили неукротимые галлы и друид Панорамикс, по-прежнему не сдавалась захватчикам. Так он говорит: «Et la vie n'est pas facile pour les garnisons de légionnaires romains des camps retranchés de Babaorum, Aquarium, Laudanum et Petibonum...». Тут говорится о том, что нелегко приходится римским легионерам в далёких гарнизонах, и далее идёт перечисление шуточных населённых пунктов, которые созвучны несвязанным между собой французским словам, последнее из которых похоже на словосочетание «un petit bonhomme» (чудик). В русском дубляже едва ли последовали примеру оригинала: «Нелегка служба римских легионеров в далеких гарнизонах Анталии, Испании, Германии и Тьмутаракании». Здесь российские переводчики продемонстрировали свои географические познания и историческую осведомлённость, ведь в этом переводе мы видим перечисление реально существовавших расположений римских легионов. Однако слово Тьмутаракания вошло в разговорный обиход русскоязычного зрителя и обозначает скорее не конкретный город, а нечто далёкое, глушь на задворках мира. Поэтому, несмотря на подмену сути высказывания в переводе, мы считаем, что в этом примере сохранён заданный в оригинале элемент комического.

7. Оригинал

– Un bol - une bolinette ? C'est un petit bol.

Дубляж

– Рюмку. Рюмочку. Одну рюмаху! Только

Затем Номернабис, наконец, находит того самого друида и просит его продать ему какое-то количество волшебного зелья. Но Панорамикс отказывается, ссылаясь на нерушимые традиции друидов. Тогда Номернабис уговаривает его продать хоть кувшинчик, хоть фляжку, дойдя, таким образом, до маленькой пиалочки: «Un bol - une bolinette ? C'est un petit bol. Une bolinette, et c'est tout». Русский перевод звучит так: «Рюмку. Рюмочку. Одну рюмаху! Только одну и я пошёл». Здесь вполне благопристойную пиалочку заменили на разговорное слово «рюмаху», которому присущ грубовато-фамильярный оттенок.

8. Оригинал

– Y a rien dans le sac!

Дубляж

– Скажи это своей бабушке!

Наконец галлы отправляются в Египет. Было решено, что миниатюрный пёсик Астерикса по имени Идеяфикс не поедет, ведь он ещё слишком мал для такого путешествия. Однако Астерикс не может расстаться с любимцем и в тайне берёт его с собой в дорогу, предварительно спрятав в мешок. Обеликс быстро догадывается о затее друга и просит вынуть из мешка Идеяфикса, так как он может там задохнуться. Астерикс отвечает: «Y a rien dans le sac!», что переводится как «В мешке ничего нет!». Тогда Обеликс передразнивает Астерикса, повторяя ту же фразу: «Y a rien dans le sac!». В дубляже вместо этой простой фразы появляется следующая реплика: «Скажи это своей бабушке!». То есть, в то время как французские сценаристы удостоились безобидным передразниванием, русские переводчики посчитали необходимым добавить характерный русский фразеологизм, который имеет грубоватый оттенок.

Таким образом, проанализировав вышеприведенный корпус примеров, мы пришли к выводу, что оригинальная версия фильма более сдержанна и по большей части придерживается литературного (нормативного) регистра речи, в то время как русский дубляж отличается чрезмерным употреблением разговорно-окрашенной лексики. В приведенных примерах эффект комического чаще всего передаётся с помощью аудиального компонента, но в некоторых случаях важен также и визуальный компонент (как, например, в эпизоде, где Цезарь вырисовывает в воздухе схематичный треугольник).

Мы привели лишь некоторые показательные примеры замены нейтральной лексики на разговорную, тем не менее, все они относятся лишь к началу фильма. Подобная стратегия переводчиков наводит на размышления о том, что данное явление будет частотным на протяжении всего фильма с целью сохранения единого стиля произведения.

Такой подход российских переводчиков к передаче оригинального французского кинотекста мы можем объяснить тем, что они захотели сделать фильм ближе к аудитории, чтобы он стал более понятен русскоязычному зрителю. Однако этот фильм сам по себе является пародией, ведь в нем присутствует множество интертекстуальных связей, содержащих сатирический элемент [7]. Поэтому утрирование уже существующей пародии в некоторых местах может быть неуместно: мы получаем чрезмерный, не всегда оправданный комический эффект.

Список литературы

1. Горшкова В. Е. Перевод в кино. Иркутск: МИГЛУ, 2006. 278 с.
2. Жуланова Е. В., Фёдорова И. К. Возможности передачи и восприятия культурной специфики комического дискурса в условиях киноперевода. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-peredachi-i-vospriyatiya-kulturnoy-spetsifiki-komicheskogo-diskursa-v-usloviyah-kinoperevoda/viewer> (дата обращения 23.10.2019).
3. *Astérix & Obélix: Mission Cléopâtre* [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/video/240833333821> (дата обращения 23.10.2019).
4. *Астерикс и Обеликс: миссия Клеопатра* [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.youtube.com/watch?v=Myg5TTZ9Bw4&t=168s> (дата обращения 23.10.2019).

5. *SKYROCK.COM* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skyrock.com/> (дата обращения 08.11.2019).

6. *ZONESONS.COM* [Электронный ресурс]. URL: <https://zonesons.com/> (дата обращения 08.11.2019).

7. *Фролова Ю. Б.* Источники интертекстуальных включений в кинотексте французской комедии «Астерикс и Обеликс: миссия Клеопатра» [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25481142> (дата обращения 12.11.2019).

УДК 821.161.1.09-1

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ

Титенко Алина Романовна, студент Института Филологии и Журналистики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», lina.titenko.99@mail.ru

В статье рассматривается пространственно-временная организация в стихотворениях, опубликованных в журнале «Новый мир» за 2017-2018 год. В результате проделанной работы автор приходит к выводу, что в лирических текстах эти две категории условны. Их главной характеристикой является дискретность. В некоторых стихотворениях, отсутствует образ пространства либо пространство иносказательно. Художественное время в лирике обладает большой степенью абстрактности. В текстах журнальной поэзии чаще всего встречается 2 типа времени: «бессобытийное», сюжетное (событийное).

Ключевые слова: время, пространство, хронотоп, лирика, журнальная поэзия.

SPACE AND TIME IN MODERN JOURNAL POETRY

Titenko A.R., Institute of Philology and Journalism, Saratov State University, lina.titenko.99@mail.ru

The article discusses the spatio-temporal organization in poems, published in the magazine «New World» of 2017-2018. As a result of the research, the author comes to the conclusion that in the lyric texts these two categories are conditional. Their main characteristic is discreteness. In some poems, there is no image of space or space is allegorical. Artistic time in the lyrics has a high degree of abstractness. In the texts of journal poetry, two types of time can be distinguished: eventless, plot.

Keywords: time, space, chronotope, lyrics, journal poetry.

Поэтический текст можно рассматривать с самых разных точек зрения. Изучением времени и пространства занимались известные учёные: А.Б. Есин [1, с.47–61], М.М. Бахтин [2], В.Е. Хализев [3], И.Б. Роднянская [4], Д.С. Лихачёв [5], и многие другие. Временные и пространственные представления, запечатлеваемые в литературе, составляют некое единство, которое вслед за М.М. Бахтиным принято называть хронотопом. В работах литературоведов представлено множество гипотез, теорий, типологий времени и пространства. Учёные приходят к выводу, что «в лирике на первый план выдвигаются единичные состояния человеческого сознания. Лирика всегда изображает лишь само по себе определённое состояние, например, порыв удивления, вспышку гнева, и здесь необходимо единство чувство» [6, с. 69]. В лирике преобладает «абстрактное» пространство и «бессобытийное время», но это далеко не так. Анализируя время в художественном тексте, А.Б. Есин говорит о том, что «время является предметом рефлексии, философским лейтмотивом. Во всех случаях время, будучи опосредовано внутренним миром лирического субъекта, обладает очень большой степенью условности,

абстрактности» [1, с. 49]. Исследователь отмечает, что «в лирике может совершенно отсутствовать образ пространства или часто в лирике пространство иносказательно» [1, с. 49]. В работах представлено множество типологий пространственно-временной организации эпического произведения, но и в лирическом произведении хронотоп представлен разнообразно. В качестве доказательства данного тезиса разберём несколько стихотворений, опубликованных в журнале «Новый мир» за 2017–2018 год.

Обратимся к стихотворению Елены Буевич «Лист кленовый»:

«Лист кленовый безголовый,
свежий, юный, неземной,
Ах, с какой надеждой новой
увязался он за мной!
И летает, и сияет, и спасает, и поёт,
будто больше не зияет
смерти выход (или вход).
Неужель, бежавший тленья,
будет счастлив индивид?
Нету летоисчисления,
как Георгич говорит?
Только жду не без опаски,
с непонятною виной,
что иссякнут эти сказки,
эти танцы под Луной.
Есть невидимы законы,
по которым навсегда
мрак бездонный законный
позовёт меня туда,
где заждавшуюся лодку,
обнимает старый Стикс,
где найдёт свою находку
каждый игрек, всякий икс»[7].

Так как стихотворение «Лист кленовый» бессобытийно, время в нём неконкретно и беспредметно. А.Б. Есин пишет про данный тип времени так: «реальное, событийное время равняется нулю. Событий – нет: диалектика условна, а главная функция – воспроизводить уклад жизни и отражать их в описаниях» [1, с. 55–56]. Однако строфы стихотворения и грамматические формы глаголов позволяют разделить время на настоящее, прошедшее и будущее.

1 строфа – «увязался» - прошедшее время.

2 строфа – «летает, сияет, спасает, поёт, не знает» - настоящее.

3 строфа – «бежавший, будет, говорит» – прошедшее, будущее, настоящее.

4 строфа – «жду, иссякнут» – настоящее и будущее.

5 строфа – «есть, позовёт» – настоящее и будущее.

6 строфа – «заждавшуюся, обнимает, найдет» – прошедшее, настоящее, будущее.

Логично расположены формы глаголов, будто на ленте времени – сначала прошедшее время, далее – настоящее, завершает же всё будущее. И мы видим, что при преобладании в стихотворении грамматического настоящего времени характерно взаимодействие временных планов. Елена Буевич таким образом рисует течение времени. Прошлое – короткий отрывок, далее большой промежуток настоящего времени (акцентирование внимание на том, что настоящее время ощущается как вечное, однако оно обязательно наступит, будущее, настоящее станет прошлым), настоящее время сосуществует с прошлым и будущим, ведь невозможно жить без оглядки на прошлое и без мыслей о будущем. Будущее время неизвестно и никто не знает, что готовит для него судьба.

3 и 6 строфа соединяют прошедшее, настоящее и будущее время. 3 строфа – сомнение. Неужели вечная жизнь сделает человека счастливым? Здесь подчеркивается важность времени. Все три времени действуют вместе, и только так возможна жизнь человека. 6 строфа показывает нам будущее время, смерть лирического героя. Местоимение «где» создает топос произведения. Возникает конкретное место – место после смерти. Здесь узнаваемый образ – река Стикс, река забвения, река-дорога в царство мертвых. Тут обрывается «линия жизни», и хронос стихотворения, как и в человеческой жизни, заканчивается смертью. В конце стихотворения мы приходим к реке забвения и начинаем своё путешествие по ней.

Место действия отсутствует в начале стихотворения. О том, где находится лирический герой, ничего не ясно. В 4 строфе стихотворения появляется предлог и существительное «под Луной», создающие пространственное значение. Примечательно, что слово «Луна» написано с заглавной буквы. «Танцы под Луной» выступают в однородном синтаксическом ряду с сочетанием «эти сказки», значение которого прозрачно: сказки – иллюзии. Танцы под Луной можно расценивать таким же образом, однако почему автором вводится именно образ Луны? На мой взгляд, Луну можно расценивать как что-то недостижимое и превосходящее человека. Танцы под Луной – тщетные попытки человека понять мироздание и поменять ход времени, а это человеку не под силу.

Следующий текст – это стихотворение Германа Власова «Фарфоровый куст», напечатанное в журнале «Новый мир» в августе 2018 года:

Как этот куст спиной взволнован,
Как вздрагивает на ветру
Листою всей; листою новой
Он не покроется к утру:
Багряному не стать зелёным
И жёлтому не зеленеть.
Всё начинается аб ово,
Пройдя с крахмальным хрустом смерть;
Пройдя следы калош и шпилек,
Нащупав (вот она душа)
Приедет смерть в автомобиле,
Соляркой сладкою дыша.
Нас не увидит, не застанет

Нас нет (смотри её, смотри)
Какие мы смешные стали,
Как хорошо у нас внутри,
Как тесно, братики, сестрицы;
Скорее бы на свет, скорей.
А куст фарфоровый искрится,
Румянится от снегорей» [8].

Пришла осень...на улице ветрено, листва опадает. Почему куст не покроется новыми листьями? Наступает новый этап-зима, то время, когда природа засыпает, а новые листья появятся только весной.

«Багряному не стать зелёным и жёлтому не зеленеть. Всё начинается аб ово, Пройдя с крахмальным хрустом смерть». Нельзя обернуть время вспять. Багряные листья никогда не станут зелёными и жёлтые не позеленеют, такова природа. Аб ово – устойчивый фразеологический оборот, обозначающий «с самого начала». Всё начинается с самого начала, пройдя с крахмальным хрустом смерть. «Крахмальный хруст смерти»- сильная метафора, которая указывает на снег. Зима – это то время года, когда природа умирает: мы не увидим листья на дереве, не увидим зелёную траву, а увидим только

белый снег. Зима-это то время года, когда природа умирает: мы не увидим листья на дереве, е увидим зелёную траву, а увидим только белый снег. «Приедет смерть в автомобиле, Соляркой сладкою дыша. Нас не увидит, не застанет, нас нет (смотри её, смотри)», но куст продолжает жить и никакая смерть не может его тронуть. Но даже зимой внутри дерева зарождается новая жизнь, новые листья, которые с нетерпением ждут весны: «Как тесно, братики, сестрицы; Скорее бы на свет, скорей».

Герман Власов показывает читателям, что каждое время года прекрасно. Сейчас зима, а «куст фарфоровый искрится, румянится от снегирей». Если время в этом стихотворении равно целому году, то пространство очень локализовано. Автор показывает микромир этого куста. Можно сказать, что он абстрагирован от внешнего мира, он находится и живёт вне него.

М. М. Бахтин говорил: «Приметы времени раскрываются в пространстве, а пространство осмысливается и измеряется временем» [2, с.391]. Действительно, пространство и время неразрывно связаны друг с другом, и в стихотворении «Фарфоровый куст» это ярко выражается. Приметы времени – это природный цикл, времена года, которые сменяют друг друга, а пространство, то есть куст, остаётся неизменным, время невластно над ним.

На основе проанализированных стихотворений можно увидеть, что время и пространство представлено не только «абстрактным» пространством и «бессобытийном» временем, но и многими другими видами данных категорий. Нельзя не сказать, что художественное время так или иначе «проникает» в стихотворения. Оно привязывает действия к историческим событиям или временам года и тогда мы можем говорить о событийном времени или в стихотворении воспроизводится уклад жизни лирического героя и тогда это «хроникально-бытовое» время. Также в лирике можно выделить замкнутое время и стихотворения с открытым финалом. Категория пространства в стихотворениях журнальной поэзии представлена разнообразно. Мы можем увидеть абсолютное отсутствие пространства или пространство воспроизводит предметный мир в конкретном топосе (например, город). Время и пространство в стихотворениях журнальной поэзии представлено разнообразно, но нельзя не согласиться с учёными, что в стихотворениях преобладает «бессобытийное» время, а пространство представлено неоднородно.

Список литературы

1. Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины: Учеб. Пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, С.Н. Бройтман и др./ Под ред. Л.В. Чернец. М.: Высш. шк.; Издательский центр «Академия», 2000. 556 с.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Сб.-М.: Худ. лит., 1975. 504 с.
3. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999. 398 с.
4. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. [Текст] /гл. ред. А.А. Сурков.-М.: Сов. энциклопедия, 1962-1978.-Т.9.-1978.-Стб.772-780.
5. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы.-3-е изд.- М.: Наука, 1979. 360 с.
6. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: В 2 т.-М.,Т.2.,1983. 441 с.
7. Бувич Е. Стихотворение «Лист Кленовый» // Новый мир. 2017. № 3. С.25.
8. Власов Г. Стихотворение «Фарфоровый куст» // Новый мир. 2018. № 8. С.65.

УДК [070:327](47+57)+355.48(581)|1979/1989|

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ В СССР 1979-1989 ГОДОВ НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ
КОНФЛИКТА В АФГАНИСТАНЕ.**

Фоменко Роман Александрович, студент Института филологии и журналистики, направления «журналистика» ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», fomenko-roma@mail.ru

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что Афганская война до сих пор остаётся достаточно туманной страницей в отечественной истории. В этом исследовании мы ставим перед собой задачи рассмотреть то, как доперестроечная пресса освещала данный конфликт, какую сторону принимала, и то, какие приёмы использовала при подготовке материала для читателя. На данный момент, нами были сделаны промежуточные выводы, о том, что журналистика периода Афганской войны делилась на два больших периода и методы освещения данного конфликта в эти периоды различались.

Ключевые слова: Афганистан, Война, Военная журналистика, СССР, Холодная война, Застой, Перестройка.

SOME SPECIFIC FUNCTIONS OF THE USSR INTERNATIONAL JOURNALISM IN THE 1980s (THE CASE STUDY OF THE COVERAGE OF THE AFGHANISTAN CONFLICT)

Fomenko R.A., Institute of Philology and Journalism, Saratov State University, fomenko-roma@mail.ru

This article is relevant because Afghanistan war is still quite ambiguous page in the national history. Our research is aimed at investigating how exactly the conflict was described in mass-media. We understand whose side the media had chosen at that period. We found what methods were used by the media for offering the materials to their audience. To date, we have already made interim conclusions that journalism of Afghanistan war period was divided into two big periods. That is why there were different methods of media coverage of this conflict. **Keywords:** Afghanistan, war, military journalism, the USSR, the Cold war, zastoy (stagnation), perestroika.

Работая над заявленной темой, мы рассмотрели материалы, которые затрагивают международные темы в период 1979 – 1989 год. К ним относятся Встречи лидеров различных стран (Встреча Леонида Ильича Брежнева и нового лидера Германской Демократической Республики Эриха Хоннекера), крупные международные события (например Олимпиада-80), локальные военные конфликты (Война в Афганистане) и т.п.

Анализируя публикации в газетной периодике 1979 – 1989 гг. В Эпоху «Застоя», длившуюся до 1985 года советская пресса была серьёзно ограничена в тематическом отношении. «Уход от реальных проблем, выдвигаемых жизнью» [1, с. 297] является приметой этого периода. Политически ангажированные СМИ, безусловно решали, главным образом идеологические задачи, поэтому многие темы было запрещено обсуждать в печати. Одной из них стала Афганская Война 1979-1989 годов. В газетах до 1985 года публикации об операции в Кабуле встречались очень редко. И лишь с 1985 года ситуация меняется. Курс на «Перестройку» и «Гласность» дал возможность журналистам начать писать о ситуации в Афганистане.

Мы обратились к публикациям газет «Известия», «Аргументы и Факты», «Красная звезда», «Фрунзевец» и др. В публикациях за период 1979 – 1985 годов, журналисты акцентировали внимание на локальных войнах в странах Ближнего востока, Африки и Южной Америки. Практически ежедневно в «Известиях» и «Красной звезде» выходят статьи об Арабо-Израильском конфликте, войне в Анголе и т.п. По-другому складывается ситуация с освещением Афганской операции.

Операцию в Афганистане очень скоро окрестили «Спрятанной войной» – такое определение ей дал журналист Артём Боровик. Мы совершенно согласны с этой характеристикой, поскольку во время исследования было обнаружено достаточное количество различных материалов о том, что происходило в Южной Азии: фото, мемуары, документальные фильмы и т.п. Но все эти материалы появились только в 1990-е годы. Проанализировав статьи «Известий», «Красной Звезды», «Аргументов и Фактов» нами был сделан промежуточный вывод: во всесоюзных газетах и журналах информация о том, что советские воины-интернационалисты ограниченным контингентом воевали в Афганистане, распространялась с большой неохотой.

Писали о том, что в Афганистане произошел военный переворот, о том, что новая власть в Демократической Республике Афганистан (далее ДРА) начинает налаживать внутреннюю политику и мирные взаимоотношения с СССР и другими просоциалистическими странами. События, связанные со штурмом Дворца Амина, вводом в ДРА ограниченного контингента войск и т.п., не освещались в советской прессе, тема прямого военного участия СССР в Афганском конфликте оставалась почти полностью табуирована до 1985 года. Однако, среди этой информационной блокады прорывались некоторые публикации о военных действиях, которые информировали советского читателя: нами было найдено одно упоминание о свержении старого правительства в газете «Красная Звезда» за 30 декабря 1979 года. В статье цитировались речь Кармаля Бабрака, нового правителя Афганистана: «Апрельская революция вступила в новый этап. Свергнута кровавая клика Хафизуллы Амина и его приспешников, агентов американского империализма» [2, с.5]. После этой статьи новости из Афганистана в основном ограничивались сообщениями о выступлениях президента Афганистана и о подписании договоров о взаимопомощи ДРА и Союзом Советских Социалистических Республик.

Советская пресса уделяет огромное внимание влиянию Империалистов, США и Сотрудников ЦРУ на ход революции в ДРА. Примеры этому находились в статье газеты «Известия» за 9 января 1980 года, где советские корреспонденты утверждают: «Любители шумных пропагандистских кампаний продолжают говорить о некоем «советском вмешательстве» [3, с.5] в дела Афганистана. Этот маневр им понадобился для того, чтобы ввести в заблуждение мировую общественность, возмущенную решением НАТО о размещении в Западной Европе нового американского ракетно-ядерного комплекса оружия, нацеленного на Советский Союз, чтобы отвлечь внимание от постоянного наращивания военных сил США. И в этой же статье корреспонденты также говорят и о вмешательстве США в дела Афганистана ссылаясь на ответственного сотрудника службы безопасности ДРА Абдулу Кадыров Азизи: «Всё это (показывая на изъятое оружие) захвачено нашими воинскими подразделениями в разных местах. Оружие попало в руки наших врагов также из разных мест – из США, Египта, Пакистана, Китая. Можете взглянуть на маркировки» [3, с.5]. Это означает, что журналисты хотели показать советским читателям, как сильно США пытается влиять на мировую политику и на политическое самоопределение меньших стран мира. Также мы проанализировали статью из газеты «Аргументы и Факты» за 7 февраля 1983. В ней журналисты рассказывают о том как Сентком (Центральное Командование) подстрекают контрреволюцию ДРА: «Сам факт создания Центрального командования – это ещё один агрессивный шаг со стороны США, направленный на расширение вмешательства во внутренние дела суверенных государств, в том числе и ДРА...» [4, с.20], – цитируют журналисты слова Абдулы Гаффара, начальника политотдела Генерального штаба Вооруженных сил ДРА. Возвращаясь к более ранним описываемым событиям, находим статью в газете «Известия» за 15 января 1980 года. В ней вновь поднимается вопрос о том, как банды моджахедов противодействуют новой власти: «Вооруженные бандиты расправляются с патриотами и коммунистами, как свидетельствует фотоснимок, распространенный агентством ЮПИ» [5, с.5]. Это была первая проиллюстрированная статья по теме. На фотографии изображен афганский моджахед, расстреливающий из автомата человека, лежащего у его ног. Таким

образом отметим, что при всей табуированности темы афганского конфликта в советской прессе, даже в период с 1979 – 1985 гг. появляются редкие публикации о ситуации в Кабуле, главная задача которых – утверждение невоенного характера участия СССР во внутривосточных делах ДРА. В противовес СССР мирно поддерживающих Афганцев, США представлялись в роли агрессора.

С 1985 года информационная повестка в отношении Афганистана изменилась. Благодаря тому, что М.С. Горбачёв объявил курс на «Перестройку» и «Гласность», советские граждане узнали о том, что Советские воины-интернационалисты не просто пребывают, а именно воюют в ДРА. С 1985 по 1989 год, в «Известиях», «Красной звезде» и т.п. стали появляться статьи непосредственно о боевых действиях. Например, статья из газеты «Красная звезда» за 8 июля 1987 года, в которой идёт речь о том, как советская батарея реактивного залпового огня уничтожила банду «духов» в одном из Афганских ущелий. Также, с 1985 года советская пресса много писала о доблести и мужестве советских воинов. В газете «Красная звезда» за 11 сентября 1987 года кратко рассказывается о миномётной батарее, которая ведёт активные боевые действия против Банд «духов»: «Не раз минометчикам приходилось оказывать помощь афганским воинам, вступать в бой с душманскими бандами» [6, с.4]. В конце статьи размещена фотография солдат, и каждый из бойцов был поименован. С этого времени газеты начинают показывать героев той войны.

Для более подробного изучения газетных статей об Афганском конфликте обратились к газете Туркестанского военного округа «Фрунзевец». Содержание этой газеты значительно отличалось от содержания Всесоюзных изданий, хотя, содержательно она похожа на газету «Красная звезда». В ней опубликовано много очерков о боевых действиях в ДРА. Так, на данный момент, нами были найдены и проанализированы десять очерков Виктора Руденко. Один из примеров – статья «Четвероногий друг», опубликованная 10 сентября 1986 года, в ней он рассказывает о младшем сержанте Селиверстове, о том, как тот попал в армию, как добровольно перевелся в ограниченный контингент в ДРА. И центральной темой этой статьи стало то, как младший сержант взаимодействует со своей подопечной овчаркой Ветой: «Вета рванулась вперед, немного пробежала и остановилась у подозрительного бугорка на дороге. Подошел вожатый собаки младший сержант Владимир Селиверстов, саперной лопатой осторожно снял слой земли. На небольшой глубине оказалась учебная мина. Так началось одно из занятий с собаками минно-розыскной службы. Овчарка показывала, на что она способна. После каждого выполнения упражнения она останавливалась, как бы спрашивая: "Правильно?". Да, она все делала правильно. Занятие вскоре закончилось. Хозяин спустил овчарку с поводка, и Вета, весело играя, побежала по полю»[7]. Эти журналистские тексты сильно отличаются от статей из всесоюзных газет. Истории, которые рассказываются в этих очерках, повествуют о «бытовых» вещах в жизни солдата. Содержание газеты «Фрунзевец» частично формировалось из текстов, которые были написаны не профессиональными журналистами, а солдатами, которые служили в Афганистане. Таким был и Виктор Руденко. Он проходил срочную службу в Демократической Республике Афганистан в период 1986-1987 год в 191-м отдельном мотострелковом полку.

Ближе к концу войны стало известно имя Артёма Боровика. Он ездил в командировки в ДРА с 1986 года. И он был одним из тех, кто запечатлел для истории вывод советских войск из Афганистана в феврале 1989 года. После окончания войны в Афганистане, Артём Боровик издал несколько книг, одна из которых «Спрятанная война». Афганскую тему подробно рассматривает в свои произведениях и журналист, писатель, публицист Александр Проханов, прошедший, по его собственным признаниям, Афганистан «вместе со своей армией» [8].

Изучив немногочисленные газетные статьи о ситуации в Афганистане в период с 1979 по 1985 годы отметим: первые шесть лет советская пресса старалась умалчивать о том, что советские войска воюют в Афганистане, хотя активно освещала другие

международные события, в том числе и военного характера. С взятим курсом на Перестройку и Гласность, ситуация поменялась. О войне в Афганистане стали писать, начали появляться свои герои и в публикациях, и среди журналистов. Запоздалая героизация солдат, тема их патриотического подвига, внутреннего стремления защищать Родину появятся в публикациях второй половины 1980-х годов и медиапространстве 1990-х и 2000-х. Богатая палитра жанрово-стилистических журналистских приемов в эти годы требует отдельного серьезного рассмотрения, что станет перспективой исследования.

Список литературы

1. *Ахмадулин Е. В., Овсянян Р. П.* История отечественной журналистики XX века. Учебник. 2-е издание. М.: Юрайт, 2018. 297с.
2. Б.п. Выступление по Кабульскому радио // Красная звезда. 1979. 29 декабря, №299. С.5.
3. *Кассис В., Рашидов К.* Кто готовит диверсантов // Известия. 1980. 9 января, №19377. С.5.
4. Б.п. Сентком вмешивается во внутренние дела // Аргументы и факты. 1983. Февраль, №7 (124). С.20.
5. Б.п. Международные новости // Известия . 1980. 15 января, № 19382. С. 5.
6. Б.п. В передовой батарее // Красная звезда. 1987. 11 сентября, № 202. С.4.
7. *Руденко В.* Четвероногий друг // Фрунзевец. 1986. 10 сентября. URL: http://artofwar.ru/r/rudenko_w_g/text_0330.shtml (Дата обращения 10.12.2019).
8. *Гамов А.* Александр Проханов: В Афгане победил солдатский дух Советской армии. Но проиграла страна, доверившись предателям // Комсомольская правда. – 2009. URL: <https://www.saratov.kp.ru/daily/26943.7/3993964/> (Дата обращения 12.12.2019).

УДК 821.161.1.09

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИФА О МЕДЕЕ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ И М. ХЛЕБНИКОВОЙ)

Щукина Светлана Владимировна, студент Института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», tekilalala34@gmail.com

В статье на примере героинь Л. Петрушевской («Медее», «Маленькая Грозная») и М. Хлебниковой («Репетиция») рассматривается проблема трансформации сюжета о Медее в современной русской литературе, сходство и различия современных интерпретаций с античным сюжетом. Производится сопоставительный анализ сюжета современного произведения с его античным источником, а также – сравнительный анализ современных литературных Медей с мифологической Медеей и между собой.

Ключевые слова: миф о Медее, постмодернизм, интертекст, современное мифотворчество, М. Хлебникова, Л. Петрушевская

TRANSFORMATION OF MEDEA MYTH IN MODERN RUSSIAN LITERATURE (THE CASE STUDY OF TEXTS BY M. KHLEBNIKOVA AND L. PETRUSHEVSKAYA)

Shchukina Svetlana Vladimirovna, Insitute of Philology and Journalism, Saratov State University, tekilalala34@gmail.com

Using Petrushevskaya's (Malenkaya Groznaya / A little Groznaya, Medea) and Khlebnikova's (Repeticiya/ The rehearsal) texts, this article analyzes the problem of transformation of the

Medea plot in the modern Russian literature. It also examines the similarities and differences between the ancient and modern plots comparing them to each other.

Keywords: the myth of Medea, postmodernism, intertext, modern myth-making, M. Khlebnikova, L. Petrushevskaya.

Миф – одна из древнейших форм повествования, передающая первичные представления людей о мире и его устройстве. С течением времени представления людей меняются, как меняется и востребованность мифов, мифологии и мифопоэтики, но одно можно сказать точно: миф как явление не исчезнет никогда, как и потребность в нем. Этому есть несколько причин: во-первых, как выразилась Э. Ф. Шафранская, «мифология – эта та “ткань”, из которой “кроится” дискурс повседневности и литературного творчества – это *часть массового сознания*, транслируемая всегда и везде», «форма человеческого осмысления себя в действительности» [Шафранская 2014]. Во-вторых, по словам Мелтинского, «миф – форма сознания не только первобытного мышления, миф остается элементом коллективного сознания, так как *обеспечивает “уютное” чувство гармонии с обществом и Космосом*» [Мелтинский 1995].

Другим незыблемым столпом функционирования общества является традиционный патриархальный конструкт (впрочем, подвергаемый сомнениям в современном обществе) «женщина как хранительница очага», «женщина как олицетворение родовой традиции» и другие гендерные стереотипные роли, в которых женщина выступает в качестве олицетворения высочайших моральных норм и ориентиров.

За всю историю литературы к мифу о Медее обращались многие авторы. Среди зарубежных авторов Еврипид, Софокл, Сенека, Овидий, Корнель, Х. Мюллер, К. Вольф, среди русских – Дельвиг, Лесков, Брюсов, Бродский, Улицкая, Петрушевская и др.

Проанализировав образ Медеи на материале романа Людмилы Улицкой «Медея и ее дети», мы решили привлечь к исследованию и остальные тексты отечественной литературы конца 20 – начала 21 века. По нашему наблюдению, Медея Синопли – это антипод мифологической Медеи. Людмила Улицкая намеренно использует данный яркий и коннотативный образ, заставляя название романа играть с читателем прежде, чем за это примется сам текст. Героиня Улицкой разрушает корневой мотив Медеи – детоубийство – пусть она и является бездетной, но к своей семье она относится с трепетом, а также работает акушеркой в больнице.

В центре внимания данной статьи – тексты Людмилы Петрушевской и Марины Хлебниковой.

В произведении Л. Петрушевской «Медея» (1993) образ Медеи трансформируется. Древнегреческая героиня демифологизируется, все произведение – это как бы сплошная бытовая деталь, это – короткий диалог в такси. Сама героиня, воплощающая образ Медеи, в рассказе не появляется, о ней только повествует водитель машины.

«Вы знаете, – сказал он, – это моя жена убила дочь. Она сидит в тюрьме, в Бутырках. Там есть отделение для сумасшедших» [Петрушевская 1999], – у Петрушевской мы и близко не встретим возвышенных деталей, приписывания героине божественных черт, сакрализации или других атрибутов, позволяющих нам соотносить двух Медей по их принадлежности к чему-то волшебнo-божественно-сверхъестественному. Однако в рассказе Петрушевской основой выступает сюжет о детоубийстве, ведь, как уже было сказано, это жена одного из главных героев убила дочь. Преступление описывается без прикрас:

«– Ведь вы знаете, мою дочку зверски убили».

«– Она пришла сама в милицию и принесла окровавленный нож и топор и говорит: погибла моя дочь.

– Ее сразу арестовали?

– Сразу. У нас в доме четыре года назад убили в квартире женщину ножом. Они теперь вешают на нее это дело».

Полисемантичесность мифологических произведений позволяет современным авторам актуализировать именно нужные им детали, что и делает Петрушевская: в основе древнего и современного сюжетов – убийство ребенка (детей), но Петрушевская переносит сюжет в нынешние реалии, показывая, как судьба Медеи сложилась бы сейчас: окровавленный нож и топор вместо яда, тюрьма, отделение для сумасшедших вместо колесницы как средства скрыться с места преступления.

И если убийца – жена главного героя, соотносимая с Медеей, то самого главного героя можно соотносить с Ясоном. Пользуясь опытом прочтения древних мифов, мы можем предположить, что он изменил жене, сам он в рамках произведения не признается, только говорит: «Правду сказать, и я не сахар. Я от нее отдалился последний год. Совсем не любил, только дочку» – в истории, переданной его словами, мы встречаем традиционный для этого мифа мотив ревности, сам герой в рассказе многократно повторяет, что он много себе позволял, однако чего именно – мы сказать не можем, можем только ориентироваться на сюжет-источник и предполагать.

Другая функция образа Медеи в данном тексте – разрушение тех самых устоявшихся норм, в рамках которых женщина выступает как любящая мать и хранительница очага. Образ женщины маскулизируется и противопоставляется мужскому: если он – «слабого типа», «тихий и отрешенный», то она – «один раз пошла на меня, сжав кулаки», она сходит с ума и убивает детей топором и ножом.

Мотив разрушения типично женского образа встречается у Петрушевкой не единожды: тот же маскулинный образ женщины и ту же аллюзию на образ Медеи мы встречаем в произведении «Маленькая Грозная» (1998). Постмодернистская игра проявляется во взаимодействии с читателем начиная с самого заглавия. Конечно, это не «Медея и ее дети» или просто «Медея», явно апеллирующие к исследуемому образу, но это отсылка к Грозному – не менее рельефному и коннотативному персонажу истории, оставившему после себя яркий след. Грозный предстает в женском облике, уже из заглавия автором дается ориентация на разрушение феминности и ее традиционных символов. Оксюморон в сочетании с такой яркой фигурой подогревает интерес читателей и усиливает элемент постмодернистской игры и провокации.

По сюжету маленькая Грозная больше соответствует той исконной Медее, когда основной ее характеристикой считался демонизм. Грозная не убивает, но изгоняет своих детей, по масштабу зла не уступая ни образу женщины из повести «Медея», ни своему античному прототипу. Своего сына и его беременную, готовую вот-вот родить, жену она выгоняет; не позволяет остаться своему второму, парализованному сыну и даже покрывало с его ног не оставляет ему; зимой 1944-го года не пускает в квартиру сирот, ограничившись двумя кусками хлеба.

Общей мотивацией поведения героини Петрушевской и античной Медеи является ненависть к мужу. У Медеи это и ненависть, и ревность на почве измены, у Грозной – глубокая обида и разочарование. «Почему двое?» [Петрушевская 1998], – спросил он, увидев свою жену, в домашних условиях родившую двойню, что и стало точкой зарождения вечной ненависти.

Несмотря на то, что Медея и Грозная схожи, в них есть различия: Грозная не позволяет себе проявлять и капли нежности к своей семье, ее единственная цель – это оставить квартиру своей дочери и внучке. Это никак не объясняется в произведении, а выносится просто как факт и как лейтмотив жизни Грозной. К концу произведения ее мечта сбывается, и квартира, действительно, достается ее дочери, однако этот лакомый кусок в сто квадратных метров в центре Москвы ей ни к чему: она давно и прочно укоренилась за границей, и квартиру матери только сдает. Такой поворот обесценивает все, ради чего жила и боролась Грозная, сводит к ничто единственное, что она берегла, и этот момент вновь соотносим с мифическим мотивом, так как жертвенность Медеи и все ее старания тоже не были оценены Ясоном, женившимся на другой.

Жизнь Грозной, как и античной Медеи, базируется вокруг семьи, у Грозной – в особенности вокруг квартиры, ее сохранения, и это представляет собой традиционную устоявшуюся модель женского мира, однако Петрушевская, как и античные авторы, как и Улицкая, как и Хлебникова, произведение которой будет рассматриваться далее, реконструирует эту модель.

Подход к интерпретации Медеи интересен в пьесе Марины Хлебниковой «Репетиция» (199?). Это произведение отличается от всех предыдущих, потому что по форме и по нарративному подходу ее пьеса походит на античный оригинал: это та же стихотворная форма, те же персонажи, те же предпосылки; тем не менее, эта совокупность накладывается на нашу действительность и раскрывает другие проблемы.

Не без внимания остался прежний мотив: жертвенность ради мужа и ревность, ведь Медея у Хлебниковой тоже убивает брата ради своего возлюбленного, а Ясон задумывает женитьбу на другой.

Сохраняя внешние мотивы и форму, Хлебникова коренным образом меняет их внутреннее наполнение: Ясон именно задумывает жениться на другой, потому что «Да, о Креонте! У него / есть дочка – этакий бутончик, / глупа, как пуп, толста, как пончик, / и для девицы старовата... <...> но – Зевс великий! – как богата / у них конюшня и подвал!» [Хлебникова 2005] Мотивацией Ясона становится именно богатство его новой избранницы, и мотив материального пронизывает всю пьесу, становясь главной проблемой повествования: Медея и Ясон по уши в кредитах и долгах, их семейный быт разрушается по преимуществу именно из-за материального положения. Это является ключевым отличием текста Хлебниковой от остальных текстов и Медеи Хлебниковой от остальных «сестер по несчастью».

Сходство «Репетиции» с другими произведениями видится, в первую очередь, в анализе бытовых реалий через мифопоэтику и ориентации на вечность: миф становится инструментом, который вписывает проблемы прошлого, настоящего и, вероятно, будущего в единую экзистенциальную ткань.

Тем не менее, Хлебникова скорее выделяется из общего ряда названных произведений, потому что автор ставил перед собой совершенно иную, как видится из произведения, задачу: показать внутреннее разложение окружающих реалий, нарисовать глубокий психологический надрыв героини и, не вырисовывая индивидуального портрета, типизировать повествование, проецируя его на жизни простых людей. Хлебникова, в отличие от Петрушевской, не разрушает образ женственности, не отнимает у своей героини феминности: она страдает от разрыва: «Но мне так странно, / как будто палец отнимают – / пусть нездоровый, пусть кривой, / а все болит...», уходя зовет с собой своих детей, а не убивает их, но и здесь Хлебникова вносит новаторство: дети сами отказываются от своей матери и не желают уходить, и один из сыновей признается в ненависти и к Медее, и к своему отцу.

В плане общего повествования интересен эпилог пьесы: античный сюжет останавливается на монологе Медеи об уходе, об одиночестве, яркий психологический момент и поток сознания прерываются совершенно бытовой деталью: приходит режиссер и ругает актеров за импровизацию, ведь те должны были играть античную пьесу, а у них получилось то, что получилось: сатирическая аллюзия на нашу реальность.

Все три Медеи, проанализированные в данной статье, схожи в одном: они так или иначе остались в одиночестве, пусть и по разным причинам. Проанализированные тексты объединяют одни и те же мотивы: злодеяния по отношению к своей семье (выкуривание детей из квартиры, убийство детей, убийство брата), у Петрушевской обе героини оказываются сумасшедшими, Медея Хлебниковой тоже не остается в полном моральном здравии из-за навалившихся до и после измены Ясона проблем. Также общим является использование мифа в качестве инструмента актуализации злободневных проблем. Таким образом, мы имеем дело с проявлением постмодернистского приема трансформации мифа

под воздействием не только собственно авторского взгляда, но и социокультурной среды 1990-х, в которой создавались произведения.

Список литературы

1. *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 408 с.
2. *Петрушевская Л.* Маленькая Грозная. URL: http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/petrushevskaya/o/j18.html (дата обращения: 12.11.19).
3. *Петрушевская Л.* Медя. URL: http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/petrushevskaya/13/j20.html (дата обращения: 12.11.19).
4. *Хлебникова М.* Репетиция. URL: http://www.lib.ru/POEZIQ/HLEBNIKOWA_M/repeticia.txt (дата обращения: 12.11.19).
5. *Шафранская Э. Ф.* Современная русская проза (мифопоэтический ракурс). М.: Ленанд, 2014. 216 с.

VI. Актуальные вопросы изучения и преподавания иностранных языков

УДК 81-25

ОТКЛОНЕНИЕ ОТ ГРАММАТИЧЕСКОЙ НОРМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

Авдеева Лира Игоревна, студент факультета иностранных языков и лингводидактики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», lira.avdeeva9@gmail.com

В статье ставится задача рассмотрения вопроса отклонений от грамматической нормы в англоязычном песенном дискурсе. Автор дает определения таким понятиям, как грамматическая норма, грамматическая норма современного английского языка, англоязычный песенный дискурс. Проведен анализ текстов англоязычных песен на предмет выявления отклонений от англоязычной грамматической нормы. Рассматривается, как изменения в грамматическом строе песенных текстов влияют на их смысловую составляющую и восприятие их слушателем.

Ключевые слова: грамматическая норма, дискурс, песенный дискурс, грамматическая структура, отклонение от грамматической нормы.

DEVIATION FROM THE GRAMMATICAL NORM IN THE ENGLISH-LANGUAGE SONG DISCOURSE

Avdeeva Lyra Igorevna, Faculty of Foreign Languages and Linguodidactics, Saratov State University, lira.avdeeva9@gmail.com

The paper aims to address the issue of deviation from the grammatical norm in the English-language song discourse. Particular attention is paid to the concepts of the grammatical norm, the grammatical norm of Modern English, and the English-language song discourse. A number of English-language songs are analyzed to detect possible deviations from the English-language grammatical norm. The changes in the grammatical structure of the song lyrics, their influence on the meaning of the songs and on the listener's perception are taken into consideration.

Keywords: grammatical norm, discourse, song discourse, grammatical structure, deviations from the grammatical norm.

В современном мире музыка имеет достаточно большую власть над умами людей более чем в одном смысле. Сложно представить масштабы информационного потока, который современный человек принимает на свою долю ежедневно. Задействованы все органы чувств, в том числе и слух. Следовательно, информация, поглощаемая человеком, оказывает на него определенное влияние. Если прислушаться к речи студентов факультета иностранных языков и лингводидактики, то можно с уверенностью сказать, что правильность их речи заметно искажена музыкой, которую они слушают. Люди стремятся подражать манере речи их любимых исполнителей, повторять фразы, услышанные в песнях, зачастую делают это неосознанно. Также песенные тексты часто «деформируются» в грамматическом смысле, что не так просто осознать и зафиксировать тому слушателю, для которого язык песни является неродным. В связи с данной темой было бы уместно затронуть вопрос о том, чем обусловлены отклонения от грамматических норм в англоязычном песенном дискурсе, каковы основные типы подобных отклонений.

Для того, чтобы приступить к раскрытию данной темы, необходимо дать определение термину «грамматическая норма». Согласно толковому переводческому словарю Л.Л. Нелюбина, «грамматическая норма – это совокупность грамматических правил, выводимых из языковой практики, имеющая целью направлять и упорядочивать речевую деятельность говорящих на данном языке» [1, с.39]. Грамматическими нормами принято считать правила, которые призваны упорядочивать и направлять речь людей, говорящих на данном языке. К ним относятся нормы морфологические и синтаксические. Морфологические нормы регулируют словообразование и словоизменение, в то время как синтаксические нормы регулируют построение словосочетаний и предложений. Традиционно, грамматические значения считаются обязательными. В текстах, которые реализуют эстетическую функцию языка, к которым относятся и песенные тексты, грамматические компоненты не менее стилистически и прагматически значимы, чем лексический состав.

Английский язык является аналитическим языком, из чего следует, что он отличается определенным рядом грамматических особенностей. К ним относятся фиксированный порядок слов в предложении (подлежащее-сказуемое-дополнение-обстоятельство, нарушение этого порядка ведет к полному изменению смысла предложения), отсутствие грамматической категории рода (род в английском языке является исключительно лексической категорией), отсутствие двойного отрицания, использование некоторых слов в предложении в качестве различных частей речи без изменения их формы, система вспомогательных глаголов, с помощью которых можно образовать различные глагольные формы и т.д.

Стоит отметить, что нормы литературного языка не всегда отражаются в англоязычном песенном дискурсе. А.Е. Кибрик трактует дискурс как процессы построения и понимания устной речи [2, с.4]. Н.Д. Арутюнова считала, что: 1) дискурс – это речь, присваиваемая говорящим; 2) дискурс – это речь, погруженная в жизнь [3, 136-137]. Особенность песенного дискурса заключается в том, что он объединяет в себе вербальный и невербальный (музыкальный) компоненты. Таким образом, англоязычный песенный дискурс стоит рассматривать как единство текстовой и музыкальной составляющей, формирующееся и изменяющееся под влиянием различных социальных факторов.

Социальное положение, национальная принадлежность, особенности территориального расположения и другие факторы оказывают влияние на речь каждого отдельного носителя английского языка, и это все находит отражение в разговорном варианте английского языка. Многие тенденции, прослеживаемые в его развитии, оказывают влияние на песенные тексты. Особенно ярко это можно наблюдать в грамматическом оформлении текста песни.

Представляется, что причина, по которой авторы англоязычных песенных текстов часто прибегают к искажению грамматической нормы, заключается в том, что для создания связи со слушателем благоприятно использовать сниженный стиль речи, так как в повседневной жизни люди чаще всего используют его в межличностной коммуникации.

В данной работе мы проанализировали более 40 англоязычных песенных текстов, взятых из различных интернет-ресурсов и официальных сайтов музыкальных групп и исполнителей, с целью выявления наиболее часто встречающихся форм отклонения от грамматических норм английского языка.

В результате исследования были выявлены следующие закономерности:

1. Сокращенные глагольные формы.

Сокращение глаголов *goingto – gonna* и *wantto – wanna* как явление повсеместно распространилось в молодежном сленге, из-за чего, как мы полагаем, и нашло отражение в песенных текстах. Такие глагольные формы характерны для некоторых территориальных вариантов английского языка. Они используются для передачи звучания слова в потоке речи.

1) *Oh, whatyougonnado, Katie? (The Libertines – What Katie Did)*

2) *D'yer wanna be a spaceman and live in the sky? (Oasis – D'Yer Wanna Be A Spaceman?)*

3) *Said «Sunshine, I wouldn't wanna be in your shoes»... (The Libertines – Up The Bracket)*

4) *Gotta be green, gotta be mean*

Gotta be everything more (Mika – Grace Kelly)

Подобное отклонение встречалось в 15% проанализированных текстов.

2. Универсальное сокращение *ain't*.

Ванглийском языке конструкции *ain't* довольно многозначений – *are not, am not, is not, have not, has not, do not, does not, did not*. Традиционно *ain't* считается показателем сниженного языка и низкого уровня культуры человека, его использующего, но, тем не менее, эта аномалия прочно вошла в разговорный английский язык и очень часто встречается в песенных текстах.

1) *Living in the city ain't where it's at (Elton John – Honky Cat)*

2) *'Cause I ain't no Hollaback Girl (Gwen Stefani – Hollaback Girl)*

3) *Ain't worried 'bout a ring on my finger (Lizzo – Truth Hurts)*

4) *Oh yeah, oh yeah, oh yeah, I ain't met you*

I've been looking, stop the waiting (Tyler, The Creator – See You Again)

Данная форма отклонения встречалась в 22.5 % проанализированных текстов

3. Употребление усеченных форм.

Анализ показывает, что употребление усеченных форм обусловлено необходимостью соблюдения рифмы и ритма в тексте песни.

1) *You twist 'n 'tore our love apart (The Libertines – Can't Stand Me Now)*

2) *Now time for me is nothing 'cause I'm counting no age (Gorillaz – Clint Eastwood)*

3) *'Til I asked awfully politely*

"Please, can I call you her name?" (Arctic Monkeys – Cornerstone)

4) *I think you're stubborn 'cept you're always softening (Adele – My Same)*

В первом примере *twist 'n 'tore – twistandtore*, во втором *'cause – because*, в третьем *'til – until*, в четвертом *'cept – except* рифмуются, что и позволяет создать ритм песенного текста.

Использование усеченных форм характерно для 55 % проанализированного материала.

4. Пропуск окончаний в словах.

Когда в потоке речи звук на конце слова либо смягчается, либо исчезает, в песенном тексте на месте данного звука ставится апостроф.

An' a Helter Skelter 'round her little finger

An' I ride it endlessly (Arctic Monkeys – Arabella)

Подобное отклонение встречалось в 22.5 % проанализированных текстов.

5. Нарушение фиксированного порядка слов в английском предложении.

Нарушение порядка слов в предложениях в англоязычном песенном тексте может быть вызвано желанием придать дополнительную эмоциональную окраску произносимым словам, а также может быть продиктовано сюжетом песни.

But all of that's what the point is not (Arctic Monkeys – A Certain Romance)

Порядок слов нарушается в английском песенном дискурсе довольно часто – в 55 % случаев.

6. Двойное отрицание.

Согласно грамматической норме стандартного английского языка, использование двойного отрицания недопустимо, но необходимо отметить, что в песенных текстах оно используется для усиления значения слов и эмоциональной выразительности.

1) *Never did no harm (Gorillaz – Dare)*

2) *Here ain't no place for dolls like you and me (Arctic Monkeys – Star Treatment)*

3) *I know I'm a queen, but I don't need no crown (Lizzo – Soulmate)*

4) *But that don't mean nothing, nothing (Tyler, The Creator – 911/Mr. Lonely)*

Подобное отклонение встречалось в 15 % проанализированных текстов.

7. Употребление повторов.

Повторы в песенных текстах проявляются как в качестве слов и словосочетаний, так и отдельных предложений. Они используются для акцентирования внимания на определенном действии, объекте или чувстве, а также служат для соблюдения мелодичности песенного текста.

1) *Yeah, we got left, left, left, left, left, left, left (The Strokes – Alone, Together)*

2) *It takes strength to be gentle and kind over, over, over, over (The Smiths – I Know It's Over)*

3) *And God knows I've got to live mine*

God knows I've got to live mine (The Smiths – William, It Was Really Nothing)

Частотность данного явления в проанализированной выборке составляет 80%.

8. Неправильные глагольные формы.

Представляется, что в большинстве случаев отклоняющиеся от грамматической нормы глагольные формы используются в тексте либо как инструмент передачи специфической эмоции или смысла автором песенного текста, либо для сохранения ритма и рифмы.

Crowd wild out but don't matter 'cause you not front row (Tyler, The Creator – 911/Mr. Lonely)

That's cool, baby, so is you (Lizzo – Juice)

Подобное отклонение встречалось в 25 % проанализированных текстов.

9. Употребление междометий.

Междометия часто используются, чтобы придать песенному тексту форму монолога и выразить эмоциональную реакцию на события или эмоции, которые освещаются в песенном тексте.

1) *If I was a sculptor, but then again, no...*

...Well, a few of the verses, well, they've got me quite cross (Elton John – Your Song)

В данном примере *well* употребляется в качестве разговорного междометия.

2) *If you've lost your faith in love and music*

Oh, the end won't be long (The Libertines – The Good Old Days)

Подобное отклонение встречалось в 65 % проанализированных текстов.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что отклонения от грамматической нормы в англоязычном песенном дискурсе обусловлены тем, что во множестве случаев авторы песен используют разговорный, сниженный стиль языка, чтобы придать словам необходимую эмоциональную окраску и сделать текст песни легче для восприятия обычных людей. Также не стоит забывать, что большинство современных популярных музыкальных жанров, включая поп, рок или рэп жанры, уходят корнями в

эпоху исполнителей африканского или афроамериканского происхождения, которым принадлежит афроамериканский вариант английского языка – именно этому варианту английского языка характерны конструкция *ain't*, двойное отрицание и неправильные глагольные формы. Кроме того, было установлено, что грамматические отклонения в англоязычных песенных текстах могут быть вызваны желанием автора сохранить рифму и ритм песни.

Список литературы

1. *Арутюнова Н. Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
2. *Нелюбин Л. Л.* Толковый переводческий словарь. М.: Флинта, 2003. 320 с.
3. *Кибрик А. А.* Анализ дискурса в когнитивной перспективе: автореферат дисс... док. филол. н. Москва, 2003. 90 с.

УДК 811.111

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ РОДА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Копылова Алевтина Игоревна, студент факультета иностранных языков и лингводидактики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», kopilova.alevtina@yandex.ru

Беляков Роман Александрович, студент факультета иностранных языков и лингводидактики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», kopilova.alevtina@yandex.ru

Настоящая статья посвящена определению проблематики грамматической категории рода в английском языке. В работе представлено современное положение категории рода в системе английской грамматики, рассматриваются способы выражения рода и гендера при отсутствии в языке маркеров их выражения в морфологии. Кроме того, статья описывает случаи приобретения неодушевленных предметов рода в поэтическом дискурсе.

Ключевые слова: грамматическая категория, категория рода, поэтический дискурс, родовая классификация.

GRAMMATICAL CATEGORY OF GENDER IN MODERN ENGLISH

Kopylova Alevtina Igorevna, Belyakov Roman Aleksandrovich, Faculty of Foreign Languages and Linguodidactics, Saratov State University, kopilova.alevtina@yandex.ru

Belyakov Roman Aleksandrovich, Faculty of Foreign Languages and Linguodidactics, Saratov State University, kopilova.alevtina@yandex.ru

This article is devoted to the problems of grammatical category of gender in the English language. The paper presents the current position of the category of gender in the system of English grammar, discusses the ways of expressing gender in the absence of markers of its expression in morphology. In addition, the article describes the cases of acquisition of inanimate objects of the gender in poetic discourse.

Keywords: grammatical category, category of gender, poetic discourse, gender classification

Во многих языках мира грамматическая категория рода является одной из определяющих в их грамматических системах. Род, согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, является грамматической категорией, которая свойственна различным частям речи и состоящая в распределении слов или форм по двум или трём классам, традиционно соотносимыми с признаками пола и их отсутствием [1, с. 490]. Традиционно, выделяются три рода – мужской, средний и женский, однако, некоторые исследователи выделяют общий род. Не существует точного минимума или максимума количества родов, так, лингвисты выделяют языки, в которых присутствуют от двух до двадцати родов.

Категория рода, являясь одной из наиболее распространённых грамматических категорий в языках мира, не является обязательной; многие языки не имеют и не имели в прошлом настоящей категории. Арабский лингвист Ибрагим называет категорию рода второстепенной грамматической категорией, категорией, которая не является настолько необходимой, как другие [2, с. 26]. Любой язык может существовать без рода, в отличие от других грамматических категорий.

В лингвистике принято делить категорию рода на естественную или содержательную, передающую реальные признаки пола объекта, и на формальную или произвольную, в случае которой, объекты не обладают выраженными признаками принадлежности тому или иному полу. В большинстве случаев формальная категория рода наблюдается у неодушевленных реалий.

Согласно Р. А. Короленко, одушевленные реалии, обладающие признаком пола, входят в соответствующие их полу классам рода [3, с. 127].

Вопрос о наличии категории рода в английском языке является одним из наиболее обсуждаемых и спорных. Традиционно считается, что исторически, английский язык обладал широкой и распространённой системой категории рода, однако утратил ее к 13 веку, когда носители древнеанглийского языка тесно контактировали с носителями древнескандинавского [4, с. 53].

В современном английском языке родовая классификация основана на определении биологического пола человека или его отсутствии. В языке существуют четыре подхода к общей классификации. Более распространена классификация, включающая в себя три рода: мужской, женский и средний (нейтральный). Последний применим к существительным с неуказанным или неопределённым родом. К английскому языку применима классификация, которая включает в себя два рода, основанных на биологических факторах – мужской и женский род; в случае если семантика слова не предоставляет информацию о роде, он указывается произвольно [5, с. 72].

Для обозначения категории рода в современном английском языке в большинстве случаев используются лексические средства – хотя имя существительное не обладает отличительными морфологическими признаками категории рода, однако, не редки случаи словообразовательного образования категории рода. Например: *waiter – waitress, actor – actress, murderer – murderess, heir – heiress, hunter – huntress*.

Стоит отметить, что в грамматической системе английского языка из-за наличия биологических признаков пола лишь у одушевленных существ и аналитического строя языка, настоящая категория является категорией рода исключительно имени существительного и местоимений.

Древнеанглийский язык имел систему грамматического рода, аналогичную таковой в современном немецком языке, с тремя родами: мужским, женским и средним. Определяющие слова и атрибутивные прилагательные отражали склонение по родам в соответствии с существительным, которое они модифицировали. Кроме того, сами существительные следовали различным моделям склонения в зависимости от их рода. Помимо этого, личные местоимения третьего лица, а также вопросительные и относительные местоимения употреблялись в соответствии с грамматическим родом [6, с. 48].

Современная система категории рода в английском языке основана на семантическом критерии, несмотря на его индоевропейские корни. Категория рода, состоящая из трех родов, сохранилась, например, в немецком или славянских языках. Английский язык стал языком, в котором личные местоимения *he, she, it* выражают три соответствующих рода, а указательные местоимения *who* и *which* различают только одушевлённые и неодушевлённые существительные.

В то время как носители и изучающие английский язык люди говорят о простоте категории рода этого языка, исследователи и лингвисты сталкиваются со множеством вопросов при его изучении.

Это утверждение может показаться абсурдным, так как род в английском языке соотносится с биологическим полом, однако ключ к пониманию категории рода в английском языке лежит в следующем: неодушевлённые существительные могут быть выражены личными местоимениями, с категорией рода, в то время как люди и другие одушевленные существительные могут быть выражены местоимением *it*.

В большинстве случаев неодушевлённые существительные приобретают категорию рода при выражении отношения говорящего к объекту говорения, они часто распространены внутри одного речевого сообщества (например: *ship – she*).

Кроме того, неодушевлённые реалии приобретают категорию рода в литературе и поэтическом дискурсе: таким образом олицетворение используется для аллегории и придания метафоричности. В данном случае приобретение рода у существительных является результатом индивидуального авторского использования языка. Однако, в разговорной речи часто бессознательно, но повсеместно используются личные местоимения для существительных, не имеющих рода, и если использование *she* для *nature* кажется немного понятным, в связи с тем, что природу часто сравнивают с матерью, то выбор местоимения *he* для *dog*, является более проблематичным для объяснения, ведь выбор местоимения должен был бы быть осуществлен в зависимости от биологического пола конкретной собаки. Выбор местоимения во многом зависит от психологических и социальных факторов и выражает отношение к конкретной реалии.

Важно отметить, что нередко использования личных местоимений, имеющих категорию рода по отношению к неодушевленным предметам, например, использование личного местоимения *she* (она) по отношению к судам, воздушным судам (при этом используется анафорические местоимения *which/that* как и в случае с неодушевленными существительными) и реже к странам (к примеру, в песне 1918 года “*GodBlessAmerica*”: “*Standbesideher, andguideherthroughthenightwithalightfromabove.*”). Более ранний пример – рождественская песня 1719 года “*JoytotheWorld*”, в которой местоимение *she* используется по отношению к «земле»: “*LetearthreceiveherKing!*”.

Говоря о категории рода в поэзии, стоит уделить внимание британскому писателю и поэту Уильяму Барнсу. Сам Барнс, очевидно, достаточно много знал о системе местоименного рода, о чем свидетельствует следующая цитата из его книги “*Grammar and Glossary of the Dorset Dialect*”: *«Есть два класса вещей: 1. Предметы, имеющие форму, которым Всевышний или человек придал форму для достижения цели; как дереву или инструменту; и такие предметы относятся к личному классу, поскольку они имеют местоимения, личные местоимения, принадлежащие человеку. 2. Бесформенные количественные предметы или вещи, не имеющие конечной формы: как вода или пыль: и класс таких вещей может называться безличным классом и иметь другие местоимения»* [7, с. 17].

Согласно Барнсу, местоимения мужского рода используются для предметов личного класса, в то время как обезличенное местоимение используется для объектов безличного класса. Обратимся к одной из его работ – “*The Giants in Treädes*”:

“Zoo then, when Water had a-meäde, Zome money, Air begrudg’d his trade, An’ come by, unaweäres woone night, An’ afound en at his own mill-head,

An' cast upon en, iron-tight, An icy cwoat so stiff as lead. An' there he wer so good as dead, Vor grinden any corn vor bread. “ [8, с. 176].

Пять местоимений мужского рода со ссылкой на конкретное вещество (воду) можно найти в примере выше, который ясно иллюстрирует случай персонификации четырех элементов: огня, воздуха, земли и воды. Также в его произведениях можно найти такие абстрактные существительные, для которых используются личные местоимения: зима (winter), вечер (evening), день (day), время (time) – личное местоимение he; весна (spring), лето (summer), осень (autumn) – личное местоимение she. Другой английский писатель, Ян Штевер, в книге “A Parcel of Ol' Crams” использует местоимение мужского рода по отношению к кровати (bed): “ *All I wants is a bed fer the night; and my wife impressed upon me that I was to be sure and ax if you'd plaise to zee that he'd been properly aired.*” [9, с. 146]

Среди более известных работ английский авторов – пьеса «Гамлет» Уильяма Шекспира. Изначально, по отношению к призраку используется местоимение it. Впоследствии – личное местоимение мужского рода he: “*Thus twice before, and just at this dead hour, With martial stalk hath he gone by our watch*” [10, с. 64].

Нередко у англоязычных писателей встречается использование личного местоимения мужского рода he по отношению к солнцу (sun) и личного местоимения женского рода she по отношению к луне (moon), как в следующих примерах: *The sun was shining in all his splendid beauty, but the light only seemed to show the boy his own lonesomeness* [11, с. 272].

Soon it [the east] would boast the moon; but she was yet beneath the horizon [12, с. 302].

Марк Твен и О. Генри также используют личные местоимения женского рода с неодушевленными существительными:

“*It was beautiful to hear that clock tick; and sometimes when one of these pedlars had ... scoured her up and got her in good shape, she would start in and strike a hundred and fifty*” [13, с. 135].

“... it took me a year to paint that picture. Is she entirely awful or not?” [14, с. 103].

Таким образом, категория рода в английском языке действительно не является такой простой и однозначной, какой может показаться на первый взгляд. Влияние староанглийского языка и индоевропейских предков оказало влияние на формирование современной грамматической системы. Кроме того, категория рода открывает простор для творчества в поэзии и литературы для многих авторов, что делает её еще более интересной для исследования не только лингвистами, но и исследователей различных дисциплин.

Список литературы

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М. : Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.
2. *Muhammad Hassan Ibrahim*. Grammatical Gender: Its Origin and Development, *Janua Linguarum, Series Minor* 166, Mouton, The Hague and Paris, 1973. 113 p.
3. *Короленко Р. А.* Когнитивно-культурологический анализ категории рода в современном английском языке: дис. канд. филолог. наук. Красноярск, 2004. 171 с.
4. *Curzan Anne*. Gender Shifts in the History of English. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 76 p.
5. *Franceschina Florencia*. Fossilized Second Language Grammars: The Acquisition of Grammatical Gender. John Benjamins Publishing Company, 2005. 299 p.
6. *Jones Charles*. Grammatical gender in English, 950 to 1250. London: New York: Croom Helm, 1939. 240 p.

7. *Barnes William*. A Glossary of the Dorset Dialect with a Grammar. Guernsey: The Toucan Press, 1970. 103 p.
8. *Barnes William*. Poems of rural life in the Dorset dialect. London: Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., Ltd, 1879. 471 p.
9. *Stewer Jan*. A Parcel of Ol' Crams. London: Herbert Jenkins Limited, 1930. 256 p
10. *Shakespeare William*. Hamlet. Washington: Washington Square Press, 1992. 400 p.
11. *O. Henry*. Roads of Destiny. Scotts Walley: CreateSpace Independent Publishing Platform, 1909. 518 p.
12. *Bronte Charlotte*. Scotts Walley: CreateSpace Independent Publishing Platform, 1847. 518 p.
13. *Twain Mark*. The Adventures of Huckleberry Finn Charles L. Webster And Company, 1884. 368 p.
14. *Dickens Charles*. Oliver Twist. New York: Dover Publications, 2002. 368 p.

УДК80

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Леонтьев Никита Сергеевич, студент факультета иностранных языков и лингводидактики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского».

В данной работе содержится информация об обучении учеников младшей начальной школы, а также о психолого-педагогических особенностях учеников данной возрастной группы. Рассмотрено чтение, процесс обучения чтению, виды чтения. В работе поднят вопрос о развитии мотивации учеников, рассмотрено понятие мотива. Наконец, статья предлагает ряд упражнений, развивающих технику чтения.

Ключевые слова: чтение, начальная школа, виды чтения, мотив, мотивация

CHARACTERISTICS OF TEACHING READING TO PRIMARY SCHOOL CHILDREN AT ENGLISH CLASSES

Leontyev Nikita Sergeyevich, Faculty of Foreign Language and Linguodidactics, Saratov State University

The paper focuses on teaching reading to primary school children and psychological and pedagogical characteristics of this age group. The author considers types of reading and the process of teaching them. The paper also looks into the problem of higher motivation among school children and the concept of a motive. The author describes a set of assignments that improve reading skills.

Keywords: reading, primary school, types of reading, motive, motivation.

В современной образовательной среде обучение английскому языку ведется практически с самого начала обучения, в начальной школе. Однако данный процесс является очень трудоемким в связи с психолого-педагогическими особенностями данной возрастной группы. Педагог обязан быть осведомлен о данных особенностях при организации своей работы с классом. Педагог, учитывающий возрастной фактор, ставит адекватные цели урока для детей, оптимальным образом преподносит материал и достигает максимального эффекта в процессе обучения. Поэтому знание психологических особенностей детей младшего школьного возраста желательно для любого учителя, желающего работать в младшей школе [1].

В данном периоде своей жизни, ребенок претерпевает ряд событий, оказывающих существенное влияние на его учебную деятельность. В первую очередь, ребенок осваивает новую для него социальную роль ученика, что влечет за собой как новые возможности, так и новые обязанности. Многие дети на раннем этапе обучения особенно вдохновлены школой, идеей получения знаний. Но стоит учесть, что чрезмерное воодушевление способно привести к повышенной взволнованности, утомляемости. Ученики остро реагируют на свои ошибки, так как школа является первым местом в их жизни, где они подвержены серьезной оценке со стороны учителей, одноклассников, родителей. Это вызывает страх не справиться с новой социальной ролью. Школьный учитель должен организовывать урок и подбирать задания таким образом, чтобы одновременно дать задание адекватного уровня сложности и не переоценить возможности учеников, рискуя тем самым снизить их уровень заинтересованности [1].

Необходимо учитывать иную особенность данного периода в жизни школьника. В этом возрасте начинает происходить глобальная переоценка ценностей ребенком, в том числе авторитеты родителей, которые раньше были единственными в его жизни, начинают утрачивать свою прочность. К концу младшего школьного возраста все большее значение для ребенка начинают приобретать сверстники, сильно возрастает роль детского сообщества. Авторитет учителя, так же, как и родительский, со временем угасает, особенно если учитель не справляется с тем, чтобы его поддерживать. Пик учительского авторитета находится в самом начале школьного возраста, когда дети только входят в школьную жизнь. Если не использовать его вовремя, возможности, которые дает авторитет для обучения, будут потрачены впустую. Чем старше ученик, тем сложнее завоевать его уважение, тем больше усилий необходимо прилагать, чтобы донести до него информацию. Поэтому учитель начальной школы должен максимально использовать данную особенность юных учеников [4].

Не стоит смотреть на данные особенности школьников как на недостатки, или препятствия в процессе их обучения. Их особенности можно использовать для лучшей подачи материала. Нужно искать оригинальные способы использования психологии, характеров, и физического развития детей ради облегчения их обучения.

Процесс обучения чтению предполагает освоение навыков чтения. При чтении текста учащийся должен знать, с какой целью он читает, и, осознав эти цели и задачи, прочитать текст, используя приемы одного из видов чтения. Виды чтения могут быть классифицированы по-разному. Далее приведена классификация видов чтения по С.К. Фоломкиной.

Изучающее чтение — медленный вид чтения, целью которого является полное понимание содержания текста. Скорость не является существенным критерием, но желательно не меньше 50-60 слов в минуту.

Читающий ставит перед собой такую задачу, поскольку он заинтересован в получении точной и детальной информации. Изучающее чтение может использоваться с чисто познавательной целью, если такая информация интересна или представляет какую-либо ценность в профессиональной деятельности человека. В процессе такого чтения, когда приходит понимание всего, что заложено в тексте, происходит ее критическое осмысление, интерпретация, осознанное сопоставление с теми сведениями и знаниями, которыми чтец владеет в этой области.

Изучающее чтение сопровождается перечитыванием отдельных мест, остановками, размышлением, полным проговариванием текста, а иногда внутренней полемикой на основе прочитанного. Так скрупулезно обычно читается текст, информация которого очень важна для профессиональной деятельности читающего, для повышения эрудиции, для удовлетворения познавательных интересов. Изучающее чтение характеризуется медленным темпом, фиксацией внимания на всех языковых фактах, установкой на дальнейшее использование информации текста.

Ознакомительное чтение. Цель данного вида чтения – ознакомление с основным содержанием текста. Скорость чтения высокая, не менее 180-200 слов в минуту

Ознакомительным чтением называют чтение с целью ознакомления с информацией, формирования общего представления о содержании и смысле текста, ориентировки в нем, выявления наиболее существенной информации. Если читающий запоминает ее, то произвольно. Так, например, читают художественную литературу для себя, для отдыха [12, с. 979–981].

Поисковое чтение. Цель — поиск нужной информации о которой известно, что она в тексте есть, а также выборочное понимание читаемого текста. Скорость — более 300 слов в минуту.

В школьных условиях конкретная коммуникативная задача по поиску информации ставится учителем. В школьном обучении наблюдаются некоторые отличия и в плане дальнейшего использования информации текста. Поисковое чтение на материале функционального текста часто выступает как подготовительный этап для развития речевых умений в других видах деятельности. Полученной информацией можно воспользоваться как опорой для говорения или для написания текста по аналогии. В школьном обучении полезна работа над лексикой и грамматикой на материале аутентичных функциональных текстов.

Обучение поисковому чтению не ограничивается использованием функциональных текстов. Не исключается привлечение текстов других жанров — описательных, научно-популярных, публицистических. Более того, поисковое чтение все чаще включают в качестве компонента в систему упражнений, направленную на полное понимание читаемого текста. Перед учеником ставится задача выбрать из текста заданную информацию (даты, имена собственные, тематическую лексику, пр.). В процессе поискового чтения ученик начинает лучше ориентироваться в структуре и содержании текста, понимает часть информации, не прибегая к словарю. Тем самым полное понимание текстовой информации достигается быстрее и более эффективным способом — самостоятельно.

Просмотровое чтение. Цель — просмотр текста с целью определить, необходим ли он, определить, какие вопросы в нем поднимаются. Просматриваются заголовки, подзаголовки. Полнота понимания невелика, скорость около 500 слов в минуту.

Различий в плане механизмов протекания у просмотрового и поискового чтения почти нет. Различия связаны главным образом с объектом поиска. При просмотровом чтении перед чтением текста стоят три доминирующие задачи: определить предмет речи (тему); круг вопросов, излагаемых в тексте. Этот вид чтения связан с беглым просмотром текстового материала и избирательным пониманием просматриваемого текста. Зрелому читателю бывает достаточно прочитать заголовки и подзаголовки, чтобы определить область знаний, к которой относится текст, либо просмотреть текст полностью, но очень бегло [2].

Принципом отбора содержания для обучения чтению в школе должно стать включение всех его видов. Основным признаком достижения высокого уровня развития умений чтения является умение учащегося изменять характер деятельности в зависимости от конкретной ситуации, цели чтения. Читающий должен владеть умением переключаться с одного вида чтения на другой с учетом конкретной задачи, которую он ставит перед собой.

Обучения ученика в целом, и обучение его чтению в частности, во-многом строится на повышении мотивации школьников. Мотивация лежит в основе любой человеческой деятельности. Для рассмотрения вопроса мотивации в контексте обучения чтению на английском языке, сначала необходимо рассмотреть понятие мотива.

Мотив — это внутреннее побуждение личности к тому или иному виду активности, связанное с удовлетворением определенной потребности. В качестве мотивов могут выступать идеалы, интересы, убеждения, социальные установки, ценности. Однако при

этом за всеми перечисленными причинами все равно стоят разнообразные потребности личности: от базовых, жизненных, биологических до высших социальных.

В школьном возрасте основным компонентом учебного процесса является учебная мотивация, которая имеет свои особенности на разных возрастных этапах. Проблема мотивации учебной деятельности является одной из центральных, так как именно от наличия интереса к изучению английского языка зависит результат обучения школьника.

Формирование мотивации – сложный трудоемкий процесс, который невозможно назвать обычными поучениями от учителя и родителей. Невозможно просто заложить готовый мотив в голову ученика. Такое примитивное задание целей не вызывает отклика у учеников. На практике формирование мотивов учения – это создание таких условий, при которых появятся внутренние побуждения к учению. Ими могут стать положительные эмоции, или конкретная цель. После создания таких условий, ученику необходимо осознать эти мотивы и самостоятельно развить свою мотивационную сферу. Учитель при этом выступает не в роли простого наблюдателя за тем, как развивается мотивационная сфера учащихся, он стимулирует ее развитие системой психологически продуманных приемов.

Формирование интереса к чтению, потребности в нем – едва ли не главная задача учителя начальных классов.

Для того, чтобы ребенок получал удовольствие от чтения книг. Стремиться следует к тому, чтобы у ребенка были сформированы следующие пять мотивов:

Познавательный мотив – стремление научиться читать для того, чтобы узнать много нового и интересного об окружающем мире.

Перспективный мотив – стремление научиться читать для того, чтобы было легко и интересно учиться в школе.

Мотив личностного роста – желание научиться читать, чтобы стать таким, как взрослые.

Деятельностный мотив – желание научиться читать, чтобы потом можно было поиграть в те игры, где нужно читать какие-то слова, придумывать разные увлекательные истории или сказки и т.п.

Мотив общения со сверстниками – стремление научиться читать для того, чтобы рассказывать о прочитанном своим друзьям и знакомым [4].

Существует ряд конкретных упражнений, которые способствуют улучшить навыки чтения, отработать текст, почерпнуть из него максимально возможную информацию.

Для успешного использования упражнений для развития техники чтения на практике, необходимо определить несколько видов этих упражнений и определить, какой эффект они производят на ребенка.

Одной из самых существенных групп упражнений на развитие чтения является группа способствующая беглости чтения. Уровень скорости чтения может возрасти благодаря таким упражнениям как целенаправленное изучение слов, часто встречающихся в текстах. Знание вводных слов, предлогов, союзов, других распространённых в любых текстах слов, позволяет быстро прочитывать эти слова в процессе ознакомления с текстом, а также сконцентрировать внимание на словах содержащих основной смысл текста.

Полезным упражнением является чтение текста с фиксированным временем. Такое упражнение позволяет увеличить скорость чтения про себя и быстрее воспринимать текст. Данное упражнение можно продолжить обсуждением текста или элемента текста. Это учительское решение позволит сменить деятельность после чтения, чтобы ученики немного отдохнули, а также подтвердит, что все ученики понимают смысл текста[3].

Развитие навыков чтения и аудирования неразрывно связаны между собой. Прогресс в одном виде деятельности является необходимым компонентом для прогресса в другом. Упражнения для развития слухового восприятия также должны быть включены в урок языка. Восприятие текста на слух также увеличивает скорость восприятия

письменного текста. Таким образом, не стоит ограничиваться единственным видом деятельности в процессе обучения.

Упражнения для развития кинестетического восприятия. Кинестетическое восприятие – это восприятие человеком своих частей тела, их положения в пространстве, прилагаемых мышечных усилий, то есть само ощущение движения. Задействование кинестетического восприятия учениками позволяет создать полноценную картину об изучаемом материале. В голове ребенка происходит создание ассоциативных связей, что упрощает процесс запоминания. Примером таких упражнений может послужить изображение слова, словосочетания, предложения в воздухе, или пересказ с заданием передать мимикой и жестами разное физическое и эмоциональное состояние (весело, грустно, холодно, жарко).

«Речевые разминки» будут особенно полезны для детей младшего школьного возраста. Различные упражнения на отработку отдельных слогов, букв совершенствуют владение фонетическими особенностями языка и позволяют настроиться на работу.

Помимо слухового и кинестетического восприятия, важными являются упражнения, связанные со зрительным восприятием. К ним относится проведение игр, требующих определить смысл высказывания, или слова. Например, вставить пропущенное слово в текст. Такая тренировка позволяет развивать смысловое прогнозирование, важный навык для изучения языка [5].

Чтение и процесс обучения чтению в начальной школе требует особого подхода со стороны педагога. Создание мотивации к чтению и формирование навыков чтения – основа для дальнейшего изучения языка.

Список литературы

1. *Лебедева Л. А.* Психолого-педагогические особенности формирования представлений об идеале личности в младшем школьном возрасте // Вестник Сибирского Института Бизнеса и Информационных Технологий. 2017. № 1. С. 114–119.
2. *Мазенцева Е. А.* Чтение как один из основных видов речевой деятельности // Молодой ученый. 2015. № 8. С. 979-981.
3. *Никитенко З. Н., Гальскова Н. Д.* Теория и практика обучения иностранным языкам в начальной школе: учебное пособие для студентов педагогических вузов и колледжей. Смоленск: Ассоциация XXI век, 2007. 159 с.
4. *Чикишева О. В.* Психолого-педагогические особенности детей младшего школьного возраста // Проблемы и перспективы развития образования: материалы II Междунар. науч. конф. Пермь: Меркурий, 2012. С. 90-92.
5. *Эльконин Д. Б.* Как учить детей читать. М.: Знание, 1991. № 1. 64 с.

УДК 81'1

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ И БРИТАНСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ)

Пискун Яков Викторович, студент факультета иностранных языков и лингводидактики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», jak21.2000@gmail.com

Статья посвящена комплексному анализу особенностей использования прецедентных феноменов в современном газетно-публицистическом дискурсе. Среди корпуса прецедентных феноменов наиболее частотными являются прецедентное имя и прецедентное высказывание, которые, как правило, отсылают читателя к прецедентному тексту; среди заголовков встречаются как национально/культурно-специфические прецедентные феномены, так и универсальные прецедентные феномены.

Ключевые слова: прецедентные феномены, дискурс, коммуникативная компетенция, межкультурная коммуникация, языковая личность.

PRECEDENT PHENOMENA IN MODERN RUSSIAN AND BRITISH DISCOURSE (THE CASE STUDY OF NEWSPAPER HEADLINES)

Piskun Yakov Viktorovich, Faculty of Foreign Languages and Linguistics, Saratov State University, jak21.2000@gmail.com

The article is devoted to a comprehensive analysis of the features of the use of precedent phenomena in modern newspaper and journalistic discourse. Among the corpus of precedent phenomena, the most frequent are the precedent name and precedent statement, which, as a rule, refer the reader to the precedent text; among the headlines, there are nationally / culturally specific precedent phenomena, as well as universal precedent phenomena.

Keywords: precedent phenomena, discourse, communicative competence, intercultural communication, linguistic personality.

Человек не может жить в отрыве от общества, поэтому одним из необходимых условий его существования является способность к взаимодействию с другими членами социума, в котором он находится. Иными словами, для успешной коммуникации человек должен обладать коммуникативной компетентностью относительно того, что является для данного социума нормой, а что может привести к коммуникативной неудаче. Проблема коммуникативной компетенции языковой личности имеет непосредственное отношение к проблеме прецедентности, которая вызывает пристальный интерес современной лингвистики [1, с. 15].

Прецедентные феномены, используемые в языке газеты, обладают рядом особенностей, которые проявляются в соответствии с требованиями данной коммуникативной сферы.

Одна из труднейших задач журналиста – сделать заголовок легким для восприятия, информативным и одновременно интригующим. Существуют два генеральных способа создания газетного заголовка: первый – это создание «своего», сочиненного пишущим заголовка; второй – использование для газетного заголовка прецедентных феноменов.

Прецедентные феномены, функционирующие в газетном дискурсе, представляют собой механизмы порождения и интерпретации скрытых смыслов, что непосредственно связано с актуальными проблемами современной лингвистики текста. Изучение интертекстовых включений, тяготеющих в газетном дискурсе к инициальным позициям, самой популярной из которых является газетный заголовок, неразрывно связано с исследованием роли заглавия в смыслопорождении и восприятии текста. Газетные заголовки были выбраны не случайно в качестве материала для исследования.

Экономное, точное выражение мысли – важнейшее требование стилистики. Для заголовка особенно важна яркость и точность, ведь заголовок – первое, с чем сталкивается читатель газеты. Заголовок является первым сигналом, побуждающим нас читать газету или отложить ее в сторону. Предваряя текст, заголовок несет определенную информацию о содержании публицистического произведения. Исследования психологов показали, что около 80% читателей уделяют внимание только заголовкам. Поэтому так важно журналисту выбрать заголовок для своей публикации. Заголовок – лицо всей газеты, он влияет на популярность и приобретаемость издания.

В наш современный скоротечный век у людей все меньше и меньше времени читать газеты что называется «от корки до корки», и роль заголовков многократно возрастает – именно от них во многом зависит, будет прочитан материал или нет. Для привлечения внимания читателя в заголовке могут использоваться все известные лексические и синтаксические средства выразительности. Могут возникать экспрессивные

заглавия, созданные на основе переносного значения слов, окрашенной лексики, синонимов и антонимов. В заголовке могут использоваться поговорки, поговорки, фразеологизмы, названия известных песен, кинофильмов, пьес, цитаты из этих произведений, разговорные элементы, фонетические и морфологические средства выразительности. В данном исследовании мы остановимся на прецедентных феноменах, которые довольно часто встречаются в заголовках современных российских и британских газет.

О том, что такое прецедентные феномены, высказывались разные мнения. Ю.Е. Прохоров называет прецедентный феномен базовым, стереотипным ядром знаний на уровне этнической культуры, а не личности [2, с. 151]. В работе Д.Б. Гудкова, Л.П. Клобуковой, И.В. Михалкиной прецедентные феномены рассматриваются как эталоны национальной культуры, которые «с одной стороны отражают, а с другой – задают определенную ценностную парадигму и те модели поведения, которым рекомендуется/запрещается следовать» [3, с. 249]. Это, по мнению ученых, определяет их исключительную роль как в моно-, так и в межкультурной коммуникации.

Феномен прецедентности основывается на общих фоновых знаниях коммуникантов, и эти знания могут быть социальными, культурными, языковыми, «за прецедентным феноменом всегда стоит некое представление о нем, общее и обязательное для всех носителей того или иного национально-культурного менталитета, или инвариант его восприятия, который и делает все апелляции к прецедентному феномену «прозрачными», понятными, коннотативно окрашенными» [4, с. 170].

Внутри прецедентных феноменов выделяют несколько разновидностей – *Прецедентное имя, Прецедентная ситуация, Прецедентный текст, Прецедентное высказывание.*

Человек является одновременно индивидуальной и коллективной языковой личностью, принадлежа к определенному лингвокультурному сообществу, к определенной социальной группе. Таким образом, в его сознании содержатся и индивидуальные, социально-групповые, национально-культурные, универсальные знания и представления. На основе универсальных смыслов осуществляется межкультурная коммуникация [5, с. 84].

В когнитивной базе хранятся не столько представления о прецедентных феноменах, сколько инварианты существующих и возможных представлений о тех или иных феноменах. Иначе говоря, при наличии индивидуальных вариантов восприятия «культурного предмета», часто отличающихся друг от друга у двух и более произвольно взятых индивидов, существует инвариант восприятия прецедентного феномена, общий для всех членов данного культурного сообщества, включающий национально-детерминированный набор признаков в минимизированном, редуцированном виде. Например, некто может считать Ивана Грозного великим царем, объединителем русских земель, внесшим огромный вклад в создание и развитие русского государства, однако в речевом общении этот некто не может игнорировать общенациональный инвариант представления об Иване IV как о тиране, коварном, жестоком, деспотичном царе именно потому, что этот инвариант восприятия данного прецедентного имени существует, хранится в когнитивной базе и актуализируется в коммуникации.

Обратимся непосредственно к анализу прецедентных имен и их употреблению в коммуникации. В качестве иллюстрации приведем примеры из британской прессы:

Статья в газете Daily Mail под заголовком *Police are being crippled by targets, says hard hitting report by 'Robocop' Mallon*. Robocop – Робокоп – персонаж серии одноимённых фантастических фильмов. Киборг, созданный компанией «ОСР» на базе центральной нервной системы погибшего при исполнении служебных обязанностей сотрудника Полицейского департамента Детройта Алекса Мерфи. Действия Робокopa ограничены тремя основными направлениями: Служить обществу; Защищать невиновных; Соблюдать закон. Поэтому мы можем предположить, что имя Робокop ассоциируется у носителей

языка с человеком сильным, смелым, порядочным, человеком, защищающим слабых и наказывающим виновных, а также, это имя неотъемлемо связано с офицерами полиции, которые проявляют особое бесстрашие и смелость в борьбе с преступностью. Итак, можно заключить, что данное прецедентное имя относится к национально-прецедентным феноменам, несмотря на тот факт, что данный фильм достаточно популярен в нашей стране. Члены нашего лингво-культурного сообщества не ассоциируют служащих правоохранительных органов с робокопом. Наверняка это связано с целью фильма, которой является создание голливудского образа супергероя, который защищает Соединенные Штаты Америки. Этот образ далек от понимания русских людей и вполне вписывается в рамки западного менталитета.

Пример из русской прессы. Статья в «Российской Газете» под заголовком «*Иероглиф от Мэри Поппинс*». Мэри Поппинс (Mary Poppins) – героиня сказочных повестей детской английской писательницы П. Трэверс, няня-волшебница, воспитывающая детей в одной из лондонских семей. Книги о Мэри Поппинс, первая из которых вышла в 1934 году, приобрели огромную популярность, как в англоязычных странах, так и в остальном мире. В России пользовались и сейчас пользуются всеобщей любовью повести о Мэри Поппинс в переводе Бориса Заходера. Для русских детей и взрослых имя Мэри Поппинс всегда было олицетворением сказки, волшебства, доброты, иными словами – няни волшебницы.

Russian journalist blasts '*Big Brother Britain*' and compares it to life in the old Soviet Union. Big Brother – Большой Брат, старший брат – вымышленный герой в романе Джорджа Оруэлла «1984». Этот роман считается одним из известнейших произведений в жанре антиутопии, предупреждающим об угрозе тоталитаризма. Большой Брат – номинальный правитель огромного тоталитарного государства, по легенде, революционер, приведший к освобождению трудящихся и установлению «английского социализма». В 1998 году была учреждена ежегодная «Премия Большого Брата» за самое грубое нарушение свободы граждан государством или компанией. После выпуска романа «Большой Брат» стало нарицательным именем для государства или другой подобной организации, стремящейся установить слежку или контроль над народом.

Пример из российской прессы. Статья в «Новой Газете» «*Большой брат*» следит за тобой». В России Большой Брат вызывает ассоциации с одноименным реалити-шоу. 16 добровольцев заселяются в большой дом. За ними постоянно ведется видеонаблюдение. Считается, что Большой Брат следит за ними и дает им задания, которые они обязаны выполнять. Итак, общий инвариант представления о Большом брате как о стремлении следить за людьми с целью ограничить их свободу и контролировать ситуацию в организации либо в государстве имеет обращение к различным ситуациям в различных лингво-культурных сообществах. Но, по сути, реалити-шоу «Большой Брат» имеет в своей основе идею романа Джорджа Оруэлла. Это дает нам основание отнести данное прецедентное имя к универсально-прецедентным феноменам.

Прецедентные ситуации, употребляемые в британской прессе:

Goldilocks effect is set to continue throughout the next year. Это заголовок статьи в газете Independent. *Goldilocks* это имя героини сказки «Goldilocks and the Three Bears». Главная героиня Goldilocks любила кашу ни слишком холодную, ни слишком горячую. Поэтому термины Goldilocks effect или Goldilocks phenomenon относятся к условиям на нашей планете (таким как размер и температура) нормальным, чтобы поддерживать жизнь на Земле. Населенная зона нашей Солнечной системы, которую принято называть "Goldilocks Zone", которая ни слишком горячая, ни слишком холодная для существования жизни, находится там, где Земля.

«*С улыбкой чеширского кота*» – статья в «Российской Газете». Чеширский Кот (англ. Cheshire Cat) – персонаж книги Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» опубликованной в 1865 году. Постоянно ухмыляющийся кот, умеющий по собственному желанию постепенно растворяться в воздухе, оставляя на прощанье лишь улыбку;

занимающий Алису не только забавляющими её разговорами, но и порой чересчур досаждающими философскими измышлениями. В повести «Алиса в стране Чудес» Льюис Кэрролл наделяет Чеширского кота способностью постепенно исчезать, пока от него не остается только одна улыбка – без рта и без зубов. В английском языке есть выражение «grin like a Cheshire cat» (сардонически усмехаться, как чеширский кот). Предлагаются разные объяснения. Одно состоит в том, что в Чешире продавали сыры, похожие на голову улыбающегося кота. Второе — что над высоким званием небольшого графства Чешир «смеялись даже коты». Ещё одно – что во времена царствования Ричарда Третьего в Чешире жил лесничий Катерлинг, который, когда ловил браконьеров, злобно ухмылялся.

Статьи с названием «*Если друг оказался вдруг*» выходили в разных газетах – в Российской Газете, в газетах «Труд», «Известия» и в газете «Комсомольская Правда». Это первая строчка известной «Песни о друге» актера, поэта и исполнителя собственных песен Владимира Семеновича Высоцкого (1938-1980), которая была им написана для кинофильма «Вертикаль» (1967, режиссеры С. Говорухин и Б.Дуров): «Если друг оказался вдруг, И не друг, и не враг, а так...» Используется для выражения сожаления по поводу внезапно открывшегося предательства, неблагоприятного поступка со стороны доброго знакомого, приятеля.

Thai protesters pull back from the brink as siege ends peacefully... but 'red shirts' vow: *'We'll be back'*. Фраза I'll be back («Я вернусь») — крылатая фраза киборга Терминатора из одноименного фильма, произносимая Арнольдом Шварценеггером. Эта фраза является одной из самых часто цитируемых фраз из кинофильмов. Эти бессмертные слова герой произнес перед сценой бойни в полицейском участке, в который въехал на своем автомобиле. В сценарии фраза была упомянута в форме «I'll come back», но актёр оговорился, и преобразованная версия попала в фильм. Эта фраза означала «я вернусь, и вы пожалеете об этом». Но она чаще цитируется на языке оригинала. Например, статья под заголовком «*I'll be back!* — обещал Илья Муромец» в газете «Московский Комсомолец». Цитата на английском языке не мешает пониманию и большинство читателей абсолютно точно устанавливают связь с источником данного высказывания. Исходя из выше сказанного, мы приходим к выводу, что данное высказывание можно с уверенностью отнести к универсально-прецедентным феноменам.

В заключение можно добавить, что если вербальный прецедентный феномен функционирует как символ, происходит усиление семантико-когнитивного фона и употребление данного прецедентного феномена является сокращенным приемом, простейшим способом указать на аналогию ситуаций (реальной и прецедентной) и эксплицитно оценить первую. Если прецедентное имя и прецедентное высказывание функционируют не как символы прецедентных феноменов, их употребление похоже на орнаментальное украшение речи и является эмоциональной, дополнительной аргументацией в пользу занимаемой позиции автора.

В заключение, можно смело и с уверенностью сказать, что существует национальная когнитивная база, одной из составляющих которой являются прецедентные феномены, которые отражают этнокультурную специфику народа. Прецедентные феномены – это явление культуры. Они входят в фонд исторической памяти социума.

За каждым прецедентным феноменом стоит инвариант восприятия членами лингвокультурного сообщества, национально-детерминированное минимизированное представление. Это представление может отличаться как от индивидуальных представлений о существующем феномене, так и от реального феномена. Это позволяет выдвинуть чисто практическое положение: при создании словаря прецедентных феноменов явно недостаточным является включение в него энциклопедической информации, поскольку нужно также описывать национально детерминированные минимизированные представления.

Главная функция прецедентных феноменов одна – смыслообразующая, которая достигается посредством выражения авторского отношения, убеждения, коммуникации, ретроспекции и аккумуляции информации.

Подсчет частотности употребления прецедентных феноменов в заголовках британских и российских газет свидетельствует о том, что в британских газетах прецедентные феномены встречаются гораздо чаще, чем в российских. Из всех просмотренных заголовков прецедентные феномены встречаются в 33% случаев в британских газетах и лишь в 26% случаев в российских газетах. Прецедентные имена составляют в среднем около 51% всех феноменов, причем в Великобритании данный показатель немного выше, чем в России. Прецедентные ситуации и прецедентные высказывания имеют приблизительно одинаковую частотность употребления.

Итак, знания, необходимые для полноценного понимания современной устной речи и языка письменных произведений, особенно языка газет – это знания реалий, художественных фильмов, художественных произведений, текстов популярных песен, стереотипных образов, стереотипных ситуаций, то есть всего, что лежит в основе прецедентных феноменов. Таким образом, понимание текстов, содержащих прецедентные феномены, опирается на повышенную речемыслительную активность получателя информации.

Подводя итог, можно сказать, что знание и оперирование прецедентными феноменами рецептивного и инициативного сообществ как инструментами кодирования и декодирования скрытого культурного смысла – важнейший компонент деятельности любого человека, владеющего иностранным языком, так как это необходимо в контексте межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. *Лутовинова И. С., Тарасова М.А.* Диалектологическая практика, М., 2006.
2. *Прохоров Ю. Е.* Национальные социо-культурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. 201 с.
3. *Гудков Д. Б.* Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка (результаты эксперимента) // Язык. Сознание. Коммуникации. 1998. Вып. 4. С. 82-94.
4. *Красных В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
5. *Захаренко И. В.* Прецедентное высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов [Текст] / И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Д.В. Багаева //Язык, сознание, коммуникация. 1997. Вып. 1. С. 82-103.

УДК 81-139

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОРПУС КАК ЗЕРКАЛО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕГО РАЗВИТИЯ

Попп Арина Владимировна, студентка факультета иностранных языков и лингводидактики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», alldia@mail.ru

Актуальность темы вызвана возросшим в последнее десятилетие интересом к корпусу текстов как к универсальному инструменту исследования языка. В ходе работы определяются этапы развития, особенности и функции национальных лингвистических корпусов, выделяются сферы их применения. Одной из основных задач статьи также является выделение методов корпусной лингвистики как особой области языкознания. В

результате работы были получены выводы о структурных особенностях корпусов текстов, раскрыта связь истории развития языка с историей развития национального корпуса.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, корпус, конкорданс, коллокация, анализ по ключевым словам, аннотирование, национальный корпус.

A NATIONAL CORPUS AS A REFLECTION OF THE LANGUAGE AT THE MODERN STAGE OF ITS DEVELOPMENT

Popp Arina Vladimirovna, Faculty of Foreign Languages and Linguistics, Saratov State University, alldia@mail.ru

The relevance of the topic is caused by the increased interest in the corpus of texts as a universal tool of language research over the last ten years. In the course of the research, the stages of development, features and functions of a national linguistic corpus are determined. In addition, the spheres of their application are highlighted. One of the main objectives of the article is to highlight the methods of corpus linguistics as a special field of linguistics. As a result of the research, conclusions about the structural features of language corpora were obtained.

Keywords: corpus linguistics, corpus, concordance, collocation, keyword analysis, annotation, national corpus.

Корпусная лингвистика представляет собой особый раздел языкознания, занимающийся созданием и использованием языковых корпусов, т.е. систематизированных корпусов текста, предоставляемых разнообразными источниками в виде большого объема современного языкового материала. Данный раздел языкознания подробно исследует проявления языка и речи в современном контексте. Особенность, заключающаяся в изучении корпусной лингвистикой языков, требует особого внимания, поскольку в рамках данной науки рассматриваются вопросы распределения лингвистических явлений в разных языках мира независимо от степени их родства или возникающих между ними отношений [2, с. 23–24].

Согласно обзору С. Л. Мишлановой, развитие корпусной лингвистики и проведение корпусных исследований происходило постепенно. Отличительной особенностью первого этапа ее развития (60-80е годы XX века) является единичность исследований и их специальный, прикладной характер, что делало возможным использовать данные исследования при составлении словарей (в том числе специальных). Второй период (80-90е годы XX века) характеризуется частичным формированием корпусного подхода: появляются правила и алгоритмы структурной организации корпуса, ступени их анализа, а также происходит разработка устойчивой методологической базы. Третий период (с начала XXI века до настоящего момента) связан с формированием и дальнейшим развитием корпусной лингвистики как отдельного раздела языкознания, отдельной прикладной науки о языке, границы которой склонны к интерференции с другими научными областями [7, с. 289–290]. Общим для трех периодов является то, что лингвистические корпуса менялись по мере изменения самого языка: обогащение и развитие языка приводило к увеличению лингвистической базы корпуса и его росту.

По мнению советского и российского лингвиста А. Н. Баранова, полноценным корпусом текстов считается такая система данных, единицами которой являются тексты или какие-либо их фрагменты, касающиеся конкретной проблемной области. Ученый отмечает, что: «современный корпус текстов достаточно объемный, имеет четкую структуру и внутреннюю разметку, разработан с применением компьютерных технологий и представлен в электронном виде, а также располагает специальным программным обеспечением, позволяющим работать с ним» [1, с. 112–113]. Таким образом, под лингвистическим корпусом традиционно понимается собрание текстов написанных на

одном языке, собранных в структурно организованную справочную систему и представленных в электронном виде.

Считается, что первые лингвистические корпуса начали появляться с середины XX века, а именно в 60-х годах. Первый корпус текстов, разработанный в 1961 году в Брауновском университете США на машинном носителе, был назван «BrownCorpus». Его авторами были известные американские лингвисты У. Френсис (W. Francis) и Г. Кучера (H. Kucera). Сам корпус представлял собой набор печатных прозаичных текстов, в большинстве своем соответствовавших существующим тогда нормам американского варианта английского языка. Особенностью текстов был их постоянный объем – не более двух тысяч слов на один образец. Кроме этого, данные тексты относились к пятнадцати наиболее распространенным жанрам англоязычной прозы США, хоть они и были взяты в основном из словарей и научных определений [3, с. 3–4]. С созданием данного корпуса у лингвистов и ученых появилась возможность в своих исследованиях обращаться к крупному собранию текстов, стиль и грамматическая сторона которых соответствовала времени и требованиям, выдвигаемым к языку. Таким образом, стал возможен сбор и подробный анализ текста как языкового произведения, являющегося предметом изучения как лингвистики, так и других гуманитарных наук (например, филологии, литературоведения, и др.).

Что касается вопроса методологии, главным предметом обсуждений лингвистов сегодня является степень автономности корпусной лингвистики, позволяющая ей занять позицию теоретической парадигмы [4, с. 147–148]. К основным методологическим характеристикам корпусной лингвистики американские ученые Д. Байбер, С. Конрад, Р. Реппен относят: 1) наличие эмпирического подхода, т. е. анализ существующих языковых фактов в естественных текстах; 2) использование отобранных корпусов как аналитической базы для исследования; 3) использование передовых компьютерных технологий; 4) применение количественных и качественных аналитических приемов [5, с. 246–250]. С учетом данных характеристик, корпусная лингвистика представляется развивающейся и совершенствующейся, усложняющейся и углубляющейся областью языкознания, исследующей изменения, которые происходят в языке по мере его развития, и реагирующей на эти изменения. Таким образом, многочисленные исследования в области корпусной лингвистики «вынуждают» корпус соответствовать историческому этапу развития языка, лежащего в его основе.

Говоря о методологии корпусной лингвистики, важно обозначить ее основные методы исследования. К ним относят: конкорданс, коллокацию, анализ по ключевым словам и аннотирование.

1. Конкорданс (т.е. согласование) – заключается в установлении связей между конкретным словом со словами, его окружающими, при каждом появлении данного слова в исследуемом тексте или тексте, взятом из существующего языкового корпуса. Иными словами, «список каждого появления слова (или рисунка) в тексте или корпусе, вместе со словами, окружающими его» [6, с. 65]. Данный метод используется для более наглядного, схематичного представления получаемых данных, хотя ограничен возможностью человека обрабатывать большие объемы информации, выдаваемые при поиске.

2. Коллокация (collocation) – частотность появления сразу нескольких слов вместе, или «последовательность слов или терминов, частотность совместного появления которых в корпусе выше, чем ожидаемая вероятность их совместного появления» [6, с. 68]. Например, *miss you, to play games, to make friends, etc.* Статистические измерения коллокаций в целом являются более надежным методом исследования в корпусной лингвистике.

3. Анализ по ключевым словам (keywordanalysis). Данный метод корпусной лингвистики подразумевает мгновенный поиск слова или текста в корпусе при вводе в специальное поле одного или нескольких специальных слов, по которым будет осуществляться поиск. Ключевыми словами считаются наиболее употребляемые слова

или слова общего характера. Этот метод также применяется при анализе стиля текста: по стилевой принадлежности ключевого слова можно сделать определенный вывод о стилевых особенностях всего текста.

4. Аннотация – наиболее сложный метод из всех, используется для создания общих тегов и их анализа, а также для описания разных видов категоризации, выполняемых в корпусе текстов (например, аннотация учебного английского языка для типов ошибок).

Интересно то, что данные методы являются универсальными инструментами корпусной лингвистики, что позволяет применять их для выполнения запросов в совершенно разных современных лингвистических корпусах. Кроме того, названные методы позволяют сравнивать тексты разных периодов (в основном сравниваются периоды от одного до двух сотен лет) со стороны особенностей выбора лексических единиц и грамматических особенностей языка на определенном этапе его развития, что облегчает задачу ученым, занимающимся исследованием проявлений конкретного языка на основе исследования корпуса.

Сегодня существует множество крупных и хорошо развитых лингвистических корпусов. Одними из наиболее известных корпусов английского языка являются Британский национальный корпус (British National Corpus), Международный корпус английского языка (International Corpus of English) и лингвистический Банк английского языка (Bank of English). Популярность набирает и такой языковой корпус, как the NOW corpus (News on the Web). Данный ресурс содержит около 8,7 миллиарда слов, взятых из сетевых газет и журналов с 2010 года по настоящее время. Более важно то, что корпус растет примерно на 140-160 миллионов слов каждый месяц (из 300 000 новых статей), или примерно на 1,8 миллиарда слов каждый год [10]. Его интересной особенностью является возможность вести поиск статьи не только по году и месяцу ее появления, но также по дню и неделе. Кроме того, можно сравнивать разные «части» корпуса – время или страну появления интересующего текста, что в разы упрощает задачу исследования явлений языка и ведение статистики.

The NOW Corpus, как один из наиболее популярных и постоянно развивающихся корпусов текстов, располагает достаточно удобным интерфейсом, что делает его простым для использования в практических целях. С помощью данного корпуса можно проследить изменения, происходящие в языке на протяжении десятков лет. В то время как другие электронные ресурсы (например, Google Trends), предоставляют сухую информацию о частотности, которой обладает какое-либо слово или термин, вводимый в строку поиска, а также сравнивает эту частотность с основным объемом запросов, поступающих от пользователей из разных уголков мира, говорящих на разных языках, корпус NOW преследует иную цель. The NOW Corpus является уникальным структурированным корпусом, на практике отражающим любые изменения, происходящие в языке фактически до настоящего момента. Пользователь получает уникальную возможность получить наглядную информацию о частотности встречаемости слов, словосочетаний в определенном контексте, произвести выборку по параметру времени (например, по году, месяцу, неделе) и части речи, количественной частоте использования слова при вводе запроса, а также по стране, откуда наиболее часто запрашивались исследуемые слова. При исследовании возможностей данного лингвистического корпуса мною было принято решение исследовать частотность и наиболее распространенный контекст использования таких форм перфекта, как the Present Perfect (has + V3), the Past Perfect (had + V3), а также the Future Perfect (will have + V3). После введения в строку поиска формулы [has] [v*] и уточняющего параметра [verb.All] был получен следующий результат: наиболее частой формой употребления the Present Perfect являются фразы has been (встречается наиболее часто), has contacted (встречается в 2,5 раза реже, чем has been), has made (встречается почти в 10 раз реже, чем has been), has won, has reached, has had, has approached, has advised, has become, has chosen (в равной степени встречаются в 15-20 раз реже, чем has been). Кроме этого, удалось получить информацию о том, в какой период и в какой стране

в текстах газет и журналов данные формы встречались наиболее часто. Интересной особенностью корпуса также является то, что можно сравнивать два временных отрезка вне зависимости от их хронологической последовательности. База данных корпуса постоянно обновляется, то есть является современной (новейшей), что делает более точным и обоснованным изучение на ее основе динамики процессов изменения лексического состава английского языка, а также анализ лексических и грамматических характеристик слов разных жанров, стилей, и в работах разных авторов. Таким образом, становится возможным вычисление частотности употребления словоформ, лексем, грамматических категорий, а также выявление изменений их контекстов с течением времени, получение данных о совместной встречаемости лексических единиц и т.д.

Однако общепризнанным образцом лингвистического корпуса является Британский национальный корпус (BNC), считающийся наиболее развитым корпусом текстов в мире. Он структурно находится выше других корпусов английского языка и включает в себя более сотни миллионов примеров словоупотреблений письменного и устного языка, содержащихся в текстах региональных и национальных газет, журналов (в т.ч. научных), произведений художественной литературы и публицистики [2, с. 23–24]. В настоящее время тексты корпуса классифицированы, т.е. разделены по жанрам. Данная его особенность в определенной степени упрощает работу с корпусом, хотя существуют и недостатки: текст, содержащий в себе особенности нескольких литературных жанров, может быть отнесен только к одному. Кроме того, Британский национальный корпус содержит почти в 10 раз больше письменного материала, чем устного, что делает неэффективным изучение особенностей разговорного языка. Тексты для корпуса отбираются в соответствии с такими независимыми критериями, как домен, время добавления текста в корпус и область, из которой взят текст. Домен – это символическое имя, указывающее на тип записи текста в корпусе. При создании Британского национального корпуса лишь четверть текстов бралась из литературных (художественных) произведений. Оставшуюся часть составляли информативные тексты, т.е. тексты, взятые из научной области, области финансов, искусства, торговли и др. Критерий времени относится к дате публикации текста. Поскольку theBNC является синхронным лингвистическим корпусом, он должен содержать тексты разных периодов времени. В корпусе представлены тексты, датируемые не ранее 1975 года (исключение составляют некоторые работы, не потерявшие своей актуальности или оказавшие наиболее значительное влияние на последующее развитие языка). В корпус могли быть добавлены отрывки из книг, периодических изданий (например, газет), также могли быть использованы ранее опубликованные материалы или такие материалы как личное письмо, эссе или дневник [8].

Большой вклад в развитие корпусной лингвистики как особого раздела языкознания сделал В.А. Плунгян, известный российский лингвист. В своих трудах он обозначает, что на данной ступени развития языка использование лингвистических корпусов при подготовке докладов, рефератов, а также выступлений на конференциях уже стало нормой [9, с. 14–16]. Ученый утверждает, что: «корпус текстов представляет научный интерес не только для исследователей и лингвистов, но и для программистов (задача которых заключается в обработке текстов, взятых из различных источников), преподавателей и обучающихся». В. Плунгян также отмечает особую пользу национального корпуса для иностранцев, которым необходимо познакомиться с основными особенностями (например, лексики) конкретного языка, что делает корпус незаменимым инструментом, «орудием» исследования иностранного языка или его преподавания. Данные факты говорят о том, что лингвистические корпуса как систематизированные собрания текстов прочно вошли в нашу жизнь и служат неким обязательным пособием, применяемым при решении разных гуманитарных задач (например, развитие умений и навыков, обеспечивающих владение литературным языком, его изобразительно-выразительными средствами).

В заключение важно отметить, что любой национальный корпус становится мини-моделью определенного языка на конкретном этапе его существования. При составлении национального корпуса разработчиками учитываются жанры, стили, территориальные и социальные разновидности, а также исторические изменения языка, лежащего в его основе. Особенностью современных лингвистических корпусов является то, что на основе их анализа становится возможным выявление изменений, происходивших в языке в течение определенного исторического периода, что существенно облегчает задачу ученым и лингвистам в поиске материала и проведении необходимых статистических исследований. Широко распространенные языки мира, грамматика которых достаточно развита, уже имеют свои национальные лингвистические корпуса, отличающиеся по полноте и уровню обработки информации. Примечательно, что сегодня они успешно используются при изучении иностранных языков, их структуры, стилей, в языковой педагогике – составляющей методики преподавания языков, предметом которой является воспитание и помощь в развитии личности ребенка, что говорит о распространении влияния корпусной лингвистики на отдельные сферы человеческой жизни. Это происходит во многом благодаря тому, что методы, на которые опирается корпусная лингвистика, довольно просты и эффективны. Тексты, которые хранятся в массивах текстов, находятся в открытом доступе и легко могут быть использованы в исследовательской деятельности человеком, знакомым с основными методами корпусной лингвистики. Именно это делает данную отрасль языкознания такой востребованной.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Корпусная лингвистика / Введение в прикладную лингвистику. М., 2001. С. 112–137.
2. Плотницкая С. В. Корпусная лингвистика: национальный корпус языка, 2012. С. 23–24.
3. Захаров В. П. Корпусная лингвистика: Учебно-метод. пособие. СПб., 2005. 48 с.
4. Гончаровская О. Ю. Корпусная лингвистика. Развитие корпусной лингвистики в истории лингвистики. Исследовательские методы // Современные научные исследования и разработки. 2018 Т. 2 № 5 (22). С. 147–150.
5. Biber D., Conrad S., Reppen R. Corpus linguistics. Investigating language structure and use. Cambridge, 1998. P. 300.
6. Hunston, Susan. Corpora in Applied Linguistics. CUP, 2002. – P. 241.
7. Мишланова С. Л., Пермякова Т. М., Аликина Е. Ю. Корпусная лингвистика vs лингвистика стереотипного и творческого. Стереотипность творчества в тексте. Пермь. 2009. С. 289-300.
8. [Электронный ресурс] <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 10.12.2019)
9. Плунгян В. А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение // Национальный корпус русского языка: 2003—2005. М.: Индрик, 2005, С. 6—20.
10. [Электронный ресурс] <https://www.english-corpora.org/now/> (Дата обращения: 15.12.2019)

УДК 80

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЛЬФАКТОРНОГО ВОСПРИЯТИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Рыжова Валентина Васильевна, студент факультета иностранных языков и лингводидактики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», ValentinaRyzhova-1998@yandex.ru

Статья рассматривает семантическое поле «ольфакторное восприятие» на примере рассказа И.А. Бунина «Антоновские яблоки» и романа П. Зюскинда «Парфюмер: История одного убийцы». В статье приводятся понятия «семантическое поле» и «запах». На материале художественного дискурса предпринимается попытка лингвостилистического анализа особенностей употребления одорической лексики.

Ключевые слова: ольфакторное восприятие, семантическое поле, запах, стимул.

LEXICAL AND STYLISTIC MEANS OF SCENT PERCEPTION IN LITERARY DISCOURSE

Ryzhova Valentina Vasilievna, faculty of foreign languages and linguodidactics, Saratov State University, ValentinaRyzhova-1998@yandex.ru

The article focuses on the semantic field “scent perception” exemplified in I.A. Bunin’s short story “Antonov Apples” and P. Süskind’s novel “Perfume: The Story of a Murderer”. The article refines the definitions of “semantic field” and “scent”. Based on the literary discourse, the article attempts to present an analysis on the peculiarities of scent vocabulary usage.

Keywords: scent perception, semantic field, scent, stimulus.

Чувственное восприятие является объектом изучения многих наук. Рост интереса исследователей к феномену чувственного восприятия обусловлен становлением в современной лингвистике когнитивного подхода, который рассматривается в качестве фундамента познавательной деятельности.

В каждом языке существует особый пласт лексики для передачи восприятий каждого из пяти органов чувств. Все вместе слова данного типа создают особое семантическое поле (далее СП) чувственного восприятия [1, с. 30-63].

СП чувственного восприятия – это комплекс словоформ, относящихся к процессу восприятия информации органами чувств. Оно считается одним из самых обширных в русском языке. Это можно объяснить тем, что весь субъективный опыт человека основывается на информации, полученной при помощи пяти органов чувств.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании особенностей употребления лексико-стилистических средств, выражающих ольфакторное (одорическое) восприятие в русском языке. Выбор настоящего материала исследования продиктован необходимостью всестороннего изучения ольфакторного восприятия в современных условиях.

Ольфакторное восприятие является важным этапом деятельности человеческого сознания по освоению окружающего его мира. Следует помнить, что к запаху невозможно применить формальные определения, поскольку он является довольно субъективным. В связи с этим в словарях можно найти большое количество различных трактовок понятия «запах».

Например, в Большой Советской Энциклопедии запах определяется как ощущение, которое возникает при воздействии пахучих веществ на рецепторы слизистой оболочки носа [2, с. 345]. А в толковом словаре русского языка под авторством Ефремовой Т.Ф. находим следующее: запах — это свойство предметов, которое воспринимается обонянием [3].

Кроме того, на данный момент, сама одорическая лексика также малоизучена, поскольку запахи являются трудноопределимым феноменом, они не имеют собственных названий, поэтому при описании какого-либо запаха используются сравнение и метафора.

Таким образом, в настоящей работе предпринимается попытка лингвостилистического анализа особенностей употребления одорической лексики, использованной в оригинальном русском рассказе И.А. Бунина «Антоновские яблоки» и

перевода Э. Венгеровой романа П. Зюскинда «Парфюмер: История одного убийцы» с немецкого языка на русский язык.

Первым этапом анализа являлось определение наиболее и наименее частотных глаголов, выражающих ольфакторное восприятие. В результате сравнения глаголов из рассказа «Антоновские яблоки» и романа «Парфюмер» были определены глаголы, составляющие ядро данного семантического поля, то есть те глаголы, которые были найдены в обоих произведениях: *пахнуть, тянуть(ся), слышать*.

«Всюду сильно пахнетяблоками, тут — особенно.» [4]

«Запахи камня, песка, мха, смолы, вороньей крови, даже запах колбасы, которую он много лет назад покупал недалеко от Сюлли, все еще были ясно слышны.» [5, с. 171]

Лексико-семантический анализ выявленных глаголов ядра СП показал, что только глагол «пахнуть» имеет значение «издавать запах», и его можно отнести к чисто одорической лексике, при этом он имеет нейтральную окраску, поскольку в произведениях видим, что данный глагол описывает как приятные запахи, так и неприятные. С другой стороны, глагол «слышать» (здесь в значении процесса восприятия запаха) по своей семантике обозначает слуховое восприятие, а глагол «тянуться» (в произведении означает движение запаха в пространстве), в целом, не так часто употребляется для описания чувственного восприятия, являясь глаголом движения. Данные глаголы употребляются авторами в метафорическом смысле и, также как и глагол «пахнуть», не несут в себе положительную или отрицательную коннотативную окраску.

Кроме того, были выделены глаголы, которые использовались только одним из авторов, то есть глаголы, находящиеся на периферии анализируемого СП. Так, в рассказе И.А. Бунина встречаем глаголы *«дышать, глотать, исчезать»*:

«Запах антоновских яблок исчезает из помещичьих усадеб.» [4]

Следует отметить, что ни один из этих глаголов не относится всецело к ольфакторной лексике. Глагол «дышать» (в значении «воспринимать») в большинстве случаев сочетается с существительных «воздух», которое не имеет какого-либо отличного запаха. Глагол «глотать», который в рассказе имеет значение процесса восприятия запаха, в свою очередь, в большей степени относится к вкусовому восприятию. Однако общий семантический компонент для данных глаголов представляется возможным описать как «поглотить, напитаться запахом». Глагол «исчезать» (здесь употребляется со значением движения запаха в пространстве) нельзя отнести к ряду глаголов, которые употребляются только в СП «чувственное восприятие». Кроме того, как и глаголы, проанализированные выше, в рассказе глаголы не имеют положительного или негативного влияния на рецепторы читающего.

В свою очередь, при прочтении романа П. Зюскинда было найдено большее количество глаголов СП «ольфакторное восприятие» - *вонять, нести, благоухать, вытеснять, колыхаться, (не) обрываться, сливаться, быть, запечатлеться, ускользать, чують, ласкать обоняние*:

«Аромат был так нежен и тонок, что снова и снова ускользал от восприятия <...>.» [5, с. 150]

«Эти безмятежные ароматы ласкалиего обоняние.» [5, с. 145]

Здесь стоит выделить то, как отличаются глаголы в произведении по типу коннотативной окраски. Так, глаголы «вонять» и «нести» употребляются в значении «издавать запахи» и имеют определенно негативную коннотацию, а глаголы «благоухать» и «ласкать обоняние» (здесь также относятся к группе глаголов со значением «производить запах») описывают исключительно что-то приятное. Остальные глаголы можно отнести к группе глаголов с нейтральной окраской. При этом в романе видим, что количество глаголов, которые относятся в первую очередь к ольфакторной лексике, увеличивается. Среди них глаголы «вонять, благоухать, чують, ласкать обоняние». Оставшиеся же принадлежат к другим СП.

Кроме того, представляется необходимым обратить внимание и на разнообразие глаголов в романе, что представляется возможным объяснить большим объемом произведения, а также жанром произведения.

На втором этапе анализа изучаемого СП считаем необходимым рассмотреть предметы, которые издают запах, и разделить их на основе положительного и отрицательного отношения реципиента текста.

В романе «Парфюмер» содержится достаточно большое количество существительных, связанных с запахом человека. Они вызывают отрицательный стимул у читателя, поскольку главный герой чувствует даже те запахи, которые другие люди не чувствуют и стараются скрыть: *кровь, пот, сгнившие зубы, разложение, гниль, иссохшая кожа рук, уксусно-кислое дыхание, трупное зловоние, влажные впадины под коленями* и др.

*«Чтобы настроиться, он сначала вызывал в памяти <...> вонь **иссохшей кожи ее рук, уксусно-кислое дыхание патера Террье, истерический, горячий материнский пот кормилицы Бюсси, трупное зловоние Кладбища Невинных, убийственный запах своей матери.**» [5, с. 156]*

Здесь лексические единицы можно отнести к лексике ольфакторного восприятия в их метафорическом значении, и они дополняют визуальный ряд, репрезентируют внешний вид людей. Такой запах воспринимается читателем в неразрывной связи с его носителем. Лексемы «пот, дыхание, разложение» можно также отнести к группе запахов, имеющих физиологическую природу. В данном случае описание таких ольфакторных образов сопровождается привлечением вкусовых прилагательных («*уксусно-кислое дыхание*»).

В то же время в рассказе И.А. Бунина описания запахов человека найдены не были.

Считаем необходимым также разобрать группу лексических единиц, выражающие запахи природных объектов и явлений. Так, в обоих произведениях можно встретить как описания приятных запахов природы, так и неприятных.

Например, в рассказе И.А. Бунина находим следующие существительные, имеющие положительную коннотацию: *опавшая листва, холод ясного и сырого дня под вечер, зимняя свежесть, резкий воздух зари* и др.

*«<...> и я, как в детстве, сажусь на корточки около вороха соломы, резко пахнущей уже **зимней свежестью**<...>»[4]*

В данном случае писатель не случайно использует в качестве описания запаха метафору «зимняя свежесть». Научно доказано, что на естественные природные запахи человек преимущественно реагирует положительно. Именно для того, чтобы читатель прочувствовал именно приятную атмосферу того дня и места, автор употребляет лексему «зимняя свежесть».

В переводе романа П. Зюскинда видим такие существительные как: *свежий морской ветер, букет водяных лилий, абрикосовый цвет, нераспустившиеся бутоны цветов, пары ладана и мирры* и др.

*«Ее пот благоухал, как **свежий морской ветер**, волосы – как ореховое масло, чресла – как **букет водяных лилий**, кожа как **абрикосовый цвет**...» [5, с. 54]*

В приведенном примере следует отметить, что запахи природы не описываются сами по себе, а используются для описания запахов человека, то есть переводчик прибегает к стилистическому приему образного сравнения. Автор же сравнивает запах девушки с запахами природы, чтобы убедить читателя, что она имеет приятный аромат. Кроме того, обратим внимание на то, что в примере запах пота характеризуется положительно, что лишней раз указывает на привлекательность, идеальность запаха героини.

Более того, в обоих произведениях также присутствуют и неприятные запахи природы: в «Антоновских яблоках» - *перегнившие листья, мокрая древесная кора,*

сырость; в «Парфюмере» - *навоз, крысиный помет, разложение, гниль, скверный уголь, слежавшаяся пыль, едкие щелочи, сера.*

«Крепко пахнет от оврагов грибной сыростью, перегнившими листьями и мокрой древесной корою.» [4]

«Из каминов несло серой, из дубилен – едкими щелочами, со скотобоен – выпущенной кровью.» [5, с. 6]

Перечисление запахов в данных случаях усиливает эффект воздействия на читателя, и при прочтении он получает полный образ негативного запаха тех мест.

Наконец, проведем анализ третьей группы запахов – запахи предметов реального мира. К ним можно отнести лексемы, входящие в СП «дом». Обратим внимание, что запахи предметов дома имеют разные коннотативные окраски в произведениях.

Так, в рассказе «Антоновские яблоки», такие запахи вызывают положительный стимул у читающего – *краска, старая мебель красного дерева, пожелтевшая, толстая шершавая бумага, приятная кисловатая плесень, старинные духи, жильё:*

«Славно пахнут эти, похожие на церковные требники книги своей пожелтевшей, толстой шершавой бумагой! Какой-то приятной кисловатой плесенью, старинными духами...» [4]

В данных примерах можно заметить опредмечивание запахов, поскольку лексемы СП «ольфакторное восприятие» обозначают предметы обстановки. Таким образом, запах видится читателю как предмет интерьера.

В свою очередь, в романе «Парфюмер» также присутствует ряд существительных, описывающих жильё, но они вызывают негативные ассоциации, так как связаны с неприятными запахами – *грязные простыни, перины, остро-сладкие испарения ночных горшков, нестиранное платье, спальня:*

«Улицы воняли навозом, <...>, спальни – грязными простынями, влажными перинами и остро-сладкими испарениями ночных горшков» [5, с. 5]

Здесь также видим опредмечивание запахов. Кроме того, в данном случае с помощью перечисления характерных запахов происходит знакомство читателя с помещением.

Итак, в проанализированных художественных текстах для создания положительного и отрицательного ольфакторного восприятия в художественных текстах автор и переводчик использовали приемы образного сравнения (*«так же как зеленые, нераспустившиеся бутоны цветов; или как сливочное масло»*), параллелизма (*«запах антоновских яблок, запах меда»*) и перечисления (*«грязными простынями, влажными перинами...»*).

Таким образом, была проанализирована лексика, входящая в семантическое поле «ольфакторное восприятие» Глаголы, входящие в ядро СП и использующиеся в обоих анализируемых произведениях, присутствуют в довольно небольшом количестве, но в то же время, количество различающихся глаголов, то есть тех, что находятся на периферии СП, растет в зависимости от объема и жанра произведения. Кроме того, было выяснено, что используемые в рассказе глаголы нельзя всецело отнести к СП «ольфакторное восприятие», в то время как в романе было найдено 4 глагола, которые относятся к чисто одорическому восприятию. Кроме того, в обоих произведениях большинство глаголов имеют нейтральную коннотативную окраску (ни один из глаголов в рассказе И.А. Бунина не имеет положительного или отрицательного влияния на реципиента, в то время как в романе П. Зюскинда 2 глагола имеют положительную окраску и 2 – отрицательную).

Кроме того, было выяснено, что лексемы, выражающие запах можно поделить на 3 группы: запахи человека, запахи природных явлений и запахи предметов реального мира. Было выявлено, что одна и та же группа лексем может оказывать различное влияние на читателя в зависимости от фабулы произведения (например, запах дома в рассказе вызывает положительный стимул, а в романе - отрицательный). Также анализ показал, что лексические единицы из одной группы могут описывать запах другой, как, например, в

романе П. Зюскинда приятный запах природы характеризует привлекательный запах девушки. Более того, лексемы из двух различных групп могут присутствовать в одной коммуникативной ситуации (запах человека вместе с запахом комнаты описывает помещение).

Безусловно, проведенный анализ не позволяет однозначно трактовать лексико-стилистические средства выражения ольфакторного восприятия в художественном дискурсе. В дальнейших исследованиях можно сравнить СП «ольфакторное восприятие» в русском и иностранных языках. Кроме того, следует обратить внимание не только на лексические единицы настоящего СП, но и их семантику. Данные замечания имеют дискуссионный характер и требуют дальнейшего более пристального изучения.

Список литературы

1. Уфимцева А. А. Теории «семантического поля» и возможности их применения при изучении словарного состава языка // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М.: Просвещение, 1961. 30–68 с.
2. Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т.9. / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Гос. изд-во БРЭ, 1972. 1978 с.
3. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – URL: [#.UroRPOJUXiU](https://www.efremova.info/word/zapax.html) (дата обращения: 25.10.2019).
4. Бунин И.А. Стихотворения. Рассказы. Повести. "Библиотека Всемирной литературы", М.: Художественная литература, 1973. [Электронный ресурс] / И.А. Бунин – URL: <https://ilibrary.ru/text/95/p.1/index.html> (дата обращения: 25.10.2019).
5. Зюскинд П. Парфюмер: История одного убийцы: роман / П. Зюскинд; пер.с нем. Э. Венгеровой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 320 с.

УДК 81'33; 81'42

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «DEPRESSION» И «STRESS» В АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ)

Шишкова Юлия Сергеевна, студент факультета иностранных языков и лингводидактики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», lady.schischckova2013@yandex.ru

Данная статья посвящена изучению психических состояний человека и анализу процесса вербализации таких состояний, как тревога, стресс, уныние, переживание, депрессия в концептах «Depression» и «Stress» в английском и немецком языках. Поскольку интернет-пространство наиболее быстро реагирует на изменения, происходящие в общественном сознании, и отражает состояние социума, приведенные выше концепты будут рассмотрены на примере интернет-мемов, взятых из социальных сетей «Reddit», «Pinterest», «Twitter» и «Instagram». Основная цель исследования – выявление сходств и различий в понимании и интерпретации универсальных концептов, раскрывающих эмоциональное самочувствие личности и существующих как в индивидуальном сознании носителя языка, так и в коллективном сознании рассматриваемых языковых групп.

Ключевые слова: интернет-мем, концепт, номинативное поле, семантическое ядро.

THE REALIZATION OF THE CONCEPTS “DEPRESSION” AND “STRESS” IN ENGLISH AND GERMAN LINGUOCULTURES (ON THE MATERIAL OF CREOLIZED TEXTS)

This article is devoted to the problem of mental state and the analysis of the verbalization means for the concepts of “Depression” in the English language and “Stress” in the German language that reflect such conditions as anxiety, stress, despondency, concern, depression. As the Internet most quickly responds to the changes in public consciousness, and, consequently, represents the psychological state of the society, the above-mentioned concepts are examined based on the Internet memes taken from the social networks “Reddit”, “Pinterest”, “Twitter” and “Instagram”. The aim of the study is to identify similarities and differences to understand and interpret the universal concepts that reveal the emotional well-being of a person and exist both in the individual consciousness of a native speaker and in the collective consciousness of the language communities.

Keywords: internet meme, concept, nominative field, semantic core.

Развитие цифровых технологий, расширение киберпространства непременно приводят к изменениям в области межличностной и межкультурной коммуникации. В целом, общение становится максимально сжатым, лаконичным, и в то же время характеризуется повышением информативности и содержательности текста.

В качестве особых средств осуществления коммуникации в сети Интернет выступают креолизованные тексты, в частности интернет-мемы. Благодаря своей прецедентности, интертекстуальности и аллюзивности мемы служат мгновенному выявлению смысла высказывания и приводят к взаимопониманию между реципиентом и коммуникатором.

Общеизвестные случаи, знаменитости, политические деятели и их высказывания, кадры из фильмов становятся причиной возникновения креолизованных текстов и составляют их графический компонент. Иконическая часть мема вызывает определенные эмоции, провоцирует появление в сознании человека некоторых ассоциаций, способствует экспликации дополнительного смысла текста, а вербальный компонент, выраженный надписью, несет в себе основную смысловую нагрузку [1, с. 75].

Оба компонента, взаимодействуя, формируют мощный инструмент современной коммуникации, который является не только социолингвистическим, но и культурологическим феноменом, отражающим менталитет наций: специфику образа жизни, систему общественных отношений, стереотипы, особенности национального характера и поведения [2, с. 62]. Так, например, один и тот же случай может быть неодинаково представлен в мемах двух лингвокультур ввиду национально-этнических особенностей восприятия.

В ходе исследования было проанализировано около 500 мемов на английском и немецком языках, взятых из социальных сетей «Reddit», «Pinterest», «Twitter» и «Instagram», и выявлено, что вне зависимости от национальной принадлежности авторов большая часть креолизованных текстов посвящена межличностным отношениям, ментальному и эмоциональному состоянию человека, его психическому здоровью. Следовательно, для изучения принципиальных различий между представителями рассматриваемых национальностей в качестве опорных элементов лингвокультур были приняты концепты «Depression» и «Stress» в английском и немецком языках.

Существуют значительные семантические и концептуальные различия, позволяющие разграничивать эти лексические единицы и отделять их от других смежных понятий.

В электронном английском словаре «Oxford Learner’s Dictionaries» понятие «стресс» конкретизируется как постоянное чувство беспокойства в работе или личной жизни, которое мешает расслабиться. Депрессия, в свою очередь, связана с чувствами

безнадежности, одиночества, которые часто возникают на фоне негативных событий, затрагивающих различные сферы человеческой жизни. Также понятие «депрессия» используется в значении психического расстройства, серьезного заболевания [3].

Толковый словарь немецкого языка «Duden: Bedeutungsworterbuch» соотносит стресс с повышенным физическим и психическим напряжением, которое способно вызвать определенные реакции и привести к повреждению здоровья, а депрессию – с подавленным, унылым состоянием, с одной стороны, и с психическим заболеванием, с другой. В немецкой лингвокультуре депрессия подразумевает высшую степень психического неблагополучия, в то время как стресс является фактором, провоцирующим данное заболевание. Иными словами, такие отрицательные эмоциональные состояния, как тревога, страх, стресс могут привести к серьезным последствиям: они могут сказаться как на психическом здоровье личности, так и нанести ущерб её иммунной системе [4].

В целях более подробного изучения проблемы, были выявлены некоторые особенности употребления доминантных понятий, их производных и синонимических конструкций. Иными словами, в рамках данного исследования было проанализировано номинативное поле концептов «Depression» и «Stress» на материале интернет-мемов (таблица 1).

	Английский	Немецкий
Контекстуальное употребление лексемы «депрессия» и ее производных	chronic/crippling/hard depression; to be really/severely/morbidly depressed	depressiv sein; schwere Depression haben
Понимание депрессии в медицинском аспекте	mental illness; diagnosed mental disorder	Geisteskrankheit; seelische/psychische Erkrankung
Контекстуальное употребление лексемы «стресс» и ее производных	to be so stressed; to get stressed; stress intervention; excessive stress	Andauernder Stress; etwas genervt und gestresst sein; eine stressige Woche; Schulstress
Синонимические конструкции близкие к концепту «Depression»	to be fatigued; anxiety; worries; concerns; a random wave of sadness and loneliness; wave of incredibly sadness; hopelessness; low self-esteem; to be suicidal/alone/scared	depressiv/traurig sein; Niedergeschlagenheit; Bedrücktheit; Burn-out; Trauerkloß; Schmerzen; Antriebslosigkeit
Синонимические конструкции близкие к концепту «Stress»	panic attack; to be tired/exhausted/annoyed	nervös/müde sein; innere/sinnlose Unruhe; Nervosität; Anspannung; Prüfungsangst; Angstzustände; negative Gefühle; Angst; Mobbing
Лексические единицы, конкретизирующие понятие «Нервный срыв»	mental/emotional/massive/nervous breakdown	Nervenzusammenbruch

Таблица 1. Номинативное поле концептов «Depression» и «Stress»

Проанализировав значения исследуемых слов, представляется возможным выделить некоторые сходства и различия в интерпретации понятий «депрессия» и «стресс» в обеих лингвокультурах. Прежде всего, выделим общие симптомы, которыми обладают депрессия и стресс в обеих лингвокультурах: так, например, для первой

характерны ощущения угнетенности, тоски, разочарования и меланхолии, а стресс наоборот сопровождается состоянием возбужденности, взволнованности и агрессивности по отношению к другим.

Одинаково депрессия понимается и в медицинском ключе. Хотя в немецкой лингвокультуре к депрессии чаще относятся как к серьезному психическому расстройству, зато выражение «Ich habe Stress» является вполне обычным для немцев и широко применяется в обыденной жизни. Малейшее отклонение от правил, привычного распорядка и рутинных действий способно вызвать у среднестатистического немца стресс. Поэтому носители немецкого языка чаще употребляют лексику «der Stress» в различных ее вариациях, нежели слова из синонимичного ряда с доминантой «депрессия».

Ich hab gelesen, dass Kamillentee gegen Schlaflosigkeit hilft, Zitronenmelissentee gegen Stress, Pfefferminz gegen Blähungen, Holunderblütentee gegen Erkältungen hilft, Grüner Tee den Stoffwechsel aktiviert und Wildkräutertee die Frühjahrsmüdigkeit vertreibt.

"i hear tea helps with anxiety!"

Lange Rede, kurzer Sinn:

Рисунок 1

Рисунок 2

Если сравнить рисунки 1 и 2, становится очевидным, что в интернет-меме на немецком языке речь идет о стрессе, как о крайне эмоциональном напряжении, а английское понятие «anxiety» принадлежит к номинативному полю концепта «Depression», детерминирующее чувство нервозности, беспокойства, страха. Таким образом, в английском языке семантическим ядром в большинстве случаев является концепт «Depression», выраженный в более мягкой форме и подразумевающий скорее симптомы заболевания, нежели сам медицинский диагноз.

Помимо этого, для английской лингвокультуры характерны так называемые «саморазрушительные механизмы» (unhealthy/self-destructive coping mechanism), которые нередко упоминаются в интернет-мемах. Такие механизмы обозначают ряд действий, направленных на провоцирование депрессии посредством саморазрушающего поведения: переедания, курения, чрезмерного употребления кофеина и алкоголя, социальной изоляции, избегания проблем, прослушивания грустной музыки, подавленных мыслей, длительного сна. Для последнего фактора в английском языке тоже существуют специальные определения – take a depression nap/depression hibernation/depressed coma – конкретизирующие состояние, когда человеку, страдающему депрессией, постоянно хочется спать, он чувствует слабость и усталость, из-за чего может проспать много часов.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что концепт «Depression» сложнее и богаче описан в английском языке. В отличие от рационализма и прагматичности представителей немецкоговорящих стран, для сознания англоязычного человека характерно эмоциональное восприятие действительности. Поэтому в английском тексте присутствуют элементы оценочности и экспрессивности. Большинство оттенков значения достигаются благодаря рядам однородных членов (to be alone and scared), метафорам (a random wave of sadness and loneliness), эпитетам (hard depression, to be severely depressed), гиперболам (crippling depression, to be morbidly depressed) и многим другим тропам.

Однако семантическая структура немецкого концепта «Stress» представлена шире номинативного поля аналогичного концепта в мемах на английском языке. Также следует учитывать особенность словообразования в немецком языке, которая отражает причины возникновения тех или иных эмоциональных состояний (Schulstress, Prüfungsangst, Mobbing).

Таким образом, проведенное исследование позволяет судить о взаимосвязи языка и личности, взаимообусловленности языка и культуры и сделать вывод о том, что подобные лингвистические и концептуальные различия существуют за счет специфичности менталитета социальных и этнических групп, наций, народов, народностей разных стран.

Список литературы

1. Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению : моногр. / М. Б. Ворошилова ; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2013. 194 с.
2. Змазнева О. А., Исаева Н. В. Феномен интернет-мема // Рус. речь. 2014. № 3. С. 62–67.
3. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 8.11.2019).
4. Müller W. Duden "Bedeutungsworterbuch": der Duden in 12 Bd. 2th. ed. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag. Bd. 10. 1985. S. 797.

УДК 82-31

КОНЦЕПТ СТРАХА И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Щербакowa Ирина Валерьевна, студентка факультета иностранных языков и лингводидактики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», iri.iri.iri137@gmail.com

Цель данного исследования состоит в выявлении языковых средств, используемых для репрезентации понятия «страх» в англоязычных художественных произведениях. Актуальность данной работы обусловлена тем, что проблема передачи эмоционального состояния страха с помощью языковых средств до сих пор не изучена в достаточной мере. В результате исследования были выявлены отдельные лексемы, входящие в лексико-семантическое поле “fear”, эпитеты, метафоры и фразеологические единицы.

Ключевые слова: языковые средства, концепт «страх», эпитет, метафора, фразеологизм, лексико-семантическое поле

THE “FEAR” CONCEPT AND MEANS OF ITS LANGUAGE REPRESENTATION

Shcherbakova Irina Valeryevna, Faculty of Foreign Languages and Linguodidactics, Saratov State University, iri.iri.iri137@gmail.com

The aim of the study is to determine the language means which are used for representation of the “fear” concept in belles-lettres style. The problem concerned in the study is topical because the peculiarities of emotion description are not scrutinized nowadays. As a result, separate tokens constituting the lexical-semantic field of “fear” have been identified. Besides, the list of language means includes epithets, metaphors and phraseological units.

Keywords: language means, the “fear” concept, epithet, metaphor, phraseological unit, lexical-semantic field

На протяжении всей истории развития человечества люди испытывали страх. Страх – это психическое состояние, которое обусловлено грозящей или предполагаемой

опасностью; одна из базовых человеческих эмоций, которые одинаково проявляются у представителей различных культур.

При изучении языковой картины мира исследователями используется такое понятие, как концепт. Концепт представляет собой ментальную единицу, элемент сознания, передающий содержание словесного знака [1, с. 99]. Полное отображение языковой картины мира представляется невозможным без обращения к концепту «страх».

Концепт «страх» часто используется для создания реалистичности повествования в отечественных и зарубежных художественных литературных произведениях. Чем ярче и подробнее описывается страх в произведении, тем сильнее это влияет на эмоциональное состояние читателя. Именно поэтому авторы художественных произведений применяют различные языковые средства для усиления эффекта и погружения читателя в эмоциональное состояние героев.

Среди языковых средств, передающих эмоцию страха, в первую очередь можно выделить отдельные лексические единицы, которые напрямую называют данную эмоцию: существительные, глаголы, прилагательные и т.д. К примеру, лексико-семантическое поле “*fear*” в английском языке содержит значительное количество лексем [2, с. 137]. Согласно Oxford Dictionary, к синонимическому ряду лексемы *fear* относятся следующие языковые единицы: *terror, fright, fearfulness, horror, alarm, panic, agitation, trepidation, dread, consternation, dismay, distress, anxiety, angst, unease, uneasiness, apprehension, apprehensiveness, nervousness, nerves, timidity, disquiet, disquietude, discomposure, unrest, perturbation, foreboding, misgiving, aversion, dread, bugbear* [3].

Примером использования единицы лексико-семантического поля “*fear*” может послужить предложение из романа Джона Фаулза “*The Collector*”: “*But I have to keep the reality and the horror at bay. He starts by being a nice little clerk and ends up as a drooling horror-film monster*” [4, с. 234]. В данном отрывке лексема “*horror*” употребляется в двух предложениях, идущих одно за другим. В каждом предложении автор указывает на многоликость и противоречивость персонажа, которого упоминает героиня. Джон Фаулз противопоставляет слова “*reality*” и “*horror*” и во втором предложении делает уточнение с помощью введения эпитетов “*a nice little (clerk)*” и “*a drooling horror-film (monster)*”: это дает читателю возможность осознать, что описываемый подобным образом человек опасен и страшен. С помощью данного уточнения усиливается смысл первого предложения.

Для репрезентации концепта «страх» могут использоваться различные стилистические средства, в первую очередь, эпитеты. Эпитеты могут быть охарактеризованы как лексико-синтаксические тропы, которые представляют собой художественные определения предметов и передают авторское отношение к ним [5, с. 39]. Эпитеты описывают основные признаки предмета и способствуют созданию образности художественного текста. Следует отметить, что писатели зачастую обращаются не только к эпитетам, называющим эмоциональное состояние страха как таковое, но и к словосочетаниям, описывающим данный концепт не напрямую. Примеры обоих случаев употребления эпитетов можно привести из романа Джорджа Оруэлла «1984».

“*The ideal set up by the Party was something huge, terrible, and glittering—a world of steel and concrete, of monstrous machines and terrifying weapons...*” [6, с. 94]. В данном предложении используются эпитеты “*(something) terrible*”, “*monstrous (machines)*” и “*terrifying (weapons)*”, непосредственно называющие эмоцию страха. Употребление данных эпитетов создает впечатление неотвратимости и беспощадности работы Партии: герой произведения ощущает слабость и бессилие перед слаженно работающей системой, не знающей сострадания как к людям, являющимся ее частью, так и к ее врагам.

“*The blade would bite into him with a sort of burning coldness, and even the fingers that held it would be cut to the bone*” [6, с. 289]. Джордж Оруэлл употребляет эпитет, который также является “*burning coldness*”, образно описывающий ужасающую жестокость и беспринципность людей, которые работают на Партию. Данный эпитет также является

оксюмором - тропом, состоящим в соединении двух контрастных по значению слов [7, с. 28]. В словосочетании “burning cold” совмещены взаимоисключающие понятия, добавляющие экспрессивную окраску данному предложению. Несмотря на то, что само понятие страха не было названо напрямую, читателю становится не по себе от смысла, который заключает в себе данный оксюморон.

Еще одним стилистическим средством передачи эмоционального состояния страха является метафора. Метафора представляет собой троп, основанный на уподоблении одного предмета или явления другому из-за семантического сходства их свойств или признаков [8, с. 210]. С помощью метафор писатели могут передать глубинный смысл, который трудно выразить, используя какие-либо лексические единицы в их прямом значении [9, с. 120].

Примером метафор, используемых для репрезентации концепта страха, являются цитаты из романа Дафны дю Морье “Jamaica Inn”. Дафна дю Морье обращается к метафорам на протяжении всего повествования, что позволяет создать яркую и захватывающую картину происходящего. Холодность и неприветливость дома, в который попадает главная героиня, и уединенность его окрестностей пропитаны чувством глубокого скрытого ужаса. Обилие метафор, в котором дом наделен чертами живого существа, позволяет читателю увидеть его как отдельного персонажа со своей темной историей.

“She trod gently, one hand resting on the bannister and the other against the wall to lighten her weight, and so she came to the dim hall by the entrance door, empty except for one unsteady chair and the shadowed outline of the grandfather clock. Its husky breathing sounded loud beside her ear, and it jarred upon the silence like a living thing. The hall was as black as a pit, and, although she knew she stood alone there, the very solitude was threatening” [10, с. 61]. В данном отрывке автор наделяет часы чертами живого существа: *“Its husky breathing sounded loud beside her ear...”*. Часам, находящимся в доме, так много лет, что они работают со скрежетом, в котором автор видит сходство с хриплым дыханием пожилого человека. Героине кажется, что часы издают сиплое дыхание в полной тишине, создавая эффект присутствия потусторонней силы, наблюдающей за ней в темноте дома. Данная метафора раскрывает панический страх девушки, оказавшейся в незнакомом ей месте и опасавшейся своего дяди.

Следующий пример может также послужить иллюстрацией употребления метафор для изображения состояния страха: *“Death had come upon the house tonight, and its brooding spirit still hovered in the air. She felt now that this was what Jamaica Inn had always waited for and feared. The damp walls, the creaking boards, the whispers in the air, and the footsteps that had no name: these were the warnings of a house that had felt itself long threatened”* [10, с. 276]. В отрывке используется несколько метафор: *“death had come upon the house”*, *“Jamaica Inn has always waited for and feared”*, *“a house that felt itself long threatened”*. Мистичность происходящего снова достигается с помощью приписывания неодушевленным предметам признаков живых существ. Дом, долгое время вызывавший ужас героини, сам ощущал страх от своего хозяина на протяжении многих лет. Описание мрачного дома, живущего собственной жизнью, где повсюду оживают призраки прошлого, вызывает у читателя сильное чувство тревоги.

К лексическим средствам репрезентации концепта страха относятся фразеологизмы. Фразеологизмы, или фразеологические единицы – это устойчивые сочетания лексем с частично или полностью переосмысленным значением [11, с. 1]. Фразеологизмы не изменяют свое значение вне зависимости от контекста, и многие фразеологические единицы могут быть присущими конкретному языку у не иметь аналогов в других языках.

Фразеологизмы, связанные с выражением страха, наиболее часто связаны с особенностями изменений телесных ощущений в момент испуга, что позволяет читателю поставить себя на место героев художественных произведений и представить

происходящее на себе. Фразеологизмы можно условно подразделить на три группы: фразеологизмы, описывающие состояние внутренних органов при ощущении страха; фразеологизмы, описывающие внешние изменения, происходящие с человеком, испытывающим страх; и фразеологизмы, указывающие на особенности поведения человека, переживающего сильное эмоциональное потрясение [12, с. 5]. К первой группе можно отнести фразеологизмы, ключевыми элементами которых являются такие лексемы, как *heart, belly, stomach* и *blood*. Примерами таких фразеологических единиц являются *make someone's blood run cold, hear missed a bit, heart in someone's mouth, someone's heart sank, have butterflies in the stomach* и т.д. Фразеологизмы, в составе которых содержится лексема *heart*, как правило, выражают состояние, когда у человека от страха замирает сердце (*heart missed a bit*), или возникает ощущение мгновенной пустоты в груди, как будто от внезапного движения сердца вверх (*with a leap in someone's heart*) или вниз (*heart sank*). Фразеологические единицы, в составе которых есть лексема "*blood*", обычно связаны с ощущением холода: *make someone's blood run cold, turn someone's blood to ice* и т.д. Фразеологические единицы с лексемами "*belly*" или "*stomach*" в своем составе передают неприятные ощущения в животе, схожие с тошнотой, возникающие при страхе или панике: *have butterflies in the stomach (belly)*.

Примером использования фразеологизма с лексемой "*heart*" является цитата из романа "Jamaica Inn": "*Her eyes strained to pierce the darkness ahead of her, down the sharp descent of the gullyway, and borne up to her on the wind came a sound at once sullen and familiar, a sound that for the first time in her life she could not welcome, but must recognise with a leap of her heart and a shiver of foreboding*" [10, с. 157]. Автор использует фразеологизм "*with a leap of her heart*", показывающий внезапный страх, который испытывает героиня, осознав, в каком направлении ее увозят, и предчувствуя свое бедственное положение.

Вторая группа включает фразеологизмы, в состав которых входят такие лексемы, как *skin, sweat, chills, creeps, bumps* и т.д. У человека, испытывающего сильный страх, проявляется сильная бледность, по коже пробегают мурашки, может выступить пот. К данной группе относятся следующие фразеологические единицы: *get goose bumps, turn white like a ghost, break out in a cold sweat, jump out of someone's skin, send chills down someone's spine*.

Фразеологизм, в состав которого входит лексема "*sweat*", несколько раз употребляется в романе "1984": "*A sudden hot sweat had broken out all over Winston's body. His face remained completely inscrutable*" [6, с. 46]. Джордж Оруэлл обращается к использованию данного фразеологизма для репрезентации страха, который переживает главный герой, когда к нему с телеэкрана обращается наблюдатель, работающий на Партию. Реплика наблюдателя застает его врасплох, и герой убеждается в тотальном контроле над каждым человеком в государстве. У мужчины резко выступает пот, но он сохраняет непроницаемое лицо, так как любое заметное выражение сомнения в Партии может стоить ему жизни.

Данный фразеологизм и далее используется в романе: "*Suddenly he started up with a shock of horror. The sweat broke out on his backbone*" [6, с. 352].

Третья группа фразеологизмов описывает изменения в поведении человека, ощущающего страх: *shake like a leaf (in/before the wind), (like a) cat on hot bricks, run like a rabbit, to be like a sheep in a hailstorm*. Следует отметить, что к данной группе относится множество фразеологических единиц, построенных на сравнении поведения человека и животных. В момент страха человек часто руководствуется инстинктами, что создает его сходство с животными.

Фразеологизм "*like a leaf before the wind*" используется в романе "Jamaica Inn": "*She went away down the road, driven like a leaf before the wind, and out of the darkness she saw a carriage crawling up the hill towards her*" [10, с. 142]. Данный отрывок описывает героиню, которая не знает, как вернуться домой. Она видит подъезжающий экипаж и боится остановить его, так как он может принадлежать ее недоброжелателям. Автор показывает

напряженность момента и натянутые до предела нервы девушки, которая трясется от охватившего ее страха и холода.

Таким образом, можно сделать вывод о многообразии языковых средств, которые используются для репрезентации концепта «страх» в художественных литературных произведениях. Для описания страха писатели обращаются как к лексическим, так и к стилистическим средствам. Помимо выражения концепта «страх» с помощью отдельных лексем, относящихся к обширному лексико-семантическому полю «*fear*», могут быть использованы эпитеты, метафоры и другие стилистические приемы, а также фразеологические единицы. Писатели могут прибегать к употреблению языковых средств, напрямую называющих проявляемую эмоцию, или использовать средства, образно ее характеризующие, а также описывать различные особенности ее проявления.

Список литературы

1. Шулятиков И. С. Термин «концепт» в современной лингвистике // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. С. 98—101.
2. Ляшенко Н. А., Баталина Е. А. К вопросу о языковых средствах вербализации концепта *fear* в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. Тамбов: Грамота. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 133—137.
3. *Oxford English Dictionary and Thesaurus*. URL: <https://www.lexico.com/en/synonym/fear> (дата обращения: 30.10.2019).
4. *Fowles J. The Collector*. United Kingdom: Jonathan Cape, 1963, 283 pages.
5. Яготинцева В. Ю. Эпитет как способ дескрипции эмоции страха в новелле Биргит Вандербеке «Ужин с моллюсками» // Студенческий электронный журнал «СТРИЖ». 2017. № 4 (15.1). С. 38—41.
6. *Orwell, G. Nineteen Eighty-Four*. United Kingdom: Secker and Warburg, 1949, 328 pages.
7. Шестакова Э. Г. Оксюморон как категория поэтики (на материале русской поэзии XIX – первой трети XX веков). Донецк: Норд-пресс, 2009, 209 с.
8. Сохова И. Б. Сравнение и метафора в когнитивной лингвистике // Молодой ученый. 2018. № 51. С. 209—210.
9. Красавский Н. А. Метафора как способ воплощения речевого концепта «страх» в повести Стефана Цвейга «Страх» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 1(96). С. 119—123.
10. *Du Maurier D. Jamaica Inn*. Boston: Little, Brown and Company, 1935, 320 pages.
11. Беликова И. Ф. Роль фразеологизмов в лексической системе языка // Гуманитарный вестник. 2013. № 7. С. 1—5.
12. Сулова К. Н. Фразеологические единицы как средство реализации концепта страх (на материале французского и английского языков). Саратов: 2016, 67 с.

УДК 81'23

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МОЛОДЕЖНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОБЛОГОВ)

Юрина Юлия Константиновна, студентка факультета иностранных языков и лингводидактики ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», yurinajii@gmail.com

Знание лингвистических способов выражения эмотивности важно для формирования эмотивной компетенции, для обеспечения успешного межкультурного общения. Вектор развития языка определяет молодежь, среди которой в настоящее время популярна такая

форма коммуникации, как видеоблог. Именно поэтому цель статьи – выявить особенности лексико-грамматических средств выражения эмоций англоязычной молодежи на материале видеоблогов. Несмотря на сдержанность, присущую английской культуре, видеоблогеры все же стремятся к яркому выражению чувств. Так, особенности средств выражения эмотивной информации включают в себя особенности языка молодежного и разговорного дискурса.

Ключевые слова: эмотиология, эмотивность, эмотивная компетенция, видеоблог, видеоблогинг, молодежный дискурс.

LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANS TO EXPRESS EMOTIVE INFORMATION IN MODERN ENGLISH YOUTH DISCOURSE IN VIDEO BLOGS

Yurina Y. K., Faculty of Foreign Languages and Linguistics, Saratov State University, yurinajii@gmail.com

Knowledge of linguistic ways to express emotions is important for the formation of emotional competence, to ensure successful cross-cultural communication. The vector of language development is determined by young people, who favour such a form of communication as a video blog. That is why the purpose of the article is to identify the features of lexical and grammatical means to express emotions of English-speaking youth using the language material of video blogs. Despite the restraint, inherent in English culture, video bloggers still strive for a vivid expression of feelings. So, the means to express emotional information include specific features of the youth language and conversational discourse.

Keywords: emotiology, emotiveness, emotional competence, video blog, video blogging, youth discourse.

Не секрет, что эмоции человека – важная составляющая его жизни. Лексико-грамматические способы их выражения отражают не только уникальные оттенки эмоций отдельного человека, но и этнокультурные особенности общества. Это, в свою очередь, помогает сформировать эмотивную компетенцию, которая представляет собой умения и навыки, помогающие адекватно интерпретировать эмотивное действие представителей иных языковых культур. Именно с этим и связана актуальность предложенной темы, ведь именно эмотивная компетенция является ключевым аспектом осуществления успешной межкультурной коммуникации.

С точки зрения лингвистики, эмотивность – свойство языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека. Это одно из центральных понятий эмотиологии – «лингвистики эмоций», дисциплины, сформированной на стыке психологии и языкознания, и изучающей связь эмоций и языка. Особое значение имеет изучение эмоциональной составляющей общения представителей разных культур, ведь различия в эмоциональной коммуникации могут привести к серьезным коммуникативным сбоям и неудачам. Причинами могут быть разная эмоциональная реакция на одни и те же события; разная степень контроля эмоций, открытого их проявления или, напротив, сдержанности; разный уровень экспрессивности, лингвистические лакуны в номинации, не позволяющие найти необходимое слово в иностранном языке и так далее.

Понимание эмоций собеседника и их адекватная интерпретация, умение читать «между строк», различить отношение говорящего к тому, о чем он говорит, является важной частью коммуникативной компетенции, которая необходима для практики перевода, и, безусловно, для успешной коммуникации различных культур.

Разные языки имеют разные средства и разные способы передачи эмоциональной информации, это касается как количественного, так и качественного аспектов. Например, английский язык является в большей степени рациональным, чем эмоциональным, он

обладает меньшим набором языковых средств выражения эмоций, чем многие другие языки, в том числе русский. Можно сделать предположение, что в них нет большой потребности, так как эмоциональная сдержанность — одна из важнейших особенностей английской коммуникативной культуры. В английской культуре воспринимается отрицательно открытое проявление эмоций, а достойное поведение определяют сдержанность и самоконтроль [1, с.146]. Возможно, именно поэтому выражение эмоций в английском языке часто происходит скрытно и неявно (имплицитно), что не всегда легко понять и почувствовать представителям русской культуры, для которых открытое выражение эмоций, напротив, является одной из важнейших культурных ценностей. К имплицитным средствам передачи эмотивной информации в дискурсе английского языка относятся средства грамматики, среди которых можно выделить модальные глаголы и выражения, нарушение порядка слов, отклонения от традиционных грамматических норм и так далее [2, с.127]. Эти и другие особенности использования лингвистических средств активно используются среди представителей молодого поколения англоговорящих стран, тем самым оказывая влияние на развитие языка.

Известно, что возрастные границы понятия «молодежь» в современном мире в США, Японии и большинстве европейских стран определяются в диапазоне от 13—14 лет до 29—30 [3, с.22]. Вектор развития языка определяют именно представители данной возрастной категории. Молодое поколение перенимает традиции и культуру общения предыдущих поколений, видоизменяет его, привносит что-то новое, делает его нормой данного вида коммуникации. С помощью молодежного дискурса происходит видоизменение языка, появляются новые субкультуры и направления в различных социальных сферах, происходит реализация молодежного сленга как одного из направлений развития языка в целом.

В настоящее время в сознании молодого поколения важную роль играет видеоблог — одна из форм коммуникации между автором и аудиторией, в которой контентной составляющей является видео. К основным целям видеоблога можно отнести самовыражение и самопрезентацию. Можно также выделить ряд сопутствующих целей и особенностей, например, информирование, воздействие, выражение эмоций и личных оценок [4, с.4]. А если видеоблогер пользуется популярностью, то это значит, что он оказывает определенное влияние на свою аудиторию, а также является наиболее ярким представителем данной возрастной группы.

Это дает основание говорить о том, что видеоблог как предмет исследования поможет узнать уникальные черты, которые присущи речи молодежи. Таким образом, была поставлена следующая цель исследования: выявить особенности лексико-грамматических средств выражения эмотивности в современном англоязычном молодежном дискурсе на материале видеоблогов.

Для достижения поставленной цели было проведено исследование, в ходе которого были рассмотрены 30 примеров англоязычных видеоблогов и выявлены общие тенденции использования лексико-грамматических средств выражения эмоций. Получены следующие результаты:

Языковая единица	Количество употребления
Модальные слова и служебные части речи, используемые для усиления экспрессивности	
really	41
so	29
very	9

such	5
honestly	4
Другие способы усиления экспрессивности	
Восклицательные предложения	27
Конструкция «makes one feel»	12
Конструкция «feel like», «couldn't feel more...»	13
Наречия и прилагательные	
nice	13
great	10
excited	8
good	7
cute	7
fun and funny	7
amazing	6
awesome	5
terrified	1
Междометия	
wow	15
yeah	7
oh	7
уер	4
Выражение предпочтений	

love	18
like	14

Таблица 1. Использование различных лексико-грамматических средств выражения эмоций в видеоблогах.

Исходя из результатов исследования, стоит отметить, что среди модальных языковых единиц самым частым в использовании является слово «really»; на втором месте – служебное слово «so». Как правило, предпочтения выражаются глаголами «love» и «like». Восклицательные предложения, а также конструкции «feel like», «couldn't feel more...» и «makes one feel» также активно употребляются видеоблогерами с целью усиления экспрессивности. Например, в видео девушки из Швеции, чье имя Jonna Jinton, используются следующие выражения: «I feel like I just cried the whole day», «Yeah, it just feels like I'm in love with life, with nature and everything around me», «It feels like a whole new level» и «couldn't feel more thankful because it was such a beautiful day» (Jinton, 2019).

Помимо этого, в числе употребляемых наречий и прилагательных преобладают слова с положительным значением, и лишь одно, – «terrified», – несет негативный оттенок. Данный факт свидетельствует о том, что для зрителей YouTube положительные эмоции и чувства, которые выражают авторы блогов, являются более привлекательными, чем отрицательные. Одним из самых ярких примеров «позитивных» видеоблогеров является Luke Corns – автор из Америки. Он делится со зрителем своими впечатлениями, используя простые восклицательные предложения: «I'm proud! I feel good!» и сленговые слова, например — «awesome». Это, в целом, характерно для разговорной речи молодежи. Кроме того, в видео были использованы модальные слова и наречия, такие как «honestly», «really», «so» etc.: «I was honestly really sad saying goodbye to my beloved Peru» (Corns, 2017).

Таким образом, несмотря на общую тенденцию английской культуры проявлять сдержанность эмоций, сфера современного англоязычного видеоблога показывает стремление авторов видео поделиться своими впечатлениями и чувствами со своей аудиторией. Эмоции (в частности, положительные) есть то, что привлекает зрителя, а их выражение, в свою очередь, происходит с помощью использования в речи различных лингвистических средств. Можно выделить следующие особенности лексико-грамматических конструкций эмотивности англоязычного видеоблога: они включают в себя черты молодежного дискурса (например, использование молодежного сленга), разговорной речи (упрощенные конструкции предложений, восклицательные предложения); содержат средства усиления экспрессивности («such a...», «couldn't feel more...»), модальные слов («really», «honestly»), междометия («wow») и так далее. В целом, эмотивный аспект речи человека многогранен и разнообразен, его развитие непрерывно. Поэтому, претендовать на полноту и завершенность исследования эмотивности невозможно. Однако, повышать эмотивную компетенцию возможно в том числе благодаря изучению одной из самых популярных форм коммуникации – видеоблога.

Список литературы

1. Ларина Т. В. Прагматика эмоций в межкультурном контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика, 2015. № 1. С.145–163.
2. Озюменко В. И. Выражение эмоций грамматическими средствами в английском дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика, 2015. № 1. С.128–143.

3. Радченко А. Ф. Молодежь и ее возрастные границы // Социология власти. 2012. № 3. С.19–29.
4. Мурсекаева С. В. Некоторые особенности видеоблога как жанра риторического дискурса // Преподаватель XXI век. 2017. № 4-2. С. 342–346.
5. Илинская А. С. Грамматические маркеры эмоциональности в английском языке, 2007, автореферат диссертации по филологии URL: <http://cheloveknauka.com/grammaticheskie-markery-emotsionalnosti-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 30.11.2019)

VII. Современные проблемы психологии глазами молодых ученых

УДК 316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТОШЕНИЙ КАК ПРЕДИКТОРЫ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Алиева Наталия Сабировна, студент факультета психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», alievans@bk.ru

Рутчик Екатерина Андреевна, студент факультета психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», erutchik@yandex.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление взаимосвязи между агрессией в социальных сетях, агрессией в реальном социальном поведении, видом одиночества и адаптированности в межличностных отношениях. Выявлена значимая корреляция между показателями киберагрессии и неприятием себя и других, эмоциональным дискомфортом в межличностных отношениях, диссоциированностью, негативизмом, обидой, физической и вербальной агрессией.

Ключевые слова: агрессивное поведение, адаптированность, одиночество, киберагрессия, социальная сеть, оборонительное поведение, подверженность интернет-воздействиям.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS AS PREDICTORS OF AGGRESSIVE BEHAVIOR IN SOCIAL NETWORKS

Alieva Natalia Sabirovna, Faculty of Psychology, Saratov State University, alievans@bk.ru

Rutchik Ekaterina Andreevna, Faculty of Psychology, Saratov State University, erutchik@yandex.ru

The article presents the results of an empirical study aimed at identifying the relationship between aggression in social networks, aggression in real social behavior, loneliness and adaptability in interpersonal relationships. A significant correlation between indicators of cyber aggression and rejection of oneself and others, emotional discomfort in interpersonal relationships, dissociation, negativity, resentment, physical and verbal aggression was revealed.

Keywords: aggressive behavior, adaptability, loneliness, cyber aggression, social network, defensive behavior, exposure to Internet influences.

На сегодняшний день социальные сети являются неотъемлемой частью жизни практически всех пользователей сети Интернет. Социальная сеть (от англ. social networking service) – платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, который используется для

построения и организации социальных взаимоотношений. Характерной особенностью социальных сетей является то, что их контент наполняется самими участниками сети, и наличием явно установленных связей между участниками [1, с 156]. Появление Интернета и социальных сетей привело к расширению возможностей коммуникаций. В условиях виртуальной коммуникации субъекты отношений проявляют разные модели поведения, в том числе и деструктивные.

Цель нашей работы – изучение взаимосвязи проявления виртуальной агрессии и особенностей межличностных отношений. В проведенном исследовании объектом выступает проявление агрессивного поведения в виртуальной среде, а предметом являются особенности межличностных отношений пользователей социальных сетей, склонных к киберагрессии.

Исследование агрессивного поведения в киберпространстве привело к формированию нового понятия. В 2007 г. доктор философии Джулия Шиббаро вводит термин «киберагрессия», который означает форму девиантного поведения в виртуальной среде, к которому относятся оскорбления, унижения, издевательства, манипулирование, нападки [2, с 66].

В качестве факторов межличностных отношений, влияющих на проявление агрессивного поведения в социальных сетях, мы решили рассмотреть склонность личности к тому или иному виду одиночества, адаптивность к окружающим условиям и проявление агрессии в реальном социальном поведении.

Специфика данной работы заключается в изучении феномена агрессии непосредственно в социальных сетях, т. е. киберагрессии или виртуальной агрессии. В связи с этим нами была разработана авторская анкета (Алиева Н. С., Рутчик Е. А., Фролова С. В.), которая помогает понять, является ли индивид активным пользователем социальных сетей, и проявляет ли он агрессию по отношению к объектам виртуального взаимодействия. Анкета состоит из 20 вопросов, на которые предлагается ответить, как часто он оказывается в той или иной ситуации: постоянно, часто, иногда и никогда. Нами было выделено три шкалы: виртуальная агрессия, оборонительное поведение в социальных сетях и подверженность агрессивным воздействиям в социальных сетях.

Для исследования вышеперечисленных факторов межличностных отношений нами также были использованы другие методики. Для определения глубины переживания одиночества респондентов и его вида мы использовали опросник С. Г. Корчагиной. Автор данной методики выделяет три вида одиночества: диффузное, отчуждающее и диссоциированное.

Диффузное и диссоциированное одиночество характеризуются идентифицированием себя с другими людьми, социальными группами и идеями. Человек, идентифицирующий себя с другими, отказывается от проявлений своих собственных истинных особенностей, стремлений и интересов. Он не просто подражает, а «вживается». Человек живёт не «от себя», а от объекта своей идентификации. Различие приведенных видов заключается в том, что при переживании диссоциированного одиночества после полной идентификации следует резкое отчуждение от того же объекта, что отражает истинное отношение человека к самому себе. Отчуждающее одиночество проявляется в возбудимости, тревожности, низкой эмпатии, выраженной неспособностью к сотрудничеству, подозрительности и зависимости в межличностных отношениях [3, с 196].

Еще одним фактором в нашем исследовании выступает адаптированность личности к окружающим условиям. Адаптированность – согласованность требований социальной среды и личностных тенденций. Она предполагает реалистичную оценку себя и окружающей действительности, личную активность, гибкость, социальную компетентность [4, с 136]. Данный фактор определялся с помощью опросника социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонд. Мы использовали шесть шкал

данного опросника, а именно: принятие и непринятие себя, принятие и непринятие других, эмоциональный комфорт и дискомфорт.

Также для сравнения агрессивного поведения в реальном социальном поведении и социальных сетях мы использовали опросник на агрессивность Басса-Дарки (Buss-Durkee Hostility Inventory, BDHI). Мы предположили, что формы проявления агрессии в жизни могут быть рассмотрены как причины киберагрессии. А. Басс и А. Дарки выделяют восемь разновидностей агрессивного поведения индивидов по отношению к другим: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины [5, 274].

В данном исследовании приняли участие 76 респондентов в возрасте от 17 до 26 лет. Испытуемым предлагалось ответить на вопросы из вышеуказанных методик, поочередно переходя от одного опросника к другому. После этого был проведен корреляционный анализ и получены результаты, с которыми можно ознакомиться ниже.

В таблице 1 представлена взаимосвязь проявлений киберагрессии и уровня адаптивности личности в межличностных отношениях, а в таблице 2 – взаимосвязь вида одиночества и виртуальной агрессии. Также была выявлена корреляция между проявлением виртуальной агрессии и склонностью к реальному агрессивному поведению, которая представлена в таблице 3.

Таблица 1

Взаимосвязь поведения в социальных сетях с показателями адаптированности в межличностных отношениях

	Виртуальная агрессия	Оборонительное поведение в социальных сетях	Подверженность воздействиям в социальных сетях
Принятие себя	-0,220 0,057	-0,061 0,602	-0,320** 0,005
Непринятие себя	0,212 0,067	0,126 0,278	0,429** 0,000
Принятие других	-0,435** 0,000	-0,244* 0,034	-0,456** 0,000
Непринятие других	0,174 0,134	0,321** 0,005	0,306** 0,007
Эмоциональный комфорт	-0,325** 0,004	-0,151 0,193	-0,340** 0,003
Эмоциональный дискомфорт	0,041 0,724	0,169 0,144	0,416** 0,000

* - Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

** - Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица 2

Взаимосвязь поведения в социальных сетях с видами одиночества

	Виртуальная агрессия	Оборонительное поведение в социальных сетях	Подверженность воздействиям в социальных сетях
Диффузное одиночество	0,100 0,389	0,013 0,913	0,101 0,387
Отчуждающее	0,209	0,284*	0,410**

одиночество	0,070	0,013	0,000
Диссоциированное одиночество	0,305** 0,007	0,108 0,354	0,424** 0,000

* - Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

** - Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица 3

Взаимосвязь поведения в социальных сетях с показателями агрессии в реальном поведении

	Виртуальная агрессия	Оборонительное поведение в социальных сетях	Подверженность воздействиям в социальных сетях
Физическая агрессия	0,375** 0,001	0,220 0,056	0,360** 0,001
Косвенная агрессия	0,186 0,108	0,092 0,427	-0,021 0,860
Раздражение	0,157 0,176	0,205 0,076	0,308** 0,007
Негативизм	0,450** 0,000	0,151 0,194	0,133 0,253
Обида	0,321** 0,005	0,116 0,317	0,443** 0,000
Подозрительность	0,147 0,206	0,210 0,068	0,095 0,414
Вербальная агрессия	0,355** 0,002	0,197 0,088	0,424** 0,000
Чувство вины	0,045 0,702	0,174 0,133	0,345** 0,002

* - Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** - Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

В результате корреляционного анализа была выявлена отрицательная взаимосвязь виртуальной агрессии с принятием других и эмоциональным комфортом в межличностных отношениях, положительная зависимость наблюдается между виртуальной агрессией и диссоциированным одиночеством, проявлением физической и вербальной агрессии, обидой и негативизмом.

Оборонительное поведение имеет обратную взаимосвязь с такой особенностью межличностных отношений как принятие других и прямую зависимость с неприятием других. Кроме того, было выявлено, что к проявлению оборонительного поведения в большей степени склонны люди, испытывающие отчуждающее одиночество.

Также в результате анализа данных была выявлена отрицательная взаимосвязь уровня подверженности агрессивным воздействиям в социальных сетях с такими факторами межличностных отношений как принятие себя и других, эмоциональным комфортом, а также положительная взаимосвязь с неприятием себя и других, эмоциональным дискомфортом, отчуждающим одиночеством, диссоциированным одиночеством, склонностью к проявлению физической и вербальной агрессии, проявлению обиды и раздражения, а также к переживанию чувства вины.

Делая вывод, мы можем выделить следующие факторы, влияющие на проявления агрессивного поведения в социальных сетях: неприятие себя и других, эмоциональный дискомфорт, отчуждающее одиночество, диссоциированное одиночество, склонность к проявлению физической и вербальной агрессии, негативизма и обиды.

Кроме того, при анализе результатов, мы также заметили достаточно сильную взаимосвязь особенностей межличностных отношений с подверженностью личности воздействиям в социальных сетях. В связи с этим мы планируем провести дополнительное исследование, посвященное полученным данным.

Список литературы

1. *Хомяков А. Н., Пацук О.В., Жорова В. В.* Сравнительный анализ социальных сетей // Исследования и разработки в перспективных научных областях. Красноярск, 2018. С. 156-161.
2. *Chibbaro J.S.* School Counselors and the Cyberbully: Interventions and Implications // Professional School Counseling, 2007. С. 65-68.
3. *Корчагина С. Г.* Генезис, виды и проявления одиночества: монография. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 196 с.
4. *Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., Изд-во Института Психотерапии, 2002. С.136-139.
5. *Карелин А. А.* Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2007. 409 с.

УДК 159.923

ВЛИЯНИЕ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ НА ВЫБОР КОПИНГ СТРАТЕГИЙ

Бердников Егор Ярославович, студент факультета психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», egor-goder@mail.ru.

В статье приводятся результаты эмпирического исследования влияния самоактуализации на выбор копинг стратегий у студентов. Была рассмотрена проблема актуализированности личности студента. Выявлена значимая корреляция между самоактуализацией и самоуверенностью, а также отрицательные корреляции между самоактуализацией и внутренней конфликтностью, стратегиями избегания и дистанцирования.

Ключевые слова: самоактуализация, копинг стратегии, адаптационные способности, социально-психологическая адаптация, особенности личности студентов.

INFLUENCE OF SELF-ACTUALIZATION ON THE CHOICE OF COPING STRATEGIES BY STUDENTS

Berdnikov Egor Yaroslavovich, Faculty of Psychology, Saratov State University, egor-goder@mail.ru

The article presents the results of an empirical study of the influence of self-actualization on the choice of coping strategies by students. The problem of actualization of the student's personality was considered. The research revealed a significant correlation between self-actualization and self-confidence and negative correlations between self-actualization and internal conflicts, and strategies of avoidance and distancing.

Keywords: self-actualization, coping strategies, adaptive abilities, socio-psychological adaptation, specificity of student's personality.

Актуальность данного исследования заключается в выполненном эмпирическом исследовании влияния самоактуализации на выбор копинг стратегий студентами.

Цель исследования: выявить, влияет ли самоактуализация на выбор копинг стратегий. В проведённом исследовании объектом выступают адаптационные особенности самоактуализации у студентов, а предметом является влияние самоактуализации на выбор копинг стратегий.

В настоящее время социальная среда находится в состоянии постоянных изменений. Те или иные, предметы, события и ценности, имевшие большое значение для человека, и воспринимаемые обществом как важные, в любой момент могут быть признанными как устаревшие и не актуальные и утратить свою былую значимость. Постоянная социальная изменчивость приводит к ситуации неопределённости, и ставит под сомнение уверенность в «завтрашнем дне». Для благополучной жизни в таких условиях от индивида требуются достаточно высокий уровень адаптации, уверенность в своих силах, а также восприятие меняющихся социальных условий как нечто, дающее перспективу для развития и делающее жизнь интереснее, а не депривационное и фрустрирующее. На наш взгляд все перечисленные требования могут быть обеспечены за счёт высокого уровня самоактуализации личности.

Мы считаем, что студенты являются значимой ячейкой общества, которая представляет собой его экономический, рабочий и движущий потенциал. На наш взгляд студенты в значительной степени подвержены воздействию социальных изменений, в связи с чем они нуждаются в способности адаптации к данным условиям. Поэтому для нас было важно изучить, то, как самоактуализация может влиять на выбор копинг стратегий, то есть осознанное регулирование поведения в сложной ситуации.

Абрахам Маслоу говорил: «Самоактуализация – это непрерывная реализация потенциальных возможностей, способностей и талантов, как свершение своей миссии, или призвания, судьбы и т.п., как более полное познание и, стало быть, приятие своей собственной изначальной природы, как неустанное стремление к единству, интеграции, или внутренней синергии личности» [1, с. 168].

Эверетт Шостром в качестве главных факторов, ведущих к самоактуализации личности, выделяет поддержку и ориентацию во времени [2, с. 38]. Под поддержкой он понимает ощущение индивидом в себе сил, для того, чтобы действовать, некое ощущение наличия внутренней силы, поддерживающей его. Ориентация во времени означает, что человек ощущает в себе единство прошлого, настоящего и будущего. То есть видит себя гармонично в рамках всех трёх времён: осознаёт и принимает своё прошлое, имеет цели в настоящем и видит себя в будущем. На наш взгляд, именно два эти фактора будут также отвечать за способность человека приспособиться к ситуации постоянных социальных изменений.

В данной работе под адаптацией мы подразумеваем: совладание человека с меняющимися социальными условиями, способность справляться с возникающими трудностями [3, с.34].

Методики исследования: Методика исследования самоотношения — МИС (Пантिलеев, Столин), Самоактуализационный тест Шострома — САТ (в адаптации: Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Загика и М. В. Кроз), Опросник «способы совладающего поведения» Лаззаруса (в адаптации: Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой).

Данная программа методов позволила исследовать особенности самоотношения, выбор копинг стратегий, самоактуализации.

Эмпирический базис исследования: 25 человек (студенты ВУЗов РФ), в том числе 15 мужского пола, 10 женского. В возрасте от 19 до 23 лет.

Благодаря методике САТ удалось выявить, что среди проанализированной выборки 4 человека обладают признаками самоактуализированной личности, 11 человек показали средние результаты, а 10 человек показали низкие результаты [4, с. 30]

Рисунок 1 – соотношение студентов в выборке, выделенных по показателю уровня самоактуализации.

Для подсчёта результатов мы использовали корреляционный анализ данных.

Нами было обнаружено, что личности, обладающие низкой степенью самоактуализации, в большей степени выбирают стратегии избегания и дистанцирования. В группе низкоактуализированных личностей корреляция между самоактуализацией и дистанцированием составляет 0,65. На наш взгляд, это говорит о наличии достоверной взаимосвязи между двумя этими показателями. Так же нами была обнаружена отрицательная корреляция между самоактуализацией и стратегией избегания, равная - 0,61, что на наш взгляд говорит о сниженной тенденции избегать решения проблемы при повышении самоактуализации.

Таблица 1 – Корреляция между Самоактуализацией и шкалами методики МИС.

Таблица № 1

	Самоактуализация
Замкнутость	0,40
Самоуверенность	0,72
Саморуководство	0,43
Отражённое самоотношение	0,39
Самоценность	0,56
Самопринятие	0,50
Самопривязанность	0,44
Внутренняя конфликтность	-0,66
Самообвинение	-0,45

Из данных, представленных в таблице выше, мы бы хотели остановиться на корреляциях между самоактуализацией и самоуверенностью, и внутренней конфликтностью, соответственно. На наш взгляд, корреляция между самоактуализацией и самоуверенностью говорит о том, что самоактуализированной личности свойственна уверенность в себе, а низко самоактуализированной личности – наоборот, свойственна неуверенность. Так же достоверно, что для самоактуализированной личности не характерна высокая внутренняя конфликтность, в то время, как для людей, не обладающих признаками самоактуализированной личности свойственна высокая внутренняя конфликтность [5, с.20].

На основании полученных результатов, мы можем сделать вывод о том, что наиболее самоактуализированные студенты предпочитают выбирать стратегию

планирования решения проблем, при этом так же прибегая к таким стратегиям, как положительная переоценка и поиск социальной поддержки. Они уверены в себе и не склонны к внутренней конфликтности, что повышает их адаптационный потенциал [6, с. 95]. Студенты с низким уровнем самоактуализации обладают высоким уровнем внутренней конфликтности, и не уверены в себе, они наиболее часто выбирают стратегию дистанцирования от проблемы, что делает их менее адаптивными.

Список литературы

1. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб: ПИТЕР, 2019. 400 с.
2. Шостром Э. Анти-Карнеги, или человек-манипулятор: пер. с англ. А. Малышевой. Минск; Москва: ТПЦ «Полифакт», 1992. 128 с.
3. Белинская Е. П. Идентичность в условиях социальных изменений: дис. ... д-ра псих. Наук. Москва, 2006. 479 с.
4. Пантилеев С. Р. Методика исследования самоотношения. М.: Смысл, 1993. 32 с. URL: <http://testoteka.narod.ru/lichn/1/41.html> (дата обращения: 18.12.2019).
5. Гозман Л. Я. Самоактуализационный тест. М.: Рос. пед. агентство, 1995. 43 с. URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/samoaktualizacionnyy-test---sat> (дата обращения: 18.12.2019).
6. Крюкова Т.Л., Куфтык Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. М. 2007. № 3. С. 93-112. URL: <https://psylist.net/praktikum/00298.htm> (дата обращения: 18.12.2019).

УДК 159.9

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН С ИЗБЫТОЧНЫМ ВЕСОМ

Буданова Айжан Турсенгалиевна, студент 2 курса магистратуры факультета психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», A.Budanova97@yandex.ru

В данной статье представлен качественный анализ данных испытуемых, которые также проходили психотерапию. В работе рассматриваются представления испытуемых о своем пищевом поведении, о самоотношении, о схемах восприятия, о мета-когнитивных и базовых убеждениях.

Ключевые слова: тип пищевого поведения, ранние дезадаптивные схемы, убеждения, эмоциогенное переедание, самоотношение.

PERSONAL FEATURES OF OVERWEIGHT WOMEN

Budanova Ayzhan, Faculty of Psychology, Saratov State University, A.Budanova97@yandex.ru

This article presents the qualitative analysis of the data of subjects who underwent psychotherapy. The paper presents ideas about their digestive behavior, selflessness, perception patterns, meta-cognitive and basic beliefs.

Keywords: type of eating behavior, early maladaptive schemes, beliefs, emotiogenic overeating, self-attitude.

Психологические особенности расстройств пищевого поведения часто связаны с чувством стыда и вины, тревогой, депрессивными состояниями и агрессией. К. Э. Изард писал, что «в тех случаях, когда человек расстраивается по поводу своего избыточного веса или боится набрать лишний вес, можно говорить о взаимодействии пищевого драйва с эмоциональным паттерном «печаль-гнев»: человек ест, чтобы освободиться от печали, и

при этом корит себя за невоздержанность» [1, с. 203]. К. Хорни признавала ненасытность, проявляющуюся в жадности как общей черте характера и обнаруживающуюся в еде, одной из характерных особенностей невротической потребности в любви. По мнению К. Хорни жадность может возникать или усиливаться, как только возрастает враждебность или тревожность [2; 4].

Отметим, что в данной работе мы опираемся на субклинические формы девиантного пищевого поведения, представленные патологическим голодом, перекусываниями, синдромом ночной еды, эмоциогенным, экстернальным и ограничительным пищевым поведением. Клинические нарушения пищевого поведения отражены в МКБ-10. В качестве основных нарушений пищевого поведения рассматривают анорексию, булимию и компульсивное переедание [3]. Классифицирующими факторами выступил индекс массы тела, а также типы пищевого поведения: эмоциогенное, экстернальное и ограничительное.

Цель исследования: Выявить специфические личностные особенности у женщин, находящихся в лишнем весе.

Гипотеза исследования: Личностные особенности женщин, находящихся в лишнем весе, характеризуются выраженностью дезадаптивных схем восприятия действительности, убеждений и негативным самоотношением.

Объект: Женщины с избыточным весом.

Предмет: Личностные особенности женщин с избыточным весом.

В нашей работе были использованы следующие методики:

1. Диагностика ранних дезадаптивных схем Дж. Янга
2. Опросник мета-когнитивных убеждений о тревоге и беспокойстве
3. Шкала базовых убеждений Р. Янов-Бульман
4. Тест-опросник самоотношения В.В. Столина
5. Голландский опросник пищевого поведения

Выборку составили 5 женщин, в возрасте от 23 до 40 лет. Вес испытуемых варьировался от 88 до 111 кг (ожирение первой и второй степени).

Результаты исследования и обсуждение:

Результаты данного исследования представлены в виде качественного анализа характеристик каждого испытуемого.

Испытуемая № 1 (36 лет, 88 кг) характеризуется сильной выраженностью ранних дезадаптивных схем восприятия. Наиболее выражены следующие: «Недоверие / Ожидание жестокого обращения» (26), «Запутанность / Неразвитая идентичность» (26), «Покорность» (25), «Негативизм / Пессимизм» (27), «Подавленность эмоций» (25). Данные согласуются с информацией, сообщаемой испытуемой в ходе психотерапии. Особенности родительского отношения послужили основой формирования недоверия к окружающим, сопряженного с желанием «услужить» близнему, добиться его расположения, несмотря на внутреннее ожидание последующего разочарования и предательства от значимых близких. В связи с желанием преодолеть отвержение близкими и быть для них нужной наблюдаются проблемы с сепарацией испытуемой со значимыми близкими и излишней эмоциональной вовлеченности в их жизнь. Также высокие значения были выявлены по схемам: «Покинутость / Нестабильность» (21), «Жёсткие Стандарты / Придирчивость» (24), «Недостаточность самоконтроля» (24), «Поиск одобрения» (23), «Пунитивность» (22). Снова обращаясь к тому, что рассматриваемые схемы восприятия формируются в детском возрасте, отметим особенность детей находить причину нежелательного к себе отношения не в окружающих, а в своей собственной личности. Родители словно боги для ребенка, он зависим от них, поэтому жесткие стандарты ребенок может получать не только от родителей, но и сам их для себя устанавливает, что может найти отражение и во взрослой жизни. Строгая оценка соотносится и со склонностью к самонаказанию за ошибки, что снижает возможность к самоконтролю в деятельности, невозможности продолжать

задуманной при неудачах. Неуспешность и несоответствие ожиданиям других совсем не помогает снизить страх неизбежности одиночества и ощущение покинутости.

С вышеописанными тенденциями согласуются и результаты, полученные по методике Столина: «Шкала аутосимпатии» (47), «Шкала отношения других» (15), «Шкала самопринятия» (16,67), «Шкала самопоследовательности» (38,33), а также по методике Янов-Бульман: «Ценность собственного «Я»» (3,5). Непринятие себя, своего тела, ожидание отвержения от окружающих, сниженное саморуководство в деятельности, указанное ранее подавление эмоций в картине личности испытуемой вполне соотносится с обращением к компенсаторной функции еды: «Эмоциогенное пищевое поведение» (4,15, при норме 1,8). Экстернальное пищевое поведение и ограничительное пищевое поведение представлены в меньшей степени и незначительно выше нормы.

Следует отметить, что для данной испытуемой характерна критичность к своему состоянию, в связи с этим результаты по методикам отражают картину, наблюдаемую при ведении психотерапевтической работы.

Более противоречивые результаты получены по тестированию испытуемой № 2 (23 года, 101 кг). Выраженность ранних дезадаптивных схем значительно меньше, чем у предыдущей испытуемой, но высокие значения (относительно других схем) обнаружены по тем же шкалам: «Подавленность эмоций» (16), «Жёсткие Стандарты / Придирчивость» (17), «Недостаточность самоконтроля» (17). Шкалы методики Столина характеризуются высокими значениями по самоотношению, перечислим лишь следующие: «Шкала самоуверенности» (81,33), «Шкала отношения других» (51,33), «Шкала самообвинения» (4,67), «Шкала самопринятия» (100). Картина самоотношения выглядит как благополучная и адаптивная, только оценка обратной связи от окружающих не совсем благоприятна. Шкала базовых убеждений интересна крайне низким значением по параметру «Справедливость мира» (1, при норме от 3,5), высоким значением по шкале «Благосклонность мира» (6) и граничащим с низкими значениями шкалой «Контролируемость мира» (3,5). Типы пищевого поведения представлены следующим образом: «Эмоциогенное пищевое поведение» – 2,23 (при норме 1,8), «Ограничительное пищевое поведение» – 2,20 (при норме 2,4), «Экстернальное пищевое поведение» – 3,30 (2,7). Мета-когнитивные убеждения интересны шкалой: «Уровень недоверия к когнитивным процессам» (7), что в общей противоречивой картине характеристик данного испытуемого могут указывать на низкую критичность к собственным мыслям. В рассуждениях испытуемой № 2 наблюдались рассогласования в мнениях, подавленность эмоций, вызванные внутриличностным конфликтом, связанным с отношением с матерью: эмоциональная зависимость и чувство вины с одной стороны, а злость и стремление к проявлению своего «Я» с другой. В этой связи, крайне низкое значение по самообвинению и позитивное самоотношение могут выступать как защитный механизм вытеснения переживаний, а несоотнесенность высокой благосклонности мира при крайне низкой оценке его справедливости указывают на противоречивость суждений.

Для испытуемой № 3 (24 года, 90 кг) характерны следующие схемы восприятия: «Недоверие / Ожидание жестокого обращения» (24), «Социальная отчужденность» (25), «Дефективность / Стыдливость» (23), «Уязвимость» (21), «Подавленность эмоций» (24), «Негативизм / Пессимизм» (23). Высокие значения по мета-когнитивным убеждениям были выявлены во всех шкалах: «Уровень внимания к мыслительным процессам» (20), «Уровень недоверия к когнитивным процессам» (20), «Уровень убеждённости в необходимости контролировать мысли» (19), «Уровень убеждённости в опасности/неконтролируемости беспокойства» (22), «Уровень убеждённости в пользе и выгодах беспокойства» (18). Для данного испытуемого характерны и самые низкие значения по самоотношению: «Интегральная шкала» (38,33), «Шкала самоуважения» (16), «Шкала аутосимпатии» (16), «Шкала ожидаемого отношения от других» (9), «Шкала самопринятия» (7,67), «Шкала самопоследовательности» (25,67), «Шкала самообвинения» (96,67), «Шкала самопонимания» (21,33). Интересны результаты по

следующим шкалам шкалы Янов-Бульман: «Благосклонность мира» (2,75), «Доброта людей» (2,5), «Ценность собственного «Я»» (2). Типы пищевого поведения представлены следующим образом: «Эмоциогенное пищевое поведение» - 1,62 (при норме 1,8), «Ограничительное пищевое поведение» - 4,50 (при норме 2,4), «Экстернальное пищевое поведение» - 2,80 (2,7). Важно отметить, что данная испытуемая в момент тестирования придерживалась диеты. В таком случае, крайне высокие значения по ограничительному пищевому поведению могут быть вызваны требованиями диеты или же это привычная стратегия поведения человека – ограничение и последующие срывы в питании. В картине представлений рассматриваемой личности о себе очень большой интерес представляет соотношение высокого самообвинения, чувства социальной отчужденности, сильный контроль эмоций и мыслей, а также и убежденности в определенной выгоде беспокойства. Последний компонент может быть представлен как средство обеспечения контроля, так и как инструмент концентрации на своих переживаниях. В этом контексте следует отметить, что результаты указывают на сепарированность («Запутанность / Неразвитая идентичность» - 9) и отсутствие сильно выраженной тяги к принятию другими людьми, определенным стремлением подстроиться под ожидания окружающих. Здесь вполне возможно стремление личности к отталкиванию от себя людей, ведь они заведомо не принесут ничего хорошего, что только усиливает самоотвержение и чувство социальной отчужденности. Невозможность доверить людям свои переживания, непринятие со стороны окружающих и вследствие подавления эмоций приводит человека к замкнутости на себе и своих мыслях, а большая часть злости направлена на самого себя.

Испытуемая № 4 (36 лет, 90 кг) характеризуется сильным контролем своей деятельности, чувством обязанности перед другими людьми и часто не удовлетворена результатами своей деятельности. В ходе психотерапии испытуемая жаловалась на излишнюю тревожность и ведомость, а также стыдливость. Она зачастую ставила свои интересы на последнее место, а потом и вовсе ведущим интересом стало – угодить заказчику, другу и т.д. Шкала «Ценность собственного «Я»» (2,75) занижена, высоки баллы по шкале: «Самообвинение» (81,67), «Пунитивность» (18), «Жесткие стандарты» (20), а также по шкалам: «Самопожертвование» (17), «Поиск одобрения» (21). Скрупулёзность и высокая критичность к своим действиям логично соотносится со шкалами «Уровень недоверия к когнитивным процессам» (21), «Уровень убеждённости в необходимости контролировать мысли» (19), при этом есть понимание о пагубном влиянии беспокойства (Уровень убеждённости в опасности/неконтролируемости беспокойства – 20), что было вполне очевидным выводом для испытуемой в связи с физиологическими реакциями на момент оценки ее работы – поднимающееся давление, тремор, сильная усталость по возвращению домой. Поглощенность работой отражалась и на питании – при сильном напряжении проявляется отказ от еды, т.е. сбой режима питания и длительные периоды без приемов пищи. Для данной испытуемой характерны высокие значения по шкале «Экстернальное пищевое поведение» (4,30). Не будем забывать, что еда выступает как элемент коммуникации, в рамках которого может проявляться и экстернальное питание. «Ограничительное пищевое поведение» (3,10), «Эмоциогенное пищевое поведение» (2) выражены в меньшей степени.

Последняя испытуемая (№ 5, 40 лет, 111 кг) отличается следующими результатами по схемному опроснику Дж. Янга: «Покинутость / Нестабильность» (22), «Социальная отчужденность» (20), «Неуспешность» (19), «Покорность» (21), «Недостаточность самоконтроля» (28), «Негативизм / Пессимизм» (23). Из мета-когнитивных убеждений интересна шкала «Уровень убеждённости в опасности/неконтролируемости беспокойства» (17), а по методике Янов-Бульман отметим шкалу «Контролируемость мира» (2,25) и «Ценность собственного «Я»» (2,75). Для данной испытуемой характерны крайне высокие баллы по шкале «Эмоциогенное пищевое поведение» (4,26) и шкале «Экстернальное пищевое поведение» (4,50). «Ограничительное пищевое поведение» (1,9) отличается самым низким значением в исследуемой группе.

Крайне заниженные баллы выявлены по всем шкалам методики исследования самооценки. Остановимся лишь на некоторых: «Интегральная шкала» (21,31), «Шкала самоуважения» (4), «Шкала самопринятия» (16,67), «Шкала самопонимания» (4,33). Данная методика предполагает 100%-ое измерение результатов.

По многим данным видно, что человек слабо верит в возможность контролировать собственную жизнь, не хватает самоконтроля, а экстернальное пищевое поведение указывает на ведомость за внешними признаками еды. Испытуемой очень не хватает поддержки, неуспешность выражается далеко не только в тестовой методике, она преследует ее в жизни. Обстоятельства, причины этого трудно поддаются анализу и сопровождаются большим объемом переживаний, которые испытуемая пытается подавить. Приведя себя в положение, требующее поощрения со стороны семьи, испытуемая получает огромный источник чувства вины, растет тревожность и самоуничижение от того, что «пара бы уже устроится на нормальную работу» и т.п. Результативности это не придает, а сама работа требует хороших коммуникативных навыков и расположения к себе, а также терпения выслушивать много отказов. Первые два момента даются испытуемой с трудом, мешает чувство отчужденности, ощущение собственной неуместности, периодическое не серьезное поведение. Третий момент, повторяющийся изо дня в день, поддерживает негативный эмоциональный фон и тревожность. Такое напряжение осложняет возможность самоконтроля в еде, она поглощается в больших количествах, а чувства сытости добиться крайне тяжело.

Заключение:

Подводя некий итог по нашей выборке, давайте подчеркнем следующие тенденции: испытуемых сопровождает чувство вины, жесткие стандарты в свой адрес, размытость личностных границ, аспекты эмоциональной зависимости, спутанность в осознании собственных переживаний в виду подавления эмоций, сильный контроль/критика своих действий и сложность в самоконтроле при приеме пищи.

Список литературы

1. *Изард К. Э.* Психология эмоций: Пер с англ. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
2. *Савчикова Ю. Л.* Психологические особенности женщин с проблемами веса [Электронный ресурс]: Цис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 .-М.: РГБ, 2005
3. *Скугаревский О. А.* Нарушения пищевого поведения. Минск: БГМУ, 2007. 340 с.
4. *Хорни К.* Невротическая личность нашего времени; Самоанализ: Пер. с англ. М.: ИГ «Прогресс», Издательство «Ювента», 2000. 480 с.

УДК 316.6

СТИЛИ ПРИНЯТИ РЕШЕНИЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ С РАЗНЫМИ ФОРМАМИ СОБСТВЕННОСТИ

Понукалин Алексей Алексеевич, к.с.н, доцент кафедры общей и социальной психологии ФБГОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», ponukalin@yandex.ru

Глухова Яна Алексеевна, студентка 4 курс, факультет психологии ФБГОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», yanagluhova@yandex.ru

В статье рассматриваются стили принятия решений руководителей инновационных коллективов в организациях с разными формами собственности. Анализируются понятия «инновационная деятельность» и «инновационный процесс». Определяется связь между

стилем принятия управленческих решений и различными формами собственности организации.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, инновационный процесс, стили принятия решений.

MANAGEMENT DECISION-MAKING STYLES OF INNOVATIVE TEAMS IN ORGANIZATIONS WITH DIFFERENT FORMS OF OWNERSHIP

Ponukalin Aleksey Alekseyevich, Faculty of Psychology, Saratov State University, associate professor, PhD, ponukalin@yandex.ru

Glukhova Yana Alekseyevna, Faculty of Psychology, Saratov State University, yanagluhova@yandex.ru

The article is devoted to management decision-making styles of innovative teams in organizations with different forms of ownership. The author analyzed the concepts of “innovation activity” and “innovation process”. The results of the research showed correlation between management decision-making style and forms of ownership.

Keywords: innovation, innovation activity, innovation process, decision-making styles.

Впервые термин «инновация» был введен в 30-х годах американским экономистом Йозефом Алоизом Шумпетером. Инновация, по словам Шумпетера, это научно-организованная комбинация производных факторов [1].

Изучая инновационный процесс и инновационную деятельность, автор пришел к выводу, что это неразделимые понятия, то есть одно не может функционировать без другого. Инновационная деятельность – это процесс создания, усовершенствования компонентов, качества продукта. Некоторые ученые рассматривают инновационную деятельность как системный вид деятельности коллектива. При рассмотрении инновационной деятельности со стороны коллектива, можно предположить, что происходит коллективное внедрение, улучшение и реализация знаний, идей или открытий, которые затем применяются в практике.

Инновационный процесс определяется как линейный, прописанный план, по выполнению той или иной деятельности. Проанализировав данные можно предположить, что инновационные процессы постоянно развиваются, формируя новые отрасли, основываются на новых данных и практикуют различные модели.

Под стилем принятия решений понимают способ организации процесса принятия решения и совокупность управленческих практик, принципов и приёмов, используемых при этом.

Обратимся к модели Курта Левина [2, с.94], в которой выделяется 3 основные стили управления: авторитарный (директивный), демократичный (коллегиальный) и попустительский (либеральный), и дадим их описание.

Для авторитарного стиля характерно самовластное решение всех вопросов, решение принимает лидер, присутствует жесткий, четкий контроль. Лидер с таким стилем принятия решений, обычно не интересуется ролью работника, не заботится о его карьерном росте и потребностях. Позиция лидера – вне группы.

При демократическом стиле, решения принимаются сообща, поддерживается форма предложения, мозгового штурма. Позиция лидера – внутри группы. На взгляд автора, этот стиль принятия решений поддерживает групповую работу, делегирование обязанностей и похвалу сотрудников. Можно предположить, что лидеры с данным стилем принятия решений пассивны, полностью перекадывают ответственность на своих сотрудников, занимают нейтрально - включенное положение.

Рассматривая попустительский стиль, можно отметить, процессы, которые протекают внутри группы, сохраняют эмоциональный климат в организации и дают полную свободу в принятии решений. Лидер с данным стилем, не включен в работу, занимает полностью нейтральное положение в группе, подчиненные в большинстве случаев принимают решения самостоятельно. Позиция лидера – в стороне от группы.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать об актуальности данной темы, так как инновации и принятие управленческих решений, на наш взгляд, быстро развивающиеся процессы, которые могут воздействовать на организацию, ее управленца и даже на коллектив. Теоретические основания несут пилотажный характер и позвонят перейти на следующий этап практического изучения данного вопроса.

Цель исследования заключается в анализе стилей принятия решений у руководителей компаний с разными видами собственности.

В рамках исследования автором выдвинуты следующие гипотезы:

1. у руководителей государственной организации преобладает директивность и продуцирование проблемной ситуации больше, чем у руководителей с индивидуальной формой собственности;
2. руководители с индивидуальной формой собственности склонны к принятию более рациональных управленческих решений, чем руководители государственных организаций.

Предмет исследования: стиль принятия решений руководителей в организациях с разными формами собственности.

Объект исследования: личность руководителя.

Выборку составили 3 руководителя разных видов собственности, 2 индивидуальных предпринимателя одного бизнеса и 1 руководитель государственной организации.

При проведении данного исследования нами использовалась методика А.В. Карпова «Оценка стилей принятия решений»[3] и методика Корниловой Т.В. «Личностные факторы принятия решений»[4, с.33].

В ходе проведенного исследования по первой методике «Оценка стилей принятия решений», по координате «властность» были выявлены либеральный стиль властности и директивный. Важно отметить, что у одного из руководителя ИП и руководителя государственной организации одинаковый стиль – либеральный. Либеральный руководитель перекладывает обязанности на подчиненных, дает полную свободу действия и принятия решений, более нацелен на комфортное общение и дружбу с подчиненными, чем на продуктивную работу. У второго руководителя ИП преобладает директивный стиль. Этот властный стиль руководства, достигающий поставленные цели, не смотря ни на что. Отношения с подчиненными отходят на последний план, директивного лидера интересует только результат проделанной работы.

Анализируя координату «поведение в проблемной ситуации», можно так же отметить, что у второго владельца ИП и у руководителя государственной организации совпадают стили «продуцирование проблемной ситуации». Можно сказать, что второй руководитель ИП и руководитель государственной организации, уверенны в себе, нацелены на успех, в случае возникновения проблемы, могут обратиться за помощью к высококачественным специалистам, организованны и ответственны за принятие управленческих решений, нацелены на решение перспективных и стратегических вопросов, при необходимости готовы пойти на риск.

Рассматривая первого руководителя ИП, отметим «избегание ситуации принятия решений». Такие руководители склоны откладывать принятие решений, затягивать с ответом, поэтому им легче переложить ответственность на другого руководителя или подчиненного. При необходимости решить какую-либо проблему «здесь и сейчас» часто испытывают чувство тревоги, не готовы идти на риск, поэтому могут использовать различные пути отступления, чтобы не возвращаться к поставленному вопросу.

По словам Т.В. Корниловой [5] «готовность к риску» связана с разными видами активности (необдуманность, импульсивность и др.), в том числе имеющий неадекватный характер. «Рациональность», напротив, рассматривается как полное понимание ситуации, готовность обдумать принятое решение, способность мыслить спокойно и объективно.

Проанализировав получившиеся результаты, можно рассуждать о том, что у первого руководителя ИП рациональность преобладает над готовностью к риску, поэтому можно судить об обдуманности принятия решений. Если рассматривать второго руководителя ИП, то готовность к риску находится на высоком уровне, но и рациональность достаточно высока, значит, второй руководитель ИП мыслит рационально, но в случае экстренной ситуации, может пойти на риск и принять импульсивное решение. Говоря о руководителе государственной организации, мы определили, что рациональность находится на низком уровне, а готовность к риску наоборот. В случае возникновения сложной ситуации руководитель, скорее всего, пойдет на необдуманный, импульсивный риск, который в дальнейшем может привести к необратимым последствиям.

Таким образом, при обработке и анализе получившихся данных можно сделать следующие выводы.

1. У второго руководителя ИП директивность выражена ярче, чем у руководителя государственной организации. Возможно, это связано с тем, что второй руководитель ИП возлагает и несет большую ответственность за собственный бизнес и коллектив. Подводя итоги по координате «продуцирование проблемной ситуации», второй руководитель ИП и руководитель государственной организации показали практически одинаковый результат, что может говорить о том, что данные руководители могут экстренно реагировать на изменяющиеся ситуации, генерировать идеи и в случае готовы пойти на риск.

2. Руководители государственных организаций так же готовы к риску, как и руководители индивидуальных форм собственности. Но важно отметить, что рациональность у первого руководителя ИП намного выше, чем у руководителя государственной организации. Возможно, это зависело, в нашем случае, от того, что ИП управляют два человека, и они дополняют друг друга, как в принятии управленческих решений, так и в готовности к риску.

Список литературы

- 1) Чайковская Н. В., Панягина А. Е. Сущность инноваций: основные теоретические подходы // Современная экономика: вопросы, тенденции, перспективы, № 4, 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-innovatsiy-osnovnye-teoreticheskie-podhody> (дата обращения 15.11.2019) .
- 2) Психология стилей управленческих решений. / Карпов А.В., Маркова Е.В. // Учебное пособие / Ин-т «Открытое общество». Ярославль, 2003, 108с. С. 93—96.
- 3) Корнилова Т. В. Диагностика «личностных факторов» принятия решений // Вопросы психологии. 1994. № 6.
- 4) Психология стилей управленческих решений / Карпов А.В., Маркова Е.В.// Учебное пособие / Ин-т «Открытое общество». Ярославль, 2003, 108с. С. 33.
- 5) Экспериментальные исследования / Диагностика «Личностных факторов» принятия решений Т.В. Корнилова. [Электронный ресурс] URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1994/946/946099.htm#a8> (дата обращения 15.11.2019).

УДК: 159.9.01

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ КАК ФАКТОРА ПОВЕДЕНИЯ

Джулаева Альбина Бисенгалиевна, студент, факультет психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», djolaiva.alibina@mail.ru

Данная статья посвящена изучению феномена неопределенности, при этом особое внимание уделяется ситуациям, когда человек готов к любым исходам своей деятельности. Приводятся результаты опроса, проведенного среди студентов, направленного на выявление ситуаций, когда студенты осознавали неопределенность в повседневной жизни и принимали решение в условиях неопределенности.

Ключевые слова: принцип детерминизма, принцип индетерминизма, понятие о неопределенности, хаос

STUDY OF UNCERTAINTY AS A FACTOR OF BEHAVIOR

Dzhulaeva Albina, Faculty of Psychology, Saratov State University, djolaiva.alibina@mail.ru

This article is devoted to the study of the phenomenon of uncertainty, with special attention paid to situations when a person is ready for any outcome of his or her activities. The paper gives the results of the survey conducted among students of Saratov State University and aimed at identifying situations where students faced uncertainty in everyday life.

Keywords: principle of determinism, principle of indeterminism, concept of uncertainty, chaos.

Одним из базовых принципов общей психологии является принцип детерминизма. С. Л. Рубинштейн утверждал, что согласно этому принципу все психические явления взаимосвязаны и взаимообусловлены закономерным образом [1;69]. Иными словами: у любого следствия есть причина. Однако в современной философии и гуманитарных науках в противопоставление принципу детерминизма выдвигается принцип индетерминизма, связанный с признанием свободы воли человека и произвольности выдвижения им целей. В данной ситуации суть заключается в том, что принципы объективной причинности не могут применяться к пояснению личностного выбора человека или его поведения.

На рубеже XX – XXI веков новая трактовка принципа индетерминизма положила «конец определенности», что привело к возникновению нового принципа – принципа неопределенности [2]. На сегодняшний день принцип неопределенности стал не менее значимым, чем принцип детерминизма. Но каков же смысл данного принципа? Согласно Оксфордскому толковому словарю по психологии понятие «неопределенность» трактуется как «состояние убеждения, когда человек не вполне убежден, когда он неуверен» [3]. Такая трактовка делает акцент на характеристике неизвестности применительно к человеку. В психологии понятие неопределенности связано с атрибутами человека как несовершенного существа (человек чего-то не знает, человек не уверен).

Проблема заключается в том, что прогноз поведения человека как основная цель психологической науки в целом возможен при условии типизации способов и средств реагирования на неопределенность, описать возможные стратегии поведения в ситуации неопределенности. В частности, необходимо выявить такие ситуации неопределенности, которые возникают в связи с активностью самого человека, когда человек совершает преднамеренные действия с готовностью к любому исходу. Можно сказать, что он отдает себя на волю хаоса (как вариант - на волю бога, на волю волн и проч.).

Проведенное нами в связи с этим исследование имело предварительный, характер. Мы попытались сформулировать проблему и наметить пути её исследования. В частности, был проведен опрос с целью выявить ситуации, в которых испытуемые (студенты) не только осознавали состояние неопределенности, но и считали её единственно возможной

как выход из сложившейся ситуации. Можно утверждать, что в подобных случаях человек испытывает потребность в хаосе. Основой для такого подхода служит принятое в синергетике представление о порядке как оппозиции хаоса, рождении порядка из хаоса [4;53]. Целью проведенного нами опроса послужило выявление причины желания неопределенности, а также определение специфических условий возникновения состояний, в которых субъект желает таких изменений условий жизнедеятельности, при которых результативная сторона активности для него безразлична, все исходы тем самым равновероятны. Объектом исследования является отношение к неопределенности, а предмет – поведение субъекта в ситуации неопределенности.

В опросе приняли участие 80 человек. Студентам было задано 4 вопроса. Во-первых, нас интересовали такие ситуации, при которых человеку было безразлично, что случится, лишь бы что-нибудь случилось, т.е. те действия, о последствиях которых они не задумывались. Так как мы не ограничивали студентов, хоть какими бы то ни было критериями, мы получили разнообразные ответы. Большинство ситуаций носило индивидуальный и единичный характер, но выделились три ситуации, при которых студенты не задумывались о последствиях: нагрубить близкому человеку, уйти с занятий и экстрим, когда не задумывались о последствиях. Эти варианты заняли около 10% от общего числа опрошенных студентов.

Во-вторых, студентам было предложено ответить на вопрос о том, из-за каких жизненных обстоятельств им хотелось перемен. Большинство решили, что хотели бы перемен в жизни из-за постоянной рутины и учебных будней. Некоторые студенты выделяли любые перемены, лишь бы стало комфортно.

И последние два вопроса заключались в том, чтобы привести примеры, когда хотелось бы порядка и беспорядка (хаоса). Говоря о порядке, большинство опрошиваемых восприняли этот вопрос буквально и в качестве примера привели уборку. Анализ полученных ответов показал, что основные ситуации, в которых человек переживает потребность в хаосе, связаны, по предварительным данным с повседневной рутинной (около 27% опрошенных). Потребность в хаосе они объясняют тем, что хотели бы привнести в жизнь что-то новое, беспорядочное и хаотичное. Около 13% опрошенных переживают потребность в хаосе во время учебной деятельности, когда становится не интересно, скучно. И около 10% студентов нуждаются в творческом хаосе.

В результате обработки полученных данных были созданы условия для продолжения исследования и разработки вопросника, направленного на категоризацию потребностей в хаосе и выбора индивидуальных стратегий.

Список литературы

1. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2010. 713 с: ил. (Серия «Мастера психологии»).
2. *Корнилова Т. В.* Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 3(11). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.20гг). 0421000116/0030.
3. Основы наук. Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А.Ребера. М.: Наука, 2002. 435 с.
4. *Пантелеев А. Ф.* Введение в киберпсихологию. Саратов, 2019 г. 291 с.

УДК 316.6

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ И СОЦИАЛЬНО-РОЛЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ

Дырнаева Юлия Андреевна, студент факультета психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», 2 курс магистратуры по направлению «Юридическая психология», juliya-960624@mail.ru

Романова Наталья Михайловна, к. соц. н., доцент кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского»

Некоторые особенности жизненного пути и социальных ролей могут оказывать влияние на выбор преступного пути. Формирование такой личности происходит задолго до взросления, так как социальные изменения и субъективные переживания в комплексе формируют личность. В данной статье представлено исследование, посвященное данной проблеме.

Ключевые слова: жизненный путь, социальные роли, личность преступника, преступность, социальное взаимодействие.

FEATURES OF THE LIFE WAY AND SOCIAL-ROLE INTERACTIONS OF PERSONALITY OF CRIMINALS

Dyrnaeva Yuliya. Andreevna, Faculty of Psychology, Saratov State University, juliya-960624@mail.ru

Romanova Natalya Mikhaylovna, Associate Professor, Ph.D. in Sociology, Faculty of Psychology, Saratov State University

Some features of the life path and social roles can influence the choice of the criminal path. The formation of such a person takes place long before growing up, since social changes and subjective experiences in the complex form a personality. This article presents a study on this issue.

Keywords: life path, social roles, criminal personality, crime, social interaction.

При исследовании любых параметров огромную роль имеют особенности жизненного пути. Описание результатов психологической диагностики должно рассматриваться в контексте жизненного пути личности, то есть с использованием биографического метода. Биографический метод позволяет изучить объективные события и субъективные переживания личности преступника в разных жизненных обстоятельствах, что может способствовать пониманию причин совершенных преступлений.

Актуальность исследования определяется тем, что социальные изменения коснулись нравственных устоев и ценностных ориентаций. Все это оказывает влияние на социально-ролевые взаимодействия личности. Современный мир отличается высокой социальной динамичностью, эта динамика оказывает влияние на особенности социальных, гендерных ролей и систему отношений личности. Свою важность приобретает данная проблема применительно к изучению гендерных отношений. Особенности гендерных отношений осужденных - недостаточно исследованная область психологической науки. В настоящее время она приобретает особую актуальность в связи с интенсивными процессами трансформации в области семейного, социально-ролевого взаимодействия и гендерных стереотипов; влиянием гендерных факторов на область девиантного поведения личности. Для того, чтобы разобраться в данной проблеме, необходимо исследовать с помощью биографического метода не только объективную сторону жизни, но и переживания во внутреннем мире личности, в котором тоже есть события.

Наша выборка: женщины-заклученные (50 человек, находящиеся в ФКУ ИК-5 г. Вольск) и мужчины-заклученные (50 человек, находящиеся в ФКУ СИЗО-1 г. Саратова).

Предмет исследования: особенности жизненного пути и социально-ролевых взаимодействий личности преступников, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Объект исследования: мужчины и женщины осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы.

Цель исследования: изучить особенности жизненного пути и социально-ролевых взаимодействий личности преступников, отбывающих наказание в местах лишения свободы (на материале исследования мужчин и женщин).

Задачи исследования:

1. Рассмотреть основные теоретико-методологические подходы к исследуемой проблеме.

2. Получить эмпирические данные по результатам исследования особенностей жизненного пути и социально-ролевых взаимодействий личности преступников.

3. Выявить различия в особенностях жизненного пути мужчин и женщин (осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы).

4. Выявить различия в особенностях социально-ролевых взаимодействий мужчин и женщин (осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы).

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что особенности жизненного пути и социально-ролевых взаимодействий имеют различия у мужчин и женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Методология: мы опирались на концепцию жизненного пути Ш. Бюлер; концепцию андрогинии С. Бэм; Я-концепцию М. Куна (основа концепции – социальные роли и ролевое поведение); концепцию семейных ролей Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской; концепцию отношений личности А.Ф. Лазурского, В.Н. Мясищева, Б.Ф. Ломова; на психодинамическую теорию личности З. Фрейда.

Методы исследования:

1) Автобиографические методики: официальные биографические документы (характеристики, уголовные дела); результаты деятельности (письма, рисунки, заявления, общественная работа, выполненные задания); автобиографические данные (беседа, интервью, автобиография).

2) Анкета-интервью (Н.М. Романова);

3) Задание «События» (Н.М. Романова, Ю.А. Дырнаева);

4) Эссе на тему «Моя жизнь»;

5) Задание «Фазы жизненного пути» (Н.М. Романова);

6) Методика «Маскулинность- фемининность» (С. Бэм);

7) Тест «Кто я?» (М. Кун, Т. Макпартланд);

8) Методика на определение особенностей распределения ролей в семье (Ю.Е.Алешина, Л.Я.Гозман, Е.М.Дубовская);

9) Методика «Незаконченные предложения» (С. Леви);

10) Рисуночная методика «Мужчина и женщина» (Н. М. Романова).

Мы используем комплексное исследование: биографические данные и конкретные методики, потому что важно сопоставить биографические данные с результатами, полученными статистически на выборке.

Все данные, полученные в результате исследования, были обработаны с помощью статистического анализа с использованием методов: процентный анализ, корреляционный анализ (коэффициент линейной корреляции Пирсона), метод t-критерия Стьюдента, кластерный анализ. Для выполнения математического анализа, использовался пакет программы IBM SPSS Statistics ver. 22

Также мы отмечаем практическую значимость исследования: полученные в ходе исследования данные могут быть использованы в различных областях психологической

практики при решении вопросов, связанных с семейным взаимодействием и гендерными отношениями; при консультировании в контексте личностных и социально-психологических проблем у лиц, совершивших преступления. Полученные данные могут быть использованы в психокоррекционной, тренинговой, психопрофилактической работе с осужденными, а также при их социально-психологической реабилитации. Наша работа является продолжением исследований, выполняемых в рамках гранта Российского Гуманитарного научного фонда, проект «Женщина-преступница в условиях изменяющейся России: типология, модели, психокоррекция личности и профилактика криминального поведения», (2007 – 2009 гг.), проект №08-06-00543а.

На основе проведенного исследования были получены следующие результаты:

1) Мужчины и женщины на протяжении всей жизни стремились лишь к удовлетворению простых и жизненно необходимых потребностей (с раннего детства и до настоящего времени). Хотя Ш. Бюллер указывает на то, что данные признаки доминируют лишь у детей в раннем возрасте. Субъекты (82 %) воспитывались в неблагополучных семьях и жили в условиях, где не было возможности удовлетворить даже базовые потребности.

2) Как и мужчины (93, 2 %), так и женщины (90,1%) считают, что их преступный путь лишь адаптация к условиям среды. Хочется отметить, что в концепции Ш. Бюллер социальная адаптация и удовлетворенные потребности – признак уравновешения со средой. Т.о. процесс социализации у субъектов не был выполнен в полной мере, потому что им не хватало еды, мебели, территории (отдельной комнаты), игрушек, любви и т.п.

3) Мужчины (81,7%) считают, что их жизнь удивительная и сложная, потому что неблагополучные условия воспитания, трудности в школе, проблемные ситуации со сверстниками, отношения с родителями и т.п., способствовали становлению сильной личности.

4) Мужчины (74,5%) и женщины (66,8%) указывают на сложности во взаимоотношениях с родными отцами. Женщины выделяют: "не хватало общения"; "хотелось, чтобы отец выслушивал меня"; "мне всегда хотелось видеть отца чаще" и т.п. Мужчины выделяют следующее: "отношения с отцом были плохие"; "отец выгонял много раз меня из дома"; "отец говорил мне не плакать, потому что я мужик, а мне было тяжело" и т.п. Данные реплики, свидетельствуют о непростых гендерных отношениях. Данные субъекты отмечают, что сейчас в их семьях тоже проблемные отношения с детьми.

5) Конкретных особенностей в возрастных фазах не было выявлено. Субъекты отмечали, что первые преступные мысли у них возникали еще до 7 лет (украсть хлеб, украсть кошелек, поджечь животных и т.п.). По нашим наблюдениям, мы считаем, что начало формирования преступного пути начинается в возрасте от 5- 13 лет.

6) У 76% женщин, отмечается стремление к овладению новыми и красивыми предметами. Проявление такой тенденции у женщин связано с гендерными особенностями, так как у мужчин таких стремлений не выявлено.

7) Личности, отбывающие наказание в местах лишения свободы распределились следующим образом: с доминированием признаков андрогинности 86,7% женщин, с признаками фемининности 13,3% женщин. Мужчин с признаками андрогинности 83,3%, с признаками фемининности 13,3%, маскулинности 3,3%. Мы можем говорить, что у мужчин и женщин преобладают андрогинные характеристики. Эти показатели указывают на то, что происходит гендерное смешение ролей, что характерно для современного общества.

8) Маскулинные субъекты (в нашем исследовании ими оказался небольшой процент мужчин) склонны расширять количество семейных ролей, приписывая себе и традиционные женские роли.

9) Андрогинные субъекты (мужчины и женщины) стремятся к равноправию и более мягки в своих позициях в семейных ролях. Они выделяют лишь материальное обеспечение семьи, как значимую роль мужчины.

10) Представления о распределении ролей в семье в целом совпадают у осужденных мужчин и женщин. Оно соответствует традиционным представлениям о семейных ролях. Роль сексуального партнера (инициатор сексуальных отношений) – единственная роль, которая в глазах мужчин и женщин выглядит по-разному, а точнее кем именно она выполняется. Мужчины считают, что это женская роль, а женщины считают, что роль совместная.

11) На основе групповых различий выявлено отрицание женщинами монопольного участия мужчин в воспитании ребенка, мужчины-же напротив, заинтересованы в выполнении данной роли.

12) При выполнении мужчиной функции «добытчика» в семье, у женщины снижается самооценка навыков, появляется негативное отношение к себе. Если роль выполняется совместно, то у женщин повышается идентификация с семейной и профессиональной ролью.

13) Физическое насилие мужчины в детстве, снижает в будущем его роль как «добытчика» в семье. Мы объясняем этот факт таким образом: подавление чувства собственного достоинства мужчины в детстве, для взрослого мужчины не является стимулирующей ситуацией в плане взятия ответственности за материальное обеспечение своей семьи.

14) Результаты кластерного анализа позволили выделить четыре типа семейного взаимодействия: 1) противоречие традиционным ролям; 2) равное распределение ролей; 3) неопределенное взаимодействие; 4) традиционное взаимодействие.

Таким образом, наша гипотеза исследования подтвердилась частично, а именно: мы предполагали, что особенности жизненного пути и социально-ролевых взаимодействий имеют различия у мужчин и женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Качественная обработка биографического материала помогает в интерпретации и описании личностных характеристик по жизненным показателям, что способствует точному пониманию статистических и количественных данных. Необходимо исследовать индивидуальные качества личности при изучении социально-ролевых взаимодействий. Выявлена важность изучения влияния семейного взаимодействия на совершение преступления. Стоит уделять особое внимание предупреждению таких преступлений.

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕФОНА

Емельянова Анна Олеговна, студентка факультета психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», annet.universe@yandex.ru

В статье рассматривается специфика взаимодействия человека и мобильного телефона. Одним из возможных сценариев взаимодействия является феномен антропоморфизации, призванный удовлетворить социальные потребности человека, а также потребность в эффективном взаимодействии с окружающей средой в целом. Целью исследования является выявление взаимосвязи между переживанием дефицита социального взаимодействия (чувства одиночества) и отношением к телефону, характеристиками, которые человек этому средству связи приписывает.

Ключевые слова: антропоморфизм, компьютер, гаджет, одиночество, потребности.

STUDY OF THE SPECIFICS OF HUMAN-MOBILE PHONE INTERACTION

The article deals with the characteristics of interaction between a person and a mobile phone. One of the possible scenarios of the interaction is the phenomenon of anthropomorphization meant to meet the social needs of a person, as well as the need for effective interaction with the environment. The aim of the study is to identify the correlation between the experience of loneliness and the characteristics that a person associates his or her mobile phone with.

Keywords: anthropomorphism, computer, gadget, loneliness, needs.

Каждый пользователь относится к компьютеру по-разному. Опытные пользователи спокойно и уверенно используют большое количество различных возможностей, предоставляемых компьютером. Новички осторожно нажимают на каждую клавишу, опасаясь, что одно неверное движение вызовет неконтролируемую серию нежелательных событий. Игроки рассматривают компьютеры как окна в другие миры, в то время как пользователи электронной почты рассматривают компьютер, как простой канал связи, мало отличающийся от телефона. Одним словом, восприятие компьютера человеком определяется множеством индивидуальных, ситуационных и технологических переменных.

Несмотря на такую вариативность оценок, все пользователи осознают непреложную истину: компьютер не является человеком и не требует человеческого обращения или атрибуции. В отличие от кукол или роботов, которые антропоморфны, у них есть сходные с человеческими лица и тела, компьютер не похож на человека. Он гораздо меньше напоминает человеческую форму, чем, например, автомобиль, у которого есть фары, воспринимаемые нами как «глаза», капот, похожий на человеческий рот, а также указатели поворота, имитирующие выражение «лица» [1, с. 63].

В исследовании Нэсса и Муна о взаимодействии человека и компьютера принимало участие несколько тысяч взрослых людей, и ни один из них не сказал о том, что компьютер это человек или, что он должен восприниматься как человек [2, с. 82]. Другими словами, феномен антропоморфизации компьютеров, то есть, приписывание человеческих черт и характеристик нечеловеческим объектам, будто бы исключался участниками данного исследования. Однако такое очевидное отрицание антропоморфизации резко контрастировало с непосредственным поведением людей при участии в этом исследовании.

Результаты исследования позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, люди склонны к чрезмерному употреблению такими социальными категориями человека, как пол и этническая принадлежность по отношению к компьютеру. К примеру, участники исследования описывали компьютер, воспроизводящий женский голос, как менее дружелюбный, чем компьютер, воспроизводящий мужской голос, хотя содержание их комментариев было идентичным. Кроме того, положительная оценка респондента, исходящая от компьютера с мужским голосом, была более убедительной для участников, чем те же самые комментарии от компьютера с женским голосом. И, наконец, информация о любви и взаимоотношениях, сообщаемая компьютером с женским голосом, была оценена как значительно более объёмную и полезную по сравнению с компьютером с мужским голосом, не смотря на то, что информация была идентичной. В то же время компьютер с мужским голосом, по мнению респондентов, был более компетентным в области информационных и компьютерных технологий.

Во-вторых, люди проявляют вежливость по отношению к компьютеру, а также они готовы к взаимному сотрудничеству с ними. В-третьих, люди проявляют преждевременное когнитивное оценивание по отношению к компьютерам, о чем свидетельствует их реакция на маркировку телевизора, как «специалиста» или «универсала» - участники эксперимента посчитали новости по телевизору с пометкой

«специалист» более интересными, информативными и серьёзными, чем участники, которые смотрели новости по телевизору с пометкой «универсал», хотя новости были идентичными. Другими словами, навешивание подобного ярлыка вызывало у людей заранее определённую оценку программ, показываемых по телевизору.

Мобильный телефон максимально приближен по своим функциональным возможностям к компьютеру, а в некоторых своих свойствах даже превосходит персональный компьютер [3, 325с.]. Современный смартфон позволяет человеку выполнять многие повседневные задачи без помощи компьютера. К списку таких задач относятся: подготовка и редактирование текстовых документов, использование электронной почты, информационно-поисковых систем, проведение математических расчётов, воспроизведение аудио- и видеофайлов, редактирование фотографий и многое другое. Мобильный телефон – это небольших размеров устройство, способное выполнять некоторые функции персонального компьютера.

Причиной, по которой участники в описанном выше исследовании приписывали компьютеру такие человеческие категории, как пол и этническая принадлежность, обращались с ним вежливо, а также судили о телевизоре по маркеру, который приписывался ему, по нашему мнению, является антропоморфизация.

Антропоморфизация описывается как тенденция наполнения человеческими характеристиками и свойствами нечеловеческих агентов [4, с. 864]. Данный феномен призван, по мнению Адама Уайта, удовлетворять потребность человека в социальных контактах, а также в понимании и управлении окружающей средой [5, с. 144].

В пирамиде потребностей Маслоу потребность в принадлежности и любви расположена сразу после таких базовых потребностей как потребность в безопасности (постоянство условий жизни, комфорт) и физиологических потребностей (голод, жажда, сон и т.д.) [6, с. 83]. В своей книге «Мотивация и личность» Маслоу предполагал, что резкое увеличение количества групп социально — психологического тренинга, сообществ, объединённых различными целями, отчасти мотивировано этой неудовлетворённой социальной потребностью. Каждый человек стремится преодолеть чувство одиночества, пытается справиться с растущими ощущениями отчуждения и холодности.

Мы предполагаем, что один из вариантов удовлетворения данной потребности является конструирование заменителей человеческих агентов из неантропоморфных объектов через их антропоморфизацию при отсутствии возможности социального контакта с другими людьми.

Преимущество антропоморфизации нечеловеческих агентов позволяет человеку получить информацию о том, как взаимодействовать с данным объектом. Наполнение неизвестного объекта привычными характеристиками позволяет корректировать собственное поведение по отношению к неантропоморфному объекту, возникает возможность получения информации о том, что допустимо при взаимодействии с неантропоморфным объектом, а что недопустимо. Сам факт наличия неопределённости в поведении неантропоморфного объекта способен породить тревожность, необходимость снижения уровня которого оказывает влияние на процессы прогнозирования поведения субъекта, что, в свою очередь, влияет на склонность к антропоморфизации неантропоморфного объекта. Таким образом, путём антропоморфизации каких-либо объектов мы получаем возможность контролировать и понимать окружающую среду, управлять неопределённостью [7, с. 55]. Одним из проявлений непонимания окружающей среды, как предметной, так и социальной является тревожность, состояние, при котором трудности прогнозирования результатов взаимодействия переживаются особенно остро. В ситуации социального взаимодействия тревожность часто связана с переживанием чувства одиночества. Можно предположить, что антропоморфизация гаджетов является коррелятом возникновения чувства одиночества.

Основной целью проведенного нами исследования является выявление взаимосвязи между процессом антропоморфизации гаджетов и переживанием чувства одиночества.

Выборку составили студенты в возрасте от 17 до 22 лет в количестве 200 человек. Однородность выборки является одним из ограничений полученных в результате исследования выводов.

Дизайн эксперимента включал в свой состав ряд этапов. На первом этапе исследования была разработана методика для определения факта существования феномена антропоморфизации мобильного телефона, а также уровня её выраженности. На втором этапе достигалась цель выявления уровня испытываемого участниками исследования чувства одиночества. На третьем проводился сравнительный анализ результатов двух предыдущих этапов.

Для определения факта антропоморфизации был выбран письменный опрос, целью которого являлся сбор информации о характеристиках и свойствах, которые человек приписывает своему мобильному телефону, а также о переживании или непереживании чувства одиночества этим человеком. Первая часть опроса включала в себя один вопрос: «Назовите 20 прилагательных, описывающих Ваш телефон». Вторая часть опроса включала 2 вопроса: «Продолжите следующие предложения: «Я испытываю чувство одиночества, когда...» и «Чаще всего я испытываю чувство одиночества...».

В результате опроса был получен массив из 640 различных прилагательных, а переживание чувства одиночества отметили 183 человека, остальные 17 либо отрицали переживание чувства одиночества, либо отмечали его редкое переживание. Можно допустить, что человек, переживающий чувство одиночества в процессе антропоморфизации будет использовать прилагательные, которые применимы по отношению к человеку, нежели к неодушевленным объектам. Другими словами, мы ожидали увидеть, что одинокий человек будет антропоморфизировать свой гаджет. Однако после проведения опроса перед нами возникла следующая проблема: какие прилагательные считать антропоморфизирующими, а какие неантропоморфизирующими. Многие прилагательные, которые использовали респонденты в качестве своего ответа, являются полисемичными. К примеру, слово «дорогой» имеет минимум два значения: «дорогой по цене» и «дорогой для души». В первом случае прилагательное не является антропоморфизирующим, а во втором случае, это слово приобретает свойство антропоморфизма.

Для решения данной проблемы мы выбрали из полученных 640 различных прилагательных 50 наиболее частотных и провели повторное исследование методом субъективного шкалирования. Испытуемым был предоставлен список из наиболее частотных прилагательных без информирования о частотности. В ходе шкалирования была использована следующая инструкция: «Насколько предмет, обладающий этим свойством, живой или неживой?». Испытуемые должны были сделать отметку на гладкой линейной графической шкале без градуирования, на которой в крайней позиции слева было слово «живой», в крайней позиции справа - «неживой». В дальнейшем, для удобства обработки и получения числовых данных шкала была трансформирована в столбальную.

Далее по результатам, полученным в ходе шкалирования, был проведён корреляционный анализ с целью выявления взаимосвязи между прилагательными, которыми человек описывает свой гаджет, и чувством одиночества. Результат корреляционного анализа показал, что лишь одно прилагательное, а именно прилагательное «современный», имеет связь с чувством одиночества. Из этого следует, что лишь 59 респондентов антропоморфизировали свой гаджет.

Одиночество	Обычный	-,275**
	Современный	,152*
	Собственный	-,291**

Основной вывод, который можно сделать по результатам проведенного исследования, состоит в том, что переживаемое человеком чувство одиночества связано с антропоморфизацией гаджета. В этом смысле телефон способен в какой-то мере компенсировать чувство одиночества, причем за счет естественности характера семантической связи прилагательных "современный" и "новый" можно допустить, что именно эта приписываемая гаджету характеристика является ведущей в процессе антропоморфизации. Отрицательный характер взаимосвязи с обыденными прилагательными "обычный" и "собственный" можно принять в качестве подтверждающих вывод аргументов.

Список литературы

1. *Norman D.* Turn signals are the facial expressions of automobiles. Reading, MA: AddisonWesley. 1992. P. 224.
2. *Nass C., & Moon Y.* Machines and Mindlessness: Social Responses to Computers. *JournalofSocialIssues*. 2000. no 56. P. 81–103.
3. *Букулова Л. Э.* Влияние компьютера и сотового телефона на физическое и психическое здоровье студентов // Ученые записки Казанского филиала "Российского государственного университета правосудия". 2015. Т. 11. С. 324–336.
4. *Epley N., Waytz A., & Cacioppo J. T.*, On Seeing Human: A Three-Factor Theory of Anthropomorphism. *Psychological Review*. – 2001. no 114. P. 864–886.
5. *Epley N. & Waytz A.* (2008), When we need a human: motivational determinants of anthropomorphism. *SocialCognition*. no 26.P. 143–155.
6. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб: Питер: 2019. 400 с.
7. *Пантелеев А. Ф.* Введение в киберпсихологию. Саратов, 2019. 291 с.

УДК 316.6

ЛИЧНОСТЬ БЛОГЕРА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ, СТУДЕНТОВ, ВЗРОСЛЫХ

Жижина Мария Викторовна, доцент кафедры общей и социальной психологии, ФБГОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», zhizhina5@mail.ru

Головина Галина Дмитриевна, студентка 4 курса факультета психологии, ФБГОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», galinag993@gmail.com

В статье представлены результаты первого этапа исследования особенностей представлений различных возрастных категорий о личности блогера. Учитывая возрастающую популярность и увлеченность блогосферой со стороны молодёжи, а с другой стороны в некоторой степени непонимания и неприятия данного увлечения со стороны взрослых, можно говорить о необходимости исследования данного медиафеномена. В исследовании приняли участие школьники, студенты и взрослые. Объем выборки составил 80 человек в возрасте от 14 до 50 лет. Результаты показали, что все респонденты оценивают личность блогера преимущественно в позитивном эмоциональном ключе, однако в позитивных характеристиках взрослых преобладают указания на когнитивные способности, а в позитивных характеристиках школьников и студентов доминируют личностно-волевые качества блогера.

Ключевые слова: социальные представления, студенческая молодежь, школьная молодежь, взрослые, личность, блогер, блогосфера.

PERSONALITY OF A BLOGGER IN PERCEPTION OF SCHOOLCHILDREN, STUDENTS AND ADULTS

Zhizhina Maria Viktorovna, Associate Professor, Faculty of Psychology, Saratov State University, zhizhina5@mail.ru.

Golovina Galina Dmitrievna, Faculty of Psychology, Saratov State University, galinag993@gmail.com

This article presents the first results of the study of the features of social representations of different age categories about the personality of a blogger. Given the increasing popularity and enthusiasm for the blogosphere on the part of school and student youth, and, on the other hand, to some extent misunderstanding and rejection of this hobby on the part of adults, we can talk about the need to study this media phenomenon. The study involved students of Saratov State University; students of School No. 1, students of Saratov State Law Academy; employees of the Gagarin State Technical University and employees of "MIR" LLC. The sample included 80 people aged 14 to 50 years. The results showed that all respondents assess the personality of the blogger mainly in a positive emotional way. The differences in the age groups "schoolchildren", "students" and "adults" are connected with the fact that adults indicated mainly cognitive abilities as positive characteristics, and the groups "schoolchildren" and "students" chose personality volitional qualities as positive characteristics. Moreover, the age category of "adults" found a greater number of negative characteristics, which indicates the ambiguity of representations.

Keywords: social representations, university students, schoolchildren, adults, personality, blogger, blogosphere.

Современное общество характеризуется тем, что его главной ценностью является информация. И знаменитая фраза Натана Ротшильда: «Тот, кто владеет информацией – владеет миром» – как нельзя точно описывает современные реалии. С появлением и быстрым развитием различных медиа платформ, которые характеризуются массовостью, соответственно произошло усиление влияния медиа на все сферы жизни общества. Блогеры в настоящее время являются новыми лидерами общественного мнения, оказывая социально-психологическое воздействие как на эмоциональную сферу личности, так и на его социальное поведение. Колоссальное влияние блогеров на общественное мнение и на личность конкретно связано, прежде всего, с признанием блогеров в качестве референтной группы. Многие из них являются своеобразными открывателями для ряда пользователей. Блогеры показывают иной мир, отличный от его жизненного мира, полный радости и приключений, транслирующий ценности гедонизма, красивой жизни наполненной материальными благами и саморазвития и др. В силу этого у общества формируются конкретные социальные представления, которые отличаются у представителей разных возрастных категорий.

Анализ имеющихся публикаций показал, что на сегодняшний день блогосфера рассматривается как способ проведения досуга современной молодежи; актуальная площадка для самопродвижения и самореализации; способ рекламы и поиска интересующей информации; особое внимание исследователи уделяют изучению блогов как новых социальных СМИ и их влияние на политические процессы в обществе [1]. В работах И.А. Небыкова и Е. Г. Ефимова описан социокультурный портрет блогера [2]; в исследовании Л. В. Сабий показана взаимосвязь между блогингом и мотивацией личности в виртуальном пространстве [3]; в диссертации А. В. Кульминской изучена роль блогосферы в развитии и становлении российского общества [4]; специфика влияния российского блогера-лидера мнений на организацию и регулирования новостных потоков отражена в работах Е. В. Лазуткиной [5]; блог как вид и инструмент социальной

коммуникации изучен Е. И. Горшковой, А. Т. Ростовской, М. А. Кузьминой и др. [6]; блог как площадка для самопрезентации и средства трансляции имиджформирующей информации исследован И. В. Гужовой и Л. Ю. Кухоренко [7]. В целом уже данный перечень исследований говорит о том, что в настоящее время характерен широкий междисциплинарный анализ различных проблем блогосферы, обусловленный её популярностью и возрастающим влиянием на различные сферы жизни.

Как показал анализ к настоящему времени нет психологических исследований, направленных на эмпирическое изучение социальных представлений о личности блогера. Между тем, значительная часть времени современного человека проходит за просмотром видео блогеров, которые обладают символической властью, пользуются высоким уровнем доверия и лояльности у многих подписчиков, следовательно, блогосфера является той сферой, в которой происходит процесс формирования и трансформации социальных представлений о тех или иных социальных явлениях [8].

В настоящее время с уверенностью можно сказать, что тема блогинга особенно актуальна, так как сейчас, ещё с детства ребенок обучается самостоятельно получать интересующую его информацию через интернет ресурсы. Свой досуг так же большинство людей предпочитают проводить за просмотром видео роликов блогеров. Широкомасштабное исследование, которое провели сотрудники МГППУ под названием «Роль социальных виртуальных сетей в жизни современного школьника» обнаружили, что школьники проводят в социальных сетях большую часть своей досуговой активности. При этом, главными целями пребывания в социальных сетях является коммуникативная и развлекательная функции [9]. Международные агентства WeAreSocial и Hootsuite, которые являются разработчиками инструмента для продвижения и управления аккаунтами в социальных сетях, в 2019 году опубликовали результаты своих исследований, в которых выяснилось, что люди проводят одну четвертую своей жизни в интернете, и большую часть из данного времени они тратят на просмотр сайтов, чтение блогов и общение в различных мессенджерах [10]. У среднестатистического человека данное время составляет около 6 часов и 42 минут. Конкретно в России продолжительность пребывания в Сети в среднем составляет 6 часов 29 минут. Такая статистика свидетельствует, насколько важны для современного человека социальные сети и конкретно чтение блогов.

Сильнейший резонанс в обществе вызвала недавняя новость о том, что Василий Власов, являющийся депутатом государственной думы пригласил к себе в качестве помощника известного российского блогера Юрия Хованского. В популярной социальной сети «twitter» он выложил пост, в котором написал о том, что принятое решение в значительной степени оправдано и мотивированно тем, что данный блогер будет удачным вариантом для продвижения социально значимых роликов для молодежной аудитории [11]. Данное событие ещё раз иллюстрирует значимость личности блогера как фигуры занимающей особенно важное положение в жизни современного общества.

Влияние масмедиа на личность человека уже хорошо изучены (А.А. Грушина и М.В. Данилова; В.К. Коптаева; И.А. Акимова; Ю.Д. Бабаева; Я.Н. Засурский; Д.Е. Григорова и др.). В настоящее время есть множество научных работ, посвященных проблематике влияния масс-медиа на формирование общественного мнения. Например, в работе Д.А. Гуржий «Влияние СМИ на формирование общественного мнения» [12], где она анализирует важные исторические события, на которые огромное влияние оказало СМИ. В статье Л.В Куликова «Социально-психологические аспекты влияния СМИ на сознание» [13], в котором указывается на то, что СМИ создает почву для ахроматического восприятия и упрощенного оценивания устройства общества. Особенно наше внимание было обращено к высказыванию, в котором говорится, что чрезвычайно сильное влияние СМИ на общественное сознание опасно тем, что они монополизированы и коммерциализированы. Однако, данное исследование проводилось на основе телевидения, как средства массовой информации. Но интернет также является средством

массовой информации. И, несомненно, доверие, особенно у молодёжи, вызывают блогеры. Данное предположение о доверительном отношении к блогерам подтверждается исследованием Mediascope проведенным в 2017 году. Совместно с агентством PRT Edelman Affiliate провела первое в России исследование интеграции брендов в блогерский контент [14]. Как показали исследования, реклама в социальных сетях обладает более позитивным имиджем, чем в СМИ. Пятьдесят процентов опрошенных заявили, что рекомендации блогеров помогают определиться с выбором товаров и услуг, а 48% процентов убеждены, что блогеры рекомендуют только то, чем пользуются сами. При этом 83% процента респондентов отдают себе отчет в том, что блогеры рекламируют только те бренды, за рекламу которых им заплатил заказчик. Таким образом, можно сделать вывод, что у людей в целом сформировано положительное представление о блогере и его личности.

В основу исследования легла концепция о социальных представлениях, которая была предложена французским социальным психологом С. Московичи [15]. Согласно С. Московичи социальные представления как система ценностей, идей и практик, предназначены для того, чтобы ориентировать индивидов в социальном и материальном мирах, а так же для облегчения интрагрупповых коммуникаций между индивидами. Это понятие, которое основывается на том, что представление выступает в роли целостного собирательного образа определённой группы о каком-либо явлении или предмете. Данные представления могут базироваться на собственных убеждениях, опыте, сформировавшихся устойчивых взглядов, но обязательно тесно взаимодействующих друг с другом на уровне здравого смысла.

Далее в контексте нашей работы представим предварительные результаты исследования, посвященные изучению представлений о личности блогера в разных возрастных группах. Цель нашего исследования заключалась в изучении представлений о личности блогера у разных возрастных групп. Гипотеза нашего исследования состоит в следующем: 1) социальные представления о личности блогера у школьников, студентов и взрослых людей отличны друг от друга; 2) у возрастной категории «взрослые» представления о блогере носят более негативный характер, чем представления возрастных групп «школьники» и «студенты».

В предварительном исследовании приняли участие 20 школьников учащихся в МОУ «СОШ№1», 20 студентов Саратовского государственного университета, 20 студентов Саратовской государственной юридической академии, 10 преподавателей ППКСГТУ им Ю.А Гагарина и 10 работников «ООО МИР». Объем выборки составил 80 человек. Возраст респондентов составлял от 14 до 50 лет. Данные исследования были получены при помощи методов ассоциативного эксперимента и незаконченных предложений. Полученные данные были подвержены контент-анализу. Респондентам было дано задание назвать 5 прилагательных характеризующих личность блогера. В ходе исследования было получено 400 прилагательных-характеристик. При анализе результатов было выявлено, что у респондентов возрастной группы «школьники» часто повторяющимися характеристиками являются «умный», «весёлый», «красивый», «богатый». Единственной повторяющейся негативно окрашенной характеристикой является «самовлюблённый». «Студенты» чаще всего давали следующие положительные характеристики: «интересный», «креативный», «открытый», «харизматичный», «общительный», «смешной». Негативными часто повторяющимися характеристиками в данной возрастной группе являются: «продажный», «не честный». Респонденты в возрастной группе «взрослые» чаще всего давали следующие позитивные прилагательные-характеристики: «умный», «общительный», «интересный», «весёлый». Примечательным является тот факт, что в данной возрастной категории все негативные ассоциации возрастной группы «взрослые» можно объединить в две категории «безработный» или «лентяй» и «корыстный».

Таким образом, проведенное исследование показало, что преимущественно респонденты имеют позитивные ассоциации с понятием «блогер». Возрастные отличия заключаются в том, что «взрослые» в ассоциации вкладывали более рациональные понятия, используя такие характеристики как «интересный» и «умный», в отличие от них, «студенты» давали более эмоционально окрашенные прилагательные-характеристики, такие как креативный, общительный, смешной. Однако интересным является тот факт, что респонденты возрастной группы «школьники» так же на первое место выдвигают такую характеристику как «умный», притом, что остальные популярные характеристики отличаются. «Школьники» и «студенты» так же имеют лидирующую совпадающую характеристику – «веселый». Однако у возрастной группы «школьники» на первые места выдвигается такая характеристика как «богатый». Из этого следует, что социальные представления о личности блогера у групп «школьники», «студенты» и «взрослые» отличны друг от друга. Однако у возрастной категории «взрослые» представления о блогере носят неоднозначный характер. При явном доминировании позитивных характеристик, в группе «взрослые» встречались негативные характеристики, такие как «продажный», «зарабатывающий», «ленивый» были использованы чаще, чем в других возрастных группах. Исходя из вышперечисленного, можно сделать вывод, что в ходе исследования подтвердилась первая гипотеза, а гипотеза о более негативном представлении о личности блогера у группы «взрослые» подтвердилась частично.

В дальнейшем планируется расширить границы данного исследования путём расширения количества респондентов. Полученные данные будут подвергнуты контент анализу и прототипическому анализу П. Вержеса.

Список литературы

1. *Жижина М. В.* Социальные представления студенческой молодежи о личности блогера // Изв. Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-predstavleniya-studencheskoy-molodezhi-o-lichnosti-blogera> (дата обращения: 20.11.2019).
2. *Небыков И. А., Ефимов Е. Г.* Блоги как вид социальных интернет-сетей (социальные аспекты) // LogosetPraxis. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blogi-kak-vid-sotsialnyh-internet-setey-sotsialnye-aspekty> (дата обращения: 03.06.2019).
3. *Сабий Л. В.* Психологические особенности блоггеров // Учен. зап. Кривого Рога. Сер.: Педагогика. Психология. 2016. № 3. С. 114-118.
4. *Кульминская А. В.* Социальная общность блоггеров: становление и развитие в российском обществе: дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2012. 182 с.
5. *Лазуткина Е. В.* Особенности коммуникационной модели блогов // Наука. Инновации. Технологии. 2010. №66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kommunikatsionnoy-modeli-blogov> (дата обращения: 03.03.2019).
6. *Горшкова Е. И.* Блог как вид интернет-коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013. 263 с.
7. *Гужова И. В., Кухоренко Л. Ю.* Блог как платформа самопрезентации молодежи (анализ русскоязычной блогосферы) // CONNECT UNIVERSUM 2012: Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции Connect-Universum-2012 «Влияние новых медиа на сознание и поведение молодежи: междисциплинарный подход» 29-31 мая 2012. г.Томск: Томский государственный университет, 2012. С. 25-28.
8. *Zhizhina M. V.* Blogger in Youth's and Adults' Social Perceptions // International Journal of Media and Information Literacy, 2019, 4(2). www.ejournal46.com
9. Роль виртуальных социальных сетей в жизни современного школьника. Отчет по итогам НИР. / Аржаных Е.В., Задорин И.В., Колесникова Е.Ю., Гуркина О.А., Новикова Е.М., Мальцева Д.В. Москва, 2014. 107 с.

10. Люди тратят на интернет ¼ часть жизни. Ангелина Комарова. URL: <https://rusability.ru/news/issledovanie-lyudi-tratyat-na-internet-1-4-chast-zhizni/> (дата обращения: 06.12.2019.)

11. Хованский стал помощником депутата Госдумы. Анатолий Минкин. URL: <https://360tv.ru/news/vlast/hovanskij-stal-pomoschnikom-deputata-gosdumy/>

12. Гуржий Д. А. Влияние СМИ на формирование общественного мнения // Молодой ученый. 2015. №12. С. 991-993. URL <https://moluch.ru/archive/92/20451/> (дата обращения: 19.12.2019).

13. Куликов Л.В. Социально-психологические аспекты влияния СМИ на сознание // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика). 2011. №1. С.3–12.

14. Mediascope оценила эффективность рекламы у блогеров. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a0402279a79470683793a0a>. (дата обращения: 07.12.2019)

15. Московичи С. Методологические и теоретические проблемы психологии // Психологический журнал. 1995. Том 16. № 2. С. 3-14.

УДК 316.6

ЛИЧНОСТНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ

Кондратьева Мария Владимировна, магистрант факультета психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», masha02122009@gmail.com

Жизнеспособность, как продуктивное функционирование человека в современном обществе играет одну из важных ролей для личности. Она формируется в процессе развития и становления и определяет полноценность жизни. В статье представлены результаты регрессионного анализа на показатели жизнеспособности.

Ключевые слова: жизнеспособность, смысложизненные ориентации, установки, студенты.

PERSONAL PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF STUDENTS' VIABILITY

Kondratieva M. V. Faculty of Psychology, Saratov State University, masha02122009@gmail.com

Viability as a productive functioning of a person in modern society plays an important role for the individual. It is formed in the process of development and formation and determines the usefulness of life. The article presents the results of regression analysis on viability indicators.

Keywords: vitality, meaning-life orientations, attitudes, students.

Жизнеспособность человека определена как “индивидуальная способность человека управлять собственными ресурсами: здоровьем, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами, в контексте социальных, культурных норм и средовых условий” [1, с. 294]. Это способность человека к преодолению неблагоприятных жизненных обстоятельств с возможностью не только восстанавливаться, но и выходить из-под их воздействия на более высокий уровень развития, используя для этого все возможные внутренние и внешние ресурсы, способность к жизни во всех ее проявлениях, способность не только существовать, адаптироваться к условиям жизни, но и развиваться. Проблема жизнеспособности в психологии разрабатывается в широком спектре исследований.

Целью нашей работы является исследование личностных предикторов жизнеспособности студентов вуза.

Задачей, которую мы ставим перед собой для достижения поставленной цели, является выявление предикторов жизнеспособности.

В качестве объекта выступали личностные особенности студентов.

В качестве предмета в нашем исследовании выступала жизнеспособность в системе личностных особенностей студентов.

Методики исследования:

1. «Жизнеспособность личности» А.А. Нестерова [3]
2. «Смысложизненные ориентации» (адаптированный Д.А. Леонтьевым)
3. «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О.Ф. Потемкина)
4. Опросник «Адаптивные стратегии поведения» (АСП) (Н.Н. Мельникова) [2]

В исследовании приняли участие 108 студентов факультета психологии СГУ. Для достижения поставленной цели был проведен регрессионный анализ в программе IBMSPSSStatistics 22.0.

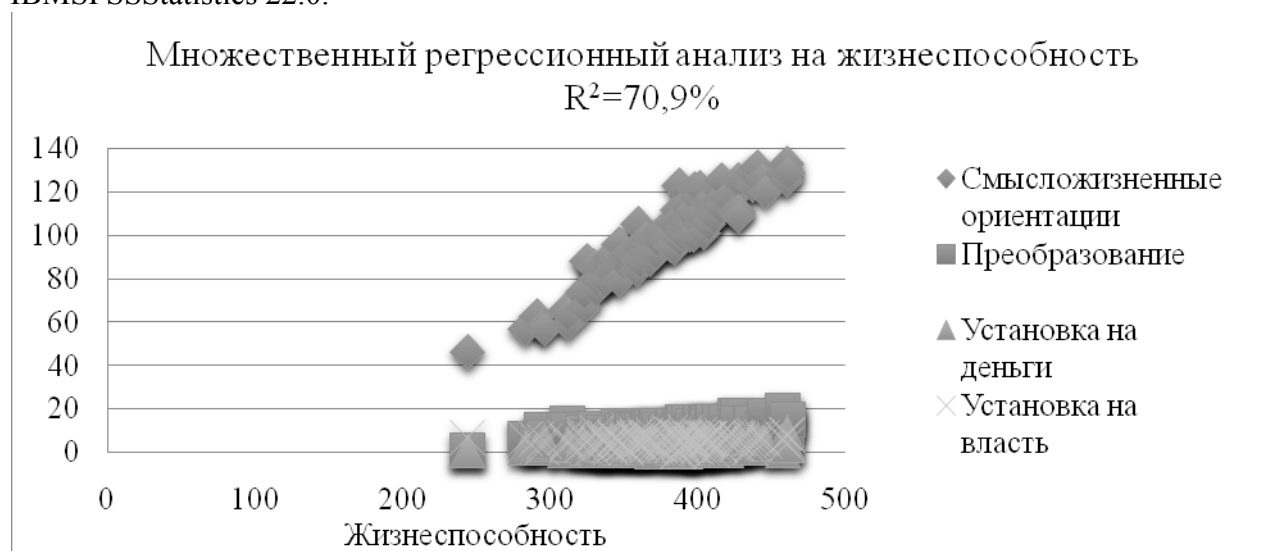

Диаграмма 1. Множественный регрессионный анализ на жизнеспособность

На диаграмме 1 можно видеть результат регрессионного анализа на суммарный показатель жизнеспособности. Данная совокупность на 70,9% детерминирует показатель жизнеспособности.

Уравнение регрессии:
жизнеспособность = $126,2 + 1,9 * \text{смысложизненные ориентации} + 3,4 * \text{преобразование} + 4,4 * \text{установка на деньги} + 3,2 * \text{установка на власть}$.

Полученные данные показывают нам, что стратегия к преобразованию, стремление к увеличению своего благосостояния, влиянию на других и на общество, сформированность представлений о своей жизни влияют на способность к управлению собственными ресурсами и успешному решению задач в жизни. Отчетливо прослеживается взаимосвязь жизнеспособности со смысложизненными ориентациями.

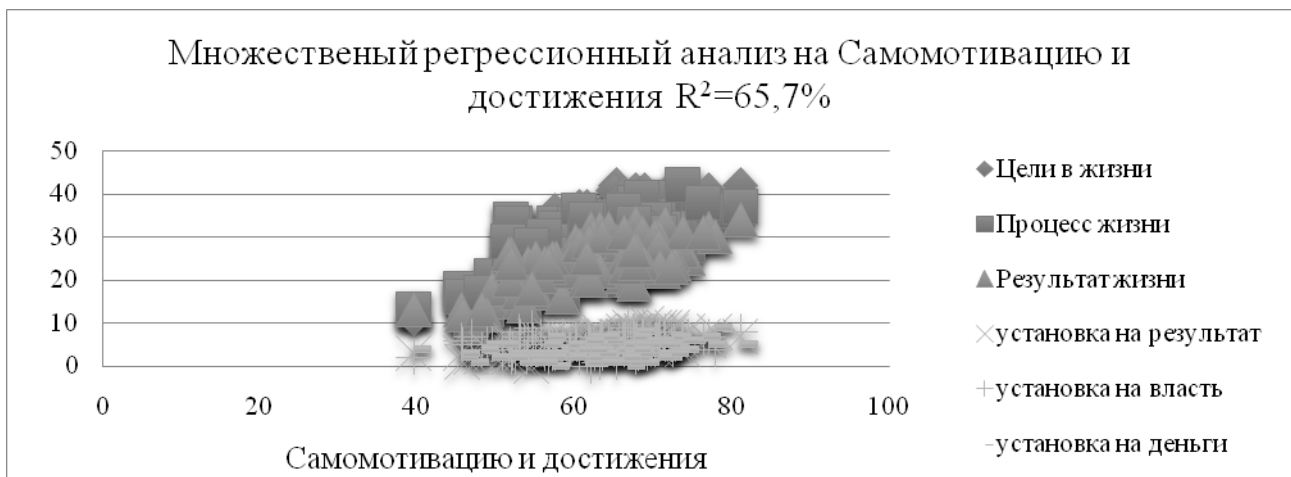

Диаграмма 2. Множественный регрессионный анализ на самомотивацию и достижения

На диаграмме 2 можно видеть результат регрессионного анализа на такой показатель жизнеспособности как самомотивация и достижения. Полученная совокупность показателей на 65,7% детерминирует показатель жизнеспособности самомотивацию и достижения.

Уравнение регрессии: самомотивацию и достижения = $17,232 + 0,786 * \text{цели в жизни} - 0,074 * \text{процесс жизни} - 0,035 * \text{результат жизни} + 1,396 * \text{установка на результат} + 2,070 * \text{установка на власть} + 1,676 * \text{установка на деньги}$.

Полученные данные показывают нам, что наличие в жизни целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, неудовлетворенности своей жизнью, стремление к достижению результата в своей деятельности вопреки всему, стремление к увеличению своего благосостояния, влиянию на других и на общество, влияют на способность к умению человека мотивировать себя к преодолению и совладанию с жизненными трудностями. Вероятно, из-за того, что они неудовлетворены своим прожитым периодом жизни и настоящим, испытываемые ставят цели и стремятся к их достижениям, на что указывает наличие установок к результату, власти и деньгам, что мотивирует их к достижению поставленных целей.

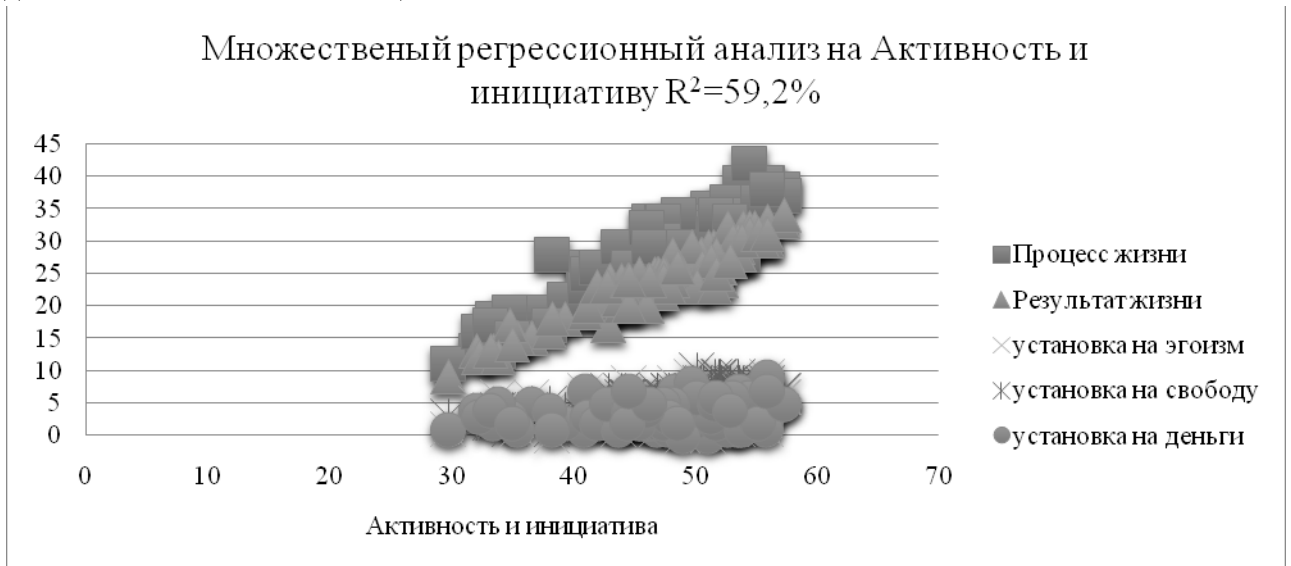

Диаграмма 3. Множественный регрессионный анализ на активность и инициативу

На диаграмме 3 можно видеть результат регрессионного анализа на такой показатель жизнеспособности как активность и инициатива. Полученная совокупность показателей на 59,2% детерминирует показатель жизнеспособности активность и инициатива. Уравнение регрессии: активность и инициатива = $17,729 + 0,380 * \text{процесс жизни} + 0,503 * \text{результат жизни} + 0,371 * \text{установка на эгоизм} - 0,291 * \text{установка на деньги} + 1,086 * \text{установка на свободу}$.

Полученные данные показывают, что восприятие своей жизни как интересной, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая часть жизни, сосредоточенность в основном на своих личных интересах, готовность идти на жертвы ради отстаивания своей независимости, при этом отсутствие стремления к увеличению благосостояния влияют на настойчивость в достижении поставленных целей. Данные результаты говорят о том, что, личная свобода и заинтересованность в себе и своих интересах в совокупности с осознанностью своей жизни способствуют развитию инициативности.

Диаграмма 4. Множественный регрессионный анализ на позитивные установки и гибкость

На диаграмме 4 показан результат регрессионного анализа на такой показатель жизнеспособности как позитивные установки и гибкость. Полученная совокупность показателей на 60,5% детерминирует показатель жизнеспособности позитивные установки и гибкость.

Уравнение регрессии: позитивные установки и гибкость = $16,163 - 0,053 * \text{цели жизни} + 0,449 * \text{процесс жизни} + 0,517 * \text{результат жизни} + 0,3 * \text{локус контроля я} + 0,070 * \text{локус контроля жизнь} + 0,256 * \text{установка на труд} - 0,091 * \text{установка на свободу}$.

Полученные данные показывают, что восприятие своей жизни как интересной, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая часть жизни, готовность терпеть ограничения, получение от труда больше радости и удовольствия, чем от других занятий влияют на настойчивость в достижении поставленных целей.

Таким образом, можно говорить о том, что общий уровень осознанности своей жизни, ощущение полноты и интереса жизни, все это способствует развитию способности к преодолению неблагоприятных жизненных обстоятельств с возможностью не только восстанавливаться, но и выходить из-под их воздействия на более высокий уровень развития.

Список литературы

1. Махнач А. В., Лактионова А. И. Жизнеспособность подростка: понятие и концепция // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2007. С. 290–312.
2. Мельникова Н. Н. Диагностика социально-психологической адаптации личности: Учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. 57 с.
3. Нестерова А. А. Социально-психологическая концепция жизнеспособности молодежи в ситуации потери работы: дис. ... д. псих. наук: 19.00.05: Российский государственный социальный университет, 2011. 526 с.

ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ ИНТЕРОЦЕПЦИИ В ПОЛЕ СУБЪЕКТНОСТИ

Константинова Елена Николаевна, студентка факультета психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», elenakonstantinova97sgu@mail.ru

В статье поднимается вопрос о поле субъектности, актуальность которого обусловлена его недостаточной изученностью. Цель работы – исследование границ субъектности, рассмотрение возможности доперцептивного анализа. В этой связи ставится проблема о психологической неопределенности. Выносится положение: высокий уровень развития субъектности соответствует более точной самооценке интероцепции. Работа является перспективной в плане разработок методик саморегуляции эмоциональных состояний.

Ключевые слова: субъектность, поле субъектности, психологическая неопределенность, интероцепция, саморегуляция, Теория Разума.

THE PROBLEM OF LOCALIZATION OF INTEROCEPTION IN THE LIMITS OF SUBJECTIVITY

Konstantinova Elena Nikolaevna, Faculty of Psychology, Saratov State University, elenakonstantinova97sgu@mail.ru

The article raises the question of the limits of subjectivity, which is studied insufficiently. The objective of this work is a research into the boundaries of subjectivity. The author considers the possibility of pre-perceptual analysis. In this regard, the problem of psychological uncertainty is raised. The paper reveals the fact that the high developmental level of subjectivity corresponds to a more accurate self-assessment of interoceptive parameters. Moreover, it should be noted that the research has good prospects in the context of developing methods of self-regulation of emotional states.

Keywords: subjectivity, limits of subjectivity, psychological uncertainty, interoception, self-adjustment, Theory of Mind.

Теоретический анализ изучения категории субъектности в отечественных работах показывает преобладание в них попыток определения данной категории, а также рассмотрения её ключевых структурных компонентов [1, с. 99].

В зарубежной литературе понимание субъектности отражается, в частности, в понятии «агенсу», используемое в работах Р. Харре. Так, интерпретируя теорию Р. Харре о субъектности личности, сформулированную им в «Personal Being» и отдельных следующих работах, Дж. Мартин отмечает, что агенсу (идентификация себя как субъекта действия) – это не только теория, но и своего рода понимание и способность, сформированные через социальную взаимоактивность, включающую обмен мнениями, представлениями и интеграцию. Кроме того, автор статьи делает попытку интерпретации и объяснения приобретенной субъективности в качестве основной способности личности [2, с. 35].

Обзор отечественных и зарубежных работ показывает, что в настоящее время пределы субъектности очерчиваются рамками рассмотрения перцепция – социум. Такое понимание проблемы исключает как доперцептивный, так и постсоциальный анализ субъектности. Итак, можно утверждать о пренебрежении полемым характером изучаемого феномена. В то же время анализ субъектности как психологического понятия требует строгой идентификации её содержания с реальными психическими процессами и явлениями. В этом прослеживается актуальность проведения исследований в данной области.

Практическая значимость в разработке обозначенной проблемы преимущественно заключается в том, что существующие методики, направленные на саморазвитие, возникновение ситуации внутреннего конфликта, снятие нервных эмоциональных перегрузок, ориентированы в большей мере на перцептивную сторону, что сужает во многом область их возможного применения, а также снижает эффективность известных методов воздействия. Данные методики ориентированы на использование понятия субъектности в явном или открытом виде, тем самым они становятся бессодержательными при отсутствии ориентации на конкретные поведенческие проявления (опора).

Целью данной работы выступило рассмотрение категории субъектности на более глубинном уровне, в частности, на уровне интероцепции в поле субъектности, которая носит характер психологической реальности, но мало контролируется личностью. Другими словами, нами предполагается, что субъектность не ограничивается уровнем восприятия, как это традиционно принято считать.

В связи с этим необходимо отметить такое новое понятие как поле субъектности, которое связано с топологическим представлением субъективности. Поле субъектности рассматривается нами как пространство, в рамках которого можно выделить отдельные области, с которыми в настоящее время связана категория субъектности. Такими областями являются перцепция, психические процессы (мышление, особенности памяти и т.д.), поведение и др.

Включение в рассмотрение самооценки интероцептивных параметров позволяет обратиться к доперцептивному анализу субъектности, который непосредственно связан с психологической неопределенностью.

Порождение неопределенности представляет собой внутренне присущее коммуникативному процессу свойство. А.Ф. Пантелеев отмечает, что «неопределенность может быть концептуализирована как состояние, при котором возникает переживание недостаточности значимой для субъекта информации о конкретном предмете и его связях с другими, в связи с оценкой её степени полезности для решения существующей проблемы» [3, с. 146].

Одной из наиболее известных теорий в данной области считается теория уменьшения неопределенности, разработанная Ч. Бергером и Р. Калабрезе, которая утверждает, что для уменьшения переживаемой неопределенности люди, вступая во взаимодействия, нуждаются в информации о другой стороне. При этом отмечается прогностический характер данной информации, что позволяет предсказывать поведение другого, последующие действия партнера по коммуникации. Это имеет решающее значение в развитии любых отношений [Там же, с. 155].

В данном случае способность к самооценке интероцептивных параметров может быть рассмотрена в связи со снижением уровня неопределенности, что в свою очередь обеспечивает повышение эффективности коммуникации.

Способность личности производить оценку интероцептивных параметров в ряде случаев изучается в связи с рассмотрением Теории Разума (Theory of Mind), которую обычно определяют в качестве способности приписывать психические состояния себе и другим и использовать их для объяснения, предсказания и управления поведением других людей. О.К. Агавелян рассматривает Теорию Разума в качестве одного из необходимых условий эффективного социального взаимодействия. Кроме того, Теория Разума, по мнению автора, способствует самопониманию и самоконтролю [4, с. 15].

Результаты, полученные нами ранее, показывают, что самооценка интероцептивных ощущений может служить в качестве одного из психодиагностических признаков внутренней организации личности, что способствует, в частности, повышению эффективности экономического взаимодействия. Это отразилось в следующей выявленной тенденции: чем менее значимо различие между объективной и субъективной оценкой интероцептивного параметра (частоты сердцебиения), тем в большей мере

решение профессиональной задачи характеризуется углублением в сущность решаемой проблемы, – продать товар или услугу [5, с. 168].

Таким образом, можно говорить о том, что интероцепция, в частности её субъектное представление — самооценка интероцепции, как конкретное проявление субъектности может выступать в качестве её границы.

Теоретические задачи исследования:

- провести обзор современных отечественных и зарубежных работ по рассмотрению категории субъектности;
- ознакомиться с современными зарубежными работами по исследованию интероцепции, проводимыми в рамках Теории Разума (Theory of Mind).

Практические задачи исследования:

- выявить взаимосвязь между уровнем развития субъектности личности и успешностью осуществления ею самооценки интероцептивных параметров;
- провести эмпирическое исследование по выявлению локализации интероцепции в поле субъектности;
- определить основания для разработок в дальнейшем методик, направленных на саморегуляцию эмоциональных состояний.

Объектом исследования послужило изучение поля субъектности. Предмет исследования – рассмотрение субъектности на уровне интероцепции.

В качестве гипотезы исследования выступает следующее положение: высокий уровень развития субъектности личности соответствует успешной самооценке интероцептивных показателей, напротив, недостаточный уровень развития субъектности влечёт снижение точности самооценки интероцепции.

В исследовании планируется участие респондентов юношеского возраста, что главным образом обусловлено применением в работе опросника «Уровень развития субъектности личности» А.М. Щукиной, адаптированного для подросткового возраста, но предусматривающего возможность его использования и на выборке взрослых людей. Также в исследовании предполагается применение методики по пульсометрии Р. Shah и др.

Полученные в последующем результаты данного исследования могут послужить возможным основанием для разработок методик саморегуляции эмоциональных состояний.

Список литературы

1. *Константинова Е.Н.* Субъектность интероцепции // Психология интегральной индивидуальности в информационном обществе: сборник материалов международной научно-практической конференции [электронное издание] / под ред. Т.В. Белых, Г.В. Грачева. Саратов: ИЦ «Наука», 2019. С. 98-102.
2. *Martin J. Rom Harre on Personal Agency / Christensen B. (eds)* // The Second Cognitive Revolution. Theory and History in the Human and Social Sciences. Springer, Cham. 2019. С. 35-42.
3. *Пантелеев А. Ф.* Введение в киберпсихологию: учебное пособие для студентов бакалавриата и магистратуры факультета психологии / А.Ф. Пантелеев. Саратов, 2019. 292 с.
4. *Агавелян О. К.* Исследования Теории Разума в зарубежной психологии развития // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 2. С. 15–18.
5. *Константинова Е. Н.* Роль интероцепции в экономическом взаимодействии / Когнитивные исследования на современном этапе [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской конференции с международным участием по когнитивной науке (Архангельск, 19–22 ноября 2018 г.). Электронные текстовые данные. Архангельск: САФУ, 2018. С.166-168.

ВЛИЯНИЕ ВЕДУЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Алексеева Е.В., студент факультета психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», 129-0@mail.ru

Понукалин Алексей Алексеевич, доцент, к.соц.н., ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», ponukalin@yandex.ru

Представлен план исследования влияния ведущих тенденций потребностной сферы на формирование агрессивного поведения подростка, находящегося в трудной жизненной ситуации. Предполагается, что есть существенное влияние ведущей тенденции на формирование агрессивности.

Ключевые слова: ведущая тенденция, потребности, агрессивность, социальная ситуация, личность подростка.

INFLUENCE OF LEADING TRENDS ON THE FORMATION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF TEENAGERS IN A DIFFICULT LIFE SITUATION

Alekseeva E.V, Faculty of Psychology, Saratov State University, 129-0@mail.ru

Ponukalin Aleksey Aleksyevich, Faculty of Psychology, Saratov State University, associate professor, PhD, ponukalin@yandex.ru

The paper describes the plan of the research into influence of leading tendencies of the needs on the formation of aggressive behavior of a teenager who is in a difficult life situation. It is assumed that there is a significant impact of the leading trend on the formation of aggressiveness.

Keywords: leading trend, needs, aggressiveness, social situation, personality of a teenager.

Агрессивность – проблема в психологии, которая имеет место быть здесь и сейчас. Спустя длительное время она не теряет своей актуальности, реализуясь в различных проявлениях. Мы можем увидеть ее как у взрослых, так и подростков в различных формах. Нас беспокоит, что на данный момент наблюдается рост числа несовершеннолетних с девиантным поведением, которое проявляется в различных асоциальных действиях (алкоголизм, наркомания, нарушение общественного порядка, хулиганство).

Так же мы можем заметить, что усилилось демонстративное и вызывающее поведение по отношению ко взрослым. Есть тенденция по увеличению преступности среди молодежи, которая начинает проявляться в крайних формах жестокости и агрессивности. По сравнению с недавним прошлым, возросло число тяжких преступлений, зафиксировано увеличение конфликтов и фактов агрессивного поведения людей. На почве социальных противоречий возникают межгрупповые и межличностные конфликты. Кроме того, проблема агрессивности мало изучена теоретически. Эта проблема имеет давнюю историю. Многие исследователи в нашей стране (Воронов Ю., Маринина Е., Можгинский Ю.Б., Реан А.А., Савина О.О., Семенюк Л.М., Фурманов И. А) и за рубежом (Бандура А., Уолтерс Р) занимались проблемой агрессии, но к одному знаменателю не пришли, так как она сложна и многогранна и, следовательно, одного решения быть не может. В центре внимания исследователей оказались такие аспекты

проблемы: биологические и социальные детерминанты агрессии, механизмы ее усвоения и закрепления, условия, определяющие проявления агрессии, индивидуальные и половозрастные особенности агрессивного поведения, способы предотвращения агрессии [1].

Агрессивность формируется преимущественно в процессе ранней социализации в детском и подростковом возрасте, и именно этот возраст наиболее благоприятен для профилактики и коррекции. Этим и объясняется *актуальность* темы агрессии подростков.

В данном исследовании мы хотели бы рассмотреть влияние ведущей тенденции потребностной сферы на формирование агрессивного поведения.

Личность — система, которая саморегулируется, она открыта получаемому опыту [2]. На всех уровнях развития и формирования самосознания проявляется ведущая тенденция, которая придает индивидуальную окраску мотивационной направленности, эмоциональной сфере, стилю мышления и коммуникативной составляющей. Ведущая тенденция базовая по отношению к другим психологическим свойствам.

«Ведущая тенденция – это дефиниция, которая включает в себя и условия формирования определенного личностного свойства, и само свойство, и predisposition к тому состоянию, которое может развиваться под влиянием средовых воздействий как продолжение данного свойства» [3, с. 20].

Из книги «Введение в психологию индивидуальности Л.Н. Собчик мы знаем, что 1 и 2 позиция цветов соответствуют преобладающим тенденциям потребностной сферы. Она разделяет потребности на основные, дополнительные, ахроматические.

Основные цвета характеризуются следующими потребностями:

Синий цвет – определяет лидирующую потребность в привязанности, в чувстве покоя, создает ощущение защищенности,

Зеленый – определяет потребность в защите своей позиции, во власти,

Красный – определяет потребность в достижении чего-либо, в лидерстве,

Желтый говорит нам, о потребности социальной защищенности, эмоционального вовлечения [3 с. 221-234].

Эти потребности определяют основную индивидуально очерченную мотивационную направленность и представляют собой самые главные человеческие потребности, актуализация которых необходима для нормального существования человека.

Ведущая потребность весь индивидуально-личностный паттерн человека, в котором не только эмоциональные особенности, но и остальные субструктуры личности (мотивация, интеллект, межличностное поведение) окрашены индивидуальным личным стилем который характерен для конкретной личности. Если главная потребность становится фрустрированной, то соответствующий цветовой эталон оказывается на одной из последних позиций, следовательно, на первые позиции выходят ахроматические или дополнительные цвета. Так как они не являются главными потребностями, появление этих цветов означает выход на сцену защитных механизмов личности.

Фиолетовый — потребность в уходе от реальной действительности;

Коричневый — потребность в снижении тревоги, стремление к психологическому и физическому комфорту;

Черный — потребность в независимости через протест, негативизм по отношению к любым авторитетам;

Серый — потребность в успокоении, отдыхе;

Таким образом, яркие цветные таблицы отражают потребности, определяющие стиль жизненного стереотипа, способ существования, насущные, всегда существующие и никогда полностью не насыщаемые потребности, свойственные индивиду как индивидуальный почерк. Потребности, определяемые ахроматическими и дополнительными цветами, тесно связаны с защитными механизмами, направленными на противодействие тревоге, давлению внешнего воздействия, усталости и отражают

проблему фрустрированности основной потребности, неприятие индивидом сложившихся условий и межличностных отношений, уход от них в бездействие, в самоощажение, в протестные реакции, в мир фантазий и иррациональные способы защиты.

Цель работы – теоретический изучить особенности формирования агрессивного поведения под влиянием ведущих тенденций потребностной сферы.

Предметом исследования является влияние ведущей тенденции потребностной сферы на проявление агрессивного поведения подростков

Объектом исследования является: личность ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации

Гипотеза данной работы заключается в том, что ведущая тенденция потребностной сферы имеет существенное влияние на формирование агрессивного поведения ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации. Для решения поставленной цели в работе ставятся следующие задачи:

1. Охарактеризовать понятие агрессивности и агрессии, основные теоретические подходы
2. Охарактеризовать понятие ведущей тенденции потребностной сферы
3. Изучить общую характеристику подросткового возраста
4. Выяснить уровень проявления агрессивного поведения подростков подросткового возраста
5. Описать методы профилактики и коррекции агрессивного поведения у подростков.

В ходе изучения данной проблемы использовали различные *методы исследования*:

- ✓ Теоретические: изучение и анализ научной литературы;
- ✓ Эмпирические: Хен-тест, методика выявления подростков, склонных к агрессивному поведению Басса-Дарки, цветовой тест Люшера, Индивидуально типологический опросник

Источник Л.Н. Собчик. Наблюдение, беседы;

- ✓ Математическая обработка данных.

Практическая значимость исследования состоит в том, что данные, полученные в результате исследования, смогут использовать в воспитательном процессе в ГБУ СО СРЦ "Надежда"

Базой экспериментального исследования планируется: ГБУ СО СРЦ "Надежда".

Список литературы

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. М. СПб: Питер, 2001. 352 с.
2. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб. [и др.]: Питер, 2008. 398 с.
3. Собчик Л. Н. Введение в психологию индивидуальности. М: ИПП-ИСП, 2000. 512 с.

УДК 316.6

ЛИЧНОСТЬ ИИНОВАТОРА И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И РАБОТНИКОВ ИННОВАЦИОННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

Понукалин Алексей Алексеевич, к.с.н, доцент кафедры общей и социальной психологии ФБГОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», ponukalin@yandex.ru

Кузьмина Оксана Юрьевна, студентка 4 курс, факультет психологии ФБГОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», kuzminaoy97@mail.ru

В статье представлены психологические исследования представлений сотрудников инновационных коллективов о личности инноватора и инновационной деятельности. Актуальность выбранной тематики исследования заключается в том, что современное общество делает шаги на пути инновационного развития страны, следовательно, личность руководителя-инноватора и подчиненных играют не малую роль в структуре инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, инноватор, социальные представления.

THE INITIATOR'S PERSONALITY AND INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE REPRESENTATIONS OF THE MANAGERS AND WORKERS OF INNOVATIVE TEAMS

Ponukalin Aleksey Aleksyevich, Faculty of Psychology, Saratov State University, associate professor, PhD, ponukalin@yandex.ru

Kuzmina Oksana Yureyvna, Faculty of Psychology, Saratov State University, kuzminaoy97@mail.ru

The article presents psychological studies of the ideas of employees of innovation groups about the personality of the innovator and innovation. The relevance of the chosen research topic is connected with the fact that modern society focus on innovative development of the country, therefore, the personality of the leader-innovator and subordinates play a considerable role in the structure of innovative activity.

Keywords: innovation, innovative activity, innovator, social representations

Современное общество делает шаги на пути инновационного развития страны, в котором прописана модель будущего.

В научных исследованиях инноваций более тщательно изучаются их процессуальные и результативные стороны, однако имеется пункт, изучаемый в этой области, который вызывает не малый интерес у исследователей, а именно это характеристики субъекта инновационной деятельности, которые тесно связаны с его способностью воспринимать, оценивать и внедрять новые идеи и технологии. Перечисленные характеристики можно обозначить понятие «инновационность», к определению которого существуют многочисленные подходы. Инновационность субъекта во многом зависит от сферы деятельности, в которой он осуществляет свою активность. Например, способность субъекта принимать, дорабатывать, внедрять и распространять инновации в сфере компьютерных и информационных технологий может значительно отличаться от аналогичной активности в образовательной сфере[5,с.13].

Изучением инновационной деятельности и инноваций занимались многие авторы: Й. Шумпетер впервые ввел понятие «инновация» в своей работе «Теория экономического развития» [4,с.132], Н.Д. Кондратьев, Р.Смитс, К.Роджерс и др.

Психологические исследования играют немало важную роль в данном направлении, так как исследуют особенности личности человека.

Проблема личности руководителя является одним из важных аспектов в структуре инновационного общества и инновационной деятельности. Руководитель должен обладать определенными качествами личности, которые будут благоприятствовать развитию инновационного общества страны.

Цель нашего исследования заключалась в изучении представлений об инноваторе и инновационной деятельности у руководителей и подчиненных инновационных коллективов.

Задачи исследования:

1. Выявить структуру представлений руководителей и подчиненных о личности инноватора и инновационной деятельности;
2. провести сравнительный анализ результатов исследования у руководителей и подчиненных;
3. провести контент-анализ личностей инноваторов.

Гипотеза исследования: 1) в основе инновационной личности лежат определенные психологические свойства личности; 2) представления об инноваторе и инновационной деятельности у руководителей и подчиненных имеют некое сходство.

Предмет исследования: представления руководителей и подчиненных инновационных коллективов.

Объект исследования: личность современного инноватора.

Выборка: в исследовании приняли участие 30 респондентов: 7 респондентов – руководители инновационных коллективов; 23 респондента – подчиненные инновационных коллективов.

Методический инструментарий: авторская анкета для подчиненных инновационных коллективов, составленная А.А. Понукалиным.

Результаты исследования.

В рамках исследования была проведена авторская анкета для руководителей и сотрудников. Содержание анкеты состояло из нескольких вопросов, которые позволят узнать о личностных чертах успешных инноваторов; исторических личностей инноваторов; желаний и стремлений руководителей инновационных коллективов; выраженности основных качеств руководителя.

На первом этапе нашего исследования, мы подробнее остановимся на исторических личностях инноваторов.

Благодаря теоретическому подходу исследования, было выявлено, что понятие «инноватор» является актором инноваций, который включает в себя некоторые категории работников инновационных предприятий: руководители, авторы инновационных идей, разработчики инновационных продуктов, менеджеры инновационных проектов [1, с.41].

Проанализировав анкеты руководителей и подчиненных инновационных коллективов, были выявлены следующие представители исторических инноваторов:

Руководители инновационных коллективов (7 респондентов)		Подчиненные в инновационных коллективах (23 респондента)	
Инноватор	Количество выборов		
1. Никола Тесла	2	1. Генри Форд	4
2. Стив Джобс	2	3. Илон Маск	3
Бенардос	1	4. Стив Джобс	2
Петр I	1	5. Эйнштейн	2
Альтшуллер	1	6. Никола Тесла	2
Королев	1	7. Петр I	1
Менделеев	1	8. Столыпин	1
Попов	1	9. Королев	1
Кюри Мари	1	10. Леонардо да Винчи	1
Пьер	1	11. Попов	1
Столыпин	1	12. Цукерберг	1
Александр II	1	13. Коперник	1
		14. Сталин	1

Таблица 1.

Исходя из полученных данных (таблица 1.), было выявлено, что руководители инновационных коллективов ставят в пример следующие исторические личности инноваторов: Никола Тесла и Стив Джобс. Проанализировав анкеты подчиненных

инновационных коллективов были выявлены следующие личности инноваторов: Генри Форд, Илон Маск. Так же при сравнительном анализе данных, полученных из анкет руководителей и подчиненных, было выявлено, что есть и схожие выборы личностей исторических инноваторов. Так подчиненные, как и руководители выделили таких личностей как Никола Тесла и Стив Джобс.

Далее был проведен контент анализ исторических личностей инноваторов.

Никола Тесла — изобретатель в области электротехники и радиотехники сербского происхождения, учёный, инженер, физик. Широко известен благодаря своему вкладу в создание устройств, работающих на переменном токе, многофазных систем, синхронного генератора и асинхронного электродвигателя, позволивших совершить так называемый второй этап промышленной революции.

Личностные характеристики:

Тесла человек, который планировал свой день, трудолюбивый, обладал фотографической памятью, наглядно-образным мышлением, полагаясь на свою память, не делая зарисовки. Тесла не мог и не умел работать в коллективе, из-за склада своего характера [4].

Стивен Пол Джобс

Стив Джобс американский предприниматель изобретатель и промышленный дизайнер, получивший широкое признание в качестве пионера эры информационных технологий

Личностные характеристики Стивена Джобса: был бунтарем и нонконформистом; отвергал общепринятое мнение, что и стало залогом его инновационного успеха, обладал автократическим стилем управления. Стивен Джобс был готов на риск, ради того, чтобы добиться успеха; он характеризовался наличием организаторских способностей. Помимо вышесказанного, Джобс стремился к самопознанию, рвался к власти. Учитывая, что Стив Джобс был перфекционистом он стремился к совершенству во всем.

В нем присутствовали такие качества как целеустремленность, энергичность, дальновидность. Обладал интуитивным мышлением, его решения были рациональны, всегда доводил начатое дело до конца [3].

Генри Форд

Генри Форд, легендарный бизнесмен XX века, организатор поточно-конвейерного производства и «отец» автомобильной промышленности, родился 30 июля в 1863 году на ферме недалеко от Дирборна, штат Мичиган.

Личностные качества: идейный, энтузиаст, целеустремленный, упорный, решительный, настойчивый, всегда рассматривал не только свою точку зрения, но и учитывал мнение окружающих. Генри Форд стремился к тому, чтобы улучшить жизнь, не смотря на возникающие, на пути трудности[6].

Илон Рив Маск – канадско-американский предприниматель, новатор, инженер-изобретатель, бизнес-магнат, инвестирующий грандиозные инновационные проекты. Основатель и глава компаний SpaceX и TeslaMotors, соучредитель SolarCity, лично участвовал в разработке новых технологий в альтернативной энергетике, конструировании экологических электромобилей и экономичных солнечных электростанций.

Признанному гению нашего времени присущи такие личностные качества, как настойчивость, хорошо развитое критическое мышление, точный анализ событий и собственных поступков, высокое трудолюбие и работоспособность. Достоверно известно. Что Маск посвящает работе до ста часов в неделю[5].

Проанализировав психологические характеристики личностей инноваторов можно сделать вывод о том, что инноваторы того времени обладают следующими качествами личности: трудолюбие, целеустремленность, настойчивость, критическое мышление, идейность, стремление к созданию нового, для улучшения качества жизни. Так же одним

из важных аспектов в инновационной деятельности является – готовность к риску руководителя-инноватора.

Выводы:

1. В ходе исследования были проанализированы представления руководителей подчиненных инновационных коллективов об инновационной деятельности и личности инноватора;
2. Проведен сравнительный анализ полученных данных руководителей и подчиненных, который позволил выделить основных исторических личностей инноваторов, а так же обнаружить сходства и различия в эмпирических данных;
3. Путем контент-анализа, были выделены основные качества личности, которые присущи инноваторам: трудолюбие, целеустремленность, настойчивость, критическое мышление, идейность, стремление к созданию нового, для улучшения качества жизни.
4. Таким образом, исходя из вышесказанного, гипотезы исследования были подтверждены.

Список литературы

1. Теория и практика инноватики: учеб. пособие/ Н.И.Лапин. – М.: Университетская книга; Логос, 2008. 328 с.
2. *Шумпетер Й. А.* «Теория экономического развития». М: Прогресс, Москва 2007, с.132
3. Прогрессивный менеджмент. Совершенствование управления и развитие организаций. Стивен Пол Джобс. URL: <https://www.progressive-management.com.ua/history-business-entrepreneurship/132-steven-paul-jobs>, (дата обращения: 15.11.2019).
4. Википедия. Никола Тесла. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%81%D0%BB%D0%B0,%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0>, (дата обращения: 15.11.2019).
5. Узнай всё. Илон Маск, биография, новости, фото. URL: <https://uznayvse.ru/znamenitosti/biografiya-elon-mask.html>, (дата обращения: 05.11.2019).
6. Мой рубль. Финансовый блог. Генри Форд – история успеха, биография, цитаты. URL: <https://myrouble.ru/genri-ford-istoriya-uspeha/>, (дата образования 05.11.2019).

УДК 159.9

РАННИЕ ДЕЗАДАПТИВНЫЕ СХЕМЫ КАК СЛЕДСТВИЕ ДИСГАРМОНИЧНЫХ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ У ЛИЦ С САМОПОВРЕЖДАЮЩИМ ПОВЕДЕНИЕМ

Лебедева Валерия Евгеньевна, студентка факультета психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», lebedeva.valeriya99@mail.ru

Актуальность исследования обусловлена распространенностью самоповреждающего поведения, которое можно объяснить через концепцию ранних дезадаптивных схем (РДС). Цель исследования заключалась в проверке наличия взаимосвязи между РДС и особенностями дисгармоничных детско-родительских отношений у лиц с самоповреждающим поведением. Вывод: детско-родительские отношения играют значимую роль в возникновении РДС и, вследствие их развития, в формировании самоповреждающего поведения.

Ключевые слова: схематерапия, ранние дезадаптивные схемы, детско-родительские отношения, психологическая травма, самоповреждающее поведение.

EARLY MALADAPTIVE SCHEMAS AS A CONSEQUENCE OF DISHARMONIOUS CHILD-PARENT RELATIONSHIPS IN INDIVIDUALS WITH SELF-HARMING BEHAVIOR

Lebedeva Valeriia Evgenevna, Faculty of Psychology, Saratov State University, lebedeva.valeriya99@mail.ru

The relevance of the study is due to the prevalence of self-harming behavior, which can be explained through the concept of early maladaptive schemes (EMS). The aim of the study was to test the relationship between EMS and the features of disharmonious child-parent relationships in individuals with self-harming behavior. The author concludes that child-parent relationships play a significant role in the emergence of EMS and, as a result of their development, in the formation of self-harming behavior.

Keywords: schema therapy, early maladaptive schemes, child-parent relations, psychological trauma, self-harming behavior.

В настоящий момент самоповреждающее поведение (СП) как психологическое понятие не имеет универсального определения и единой классификации форм поведения, которые можно отнести к данному феномену. Многообразию трактовок и подходов к СП может объясняться его недостаточной изученностью как доклинического явления в силу неопределенности психологических факторов и механизмов его формирования, социальной табуированностью СП и вследствие этого низкой обращаемостью за специализированной помощью, внешним социальным благополучием людей с самоповреждающим поведением и т. д.

Зачастую СП определяют, как «ряд действий аутоагрессивного характера, направленных на сознательное нанесение физического ущерба своему телу, имеющего малую вероятность летального исхода, социально неприемлемое по своему характеру и производимое с целью уменьшить и/или справиться с психологическим дистрессом» [1, с. 88]. Причину возникновения и закрепления данной формы поведения подчеркивает А. Фавацца, трактуя проявления СП как «... болезненные формы самопомощи, дающие быстрое, но временное облегчение при причиняющих страдания состояниях, таких как нарастающая тревожность, деперсонализация, навязчивые мысли и сильные, но неустойчивые эмоции» [2, с. 7].

Кроме трудов Фаваццы, в нескольких западных исследованиях была изучена психологическая мотивация самоповреждения (Klonsky E. D, Glenn C. R., 2009; Nock M. K., 2010). Результаты данных исследований нашли отражение в четырехфакторной объяснительной модели, включающей в структуру мотивации СП следующие положения: 1) внутриличностное отрицательное подкрепление (например, самоповреждение как способ уменьшения отрицательных эмоций, таких как тревога или гнев); 2) внутриличностное положительное подкрепление (например, самоповреждение как преодоление чувства оцепенения и ощущения внутренней пустоты); 3) межличностное положительное подкрепление (например, самоповреждение как средство получения внимания и эмоциональной поддержки со стороны сверстников); 4) межличностное отрицательное подкрепление (например, самоповреждение как способ сокращения виктимизации) [3, с. 166].

В составе самоповреждающего поведения выделяют широкий круг действий, связанных с причинением физического ущерба собственному телу. Н. А. Польская относит к самоповреждающим следующие формы поведения: «порезы на коже, удары по телу, ожоги раскаленными предметами, прикусывание губ и языка, уколы иглой или другими острыми предметами, расчесывание кожи» и т. д. [1, с. 18].

Одним из эффективных подходов в терапии самоповреждающего поведения как доклинического явления и СП в составе суицидального поведения и/или психических

расстройств признается схематерапия, разработанная Дж. Янгом. В рамках схемно-ориентированного подхода одним из основных является понятие ранних дезадаптивных схем (РДС). РДС определяются как «паттерны, состоящие из когнитивных процессов, эмоций, телесных ощущений и воспоминаний относительно себя и взаимоотношений с другими людьми» (Arntz A., Jacob G., 2016). Они представляют собой «фундаментально имплицитные и бессознательные контексты, которые сохраняются индивидом на протяжении всей его жизни, оказывая влияние на его поведение и взаимодействие с другими людьми» [4, с. 14]. РДС формируются в раннем возрасте в результате психической травмы, связанной с неудовлетворением базовых эмоциональных потребностей личности вследствие дисгармоничных отношений со значимыми Другими (родителями, сверстниками, учителями и т. д.). По существу, ранние дезадаптивные схемы являются подлинными репрезентациями неприятных переживаний раннего детства.

Таким образом, эмпирическое исследование взаимосвязи ранних дезадаптивных схем и особенностей дисгармоничных детско-родительских отношений позволит составить более полное представление о механизмах возникновения ранних дезадаптивных схем; о значении детско-родительских отношений в этом процессе и в формировании самоповреждающего поведения как способа отреагирования на неудовлетворенные эмоциональные потребности в рамках данных отношений.

Методы исследования: авторизованный и адаптированный вариант опросника YSQ Джеффри Янга (П. М. Касьяник, Е. В. Романова «Диагностика ранних дезадаптивных схем», 2013); методика «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте» (П. Трояновская, 2003); корреляционный анализ (коэффициент Пирсона) в программе IBM SPSS Statistics for Windows, версия 14.0.2.

Результаты и выводы. В исследовании принимало участие 360 респондентов. Из них: 290 женщин, 22 мужчины и 48 лиц, идентифицирующих себя как представителей небинарной гендерной идентичности. Возраст респондентов варьировал от 13 до 45 лет, наиболее распространенный возраст в выборке — 17 лет (65 человек), далее 18 лет (58 человек) и 16 лет (50 человек).

По опроснику YSQ Дж. Янга были выделены наиболее распространённые ранние дезадаптивные схемы в выборке (см. Приложение 1). При проведении корреляционного анализа по Пирсону был выявлен ряд статистически значимых положительных и отрицательных связей между ранними дезадаптивными схемами и особенностями детско-родительских отношений у людей с самоповреждающим поведением (см. Приложение 2). На основе полученных данных можно сформулировать основные особенности детско-родительских отношений, способствующих возникновению перечисленных ранних дезадаптивных схем, которые могут проявляться в виде самоповреждающих паттернов поведения: 1) в подобных отношениях наблюдается высокий уровень эмоциональной дистанции родителя и ребенка, непоследовательности и неуверенности родителя в применяемых им методах воспитания; высокая степень конфликтности, требовательности, контроля, авторитарности родителя; предпочтение в воспитательных методах отдается реализации наказаний; образ ребенка является неадекватным и не соответствующим его действительной личности; также сильно выражена враждебность по отношению к супругу, что может негативно сказываться на эмоциональном состоянии ребенка; 2) также такие детско-родительские отношения характеризуются низким уровнем эмпатии, принятия со стороны родителя, поощрения автономности ребенка, доброжелательности к супругу; низкой степенью сотрудничества между родителем и ребенком и принятием решений без согласования с его мнением; в том числе наблюдаются недостаточное оказание поощрений, удовлетворение потребностей ребенка и в целом низкий уровень удовлетворенности отношениями со стороны ребенка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дисгармоничные детско-родительские отношения, характеристики которых были выявлены в данном исследовании, являются решающим фактором в формировании не только личности

ребенка, но и интегрированных в нее ранних дезадаптивных схем, которые являются результатом неудовлетворенных эмоциональных потребностей в отношениях со значимыми Другими, в данном случае, с родителями, в детском или подростковом возрасте. Ранние дезадаптивные схемы развиваются в течение жизни и получают подтверждение в ситуациях, схожих с изначальным психотравмирующим событием. Они определяют когниции, эмоции, поведение и взаимодействие человека с другими людьми. Из этого следует, что ранние дезадаптивные схемы могут являться ключевой причиной самоповреждающего поведения личности, в основе которого лежат дисгармоничные детско-родительские отношения, в значительной мере определившие формирование ранней дезадаптивной схемы.

Список литературы

1. *Польская Н. А.* Феноменология и функции самоповреждающего поведения при нормативном и нарушенном психическом развитии [Текст]: докт. психол. наук: 19.00.04 / Польская Наталия Анатольевна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. Москва, 2017. 423 с.;
2. *Favazza A. R.* Bodies under siege: self-mutilation, nonsuicidal self-injury, and body modification in culture and psychiatry / Armando Favazza. 3rd ed. Baltimore: Johns Hopkins univ. press. 2011. P. 333;
3. *Messer J. M.* A critical review of explanatory models for self-mutilating behaviors in adolescents // *Clinical Psychology Review*. 2008. Vol. 28. P. 162—178;
4. *Young J. E.* Cognitive Therapy for Personality Disorders: A Schema-Focused Approach. 3rd ed. Professional Resource Press / Professional Resource Exchange. 1999. P. 96.

Приложение:

Приложение 1. Наиболее распространенные схемы (по опроснику YSQ Джеффри Янга)

Схема	Количество респондентов	Среднее количество баллов
Негативизм / Пессимизм	183	28,96
Покинутость / Нестабильность	181	26,17
Неуспешность	174	26,96
Поиск одобрения	173	26,23
Недостаточность самоконтроля	165	25,76
Жесткие стандарты / Придирчивость	163	25,37
Недоверие / Ожидание жестокое обращение	163	25,94

Приложение 2. Корреляционные взаимосвязи между ранними дезадаптивными схемами и особенностями детско-родительских отношений

Особенности	Ранние дезадаптивные схемы
-------------	----------------------------

детско-родительских отношений	Негативизм / Пессимизм	Покинутость / Нестабильность	Неуспешность	Поиск одобрения	Недостаточность самоконтроля	Жесткие стандарты / Придирчивость	Недовереие / Ожидание жестокого обращения
Принятие	-0,243	-0,211	-0,266**	-0,140*	-0,157**	-0,187**	-0,401*
Эмпатия	-0,214*	-0,193**	-0,284**	-0,131*	-0,163**	-0,155**	-0,334*
Эмоциональная дистанция	0,120*	0,137**	-0,004	0,140*	0,032	0,134*	0,024
Сотрудничество	-0,213*	-0,213**	-0,298**	-0,139*	-0,158**	-0,141**	-0,343*
Принятие решений	-0,254*	-0,207**	-0,254**	-0,181*	-0,166**	-0,234**	-0,330*
Конфликтность	0,260*	0,231**	0,179**	0,178*	0,128*	0,246**	0,336*
Поощрение автономности	-0,186*	-0,173**	-0,237**	-0,099	-0,133*	-0,159**	-0,330*
Требовательность	0,212*	0,174**	0,109*	0,218*	0,122*	0,329**	0,263*
Мониторинг	-0,087	-0,106*	-0,139**	-0,046	-0,070	0,050	-0,194*
Контроль	0,105*	0,113*	0,044	0,158*	0,046	0,281**	0,181*
Авторитарность	0,279*	0,237**	0,208**	0,241*	0,162**	0,356**	0,364*
Оказание поощрений	-0,194*	-0,198**	-0,253**	-0,141*	-0,130*	-0,148**	-0,305*
Реализация наказаний	0,259*	0,219**	0,174**	0,193*	0,086	0,266**	0,334*
Непоследовательность родителя	0,366*	0,302**	0,257**	0,256*	0,181**	0,314**	0,408*
Неуверенность родителя	0,165*	0,099	0,003	0,148*	0,079	0,184**	0,111*
Удовлетворение потребностей ребенка	-0,238*	-0,221**	-0,249**	-0,155*	0,134*	-0,174**	-0,364*

Неадекватность образа ребенка	0,274*	0,260**	0,256**	0,213*	0,185**	0,269**	0,367*
Враждебность по отношению к супругу	0,244*	0,169**	0,136**	0,171*	0,117*	0,247**	0,304*
Доброжелательность к супругу	-0,147*	-0,131*	-0,148**	-0,065	-0,110*	-0,016	-0,175*
Удовлетворенность отношениями	-0,237*	-0,223**	-0,286**	-0,207*	-0,190**	-0,199**	-0,355*

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* . Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

УДК 159.9.075

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВОСПРИЯТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ ПЕДАГОГА ГЛАЗАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОЙ, КАЗАХСКОЙ, РУССКОЙ, УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУР

Мажара Мария Владимировна, студент факультета психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», mvmajara@gmail.com

Пантелеев Александр Федорович, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», afp45@mail.ru

Целью данной работы является выявление кросс-культурных различий отношения учеников к эмоциональным реакциям учителя, в частности, негативным реакциям. Актуальность данной работы заключается в том, что, понимая особенности культуры, можно выявить характер отношений между учителем и учениками. В статье представлены результаты исследования, проведенного в середине мая – начале июня 2019 года. Основные методы исследования — интервью, опрос (анкета), метод анализа документов, контент-анализ.

Ключевые слова: эмоциональные реакции, педагоги, саморегуляция, кросс-культурные исследования, русская культура, немецкая культура, казахская культура.

CROSS-CULTURAL DIFFERENCES OF PERCEPTION OF EMOTIONAL REACTIONS OF A TEACHER BY REPRESENTATIVES OF GERMAN, KAZAKH, RUSSIAN, UKRAINIAN CULTURES

Mazhara M.V., Faculty of Psychology, Saratov State University, mvmajara@gmail.com

Panteleev AF, candidate of psychological sciences, Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Saratov State University, afp45@mail.ru

This research is devoted to identification of cross-cultural differences in students' attitudes towards a teacher's emotional reactions, in particular, negative reactions. The relevance of this work lies in the fact that it is possible to identify the nature of the relationship between a teacher and students, understanding the characteristics of culture. This article presents the results of the

study that was conducted in May-June 2019. The main research methods are interviews, surveys (questionnaires), the method of analyzing documents, and content analysis.

Keywords: emotional reactions, teachers, self-regulation, cross-cultural research, Russian culture, German culture, Kazakh culture.

Темп жизни в XXI веке стимулирует, особенно у жителей крупных городов, повышение уровня стресса до критических отметок. Наиболее ярко это выражается в сфере помогающих профессий, в работе с людьми [1, 166]. Развитие способности к саморегуляции позволяет оптимизировать уровень стресса и снизить его негативное воздействие на человека [2, 39]. Одной из профессий, где это видно наиболее отчётливо, является профессия педагога. Для снижения вероятности эмоционального выгорания может быть использованы различные методики эмоциональной саморегуляции личности, в т.ч. маркерная методика, основа которой – теория дифференциальных эмоций К. Изарда и П. Экмана в сфере психологии эмоций и теория внимания П.Я. Гальперина. Важным аспектом является и феномен эмоционального интеллекта [3, 227].

В данной работе рассматриваются эмоциональные реакции педагогов не через их собственное самовосприятие, а через призму восприятия этих реакций учениками в процессе их непосредственного обучения.

Данная работа является актуальной, поскольку позволяет более полно взглянуть на эмоциональные реакции педагогов в процессе обучения не только со стороны учеников, но и сравнить данные реакции учеников в разных культурах; что способствует рассмотрению проблемы повышения эффективности педагогического воздействия остаётся нерешённой в связи с изменением информационных потоков, психологических различий поколений, включением процессов инклюзивного обучения, а также увеличением различий в интеллектуальных возможностях учеников с разных сторон. Зная особенности культуры, можно выявить характер отношений между учителем и учениками, и, таким образом, разработать рекомендации по эмоциональной саморегуляции с учётом культурного компонента.

Целью данной работы является выявление кросс-культурных различий отношения учеников к эмоциональным реакциям учителя: срывам, негативным реакциям.

В соответствии с целью определены задачи работы:

1. Сбор эмпирической информации об эмоциональных реакциях учителя в процессе обучения посредством опроса учеников и проведения с ними очного интервью.
2. Выявление характерных особенностей реагирования ученика на негативные эмоциональные реакции учителя в разных культурах.

Объектом исследования выступает отношение учащихся к негативным эмоциональным реакциям учителя в разных культурах; предметом исследования - взаимоотношения учителя и учащихся в процессе обучения.

Основными используемыми в работе методами являются интервью, авторский опросник (анкета), метод анализа документов, контент-анализ.

Эмпирическая база исследования – 25 выпускников из школы молодых людей, среди которых можно выделить представителей таких стран как Россия, Украина, Казахстан и Германия.

В мае – июне 2019 года нами было проведено интервьюирование молодых людей, чьё школьное обучение происходило как в Германии, так и в России. Также, при помощи авторского опросника, были получены сведения от молодых людей, получавших обучение в одной стране – России, Казахстане, Украине.

Наиболее часто молодые люди из России, Казахстана и Германии в своих ответах вспоминают учителей языков и истории, классных руководителей, представители Украины также отмечали преподавателей философии и религиоведения. Также, по замечаниям представителей России, Украины и Казахстана, можно отметить, что в большей степени запоминаются учителя двух типов, относящихся к крайним случаям: это

или люди, которые увлечены своим предметом, понятно объясняют, могут регулировать свои эмоции и часто выражают свои мысли с юмором, или люди, явно эмоционально выгоревшие: склонные к негативной реакции, крику, раздражённости; как правило, по отношению к данной категории учителей, студенты вспоминали их эмоциональные реакции в связке с этим их описанием: «ор», «многие срывались на крики, могли позволить себе лишнего и начать переходить на личности», «могли что то кинуть, начать кричать или рассаживать людей», «крик, покрасневшее лицо, после урока слезы либо преподавателя, либо ученика» «у кого-то по одному взгляду понимаешь, что лучше тебе бежать», «начинал говорить гадости при всем классе об ученике», «кидали тетрадки, повышали голос», «стук по столу», «толкает ученика с лестницы» (отмечено, что ситуация была рассмотрена в СМИ).

В целом, можно отметить более низкое содержание описательных характеристик по сравнению с положительно описываемыми учителями, но, вместе с тем, более длинные ответы, часто с непониманием, почему поведение учителей было именно таким и негативными оценочными характеристиками педагогов.

Молодые люди, получавшие школьное образование и в Германии, и в России отмечали совсем другие паттерны: некую безликость, безэмоциональность и отстранённость учителей. Наибольшие эмоции вызывали педагоги начальных классов, о которых вспоминают с нежностью и добротой. Последующий опыт обучения в российских школах по сравнению с опытом проживания в Германии вызывает непонимание и неприятие в сравнении: молодые люди ни коим образом не выделяют эмоциональные средства выразительности, говоря о своём опыте обучения в Германии, говорят скорее о своих проступках, чем о реакциях педагогов («наверное, в учительских у учителей там крепкие успокоительные были»); в то же время, они часто отмечают эмоционально отмечают своё негативное отношение к русским педагогам («недопустимо», «нельзя так себя вести», «это не профессионально»).

Можно отметить, что эмоциональные реакции учителей на негативную обстановку в классе, которые были награждены положительными характеристиками, студенты описывают более подробно, ярко и метафорично («на её лице видно сильно выраженную грусть и тоску», «смотря на виновника выжидающим взглядом»), чаще всего подчёркивают изменение тона речи, положения тела в пространстве, пристальный взгляд и изменение выражения лица.

В большинстве случаев, справиться с ситуацией получалось у педагогов, которые получили положительную, либо нейтральную оценку среди своих учеников. Такие педагоги способны в ситуации стресса успокоиться самостоятельно и не дать классу выйти из-под контроля. В большинстве случаев, это было отмечено представителями России, Казахстана.

Среди представителей Германии не удалось выявить каких-либо характеристик немецких педагогов: по их словам, те просто не проявляли свои эмоции никак – «как будто в учительской успокоительное литрами пили». Представитель Украины, отмечавший ситуацию с падением с лестницы в целом описывал школьную ситуацию как неблагоприятную: «сама была грушей для битья», «лаборантка была доброй, поэтому над ней издевались».

По итогу опросника, можно сказать, что представители России, Казахстана и Германии крайне негативно воспринимают несдержанность педагогов, представители Германии отзывались особенно жёстко к подобным реакциям педагогов. Представители Украины также отмечали, что испытывали стыд в ситуациях, когда педагоги повышали голос.

Таким образом, можно сказать, что студенты откликаются более эмоционально ярко на воспоминания о педагогах, которые могли контролировать свои эмоции, более спокойно и лояльно, с эмпатией относятся к чужим эмоциональным реакциям, в то время

как воспоминания о педагогах, которые не были способны себя контролировать, несут в себе намного меньше эмоционального отклика и понимания.

Список литературы

1. Чуева Е. Н. Специфика проявления профессионального стресса у представителей социэкономических профессий. // Вестник Краунц. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 166.
2. Дорогина О. И. Психологические особенности педагогов с разным уровнем работоспособности // Инновационные проекты и программы в образовании. 2012. №6. С. 39.
3. Мажара М. В. Проверка эффективности приёмов саморегуляции учителя средней школы. Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований: сб. материалов всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов-стипендиатов ОРФ (18-11-2018, г. Саратов). ИЦ «Наука». С. 226-230.

УДК 159.9.072.3

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СКЛОННОСТИ К ПРОЯВЛЕНИЮ РЕЦИДИВНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЗАКЛЮЧЕННЫХ, ПРЕБЫВАЮЩИХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ПУТЕМ АНАЛИЗА ИХ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ.

Попова Полина Константиновна, студентка факультета психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», popovara00@mail.ru

Баженова Анастасия Максимовна, студентка факультета психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского».

Актуальность нашего исследования высока, так как рост преступности в России не стоит на месте, а связан он с неблагоприятным состоянием общества. Наше исследование может помочь в решении проблем рецидивной преступности. Цель исследования – выявить взаимосвязь между эмоциональным состоянием преступников с дальнейшим прогнозированием его рецидивного поведения. Отправная гипотеза – частично верна, частная – верна. Эмоциональное состояние заключенного отличается от допустимой нормы.

Ключевые слова: рецидивное преступление, эмоциональное состояние, прогнозирование, девиантное поведение, волевая деятельность.

PREDICTING THE PROPENSITY TO DISPLAY RECIDIVIST CRIMINAL BEHAVIOR IN PRISONERS STAYING IN PRISON BY ANALYZING THEIR EMOTIONAL STATE

Popova Polina Konstantinovna, Faculty of Psychology, Saratov State University, popovara00@mail.ru

Bazhenova Anastasiya Maksimovna, Faculty of Psychology, Saratov State University.

The relevance is high as the growth of crime in the Russian Federation does not stand still, and it is associated, as a rule, with the disadvantaged state of society. Our research can help in solving the problems of recidivism. The aim of the study is to identify the relationship between the emotional state of criminals with the possibility of further prediction of their recidivism. The results confirm the hypotheses established by us. The starting hypothesis is partially correct, the

private hypothesis is correct. The emotional state of the prisoner differs from the permissible norm.

Keywords: recidivism, emotional state, prediction, deviant behavior, volitional activity.

Введение.

Преступное поведение — это разновидность поведения человека, отдающего себе отчет в собственных действиях и поступках, способного нести за них ответственность и управлять ими, в результате чего совершается преступление.

С каждым годом статистика совершенных уголовно-наказуемых деяний, по-иному преступлений, только растет. По официальной статистике за 2018 год. (взятой с сайта МВД России) почти каждое второе (57,8%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступлениями и имевшими опыт криминального характера.

Рассмотрение связи особенностей прогнозирования и криминального поведения осужденных с особенностями их личности — важная часть в криминалистике и юридической психологии. Все результаты эмпирического изучения личности преступника говорят об отличии их структуры личности от личности обычного и законопослушного человека. Было установлено и доказано, что все отличающие особенности личности формируются до совершения преступлений, что могло бы снизить риск их совершения, знай мы об этом заранее. Прогнозирование склонности к проявлению рецидивного преступного поведения у лиц, отбывающих срок заключения в местах лишения свободы, его связь с криминальным поведением - тот метод и то средство, что выявляло бы риски повторного совершения преступлений, помогло бы предотвратить их на ранней стадии или прервать на корню.

В основе прогнозирования склонности к проявлению рецидивного преступного поведения лежит тщательный анализ личности человека, его эмоционального состояния, изучение закономерностей его поведения, особенностей реакции на определенный род обстоятельств. В случае изменения личности человека, также будут меняться реакции.

Главной целью, которую мы ставим в нашей научной работе является выявление связи между эмоциональным состоянием человека и прогнозированием его рецидивного поведения, что повысило бы качество оперативно-розыскной работы по рецидивным преступлениям.

Задачи:

- 1) Провести на заключенных методику – цветовой тест Люшера.
- 2) Проанализировать результаты использованной методики.
- 3) Выявить корреляцию между результатами теста и склонностью к рецидивному поведению

Объектом нашего исследования являются осужденные лица, пребывающие в местах лишения свободы за совершенные противоправные действия.

Предмет исследования – связь между эмоциональным состоянием человека и прогнозированием его рецидивного поведения.

Актуальность нашего исследования является высокой, поскольку рост преступности – один из самых высоко поднимаемых вопросов в нашей стране. Эта та часть нашей жизни, которая не подвергается спаду, а исследования и выявленные закономерности могут оказать огромный вес в будущих расследованиях преступлений и поимке преступников.

Используемые методы:

- 1) Цветовой тест Люшера.
- 2) Стандартное анкетирование, проводимое тюремным психологом.

Гипотеза - связь между эмоциональным состоянием человека и прогнозированием его рецидивного поведения существует. Некоторые предположения были выдвинуты в качестве частных гипотез:

1) Личность преступника отличается определённой системной совокупностью эмоционального состояния от системы эмоционального состояния человека с право-подобающим поведением (от нормы).

Глава 1. Роль эмоций в преступном поведении.

Эмоциональная сфера человека – это сфера его внутренней, личной, душевной жизни. Эмоциональные и психологические переживания человека значительно влияют на его поведение. Естественно, в возможную сферу этого поведения включается и преступное.

«Эмоции формируются в ходе человеческой деятельности, направленной на удовлетворение его потребностей; возникая, таким образом, в деятельности индивида, эмоции или потребности, переживаемые в виде эмоций, являются вместе с тем побуждениями к деятельности». Овладев сферой души индивида, эмоции влияют на процесс мотивации в этом направлении, повышая ценность объекта, удовлетворяющего потребность, и наоборот. Интенсивность эмоций затрудняет процесс осознания импульсивно-протекающего поведения, снижает самоконтроль и тем самым правовой контроль.

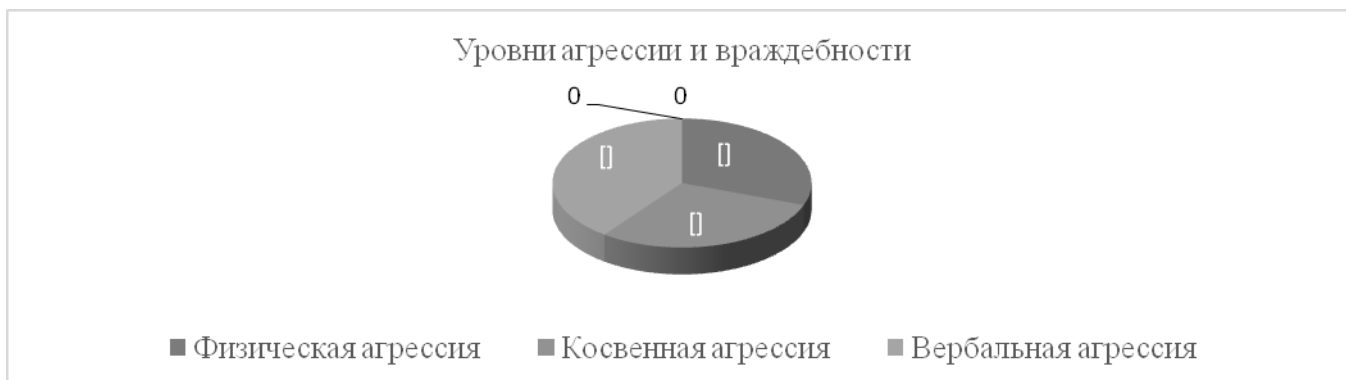
На основании всего вышесказанного, а также при изучении внутренней структуры и динамики различных проявлений и форм преступного поведения, при анализе механизма индивидуального преступного поведения было установлено, что эмоциональный компонент выступает как совершенно определенный и неотъемлемый криминогенный фактор.

Глава 2. Эмоции, наблюдающиеся у заключенных, пребывающих в местах лишения свободы. Анализ их эмоционального состояния.

Психологическая и эмоционально-желаемая суть преступного поведения заключается в стремлении лица достигнуть поставленной цели. Оно проявляется в сознательно мотивированных действиях, направленных на достижение определенной цели, вне зависимости от того, совпадает она или не совпадает с наступившими последствиями, опасными для общества. Из этого следует, что психика, и сопровождающий ее, эмоциональный фон всегда несут свой вклад в преступную деятельность. Но учитывая психическое состояние личности, будет невозможно отделить его от эмоционального. Через состояние эмоций и психики достигается единство в регуляции преступных действий и поведения в целом. Эмоции подразделяются на десятки категорий и степень их выраженности сможет сказать о наличии социальной опасности личности, которая чаще всего развивается еще до момента совершения деяния.

Из множества возможных методик, нами был выбран цветовой тест Люшера, способный дать глубокую и обширную, причем свободную от сознательного контроля испытуемого, характеристику его эмоционального состояния. Выбор цвета зачастую отражает направленность испытуемого на определенную деятельность, его настроение, функциональное состояние и наиболее устойчивые черты личности.

При нашем исследовании было выявлено, что уровни агрессии у заключенных превышают норму ~ в 2 раза. Особенно высоким оказался уровень вербальной агрессии, которая выражается в словесном «нападении» одного человека на другого. Проявляется она, как правило, в криках, угрозах, ругательствах и вспышках гнева. Во всем, что может нанести психологическую травму. Для заключенных это становится не просто проявлением защиты или недовольства, а в первую очередь выражением собственных негативных чувств как через форму криков и визгов, так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).

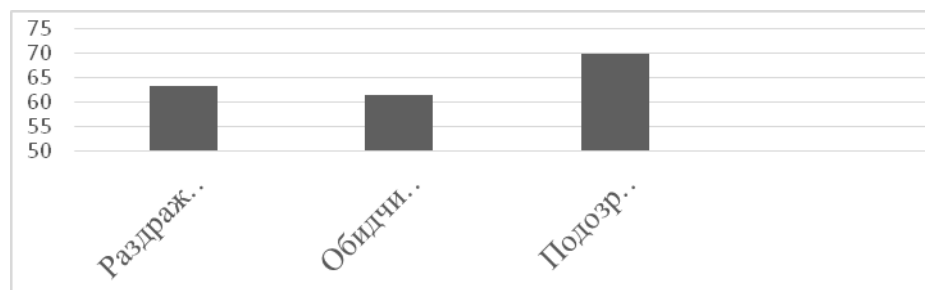

Совместив данные по агрессивному поведению, можно перевести их в общие индексы по враждебности к окружающим и агрессии. Индекс общей агрессивности немного превышает индекс общей социальной враждебности, но оба показателя являются одинаково высокими и отклоняющимися от нормы.

Такие эмоции преступников, как обидчивость, раздражительность и подозрительность также не отличаются нормальными показателями.

Внизу на диаграмме представлено насколько результаты превосходят крайнюю степень нормы.

В том числе проведенный тест показал, что преступники настроены негативно по отношению к окружающим. Для них характерно недоверие и осторожность по отношению к людям, основанная на убеждении, что окружающие намерены причинить им вред; зависть и ненависть, обусловленные чувством горечи; частое явление – вспыльчивость, готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении; склонность к лжи, конфликтам.

Все вышеперечисленные эмоции становятся стартовой точкой для преступлений и в состоянии нормы, а когда их количество завышено, то представить ведение человеком сбалансированной и правильной (в правовом аспекте) жизни становится практически невозможным.

Глава 3. Влияние эмоций на рецидивное поведение у заключенных.

Множественные современные психологические исследования личности преступников-рецидивистов характеризуются накоплением значительного количества данных о различных её комплексах и структурах. Анализ результатов таких исследований дает основания предполагать наличие у них субъективных причин их преступного

поведения. В список таких причин входит отличное от нормы эмоциональное состояние, характеризующееся повышенной импульсивностью, агрессивностью, враждебностью, отчужденностью и др.

Особенное внимание следует уделить повышенной агрессии. Агрессия и гнев являются практическим пунктом эмоциональных переживаний. Как правило, они вызываются очень сильными ситуациями конфликта, в которых объектом гнева выступает человек, «виновный» в создании конфликта. Определенный, нежелательный для другого человека поступок, поведение порождает бурный взрыв чувств, который запускает психическое состояние, именуемое диссонансом. Месть, в подобном случае, является «лекарством» для удовлетворения потребности уменьшения диссонанса.

Овладев душевной сферой человека, эмоции агрессии, раздражения и гнева толкают его на поведение, которое удовлетворит импульс потребности. Так как при подобном случае уже есть выбранный объект агрессии, потребность мести при определенной ситуации может создать установку поведения, которая без процесса мотивации преобразуется в общее преступное поведение (убийства, насилие и т. п.). Когда накал подобных негативных эмоций становится жизненной нормой для человека (постоянный повышенный уровень агрессии, раздражительности, обиды и др.), то преступное поведение становится для него собственным. В будущем этапы поведения, которые ранее осуществлялись под влиянием актуальной потребности (потребности мести), протекают как бы сами собой. За счет того, что преступное поведение и превышение допустимых показателей агрессии становятся для индивида стандартным поведением и состоянием, вероятность рецидива становится очень высокой.

В исправительных колониях Российской Федерации проводятся недостаточная психологическая работа с заключенными, что тоже значительно повышает риск рецидивного поведения у людей, имеющих подавленную агрессию.

Вывод.

Проведенное нами исследование, целью которого являлось выявление взаимосвязи между эмоциональным состоянием заключенного и прогнозированием его рецидивного поведения посредством анализа и изучения особенностей их эмоционального состояния показало, что отправная гипотеза частично верна.

Личность преступника отличается определённой системной совокупностью эмоционального состояния от системы эмоционального состояния человека с право-подобающим поведением и ввиду накопления у некоторых заключенных подавленной агрессии повышается их склонность к рецидивному поведению после освобождения из мест лишения свободы. Риск подобного поведения можно снизить регулярной работой психолога с заключенными, у которых была выявлена повышенная агрессивность по отношению к окружающим, а также постоянный контроль после освобождения.

Список литературы

1. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. Издательство: Питер, 2002. 720 с.

УДК 159.91

ПРОЯВЛЕНИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КОНТРАКТНОЙ СЛУЖБЫ

Рафикова Виктория Сергеевна, студентка факультета психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», rafikova-vika@bk.ru

В настоящее время все позитивные и негативные поведенческие тенденции, свойственные обществу, проявляются в поведении военнослужащих. На сегодняшний день задача по

раннему выявлению аддиктивного поведения у военнослужащих остается не до конца разрешенной. В статье представлены результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа по темам: употребление наркотических средств, психотропных веществ без назначения врача и наличие проблем, связанных с игровой зависимостью.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, наркотическая зависимость, игровая зависимость, личность военнослужащего, полиграф.

MANIFESTATIONS OF ADDICTIVE BEHAVIOR THE MILITARY CONTRACT SERVICE

Rafikova Victoriya Sergeyevna, Faculty of Psychology, Saratov State University, rafikova-vika@bk.ru

Currently, all the positive and negative behavioral trends inherent in society are manifested in the behavior of military personnel. To date, the task of early detection of addictive behavior in military personnel remains not fully resolved. The article presents the results of psychophysiological research using a polygraph on the topics: the use of narcotic drugs, psychotropic substances without a doctor's prescription and the presence of problems associated with gaming addiction.

Keywords: addictive behavior, drug addiction, gaming addiction, personality military, polygraph.

Современное общество характеризуется кризисными явлениями во многих сферах жизнедеятельности. Трудные социально-экономические условия способствуют потере чувства безопасности у части населения нашей страны. Проблема стремительного распространения аддиктивного (зависимого) поведения оказалась трудноразрешимой из всех стоящих перед обществом. Для психологически зрелой личности мир представляется местом, где можно творить и воплощать своими руками свои желания, тогда как для аддикта мир выглядит тюрьмой, вырваться из которой позволяет не поступок, а уход от реальности любым доступным способом [1, с. 46]. В поисках средств защиты от напряжения, дискомфорта, стресса такие люди часто прибегают к стратегиям аддиктивного поведения.

Согласно мнению доктора педагогических наук, профессора генерал-майора Алексея Анатольевича Обвинцева «Армия есть зеркало общества» [2]. Профессиональная деятельность военнослужащих предполагает выполнение должностных обязанностей, принадлежащих к числу наиболее трудоемких и динамичных. Данное обстоятельство связано с тем, что сотрудникам приходится работать в условиях повышенной напряженности и дефицита времени, отводимого на выполнение поставленных задач и приказов. Одним из основных факторов повышения боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ) является укрепление и сохранение психического здоровья военнослужащих. Подавляющее число лиц с аддиктивным поведением – это молодые люди мужского пола в возрасте до 30 лет, годные по состоянию здоровья к военной службе, что негативно отражается на качестве комплектования ВС РФ [3, с. 4].

Причины развития аддиктивного поведения среди военнослужащих как срочной, так и контрактной службы можно найти в работах А.И. Васильева, С.В. Литвинцева, А.И. Медус, В.В. Юсупова. Вопросы распространенности и личностных особенностей военных, склонных к аддиктивному поведению исследовались И.С. Бахтиным. А.К. Шумихин описал особенности проявления у военнослужащих интернет-аддикции, возможности ее коррекции и профилактики.

В переводе с английского языка addiction означает склонность, пагубная привычка и может относиться практически к любому веществу, занятию или взаимодействию.

Данное понятие первоначально использовалось исключительно для описания поведения людей, зависимых от химических веществ. На сегодняшний же день существует множество классификаций аддиктивного поведения, связанных с объектом зависимости. Так, практически все авторы разделяют химические (злоупотребление психоактивными веществами) и нехимические (поведенческие) зависимости. Кроме данных форм, некоторые исследователи выделяют ещё и промежуточные – биохимические (пищевые) зависимости.

В широком смысле под химической зависимостью понимают зависимость от употребления любых психоактивных веществ (далее – ПАВ), которые в связи с этим подразделяются на легальные (табак, алкоголь, лекарства) и нелегальные наркотики (кокаин, производные конопли, опиаты и другие) [4, с. 131].

Одной из наиболее опасных форм аддиктивного поведения является наркотическая зависимость. Согласно исследованиям Всемирной Организации Здравоохранения – из 7 млрд. человек населения нашей планеты – 210 млн. употребляют ПАВ, т.е. 3% человечества является химически зависимыми [5]. Согласно Всемирному докладу о наркотиках за 2019 год, опубликованному Управлением ООН по наркотикам и преступности (далее – УНП ООН), около 35 млн. человек во всем мире страдают от расстройств, связанных с употреблением наркотиков и нуждаются в лечении [6]. Число потребителей психоактивных веществ в России (Всемирный доклад о наркотиках УНП ООН от 22 июня 2017 года) перевалило 18 млн., 5 млн. употребляют их систематически [7]. Так, Министерство обороны РФ отмечает, что в ряде российских регионов отмечается рост распространения наркотиков, изготовленных из местного растительного сырья, и лекарственных препаратов, содержащих наркотические средства и находящихся в свободной продаже, появляются новые виды психоактивных веществ, способствующие формированию зависимых форм поведения [8]. Психические и поведенческие расстройства вследствие потребления ПАВ являются ведущей формой психической патологии среди военнослужащих различных армий [9, с. 4].

Поведенческими называются аддикции, где объектом зависимости становится поведенческий паттерн, а не психоактивное вещество [10, с. 56]. К этому виду аддикций относятся такие зависимости как зависимость от казино, карт, игровых автоматов, других азартных игр; ряд авторов сюда относят и компьютерные игры [11, с. 18]. А.Ю. Егоров в своих работах подробно описывает различные варианты нехимических аддикций.

Всемирная организация здравоохранения в ходе 72-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения признала «игровое расстройство» болезнью, которое определяется как «модель игрового поведения (при игре в цифровые игры или видеоигры)». Данная болезнь отличается «нарушением контроля за игрой, отведением игре все большего приоритета по сравнению с другими видами деятельности до такой степени, что ей отдается предпочтение перед другими интересами и повседневными занятиями, а также продолжением или интенсификацией игровой деятельности несмотря на появление нежелательных последствий» [12]. Игровое расстройство может быть диагностировано, если влечёт за собой значительные нарушения в личной, семейной, социальной, образовательной и профессиональной сферах жизни. «Патологическая склонность к азартным играм» занесена в международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10), где выделены критерии диагностики расстройства состояние индивида [13].

В связи с особенностями военно-профессиональной деятельности, высокими требованиями по уровню профессиональной подготовки, состояния здоровья и психологической устойчивости возникает необходимость полноценного отдыха для военнослужащих. Одним из востребованных способов снятия напряжения являются азартные игры, злоупотребление которыми может привести к серьезным индивидуальным, семейным и социальным последствиям (разорение, потеря семьи, ущерб

общественной или государственной собственности, преступная деятельность, личностные и даже психические расстройства).

Термин «аддиктивное поведение» ввели В. Миллер (W. Muller, 1984)[14] и М. Ландри (M. Landry, 1987) [15], которые понимали под ним период злоупотребления веществами, изменяющими психическое состояние до того, как от них сформируется зависимость. Таким образом, авторы рассматривали аддиктивное поведение как начальную стадию формирования зависимости, но не отождествляли её с самой зависимостью. Аддиктивное поведение, по их мнению, является предвестником зависимости. Оно появляется не вдруг, а представляет собой непрерывный процесс формирования и развития аддикции [4, с. 120]. Поэтому вопрос первичной профилактики аддиктивного поведения у военнослужащих рассматривается в числе приоритетных. Однако задача по раннему выявлению таких военнослужащих на сегодняшний день остается не до конца разрешенной.

Объект исследования: аддиктивные формы поведения.

Предмет исследования: особенности проявления форм аддиктивного поведения у военнослужащих контрактной службы.

Задачи:

1. Определить вероятность риска возникновения наркотической зависимости в среде военнослужащих.
2. Выявить наличие игровой зависимости у военнослужащих.

Эмпирическая база исследования: в исследовании приняло участие 117 испытуемых мужского пола в возрасте от 23 до 39 лет, проходящих военную службу по контракту в Саратовской области.

Методы исследования:

1. Опрос (беседа, анкетирование).
2. Наблюдение.
3. Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа.

Исследование проведено с использованием компьютерного полиграфа: Барьер-14, регистрирующего следующие показатели: дыхательные движения на уровне грудной клетки и диафрагмы, кожную реакцию, фотоплетизмограмму, артериальное давление, тремор. С обследуемым были обсуждены его права и юридические аспекты психофизиологического исследования с использованием полиграфа, сущность исследования, принципы работы аппаратуры и перечень предъявляемых вопросов.

В предтестовой беседе обследуемый добровольно сообщал о себе информацию, касающейся реальных фактов и сведений из его биографии.

В процессе записи полиграмм обследуемому были предъявлены вопросы, касающиеся следующих значимых тем:

1. Употребление наркотических средств, психотропных веществ без назначения врача.
2. Проблемы, связанные с игровой зависимостью.

Результаты исследования немедицинского употребления в прошлом наркотических средств и психотропных веществ (далее – НСПВ) представлены на рисунке 1.

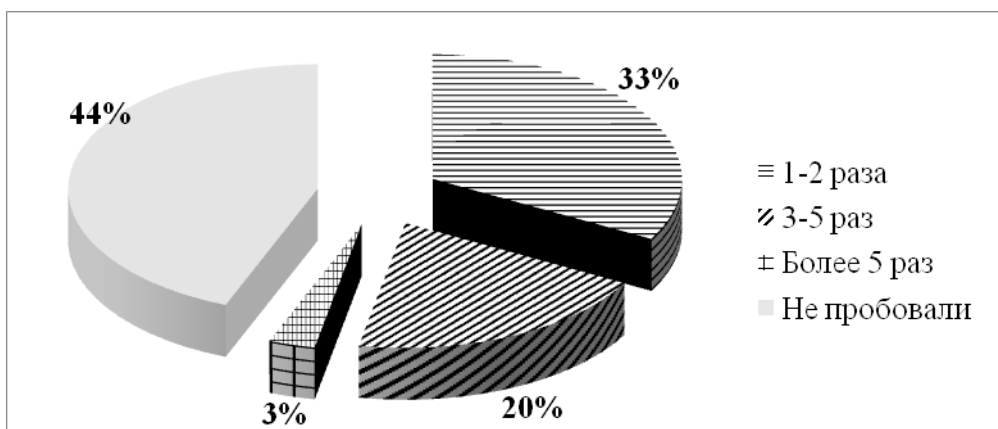

Рисунок 1 – Распределение военнослужащих по количеству употребления НСПВ

Установлено, что за всю жизнь 33% (39 человек) из числа обследуемых пробовали наркотики 1-2 раза, 20% (23 человека) – пробовали от 3 до 5 раз, более 5 раз употребляли 3% (3 человека) и никогда не пробовали 44% (52 человека). Необходимо отметить, что употребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача совершали все категории военнослужащих, а именно офицеры, прапорщики, сержанты, рядовые в школьные и студенческие годы.

Результаты исследования игровой зависимости у военнослужащих показаны на рисунке 2.

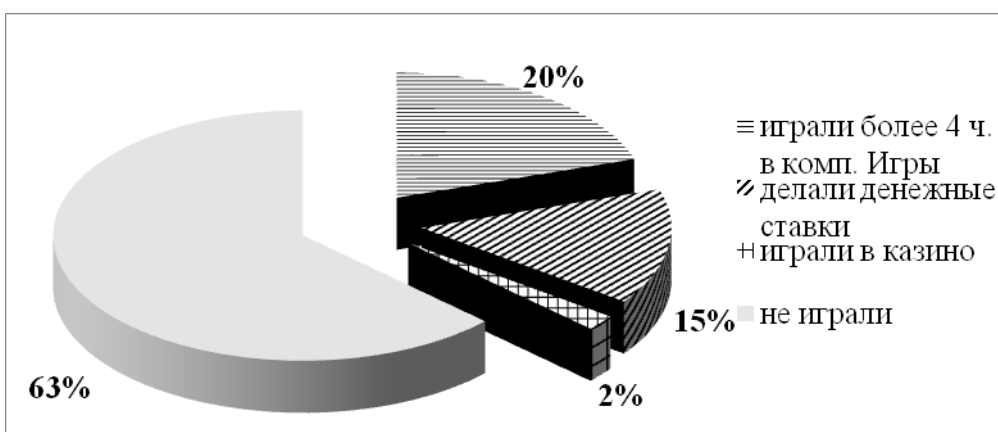

Рисунок 2 – Распределение военнослужащих по типам игровой зависимости

Как показывают представленные данные, большинство военнослужащих (63%, 74 человека) никогда не играли в компьютерные игры более 4 часов, в азартные игры на деньги, не делали ставки в букмекерских конторах и не посещали казино. Играли в компьютерные игры более 4 часов для поднятия настроения, с денежными затратами 20% (24 человека); делали ставки на спорт в букмекерских конторах, в том числе в сети Интернет 15% (17 человек); играли в казино 2% (2 человека). Было установлено, что обследуемые делали денежные ставки не регулярно, максимальная сумма одной ставки не превышала 1 000 рублей. В связи с чем можно полагать, что игры и ставки не являются закреплённой формой поведения, не создают проблем в семье и на службе.

Анализ полученных данных позволил нам прийти к следующим выводам: принимавшие участие в нашем исследовании военнослужащие не подвержены влиянию наркотической и игровой зависимостей, выбирая иной способ психологической разгрузки. Данное обстоятельство может быть связано с личностными особенностями военнослужащих и доминированием иных форм зависимого поведения.

В дальнейшем мы планируем расширить исследование, определив рассмотренные формы аддиктивного поведения у военнослужащих срочной службы, а также установить ряд закономерностей проявления аддикции.

Список литературы

1. Николаева Е. И. Психофизиология. Психологическая физиология с основами физиологической психологии. Учебник / Е. И. Николаева – М.: ПЕР СЭ, 2008. URL: <https://iknigi.net/avtor-elena-nikolaeva/102792-psihofiziologiya-psiologicheskaya-fiziologiya-osnovami-fiziologicheskoy-psiologii-uchebnik-elena-nikolaeva/read/page-46.html> (дата обращения: 15.10.2019).
2. Санкт-Петербургский Вестник высшей школы URL: <https://nstar-spb.ru/news/federal/armiya-est-zerkalo-obshchestva/> (дата обращения: 15.10.2019).
3. Тихенко В. В. Профилактика аддиктивного поведения у военнослужащих (с позиций многоосевой диагностики): дисс. ... канд. мед. наук: 14.01.06 / Тихенко Виталий Викторович. СПб., 2016. – 175 с.
4. Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 288 с.
5. Психологический портал URL: <https://mii-info.ru/strahi-i-fobii/narkomaniya-statistika-legkaya-lechenie.html> (дата обращения: 16.10.2019).
6. World Drug Report 2019 URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2019/> (дата обращения: 16.10.2019).
7. World Drug Report 2017 URL: <https://www.unodc.org/wdr2017/> (дата обращения: 16.10.2019).
8. Система профилактики немедицинского потребления и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Вооруженных Силах Российской Федерации URL: https://doc.mil.ru/documents/extended_search/more.htm?id=12177468@egNPA (дата обращения: 12.09.2019).
9. Бахтин И. С. Личностные особенности курсантов военно-морских высших военных учебных заведений, склонных к аддиктивному поведению: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.04 / Бахтин Илья Сергеевич. СПб., 2016. 193 с.
10. Егоров А. Ю., Голенков А. В. Поведенческие аддикции // Вестн. ЧГУ. 2005. № 2. С. 56-69.
11. Белых Т. В. Особенности психотерапии зависимостей: Учебное пособие. СГУ, 2018. 75 с.
12. Игровое расстройство // Всемирная организация здравоохранения URL: <https://www.who.int/features/qa/gaming-disorder/ru/> (дата обращения: 03.10.2019).
13. F63.0 Патологическое влечение к азартным играм // МКБ 10 – Международная классификация болезней 10-го пересмотра URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4345> (дата обращения: 03.10.2019).
14. Miller W. Addictive behaviors: treatment of alcoholism, drug abuse, smoking and obesity. – Oxford ets.: Pergamon Press, 1984. 353 p.
15. Landry M. Addiction diagnostic update DSM-III-R psychoactive substance use disorder // J. Psychiat. Drugs. 1987. Vol. 19, No 4. P.379 – 381.

УДК 316.6

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ

Стрельчук Юрий Сергеевич, магистрант кафедры общей и социальной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», alex010196@gmail.com

Пантелеев Александр Федорович, к.псх.н., доцент кафедры психологии личности ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», afp45@mail.ru

Стремительное развитие и глобальный характер информационных технологий оказывают влияние на познавательную деятельность субъекта. Упрощение доступа к знаниям и увеличение ее объема приводит к обесцениванию информации: теряют актуальность книга, навыки работы с текстом, меняются когнитивные стратегии. В статье рассматриваются особенности когнитивных изменений, их характеристики.

Ключевые слова: когнитивные стратегии, «клиповость» мышления, реактивность, рассеянность, выборочность, поверхностность.

COGNITIVE ASPECTS OF CLIP THINKING

Strelchuk Yury, Faculty of Psychology, Saratov State University, alex010196@gmail.com

Panteleev A.F., Ph.D., associate Professor of department of personality psychology, Faculty of Psychology, Saratov State University

The development and global nature of information technology affect the cognitive activity of the subject. The simplification of access to knowledge and an increase in its volume leads to the depreciation of information: the books and the skills of working with text lose their relevance, and cognitive strategies change. The article discusses the features of cognitive changes, their characteristics.

Keywords: cognitive strategies, clip thinking, reactivity, distraction, superficiality, selectivity.

Необходимость исследования клипового мышления ставится правительством РФ в указе президента «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». В настоящее время наблюдается качественная трансформация интеллекта человека в связи с возрастающей ролью информационных технологий, что обуславливает постановку проблемы клипового мышления, имеющей глобальный характер. В научном сообществе данная тема изучается недостаточно широко, и представленные работы направлены больше на описание характеристик этого феномена, чем на попытку объяснить психологические механизмы его возникновения и существования.

Целью данного исследования послужило выявление когнитивной основы психологических особенностей клипового мышления.

Судя по имеющимся данным, клиповое мышление обладает определенными признаками. Так, например, Т.В. Черниговская характеризует клиповое мышление как поверхностное, бессистемное, склонное к рассеянности (неустойчивости в работе с текстами) и имеющее реактивный характер [1].

1. Субъекту с признаками клипового мышления свойственно не задерживаться длительное время на одном тексте, человек легко переключается на смежные по теме ресурсы, часто переходя по ссылкам, теряя логику повествования [2].

2. Клиповое мышление характеризуется поверхностностью в работе с информацией: субъект предпочитает не тратить время на погружение в текст, смысл которого уже понятен, информация для него не имеет художественной значимости, а важна для него лишь как источник необходимых знаний [3].

3. Текст для субъекта значим только в момент необходимости, человек не склонен накапливать знания в расчете на дальнейшую перспективу, поэтому человек с клиповым мышлением в значимый момент скорее обратится к поисковику, чем воспользуется имеющимся у него знанием.

4. Субъект, демонстрирующий признаки клипового мышления, склонен к экономии времени и ресурсов и в процессе восприятия и понимания текста выделяет в нем только значимые для него части, не сводя их к целому и игнорируя объективно присущий данному тексту смысл [4].

Сам по себе термин "клиповое мышление" содержательно не означает открытие нового вида мышления, он, по нашему мнению, скорее всего служит для описания характера реализуемых в процессе мыслительной деятельности когнитивных стратегий, в связи с чем мы считаем целесообразным оперировать таким термином, как "клиповость" мышления.

Б.М. Величковский при анализе функциональной организации познания определил метапознание как «...механизмы, посредством которых мы отдаем себе отчет о содержании и особенностях любых познавательных функций, как наших собственных, так и других людей» (с. 196), была отмечена возможная доступность этих компонентов на уровне рефлексии. Им были выделены средства метакогнитивных координаций, в частности, общие метапроцедуры понимания, в число которых были включены контроль, аналогия, рекурсия, совмещение, сравнение, варьирование. Посредством метапроцедур осуществляются преобразование знаний и стратегический контроль активности [5].

А.Ф. Пантелеевым было выдвинуто и эмпирически проверено предположение о том, что в число названных Б.М. Величковским метапроцедур понимания могут быть включены также «расширение» и «углубление» как когнитивные стратегии, определяющие доминирующее направление познавательной активности субъекта в ходе понимания и запоминания. Было учтено, что понимание как объект исследования имеет скрытый характер, поэтому одной из возможных тактик изучения этого феномена может служить не попытка выяснить, что именно и как понял испытуемый, а учет проверенных фактов взаимосвязи понимания и других, сравнительно более доступных для исследования познавательных процессов [6].

В связи с проблемой выявления психологических механизмов "клиповости" мышления и, исходя из основных признаков феномена можно допустить, что "клиповость" мышления связана с несоответствием характера реализуемой в отношении объекта когнитивной стратегии и характеристик, объективно присущих этому объекту. Наиболее адекватным для проверки этого предположения объектом может служить понимание учебного текста. Два основных используемых в практике обучения текстов – описательные и объяснительные различаются характером логико-психологической структуры (по Л.П. Добраеву) [7]. В то время как для граф-схемы структуры объяснительного текста свойственно углубление развития мысли, когда последующее предложение разъясняет, отвечая на вопрос "Почему (это так)?", для описательного – внутренний диалог, происходящий при понимании, связан с ответом на латентный вопрос "А что еще (про это известно)?". Логично предположить, что "клиповость" мышления состоит в том, что объяснительный текст понимается как описательный, поэтому доминирующим (латентным) вопросом при понимании служит "А что еще?", то есть вместо адекватной в отношении понимания объяснительного текста стратегии углубления на первый план выходит стратегия расширения.

На первом этапе исследования "клиповости" мышления был разработан и апробирован вопросник, направленный на выявление поведенческих признаков данной характеристики мышления. Опираясь на описанные в литературе проявления "клиповости", мы выделили четыре основных группы проявлений, которые были топологически присоединены к четырем шкалам: рассеянность-устойчивость, поверхностность-погруженность, реактивность-проактивность, выборочность-системность.

В пилотажном исследовании методика продемонстрировала дифференцирующие возможности, позволив выделить в выборке 12% испытуемых, у которых признаки клипового мышления преобладали, 12% испытуемых, имеющих противоположный результат, и 76% испытуемых со средними показателями.

На втором этапе в качестве испытуемых в исследовании приняли участие 84 студента. Выбор данной категории испытуемых связан с их повседневной погруженностью в современные информационные технологии.

По первичным результатам анализа "клиповости" мышления 25% опрошенных студентов первого курса имеют высокий показатель клиповости мышления (от 7 до 9 баллов), 30% - низкие показатели (от 1 до 3 баллов), 45% на 1 и 48% на 2 курсах опрошенных имеют средний показатель (от 4 до 6 баллов), однако на 2 курсе количество студентов, демонстрирующих высокие показатели клипового мышления увеличивается до 27%, соответственно студентов с низким показателем 25%.

Более детальный качественный анализ выявил различия между группами студентов. Так, 2 курс демонстрирует более высокие показатели реактивности по сравнению с 1 курсом, также показатели выборочности и рассеянности у второго курса выше, чем у первого. С помощью ранговой корреляции Спирмена были выявлены статистически значимые зависимости «поверхностности-рассеянности» (0,227) и «поверхностности-выборочности» (0,388). Данные результаты найдены в каждой из групп и свидетельствуют в пользу вышеописанных наблюдений. Результаты анализа обеих групп близки друг к другу, и выявленные различия слишком незначительны, чтобы мы могли делать окончательные выводы.

Так как основной деятельностью студента является обучение, в процессе которого формируются навыки обращения с информацией, мы предполагаем, исходя из предварительных данных, что расширение программы обучения с переходом на 2 курс, сопровождающееся увеличением объема информации, и недостаток навыков для работы с ней могут оказывать влияние на эффективность применения когнитивных стратегий. Респонденты склонны к переключению с одного текста на другой в процессе обучения. Также присутствует избирательность во время чтения, как следствие респондент не рассматривает текст в целом, выбирая необходимую информацию. Реактивность в противовес проактивной деятельности выражается в отсутствии готовности к работе с информацией: в момент необходимости респондент обращается не к опыту и знаниям, а к интернету, таким образом снижая ценность знания как такового.

В данном исследовании приняли участие студенты первого и второго курсов. Мы видим, что признаки «клиповости» присутствуют у большинства испытуемых во всех группах, в той или иной степени. Можем сделать вывод, о том, что данный феномен имеет высокое распространение среди молодого поколения.

Таким образом, мы видим, что проблема, озвученная в указе РФ, имеет веские основания и требует более детального рассмотрения. Следующий этап исследования предполагает расширение выборки и выявление доминирующих когнитивных стратегий как специфики проявления "клиповости" мышления.

Список литературы

- 1, 2. Черниговская Т. В. (2016) Как Интернет изменил наш мозг? // Телеканал Россия – Культура [Правила жизни] Запись от 3.03.2016 (https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/57402/episode_id/1273932/) Просмотрено: 25.04.2019
3. Фрумкин К. Г. Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры// Ineternum. 2010. Том 1.С. 26-36.
4. Nicholas Carr. (2008) Is Google making us stupid? // The Atlantic (<https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2008/07/is-google-making-us-stupid/306868/>) (датаобращения: 03.05.2019).
5. Величковский Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания. Т.2., М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. 432 с.

6. *Пантелеев А. Ф.* Когнитивные стратегии: феноменология // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 88-93.
7. *Доблаев Л. П.* Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания. М., «Педагогика» 1982. 176с.

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕТСТВА ЖЕНЩИН-ПРЕСТУПНИЦ

Сырицо Анастасия Сергеевна, студентка магистратуры факультета психологии профиля «Юридическая психология» ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», siritzo@mail.ru

Романова Наталья Михайловна, доцент кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», romanova_nm@inbox.ru

Статья посвящена выявлению влияния родительской семьи на особенности социализации и формирования личности женщин-преступниц. Цель исследования – с помощью метода анкетирования проанализировать социально-психологические характеристики периода детства и подросткового возраста женщин-преступниц. Предмет исследования: социально-психологические факторы детства и подросткового возраста осужденных женщин. Получено: преступное поведение осужденных женщин не всегда может быть обусловлено воспитанием в асоциальной семье, семейным неблагополучием. Иные средовые факторы (сверстники, криминальное окружение, асоциальные личности) влияют на формирование криминального поведения современной женщины-преступницы.

Ключевые слова: родительская семья, социально-психологические характеристики, особенности родительского воспитания женщин-преступниц, особенности семейных отношений.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF CHILDHOOD OF FEMALE CRIMINALS

Syritsa Anastasia Sergeevna, Faculty of Psychology, Saratov State University, siritzo@mail.ru

Romanova Natalia Michailovna, candidate of sociological sciences, associate professor of the Faculty of Psychology, Saratov State University, romanova_nm@inbox.ru

The article is devoted to identification of the influence of the parental family on the peculiarities of socialization and formation of the personality of female criminals. The aim of the study is to analyze the social and psychological characteristics of the period of childhood and adolescence of female criminals using the questionnaire method. The subject of the study is a set of socio-psychological factors of childhood and adolescence of convicted women. It is revealed that the criminal behavior of the convicted women cannot always be caused by education in asocial family, family trouble. Other environmental factors (peers, criminal environment, asocial personalities) influence the formation of criminal behavior of a modern female offender.

Keywords: parental family, social and psychological characteristics, peculiarities of parental education of female criminals, peculiarities of family relations.

Семья в истории человечества всегда являлась одним из базовых общественных институтов, созданных для обеспечения связи поколений, социализации детей и включения их в общество. Семейные ценности и особенности психологического

микроклимата семьи имеют большое влияние на формирование антисоциальных установок личности. Неблагоприятная семейная обстановка, как показывают исследования, является одной из ведущих причин совершения личностью преступных действий.

Рассматривая вопросы семейной преступности, прежде всего необходимо осознать, что же представляет из себя семья. Представления о сущности и назначении семьи отличаются у представителей разных культур и народов. Большой отпечаток на понимание назначения и функций семьи откладывает историческая ситуация.

Семья и семейные отношения находятся под защитой общества.

Анализ различных точек зрения ученых сводится к выделению двух групп признаков, раскрывающих понятие «семья»: а) социологического характера; б) правового характера [1].

В социологии семья – статистическая единица учета и наблюдения, совокупность индивидуумов, являющихся носителями определенных социальных ролей и функций [2]. Как социальный институт семья отличается наличием определенных социальных норм, санкций, образцов поведения, прав и обязанностей, в совокупности регулирующих отношения между супругами, родителями, детьми и другими членами семьи [3].

С юридической точки зрения семью можно определить как круг лиц, объединенных взаимными правами и обязанностями, вытекающими из кровного родства, брака, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание.

Не смотря на то, что общего определения нет ни в одной из отраслей права, многие отрасли все же рассматривают семью или отдельных ее членов как участников правоотношений в рамках этой отрасли, придавая при этом всей семейной структуре определенные черты, имеющие значения для этой конкретной отрасли.

В праве существует понятие семейной криминологии (криминология семейных отношений, криминофамилистика). В основе данного направления лежит положение о взаимозависимости института семьи и феномена преступности. Семейная криминология стала создаваться под влиянием общей криминологической науки еще в 1980-е гг. К настоящему моменту криминофамилистика, являясь частью общей криминологии, представляет собой социально-правовую дисциплину с устоявшимся понятийным аппаратом, научной базой и определенной сферой исследования. Семейная криминология изучает криминогенные факторы семейной атмосферы и преступное поведение, обуславливающееся ими, а также социальное воздействие в целях противодействия преступности. Криминофамилистика, сквозь призму семейных отношений, рассматривает наиболее важные криминологические проблемы: влияние семьи на формирование личности преступника, влияние семьи на преступность несовершеннолетних, внутрисемейные преступления, влияние семьи на рецидив преступлений, предупреждение преступлений посредством воздействия на семью.

Личность преступника всегда являлась одной из центральных проблем криминологии, поскольку даже борьба с причинами преступности зависит от того, какого взгляда придерживаться на личность. Если причины преступного поведения или склонность к совершению преступлений наследуются по биологической линии, генетическим путем, то принимаемые меры противодействия должны носить совершенно иной характер, нежели если рассматривать человека как личность, не рождающуюся с преступными намерениями и склонностями, а приобретающую их вследствие неблагоприятного нравственного формирования.

На сегодняшний день наука утвердилась во взглядах, что человек не рождается личностью, а становится ею в процессе социальной жизни. За пределами общества формирование личности невозможно. В ходе нравственного формирования личность приобретает целый комплекс различных нравственных, моральных и иных взглядов и ценностей, индивидуально-психологических особенностей.

Усвоение норм антисоциального характера и переход от социальных норм к нормам и стандартам преступного мира приводит к формированию у личности такой системы ценностей, которая рассматривает преступные и антисоциальные действия как непротиворечащие нормам социальной жизни.

Первичная социализация играет наиважнейшую роль, так как в этот период ребенок усваивает образы, манеру поведения, типичные реакции бессознательно, ориентируясь на поведение старших, чаще всего - родителей или лиц, их заменяющих.

Родительская семья – особая биологическая, психологическая, социально-экономическая и социокультурная система, выступающая в качестве основного проводника человека в социум. Включая детей в свою психологическую структуру, семья буквально «через себя» вводит ребенка в структуру общества, закладывает морально-ценностный базис ребенка, определяющий его дальнейшее поведение в более зрелом возрасте [4].

Следует понимать, что чтобы влияние на личность ребенка имело негативную окраску, родителям не обязательно учить детей преступному образу жизни. Аморальный образ жизни родителей, на фоне которого воспитывается ребенок, имеет практически такое же значение, как и непосредственное отношение родителей к своему ребенку.

При этом поведение родителей по отношению к детям достаточно часто играет даже ведущее значение, в сравнении с общим аморальным поведением родителей. Так, например, по данным В.В. Крымкина, в семьях с уважительным и теплым отношением к детям, у последних активнее формируются положительные качества характера [5].

В анализе механизма преступления, совершенного женщиной, микросоциальное окружение, семья в первую очередь, играет более значимую роль, чем в преступлении, совершенном мужчиной.

Более того, сами жизненные ситуации воспринимаются женщинами иначе, чем мужчинами. Женщины острее и эмоциональнее реагируют на негативные стороны окружающей действительности. Психологические травмы, связанные с конфликтами, могут обретать у женщин более глубокий и затяжной характер. Как отмечает В.В. Крымкин, их противоправные действия часто выражают защитный характер. Они хотят оградить себя или свою семью от ситуации, которая расценивается ими как угрожающая. Вдобавок данная особенность женщин связана не только с их биологическими и физиологическими особенностями, но и с тем, что они занимают непосредственно иное положение в семейно-бытовой и трудовой сфере, нежели мужчины, выполняют качественно иные функции по воспитанию детей и обеспечению семьи [5].

На базе исправительной колонии № 5 г. Вольска мы провели исследование влияния родительской семьи на формирование преступного поведения осужденных женщин. В исследовании принимали участие 60 женщин-заклученных, осужденных по разным статьям. Диагностика осужденных проводилась с помощью следующих методов и методик: анкета – интервью (Н.М.Романова); методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова); методика СЖО (Тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева); тест-опросник «Индекс жизненного стиля» (Р.Плутчик, Г.Келлерман, Х.Р.Конте); методика Ш.Шварца для изучения ценностей личности.

В данной статье будут представлены результаты исследования с помощью анкеты – интервью. В исследование приняли участие женщины в возрасте от 19 до 60 лет. На момент рождения преступниц, их матерям было от 17 до 35 лет. Отцам - от 18 до 39 лет. В детском возрасте 83% преступниц проживали с отцом и матерью, 3% без матери, 10% без отца, 4% без обоих родителей. Женщины-преступницы в 99% случаев воспитывались в семье и только 1% - в иной среде. Разведенные родители были в 65% случаев, в 35% случаев родители проживали вместе. У 48% осужденных была только одна сестра (брат), 25 % не имели ни братьев, ни сестер, 17% - две сестры (брата), у 5% испытуемых – три брата (сестры), у 3% женщин - четыре брата (сестры), и у 2% - 9 братьев (сестер). В

большей степени принимали участие в воспитании: в 27% случаев - отец, в 58% случаев - мать, в 15% - бабушка и дедушка, в 5% - дядя и тетя. Таким образом, средний возраст женщины – преступницы - 30 лет, она чаще всего воспитывалась в полной семье, главным воспитателем девочки была по преимуществу мать.

Детство осужденных проходило в 70% случаев в городе, в 30% случаев - в деревне (селе). В детском возрасте, по мнению 63% опрошенных, они не испытывали нужды в чем-либо. При этом 22% женщин не хватало эмоциональной теплоты в отношениях с близкими, 7% опрошенных не хватало друзей, 5% женщин не хватало одежды, 4% опрошенных не хватало жилплощади. 18% женщин-преступниц на долгое время убежали из дома либо спецучреждений или интернатов. Участниками подростковых групп, совершавших различные правонарушения, были 8% опрошенных. Данный блок ответов испытуемых свидетельствует о том, что детство женщин в большинстве своем было достаточно социально-благополучным (полная семья, приемлемый материальный достаток, городские условия жизни).

Однако ростки социального неблагополучия личности проявлялись в совершении таких девиантных поступков, как побеги из дома, бродяжничество, приводы в полицию. Так, примерно каждая пятая женщина убежала из дома или социального учреждения на долгий срок.

С побегами связан опыт бродяжничества (15% женщин). Приводы в полицию один раз были у 82% преступниц, несколько раз - у 18% женщин. 12% преступниц состояли в подростковом возрасте в инспекции по делам несовершеннолетних.

Практически половина испытуемых в нашей выборке имеет первую судимость.

По данным исследования, в своей взрослой жизни женщины хотят иметь счастливую семью, любимого человека, достаточный материальный статус, хорошее физическое состояние, возможность свободно распоряжаться своей жизнью и чувствовать себя уверенно.

Таким образом, согласно данным исследования, преступное поведение осужденных женщин не всегда может быть обусловлено воспитанием в асоциальной семье, семейным неблагополучием. Иные средовые факторы (сверстники, криминальное окружение, асоциальные личности) влияют на формирование криминального поведения современной женщины-преступницы.

Список литературы

1. *Миронова Т. Н.* Социюридическая природа понимания категории «семья» // История государства и права. 2007. № 24. С.10-12.
2. *Пахомова Е. В.* Социально-демографические и нравственно-психологические обстоятельства в аспекте личностной виктимности // Общество и право. 2011. № 2. С.175-179.
3. Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. 488 с.
4. *Антонян Ю. М.* Криминогенное влияние на личность на стадии ранней социализации // Lex russica. 2013. № 7. С.735-741.
5. *Крымкин В. В.* Женщина-преступница // Мировой судья. 2008. № 12. С.4-8.

УДК 159.9.075

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕВОГИ У СТУДЕНТОВ В СИТУАЦИИ ПЕРЕЕЗДА В ДРУГОЙ ГОРОД

Шишканова Мария Владимировна, студент факультета психологии кафедры психологии личности Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), st070197@student.spbu.ru

Муртазина Инна Ралифовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), i.r.myrtazina@spbu.ru

Представленное исследование посвящено описанию феноменологии тревоги, возникающей у студентов в ситуации жизненного выбора, и выявлению используемых ими способов совладания с тревогой. В качестве ситуации жизненного выбора рассматривается ситуация переезда в связи с обучением в иногороднем вузе. В статье представлены результаты пилотажного исследования, проведенного в середине мая – начале июня 2019 года. Основные методы исследования — интервью, опрос (анкета), метод анализа документов, контент-анализ.

Ключевые слова: тревога, жизненный выбор, переезд в другой город, способы совладания, саморегуляция.

RESEARCH INTO STUDENT ANXIETY IN THE SITUATION OF MOVING TO ANOTHER CITY

Shishkanova M.V., Faculty of Psychology, Department of Personality Psychology, St. Petersburg State University, st070197@student.spbu.ru

Murtazina I.R., Ph.D. (Psychology), Associate Professor, Department of Personality Psychology, St. Petersburg State University, i.r.myrtazina@spbu.ru

This research is devoted to the disclosure of the phenomenology of student anxiety that occurs in a situation of life choice, and identification of the mechanism they use to cope with anxiety. As a situation of life choice, we use a change of place of residence due to studies in another city. This article presents the results of a pilot study conducted in May—June 2019. The main research methods are interview, survey (questionnaire), a method of analyzing documents, and content analysis.

Keywords: anxiety, life choice, moving to another city, coping strategy, self-regulation.

В усложняющемся мире каждый новый шаг пропитан неопределенностью и неоднозначностью, которые большинству людей трудно осознать и принять. Совершаемый человеком жизненный выбор влечет за собой социально и личностно значимые последствия, что, в свою очередь, способствует росту эмоционального напряжения и может порождать тревогу. Основной проблемный вопрос, возникающий перед нами, состоит в том, каким образом человек может минимизировать тревогу в ситуации жизненного выбора?

Целью исследования является подбор и изучение наиболее раскрывающих феноменологию тревоги вопросов, которые используются в анкетировании и интервью, и выявление используемых молодыми людьми способов совладания с тревогой.

Теоретико-методологическим основанием исследования являются работы С. Мадди (жизнестойкость/hardiness), Д.А. Леонтьева (выбор, неопределенность), П. Тиллиха («мужество быть», онтология тревоги), Р. Мэя (нормальная и невротическая тревога). Тревога есть переживание угрозы надвигающегося небытия. По П. Тиллиху, тревога по поводу любой определенной ситуации подразумевает тревогу по поводу человеческой ситуации как таковой [1].

В мае – июне 2019 года нами было проведено пилотажное исследование с целью изучить, какие вопросы помогут описать феноменологию тревоги, возникающей у молодых людей в ситуации жизненного выбора, и выявить используемые ими способы совладания с тревогой. В качестве ситуации жизненного выбора рассматривалась

ситуация смены места жительства, связанная с поступлением в иногородний вуз. С. Мадди называет такие ситуации выбора «экзистенциальной дилеммой» [2, с. 4], поскольку предпочитая обучение в иногороднем вузе, выпускник неизбежно сталкивается с выбором между сохранением привычных условий существования и контекста родительской семьи (неизменностью) и существенными изменениями привычных условий существования, отделением от родительской семьи, самостоятельностью и автономией (неизвестностью) [3].

Актуальность темы исследования обусловлена ростом мобильности населения в современном мире, в частности с увеличением числа выпускников, предпочитающих продолжать свое обучение в иногороднем вузе, чему способствует появившаяся в последние несколько лет возможность дистанционной подачи документов в вуз другого города, а также поступление без вступительных испытаний.

Одной из задач пилотажного исследования являлось выявление наиболее эффективного способа получения эмпирических данных: анкетирование или интервью. Для решения данной задачи одной части респондентов была предложена анкета, состоящая из 29 вопросов, общее время заполнения составляло около 20-30 минут; с другими испытуемыми проводилось интервью. Предлагаемые респондентам вопросы (как в анкете, так и в интервью) носили открытый и закрытый характер и касались основных составляющих типичной жизненной ситуации старшеклассника [3]. Все испытуемые участвовали в исследовании добровольно, исследование могло быть завершено на любом этапе по желанию респондента, полученные данные являются конфиденциальными.

Выборка пилотажного исследования представлена студентами, совершившими переезд в 2018-2019 учебном году (N=11), в возрасте 18-24 года (M=22) 6 женщин, 5 мужчин. Из числа испытуемых 6 человек заполнили анкету онлайн (посредством гугл-формы), 5 человек поучаствовали в интервью. В нашей выборке 3 испытуемых являются студентами бакалавриата, и 8 человек имеют степень бакалавра и являются студентами магистратуры.

Методы исследования: 1) метод интервью; 2) метод опроса (анкета); 3) метод анализа документов; 4) контент-анализ.

Результаты пилотажного исследования показали, что выбор в пользу смены места жительства (переезда в другой город) связан с рядом причин: непосредственно поступлением в вуз (41,7%), наличием возможностей и перспектив для реализации в большом городе (33,3%), стремлением к новизне и смене обстановки (16,7%), предшествующие лично значимые события (8,3%).

Среди факторов выбора респондентам вуза обучения нами были выделены следующие: сфера профессиональных интересов и профиль образования (31,25%); качество образования и статус вуза (18,75%); возможности вуза (18,75%); привлекательность города, в котором находится вуз (12,5%); желание сменить город проживания (6,25%); форма вступительных испытаний (6,25%); обратная связь от специалистов, окончивших конкретный вуз (6,25%).

Поскольку одним из основных элементов типичной жизненной ситуации выпускника является его непосредственное окружение (семья, родственники), то для нас важным стал вопрос о том, с кем проживал испытуемый до переезда и какие у него отношения со значимыми близкими (социальный контекст, включающий конкретно семейное окружение). Как было выявлено в ходе исследования, 54,5% испытуемых (n=6) отмечают близкие и доверительные отношения с обоими родителями; у 36,4% испытуемых (n=4) отношения близкие и доверительные только с матерью; и 9,1% испытуемых (n=1) не привыкли делиться своими проблемами с родителями и советоваться с ними.

Все испытуемые (N=11) обсуждали с родителями поступление и дальнейшее продолжение обучения. Важное влияние на решение может оказывать поддержка значимых близких и их отношение к желаниям старшеклассника-выпускника/студента-

бакалавра: у 45,5% исследуемых (n=5) оба родителя одобряют выбор и поддерживают решение в пользу переезда; 45,5% исследуемых (n=5) ответили, что их родители считают, что это самостоятельно принимаемое ребенком решение, где он будет получать образование; и 9,1% испытуемых (n=1) считают, что родители одобряют их выбор, но при этом считают, что это их жизнь и поддержат в любом решении.

Также важным для данной работы было выявить у испытуемых, какие они могут припомнить эмоции и чувства, которые они испытывали, когда поняли, что им точно предстоит переезд в другой город. Участники отметили, что испытывали радость, восторг (31,25%); облегчение, что прошел период неопределенности, связанный с поступлением, уверенность (31,25%); волнение, тревогу перед неизвестным будущим (18,75%); недовольство результатом, досаду (18,75%).

Ряд авторов (С. Мадди, И. Ялом, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев) говорят о жизненном значимом выборе и переживаниях, которые сопутствуют выбору: мы можем испытывать вину за неосуществленные возможности, если выбираем прошлое и неизменность, а выбор будущего для нас сопровождается переживанием тревоги ввиду неизвестности и неопределенности будущего. В ответах части испытуемых было отдельно выделено переживание тревоги, связанной с переездом. В связи с чем нами была предпринята попытка выяснить, как сами испытуемые определяют понятие тревоги.

В ходе анализа ответов респондентов были выделены 6 основных категорий ответов:

- 1) Тревога — это чувство сильного беспокойства (31,25%).
- 2) Тревога — это чувство беспредметного страха перед неопределенностью, внутреннее ощущение угрозы (25%).
- 3) Тревога сопровождается нарушениями физического состояния (12,5%).
- 4) Тревога может быть вызвана иррациональными мыслями (12,5%).
- 5) Тревога — это пребывание в нестабильном, неопределенном состоянии (12,5%).
- 6) Тревога отражает переживания личности о чем-то значимом (6,25%).

Тревога сопровождает нас в течение жизни, помогая определить важные жизненные сферы, ценности, таким образом, мы развиваемся. Нормальная тревога, испытываемая в периоды личностного роста или в неопределенных ситуациях, присуща каждому человеку.

81,8% исследуемых (n=9) считают себя тревожными, и 18,2% испытуемых (n=2) не могут назвать себя тревожными. При этом из них 72,7% (n=8) испытывали тревогу при переезде, другие 27,3% участников исследования (n=3) не испытывали беспокойство при переезде.

Несомненно, важно понять, что люди принимают за индикаторы тревоги, как конкретно у них проявляется переживание тревоги при переезде (в случае, если тревога была). Такими индикаторами выступают остро ощущаемый отрыв от семьи (постоянные звонки родителям как компенсация) — 30%; страх неудачи, неуверенность в себе — 30%; физиологические (соматические) нарушения: нарушение сна, неприятные ощущения в груди — 20%; откладывание подготовки к переезду на «потом» — 10%; изоляция от окружающих — 10%.

Принимая значимое решение, человек хочет знать, правильно ли он поступает, поэтому может искать и опираться на «знаки свыше», или, так называемые, приметы и суеверия. Вера в приметы и суеверия широко распространена в неопределенных ситуациях.

54,5% (n=6) не считают, что приметы могут помочь принять решение в ситуации неопределенности. 45,5% (n=5), напротив, отметили, что приметы являются опорой в принятии решения. Был выявлен ряд причин, на которые респонденты указывают, объясняя, почему приметы помогают принять решение в неопределенных ситуациях: приметы дают опору, предсказуемость результата (44,5%); снятие ответственности за принятое решение (33,3%); это социокультурный феномен, переходящий из поколения в

поколение, жизненные наблюдения, проверенные временем и людьми (22,2%). Было выявлено, что 81,8% (n=9) не руководствуются приметам в неопределенной ситуации, 18,2% (n=2) используют приметы в ситуации неизвестности.

Личность в ситуации неопределенности может контролировать свои эмоциональные и поведенческие реакции не только посредством иррациональной стратегии саморегуляции (вера в приметы и суеверия), но и с помощью рациональной, осознанной саморегуляции.

72,7% испытуемых (n=8) знают про приемы саморегуляции, а 27,3% (n=3) отметили, что им неизвестны такие приемы. 54,5% испытуемых (n=6) используют приемы и техники саморегуляции, а 45,5% выборки (n=5) не используют никакие техники по регуляции собственных эмоциональных состояний.

Мы попросили студентов указать, как они пытались справиться с тревогой, возникшей в ситуации переезда. Результаты распределились следующим образом: упражнения по работе с дыханием ($\approx 9,09\%$); медикаменты ($\approx 9,09\%$); проговаривание беспокоящих мыслей со значимыми близкими ($\approx 18,18\%$); формирование комфортного пространства (уборка, покупка вещей, ремонт) ($\approx 9,09\%$); работа с иррациональными мыслями ($\approx 9,09\%$); изучение мест в новом городе ($\approx 18,18\%$); знакомство с новыми людьми ($\approx 18,18\%$); работа с терапевтом ($\approx 9,09\%$).

Таким образом, в исследовании были обозначены следующие результаты: большинство респондентов (81,8%) считают себя тревожными, часть из них (18,75%) испытывала тревогу в ситуации переезда, важными выделенными индикаторами тревоги являются сильное беспокойство, беспредметность тревоги, возникающие иррациональные мысли, значимость ситуации и ее неопределенность, в которой проявляется тревога. Способы совладания с тревогой, выбираемые респондентами, относятся как к иррациональной стратегии саморегуляции, так и к рациональной, осознанной.

В ходе проведения опроса (интервью и анкетирования) нами были выделены преимущества и недостатки обеих его форм, было выявлено, что для реализации цели качественного исследования (описание феноменологии тревоги, выявление используемых студентами способов совладания с тревогой) необходимо использовать интервью. Использование устной формы опроса (интервью), как показало пилотажное исследование, позволяет получить больше информации, разъяснить возможные двусмысленные ответы, поскольку содержание интервью предполагает не только закрытые, но и открытые вопросы, и тогда здесь требуется точная фиксация ответов испытуемого.

Список литературы

1. *Тиллих П.* Мужество быть. // В кн.: П. Тиллих. Избранное. Теология культуры. М.: Юрист, 1995. URL: <http://psylib.org.ua/books/tillp01/index.htm> (дата обращения: 14.05.2019)
2. *Леонтьев Д. А., Рассказова Е.И.* Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
3. *Муртазина И. Р.* Ситуационные факторы принятия решения о поступлении в иногородний вуз // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. 2012. Вып. 3. С. 83–90.

УДК 159.99

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ.

Юн Инна Альбертовна, студент факультета психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», innayunstudent@gmail.com

Со времён окончания Великой Отечественной войны прошло более 70 лет, поэтому нужно признать тенденцию вытеснение из памяти народа о значимых событиях. С помощью метода контент-анализ были просмотрены наиболее популярные видео в сети Интернет стран Англии, Германии и России, где наглядно было продемонстрировано представление каждого народа о событиях Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: коллективная память, контент - анализ, теоретико-методологический базис, социальные представления, социальная память, информационная война.

FORMATION OF REPRESENTATIONS OF COLLECTIVE MEMORY OF HISTORICAL EVENTS.

Yun Inna Albertovna, Faculty of Psychology, Saratov State University,
innayunstudent@gmail.com

More than 70 years have passed since the end of the Great Patriotic War, therefore, it is necessary to recognize the trend of repression of people's memory of significant events. Using the content analysis method, the most popular videos on the Internet of the countries of England, Germany and Russia were studied. These videos clearly demonstrated each nation's presentation of the events of the Great Patriotic War.

Keywords: collective memory, content analysis, theoretical and methodological basis, social representations, social memory, information war.

Непреренно, важно знать и помнить о трагедиях человечества, чтобы вновь не повторять ошибок. Однако, в течении долгих лет, память о любых исторических событиях постепенно стирается, и память о Великой Отечественной войне не исключение. С каждым поколением люди всё меньше помнят о событиях прошлого столетия. Имеет место быть и тот факт, что в каждом обществе своя правда о войне, у всех есть свои герои, или наоборот, антигерои. Знания о войне и моральное отношение разнятся в зависимости от места проживания людей, в разных странах разное мнение об этом событии. Для выявления феномена коллективной памяти о войне было проведено исследование, с помощью контент-анализа популярных видео в сети было наглядно продемонстрировано отношение жителей разных стран к Великой Отечественной войне.

Задачи исследования:

-анализ феномена представлений коллективной памяти о Великой Отечественной войне

-определить направление информационного воздействия на коллективную память о событиях войны пользователей интернет сети

Объектом служит представление коллективной памяти

Предметом является специфика интернет воздействия на представления коллективной памяти о Великой Отечественной войне.

Применяемые методы:

- Теоретический анализ литературы
- Контент - анализ популярных видео в сети (по количеству просмотров)

Коллективная память — процесс актуализации представлений о прошлом, как процесс их конструирования, трансформации или забывания.

Термины «коллективная память» и «социальная память» довольно часто употребляют в качестве синонимов, но важно учесть, что функционируют они, как правило, в различных научно-исследовательских дискурсах. Это обусловлено тем фактом, что феномен исторической памяти исследуется в разных методологических пространствах.

Применяемый теоретико-методологический базис коллективной памяти:

- Морис Хальбвакс

- Татьяна Петровна Емельянова
- Дмитрий Сергеевич Жуков
- П. Томе и Дж Пинто
- Курт Левин

Теоретико-методологический базис социальных представлений

- Татьяна Петровна Емельянова
- Серж Московичи
- Виктор Иванович Меркушин

Говоря о способах целенаправленного воздействия на коллективную память, обращаясь к работам Д. С. Жукова, можно выделить несколько способов:

1) Сокращение временной перспективы, а также ее уменьшение до настоящего и ближайшего прошлого. Так К. Левин в 1942 г. обратил внимание на то, что социальная группа, не помня свое прошлое и не поддерживая память об отдаленных позитивных исторических событиях, в значительно большей степени подвергается пропаганде врага и теряет умение к выживанию в сложных условиях.

2) Формирование в массовом сознании отрицательного образа истории нации или отдельной социальной группы. Исследования, проводимые в области психологии времени показывают, что отрицательное отношение личности к своему прошлому в значительной степени снижает ее адаптивность к изменениям, умение успешного совладания с кризисом. На групповом уровне негативное отношение к своему коллективному прошлому может вызвать кризис идентичности, облегчать распространение социальных страхов и приводить к противоправным массовым выступлениям людей в оппозиционных движениях.

3) Искажение прошлого для узаконивания тех или иных изменений в настоящем и будущем. Для сохранения позитивной идентичности побуждает социальные группы к формированию тех представлений о прошлом, которые поддерживают положительную самооценку. Например, один и тот же факт из истории может интерпретироваться совершенно по-разному в школьных учебниках истории в зависимости от того, в какой стране-участнице конфликта они написаны.

Мы решили провести контент-анализ в сети интернет. Для этого было просмотрено 3 видео с наибольшим количеством просмотров. В видеороликах опросного характера приняли участие жители Германии, США и России.

Количество опрашиваемых:

- Россия-11 человек
- Германия-13 человек
- США-9 человек

Мы оценивали по нескольким критериям:

1. Положительное отношение к войне:
 - Гордость за победу
 - Гордость за справедливость
2. Отрицательное отношение к войне :
 - Сожаление
 - Скорбь погибшим
3. Отношение к роли России в войне
4. Осведомленность о героях и антигероях Великой Отечественной войны

Результаты:

Критерии		Опрашиваемые (%)		
		Россия	США	Германия
Положит. отн. к войне	гордость за победу	80%	60%	20%
	гордость за справедливость	95%	50%	35%

Отриц. отн. к войне	сожаление о состоявшемся	100%	100%	Не упоминалось
	скорбь погибшим	не упоминалось	70%	Не упоминалось
Отношение к роли России в войне		Россия внесла значительный вклад в войне	Считают, что вклад СССР в победу незначительным относительно США	не упоминалось
Осведомленность	о героях ВОВ	55%	35%	15%
	об антигероях ВОВ	не упоминалось	75%	65%

В первых двух роликах была обнаружена негативная оценка респондентов о Великой Отечественной войне, в силу многочисленных человеческих жертв и потерь, в последнем ролике данный критерий не упоминался.

Данные из опроса жителей Америки:

Не знают о Сталинградской битве: «Когда я рос, в учебниках ничего не говорили о роли русских во Второй Мировой войне»

На вопрос: «Какая страна сыграла наибольшую роль и понесла наибольшие потери в борьбе с нацистами во время Великой Отечественной войны?» американцы отвечали «Америка, Франция, Германия».

Также осведомленность о странах участниках Великой Отечественной войны, ее героях была довольно низкая. Например, в одном из видео на вопрос: «кто был маршалом победы Великой Отечественной войны?», 50% не смогли ответить, другая половина ответила Жуков, Рокоссовский, а на вопрос «Какие страны были союзниками СССР?» вызвал затруднения, из 11 опрашиваемых 6 ответили неправильно (Япония, Италия).

На сегодняшний день научно-исследовательский интерес к событиям войны не уменьшается, а, наоборот, возрастает. Такие великие исторические события, каким была Великая Отечественная война, должны оставаться в памяти народов, чтобы не утратить историческую перспективу и не лишиться понимания самих себя. Для этого нужно признать опасную тенденцию вытеснения из памяти правды о войне, героизме и мужестве советского народа и о его вкладе в общую победу над фашизмом. Наш контент-анализ видеороликов это лишь попытка исследовать коллективную память о войне. Для дальнейшей работы, конечно же, нужно проводить более тщательное исследование; анализировать телепередачи, дискуссионные группы на тему войны, ведь это важная проблема остаётся и по сей день.

Список литературы

1. Афанасьева А. И., Меркушин В. И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 11–22.
2. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М. : Новое издательство. 2007. 348 с.
3. Емельянова Т. П. Социальное представление как инструмент коллективной памяти (на примере воспоминаний о Великой Отечественной войне) // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 4. С. 49–59.
4. Брушлинский А. В. Социальная психология в России и теория Сержа Московичи // Предисловие к С.Московичи Век толп. М., 1998.
5. Жуков Д. С. Коллективная память: ключевые исследовательские проблемы и интерпретации феномена Inetemum 2013. №1 (8). С. 6-16.

Ссылки на видеоролики:

<https://www.youtube.com/watch?v=DLjdugllssw> (дата обращения: 18.10.19)
<https://www.youtube.com/watch?v=yt0s81oEjQ> (дата обращения: 18.10.19)
<https://www.youtube.com/watch?v=jM0NZFBvS1I> (дата обращения: 18.10.19)

УДК 316.6

ОСОБЕННОСТИ АКЦЕНТУАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В СВЯЗИ С ИХ ВОВЛЕЧЕННОСТЬЮ В ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

Яшина Маргарита Алексеевна, студентка факультета психологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», margarita.yashina@icloud.com

Вовлеченность студентов в общественную жизнь университета актуальна в наше время. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление связи между активной общественной жизнью студентов и их акцентуированными личностными особенностями, с использованием личностного опросника Ганса Айзенка «МПИ».

Ключевые слова: акцентуация личности, активные/неактивные студенты, экстраверт, интроверт, высокий уровень нейротизма, социализация студентов.

FEATURES OF PERSONALITY ACCENTUATION OF STUDENTS IN CONNECTION WITH THEIR SOCIAL INVOLVEMENT IN UNIVERSITY LIFE

Yashina Margarita Alekseevna, Faculty of Psychology, Saratov State University, margarita.yashina@icloud.com

Students' participation in public life of the university is of great interest. The paper describes the results of empirical research aimed at identifying the relationship between the active social life of students and their accentuated personality traits using «MPI» Hans Eysenck Personality Questionnaire.

Keywords: accentuation of personality, active / inactive students, extrovert, introvert, high levels of neuroticism, socialization of students.

Исследование посвящено проблеме вовлеченности в общественную жизнь университета у студенческой молодежи. Мы хотим проверить, связано ли это с акцентуированными личностными особенностями студентов. Данное исследование, на наш взгляд, будет весьма востребованным для тех, кто занимается социализацией студентов в учебном процессе.

Мы ставим перед собой главную задачу – определить, существуют ли особенности акцентуации личности студента в связи с его вовлеченностью в общественную жизнь Университета. Так же интересно рассмотреть и изучить такие особенности личности, которые позволяют студентам быть активными в социальной сфере жизни университета.

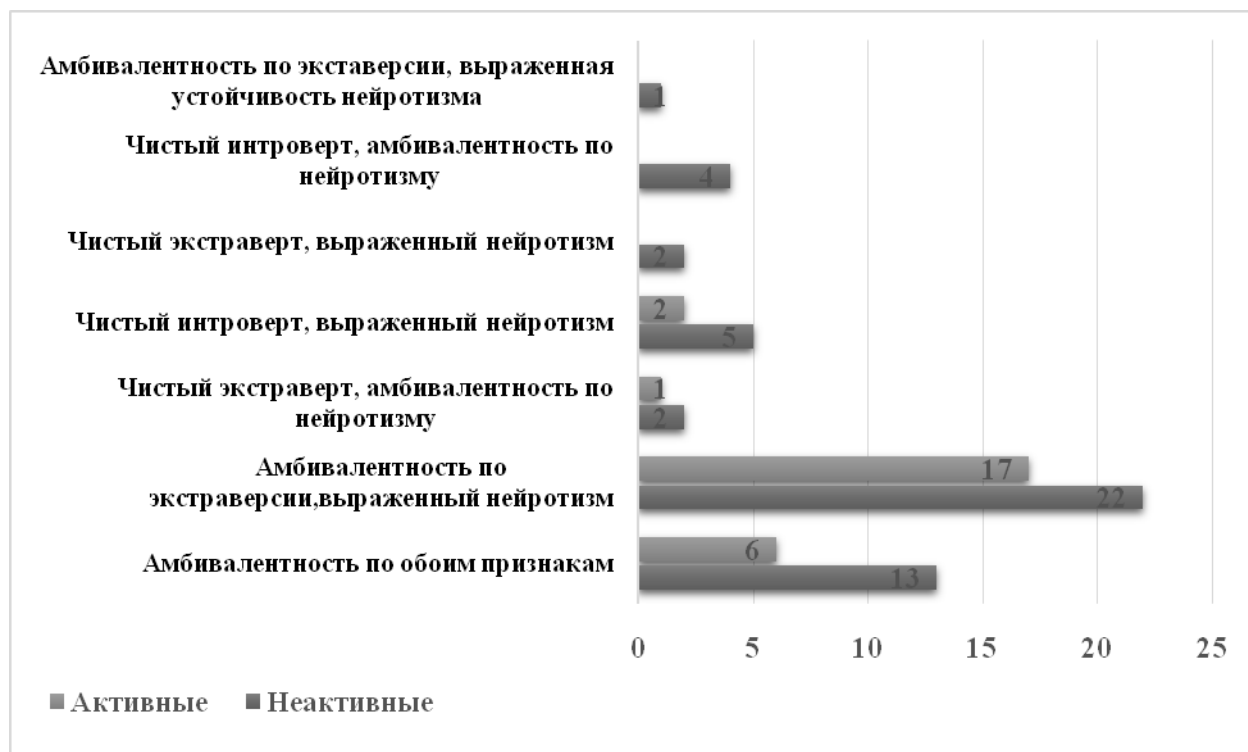
Гипотеза исследования заключается в том, что акцентуация личности студента влияет на его вовлеченность в общественную жизнь в университете.

Проанализировав литературу и заинтересовавшись подходом Ганса Айзенка (Hans Eysenck) – британского психолога, который разработал и экспериментально исследовал описательную теорию личностных черт, создал разнообразное количество опросников самооценки для определения индивидуальных различий по трем чертам личности [1]. Он считал, что «Интроверсия – Экстраверсия» характеризует индивидуально-психологическую ориентацию человека на мир внешних объектов (экстраверсия) или на внутренний субъективный мир – интроверсия.

По его мнению, в личности человека очень важны такие параметры как: интроверсия, экстраверсия и нейротизм. Еще один параметр, называемый психотизм – сила суперэго, Айзенк рассматривает в качестве основного параметра в структуре личности [1]. Он, определяя структуру человеческой личности, опирается и использует понятия экстраверсии и интроверсии. Используя личностный опросник «МРІ», опубликованный Г. Айзенком в 1956 г [2]. Выборку исследования составили 75 студентов в возрасте 18-20 лет.

По Г. Айзенку, личность экстраверт-человек общительный, направленный на развитие контактов вовне, имеет широкий круг знакомств. Оптимистичен, строгий контроль поступков это не про него, он скорее склонен к риску. А интроверт, напротив - спокойный, застенчивый, склонный к самоанализу, в какой-то степени замкнутый. Свои чувства он держит под контролем, чтобы вывести его из себя, нужно хорошо постараться, склонен к пессимизму [4]. При этом, невротические симптомы представляют собой условные рефлексy, а поведение, представляющее собой избегание условно-рефлекторного раздражителя (сигнала опасности) и устраняющее тем самым тревожность, является самоценным. Невротический человек (неустойчивый тип) склонен быстро менять эмоции, тогда как эмоционально устойчивый и стабильный человек имеет тенденцию поддерживать постоянное настроение [3].

Представим данные сравнительного анализа.

Из полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1. Среди вовлеченных в общественную жизнь Университета нет чистых интровертов со средним уровнем нейротизма и чистых экстравертов с выраженным нейротизмом. То есть им не присущи такие качества как: сдержанность и отдаленность от всех, кроме близких друзей, импульсивность, изменчивость в контактах с людьми, перемена интересов, неуверенность в себе. Стоит заметить и то обстоятельство, что среди исследуемых студентов, только один (и он не вовлечен в общественную жизнь) оказался с выраженным устойчивым нейротизмом. Это говорит о несклонности студентов к асоциальному поведению, неадекватности эмоциональных реакций и равнодушию.

2. Если говорить о чистых интровертах с повышенным уровнем нейротизма, то эти студенты неохотно вовлекаются в общественную жизнь Университета, так как им трудно побороть свою природную застенчивость, робость, нерешительность.

3. Интересным может выглядеть то обстоятельство, что среди «нормальных» типов (амбивалентных по обоим признакам) не желающих вести активную общественную жизнь в два раза больше, чем вовлеченных студентов.

4. Большая часть всей выборки наших студентов оказалась со средним уровнем экстраверсии и выраженным нейротизмом. И, хотя баланс между вовлеченными и не вовлеченными почти одинаковый, можно предположить, что охотнее включаются в активную общественную жизнь именно эти типы – амбивалентные по экстраверсии с акцентуированным уровнем эмоциональной неустойчивости.

Учитывая эти данные, мы составили психологический портрет вовлеченных студентов в общественную жизнь Университета. Это импульсивные студенты с повышенной возбудимостью, они стремительны в своих движениях, подвержены эмоциональным переживаниям. При этом увлечены своим делом и склонны действовать до полного истощения. Если они «заряжены» на общественные интересы, то проявляют инициативность и энергичность. Это позволяет им контролировать вспышки раздражительности и несдержанности, а излишнюю эмоциональность направлять на общественно полезную деятельность.

Список литературы

1. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. 3-е изд., с изм. и доп. СПб.: Свет, 1997. 608 с.
2. Фрейджер Р., Фейдимен Дж. Теории личности и личностный рост. М.: Олма пресс, 2004. 657 с.
3. Айзенк Г. Ю. Структура личности. СПб.: Ювента; М.: КСП+, 1999. 463 с.
4. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1998. 409 с.

VIII. Современные проблемы общего и специального образования: психолого-педагогический аспект

УДК 159.9.075

ОЦЕНКА СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЦ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

Агапова Дарья Михайловна, студентка факультета ППиСО ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», daraagapova7198@gmail.ru

В статье представлено теоретико-эмпирическое исследование, посвященное изучению характеристик субъективного благополучия у лиц с нарушениями зрения. Актуальность проблемы связана с возрастанием количества исследуемой категории лиц. Полученные результаты свидетельствуют о том, что показатель субъективного благополучия у данной категории лиц в целом находится на среднем уровне, но отмечаются: сниженное проявление качества субъективного благополучия по шкалам изменение настроения, значимость социального окружения и самооценка здоровья; высокий уровень принятия риска у лиц с нарушениями зрения.

Ключевые слова: субъективное благополучие, социальная дезадаптация, удовлетворенность, нарушения зрения, инклюзивное образование.

ASSESSMENT OF THE SUBJECTIVE WELL-BEING OF VISUALLY IMPAIRED PERSONS

Agapova Daria Mikhailovna, Faculty of Pedagogical and Special Needs Education, Saratov State University, daraagapova7198@gmail.ru

The article presents a theoretical and empirical research devoted to the study of the characteristics of subjective well-being in persons with visual impairments. The urgency of the problem is connected with the increase in the number of the studied category of people. The results indicate that the subjective well-being of this category of people, in general, is average, but reduced expression of the quality of subjective well-being scales mood change, the importance of the social environment and self-reported health; a high level of risk taking in individuals with visual impairments were observed.

Keywords: subjective well-being, social maladjustment, satisfaction, visual impairment, inclusive education.

Проблеме изучения субъективного благополучия посвящены исследования психологов, социологов, философов. В последние десятилетия к данному вопросу все чаще обращаются психологи. Это вызвано практической востребованностью выявления составляющих внутреннего равновесия личности, содействующего её адекватному социальному поведению и личностному росту.

Проблема субъективного благополучия изучалась такими исследователями как: Н.К. Бахарева (2004), О.А. Елисеева (2011), Р.М. Шамионов (2008), Е.Е. Бочарова (2012) и другими.

Среди зарубежных исследователей большой вклад в изучение субъективного благополучия внесли М. Аргайл, М. Селигман, Э. Динер с коллегами (Diener, Sandvik, Pavot, Fujita) и другие.

Е. Динер (К. Magnus, Ed Diener, F. Fujita, & W. Pavot, 1993) подтвердил, что субъективное благополучие является относительно стабильной и долгосрочной конструкцией, которая обуславливает положительную или отрицательную оценку жизненных ситуаций.

М. Селигман (2006) значительно расширил представление Е. Динера и отметил, что высокий уровень субъективного благополучия личности связан с ощущением положительных эмоций и высокой степенью удовлетворенности жизнью, а также с эмоциональной устойчивостью, отсутствием озабоченности эмоциональными проблемами, энтузиазмом, самоконтролем, любовью к себе, преобладанием позитивных мыслей и позитивным отношением к окружающему миру, собственного прошлого, настоящего и будущего [1; 2]. В 2011 году М. Селигман (Seligman, 2011) предложил свой взгляд на субъективное благополучие. Он рассмотрел данное понятие как совокупность позитивных эмоций, вовлеченности в деятельность, позитивных отношений с другими, смысла или осмысленности, а также достижений.

По мнению Л.В. Куликова, субъективное благополучие необходимо интерпретировать как обобщенное и относительно устойчивое переживание, имеющее особую значимость для личности. Он также обращает внимание на то, что «оно является важной составной частью доминирующего психического состояния»[3].

Проанализировав различные подходы к пониманию субъективного благополучия, Р.М. Шамионов определил данное понятие следующим образом: «субъективное благополучие – понятие, выражающее собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное для нее значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде» и характеризующееся переживанием удовлетворенности» [4, с. 11].

Изучению субъективного благополучия лиц с повышенными рисками социальной дезадаптации посвящены исследования следующих авторов: В.В. Волчек (2018), А.А. Лебедева (2012), К.С. Лебедева (2017) и других. С.А. Башкатов (2017), Ю.М. Сотникова (2017), Н.С. Шипова (2018), С.А. Хазова (2018), Т.Н. Адеева (2018), И.В. Тихонова (2018) в своих исследованиях изучали данную проблему у лиц с нарушениями зрения.

Актуальность данной работы связана с многочисленностью исследуемой категории и увеличением распространенности данного нарушения среди учащихся вуза, относящихся к категории «студент с инвалидностью». По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в мире 45 миллионов человек лишены зрения, 135 миллионов страдают от различных дефектов зрения. По настоящим прогнозам число слепых людей в мире к 2020 году увеличится до 75 миллионов человек, слабовидящих - до 200 миллионов человек.

Объектом данной статьи является субъективное благополучие.

Предметом статьи являются характеристики субъективного благополучия лиц с нарушениями зрения, обучающихся в условиях инклюзивного образования.

Целью исследования стало проведение теоретико-эмпирического исследования характеристик субъективного благополучия студентов с нарушениями зрения, обучающихся в условиях инклюзивного образования.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ понятия «субъективное благополучие», обозначить основные составляющие понятия.
2. Разработать и реализовать психодиагностический комплекс методик, направленный на диагностику субъективного благополучия у двух категорий обучающихся вуза (студенты с нарушениями зрения и студенты без нарушений зрения).
3. Выявить основные характеристики субъективного благополучия у лиц с нарушениями зрения по сравнению с другими студентами.

Использовались следующие методы исследования: интервью, наблюдение, анкетирование, методы математической статистики (вычисление среднего арифметического значения, перевод данных в проценты).

Для выявления особенностей характеристик субъективного благополучия у студентов с нарушениями зрения и у студентов без нарушений зрения использовались следующие методики исследования: шкала субъективного благополучия (М.В. Соколова), шкала «Удовлетворенность жизнью» Э. Динера (адаптация и валидизация Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина, 2003), тест жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева). Для проверки адекватности выбранных методов и методик исследования было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие студенты факультета психолого-педагогического и специального образования и факультета психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского. Было выделено две группы испытуемых: Г1 и Г2.

В первую группу Г1 вошли 5 человек с нарушениями зрения (4 слабовидящих студента, 1 незрячий). Во вторую группу вошли 27 человек без нарушений зрения. Возраст испытуемых от 18 до 24 лет. Общий объем выборки составляет 32 человека.

В результате пилотажного исследования были получены следующие данные. Использование шкалы субъективного благополучия позволило измерить уровень эмоционального комфорта у студентов. Первая группа испытуемых набрала 48 баллов из 100 возможных, вторая – 55,8 баллов. Проведенный сравнительный анализ свидетельствует о сниженном проявлении качества у обеих групп испытуемых. Лица с такими оценками характеризуются умеренным субъективным благополучием; существенные трудности у них отсутствуют, но и об абсолютном эмоциональном комфорте говорить нельзя. Шкала удовлетворенности жизнью позволила измерить эмоциональное переживание индивидом собственной жизни как целого, выражающее общий уровень психологического благополучия. Студенты обеих групп набрали балл, соответствующий среднему уровню удовлетворенности, а именно лица с нарушениями

зрения набрали 23 балла из 35 возможных, студенты без нарушения зрения – 21,4 балла из 35 возможных. Это свидетельствует о том, что в общей сложности студенты удовлетворены жизнью, но хотели бы усовершенствовать свое положение в большинстве жизненных сфер, например, в учебе, работе или личной жизни и других.

Применение теста жизнестойкости дает следующие результаты. Студенты обеих исследуемых групп имеют высокий уровень принятия риска. Испытуемые с нарушением зрения набрали 17,4 балла по данной шкале, а студенты с нормальным зрением – 17 баллов. Это указывает на наличие уверенности человека в том, что все, происходящее с ним, способствует его совершенствованию за счет сведений, получаемых из опыта. Такая личность готова действовать в отсутствие точных гарантий положительного результата, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и защищенности, обедняющим жизнедеятельность индивида. Общий показатель по данной шкале у учащихся с нарушениями зрения равен 88,6 баллов, у студентов без нарушения зрения – 86,4 баллов. Данные результаты свидетельствуют о среднем уровне жизнестойкости. Подводя итоги эмпирического исследования, можно сделать вывод, что показатель субъективного благополучия у студентов с нарушениями зрения, обучающихся в условиях инклюзивного образования, в целом находится на среднем уровне, но наличие дефекта может оказывать негативное влияние на их внутреннее эмоциональное состояние комфорта, удовлетворенности собой и своей деятельностью.

Список литературы

1. Селигман М. Новая позитивная психология: научный взгляд на счастье и смысл жизни. М. : София, 2006. 368 с.
2. Larsen R. J. An evaluation of subjective well-being measures / Larsen R. J., Diener. E. & Emmons R. A. // Social Indicators Research. 1985. № 17. P. 1–18.
3. Куликов Л. В. Детерминанты удовлетворенности // Общество и политика / Ред. В.Ю. Большаков. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та. 2000. С. 476–510.
4. Шамянов Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов. : Научная книга, 2008. 296 с.

УДК 37

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА

Наумова Александра Игоревна, студентка ФГБОУ ВПО Московского педагогического государственного университета, Института физики, технологии и информационных систем.

В статье рассматриваются термин технологическая культура с культурологической и педагогической точки зрения, описывается история возникновения термина, приводятся определения термина ученых-педагогов и выделяются структурные элементы.

Ключевые слова: технологическая культура, технологическое образование, культура, структура технологической культуры.

TECHNOLOGICAL CULTURE: CONCEPT, SUBJECT MATTER, STRUCTURE

Naumova Aleksandra Igorevna, Institute of Physics, Technology and Information Systems, Moscow Pedagogical State University.

The paper focuses on the concept of technological culture described from culturological and pedagogical perspectives. The author looks at the development of the concept and discusses its definitions given by experts on pedagogy. The author also identifies the structural elements.

Keywords: technological culture, technological education, culture, structure of technological culture.

Одной из главных целей образовательной области «Технология» в настоящий момент является формирование технологической культуры у обучающихся общеобразовательной школы.

В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования к результатам предметной области «Технология», планируемые результаты освоения предмета «Технология» отражают: «формирование целостного представления о техносфере, сущности технологической культуры и культуры труда...» [1].

В Примерной основной образовательной программе основного общего образования одним из важнейших блоков заявленных результатов является: «Формирование технологической культуры и проектно-технологического мышления обучающихся» [2].

Таким образом, перед учителем ставится серьезная задача – формирование технологической культуры у обучающихся на уроках технологии. Однако в ФГОС ООО и Примерной основной общеобразовательной программе ООО нет точных определений понятия технологическая культура. Поэтому для реализации данной задачи учителям следует самостоятельно изучить определение технологической культуры, рассмотреть элементы и выявить сущность данного понятия с двух точек зрения – культурологии и педагогики.

Общим элементом этих научных областей является человек, выступающий в роли объекта и субъекта исследования. Культура задает основные направления, цели и задачи педагогики, а в свою очередь образование является важнейшим фактором развития культуры в обществе.

Согласно педагогическому словарю: «Культура (от лат. cultura — возделывание, воспитание, развитие, почитание) – исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Культура в образовании выступает как его содержательная составляющая, источник знаний о природе, обществе, способах деятельности, эмоционально-волевого и ценностного отношения человека к окружающим людям, труду, общению и т. д.» [3].

Формирование культуры личности предполагает освоение различных способов практической деятельности, которые направлены на удовлетворение базовых потребностей человечества. Универсальная культура на каждом этапе развития общества объединяла все виды культур. Повышением уровня потребностей личности обуславливается смена одного типа универсальной культуры другим. Во время смены типа универсальной культуры происходят изменения в обществе и совершенствуются способы практической деятельности.

Учеными-педагогами М. С. Каганом, Н. В. Матяш, М. В. Ретивых, В. Д. Симоненко были выделены четыре типа универсальной культуры: мифологическая культура, космологическая культура, антропологическая культура и технологическая культура.

«Мифологическая культура – это такой уровень развития сознания человека, при котором содержание всех форм своей деятельности он соотносил с той или иной религиозной догмой или мифом» [8].

«Космологическую культуру мы рассматриваем как продолжение мифологической культуры, но на более высоком уровне развития сознания человека, при котором все действия людей предполагали взаимодействие и сотрудничество с природой» [8].

«Антропологическая культура характеризуется важными открытиями и изобретениями людей во многих областях науки (математика, физика, химия, биология) и

техники (станкостроение, электроэнергетика, радио, робототехника, транспорт, ядерная физика и др.)» [8].

По мнению В.Д. Симоненко к зарождению технологической культуры в недрах антропологической культуры привели научно-технические и социально-экономические изменения.

Технологическая культура выступает в качестве основного фактора прогрессивного развития общества и производства, а также способствует успешной деятельности человека. Ее уровень оказывает влияние на процесс и результаты профессиональной деятельности человека, что в свою очередь способствует росту производительности труда.

Впервые термин «технологическая культура» ввел французский культуролог А.А. Моль в середине прошлого столетия. Именно он указал на взаимосвязь понятий технология и культура в своих трудах.

Проблеме формирования технологической культуры у школьников большое внимание уделялось в трудах известных педагогов А.В. Луначарского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского. Они считали, что труд должен быть специальным предметом изучения, так как он имеет огромное воспитательное значение, формирует черты личности, характер, волю.

На данный момент существует огромное множество определений и трактовок технологической культуры. Все они рассматривают этот термин с разных точек зрения, что дает представление о многогранности и междисциплинарности данного понятия. Основные определения представлены ниже.

П.Р. Атутовым было дано определение технологической культуры как «важной сферы общей культуры человека, отражающей на каждом историческом этапе его развития цели, характер и уровень преобразующей творческой деятельности людей, осуществляемой на основе достижений науки и техники этих производственных отношений» [4].

В.Д. Симоненко рассматривает технологическую культуру в социальном и личностном планах:

«в социальном аспекте технологическая культура – это уровень развития жизни общества на основе целесообразной и эффективной преобразовательной деятельности людей, совокупность достигнутых технологий в материальном и духовном производстве;

в личностном плане технологическая культура – это уровень овладения школьником современными способами познания и преобразования себя и окружающего мира, готовность к этим преобразованиям» [4].

А. Барцель оценивает технологическую культуру как «фундаментальный компонент общей культуры на современном этапе общественного развития, определяющий мировоззрение и самопонимание человека и общества» [6]. По мнению автора, в основе технологической культуры лежит преобразовательная деятельность человека, в которой проявляются его знания, умения и творческие способности.

В.П. Овечкин считает, что «Технологическая культура относится к базовым понятиям технологического образования и характеризуется совокупностью целей, традиций, стилей, норм, правил, образцов поведения, принятой человеком, социальной группой, обществом в целом по отношению к преобразовательной деятельности и потреблению ее результатов» [7].

Ю.Л. Хотунцев утверждает, что «Технологическая культура предполагает овладение системой методов и средств преобразовательной деятельности по созданию материальных и духовных ценностей» [11].

В.А. Сластенин предлагает следующее значение термина: «Технологическая культура учащихся общеобразовательной школы определяется как преобразующая творческая деятельность, включающая знания, умения и навыки, эмоционально-нравственное отношение деятельности и готовность действовать с учетом ответственности за свои действия» [10].

В.М. Баженов обобщает термин с точки зрения культурологии «Под технологической культурой мы понимаем уровень развития преобразовательной деятельности человека и общества, выраженный в совокупности достигнутых технологий материального и духовного производства, а также в уровне овладения человеком способами познания себя и окружающего мира, позволяющий ему участвовать в современных технологических процессах и обеспечивающий гармоничное взаимодействие человека, природы и технологической среды, то есть их гуманное партнерство» [5].

Ю.Л. Хотунцев в своих трудах делает акцент на том, что анализ понятия позволил сделать ему вывод о том, что технологическая культура содержит ряд составляющих элементов. На это указывают и другие рассмотренные определения термина технологическая культура. Это означает, что необходимо рассмотреть структуру и элементы технологической культуры.

При изучении структуры технологической культуры было выявлено, что нет единой общепринятой структуры данного понятия, так же как и с определением, у разных авторов существуют свои точки зрения об элементах входящих в технологическую культуру.

По мнению В.А. Слостенина технологическая культура обучающихся общеобразовательной школы включает в себя следующие компоненты, которые проявляются в деятельности и поведении: культура труда; культура человеческих отношений; культура учреждения, его эстетика и состояние; информационная культура; предпринимательская культура; экологическая культура; проектная культура [10].

Н.В. Матяш, В.Д. Симоненко в своем учебном пособии определяют следующие компоненты технологической культуры: технологическая этика, технологическое мировоззрение, технологическое мышление, технологическая эстетика (дизайн), технологическое образование [9].

Наиболее развернутый и полный список элементов предлагает Ю.Л. Хотунцев: культура труда, графическая культура, культура дизайна, информационная культура, предпринимательская культура, культура человеческих отношений, экологическая культура, культура дома, потребительская культура, проектная и исследовательская культура. Причем в своем сборнике статей «Непрерывное технологическое образование и технологическое образование школьников» автор дает определения каждому элементу, что упрощает понимание структуры понятия и дает четкую систематизацию для учителя. Например, «информационная культура – знания, умения и готовность использовать принципы сбора, оценки достоверности хранения, обработки и использования информации из различных источников для реализации трудовой деятельности для реализации трудовой деятельности» [11].

С момента возникновения и по сегодняшний день термин технологическая культура вызывает большой интерес в научной среде. Благодаря тому, что исследователи изучали структуру и элементы технологической культуры практикующему учителю понятно каким образом выстраивать стратегию обучения детей разным ее составляющим. Можно разрабатывать практические задания на совершенствование навыков для выполнения учебных и жизненных задач. Таким образом, теоретическое понятие технологической культуры получает реальное воплощение в рамках системно-деятельностного подхода. Учитель получит возможность через совершенствование технологической культуры готовить учеников к дальнейшим инновациям.

Список литературы

1. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт Основного Общего Образования: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2010 г. №1897 (ред. от 29.12.2014) //Бюллетень нормативных актов федеральных органов

исполнительной власти, № 9, 28.02.2011, [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru>(дата обращения 03.10.19).

2. Примерная основная образовательная программа основного общего образования. Одобрена решением федерального учебно - методического объединения по общему образованию (протокол от 8 апреля 2015 г. № 1/15). [Электронный ресурс]. URL:Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации <https://xn--80abucjiibhv9a.xn--plai/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/%D1%84%D0%B3%D0%BE%D1%81-%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D0%BE%D0%BF> (дата обращения 03.10.19).

3. Педагогический словарь. [Электронный ресурс]. URL:<https://rus-pedagog-dict.slovaronline.com/372%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0>(дата обращения 03.10.19).

4. Подг. авт. коллективом Атутов П.Р., Кожина О.А., Овечкин В.П., Симоненко В.Д., Хотунцев Ю.Л. Концепция формирования технологической культуры молодежи в общеобразовательной школе // Школа и производство. 1999. № 1. С. 5–12.

5. *Баженов В. М.* Технологическая культура как исторический тип культуры // Преподаватель XXI век. 2011. № 2. С. 336-340.

6. *Барцель А.* Значение технологической культуры и технологии//Вестник высшей школы. 1992. № 8. С. 54.

7. *Овечкин В. П.* К вопросу о базовых понятиях технологического образования Технологическое образование в школе и вузе // Эслан. 2003. С. 13–16.

8. *Симоненко В. Д.* Технологическое образование школьников. Теоретико-методологические аспекты: // Издательство Брянского государственного педагогического университета имени И. Г. Петровского, НМЦ «Технология», 1999. С. 132.

9. *Симоненко В. Д., Мятяш Н. В.* Основы технологической культуры. Учебник для учащихся 10-11 классов общеобразовательных школ, гимназий, лицеев. // Вентана Граф. 2006. С.10.

10. *Сластенин В. А.* Преподавание педагогических дисциплин на технологическую основу. Разработка и внедрение гибких технологий обучения педагогическим дисциплинам // Прометей. 1991. С. 3-5.

11. *Хотунцев Ю. Л.* Непрерывное технологическое образование и технологическое образование школьников. Сборник статей // Прометей. 2017. С 147-158.

УДК 316.6

КОМПЛЕКС МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КРАЙНИХ ФОРМ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Наумова Елена Алексеевна, учитель МОУ «СОШ № 12 города Шиханы», кандидат политических наук, neagarmonia@mail.ru

Статья посвящена проблеме увеличения случаев отклоняющегося поведения подростков. Рассматривая особенности различных видов деструктивного поведения, автор предлагает комплекс мер по его профилактике, применяемый в процессе воспитания школьников.

Ключевые слова: деструктивное поведение, меры профилактики.

MEASURES TO PREVENT EXTREME FORMS OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

Naumova Elena Alekseyevna, comprehensive school teacher, candidate of political sciences, neagarmonia@mail.ru

The paper deals with the higher frequency of deviant behavior in adolescents. The author looks at various forms of destructive behavior and offers a set of measures the author uses to prevent such behavior.

Keywords: destructive behavior, preventive measures.

Педагоги и психологи, создавая комфортную среду для образования и воспитания, всегда обращали внимание на тревожность подростков. События последних лет заставляют самих взрослых тревожиться за жизнь и здоровье детей. Постиндустриальное общество наряду с преимуществами создаёт ситуации, плохо поддающиеся контролю. Внешние факторы воздействия на личность представлены любимыми людьми и группами, заинтересованными в конкретных действиях школьников, например, АУЕ. *«Вероятнее всего расшифровка АУЕ – «арестантский уклад един». Есть и второй почти равнозначный «перевод» – «арестантско-уркаганское единство». Если отбросить лишние атрибуты и условности, АУЕ – молодежное движение уже давно федерального уровня, которое прославляет тунеядство, культ силы и – в определенных случаях – поощряет грабежи и воровство»* [1].

Причины противоправного поведения подростков изучаются правоохранительными органами, родителями, педагогами, психологами, журналистами. Дети – наше будущее, и мы стремимся понять, воспитать и защитить их. Взрослых, которые в рамках первичной социализации способны оказать положительное влияние на подрастающее поколение, не так много: семья, учителя, педагоги дополнительного образования. Ближе других – родители (родственники) и классный руководитель. Им необходимо выстраивать стратегию личностного роста ребёнка, осуществлять социальный контроль и предостерегать его от возможных проблемных ситуаций. Чем более тесное сотрудничество складывается в процессе взаимодействия между ребёнком, классным руководителем и родителями, тем эффективнее будет развиваться обучающийся в образовательной и воспитательной среде.

Для подростков важно чувствовать свою значимость для окружающих, они нуждаются в одобрении взрослых. Если авторитет родителей и классного руководителя достаточен для того, чтобы ребёнок делился с ними своими победами и поражениями, то справиться с особенностями подросткового периода будет легче и взрослым, и детям. Общество и государство заинтересованы в сохранении жизни каждого ребёнка, его правовом поведении и самореализации. Государство выстраивает для этого целую систему условий: принятие необходимых нормативно-правовых актов [2], контроль за образованием и воспитанием в образовательных учреждениях и вне их, систему медицинской и психологической помощи, финансирование программ профориентационного и личностного роста.

Воспитательный процесс выстраивается таким образом, что в рамках первичной социализации взрослые чаще всего сталкиваются с неодобряемым и порицаемым поведением подростков. Под первым понимаются различного рода шалости, непослушание, упрямство, которое присуще большинству детей. Порицаемое поведение проявляется в нарушении дисциплины, недостаточном формировании регулятивных универсальных учебных действий. Оно характерно для эмоциональных, гиперактивных, педагогически запущенных обучающихся. Девиантное поведение демонстрирует, как правило, значительное меньшее количество подростков. Но оно чревато более системным нарушением нравственных норм. Конфликтность, агрессивность, лицемерие, нечестность одинаково негативно влияют и на самого нарушителя, и на тех людей, которые оказываются рядом в сложившейся ситуации. В зависимости от их реакции и возможностей к применению негативных санкций, подобные проявления либо пресекаются, либо поощряются. От этого зависит дальнейшее развитие деструктивного поведения подростка. От единичных проявлений противоправного поведения, он может

перейти к преступным действиям. Анализируя стадии развития отклоняющегося поведения, становится принципиально важно остановить его в самом начале [3].

Очевидно, что над профилактикой и коррекцией конкретных проявлений деструктивного поведения работают разные специалисты: наркологи осуществляют борьбу с наркоманией, курением, ранним алкоголизмом; психиатры с суицидальными наклонностями, сотрудники правоохранительных органов с правонарушениями и преступлениями. Задача учителя и классного руководителя – предотвратить развитие крайних форм деструктивного поведения на ранних стадиях посредством их профилактики в образовательном и воспитательном процессе. Фактически организатором этого процесса по отношению к каждому ребёнку становится классный руководитель, поскольку он проводит со своими учениками много времени, видит их в разных ситуациях (походах, соревнованиях, праздниках, трудовых десантах, конкурсах, фестивалях, конференциях, репетициях и других мероприятиях), у него сосредоточена самая разная информация об успеваемости, посещаемости, тестировании и диагностике по различным вопросам. Анализ всех этих данных даёт ему возможность выстраивать свою систему воспитания класса и индивидуальные шаги по контролю и коррекции поведения обучающихся. В основе деятельности ребёнка лежат потребности, мотивы и интересы. Изучение личности каждого ребёнка, даёт возможность понять какие у него потребности, мотивы, интересы для того, чтобы осуществлять эффективную воспитательную деятельность.

Исходя из необходимости сформировать у каждого ребёнка осознанное поведение, целесообразно серьёзное внимание уделять корректировке потребностей, поскольку для любого человека они являются приоритетными. Профилактика правонарушений требует выявления потребностей правонарушителей. Д.И. Фельдштейн выделяет пять групп подростков-правонарушителей.

Представители первой группы характеризуются наличием ряда примитивных, аморальных потребностей, антиобщественных взглядов и представлений. Они эгоистичны, озлоблены, агрессивны, осознанно совершают правонарушения, не любят трудиться.

Ко второй группе относятся подростки с деформированными потребностями, подражающие представителям первой группы. Они индивидуалистичны, неуживчивы, притесняют слабых.

У подростков третьей группы наличествуют как деформированные, так и позитивные потребности и взгляды. Но последние не стали регуляторами их поведения. Эгоизм и слабоволие обрекают их на асоциальные поступки.

К четвертой группе можно отнести не верящих в себя, внушаемых, заискивающих перед более сильными товарищами подростков.

Представители пятой группы - случайные правонарушители. Они слабовольны и неустойчивы перед дурным влиянием[4].

Ориентируясь на данную классификацию, классный руководитель определяет, кто из учеников, совершающих правонарушения, может быть отнесён к той или иной группе и какие возможности коррекции потребностей будут актуальны в каждом конкретном случае.

Обычно поведение детей регулируют взрослые, находящиеся рядом. Если в раннем возрасте родители и учителя используют систему запретов, то в подростковом возрасте эта стратегия мало эффективна. Становится очевидной проблема выстраивания диалога, в котором классный руководитель может предлагать не только направление деятельности, но и прогнозирует для подростка возможности и последствия. Сложность заключается в том, чтобы его доводы были бы убедительными, подкреплялись примером собственного поведения и воспринимались ребёнком.

Классный руководитель сталкивается с антисоциальным видом внешне деструктивного поведения и конформистским видом внутри деструктивного поведения.

Наибольшее внимания требуют проявления этих вариантов деструктивного поведения. Профилактикой таких проявлений можно заниматься в рамках коллективной воспитательной деятельности и индивидуально с теми, кому это необходимо.

Для образовательных организаций воспитательный процесс является неотъемлемой составляющей деятельности всего педагогического коллектива. В любой школе планированию духовно-нравственного развития обучающихся уделяется серьезное внимание. Вовлечение детей в систему коллективных дел создаёт среду, в которой ребёнок получает возможность для личностного роста: проявить свои способности в коллективе бывает легче, чем одному, партнёры по совместной деятельности могут помочь и поддержать. Коллективная деятельность оставляет меньше возможностей для проявления эгоизма, агрессии и капризов, поскольку человек, не умеющий находить общий язык с другими, обычно не может долго входить в состояние конфронтации с другими. Он либо уходит из временной группы по реализации общей задачи, либо принимает условия коллектива, получая опыт адаптации к требованиям группы. На первый взгляд само это явление способствует эффективной работе коллектива, с другой, создаёт опасные возможности для проявлений конформизма. Умение подчиняться интересам группы – необходимое условие реализации общей задачи, может привести к пагубным последствиям, если ребёнок, привыкший к конформизму, столкнётся с групповыми интересами девиантной или делинквентной направленности. В связи с этим возникает необходимость формирования правовой культуры обучающихся и обучения их аргументированному осознанному принятию решений.

Правовое образование включено в предметы «Обществознание» и «Право», в программы воспитания, внеурочную деятельность, корректируется классным руководителем по мере необходимости. Наиболее перспективными для профилактики различных проявлений деструктивного поведения являются встречи с инспектором по делам несовершеннолетних, сотрудниками полиции и прокуратуры, которые не просто знакомят ребят с актуальной правовой информацией, но и иллюстрируют её примерами из реальной жизни, тем самым давая подросткам «пищу» для размышления. Авторитет таких людей позволяет им привлекать активных подростков к практическим мероприятиям в рамках различных программ, например, «Юные друзья полиции». Подобная практика создаёт вектор развития личности, одновременно решается вопрос профориентации.

Для того, чтобы подросток сознательно осуществлял принятие решений, надо создавать ситуации, в которых он мог бы практиковаться в этом. Одним из эффективных способов научения такому поведению является творческая деятельность. Работая над созданием продукта, ребёнок принимает последовательно одно решение за другим, имея возможность сразу же убедиться в его правильности или ошибочности. В процессе создания чего-то нового, дети учатся тому, чего не умели прежде, совершенствуют коммуникативные и творческие навыки. Творчество – эффективный способ научиться планировать свою деятельность от идеи до воплощения, доводить начатое до конца и радовать окружающих. Ребёнок начинает ценить свой труд и труд других людей, становится более уверенным в себе.

Профилактика деструктивного поведения подростков процесс долгосрочный. Зависит он от личностных особенностей детей и взрослых, исторического периода. Для того, чтобы сделать его эффективным, необходимо сочетать разные меры, формирующиеся в комплекс. У каждого классного руководителя и учителя он свой. Его базовыми компонентами являются организация взаимодействия с компетентными органами по вопросам предупреждения крайних форм деструктивного поведения подростков; формирование правовой культуры обучающихся; коррекция деформированных потребностей у обучающихся; обучение аргументированному осознанному принятию решений и организация созидательной творческой деятельности.

Список литературы

1. *Рябиков М.* Что значит АУЕ: расшифровка тюремного понятия, которое так активно использует молодежь Комсомольская правда. Саратов. URL: <https://www.saratov.kp.ru/daily/26701.4/3725256/> 5.07.2017 (дата обращения 20.10.2019).

2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) // СЗ РФ, 2012, №53ст. 7598, 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4364; Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. [Электронный ресурс]. URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 02.06.2015.

3. Превентивная педагогика и психология: учеб. пособие / Н.Ю.Костюнина, А.О.Лучинина – Казань, Издательство «Бриг», 2015. С. 143.

4. *Фельдштейн Д. И.* Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избранные труды. М., 1999. С.391.

IX. Вопросы истории: взгляд молодых исследователей

УДК821.161.1.09-32+94(470+571)|1877/1878|+929Гаршин

ВКЛАД В.М. ГАРШИНА В РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ПАЦИФИЗМА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ОСНОВЕ РАССКАЗА «ТРУС»)

Алаева Дарья Валерьевна, студентка 3 курса Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», alaeva.dar@inbox.ru

В данной статье исследуется проблема зарождения идей пацифизма в русской культуре, а также кратко дан обзор на художественную литературу, как исторический источник. Проанализировав рассказ В. М. Гаршина «Трус» автор выделила особенности русского пацифизма. При рассмотрении общественно-политической обстановки в России перед русско-турецкой войной 1877-1878 гг. были выделены мнения представителей общественности, которые, как и В.М. Гаршин так или иначе, высказывались против войны.

Ключевые слова: художественная литература, пацифизм, В. М. Гаршин, русско-турецкая война 1877-1878 гг., общественная мысль, В. В. Верещагин, Л. Н. Толстой.

V.M. GARSHIN'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF PACIFISM IDEAS IN RUSSIAN CULTURE (THE CASE STUDY OF THE SHORT STORY BY V.M. GARSHIN "COWARD")

Alaeva D.V., Institute of History and International Relationships, Saratov State University, alaeva.dar@inbox.ru

The article examines the problem of the origin of the ideas of pacifism in Russian culture, and also gives a brief overview of the problem of using fiction as a historical source. The content of the short story by V.M. Garshin "Coward" is analyzed and the features of Russian pacifism are highlighted. The author considers the opinions of members of society who, like V.M. Garshin, spoke out against the war.

Keywords: fiction, pacifism, V.M Garshin, Russian-Turkish war of 1877-1878, social thought, V.V. Vereshchagin, L.N. Tolstoy.

Произведения художественной литературы, как известно, имеют общественную значимость и формируют общественное сознание.

Общепризнанно, что представления и знания людей о собственной истории формируются не только под воздействием трудов профессиональных историков, но также на них влияют и произведения художественной литературы.

Изначально, в источниковедческой науке как исторический источник рассматривались лишь литературные тексты, написанные в глубокой древности. Одной из возможных причин недостаточного внимания историков XVII-XX веков к произведениям художественной литературы кроется в убежденности в том, что последние отражают субъективную, а значит искаженную картину жизни, которая не соответствует историческим критериям достоверности источника.

Сейчас историки признают литературные произведения, как исторические источники, отражающие дух времени, освещающий обстоятельства различных исторических событий. Поэтому каждое литературное произведение в качестве источника должно изучаться с учетом его исторической обусловленности, массового сознания современного ему общества, авторского мировоззрения, стилевых и языковых особенностей изложения. Предметом самостоятельного исторического исследования могут быть не только сами произведения художественной литературы, но и их социальное бытование, популярность определенных литературных жанров и востребованность авторов, что отражает вкусы аудитории читателей и нравственный климат в обществе в целом. Н. И. Миронец в статье 1976 г. отметила, что художественная литература – в первую очередь источник по истории культурной жизни страны [1, с. 125-141].

Ценность художественной литературы как источника заключается в способности отражать ментальность своего времени, воспроизводить субъективные аспекты социальной реальности.

Переходя к заявленной теме статьи, следует сказать, что творчество русского писателя Всеволода Михайловича Гаршина оставило яркий след в литературе XIX века. Сюжеты его рассказов складывались из наблюдений автора. В известном смысле его военные рассказы документальны. Трагичность судьбы и автобиографичность нашли прямое отражение в его рассказах, очерках и статьях. Все, что он создал, исполнено великой любви к людям и ненависти ко злу и к войне, глубоко прочувствовано, написано на разрыве аорты.

В 80-90 годах XIX века начинается новый этап литературного развития реализма. Критический или философско-психологический реализм, чертами которого являются поиск новых форм, способных отражать ожидания коренных пеермен в жизни России и всего мира в целом, нашел свое воплощение в творчестве В. Гаршина. Интерес представляет и эволюция представлений писателя о войне. Если до непосредственного участия в военных действиях, в 1875, Гаршин был сторонником бескорыстной помощи братьям-славянам (стихотворение «Друзья, мы собрались перед разлукой» [2, с. 361]), то уже с августа 1877 его позиция резко меняется. На первый план выходит идея сближения интеллигенции с народом через войну [3, с. 158]. Также начинаются колебания между стремлением принести себя в жертву за народ и страхом перед ненужной и бессмысленной смертью. Таким образом, Всеволод Михайлович выдвигал на первый план судьбу героя, не желающего участвовать в войне и не имеющего возможности от нее отказаться. В этом заключается одна из особенностей творчества не только Гаршина, но и многих деятелей культуры, например писателя Л.Н. Толстого и художника-баталиста В.В. Верещагина, о которых речь пойдет чуть позднее.

В письмах-исповедях своей матери, Екатерине Степановне Гаршиной, писатель откровенно пишет о своих взглядах на жизнь и на происходящие в России события. Письма, как и военные рассказы являются убедительным подтверждением его пацифистического мировоззрения. Например, в письме Всеволода матери 18 мая 1877 г. с театра военных действий читаем: «Если Бог приведет вернуться, напишу целую книгу. Русский солдат — нечто совершенно необыкновенное...» [4, с. 371], а в письме от 22 февраля 1880 г. сказано: «Кровь возмущает меня, но кровь отовсюду» [4, с. 389].

Следует отметить, что в своем неприятии войны В.М. Гаршин был не одинок, его идеи разделяли, пусть и немногие, представители русской общественности перед русско-турецкой войной, еще до событий которой Российская империя, в лице Славянского комитета активно помогала Болгарии и Сербии в борьбе с Портой материально: деньгами, оружием и добровольцами. Таковыми противниками были, например, Михаил Никифорович Катков, считавший, что следует ограничить сферы независимой деятельности общественных организаций и Михаил Петрович Драгоманов, указывающий, что Россия решает внешнеполитические проблемы, в ущерб внутривнутриполитическим. Катков и Драгоманов, как пишет С.А. Кочуков, явили собой две противоположные позиции по отношению к русско-турецкой войне, консервативную и либерально-радикальную, но схожие, однако, в том, что оба общественных деятеля поддерживали саму идею освобождения славян [3, с. 149]. Непосредственно перед русско-турецкой войной 1877-78 гг. начал высказывать свои критические суждения Успенский Глеб Иванович. Его критика заключалась в указании на неподготовленность русских солдат к войне [5, с. 172].

Анализируя состояние «несогласной» общественности перед русско-турецкой войной, стоит также привести мнения К.И. Воронича [6, с. 20-23], утверждавшего, что война ведется лишь в корыстных целях власти закрепиться на Балканах первее западноевропейских стран и Бориса Николаевича Чичерина, чье мнение было близко идеям Гаршина. Чичерин заострял внимание на том, что «проливать кровь из благотворительных целей, во имя освобождения есть чистая нелепость» и такая политика противоречит действиям России в Польше – нельзя освобождать одних братьев и «держат в цепях» при этом других [7, с. 81]. Стоит, однако, упомянуть, что он не был против войны как таковой и считал, что Россия может достичь в ней своих определенных целей.

В самом начале войны, все вышеперечисленные лица, были меньшинством, и вряд ли могли бы противостоять большинству, захваченному идеей освобождения и помощи братским славянским государствам.

Общее же положение дел можно описать словами русского писателя Константина Михайловича Станюковича: «бывали сцены слез и невесторгов войной, но их не описывали в то время. Описывали более проявления восторгов» [8, с. 36]. Так, можно сделать краткий вывод, что противники войны были в разных кругах, но к отрицанию войны приходили «уже после горечи тяжелых битв». Такой путь прошел и Всеволод Михайлович Гаршин. Но, прежде чем перейти к идеям Гаршина, выраженным в рассказе «Трус», стоит кратко охарактеризовать само понятие пацифизма.

В понимании современного человека, пацифизм – это антивоенное движение, участники которого главным средством предотвращения войн считают осуждение ее аморального характера. Пацифисты осуждают любой вооруженный конфликт, отрицая даже обоснованность справедливой освободительной борьбы. Однако разобраться в характере войны не так-то просто: шли бои за освобождение славянских народов от османского ига, но при этом у самодержавия были свои определенные цели.

В рассказе «Трус» простые солдаты имеют смутное представление об истинном значении русско-турецкой войны. Герой рассказа сравнивая себя с быком, не понимает чему его смерть послужит [4, с. 56] и разрывается между двумя огнями: не погибнуть за непонятное дело или разделить с каждым солдатом войну, ведь она – общее страдание.

Гаршин и его военные герои постоянно живут с мыслью о вечности и неотвратимости войны. В рассказе «Трус» читаем: «Война — зло; и вы, и я, и очень многие такого мнения; но ведь она неизбежна; любите вы ее или не любите, все равно она будет...» [4, с. 64]. К сожалению, это до сих пор так. Насколько бы аморальна ни была война, она будет и будет постоянно, потому что является чуть ли не единственным представляющимся возможным властям государств способом решения конфликтов и выполнения собственных планов.

Рассказ «Трус», написанный Гаршиным через 2 года после удачного дебюта

«Четырех дней», также переполнен ужасами, которые уже осознаются уже в буднях, а не на войне. Главный герой — не трус, он только видит явную ложь в патриотических разглагольствований о войне. Его чуть ли не до безумия доводит количество убитых в газетных репортажах, он мучается идти на войну или нет и четыре дня наблюдает как от гангрены умирает в палате добрый друг героя Кузьма Фомич, чья болезнь и страдания предшествуют сражению. В эти дни ему открывается настоящая цена одной человеческой жизни, а их на войне угасло немало и автор, говоря устами героя, не понимает на что эти жизни были положены и какой цели были отданы. Любопытно высказывание врача Львова, с которым герой «Труса» разделяет размышления по поводу войны: «Да вы разве не умираете? Не убьют вас — с ума сойдете или пулю в лоб пустите» [4, с. 67] — потому что страдания других не дадут спокойно спать и жить. И все же на войну не идти нельзя «Что-то, не подчиняющееся определению, сидит у меня внутри, обсуждает мое положение и запрещает мне уклониться от войны» [4, с. 58]. Героя с эшелоном отправляют на фронт, и он в первом же сражении падает замертво без страданий. Разделив общее горе, человек не так остро чувствует за него вину, но это не избавляет мир ни от войн, ни от страданий, ни от насильственной смерти. В вышеприведенных словах и заключается особенность зарождающегося русского пацифизма и конкретно пацифизма В.М. Гаршина и состоит она в том, что соединяет идеи отрицания войны и элементы русского менталитета, проходящего сквозь всю русскую культуру — идея сопричастности, помощи чужой беде, даже в ущерб своим интересам, а в случае с войной и ценой собственных жизней.

Обращаясь к истории пацифизма, следует отметить, что первые пацифистские организации возникли в Великобритании и США после наполеоновских войн. К концу 80-х—началу 90-х годов 19 века пацифистское движение получило широкое распространение. Знаковым является так же и выход в этот период антивоенных рассказов Всеволода Гаршина, для которого «все новые битвы — новые смерти и страдания», творчество В.В. Верещагина, бытование идей толстовства. Работы Толстого и Верещагина оказали сильное влияние на мировоззрение Гаршина.

В произведениях В.В. Верещагина Гаршин, посетивший первую выставку художника, уловил самое главное: их антимилитаристскую направленность, содержащийся в них общественный приговор войне, свойственную им гуманистическую боль за человека [9, с. 203]. Результаты осмысления выставки и свое восприятие картин, писатель выразил в стихотворении «на первой выставке картин Верещагина»: «...Не то увидел я, смотря на эту степь, на эти лица: Я не увидел в них эффектного эскиза, увидел смерть, услышал вопль людей, Измученных убийством, тьмой лишений... Не люди то, а только тени Отверженников родины своей.» [2, с. 365].

Русский пацифизм неразрывно связан и с именем Л. Н. Толстого. Известно, что Всеволод Гаршин в середине марта 1880 года был в г. Туле с намерением встретиться с Л. Н. Толстым. Об этой встрече известно мало. Можно лишь предположить, что Лев Николаевич оказал свое влияние на Гаршина, дал новый импульс его замыслу романа «Люди и война», который, к сожалению, не претворился в жизнь.

В рассказах Гаршина нет традиционной военной доблести, отсутствует патриотическая мотивация поступков. Описывая судьбы конкретных людей, Всеволод Михайлович старается «измерить зло, причиняемое войной» [4, с. 61], внушить читателям ощущение личной ответственности за господство зла в мире.

В заключение, нужно сказать, что Гаршин, безусловно является одним из основателей русского пацифизма, не стандартного, а лишь формирующегося на основе русской культуры и менталитета. На примере рассказа «Трус» можно увидеть общие настроения общественности, разочарованной в русско-турецкой войне 1877-78 гг.

Список литературы

1. *Миронец Н.И.* художественная литература как исторический источник (к историографии вопроса) // История СССР. 1976. № 1. С.125-141.
2. *Гаршин В.М.* Сочинения. М.; Л., 1960. С. 361, 365
3. *Кочуков С. А.* «За братьев-славян». Русско-турецкая война 1877-1878 годов в восприятии общества, власти и армии Российской империи. Саратов, 2012. С. 149-151.
4. *Гаршин В.М.* Сочинения. М., 1984. С. 58-67.
5. *Успенский Г. И.* Из Белграда. (Письмо невоенного человека) // Отечественные записки. 1876. № 12. С. 172.
6. *Воронич К. И.* Изнанка сербской войны. М., 1877. С. 20-23.
7. *Чичерин Б. Н.* Воспоминания. Земская и Московская думы : в 4 т. Т. 4. М., 1934. С. 81.
8. *Станюкович К. М.* В мутной воде. Жрецы. М., 1966. С.36.
9. *Бекедин П.В.* В.М. Гаршин и В.В. Верещагин // Русская литература и изобразительное искусство XVIII – начала XXвека: Сб. науч. тр., Л., 1988. С. 202-217.

УДК 93/94

ПЕРВЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ В РОССИИ

Власенко Татьяна Сергеевна, студентка Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», Tatjana_sts@mail.ru

Статья рассказывает о русском книгоиздателе, масоне и просветителе Николае Ивановиче Новикове. Затрагивается один из аспектов его многогранной деятельности – создание первого отечественного детского журнала «Детское чтение для сердца и разума». Рассматриваются причины создания журнала и тематика номеров. Приводятся воспоминания современников о журнале и о его важности и пользе для того времени.

Ключевые слова: Просвещение, масонство, Уложенная комиссия, образование, воспитание, типография, Московский университет, гуманизм, отечество.

THE FIRST CHILDREN'S MAGAZINE IN RUSSIA

Vlasenko Tatyana Sergeevna, Institute of History and International Relations, Saratov State University. Tatjana_sts@mail.ru

The article is devoted of N. I. Novikov – the Russian book publisher, freemason and enlightener. One of the aspects of his multifaceted activity is touched upon - the creation of the first domestic children's magazine, "Children's Reading for Heart and Mind." The factors that served to create the magazine and the theme of the issues are considered. The memoirs of contemporaries about the magazine and its importance and benefits at that time are given.

Keywords: enlightenment, freemasonry, organized commission, education, upbringing, printing house, Moscow University, humanism, fatherland.

Русский книгоиздатель, масон, журналист и писатель Николай Иванович Новиков является одним из известнейших представителей русского Просвещения второй половины XVIIIвека.

Николай Иванович был дворянином, учился в гимназии при Московском университете. Он служил в лейб-гвардии Измайловском полку, а затем работал при Уложенной комиссии, где вел протоколы и журналы общего собрания депутатов, о которых затем лично отчитывался императрице Екатерине II. По всей видимости, участие в работах комиссии и ознакомление с острыми социальными проблемами русской жизни

произвело большое впечатление на Новикова и оказало серьезное влияние на его последующую деятельность.

В 1768 году он вышел в отставку поручиком армии. Тогда же в нем возникло решение посвятить себя литературной и общественной деятельности [1, с. 15].

С 1769 года Николай Иванович занимается изданием сатирических журналов – «Трутень», «Кошелек», «Пустомеля», «Живописец». Одновременно с этим он выпустил ряд исторических изданий. Среди них «Скифская история» Лызлова, «Древняя Российская Идиография» и «Древняя Российская Вивлиофика». Один из трудов – «Опыт исторического словаря о российских писателях» – был увезен философом Дидро из Петербурга и затем продан в Королевскую библиотеку [2, с. 372, 379].

В 1775 году Новиков был посвящен в масоны и переехал из Санкт-Петербурга в Москву, где в 1779 году принял на себя ответственность за работу типографии при Московском университете.

С этого времени вопросы образования и воспитания детей заняли значительное место в деятельности Николая Ивановича [3, с. 10]. Конечно, Новиков и раньше обращался к этим темам. Например, в журнале «Трутень» он критиковал дворянское воспитание и практику обучения за границей. Издатель считал, что молодые люди, развращенные ленью и невежеством дома, обучаясь за границей, придают больше веселью и праздному времяпрепровождению, чем овладению науками: «Молодого российского поросенка, который ездил по чужим землям для просвещения своего разума и который, объездив с пользой, возвратился уже совершенною свиньей; желающие смотреть могут его видеть безденежно по многим улицам сегогорода» [4, с. 42] – писал издатель. Однако сейчас проблема обучения детей стала развиваться Новиковым более серьезно.

Николай Иванович, приступив к работе, нашел дела типографии в печальном состоянии. Не считаясь ни с какими затратами на оборудование, он буквально «вдохнул» в нее новую жизнь [5, с. 47]. Уже к концу 1780-х гг. типография Московского университета ничем не уступала лучшим книгопечатным предприятиям Европы.

С 1756 года в университетской типографии по инициативе императрицы Екатерины Пиздавался журнал «Московские ведомости» [6, с. 54]. В нем публиковались известия и заметки, печатались высочайшие указы и военные новости, большая часть материала перепечатывалась из «Санкт-Петербургских ведомостей». Новиков же начал печатать в журнале статьи, касающиеся различных сфер общественной жизни, литературные новинки. Вместе с номерами «Московских ведомостей» выходили бесплатные приложения. Одним из них стало «Детское чтение для сердца и разума» – первый в России журнал для детей, выходивший с 1785 по 1789 год «Детское чтение» было весьма скромно оформлено. Гравюры печатались только на титульном листе, а остальные страницы были заняты поучительными рассказами. Бесплатность давала возможность распространить журнал сравнительно широко среди населения. Это имело колоссальное значение для формирования в подрастающем поколении лучших благородных качеств и любви к отечеству.

Журнал стал попыткой издателя целенаправленно и систематически воздействовать на воспитание подрастающего поколения при помощи художественной специально издаваемой литературы, а не через систему школьного образования.

В первом выпуске Новиков выделил главную причину, побудившую его к созданию журнала. В России того времени не было ни одного подобного издания. Вся детская литература была доступна либо на французском, либо на немецком языках [7, с. 2]. Также, будучи противником галломании, Николай Иванович ратовал за уважение к родному русскому языку и проявлению этим истинного патриотизма. Однако издатель «не хулит чтения хороших книг на французском и немецких языках» [7, с. 3], а призывает не повиноваться моде и здраво рассуждать о смысле этих книг. Журнал не имел четкого разделения на рубрики, но все статьи можно поделить на несколько тематических групп: физическое воспитание, нравственное воспитание и интеллектуальное воспитание.

Первая группа статей объясняла молодым людям правила здорового образа жизни, рассказывала о важности не только физического, но и психологического здоровья человека, говорила, что «здоровье по справедливости почитается самым лучшим добром в жизни... Правда, что душевные блага, например, чистота и спокойствие совести, которые можно назвать душевным здоровьем, гораздо ему предпочтительнее» [7, с. 17].

Вторая группа, самая широко представленная, играла роль мудрого наставника, объясняющего моральные нормы поведения. В статьях делался упор на развитие благочестия, гуманизма, порицались низменные желания человека. В каждом номере «Детского чтения» можно найти многочисленные поучительные рассказы для молодежи. Так, например, в повести «Меналк и Алексис» главный герой приходит к выводу о том, что «нет ничего приятнее, чем другим добро делать» [7, с. 5], за что затем получает щедрое вознаграждение. В «Восточной сказке» же наоборот, главный герой поплатился за свою жадность и корыстолюбие – «жадность ведет за собою неблагодарность и другие пороки, которые ввергают человека в погибель» [7, с. 128].

Третья группа статей отвечала за интеллектуальное развитие детей. Просветительские задачи Новикова блестяще освещались на страницах журнала. С 1785 по 1786 год были опубликованы научные статьи: «О пользе гор», «О системе мира», «Разговор об огне», «О кометах», «О солнечных и лунных затмениях», «О землетрясениях» и т.д. В выпуске 1786 года помещен рассказ о путешествии Васко да Гамы в Индию. Очень интересно и то, что даже в текстах нравственно-религиозной направленности Новиков старался делать заметки о занимательных вещах. Например, он рассказывает читателю об отношении в Китае к желтому цвету и объясняет, почему его могут носить только члены императорской семьи [7, с. 18].

Одна из главных заслуг Новикова состоит в том, что на страницах журнала поднимались сюжеты о темных сторонах крепостного права. Статьи показывали правдивую картину тяжелой жизни русских крестьян, которые представляли перед читателями честными и трудолюбивыми людьми, а чванство, жестокость и глупость помещиков порицались.

Однако в журнале встречаются и произведения, проповедующие идеологию правящих кругов. Несмотря на явное сочувствие крестьянам, некоторые статьи оправдывают сословное расчленение общества и требуют безропотного подчинения власти [8, с. 104]. Так, например, в сказке «Недовольный своим состоянием» [7, с. 183], крестьянин Фома сетуя на свою тяжелую жизнь, встречает волшебницу, которая позволяет ему выбрать себе богатство, спрятанное в разных по тяжести мешках. Самой тяжелой и непреподъемной для Фомы оказывается государева ноша, самая же легкая – у крестьянина, то есть «у того человека, который ничего не имеет, кроме самого необходимого. Несчастен он, если не будет доволен своей участью» [7, с. 194].

Но, несмотря на некоторую противоречивость идейной позиции Новикова, нужно отдать должное уважение журналу и его издателю, который не боялся откровенно говорить о тяготах и лишениях крестьянской жизни.

Успех издания во многом зависел и от людей, непосредственно работающих над ним. Среди них особо выделялись Александр Андреевич Петров – фактический редактор журнала, Николай Михайлович Карамзин – в будущем видный историограф и писатель, и Антон Антонович Прокопович-Антонский – публицист, педагог, будущий ректор Московского университета [1, с. 15].

Старания Николая Ивановича Новикова не прошли напрасно. «Детское чтение, которое новостью своего предмета и разнообразием материи, несмотря на ученический перевод некоторых пьес, нравилось публике. Число пренумерантов ежегодно умножалось и лет через 10 дошло до 4000 тысяч» [9, с. 231] – писал Н. М. Карамзин.

«Детское чтение для сердца и разума» оставалось популярным на протяжении нескольких десятилетий. Многие оставили о журнале теплые воспоминания. Например, Сергей Тимофеевич Аксаков – писатель, литературный и театральный критик, ярко

описывает свои чувства от подарка, врученного ему соседом, депутатом Уложенной комиссии и надворным советником С. И. Аничковым – новиковского журнала. Он пишет: «О счастье! <...> Я так обрадовался, что чуть не со слезами бросился на шею старику. <...> В детском уме моем произошел совершенный переворот, и для меня открылся новый мир...» [10, с. 2].

Таким образом, Николай Иванович Новиков предстает пред нами не только как издатель, но и учитель в широком смысле этого слова. Его можно назвать идейным вдохновителем развития русской педагогической мысли последующего периода. Тем не менее, жизнь такого выдающегося человека закончилась весьма трагично. Несмотря на это, светлые идеи новиковских журналов, наполненные гуманизмом и человеколюбием, «впечатанные» во время и в историю, до сих пор остаются актуальными.

Список литературы

1. *Усова С. Е.* Николай Новиков. Его жизнь и общественная деятельность. СПб: Типография товарищества «Общественная польза», 1892. 130с.
2. *Порше Ж.* Русские книги Дидерота в Париже // Временник Общества друзей русской книги (переиздание). М.: «Собрание», 2007. С. 371-386.
3. *Привалова Е. П.* Русская детская литература XVIII века. М.: Госкультпросветиздат, 1954. 24с.
4. Русская сатирическая проза XVIII века: Сборник произведений / Сост., авт. вступ. статьи и комментариев Ю. В. Стенник. Л.: ЛГУ, 1986. 449с.
5. *Мартынов И. Ф.* Книгоиздатель Николай Новиков. М.: «Книга», 1981. 180с.
6. *Корш В. Ф.* Столетие «Московских ведомостей» (1756–1856). М.: Типография Московского университета, 1857. 157с.
7. Детское чтение для сердца и разума. М.: Типография Московского университета, 1785–1789. Ч. 1. – 208 с.; Ч. 3. – 208 с.; Ч. 7. – 208 с.; Ч. 8. – 207 с.
8. *Привалова Е. П.* Социальная проблема на страницах журнала Новикова «Детское чтение для сердца и разума» // XVIII век. – Сборник 11: Н. И. Новиков и общественно-литературное движение его времени. Л.: «Наука», 1976. С. 104-112.
9. *Карамзин Н. М.* О древней и новой России: Избранная проза и публицистика. М.: «Жизнь и мысль», 2002. 477с.
10. *Аксаков С. Т.* Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением «Семейной хроники». М.: «Наука», 1966. 599с.

УДК 94 (100)

ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПОБЕДИТЕЛИ И ПОБЕЖДЕННЫЕ

Гонзуревский Илья Алексеевич, магистрант 1 курса Институт истории и международных отношений, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», igonzurevskiy@mail.ru

Автор анализирует итоговые события Второй мировой войны. В центре его внимания принудительная депортация немецкого населения стран Восточной Европы и Восточной Пруссии, часть территории которой была включена в послевоенные границы СССР. В статье, написанной с привлечением новейших источников и литературы, ставится вопрос о необходимости дополнения устоявшихся в отечественной историографии оценок этих трагических событий.

Ключевые слова: Вторая мировая война, СССР, Восточная Пруссия, немецкое население, депортация.

EAST PRUSSIA AFTER THE SECOND WORLD WAR: WINNERS AND LOSERS

Gonzurevskiy Iliya Alexeevich, Institute of History and International Relations, Saratov State University, igonzurevskiy@mail.ru

The author analyzes the final events of the Second World War. The focus on his attention is the forced deportation of the German population of Eastern Europe and East Prussia, part of which was included in the post-war borders of the USSR. The article, based on the latest sources and literature, raises the question of the need to supplement the assessments of these tragic events that have been established in Russian historiography.

Keywords: The Second World War, USSR, East Prussia, German population, deportation.

По итогам Второй мировой войны, Пруссия, одна из исторических и наиболее крупных земель Германской империи, прекратила своё существование. Большая часть её территорий вошла в границы послевоенной Польши. Восточная Пруссия с Кёнигсбергом, освобожденным в 1945 г. советскими войсками, была передана СССР. За послевоенным изменением границ последовала череда радикальных реформ. В частности, немецкое население этих и некоторых других территорий (Чехия, Венгрия, Прибалтика), оказавшееся в эпицентре конструирования «разделённой» Европы, пережило процесс массовой депортации.

Насильственное переселение немецкого населения, ставшее одним из итогов Второй мировой войны, остается в списке трагических страниц европейской истории XX столетия. Не случайно, минувшие события привлекают внимание новейших исследователей. Не в последнюю очередь это связано с тем, насколько сильно разошлись первоначальные планы переселения немцев и действительность. Так в официальном документе Потсдамской (Берлинской) конференции (1945) говорилось о «контролируемом», «гуманном» и «постепенном» перемещении германоязычного населения [1]. Данная практика, как поясняли лидеры держав-победительниц, преследовала своей целью конструирование новых отношений в послевоенной Европе. Переселение немцев Восточной Европы предполагалось осуществить на родину, в Германию.

Однако уже накануне и в момент работы послевоенной конференции, в период с мая по август 1945 г., около 700-800 тысяч немцев были просто изгнаны из своих владений и стали жертвами жесточайшего насилия, оправдываемого «справедливым возмездием». В западной историографии выделяют три фазы этнической депортации немцев. Первая пришлась на период военного противостояния на Востоке Европы. В это время (рубеж 1944/ 1945 гг.) огромные массы немецкого населения уходили вслед за отступающим вермахтом. Вторая фаза захватила завершающие недели войны и длилась вплоть до конца работы Потсдамской конференции. Именно в это время было осуществлено беспрецедентное количество преступлений против мирного немецкого населения. По мнению историков, май-август 1945 г. стал временем «диких изгнаний». Третья фаза выселения немцев оказалась более организованной и осуществлялась до конца 1947 г. [2, с.100-101].

Необходимость реализации послевоенной депортации немцев обосновывалась в нескольких направлениях. Во-первых, речь шла о публичном наказании народа-агрессора. Во-вторых, такие усилия были направлены на строительство мононациональных государств. Как известно, Восточная Европа являлась традиционным местом расселения германоязычных народов с XIII столетия. Немецкие диаспоры создавали новые города, развивали экономику и играли важную роль в становлении региональных государств и общественных структур. Но для восточноевропейских народов, переживших очередную мировую войну, сильные и сплоченные немецкие сообщества были помехой в процессе формирования титульных наций. [3, с.3-4]. Избавление от немецкой диаспоры являлось

также гарантом суверенитета и подтверждением сохранности своих территорий от будущих притязаний [4, с. 47-48].

Однако практика послевоенной депортации оказалась излишне жестокой, а наибольший ущерб понесло мирное население. Неудивительно, что в сфере межгосударственных отношений послевоенных Германии, Польши и Чехии на долгие годы установилась взаимная неприязнь [5, с.16-24]. В 2004 г., в связи с принятием Чехии и Польши в Евросоюз, данная тема потребовала дополнительных комментариев. В новых условиях жестокость процесса депортации оправдывалась уже не сложностью её осуществления на фоне послевоенного хаоса, а перекалыванием ответственности на державы-победительницы. Нет сомнений в том, что оценка депортации германоязычного населения ещё долго будет сложным моментом в конструировании отношений между Германией, Чехией, Польшей и рядом других восточноевропейских государств [6, с.1-2].

Между тем, как свидетельствуют документы, власти восточноевропейских стран и сами внесли немалую лепту в организацию послевоенной депортации. Именно они принимали решения о принудительном и массовом выселении немецкой диаспоры [4,с.47-48]. Доказано, что правящая элита малых европейских стран не желала, например, создавать уполномоченные советы и проверять немецкое население на предмет сотрудничества с нацистским режимом. Политикам послевоенных Чехии и Польши требовалось как можно скорее изгнать всё немецкое население во избежание якобы возможных социальных взрывов [7,с.51-52]. И если Словакия, Словения и Эстония признали незаконность депортации и вернули конфискованную собственность семьям пострадавших, то власти Чехии и Польши так и не пересмотрели прежних позиций [8, с. 47].

Не менее трагичным сюжетом, не получившим исчерпывающей оценки в зарубежном и отечественном историческом научном пространстве, остается ситуация с депортацией немцев из Восточной Пруссии.

Специфика ситуации в Восточной Пруссии была несколько иной, чем в странах Восточной Европы. В частности, выселение немцев с данной территории не было обязательным условием национальной консолидации в целях построения нового государства. В границах СССР доминировали совершенно другие мотивы. Известно, что с момента начала Великой Отечественной войны И.В. Сталин начинает рассматривать территорию Восточной Пруссии как будущую компенсацию понесенных Советским Союзом потерь. Не менее важной являлась также стратегическая аргументация. Поскольку этот регион имел особое геополитическое значение, Сталин уже в декабре 1941 г., во время переговоров в Москве с А. Иденом, указал на возможность будущего приобретения Восточной Пруссии [9, с.57]. На Тегеранской конференции (1943) Сталин поднял этот вопрос на уровень обсуждения Большой тройки. По его словам, «русские не имеют незамерзающих портов на Балтийском море. Поэтому русским нужны были бы незамерзающие порты Кенигсберг и Мемель и соответствующая часть территории Восточной Пруссии. Тем более, что исторически – это исконно славянские земли» [10]. После Тегеранской конференции вопрос передачи Восточной Пруссии под контроль СССР был практически решен. В феврале 1944 г., в личной переписке с У.Черчиллем, советский лидер ещё раз указал на важность этого региона для СССР и получил от британского премьера согласие на будущую передачу Восточной Пруссии [11, с.193-198., с.200-205]. Окончательно вопрос о статусе Восточной Пруссии был решен на Потсдамской (Берлинской) конференции, когда Сталин согласился на принятие формулировки «Германия» в ситуации 1945 г., то есть уже без Кёнигсберга и прилегающих территорий. Таким образом, Сталин с самого начала войны последовательно продвигал вопрос о передаче Восточной Пруссии СССР и добился успеха [12].

Вопрос депортации немецкого населения из Восточной Пруссии был для И.В. Сталина предельно прагматичен. Как и в ситуации после Первой мировой войны,

восточные немцы стали просто жертвой большой политической игры, не носящий во взглядах советского лидера психологического фактора мести. [4, с.51]. В западной историографии высказывается также версия, что Сталин, подыгрывая в решении «немецкого вопроса» Польше и Чехии, стремился, прежде всего, закрепить территориальные приобретения СССР. В частности, он пытался компенсировать Польше потерю 180 тыс. км² на Востоке за счет Германии [2,с.101]. Подтверждением этой версии является современная позиция Польши, согласно которой, массовая депортация немцев была вызвана окончательной утратой своих восточных территорий и официально закрепленному на Потсдамской конференции смещению страны к Западу [13, с. 38].

Стоит отметить, что позиция союзников СССР относительно выселения немцев Восточной Европы была неопределенной. У. Черчилль и Ф. Рузвельт настаивали на решении этого вопроса постепенно, на послевоенной конференции, совместно с урегулированием всех сопутствующих депортации проблем. СССР же оказывал всяческую поддержку лидерам восточноевропейских стран в их стремлении провести ускоренную депортацию немцев. В январе 1945 г. Советская Армия вела бои уже на территории Польши, Чехословакии, Венгрии, и для новых руководителей этих стран помощь СССР выглядела более реальной, нежели гарантии западных лидеров [14, с.22-27].

Создается впечатление, что первоначально у советского руководства не было планов по массовому выселению немцев из Восточной Пруссии. На Потсдамской (Берлинской) конференции Сталин заявил союзникам, что немцев на отошедшей к СССР территории нет. Таким образом, восточно-пруссские немцы не подпали под юрисдикцию итогового протокола Потсдамской конференции и, по сути, оказались в полной власти советского правительства [1]. Важно подчеркнуть, что депортация местного населения здесь не форсировалась. А после её начала, была последовательной и организованной, что в корне отличается от практики, проводимой в восточноевропейских странах в 1945-1947 гг.

Первая фаза выселения немцев из Восточной Пруссии началась только во второй половине 1947 г., то есть, в тот период, когда на остальных территориях Восточной Европы она была уже завершена [9, с. 62-63]. К этому времени здесь находилось около 110 тысяч немцев. Большая часть населения покинула эту территорию вслед за отступающим вермахтом. В послевоенный период здесь проживали преимущественно старики, дети и женщины. Двухлетняя задержка депортации может быть объяснена, с одной стороны, необходимостью скорейшего урегулирования военных и политических проблем в Европе. С другой, немецкое население активно использовалось советскими властями в процессе восстановления инфраструктуры новой территории. Прибытие переселенцев из глубинных территорий СССР долгое время не могло изменить ситуацию. Так, доля занятости немецкого контингента в промышленности и сельском хозяйстве региона составляла от 48 до 90% [9, с. 62-63].

Запуск процесса депортации немцев из Восточной Пруссии был связан с прибытием на новые территории достаточного количества трудовых мигрантов. Соответствующее решение было принято Советом министров СССР, то есть, лично Сталиным. Непосредственное распоряжение (приказ) о депортации квоотировало переселение в октябре-ноябре 1947 г. только 30-ти тысяч человек. При этом оговаривалось, что переселенцы имели возможность взять с собой личные вещи весом до 300 кг. Кроме этого, они получали пищевой паек на 15 дней. В каждом эшелоне были врачи и сопровождающие. Такой подход в организации выселения немцев разительно отличается от практики восточноевропейских государств, где людей просто выгоняли с применением средств насилия. Немецкое население перемещалось на территорию Восточной Германии, в советскую зону оккупации [15].

Период совместного проживания советских людей и немцев в Восточной Пруссии рассматривается в отечественной историографии в качестве уникального, не имеющего

аналогов опыта. Специфика ситуации заключалась в том, что вплоть до 1951 г. победители и побежденные находились в постоянной экономической и культурной взаимосвязи. Конструирование новых отношений происходило на фоне окончившейся войны, накладывающий свой отпечаток на поведение каждой из сторон. Мирный характер сложившихся отношений отразился на судьбе депортируемых. По подсчётам специалистов, жертвами перемещения немецкой диаспоры из Восточной Пруссии в Германию стали не более 50 человек [16, с.172-173].

Таким образом, можно констатировать, что реалии массового выселения немцев из стран Восточной Европы оказалась далекими от принципов, провозглашенных странами-победительницами. В традиционный, непрекращающийся спор теории и практики вмешались трагические события недавней войны. Германия и её преступное руководство были повержены, сам народ, принимавший участие в вооруженной борьбе, побежден. В этой ситуации ничто не могло защитить даже невинных, мирных немцев от психологических, физических и других форм насилия. События 1945-1947 гг. по-прежнему остаются в немецкой истории и памяти нации одними из наиболее трагических. [17, с.474].

Список литературы

1. The Potsdam Agreement 1945 URL: <https://www.historywiz.com/primarysources/potsdamagreement.html> (дата обращения 01.12.2019).
2. *Kacowicz, Arie M. and Pawel Lutomski, eds.. Population Resettlement in International Conflicts: A Comparative Study.* Edited by Arie M. Kacowicz and Pawel Lutomski. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2007. 274p.
3. *Prauser, S., Rees A.* The Expulsion of the «German» Communities from Eastern Europe at the End of the Second World War. San Domenico: European University Institute, 2004. 94p.
4. *Кретинин С. В.* Массовые выселения и «изгнания» немцев из стран Центральной и Восточной Европы в 1945–1949 гг.: актуальные подходы и современное состояние дискуссий // Миграционные последствия Второй мировой войны: этнические депортации в СССР и странах Восточной Европы: сборник научных статей. Новосибирск: Наука, 2012. С.45-56.
5. *Носкова А. Ф.* Депортации немцев из Польши: геополитика и мораль в решениях великих держав // Миграционные последствия Второй мировой войны: депортации в СССР и странах Восточной Европы: сборник научных статей. Вып. 2 / Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. Новосибирск: Наука, 2013. С. 3-24.
6. *Waters T.W.* Remembering Sudetenland: On the Legal Construction of Ethnic Cleansing. Indiana University Maurer School of Law, 2006. 146p.
7. *Мурашко Г. П.* Проблема депортации немецкого населения из Чехословакии после Второй мировой войны: от зарождения концепции к ее реализации (по документам российских архивов) // Миграционные последствия Второй мировой войны: депортации в СССР и странах Восточной Европы: сборник научных статей. Вып. 2 / Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. Новосибирск: Наука, 2013. С.48-57.
8. *Кретинин С. В.* Массовые депортации немцев после 1945 г.: проблемы исследования и преподавания в российских вузах // Послевоенная история Германия: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005г.). М.: Директмедиа Паблишинг, 2007. С.45-54.

9. *Костяшов Ю. В.* Выселение немцев из Калининградской области после войны // Миграционные последствия Второй мировой войны: этнические депортации в СССР и странах Восточной Европы: сборник научных статей. Новосибирск: Наука, 2012. С. 56-67.
10. Материалы Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании 28 ноября – 1 декабря 1943 г. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/tehran.htm(дата обращения 30.11.2019)
11. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х томах: Том I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. - ноябрь 1945 г.). М.: Госполитиздат, 1958. 408с.
12. United States Department of State / Foreign relations of the United States : diplomatic papers : the Conference of Berlin (the Potsdam Conference), 1945 URL: <http://images.library.wisc.edu/FRUS/EFacs/1945Berlinv02/reference/frus.frus1945berlinv02.i0036.pdf> (дата обращения 01.12.2019)
13. *Шмидт У.* Людские и территориальные потери, бегство и изгнание – последствия Второй мировой войны для немецкого народа // Послевоенная история Германия: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005г.). М: Директмедиа Паблишинг, 2007.С.35-45.
14. *Марьина В. В.* Выселение немцев из Чехословакии: интернационализация и реализация идеи. 1944-1946 годы // Славяноведение. 2003. №3. С.18-46.
15. Приказ министра внутренних дел СССР № 001067 «О переселении немцев из Калининградской области РСФСР в Советскую зону оккупации Германии» 14.10.1947 URL:<https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022721>(дата обращения 01.12.2019)
16. *Костяшов Ю. В.* Секретная история Калининградской области. Очерки 1945-1956 гг. / Юрий Костяшов. Калининград: Терра Балтика, 2009. 352 с.
17. Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца Второй мировой войны. Калининград: Книжное издательство, 1996. 538 с.

УДК 94(47)|17|+929[Петр I+Тургенев]

Н.И. ТУРГЕНЕВ О ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ

Джаббаров Руслан Рашидович, выпускник аспирантуры Саратовского социально-экономического института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский Экономический университет имени Г.В. Плеханова», dzhabbarov2@yandex.ru

Общественно-политические взгляды Н.И. Тургенева до сих пор не могут считаться до конца изученными. Статья по-новому раскрывает воззрения Н.И. Тургенева на Петра I. Целью статьи является всестороннее изучение образа Петра I у Н.И. Тургенева. Декабрист признавал положительные стороны Петра I и его реформ, особенно в крестьянском вопросе. Но он видел в Петре I и его деятельности больше отрицательных сторон, что особенно заметно проявлялось со временем.

Ключевые слова: Н.И. Тургенев, Петр Великий, Федор Иоаннович, Борис Годунов, А.И. Тургенев, С.И. Тургенев, А.С. Шишков.

N.I. TURGENEV ABOUT PETER THE GREAT

Socio-political views of N.I. Turgenev cannot be considered fully understood until now. The article reveals the views of N.I. Turgenev on Peter I in a new way. The purpose of the article is a comprehensive study of the image of Peter I by N.I. Turgenev. The Decembrist recognized the positive aspects of Peter I and his reforms, especially as far as the peasant question is concerned. However, he saw more negative aspects in Peter I and his activities. It was especially noticeable over time.

Keywords: N.I. Turgenev, Peter the Great, Fedor Ioannovich, Boris Godunov, A.I. Turgenev, S.I. Turgenev, A.S. Shishkov.

Н.И. Тургенев (1789–1881) – известный русский декабрист и публицист. Исследуя его творческое наследие, мы можем лучше понять общественно-политическую мысль той эпохи. Чем больше работ будет написано об этом времени, тем более глубоким будет его осмысление. На проблеме восприятия им Петра I останавливался С.С. Волк [1, с. 402, 410–411, 413]. Отношение Н.И. Тургенева к Петру I изучал в вступительной статье В.С. Парсамов [2, с. 50–54, 66, 70]. По мнению автора, Н.И. Тургенев выстраивает положительный образ Петра I. В.С. Парсамов указывал, что Петр I, соединивший «в себе, по мнению Н.И. Тургенева, силу и разум, и был наиболее адекватным русским “аналогом” английскому политическому строю» [2, с. 54]. Но остаются лакуны, поэтому образ Петра I Н.И. Тургенева требует специального исследования.

Действительно, Н.И. Тургенев усматривал в Петре I много положительных черт. Петр I интересовал Н.И. Тургенева как исторический пример. Говоря об английском судебном обычае, Н.И. Тургенев пишет: «Вспоминая, что в одном из узаконений Петра I-го именно требуется, чтобы признание было доказательно, мы полагаем, что в случае признания судья должен сообразить, согласно ли оно с существом дела» [3, с. 317].

Говоря об английском судопроизводстве, Н.И. Тургенев пишет: «Многие находят сие обыкновение несообразным с целью правосудия, которое ищет, прежде всего, истины и никогда не может отвергать собственного признания обвиняемого, если, впрочем, сие признание вероятно, правдоподобно, доказательно, как выражается один из уставов Петра I-го» [3, с. 318].

Н.И. Тургенев упоминает положительную роль Петра I: «Словесное судопроизводство в некоторой степени известно в России с давнего времени. Словесные суды были учреждены при Петре I и Екатерине II» [3, с. 336].

Значительное внимание декабрист уделял роли Петра I в решении крестьянского вопроса. Н.И. Тургенев упоминает, что в правление царя Федора Иоанновича Борис Годунов прикрепил крестьян земле. К слову, Н.И. Тургенев считает Бориса Годунова главным виновником установления крепостного права. Речь идет либо о ненайденном указе 1592 г. о полном запрете перехода крестьян, либо об указе 1597 г. о введении 5-летнего сыска крестьян [7]. «Между тем, не прошло более ста лет, как, по словам указа Петра I-го сенату, в России уже продавали людей как скотов» [4, с. 393]. В этом случае Н.И. Тургенев описывает текущее положение дел при Петре I. Н.И. Тургенев говорит об указе Петра I от 15 апреля 1721 года. Он не точен в этом случае, т. к. прошло более 120 лет. Н.И. Тургенев неоднократно в своих антикрепостнических выступлениях упоминал слова Петра I, запрещающие «продавать людей, как скотов, чего во всем свете не водится, и от чего не малый вопль бывает» [6, с. 566]. Здесь Н.И. Тургенев неточно цитирует указ: «людей мелкое шляхетство продает врознь, кто похочет купить, как скотов, чего во всем свете не водится, а наипаче от семей, от отца или от матери дочь или сына помещик продает, от чего немалый вопль бывает» [8, с. 113].

Далее Н.И. Тургенев в том же духе говорит о крестьянах, приведенных в «положение настоящих рабов, которых уже через сто лет после укрепления, по словам

Петра I-го, продавали “как скотов” и которых продолжают и продавать, и переселять по-прежнему» [4, с. 413]. Здесь Н.И. Тургенев еще раз цитирует указ Петра I. Таким образом, последний предстает правителем, пытавшимся облегчить участь крепостных.

Говоря об ограничении права продажи крепостных поодиночке, Н.И. Тургенев пишет, что «Петр I был либеральнее всех прочих наших императоров и императриц в сем указе. Он просто сказал, что зло сие, называя его обычаем, надобно изкоренить, и велел Сенату в 1721 году придумать для сего закон»[9]. Стоит согласиться с С.С. Волком, что Н.И. Тургенев сожалел о неудаче попытки Петра I запретить продажу крестьян врозь [1, с. 412].

Интересна переписка Н.И. Тургенева с братом. В 1816 г. в письме к брату С.И. Тургеневу он пишет: «Петр [Великий – Р.Д.], истинно великий и единственный, в обхват захватил несколько столетий. О, велика была душа его и благородна! Ему ничего подобного нет в истории народов!»[10].

Интересно следующее высказывание Н.И. Тургенева о Петре I в письме в 1817 г.: «Россия имеет и то отличного от других государств, что она не может идти по обыкновенной дороге, по кот[орой] шли другие народы. Петр I изторгнул ее с пути сего. И с тех пор мы должны идти путем искусственным. Хорошо ли делал Петр I? – Прекрасно. Теперь есть ли мы медленно вперед подвигаемся, то по крайней мере назад идти уже не можем, стоять также трудно. Петр I создал флот, на котором мы приплыли с земли варварства на землю образованности: наше дело идти непременно вперед; как бы мы не вертелись, а вплавь домой не пустимся»[11], [13, с. 245]. Немного другими словами Н.И. Тургенев отразил ту же мысль в дневнике [18, с. 109]. Здесь Н.И. Тургенев указывает на культурную роль строительства флота, подчеркивая цивилизаторское для России значение этого шага. Как известно, декабристами – Н.А. Бестужевым, А.О. Корниловичем, Н.М. Муравьевым – признавалось значение создания в начале XVIII в. русского флота. В 1817 г. Н.И. Тургенев признавал завоевания Петра I заслугой перед Россией и русскими. Превознося, называл их «благодеемием» [18, с. 49].

В 1817 г. Н.И. Тургенев писал: «Мы прославляем патриотизм Брута, но молчим о патриотизме Петра, также принесшего своего сына в жертву отечеству»[18, с. 94]. Здесь Н.И. Тургенев пишет о сыне Петра I царевиче Алексее, приговоренном отцом к смерти и умершем в тюрьме незадолго до казни. И далее в положительном ключе: «Я удивляюсь <...> Петру I» [2, с. 51]. В работе «Политика» Н.И. Тургенев, явно подразумевая Петра I, указывал: «Чистая монархическая власть, сделавшись достоянием государя мудрого и народолюбивого, может быть весьма благодетельна, направляя народ в успехах гражданственности, искореняя своею силою варварские обыкновения, поддерживаемые эгоизмом, невежеством, предрассудками, созидавая тою же силою новое и прелестное здание общего благополучия народного»[2, с. 53]. Здесь Н.И. Тургенев говорит о пользе авторитарных методов. Помимо этого, Н.И. Тургенев подчеркивает «постоянное стремление умерить зло рабства и защитить рабов»[2, с. 70], происходящее от Петра I.

Н.И. Тургенев отмечал, что «Шишков встречал в штыки любые попытки покушения на священные права дворянства и в своих неистовых речах не щадил даже Петра I <...> нас утешала мысль о том, что мы [с братом А.И. Тургеневым – Р.Д.] оказались в одной компании с Петром I» [14, с. 216].

В 1807 г. Н.И. Тургенев критикует в дневнике Жан-Жака Руссо за обвинения Петра I в лишении русских самобытности [17, с. 58]. В 1810 г. будущий декабрист восхищенно запишет: «При чтении о Петре I чуть было не заплакал» [17, с. 264]. Интересно, что находясь в Дрездене в 1811 г., Н.И. Тургенев пишет брату Сергею Тургеневу, что видел «шляпу и шпагу Петра I», что говорит об уважении к реформатору[12].

Но Н.И. Тургенев видел в Петре I немало отрицательных черт: «С тех пор, как Россия сделалась очевидным для всех театром различных реформ и преобразований, т. е. со времен Петра I-го, мы находим, что сии реформы были вообще реформы

материальные. Они, без сомнения, имели свою пользу; но нельзя не согласиться, что, принимая в уважение всеобъемлемость, резкость, крутость сих реформ, влияние их было весьма незначительно на нравственное развитие русского народа» [3, с. 283]. Здесь Н.И. Тургенев противоречиво оценивает итоги преобразований Петра I, акцентируя их отрицательные стороны. Но он не принимает во внимание его культурные реформы, оставившие наибольший след.

«Со времени Петра I-го всякое развитие прежнего судебного порядка сделалось невозможным. С тех пор русское законодательство наполнилось заимствованиями из законодательств различных земель, заимствованиями частными, случайными и особливо нимало не систематическими, так что оно не представляет теперь никакого отличительного и логического характера» [3, с. 298]. В этом случае Н.И. Тургенев осуждает законодательство Петра I.

Вскоре после отмены крепостного права в 1861 г. Н.И. Тургенев удивлялся, что последнее не было уничтожено Петром I [5, с. 480]. Далее Н.И. Тургенев говорит о переписи, проведенной Петром I в 1718–1721 годы. Она, по мнению автора, привела к прикреплению народа к земле [5, с. 488]. Здесь Н.И. Тургенев называет Петра I императором, хотя на момент начала подушной переписи он был еще царем. И далее: «для Петра I было грешно основывать содержание армии на подушном окладе и смешивать притом в переписи холопов с крестьянами» [5, с. 488]. По-видимому, здесь Н.И. Тургенев считает поведение Петра I недостойным для своего времени.

Кроме того, в 1847 г. Н.И. Тургенев указывал на отсутствие четкого порядка престолонаследия во время правления первого императора: «Петр I завещал корону женщине, взятой из неприятельского обоза, причем нет даже уверенности, был ли он женат на ней» [15]. Речь идет о Марте Скавронской, захваченной в плен русскими войсками и ставшей женой Петра I. Последний не завещал ей корону, но она была возведена на престол в результате дворцового переворота и вошла в историю как Екатерина I (1725–1727). Далее он прямо упрекает царя: «Петр I отстранил своего прямого потомка от престола, убив его» [15]. Здесь опять речь идет о царевиче Алексее, но Петр I уже осуждается.

Выступая против ненужных жестокостей при проведении реформ, Н.И. Тургенев писал о Петре I в 1827 г.: «Я не люблю бород, но не хорошо кнутом и каторгою уничтожать бороды и русское платье» [16, с. 271]. Можно отметить, что многие общественные деятели той эпохи, такие как Н.М. Карамзин, М.М. Сперанский, А.В. Поджио, со временем стали хуже относиться к Петру I и его деятельности. Сурово впоследствии стал относиться к Петру I и Н.И. Тургенев.

В целом образ Петра I у Н.И. Тургенева получился больше отрицательным, в противоположность брату А.И. Тургеневу, идеализировавшему царя-реформатора. Царь-реформатор интересовал декабриста как исторический пример. С одной стороны, он признавал пользу петровских реформ, попытку царя-реформатора облегчить положение крепостных, сделать Россию более образованной страной. Петр I представал патриотом, способным принести пользу стране. Декабрист даже позволял сравнивать себя с Петром I. Н.И. Тургенев восхищался Петром I, особенно в 1816 году. Он, намекая на мудрость и народолюбие Петра, признавал его вклад в создание флота и просвещение страны. С другой стороны, он осуждал законодательство Петра I, проведенную им закрепощающую перепись населения, содержание им армии на подушном окладе, приравнивание им крестьян к холопам, беззаконие в годы реформ. Н.И. Тургенев признавал незначительное влияние реформ Петра I на нравственность населения, сохранение им основ крепостного права. Реформатор, по мнению декабриста, заботился только о своем могуществе, а не о народе. Н.И. Тургенев выступал против методов Петра I и неприятия им русской культуры. Со временем он все больше подчеркивал деспотизм, произволи жестокость царя, проходя характерную эволюцию для просвещенной элиты того времени.

Список литературы

1. Волк С. С. Исторические взгляды декабристов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 459 с.
2. Парсамов В. С. Николай Иванович Тургенев // Тургенев А.И., Тургенев Н.И. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. 592 с.
3. Тургенев Н. И. О суде присяжных и о судах полицейских в России // Тургенев А.И., Тургенев Н.И. Избранные труды. М.:РОССПЭН, 2010. 592 с.
4. Тургенев Н. И. Вопрос освобождения и вопрос управления крестьян // Тургенев А.И., Тургенев Н.И. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. 592 с.
5. Тургенев Н. И. О новом устройстве крестьян // Тургенев А.И., Тургенев Н.И. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. 592 с.
6. Цит. по: Тургенев А.И., Тургенев Н.И. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. 592 с.
7. Закрепощение крестьян в России. URL: <http://sarist.narod.ru/tema13.htm> (дата обращения: 18.11.2019).
8. Шишков А.С. Записки, мнения и переписка адмирала А.С. Шишкова. Берлин: В. Behr's Buchhandlung, 1870. Т. 2. 466 с.
9. Тургенев Н. И. Письма к брату С.И. Тургеневу. 15 августа [1820]. URL: http://az.lib.ru/t/turgenew_n_i/text_1826_pisma_k_s_i_turgenevu.shtml (дата обращения: 5.10.2019).
10. Тургенев Н.И. Письма к брату С.И. Тургеневу. Берлин. [12]/24 сентября [1816 г.] URL: http://az.lib.ru/t/turgenew_n_i/text_1826_pisma_k_s_i_turgenevu.shtml (дата обращения: 5.10.2019).
11. Тургенев Н.И. Письма к брату С.И. Тургеневу. Берлин. [Приписка к письму А. И. от 15 декабря 1817]. URL: http://az.lib.ru/t/turgenew_n_i/text_1826_pisma_k_s_i_turgenevu.shtml (дата обращения: 5.10.2019).
12. Тургенев Н.И. Письма к брату С.И. Тургеневу. Дрезден. [23 июня]/5 июля 1811. URL: http://az.lib.ru/t/turgenew_n_i/text_1826_pisma_k_s_i_turgenevu.shtml (дата обращения: 5.10.2019).
13. Тургенев Н. И. Декабрист Н.И. Тургенев: Письма к брату С.И. Тургеневу. М.; Л.: АН СССР, 1936. 588 с.
14. Тургенев Н.И. Россия и русские. М.: ОГИ, 2001. 743 с.
15. Николай Тургенев. Россия и русские. URL: https://magazines.gorky.media/nov_yun/2000/6/rossiya-i-russkie.html (дата обращения: 5.10.2019).
16. Тургенев Н. И. Н.И. Тургенев, в письмах к своим братьям // Русская старина. 1901. № 5. С. 235–275.
17. Тургенев Н. И. Дневники и письма Н.И. Тургенева. Дневники и письма за 1806–1811 годы. СПб.: Типография императорской академии наук, 1911. Т. 1. 513 с.
18. Тургенев Н. И. Дневники и письма Н.И. Тургенева. Дневники и письма за 1816–1824 годы. Пг.: Академическая двенадцатая государственная типография, 1921. Т. 3. 525 с.

УДК 94 (470.67)

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ НОГАЙЦЕВ С СОСЕДНИМИ ЭТНОСАМИ

Курманбаева Юмазият Байрамалиевна, студентка Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», elina_kurmanbaeva@mail.ru

Статья посвящена проблеме культурных и хозяйственных связей ногайцев с народами, соседствовавшими с ними на протяжении их многовековой истории в условиях разных географических регионов. Актуальность данной темы заключается в том, что с недавних пор в исторической науке наблюдается тенденция несправедливого принижения и даже отрицания роли и вклада ногайцев в развитие народов, приходивших с ними в соприкосновение. Автор приходит к выводу, что благодаря активному взаимодействию ногайцев с соседями происходила передача хозяйственного опыта и взаимопроникновение элементов культуры.

Ключевые слова: ногайцы, турки, калмыки, русские, культурные связи, Северный Кавказ.

HISTORICAL DEVELOPMENT OF CULTURAL TIES OF NOGAIS WITH NEIGHBORING ETHNIC GROUPS

Kurmanbaeva Y. B., Institute of History and International Relations, Saratov State University, elina_kurmanbaeva@mail.ru

The article is devoted to the problem of cultural and economic relations of Nogais with the peoples who lived side by side with them throughout their centuries-long history in different geographical regions. The relevance of this topic lies in the fact that recently in historical science there is a tendency to unfairly belittle and even deny the role and contribution of Nogais in the development of peoples who came into contact with them. The author comes to the conclusion that due to the active interaction of Nogais with their neighbors there was a transfer of economic experience and interpenetration of cultural elements.

Keywords: Nogais, Turks, Kalmyks, Russians, cultural ties, North Caucasus.

Немалую роль в истории российской цивилизации сыграли тюркоязычные народы. История этих народов в большинстве своем связана с Золотой Ордой и государствами, образовавшимися в результате ее распада. Наш интерес привлекла Ногайская Орда, выделившаяся из Золотой Орды в конце XIV в.

Ногайская Орда (или Мангытский юрт) занимала территории левобережного Поволжья, Южного Урала и Западного Казахстана [11, с. 99]. В период своего политического расцвета и могущества (XV–XVI вв.) она располагала значительными людскими ресурсами, многочисленными боеспособными войсками, устойчивым управлением, что позволяло ей вмешиваться в дела соседних ханств и получать с них дань. Несмотря на то, что их господство продолжалось недолго, ногайцы, выступавшие в качестве этноса-гегемона, оказали заметное влияние на соседние народы.

Очень важно отметить, что племена, входившие в состав Ногайской Орды и затем сформировавшие сам ногайский этнос, участвовали в этногенезе многих тюркских народов. Поэтому наличие тесных культурных связей и схожесть национальных культур ногайцев с такими народами, как казахи, татары и др. вполне можно объяснить и этим фактом.

Но бесспорно то, что воздействие ногайцев на материальную и духовную культуру сопредельных народов было существенным. Уже в XVI в. жители Ногайской Орды стали для земледельческих народов своеобразным эталоном степных кочевников, скотоводов и конных воинов. Именно оттуда получала основной фонд своей конницы Россия: не будет преувеличением утверждать, что русская дворянская кавалерия в XVI–XVII вв. в большинстве своем формировалась из ногайских лошадей. Соответственно и амуниция всадника (седло, стремяна, аркан, саадак, плеть-нагайка, боевой нож) заимствовалась из того же источника. Ногайские традиции сказывались и на повседневном быте. Например, в России и Турции славились ногайские тулупы-полушубки; астраханские татары при выпекании хлеба пользовались ногайской печью (нугайпиче), а на праздниках боролись

«по-ногайски» (нугайга) – когда соперники охватывали друг друга за поясицы полотенцами и т.д. [11, с. 103].

Особенно примечательным является то, что у тюркских народов Евразии (ногайцев, татар, башкир, казахов, каракалпаков и др.) сложился общий пласт героического эпоса, так называемый ногайский цикл, повествующий о беклерибеке Эдиге – основателе Мангытского юрта и его потомках.

Историческая песня об Эдиге зародилась в Ногайской Орде, но позже она распространилась по всей Средней Азии в результате культурных связей ногайцев с другими народами. Сама фигура Эдиге была сакрализована казахами и каракалпаками, которые почитали его как покровителя лошадей [10, С. 628]. Общими для этих народов являются также средневековые поэты Досмамбет Азаулы, Казтувган, героические эпосы «Алпамыс-батыр», «Шора-батыр», «Сорок крымских богатырей» (по другим источникам «Сорок ногайских богатырей»). Песенно-музыкальные жанры «джырау», «толгау», «кузынногайжыр» и «хошаваз» сродни айтысам и песням – «жыр» у казахов и «чинам» и «мане» у крымских татар [8, с. 66].

Наиболее тесные культурные связи у ногайцев сложились с казахами, сказания о ногайских богатырях заняли прочное место в составе казахского героического эпоса [2, с. 66]. Многочисленные данные этнографической науки показывают, что много общего у обоих народов наблюдается и в календарных, семейно-общественных праздниках и обрядах. Например, большое сходство обнаруживается и в празднике встречи Нового года Навруз (у ногайцев), Наурыз (у казахов), свадебная и похоронная обрядности также обнаруживают много сходных черт [5, с. 353].

Отношения ногайцев с русскими имеют многовековую историю. На первом этапе существовали весьма дружественные связи: со скотоводами-ногайцами велась оживленная торговля. Ногайцы покупали у них все то, что сами не производили: ткани, изделия столяров и плотников и многое другое. [3, с. 19]. Результатом сношений ногайцев с Россией в XVI в. стало то, что ногайцы начали перенимать у них одежду, как летнюю, так и зимнюю. Ногайские князья и мирзы получали из России сукно, бумагу, чернильницы, печати, краски, седла, железные гвозди и шатры. Постепенное увеличение числа некочевых ногайцев – тоже результат их тесного хозяйственного и культурного взаимодействия [9, с. 289].

После присоединения к России и с окончательным переходом на оседлость ногайцы переняли у русских и украинцев более усовершенствованные приемы ухода за скотом, способы улучшения его поголовья, ведения земледелия и т. д.. Постепенно улучшалась земледельческая техника (пахотные орудия, орудия уборки, молотбы и т. д.) и культура ведения всего сельского хозяйства [1, с. 11]. Так, например, под влиянием русских крестьян в конце XIX – начала XX вв. среди ногайцев распространились железные плуги [6, с. 181]. Ногайцы так же в свою очередь оказывали на русских культурное влияние. Это влияние мы можем отчетливо проследить в русском языке, куда вошли многие тюркские слова, имевшие место у ногайцев. Вот некоторые из них: башлык, бурдюк, буза, каракуль, казан, кумган, кизяк, арба, сабантуй, саман, кушак, курага, нагайка, бугай и т.д. [7, с. 25]. В советский период, наоборот, под влиянием русского языка начали интенсивно обогащаться лексика ногайского языка, совершенствоваться его грамматический строй, эволюционировать выразительные средства. Ногайский язык, частично имевший исконную терминологию, пополнился одним из основных пластов лексики – общественно-политической лексикой и терминологией [12, с. 262–263].

Известно, что причиной распада Ногайской Орды как самостоятельной политической единицы в первой трети XVII в. стало продвижение в Поволжье калмыков. Но, не смотря на историческое противостояние этих двух народов, они долгое время находились в тесном общении и вместе кочевали по волжским и прикаспийским степям. Результатом такого взаимодействия, по мнению некоторых историков, стало то, что ногайцы заимствовали у них тип жилища – юрту [1, с. 52]. Но с этим можно не

согласиться, так как когда заимствуют предмет его, как правило, заимствуют вместе с названием. А детали юрты у калмыков и ногайцев имеют совершенно неидентичные названия, в отличие от названий у других тюркских народов Средней Азии [6, с. 2016].

А вот с переходом к оседлому образу жизни ногайцы начали строить деревянные избы с несколькими комнатами, наподобие домов своих соседей – русских и татар. В дальнейшем типы домов, в которых жили ногайцы, можно было встретить в любом населенном пункте Нижнего Поволжья и Северного Кавказа, что свидетельствовало о развитии тесных культурных связей ногайцев с окружающими народами [6, с. 209-210].

Исторически сложилось, что второй родиной ногайцев стал Северный Кавказ. Культурное сотрудничество с соседями здесь развивалось на основе торгово-экономических, политических и добрососедских связей. В результате этого сложилось много общих черт в материальной и духовной культуре, что четко прослеживается практически во всех сферах жизни.

В первую очередь, ногайцы, будучи первоклассными скотоводами, начали делиться с соседями своим опытом по ведению кочевого и полукочевого скотоводства. Так, под влиянием ногайцев многие народы начали использовать в хозяйстве верблюдов [6, с. 162–163]. Знатоки животноводства на Северном Кавказе отмечали: «Ногайский скот стал распространяться у населения дагестанского предгорья, например, у кумыков; он приобретает как крупный и сильный скот» [4, с. 39]. Местные соседние народы, жившие на Тереке, Куме, Кубани, переняли у ногайцев конское снаряжение, некоторые компоненты питания, в частности, ногайский чай. Такие традиционные напитки ногайцев, как кумыс, йогурт, айран, распространялись среди многих народов Северного Кавказа, а некоторые блюда соседних народов, например, карачаевцев, кумыков, черкесов вошли в быт ногайцев [7, с. 24]. И таких примеров можно привести очень много.

Ногайцы в свою очередь переняли у соседей множество элементов из бытовой сферы: одежду, жилище, пищу. Наблюдаются общие черты в фольклоре и в религиозных домусульманских верованиях. Например, от осетин и кабардинцев ногайцы переняли религиозную традицию поклонения « духу гор» на горе Татартуп [7, с. 26]. Ногайские пословицы и поговорки имеют много общего с пословицами и поговорками народов Дагестана, в особенности кумыками [2, с. 68].

Одним из каналов культурного взаимовлияния были и остаются межэтнические браки. Они, по сути, являются проводниками новых обычаев, традиций, имен и фамилий одних этносов в другие. У многих народов Северного Кавказа до сих пор есть такие фамилии, как Ногайевы, Ногайцевы, Ногайлиевы, Наймановы, Карамурзовы, а также фамилии с основой «гире», «солтан», «хан» и т. д., свидетельствующие о наличии ногайского компонента [7, с. 28].

Таким образом, ногайский этнос на протяжении всего своего исторического пути интенсивно взаимодействовал с соседними народами и оставил значительный след в их этническом облике. Сами ногайцы также приобрели немало новых черт в культурной и хозяйственной сфере. Но и в заключение нужно отметить, что на современном этапе у ногайцев наблюдается проблема этнического угасания. Оно происходит, главным образом, из-за дисперсного проживания, следствием чего стал процесс культурной ассимиляции, забывания языка, национальной истории. Перед ногайцами стоит очень важная задача сохранения своей культурной идентичности.

Список литературы

1. *Гаджиева С. Ш.* Материальная культура ногайцев в XIX – XX в. М.: Изд-во «Наука», 1976. 226 с.
2. *Гимбатова М. Б.* Духовная культура ногайцев в XIX– XX в. Махачкала: Изд-во «Эпоха», 2005. 188 с.

3. *Калиновская К. П., Марков Г. Е.* Ногайцы – проблемы национальных отношений и культуры // Советская этнография. 1990. № 2. С. 15–22.
4. *Каноква Ф. Ю.* Искусство ногайцев: эволюция художественно-образной целостности: Дис. на соискание уч. ст. док. искусств-я:17.00.04. М., 2018. 349 с.
5. *Карданова Б. Б.* Ногайско-казахские этномузыкальные параллели // Материалы Первой Международной научно-практической конференции «Ногайцы XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к будущему». Черкесск: Изд-во К-Ч. гос. ун-та, 2014. 351–357 с.
6. *Керейтов Р. Х.* Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. Ставрополь: Изд-во «Сервисшкола», 2009. 464 с.
7. *Кидирниязов Д. С.* Взаимодействие ногайцев с народами Северного Кавказа в хозяйственной и культурной сфере в XVI – XIX вв. // Вестник института ИАЭ. 2005. № 4. С. 24–33.
8. *Кулькатов Ж. Б.* Ногайский этнический компонент в Крыму и Нижнем Поволжье: общее и особенное // Культура народов Причерноморья. 2012. № 228. 62-67 с.
9. *Перетяткович Г. И.* Поволжье в XV и XVI веках (очерки из истории края и его колонизации). М.: Типография Грачева, Пречистенских, Шиловой. 1877. 338 с.
10. *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. Казань: Изд-во «Казанская недвижимость», 2016. 764 с.
11. *Трепавлов В. В.* Ногайская Орда в истории России // Материалы Первой Международной научно-практической конференции «Ногайцы XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к будущему». Черкесск: Изд-во К-Ч. гос. ун-та, 2014. 99–104 с.
12. *Шишканова А. В.* Ногайско-русские лингвокультурные контакты // Материалы Первой Международной научно-практической конференции «Ногайцы XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к будущему». Черкесск: Изд-во К-Ч. гос. ун-та, 2014. С. 262–264.

УДК 902

ЕРЕТИКИ ЛИ КАТАРЫ?

Панин Дмитрий Николаевич, студент ИИиМО ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», Djenaro24@mail.ru

В докладе анализируется учение Альбигойской ереси на основе источников, а также делается сравнение с католическим вероучением, выделяя основные противоречия ортодоксального и сектанского учения. На основе этого в докладе делается вывод о том, что еретическое учение по существу не имело отличий от учения ортодоксальной церкви.

Ключевые слова: Альбигойская ересь, Катары, Католическая церковь, папа Иннокентий III

WERE CATHARS HERETICS?

Panin D. N., Institute of History and International Relations, Saratov States University, Djenaro24@mail.ru

The paper analyzes the sources of the teachings of the Albigensian heresy. It is also compared with the Catholic dogma, highlighting the main contradictions of orthodox and heretical teachings. Based on this, the author concludes that heretical teaching was not essentially different from the dogma of the Orthodox Church.

Keywords: Albigensian heresy, Cathars, Catholic Church, Pope Innocent III.

Катары или альбигойцы – движение, захватившее умы людей во многих регионах Европы: в Болгарии, германских землях, на севере Италии и, наконец, в Южной Франции, где катаризм пережил свой расцвет. И именно здесь Католическая церковь нанесла этому движению сокрушительный удар. Жестокими мерами ортодоксы искоренили это учение, признав его еретическим. Ко второй половине XIII века во Франции от него практически не осталось и следа.

В культуре образ катаров довольно сильно мифологизировали, придумывая различные истории о святом Граале, о том, что катары якобы имели родственную связь с Христом и т.д. Религию же катаров овеяли ореолом таинственности, будто ее может постичь только посвященный адепт.

Целью статьи является рассмотрение различных письменных и мифологических источников катарской ереси. В соответствии с этим выделяются следующие задачи: систематизировать источники учения и выяснить, в какой степени они отличались от ортодоксального католического вероучения.

Источниками для подготовки данной статьи выступили некоторые книги Ветхого завета и Нового завета, а также обрядники катаров: Лионский ритуал и Дублинский ритуал, апокрифические книги: «Видения Исаяи», «Тайное вече» и «Евангелие Назореев». В качестве источника об учении катарской ереси был взят труд католического сановника Бонакурса. Помимо этого использовался труд папы римского Иннокентия III «О презрении к миру».

Большим подспорьем к написанию этой статьи была работа Жана Дювернуа «Религия катаров», также использовались общие работы по проблематике крестовых походов католической церкви против катаров: исследования Ж. Мадоля, З. Ольденбурга, Р. Каратини, Н.А. Осокина и др.

Источники катарского учения можно условно разделить на три группы: канонические, апокрифические и мифологические. Первые две группы являются письменными, последняя же основана на устных традициях.

К каноническим источникам относятся в основном Новый завет, из Ветхого завета еретики могли использовать книги, приписываемые царю Соломону, например, «Екклесиаст», «Песня песней» и «Книга Притчей Соломона». Однако, это довольно спорно, так как на диспуте 1165 года в Ломбере между еретиками и представителями Католической церкви катары говорили о том, что истинными могут считаться только Евангелие и Отче наш, а все ветхозаветные книги являются ложью. Однако в Лионском катарском ритуале мы видим цитирование книги Екклесиаста.[7]

Катаров обвиняли в том, что они написали свой Новый завет [8]. Однако эти обвинения не обоснованы, так как в Дублинском и Лионском ритуалах видно, что использован канонический текст Нового завета [2], [7]. Возможно, это была просто реакция на перевод еретиками книг Евангелия на окситанский язык. Нельзя также обвинить катаров в том, что они отдавали большее предпочтение книгам какого-нибудь одного евангелиста, например апостола Павла или Иоанна. Еретики использовали все новозаветные книги, основной акцент мы видим на синоптических Евангелиях, как и у ортодоксальной церкви. Подтверждению этого может служить частота использования книг Нового завета в катарских ритуалах. В Дублинском 24 раза процитированы послания Павла, 21 цитата книг, приписываемых Иоанну, 31 раз – Матфей, шесть раз – Марк [2]. В Лионском: Матфей – семь раз, Иоанна – девять раз, Павел – шесть раз и Марк – три раза [7].

В плане герменевтики здесь тоже нет отличий от Католической церкви. Для сравнения можно привести два отрывка из труда «О презрении к миру» папы римского Иннокентия III и из Лионского ритуала катаров на один и тот же стих из книги Екклесиаста: «Суета сует, – говорит Екклесиаст, – и всяческое суета. О, сколько различных стремления людей. Сколь неодинаковые занятия! Однако одна у всех цель и один результат: труд и томление духа» [6]. «И в книге царя Соломона написано: «Видал я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, всё – суета и томление духа!» (Ек. 1:14)...

«надобно Вам исполнять заповеди Господни, и не любить этот мир» [7]. Здесь мы видим одинаковое отношение к миру как у понтифика, так и у еретиков.

Следующая группа источников– это апокрифические писания. Есть сведения, что катары использовали три апокрифа: один ветхозаветный и два новозаветных[8]. Первый текст носит название «Видение Исайи». Этот ветхозаветный апокриф известен еще со II века [8]. О том, что он был у катаров, свидетельствует вальденс Дюран де Хуэска, также его упоминают представители Католической церкви Якоб де Капеллис и Монета Кремонский [8]. В этом апокрифическом тексте описано взятие пророка на небеса, где он узнает об искуплении [1]. Возможно, «видения Исайи» входили в тексты, которые изучали катарские послушники [8].

Еще один новозаветный апокриф, повлиявший на становление обрядности катаров, носит название «Евангелие Назореев». Он также был хорошо известен католическому духовенству[8]. Из этого текста еретики, возможно, взяли логию, которая упрощает обряд евхаристии: «Не будете есть того тела, которое видите, и пить той крови, которая будет пролита иудеями»[3].

Следующий текст называется «Вопросы Иоанна», или «Тайная вечеря» [4]. В этом новозаветном апокрифе развивается притча о дурном управителе, которая была написана Матфеем и Лукой. Еще в этом тексте апокрифасодержится Апокалипсис, также почерпнутый из синоптических Евангелий[8]. Данный апокриф хорошо был известен католическим сановникам и широко использовался итальянскими катарами в Ломбардии, но свидетельств, что этот текст бытовал и среди южно-французских катаров, нет[8].

Последняя группа источников катарского вероучения – это мифы. У еретиков в устной форме было несколько мифов, но здесь прежде все нужно обратить внимание на один. Это миф о сотворении мира и о первородном грехе, описанным бывшим катаром Бонакурсом. Этот миф содержит следующее:«Они приводят и другое заблуждение, а именно: что все, что было создано в воздухе, в воде и на земле, было создано дьяволом, как-то: люди, все живое и неживое» [5, с.271]. О сотворении первых людей: «Они говорят также, что тот же дьявол создал Адама из грязи земной и заключил в него высшей силы некоего ангела света...» [5, с.271], «... Говорят, что он создал Еву, с которой сожительствовал, и от этого родился Каин», «Супружество Адамы и Евы, как они говорят, было запрещенным плодом» [5,с.271.]

Рассмотрев источники катарского учения, можно сделать вывод о том, что все загадочное, привязанное к катарскому учению, является всего лишь плодом воображения людей, желающих видеть во французских еретиках что-то мистическое и таинственное. На деле же вероучение еретиков Южной Франции не сильно отличается от вероучения ортодоксальной Католической церкви, даже само выделение катаризма как отдельной религии, как это делают, например, такие историки, как Мадоль [10] и Ольденбург [11], я думаю, не очень уместно. Катары не придумывали ничего нового, используя в большей части тоже Святое Писание, лишь упрощая обрядность и возвращаясь ко временам первых христианских общин.

Список литературы

1. «Видение Исайи». URL: http://apokrif.fullweb.ru/apocryph2/vozn_is.shtml (дата обращения: 21.03.2019).
2. Дублинский ритуал. URL: <https://ru-middle-ages.livejournal.com/174344.html> (дата обращения: 21.04.2019).
3. «Евангелие Назореев». URL: <http://apokrif.fullweb.ru/apocryph1/ev-evr.shtml> (дата обращения: 21.03.2019).
4. «Тайная вечеря». URL: <http://www.firelion27.narod.ru/> (дата обращения: 21.03.2019).

5. «Изложение ереси катаров Бонакурсом» // Хрестоматия по истории средних веков./ Под ред. Н.П. Грацианского и С.Д. Сказкина. М., 1950. Т.2. 340 с.
6. *Иннокентий III*. О презрении к миру, или О ничтожестве человеческого состояния / URL: <https://history.wikireading.ru/372718> (дата обращения: 21.04.2019).
7. Лионский ритуал. URL: <https://ru-middle-ages.livejournal.com/174162.html> (дата обращения: 22.04.2019).
8. *Дювернуа Ж.* Религия катаров. URL: <https://credentes.livejournal.com/19436.htm>(дата обращения: 21.04.2019).
9. *Каратини Р.* Катары. URL: https://royallib.com/read/karatini_roge/katari.html#0(дата обращения: 20.04.2019).
10. *Мадоль Ж.* Альбигойская драма и судьбы Франции URL: https://royallib.com/read/madol_gan/albigoyorskaya_drama_i_sudbi_frantsii.html#0(дата обращения: 21.04.2019).
11. *Ольденбург З.* Костер Монсегюра: История альбигойского крестового похода.URL: https://royallib.com/read/oldenburg_zoya/koster_monsegyura_istoriya_albigoyskih_krestovih_pohodov.html#0(дата обращения: 21.04.2019).
12. *Осокин Н. А.* История альбигойцев и их времени. URL: https://royallib.com/read/osokin_nikolay/istoriya_albigoytsev_i_ih_vremeni_kniga_pervaya.html#0(дата обращения: 22.04.2019).

УДК 94 (37)

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКАГНЕЯ ПОМПЕЯ

Растегаева Мария Николаевна, студентка Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», marija.rastegaeva1698@gmail.com

В статье рассматривается строительная политика Гнея Помпея на примере его театрального комплекса, включавшего в себя несколько сооружений. В их числе– первый каменный римский театр, храм Венеры-победительницы, курия и портик Помпея. Все эти здания, являясь частью монументальной пропаганды политика, подчеркивали его военные и политические успехи, закрепляли его заслуги перед Римом и его гражданами. Масштабная строительная деятельность в условиях гражданских войн, хотя и была не самым бюджетным мероприятием, все же производила должное впечатление на римских граждан, тем самым обеспечивая «строителю» необходимую социальную поддержку.

Ключевые слова: Помпей, монументальная пропаганда, театр Помпея, храм Венеры-победительницы, Марсово поле.

THE CONSTRUCTION POLICY OF POMPEY THE GREAT

Rastegaeva M.N., student of Institute of History and International Relations, SSU, marija.rastegaeva1698@gmail.com

The article analyzes the construction policy of Pompey the Great on the example of his theatre complex, which included several buildings. These include the first stone Roman theatre, the temple of Venus Victrix, the Curia and the portico of Pompey. All these buildings, being a part of the monumental propaganda of the politician, emphasized his military and political successes, consolidated his services to Rome and its citizens. Large-scale construction activities in the conditions of civil wars, although it was not the cheapest measure, still made a proper impression on the Roman citizens, thereby providing the “builder” with the necessary social support.

Keywords: Pompey, monumental propaganda, Pompey's theatre, temple of Venus Victrix, Campus Martius.

Несмотря на латинский корень слова «пропаганда», следует заметить, что в античности не было специальных терминов для характеристики идеологического воздействия на общественное мнение. Однако анализ политической борьбы последних лет Республики позволяет говорить о реальном существовании общественного явления, которое в современной науке обозначается как «политическая пропаганда». Способы осуществления такого воздействия в древнем Риме, как и сегодня, были различными, начиная от внедрения необходимых идей и ценностей через литературные произведения, и заканчивая монетной чеканкой. Одной из форм политической пропаганды в период поздней Республики становится монументальная пропаганда, привлекательность которой объясняется тем, что архитектура и скульптура по своей природе рассчитана на массовое восприятие, а ее язык доступен и понятен самым широким слоям населения. Формирует язык зрительных образов идеологическая программа того или иного политика, который, используя набор определенных традиционных символов, рассчитывает на некоторый психологический, а в конечном счете и политический эффект, меняя естественный порядок вещей так, что естественным начинает казаться то, что таковым не является. По словам П. Жалы, гражданская война в Риме сопровождалась войной монументов и статуй [1]. Одним из первых преимуществ массового строительства осознал Луций Сулла, а продолжателем его дела стал Гней Помпей.

Победы в Сицилии и Африке, над рабами, пиратами и Митридатом принесли Помпею огромную добычу и позволили обратиться к архитектурным постройкам как к способу запечатлеть свои успехи. С Помпеем принято связывать постройку целой группы сооружений на Марсовом поле – первый каменный римский театр, непосредственно примыкавший к нему портик, курию Помпея и храм Венеры-победительницы (Venus Victrix). Храм Венеры располагался на главной оси театра на самом верхнем уровне [2, p. 85]. Из слов Светония можно заключить, что храм стоял высоко в театре Помпея, подчиненный большому целому комплексу, а подъем к храму осуществлялся через «безмолвные ряды сидящих зрителей» (Suet. Claud. 21.1). Кроме него в самом театральном комплексе располагались и другие святилища, которые были посвящены четырем божествам: Honos, Virtus, Felicitas и, возможно, Виктории (или другому божеству с именем, начинающимся с V) [3, p. 568-70] (Gell. 10.1.7; Plin. NH. 8.20).

Строительство театра начинается после триумфа Помпея в 61 году, открыт он был в 55 году (по другой версии он был заложен в 55 году, а открыт в 52 году) [4, p. 241-256]. Благодаря богатству археологических и литературных источников, можно достаточно точно оценить его внешний вид. Возвышавшийся на Марсовом поле театр соседствовал с собственным домом Помпея [3, p. 544-6]. Схематичное изображение театра сохранилось в более позднем плане Рима, но едва ли возможно допустить, принимая во внимание монументальность здания, чтобы эта поздняя планировка не воспроизводила в существенных чертах первоначальное строение. Forma Urbis отображает вид театра во времена императора Севера [5, p. 219].

Ансамбль театра Помпея состоял из храма, театра и сцены длиной 90 метров. За сценой же располагался огромный портик, примерно 180 на 135 метров, ограниченный с трех сторон длинными колоннадами зданий с экседрами на внутренней стороне [6, p. 61]. В центре восточной стороны, на оси с храмом, находилась просторная экседра, служившая, вероятно, курией, в которой размещалась статуя Помпея. (Cass. Dio 44.16; Plut. Brut. 14) [3, p. 572-573; 6, p. 61]. Кроме того, Forma Urbis указывает на открытое пространство в центре портика, разделенное продольно на области четырьмя рядами точек, которые могли представлять собой колонны или основания для статуй или трофеев; но, скорее всего, здесь располагался сад. Проперций пишет о ряде платанов в портике, выбранных за их тень и декоративность (Prop. 2.32.12-16); вероятно, в этом же саду

располагались и привезенные с побежденных территорий деревья, продемонстрированные Помпеем во время триумфа.

Следует также отметить, что по конструкции театр типичен для поздне-республиканского периода. Субструкции были вытесаны из туфа, а наружная аркада сложена из габийского камня с отдельными элементами из травертина [7, с. 97]. Согласно Плинию, пространство было достаточно большим, чтобы вместить аудиторию в 40000 человек (Plin. NH 36.115). Археологи подсчитали, что общий диаметр театра составляет примерно 156,80 метров (или, по другой оценке, 165) [8, р. 113], а высота – 35 метров [9, р. 42].

Особенность строения нового римского театра – его сиденья одновременно служили ступенями храма Венеры – наводит на мысль о влиянии архитектуры греческого востока, где такое положение вещей было вполне привычным. Возможно, Помпей был вдохновлен театром в Митиленах, который он видел во время посещения Лесбоса в 63 году, однако это воздействие является весьма спорным (Plut. Pomp. 42.4) [10, р. 3]. Следует сказать, что помимо того факта, что храм находился на вершине театра и был посвящен Венере-Победительнице, о нем мало что известно. Среди исследователей существует общепринятое мнение, что храм Венеры был большим и богато украшенным, выступая при этом из задней части театра. Выбор Венеры в качестве божественного покровителя, вероятно, был обусловлен стремлением Помпея закрепить свои военные победы. Построив храм Венеры в своем театральном комплексе и наделив богиню эпитетом *Victrix* (победительница), Помпей подчеркивал ее военные качества.

Помпей наполнил комплекс множеством произведений искусства, некоторые из них, возможно, были трофеями, продемонстрированными в ходе триумфа, другие были сделаны по заказу. Атик, вероятно, помогал с обустройством театра; по крайней мере, в письме к нему в 55 году Цицерон передает благодарность Помпея за «постановку статуй» (Cic. Att. 4.9.1). Ряд скульптур, предположительно, украшали сцену, в том числе и позолоченная бронзовая статуя Геркулеса со шкурой немейского льва.

Описывая портик, Плиний называет четыре античные картины, вероятно, трофеи, которые были установлены внутри на стенах или в нишах: «Человек со щитом» Полигнота; «Кадм и Европа» Антифила; «Жертвоприношение волов» Павсия; и «Александр» Никия (Plin. NH. 35.59, 35.144, 35.126, 35.132). Проперций упоминает Атталидские завесы, висевшие в портике, которые, возможно, защищали картины от солнечного света, и фонтан с водой, вытекающей из скульптуры Марона; между тем Варрон сообщает, что скульптор Копоний создал четырнадцать фигур народов, которые стояли вокруг комплекса, около Помпея, предположительно, олицетворяя завоевания Помпея (Prop. 2.32.11-16; Pliny NH 36.41).

Посвящение театра Помпея состоялось в 55 году (Gell. 10.1.7) [11, р. 164-165], после чего Помпей устроил гимнастические и мусические состязания, скачки, а также бои с дикими животными, которые проходили по два раза в день, на протяжении пяти дней (Cic. Fam. 7.1.3; Cass. Dio 39.38.2-5; Plut. Pomp. 52.5). Были привезены редкие животные; источники говорят о 500-600 львах, 410 леопардах, первых носорогах; были также редкие обезьяны, рыси и волки. Представления же со слонами стали зрелищем, более всего поразившим римлян (Plin, NH 8.53, 8.64, 8.70-1, 8.84; Plut. Pomp. 52.5).

В *ludi scaenici* для открытия театра на сцену снова вышли те, «кто ради почета оставил сцену» (Cic. Fam. 7.1.2), и, как пишет Цицерон, одному из актеров прямо во время представления изменил голос (Cic. Fam. 7.1.2). Он также добавляет, что шесть сотен мулов в «Клитемнестре», три тысячи кратеров в «Троянском коне», различное вооружение пехоты и конницы в какой-нибудь битве вызывало лишь восхищение черни и толпы (Cic. Fam. 7.1.3). «Эти зрелища вызвали у народа изумление перед Помпеем и любовь к нему, но, с другой стороны, и не меньшую зависть» (Plut. Pomp. 52. 5).

Новый театр стал значительным явлением не только по масштабам строительства, но и по своему влиянию на римских граждан, которые, будучи известными любителями

массовых зрелищ, становятся объектами монументальной пропаганды Помпея, ведь «суждения римского народа и его воля могут проявляться более всего в трех местах: на народной сходке, в комициях, при собраниях во время театральных представлений и боев гладиаторов» (Cic. Sest. 50. 106). Новый театр, благодаря использованию бетона, стал постоянным сооружением [5, р. 234]. Возведенный рядом храм Венеры-победительницы увековечивал военные успехи политика, привезенные растения и произведения искусства стали постоянным напоминанием о его трофеях, а четырнадцать статуй народов олицетворяли несравненную величину территорий побед Помпея [12, р. 96]. Его сады предоставляли городским плебеям место убежища, с тенистыми аллеями, мирным звуком бегущей воды и музеем произведений искусства, которые они могли назвать своими. Позже Витрувий скажет о необходимости создания портиков, подобных тому, что построил Помпей, «для того чтобы при перерыве представления из-за внезапного дождя народу было бы куда укрыться из театра и чтобы было место для подготовки театрального реквизита» (Vitruv. 5.9.1). Порттик Помпея, возможно, функционировал по такому же принципу.

В целом театральный комплекс Помпея раздвигал границы везде, где это было возможно, становясь материальным воплощением его необычного восхождения в политике. Множество зданий, собранных внутри комплекса, и масштаб, который был невообразим для любого предыдущего республиканца-строителя, стали постоянным напоминанием о личных заслугах Помпея [11, р. 182-186]. И, вероятно, того требовала обострившаяся политическая ситуация в самом Риме – рост популярности Цезаря и постепенное охлаждение отношений между триумвирами, уличные стычки между отрядами Милона и Клодия, который открыто выступал против Помпея, двусмысленное поведение Красса [13, с. 229] – все это заставляет политика обратиться к сооружению такого масштаба. Отсутствие в Риме политических противников дает возможность Помпею укрепить свои позиции; создав первый каменный римский театр, он увековечивает в нем свои военные победы.

Список литературы

1. *Jal P.* La guerre civile à Rome. Étude littéraire et morale. P., 1963.
2. *Stamper J.* The Architecture of Roman Temples: The Republic to the Middle Empire. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 2005.
3. *Coarelli F.* Il Campo Marzio: dalle origini alla fine della Repubblica. Roma: Quasar, 1996.
4. *MacKendrick P.* Nabobs as Builders: Sulla, Pompey, Caesar // The Classical Journal. 1960. № 6 (55).
5. *Davies P.* Architecture and Politics in Republican Rome. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
6. *Sear F.* Roman Theatres: an architectural study. Oxford: Oxford University Press, 2006.
7. Всеобщая история архитектуры. Т. 2. Кн. 2. Архитектура Древнего Рима. М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1948. 435 с.
8. *Gagliardo M., Packer J.* A new look at Pompey's theater: history, documentation and recent excavation // American journal of archaeology. 2006. № 1.
9. *Temelini M.* The function of Pompey's building complex in the Campus Martius. Ottawa, 1993.
10. *Temelini M.* Pompey's politics and the presentation of his theatre-temple complex, 61–52 BCE // Studia Humaniora Tartuensia. 2006. № 7.
11. Russell A. The politics of public space in Republican Rome. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.
12. *Holscher T.* Provocazione e trasgressione come costume politico nella tarda Repubblica. Roma, 2008.

13. Утченко С. Л. Цицерон и его время. М.: Мысль, 1972. 389 с.

УДК 94(47)

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-БЫТОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ВОИНОВ-ТАНКИСТОВ В ЗИМНЕЕ ВРЕМЯ ГОДА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Эльдар Игоревич Савенков, аспирант Института истории и международных отношений ФГБОУ «СГУ им. Н. Г. Чернышевского», cabehkob-1@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности зимней фронтовой повседневности в танковых войсках РККА в период Великой Отечественной войны. Автор показывает, что танк для экипажа фактически становился родным домом. Если во время боя танк объединял экипаж для выполнения боевой задачи, укрывал от пуль и снарядов противника, то во время мирных передышек позволял отвлечься от реалий войны, становился местом отдыха. Танкисты старались создать максимально комфортные для себя условия обитания всеми доступными средствами. Исследуя эти вопросы, автор фактически вводит читателя в ранее почти не исследованную тему повседневности фронтовой жизни.

Ключевые слова: Танк, танкисты, военно-бытовая повседневность, Великая Отечественная война.

FEATURES OF EVERYDAY MILITARY LIFE OF TANK SOLDIERS IN WINTER DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Eldar Igorevich Savenkov, post-graduate student of the Institute of history and international relations, Saratov State University, cabehkob-1@yandex.ru

The article deals with the features of the winter front-line everyday life in the tank troops of the Red army during the Great Patriotic war. The author shows that the tank for the crew actually became a home. During the battle, the tank united the crew to perform a combat mission, sheltered from bullets and shells of the enemy, and, during peaceful respites, it allowed to escape from the realities of the war, became a place of rest. Tankmen tried to create the most comfortable environment for themselves by all available means. Exploring these issues, the author actually introduces the reader to the topic of everyday front-line life that was previously almost unexplored.

Keywords: tank, tankers, front-line daily life, Great Patriotic war.

Изучение «фронтовой повседневности», постепенно становится одним из перспективных направлений исторической науки, и на это есть свои объективные причины. Одна из них — это слабая изученность данной проблемы, особенно в контексте Великой Отечественной войны, поскольку «антропологический поворот» в военной истории произошёл сравнительно недавно [1, с. 136], и «окопная правда» ещё ищет свою дорогу к читателю. Поэтому историография фронтовой повседневности практически не разработана. Однако, к этой теме обращались Е. С. Сенявская [2] и А. В. Драбкин [3].

Ценнейший источник для изучения фронтовой повседневности танкистов в годы Великой Отечественной войны — воспоминания ветеранов-танкистов. Статья опирается на мемуары и интервью более чем 20 участников войны [3-6, 8-15, 17, 18]. В основном они отражают фронтовые события 1943–1945 гг., то есть времени, когда Красной Армии удалось перехватить инициативу у противника и перейти в наступление.

Индивидуальные и неповторимые взгляды участников войны на те или иные события, происходившие вокруг них, представляют большой интерес для изучения

различных аспектов военной истории [2, с. 192]. Однако при всей уникальности, стоит заметить, что эти воспоминания поддаются стандартизации в контексте своего времени, поскольку увиденное глазами одного человека и сохранённое в письменных источниках, нередко, совпадает с взглядом другого участника войны на те же события, факты и случаи [2, с. 192]. Это позволяет увидеть изнутри то, в каком состоянии находилось общество во время войны и то, как оно адаптировалось к происходящим событиям.

Во время Великой Отечественной войны, как и в любой другой, существовали и тесно переплетались опасности боя и повседневного быта, факторы этих двух граней в общей совокупности и характеризуют такое явление как «фронтовая повседневность». Бой не шёл бесконечно и рано или поздно наступала передышка, где солдат занимался множеством дел и выполнял определённые обязанности, от исполнения которых зависел исход в очередном бою.

Подводить «фронтовую повседневность» под одну черту для разных родов войск будет неправильным решением, поскольку у каждого из них своя специфика ведения боя и организации быта. По этой причине, имеет смысл рассматривать каждый род войск отдельно. Исходя из этого, в рамках данной работы будет обособленно уделено внимание только фронтовому быту в танковых войсках.

Рассматривая эту проблему, стоит учитывать и тот факт, что каждый сезон имел свои особенности, так, ведение боевых действий зимой значительно отличались от летних боёв, а также от весенней и осенней кампании.

Каждый сезон года, будь то лето или зима, создавал определённые трудности или же наоборот, давал преимущества. Несомненно, танкисты в этом подмечали как хорошее, так и плохое для себя. Как пример, высказывание Бориса Кузьмича Кошечкина, служившего в 1942 г. командиром танка в звании гвардии лейтенанта в 13-й гвардейской танковой бригаде 4-го гвардейского Кантемировской танкового корпуса в составе 60-й армии: «Весна, распутица. Тяжёлое время. Зимой легче воевать; летом воевать хорошо» [4]. Однако затем Борис Кузьмич отмечает, что, несмотря на возможность лёгкого форсирования реки зимой, однажды, из-за тонкого льда он провалился в воду и едва не утонул [4]. Подобная обманчивость ледяного покрова водной преграды создавала большие трудности для переправы и несла за собой ненужные людские и материальные потери [4].

Вдобавок зима приносила с собой и не комфортную температуру, а также снежный покров, который создавал большие неудобства для продвижения техники.

Зима — наиболее тяжёлое время года для ведения боевых действий, это отмечала большая часть танкистов, участвовавших в зимних боях. К примеру, Марат Александрович Калинин, командир танка Т-34-85 в звании младшего лейтенанта в 86-м разведывательном батальоне 1-го танкового корпуса, вспоминал: «4-го января два наших батальона подняли по тревоге и поставили задачу помочь восстановить положение. Пока выдвинулись к месту прорыва, уже наступила ночь, зимой ведь рано темнеет. Ничего не видно, куда двигаться дальше непонятно» [5, с. 64].

Зима не только вносила свои коррективы в тактику ведения боя, но также и существенно влияла на обустройство быта. Сон у танкиста, в отличие от коллег по фронту, весьма специфичен. Где и как будет ночевать экипаж боевой машины зависело от того, находилась ли его часть на марше или же в обороне, на переформировании или на переднем краю фронта. Владимир Никитович Головачёв, механик-водитель танка в звании младшего сержанта в составе 219-й танковой бригады 1-го механизированного корпуса, так описывал ситуацию с ночлегом: «В основном ночевали прямо в танках, потому что в них тепло и сухо. К тому же у нас имелось тёплое обмундирование, так что спалось нам здорово. И только во время длительных передышек между боями останавливались у местного населения, но такое случалось крайне редко» [6].

Как вспоминал Б. К. Кошечкин: «Смотря какая погода и в танке и под танком. Если оборону держишь, так мы танк закопаем, а под ним траншею» [4].

В обязанности экипажа входило круглосуточное нахождение, если не в самом танке, то обязательно около него. Постоянные столкновения с противником, обуславливали необходимость быть всегда готовым к боевым действиям, поэтому даже при наличии альтернативных вариантов приходилось ночевать в самом танке. Данная практика сохранялась и при удалении от линии фронта, поскольку это предписывалось соответствующими уставными требованиями. Так, в дисциплинарном уставе 1941 г. говорилось, о необходимости «строго хранить военные и государственные секреты; всемерно беречь военное и государственное имущество» [7, с. 4]. Это же закреплялось в документах, вырабатывавшихся непосредственно в войсках. В клятве 150 отдельной танковой бригады говорилось: «клянусь отлично выполнять боевую задачу, не сдаваться живым врагу и не оставлять на поле боя оружие и технику» [8, л. 2а].

Для решения подобного вопроса о сохранности боевой машины и постоянного за ней наблюдения, распределялись дежурства между личным составом танка по критериям, которые определялись командирами этих экипажей. В частности, младший лейтенант Владимир Наумович Рубин, командир танка в составе 18-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии, распределял свой экипаж на дозор так: «Если ночью мы стояли в обороне, или окапывались, то я распределял дежурство: первым отдыхал механик, потом заряжающий, радист, а потом уже последним отдыхал я» [9]. Но иногда подобный способ давал сбой и дежурный, нарушив присягу, оставлял пост в силу различных причин, из-за чего были серьёзные последствия для всего экипажа танка. Об этом свидетельствует интервью с Сёменом Львовичем Арией, механиком-водителем в звании сержанта в составе 225-го отдельного танкового полка. Он вспоминал, что во время остановки вышедшего из строя по техническим причинам танка, его экипаж попытался согреться с помощью импровизированного шалаша и костра, однако результат был нулевой. Командир принял стандартное решение — распределить дежурство у танка до приезда ремонтной бригады. Ария, как механик-водитель встал на дежурство первым, после него пост принял командир, однако вскоре самовольно его оставил и удалился спать в соседний сарай. Как итог, ремонтная бригада, заметив спящий в полном составе экипаж забрала танк в расположение части. А личный состав боевой машины Арии отдали под трибунал и таким образом, Сёмен Львович оказался в штрафной роте [3, с. 94].

Во время нахождения в обороне, перед экипажем ставился ряд задач, решение которых требовалось в самые краткие сроки. Помимо проверки боевой машины и подготовки к следующему бою, в первостепенные задачи входило «окапывание машины» по башню и обустройство собственного ночлега. Непосредственной подготовкой танка к бою экипаж занимался обособленно друг от друга, механик проверял двигатель, командир или наводчик отвечал за орудие, заряжающий за укладку снарядов, и только иногда экипаж объединял усилия с целью помочь друг другу. Однако подготовка траншеи и бруствера требовала усилия всего «боевого братства».

Траншея под машиной выкапывалась для размещения, так называемой, танковой печи. Главная задача печки — это обогреть двигатель.

История такого способа берёт начало ещё во время советско-финской войны 1939–1940 гг., которая известна как «Зимняя война».

Бензиновый двигатель лёгкого танка Т-26 оказался очень капризным в плане горючего, он ходил только на высокооктановом топливе, и легко не заводился, часто выходил из строя из-за высоких или низких температур, к тому же был легковоспламеняемым. Проблема запуска двигателя на морозе стала особо актуальной во второй период Советско-финской войны, когда ударили морозы. Решали её достаточно примитивно: приходилось таскать танк танком. По этой причине часть вынуждена была держать боевую машину круглые сутки на газе с работающим двигателем. Расход горючего импровизированного тягача громадный, добавлялся к этому и тот фактор, что Т-26 ходил на высокосортном бензине, который завозили только с южных месторождений нефти [10, с. 28].

Такое расточительство топлива было крайне непозволительно. Поэтому в дальнейшем танкисты решали эту проблему так: под танком разводили костёр, а саму боевую машину накрывали брезентом, затем, стали завозить специальные печки, чтобы двигатель оставался «нагретым» [10, с. 27].

В годы Великой Отечественной войны, такая практика получила широкое распространение и постепенно, траншея с печью обрела бытовое назначение в виде импровизированного шалаша. Павел Николаевич Ерин, командир танка в звании сержанта, воевавший в составе 3-го Сталинградского гвардейского механизированного корпуса, описывал подобный шалаш из танка так: «У "34-ки" сзади печка прикреплена, трубы. Копали аппаратель, танк наезжал. На дне ставили под двигателем эту печку, выводили, рыли траншейку, подкладывали трубы дымоходные, заваливали. А на танках же брезенты были — всё, закрывали танк; Там тепло было, потому что эта печка. Остальные подстилали что-то: брезенты, или кошма была; Один кто-то стоял отапливал, топил, чтобы не было угарного газа» [11]. Однако если танковая печь отсутствовала из-за износа или потери, что случалось очень часто, применялись подручные средства. Павел Павлович Кулешов, командир танка в составе 63-й гвардейской челябинской танковой бригады 30-го Уральского добровольческого танкового корпуса, приводил такой пример: «В зимних условиях отрывали окопы, укрывали машину. Потом отрывали узкую дорожку, обрезали металлическую коробку или бочку, с решётками или дырками, углей наложишь, они горят... Дыма, конечно, туда не пускали, только углями — наготовливали древесный уголь» [12]. Наряду с этим, стоит отметить, что в окопе находились лишь двое из всего экипажа, остальные, как об этом вспоминал Николай Николаевич Борисов, размещались в танке [13].

Жить «под танком» это не единственный способ ночлега. Практика отдыха непосредственно в самой боевой машине всем экипажем, так же была популярной, особенно, когда техника находилась на марше, или же в случае невозможности подготовить вышеописанный способ ночлега. Ветераны о такой альтернативе отдыха отзывались весьма неоднозначно. Складывается впечатление, что жить в самом танке не составляло труда. Иван Сергеевич Никонов отмечал, что жили «в танке. Места хватало. На сиденье сел, на голове танкошлем, привалился к башне и хорошо. Либо на боеукладку брезент постелешь и на нем» [3, с. 485]. О том, что жить в танке было комфортно, рассказывал и В. Н. Головачёв: «В основном ночевали прямо в танках, потому что в них тепло и сухо. К тому же у нас имелось тёплое обмундирование, так что спалось нам здорово» [6]. Однако Т-34 по эргономике — не идеальный танк для ведения боевых действий, о чём свидетельствуют многочисленные воспоминания ветеранов, воевавших на Т-34-76 и Т-34-85. «... "консервная банка", только на пятерых. Трудно представить себе, как мы умудрялись в неопишуемой тесноте спать всем экипажем» вспоминал Ион Лазаревич Деген [3, с. 396]. В. Н. Рубин приводил такое воспоминание о своей фронтовой жизни: «Я научился спать ночью на ходу, мы брались за руки и на ходу спали. Я в танке спал на сидении» [9].

Такой способ подходил не всем и в быту танкиста появился третий вариант отдыха. Это непосредственно сон на боевой машине. Даже в условиях зимы, двигатель вырабатывал и отдавал в корпус танка большое количество тепла и по этой причине, корма боевой машины стала любимым местом для сна. «Зимой мы, танкисты на танке когда воевал ещё, на броню — у нас брезент большой — сбоку ляжешь, тут две ручки, ремнём солдатским привяжешься, брезентом накроешь, и он идёт когда — качает, уснёшь — спишь» [14], так описывал Михаил Григорьевич Королёв. «Самое лучшее место — на моторном отделении. — Вспоминал Н. Н. Борисов — Двигатель прогрели, брезентом накрылись, лучшего и не надо» [13]. Григорий Степанович Шишкин приводил такое воспоминание: «На моторное отделение брезент накинешь — там и в морозы благодать. Вот уже позже, зимой пока танк едет, нарочно закрываешь жалюзи, чтобы он

нагрелся до предела. Приезжаешь, брезент на моторное отделение, края прикидываешь снегом или землёй. И там кайф! Можно до гимнастёрки раздеться!» [3, с. 306].

Этот метод стал наиболее любимым танкистами из-за простоты и эффективности, однако сон на броне оказался весьма опасен для жизни. Бывали случаи, когда танкист падал с брони во время сна и оказывался под гусеницами собственной боевой машины, или же идущей следом. «Меня однажды в лесу зацепило и вместе с брезентом выкинуло. — Рассказывал Фёдор Иванович Коковин — Задняя машина успела заметить. А я не проснулся даже! Вытащили брезент вместе со мной. И снова на машину. Спасибо, хоть заметили! А так-то могли проехать» [15]. И если в случае с Коковиним всё закончилось благополучно, то показания в интервью В. Н. Рубина имеют печальный итог: «Механик и заряжающий... а было холодно, они вылезли из танка, залезли и; закутались в этот... в брезент. Вдруг тревога. Механика нет. Я доложил начальству, мне прислали нового механика. Он танк завёл, стал сдавать назад и задавил их. Скандал был ужасный» [9].

Главной защитой от холода служила одежда. Обмундирование танкистов РККА на протяжении всей Великой Отечественной войны неоднократно претерпело изменение. Так, на момент её начала, одежда танкистов состояла из комбинезона чёрного, тёмно-синего или же защитного цвета и танкового шлема для головы. В 1943 г., с переходом Красной Армии на форму нового образца, довоенные комбинезоны постепенно исчезали из «гардероба» танкиста, вместо них появились гимнастёрки и штаны защитного цвета, обувь — только сапоги или же обмотки. В холодное время года в танковых войсках использовали двубортные куртки, сшитые из достаточно плотного материала, подходящего для весенне-осеннего периода и холодного времени летом. Зимой носили ватные куртки и штаны, плюс полагался свитер. Благодаря этому танкисты были хорошо защищены от холода и не испытывали дискомфорта.

Одежда несёт в себе множество функций, одна из которых, идентификационная. Так, российский историк Г. С. Кнабе полагал, что выбор внешнего облика — это активное выражение социальной ориентации человека и демонстрация его социокультурной принадлежности [16]. Одновременно с этим, одежда тесно связана с осознанием единства определённой культурной общности, со стремлением противопоставить себя другим общностям, а потому она, прежде всего, маркирует оппозицию «свой-чужой». И если в начальный период войны шло отличие, то затем эта грань постепенно стиралась.

Однако на фронте одежда зачастую несла в себе практическую функцию, в первую очередь, защиты от холода. Так, «экипажи получали к зиме ватники и валенки, но днём приходилось менять валенки на сапоги. Офицерам ещё давали меховые жилеты. Командиры в бригаде сначала ходили в обмундировании х/б, после всем выдали новую форму английского сукна. В танке зимой, конечно, мы мерзли» [3, с. 398], отмечал И. Л. Деген. Обмундирование имело свойство изнашиваться и замена не всегда соответствовала утрате. «Однажды вместо сгоревшей в танке шинели выдали бушлат. — Рассказывал Н. Н. Борисов — Он вроде теплее, но им никак не укрыться...» [13]. И по этой причине, танкисты нередко прибегали к приобретению трофеев. Всё тот же Н. Н. Борисов вспоминал, что смогли «обнаружить и приобщить на взвод двадцать пар немецких зимних перчаток; несколько позже; два шерстяных одеяла» [13], однако воспользоваться столь богатыми трофеями оказалось не суждено, поскольку позднее машина, в которой всё это хранилось, сгорела. Б. К. Кошечкин вспоминал, что был одет «В комбинезон. Я обычно, носил немецкий. Он более удобный. Когда надо в туалет сходить сзади отстегнул и всё, а наш, надо с плеч снимать» [4]. Помимо этого, танкисты старались «приобрести» немецкие сапоги, потому что: «Они делали хорошие сапоги. С металлическими шипами, они и в грязь, и в воду» [4].

Другая немало важная проблема — питание. Накануне войны выпускалось несколько видов полевых кухонь. Они получили распространение в танковых и механизированных частях Красной армии. Это были кухни на колёсном ходу. «Когда мы

стояли на исходных позициях, то привозили прямо в термосах» — вспоминал В. М. Ерошенко [17]. Однако полевые кухни легко теряли свою часть или не успевали за наступлением, как итог, экипажи оставались без горячего, командир танка В. А. Алексеев, воевавший на тот момент в 87-й танковой бригаде в составе 7-го танкового корпуса, отмечал, что: «если нас в тёмное время кухня не нашла, то закапывалась где-нибудь в балке и сидела» [18, с. 80]. П. В. Куревин приводил такое воспоминание: «когда пошли наступать, после Корсунь-Шевченковской операции. Кухни отставали. Потом приспособились, стали кухню цеплять за танк» [18, с. 57]. Стоит отметить, что если кухня по многим причинам, часть из которых приведена выше, не могла своевременно доставить в часть обед, танкистам приходилось рассчитывать только на свои силы и возможности, предоставленные им окружающей средой. «Случалось, что и за кониной ползали на нейтральную полосу. — Рассказывал Н. Н. Борисов — Все понимали, что в боях не всегда можно было вовремя подвезти еду» [13]. Питались и за счёт местного населения, с так называемого «бабушкиного аттестата». Кроме того, популярным и очевидным способом пополнения запасов провизии во время наступления были трофеи. «Когда стали немцев бить, громить их склады, так у нас танки были, как бакалейные магазины — консервы, шоколад, сгущёнка, алкоголь» — отмечал Н. З. Александров [3, с. 560].

Поскольку пополнение провизии за счёт трофеев и местного населения — это не официальные способы, то в качестве альтернативы выдавался сухой паёк на трое суток, более известный как неприкосновенный запас. Рацион состоял из консервов — американской тушёнки, сухарей вместо хлеба и куска сала. НЗ играл важную роль, как в удовлетворении физических потребностей, так и в качестве важнейшей составляющей усиления «боевого братства». Во-первых, сухой паёк нельзя было съедать без разрешения командира, хотя зачастую оно поступало практически сразу после получения. На это есть множество причин. Одна из которых — постоянное чувство голода у всего экипажа и решение двух главных проблем: где поспать и что поесть. Другая причина, это определённая философия: «НЗ перед боем. Съедали сразу же. Думали, ещё пойдёшь в бой и погибнешь, зачем добру пропадать» — вспоминал В. М. Ерошенко [17]. Во-вторых, поскольку командир танка получал повышенную норму рациона, то он делился «излишками» со своим экипажем.

Само отношение к фронтовой еде, было удовлетворительным, так, вчерашний крестьянин, привыкший к скудному питанию, чувствовал себя достаточно комфортно. Н. Н. Борисов отмечает, что: «Нормально кормили, особенно в конце войны. Но мы ведь и не избалованные были в плане питания. Мы, например, дома как привыкли? На завтрак всегда жареная картошка. В обед суп, может, что-то ещё. А на ужин только стакан молока и кусок хлеба. И всего раза два в неделю мясо. Так что в этом плане для меня сложностей не возникало» [13].

Подводя итог, можно уверенно сказать, что в своих машинах, танкисты буквально жили. Экипажи в них не только воевали, но также спали и ели. Танк объединял экипаж для выполнения боевой задачи, укрывал от пуль и снарядов противника, а во время мирных передышек позволял отвлечься от реалий войны и становился местом отдыха. Танкисты старались создать максимально комфортные для себя условия обитания всеми доступными средствами. Эти факторы в совокупности представляют большой интерес для изучения общества различными путями преодолевавшего страх в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. *Гладышев А. В.* Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2017. Т. 59. С. 136–150.

2. *Сенявская Е. С.* Окопный быт Первой Мировой войны: очерк фронтовой повседневности // Историческая психология и социология истории. Волгоград, 2014. Т. 7. С. 192–219.
3. *Драбкин А. В.* Я дрался на Т-34. Обе книги одним томом. М., Яуза, 2014. С. 608.
4. *Кошечкин Б. К.* [Электронный ресурс]. URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/koshechkin-boris-kuzmich/> (дата обращения: 20.10.2018).
5. *Драбкин, А. В.* Я дрался на танке. Фронтовая правда победителей. М., Яуза, 2015. С. 352.
6. *Головачёв В. Н.* [Электронный ресурс]. URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/golovach-v-vladimir-nikitovich/> (дата обращения: 20.10.2018).
7. Дисциплинарный устав Красной Армии. Л., НКО СССР, 1941.
8. Музей истории и боевой славы СВВКК им. А. И. Лизюкова. Ф. 1. Д. 1. Капитана в отставке Демидова К. К.
9. *Рубин В. Н.* [Электронный ресурс]. URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/rubin-vladimir-naumovich/> (дата обращения: 20.10.2018).
10. *Архипов, В. С.* Время танковых атак. М.: Воениздат, 1981. С. 352.
11. *Ерин П. Н.* [Электронный ресурс]. URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/erin-pavel-nikolaevich/> (дата обращения: 20.10.2018).
12. *Кулешов П. П.* [Электронный ресурс]. URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/kuleshov-pavel-pavlovich/> (дата обращения: 20.10.2018).
13. *Борисов Н. Н.* [Электронный ресурс]. URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/borisov-nikolay-nikolaevich/> (дата обращения: 20.10.2018).
14. *Королёв М. Г.* [Электронный ресурс]. URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/korolev-mikhail-grigorevich/> (дата обращения: 20.10.2018).
15. *Коковин Ф. И.* [Электронный ресурс]. URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/kokovin-f-dor-ivanovich/> (дата обращения: 20.10.2018).
16. *Кнабе, Г. С.* Дерево познания и дерево жизни. М., 2006. С. 751.
17. *Ерошенко В. М.* [Электронный ресурс]. URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/eroshenko-vladimir-mikhaylovich/> (дата обращения: 20.10.2018).
18. *Драбкин А. В.* Я дрался на Т-34. Третья книга. М., Яуза-пресс, 2015. С. 320.

УДК94(395.5)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА ТИГРАНА II ВЕЛИКОГО НА ВОСТОКЕ: ВЗГЛЯД МОВСЕСА ХОРЕНАЦИ

Хачатрян Тагуи Самвеловна, студентка Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», taguikhachatryan18@mail.ru

В статье анализируется взгляд на внешнюю политику царя Великой Армении Тиграна II Великого, представленный в «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци. Несмотря на не всегда достоверное описание событий, автору удается показать историю Армении с древнейших времен, важнейшие события истории армянского государства. Важнейшей фигурой в этой истории выступает Тигран II Великий, который играл одну из главных ролей в международных отношениях этого региона в IV до н.э. В своей политике Тигран должен был считаться с двумя крупными государствами – Римом и Парфией. С точки зрения Мовсеса, именно Армения в это время была доминирующей силой, в его рассказе она часто выступает там, где на самом деле речь должна идти о Парфии. В памяти о Тигране концентрировались все успехи армянского царства.

Ключевые слова: Тигран II Великий, Великая Армения, Древний Рим, Парфянское царство, Мовсес Хоренаци.

INTERNATIONAL POLICY OF TIGRANES II THE GREAT IN THE EAST: THE VIEW OF MOVSES KHORENATSI

Khachatryan T.S., Institute of history and international relationships SSU, taguikhachatryan18@mail.ru

The article analyzes the view on the foreign policy of the king of Great Armenia, Tigran II the Great, presented in the "History of Armenia" by MovsesKhorenatsi. Despite the not always reliable description of the events, the author manages to show the history of Armenia from ancient times, the most important events in the history of the Armenian state. The most important figure in this story is Tigran II the Great, who played one of the main roles in the international relations of this region in the 1st century BC. In his policy, Tigran had to reckon with two large states - Rome and Parthia. From the point of view of Movses, it was Armenia at that time that was the dominant force; in his story, it often appears where, in fact, we should talk about Parthia. In memory of Tigran, all the successes of the Armenian kingdom were concentrated.

Keywords: Tigran II the Great, Great Armenia, Ancient Rome, Parthian Kingdom, Movses Khorenatsi.

В I в. до н.э. на востоке формировалась новая система межгосударственных отношений, связанная с взаимоотношениями трех великих держав – Парфии, Армении и Рима. Их взаимоотношения нашли отражение в различных источниках, более или менее достаточных для восстановления общей картины событий [1]. При этом в основном события воспринимаются с римской стороны, в передаче античных писателей. Некоторую возможность взглянуть на них с противоположной стороны даёт одно из важнейших и первых цельных изложений истории Древней Армении, труд Мовсеса Хоренаци (Моисея Хоренского), написанный в V в. н.э.

Информацию о себе МовсесХоренаци даёт достаточно поверхностно и кратко. Исходя из некоторых сведений, он родился в 410 году в селении Хорен Сюникской области, сам же Мовсес сообщает, что является современником Саака II Багратуни, умершего в 482г. Как отмечает А.Е Тер-Саркисянц, точную дату рождения великого историка определить невозможно [2]. МовсесХоренаци был учеником Месропа Маштоца и СаакаПатрева. Затем он был направлен для продолжения получения образования в г.Эдессу, Палестину и Египет, где он познакомился с неоплатонической философией. Вернувшись на родину, он получает предложение от князя Саака Багратуни написать «Историю армянскую».

«История» Мовсеса Хоренаци представляет собой произведение с очень тщательно подобранным историческим материалом. Мовсес использовал различные иностранные, армянские и домаштоцкие источники. Многие сведения, представленные в «Истории» Мовсеса, почерпнуты в сочинениях грекоязычных авторов. Очень большое влияние на изложение Мовсесом событий I в. до н.э. оказал Иосиф Флавий, у которого было достаточно много сообщений об Армянском государстве и политике Рима в Закавказье [3, 26-27]. Важное место занимают и устные источники, которыми служили образцы армянского фольклора – легенды и сказания.

Следуя принципам повествования от общего к частному, Мовсес Хоренаци начинал свою историю с представления родословной трех сыновей Ноя до Авраама, постепенно переходя к описаниям важнейших событий истории своего народа. Важно отметить, как Мовсес объясняет необходимость написания своего труда: «Хотя мы народ небольшой, весьма малочисленный, слабосильный, и часто находившийся под чужим господством, однако и в нашей стране много совершено подвигов мужества, достойных внесения в летописи, которые ни один из них не позаботился передать письму» (I.3).

Важное место при повествовании о древней истории Армении занимает рассказ о правлении Тиграна II Великого (95-55 г. до н.э.), времени наибольшего могущества

Армянского государства на мировой арене (II.17-20). Автор бегло говорит о Тигране в начале второй книги («Срединной истории»), а затем в самом конце. Очевидно, это не случайное упущение историка, а сознательное и намеренное действие. Отсутствие связного, подробного рассказа о деяниях этого правителя и упоминания о Тигране лишь в начале и в самом конце книги, вероятно, помогают автору избежать закономерного вывода об успешности и могуществе Тиграна как полководца и правителя. При этом хронология правления Тиграна растянута: он выступает как преемник Арташеса I (ум. 160 г. до н.э.) – «На двадцать четвертом году персидского царя Аршакана в Армении вступает на престол Арташес, сменив своего отца Аршака. Преуспевая (в делах), он не ограничивается вторым престолом, а домогается главенства. Аршакан не противится и соглашается уступить ему первопрестольную власть. Ибо Арташес был мужем гордым и воинственным; он и свой царский двор учредил в Персидской стране и монету стал чеканить особую, со своим изображением. Аршакана же он поставил под своей властью царем Персии, точно так, как Тиграна, своего сына, царем Армении» [3]. В этом случае происходит контаминация образов: преемник Арташеса, его сын Артабаз I, выпадает, а следующий царь, Тигран I, младший сын Арташеса, сливается со своим знаменитым сыном Тиграном Великим. В итоге из истории выпадают несколько десятилетий ослабления Армении, их перекрывает блестящее царствование Тиграна, но при этом хронология Мовсеса вступает в противоречие с его повествованием: он знает, что правление Тиграна длится 33 года (II.19), что не так уж далеко от истины, но не обращает внимания на то, что между правлением Арташеса и правлением Тиграна образуется хронологическое зияние.

Тигран выступает как решающая сила в восточных делах этого времени: от него зависит его зять Михрдат (т.е. Митридат VI Евпатор), а о Парфии говорится, что она потеряла своё первенство в правление Арташеса, и лишь затем Тигран добровольно согласился на вторую роль ради заключения союза с ней. Когда Мовсес касается отношений с Римом, он демонстрирует знание полководцев, которые действовали на Востоке (Помпей, Скавр, Метелл, Лоллий, Габиний, Красс, Кассий) – несомненно, следуя здесь Иосифу Флавию. Но при этом он обращается с их деяниями очень свободно. Так, Тигран идет походом на Габиния, оставленного в Сирии Помпеем, «Габиний, однако, так и не решился сразиться с Тиграном и повернул от Евфрата в сторону Египта, якобы (призванный) Птолемеем. Он тайно договорился с Тиграном о мире и вернул ему его племянника — юношу Михрдата, сына Михрдата, захваченного Помпеем в Мажаке, и распустил молву, якобы тот тайно бежал» (II.16). Поражение Крассу тоже наносят не парфяне, а Тигран: «Римляне, охваченные подозрениями, сменяют Габиния и посылают вместо него Красса. Прибыв, тот забирает все сокровища храма Божьего в Иерусалиме и направляется против Тиграна. Но, перейдя реку, он со своим войском погибает в сражении с Тиграном. Тигран же, захватив его сокровища, возвращается в Армению» (II.17)

Особое место в труде Мовсеса занимает поход в Армению римского военачальника Л. Лициния Лукулла (II.14). Это единственный римский военачальник, которого Мовсес не называет по имени. В это время Тигран II Великий находился на территории Иудеи, где он и получает известие о том, что некий разбойник Вайкун укрепился на горе в его землях; эта гора с тех пор именуется Войкуник (II.14). Тигран возвращается в свое царство и очищает гору от разбойников (II.16). А.Ж. Арутюнян связывает имя Вайкун, которым армянское население Армении нарекло римского завоевателя, с названием одной из армянских провинций – Вайкуник [4]. Однако возможна и иная интерпретация: Я.А. Манандян считал, что имя «Вайкун» - это искаженное «Лукулл», сохранившееся в народных преданиях [5]. Однако имена других римских полководцев Мовсес приводит в правильной форме, как их именует Иосиф Флавий. Почему для Лукулла делается исключение? Вероятно, это связано с тем, что его войска действовали на территории Армении и нанесли армии Тиграна поражение в битве при Тигранокерте в 69 г. до н.э., после которой царь с большим трудом спасся бегством. Воспоминание об этом

неприятном эпизоде не укладывалось в картину победного царствования великого монарха. После заключения мирного договора в 66 г до н. э между Римом и Великой Арменией римско-армянский союз стал одной из важнейших составляющих для международной политики на Востоке.

Эта картина царствования отражает народную память об эпохе Тиграна, как времени величия. На деле, как известно из античных источников, Тигран капитулировал перед Помпеем [6] и не вступал в открытую конфронтацию с Римом [7]. Может быть, именно поэтому правление Тиграна у Мовсеса захватывает и первые годы правления Артавазда II, до конфликта с Римом, где Антоний «идет на Артавазда и, пройдя через Месопотамию, предаёт мечу невероятное множество армянских воинов и забирает в плен их царя. Вернувшись в Египет, он преподносит в дар Клеопатре Артавазда, сына Тиграна, вместе с богатой военной добычей» (II.23).

В памяти о Тигране концентрировались все успехи армянского царства до появления на престоле Артавазда, который получает у Мовсеса негативную характеристику «В Армении вступает на престол Артавазд, сын Тиграна. Артавазд, однако, не совершил каких-либо иных мужественных и доблестных деяний. Предавшись обжорству и пьянству, он бродил по болотам, тростниковым зарослям и скалистым местностям, преследуя диких ослов и кабанов. Пренебрегая мудрыми и отважными делами и заботой о доброй славе, истинный прислужник и раб чрева, он лишь умножал нечистоты» (II.22). Именно с этого времени начинается упадок Армении как самостоятельной политической силы в ближневосточном регионе

Список литературы

1. Литовченко С. Д. Римско-армянские отношения в I в. до н.э. – начале I в. н.э: Дис. канд. ист. наук. Харьков, 2003. С.204.
2. Тер-Саркисянц А.Е. Мовсес Хоренаци и его труд «История Армении» // История в лицах и событиях. V–XIII века. Кн. 2. М.: Наука/Интерпериодика, 2006. URL: <http://www.mecenat-and-world.ru/aragast/6-aragast/ter-sarkisyanc.htm> (Дата обращения 12.11.2019)
3. Moses Chorenats' iHistory of Armenians / Transl. and Comm. R.W. Thomson. Ann Arbor: Caravan Books, Ann Arbor, 2006, Pp.420.
4. Арутюнян А. Ж. К разгадке имени Лукулла-Айкуна // Вестник Удмуртского университета. Серия 5. История и филология. Ижевск, 2014. Вып. 3. С. 81-86.
5. Манандян Я. А. Тигран II и Рим в новом освещении по первоисточникам..Ереван. Изд. АРМФАН. 1943г. С. 340.
6. Саркисян А. Рим и Армения. У истоков Катехона// 21 Век. Серия 4(41).Ереван, 2013. С. 34-43.
7. Саркисян Г. Х. Хронологическая система «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци // Изд. Ереванского университета, Ереван, 1965. С. 219-230.

УДК 36

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МУЗЕЙНЫХ УСЛУГ ЛИЦАМ С ОВЗ

Хомутова Яна Олеговна, студентка Института истории и международных отношений, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», rosa98@mail.ru

В данной статье рассмотрены проблемы создания доступной среды в музеях для инвалидов. Определены составляющие инклюзив-музея и его значение. Выявлены

недостатки в техническом оснащении музеев. Предложены новые информационно-коммуникативные технологии в сфере оказания музейных услуг для лиц с ОВЗ.

Ключевые слова: туризм; музей; музейная среда; информационно-коммуникативные технологии; доступная среда; инвалид; лицо с ограниченными возможностями; инклюзивность; инклюзив-музеи.

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF PROVISION OF MUSEUM SERVICES TO PEOPLE WITH DISABILITIES

Khomutova Y.O., Institute of History and International Relations, Saratov State University, rosa98@mail.ru

This article discusses the problems of creating an accessible environment for disabled people in museums. The components of the inclusive museum and its significance are determined. The researcher has identified deficiencies in the technical equipment of museums. The author proposes new information and communication technologies in the field of museum services for people with disabilities.

Keywords: tourism; museum; museum environment; information and communication technologies; accessible environment; disabled; people with disabilities; inclusiveness; inclusive museums.

Музеи оказывают огромное влияние на социально-культурное развитие общества. Однако самым важным является влияние музеев на психику человека. Познавая историю своего и чужого народа человек, открывает что-то новое в себе, меняет свое мировоззрение и мировоззрение окружающих, получает массу положительных эмоций и расширяет свой кругозор. Созерцание прекрасного, будь то живая природа или что-то созданное человеком, оказывает сильное нравственное влияние и помогает забыть о отрицательных аспектах жизни.

Очень важно, чтобы «прекрасное» было доступно абсолютно каждому, в том числе для людей с ограниченными возможностями это очень важно. Важно забыть о трудностях, с которыми они встречаются каждый день, важно почувствовать себя равными.

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» дает следующее определение понятию «инвалид»: «Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [1].

Согласно статистике предоставленной Всемирной организацией здравоохранения, более 1 миллиарда людей имеют какую-либо форму инвалидности. Это соответствует почти 15% населения мира. От 110 миллионов (2,2%) до 190 миллионов (3,8%) людей 15 лет и старше испытывают значительные трудности в функционировании. Более того, показатели инвалидности возрастают в связи со старением населения и ростом бремени хронических нарушений здоровья [2, с. xi].

По статистике, предоставленной Федеральным реестром инвалидов, (на 01.11.2018) в РФ проживает около 11млн. 300 тыс. инвалидов. Из них 2 млн. 400 т. человек в возрасте от 18 до 50 лет являются активным населением способным к путешествиям, в том числе и с культурно-познавательной целью, и, если учитывать членов семей инвалидов, это около 5 миллионов потенциальных туристов [3].

Создание доступной среды для инвалидов является обширной темой. В рамках настоящей работы автор обратится к более узкой ее направленности, а именно созданию инклюзив-музея.

Мировая практика показывает, что развитие музеев идет по пути превращения их в комплексные культурно-исторические и досуговые центры. Это существенным образом

изменяет подход к организации музейного пространства в широком смысле этого понятия. Современная музейная инфраструктура, диктует необходимость разработки новых форм работы с посетителем, организации процесса его пребывания в музее. Многие музеи отходят от опыта статичных экспозиций, не сменяемых десятки лет стендов и витрин. Вводятся элементы интерактивности в саму экспозицию, проводятся различные мероприятия в стенах музея [4, с.64].

Именно музей способен внести вклад в процесс социализации и адаптации людей с ограниченными возможностями. Музей в данном случае выступает посредником, необходимым звеном между индивидом и культурной средой. Он транслирует своими средствами комплекс культурных образцов, норм и традиций, тем самым включая инвалидов в историко-культурный процесс.

Мы не видим инвалидов в музеях не потому, что их мало, а потому что многие музеи по-прежнему недоступны для большинства инвалидов. Однако стоит заметить, что со временем все больше и больше музеев попадают под программу «Доступная среда». Но все равно, процесс проходит медленно. Этому есть несколько причин. Прежде всего, это обусловлено наличием барьеров архитектурного характера. Часть музеев расположена в зданиях, являющихся памятниками архитектуры. Они имеют мраморные полы, неудобные для инвалидов-колясочников, высокие многоступенчатые лестницы, не везде есть лифты, пандусы. А получить разрешение на перепланировку помещений не всегда удается.

Таким образом, в большинстве музеев, плановая перепланировка для создания инклюзивного пространства – невозможна. Однако, каждый музей может установить минимальное оборудование для обслуживания лиц с ограниченными возможностями. Сегодня трудно представить предприятие, которое не использует последние разработки современного технологического процесса. Они стали неотъемлемой частью жизни простого человека, но и всего общества в целом. В первую очередь современные технологии направлены на облегчение повседневной жизни человека. И, пожалуй, самыми нуждающимися в этом являются именно люди с ограниченными возможностями.

Как же должен быть оборудован музей, чтобы инвалиды в нем чувствовали себя комфортно?

1. Тактильно-звуковая мнемосхема предназначена для информирования человека об окружающем пространстве, о безопасных путях движения, ориентирах и особенностях помещения. Мнемосхема выполнена в формате «универсального дизайна», позволяя получить информацию об объекте независимо от ограничений. Она является частью специальной информационной зоны.
2. Информационный тактильно-сенсорный терминал предназначен для обеспечения полной информацией о назначении учреждения, режиме его работы, а также доступных услугах. Информацией может управлять любая категория МГН. Для слепых применяется тактильно-сенсорный экран с озвучиванием контента голосом, для слабовидящих специальных режимов контрастности и увеличения. Для слабослышащих оборудуется встроенной индукционной петлей, а для колясочников управление терминалом переносится вниз. Она является частью специальной информационной зоны).
3. Информационная бегущая строка подходит для информирования слабослышащих и остальных категорий граждан, по принципу «универсального дизайна». Для оповещения всех категорий о возникновении экстренной ситуации на объекте в целом (пожар, эвакуация).
4. Тактильная направляющая разметка – безопасная полоса движения – Для обеспечения безопасного движения незрячего человека, идентификации безопасного пути движения.
5. Стойки для обеспечения безопасного и направленного движения людского потока.
6. Тактильная уменьшенная копия экспоната имеет целью обеспечить самостоятельное тактильное восприятие.

Так же, в инклюзив-музее должны быть специальные экспонаты для слепых и слабовидящих лиц:

7. Тактильные 2D экспонаты – Для передачи информации при помощи осязания используется рельефное изображение, выполненное в вертикальной проекции на полноцветную картинку. Специально для передачи развернутой информации об экспонате тактильное изображение дублируется звуковым сопровождением и точечным шрифтом по системе Брайля. Звуковое описание к тактильной репродукции организовано с помощью специальных тифлометок, размещенных на самой 2D-картине.

8. Тактильные 3D экспонаты – Универсальная объемная картина, которую можно изучить на ощупь, изготовлена методом вакуумной формовки гипоаллергенного пластика и прокладки оригинального цветного изображения. Четкие линии в совокупности с использованием безопасных нетоксичных полиматериалов помогут людям с ограничениями зрения максимально точно «прочсть» художественное произведение. На поверхности такого 3D-экспоната возможна установка специальных звуковых меток (тифлометок) для записи общей информации об авторе и его работе. Применение тактильных картин сегодня позволяет незрячим и слабовидящим людям распознавать не только черты лица и элементы одежды персонажей, но и детали пейзажа.

9. Говорящие экспонаты — это объемные фигуры (статуэтки) известных исторических личностей. Каждая имеет название, продублированное точечным шрифтом Брайля и звуковую кнопку. При нажатии на нее, голос диктора рассказывает об изображенной личности (годы жизни/правления, основные достижения). К сожалению, пока читать по системе Брайля могут лишь единицы, а именно 7-10% от всех незрячих людей. Поэтому устройство для totally незрячих детей желательно оборудовать и голосовым сообщением.

Представленные выше экспонаты являются уникальной разработкой Тифлоцентра «Вертикаль», они разработаны по специальной методике и соответствуют всем нуждам лиц с ограниченными возможностями.

Вот так выглядит музей будущего, равный абсолютно для всех. Но как же инвалидам могут помочь именно информационно-коммуникативные технологии?

Аудиогиды являются одним из самых популярных устройств для получения необходимой информации об экспонате без участия гида или экскурсовода. Данные устройства помогают человеку для самостоятельного изучения музея. Обычно аудиогид состоит из нескольких аудиофрагментов. Фрагменты нумеруются и привязываются к схеме (карте) осматриваемой местности, музея, или к номерам экспонатов. Если аудиогид предполагает связный и законченный рассказ из фрагментов, то его также называют аудиоэкскурсией. Аудиогиды широко распространены за рубежом, все больше они появляются и в России.

Обычно аудиогиды выглядят как кнопочные телефоны с наушниками, при отсутствии наушников, передача аудио осуществляется посредством прикладывания аудиогиды к уху. Несмотря на все удобства аудиогиды, многие категории населения не могут свободно пользоваться подобной технологией:

- Слабовидящие. Данная категория населения может просто не увидеть номера экспонатов, а из-за особенностей оформления временных и постоянных выставок может быть невозможно использование контрастного написания. В случае же экскурсии по интерьерным комнатам, номера вообще не используются или находятся слишком далеко.
- Лица, страдающие тремором. Тремор — произвольные, быстрые, ритмичные колебательные движения частей тела или всего тела, вызванные мышечными сокращениями и связанные с временной задержкой корректирующих афферентных сигналов, в связи с чем реализация движения и сохранение позы происходит за счёт постоянной подстройки положения тела к какому-то среднему значению. Очевидно, что данная категория населения может с трудом пользоваться устройствами, требующими точного нажатия кнопок.

- Маломобильные группы населения (колясочники, лица использующие трости и другие вспомогательные устройства, беременные женщины и т.д.) – данной категории населения зачастую трудно держать в руках дополнительный предмет, так как они используют дополнительные средства передвижения (инвалидная, детская, коляска, трость, костыль, поручни, пандусы и т.д.).

Данным категориям населения может помочь *аудиогид с функцией обработки естественного языка*. Это общее направление искусственного интеллекта и математической лингвистики, которое способно перевести человеческую речь в текст, таким образом экскурсант будет способен просто произнести в слух номер экспоната или его название в микрофон полноразмерных наушников и получить всю необходимую информацию. Таким образом можно будет без особых усилий, не отрывая руки от коляски, трости или другого вспомогательного устройства ознакомиться с экспонатом, достаточно сказать пару слов.

Подобные технологии давно используются в повседневной жизни - всем известные голосовые помощники Siri, Алекса, Алиса, GoogleAssistant, они помогают делать покупки, печатать текст, искать информацию в интернете. Грек Абовский, операционный и финансовый директор «Яндекса» отметил: «Каждый день, по-моему, 8 млн людей обращаются в Алису, каждый месяц 30 млн людей пользуются Алисой. И уже сегодня 20% всех запросов в Яндекс — они голосовые» [5].

Такая популярность сервиса доказывает его эффективность, что позволяет сделать вывод о том, что использование данной технологии поможет облегчить познание музейного пространства инвалидами. Кроме того, использование подобных аудиогидов поможет сократить финансовые затраты на повышение квалификации сотрудников, переподготовка которых необходима для работы с инвалидами.

У слышащих людей, определённые сочетания звуков - слова, обрабатываются отделом головного мозга и связываются с определёнными картинками в воображении человека. Эти изображения наш мозг кодирует в слова, и мы произносим их вслух. А у глухих мозг не кодирует изображения в слова. Полученная информация запечатлевается в мозге в виде картинок.

Чтение, как правило, связано со слуховой памятью: читая, мы вспоминаем звучание слов. И значительная часть того, что мы читаем, понятна нам потому, что мы эти слова слышали уже. Хотя некоторые из глухих читают хорошо, большинству это даётся с трудом. Когда слышащие дети учатся читать, они начинают сопоставлять звуки и слова, которые уже знают, со знаками, напечатанными на бумаге.

А теперь представьте себе, что вы находитесь в чужой стране в звуконепропускаемой комнате со стеклянными стенами. Вы никогда не слышали язык, на котором здесь говорят. Каждый день местные жители подходят к вам и говорят какие-то слова через стекло. Вы не слышите, что они произносят, а только видите движение их губ. Осознав, что вы их не понимаете, они пишут те же самые слова на бумаге и показывают вам через стекло. Им почему-то кажется, что вы их обязательно поймёте. В такой ситуации общаться было бы для вас почти невозможно. Потому что написанное отражает речь на языке, который вы никогда не слышали. Именно в таком положении находится большинство глухих людей.

Поэтому, введение специальных *видеогидов для глухих и слабослышащих* абсолютная необходимость. На сегодняшний день видеогиды используются как часть программы по повышению заинтересованности музейным пространством детьми, с их помощью дети могут использовать технологии дополненной реальности и изучать экспонаты более увлекательно. К этим, уже существующим функциям можно добавить видеокаталог в котором сурдопереводчик расскажет глухим и слабослышащим посетителям о экспонате. Так наведя на специальный QR код или набрав номер экспоната инвалид с лёгкостью сможет просмотреть информацию об объекте.

Зачастую музеи находятся в зданиях, имеющих историческую ценность, модернизация которых для нужд инвалидов сопряжена большими ограничениями и затратами. Поэтому, создание одного специально оборудованного зала виртуального музея для инвалидов требует гораздо меньших затрат. Данный зал, предпочтительно располагаемый на первом этаже, может быть оборудован всеми необходимыми средствами помощи лицам с ограниченными возможностями. Кроме того, в данном зале могут выставляться экспонаты, располагаемые на обычно недоступных для инвалидов этажах. Кроме оборудования данного зала специальными тактильных экспонатов и информационных планшетов, можно ввести специальный зал виртуальной реальности.

Развитие данного направления ушло далеко вперед, для установки подобного оборудования нужно лишь небольшая комната, отделанная мягким материалом, что бы участник случайно не ударился, компьютер и шлем виртуальной реальности с наушниками.

Кроме того, данной технологией смогут пользоваться не только люди с ограниченными возможностями, но и обычные посетители, что создаст веселую командную и объединяющую обстановку. И приведёт к социальной адаптации инвалидов.

Представляется интересной и полезной идея создания светового музея для слепых.

По данным Всемирной организации здравоохранения, во всем мире насчитывается около 39 миллионов слепых людей и 246 миллионов с плохим зрением [6]. По некоторым данным количество учтенных слепых и слабовидящих в России составляет 218 тыс. человек, из них абсолютно слепых – 103 тыс. (данные на 2009 год). Из этого количества 22% составляет молодежь трудоспособного возраста, т.е. практически каждый пятый из всех слепых и слабовидящих [7].

Кроме людей, рожденных слепыми и полностью ослепшими людьми, существует огромная категория лиц, частично потерявших зрение. В эту категорию входят лица, имеющие остаточное зрение, т.е. они видят мир «размыто», пятнами или же не видят, но обладают световым восприятием. То есть, даже если человек ничего не видит, не различает цветов и форм, он может сказать, светло ли вокруг или темно. Таким образом, даже если человек передвигается в пространстве с помощью собаки-поводыря и/или белой трости, он может определить, где в помещении располагаются источники света, например окна, лампы и так далее. Так они могут видеть силуэт человека или предмета, стоящего перед источником света. Стоит отметить, что не все частично ослепшие могут видеть силуэты на фоне света.

Проанализировав данную информацию, можно предложить идею о создании нового вида музеев для частично ослепшей категории населения – Световой музей. Главными экспонатами такого музея будут разнообразные фигуры на фоне софтбоксов, с помощью которых частично ослепший экскурсант сможет увидеть силуэты известных личностей, предметов и т.д. и как бы вернуть зрение на короткое время.

В настоящее время особенно остро стоит вопрос о создании инклюзивного пространства для людей с ограниченными возможностями. Современные технологии стали более доступны для широкому кругу пользователей, с каждым годом они становятся дешевле и делают жизнь человека проще, поэтому очень важно их внедрение и использование на благо людей с ограниченными возможностями.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовое обеспечение ГАРАНТ С. 1. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/10164504/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 17.12.2019)
2. WORLD REPORT ON DISABILITY, 2011.350 с.

3. Федеральный реестр инвалидов. Аналитика. [Электронный ресурс] URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost?territory=1>
4. *Акоева Н. Б., Денисов Н. Г.* Музей как пространство социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья // журнал Культурное наследие России. 2017. С. 64. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-kak-prostranstvo-sotsialnoy-adaptatsii-lyudey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami>
5. В «Яндексе» назвали ежедневную аудиторию «Алисы» // RamblerNewsService [Электронный ресурс] URL: <https://rns.online/internet/V-Yandekse-nazvali-kolichestvo-polzovatelei-alisi-2019-01-24/> (дата обращения: 17.12.2019)
6. Нарушение зрения и слепота // Всемирная Организация Здравоохранения. 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/blindness-and-visual-impairment> (дата обращения: 17.12.2019)
7. 8 Октября – всемирный день зрения // Все о восстановлении и коррекции зрения [Электронный ресурс] URL: <https://zreni.ru/articles/oftalmologiya/692-8-oktyabrya-vsemirnyu-den-zreniya.html> (дата обращения: 17.12.2019).

Х. Актуальные проблемы современных международных отношений

УДК 323; 327

ВРЕХИТ: ПОЗИЦИЯ ЛЕЙБОРИСТСКОЙ ПАРТИИ

Кретов Роман Андреевич, студент ИИиМО ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», rom.kretov@gmail.com

В статье рассматриваются позиция и взгляды Лейбористской партии Великобритании, касающиеся выхода Соединённого Королевства из Европейского союза. Внимание уделено формированию и изменению позиции партии по Brexit в период до референдума 2016 года вплоть до начала предвыборной кампании 2019 года.

Ключевые слова: Великобритания, Европейский союз, Brexit, Лейбористская партия, Джереми Корбин.

BREXIT: THE POSITION OF LABOUR PARTY

Kretov R. A., Institute of History and International Relations, Saratov State University, rom.kretov@gmail.com

The article reviews the British Labour Party's position on Brexit and deals with the formation and changes of the party's position from the 2016 referendum up to the launch of the 2019 election campaign.

Keywords: Britain, European Union, Brexit, Labour Party, Jeremy Corbyn.

До проведения референдума 23 июня 2016 года, на котором решалась дальнейшая судьба членства Великобритании в Европейском союзе, лидер Лейбористской партии Великобритании Джереми Корбин в апреле 2016 года заявлял о том, что партия решительно выступает за то, чтобы остаться в ЕС, а также выражал надежду, что британские граждане проголосуют против выхода. Корбин заявлял, что у членства в ЕС очень много преимуществ, и было бы в самых лучших интересах британского народа проголосовать за то, чтобы остаться. Лидер лейбористов констатировал необходимость перемен в интеграционном объединении, но считал при этом, что какие-либо изменения возможны при тесном сотрудничестве всех членов ЕС, и Великобритания должна

оставаться членом ЕС [1]. Таким образом, Дж. Корбин однозначно выступал против выхода Великобритании из ЕС.

После референдума, в своей статье для «TheGuardian» от 8 июля Дж. Корбин заявил, что партия уважает демократический выбор британцев. При этом он обвинил консервативное правительство в отсутствии стратегии по переговорам о Brexit. В статье лидер лейбористов излагает программные пункты партии относительно конечных целей переговоров с Брюсселем: поддержка трудовых и социальных прав, свободная торговля с Европой и защита прав граждан ЕС, проживающих на территории Соединённого Королевства, и британских подданных, проживающих в странах ЕС [2].

6 августа Дж. Корбин отказался поддерживать идею повторного референдума, вновь заявив, что граждане сделали свой выбор, и этот выбор нужно уважать [3].

На ежегодной конференции Лейбористской партии, которая прошла в сентябре 2016 года, Дж. Корбин анонсировал, что партия начнёт продвигать свою концепцию Brexit, благодаря которой удалось бы обеспечить права рабочих и социальную справедливость [4].

10 января 2017 года, выступая в Питерборо, Дж. Корбин заявил о том, что Великобритании будет лучше после Brexit. Однако такое возможно, только если доверить переговоры лейбористам, поскольку, по его мнению, консервативное правительство не способно осуществить выход страны из ЕС [5]. Таким образом, позиция лейбористов изменилась от категорического противодействия выходу из ЕС к признанию необходимости его выполнения и готовности его осуществить.

К досрочным выборам июня 2017 года Лейбористская партия подошла с манифестом, в котором, провозглашая главным лозунг «для большинства, а не для единиц», лейбористы выступали за Brexit по принципу «интересы рабочих в первую очередь» [6]. Имеет смысл назвать пункты программы Лейбористской партии.

Во-первых, лейбористы выступали за то, чтобы остаться с ЕС в Общем рынке и Таможенном союзе [7, с. 24]. Дж. Корбин указывал Т. Мэй, что многие компании, которые инвестируют в Великобританию, опираются на доступ к Общему рынку. Выход из этих структур нанёс бы ущерб компаниям и, следовательно, британским гражданам, которые работают на такие компании [8].

Во-вторых, для лейбористов неприемлем вариант выхода «без сделки». Если консерваторы отмечали, что покинуть ЕС «без сделки» лучше, чем плохая сделка [9], то, по мнению лейбористов, Brexit «без сделки» и есть плохая сделка. Дж. Корбин считает, что такой вариант «худший из всех вариантов».

В то время как консерваторы хотели взять законы под свой контроль и перевести европейское право в британское с возможностью изменять его, делать правки или исключать что-либо в случае необходимости, лейбористы настаивали на том, что определённые законы ЕС должны быть закреплены в британской правовой системе без возможности повлиять на них. Это те законы, которые могут нести выгоды для рабочих [7, с. 25–26].

В программном документе лейбористы пообещали, что все имеющиеся права резидентов ЕС в Великобритании после Brexit будут сохранены. Эту меру они аргументируют желанием обеспечить такие же условия для британцев, проживающих на территории ЕС [7, с. 24].

В случае победы на выборах Дж. Корбин обещал положить конец свободному перемещению рабочих между Великобританией и ЕС. Проблема миграции виделась лейбористами в том, что мигранты работают у «недобросовестных работодателей» за меньшую зарплату, чем британские граждане, и тем самым подрывают условия труда. В этой связи предлагалось ужесточить трудовое законодательство [8].

Несмотря на то, что лейбористы не смогли выиграть выборы 2017 года, Дж. Корбин в своей статье для «TheObserver» от 23 сентября 2017 года подтвердил стремление партии и дальше бороться за свой вариант сделки [10].

6 июля 2018 года в резиденции Чекерс Т. Мэй представила план правительства по выходу из ЕС. Изначально жёсткий вариант выхода претерпел изменения и содержал уступки в сторону смягчения итоговой сделки [11].

Несмотря на изменения в проекте консерваторов, на ежегодной конференции Лейбористской партии, проходившей в конце сентября 2018 года, Дж. Корбин заявил, что лейбористы будут голосовать против плана Чекерс и «всего того, что от него останется», а также против выхода «без сделки» [12]. Таким образом, фактически лидер лейбористов дал понять, что партия проголосует против абсолютно любого варианта, предложенного консервативным правительством.

Перед тем как 15 ноября 2018 года Т. Мэй представила в парламенте соглашение о выходе, Дж. Корбин заявил, что лейбористы отвергнут любую сделку, которая не пройдёт «шесть испытаний» [13]. Речь идёт о документе партии «Провалившийся план Т. Мэй по Brexit». В нём указаны критерии, по которым Лейбористская партия будет оценивать любую сделку кабинета Т. Мэй [14].

Первым испытанием указан вопрос «гарантирует ли план крепкие партнёрские отношения с ЕС в будущем»? По версии лейбористов, ответ отрицательный, поскольку консерваторы хотят положить конец юрисдикции Европейского суда на территории Соединённого Королевства, и чтобы это осуществить они выйдут из большого количества структур ЕС, например, из Европейского сообщества по атомной энергии и Европейского агентства лекарственных средств.

Второе испытание звучит так: «гарантирует ли план прежние выгоды, приобретённые участием в Общем рынке и Таможенном союзе»? Ответ также отрицательный. Лейбористы обвиняют Консервативную партию, что после Brexit между Великобританией и ЕС появится больше препятствий.

В третьем пункте спрашивается, «предполагает ли план справедливое миграционное регулирование в интересах экономики и общества»? Здесь претензии лейбористов состояли в том, что консерваторы не делились своими планами по этому вопросу, хотя ранее объявили об их существовании.

Тест четвёртый: «обеспечивает ли план необходимые права и не приведёт ли он к регрессу»? По мнению лейбористов, этот тест консерваторы также провалили, поскольку они откажутся от многих европейских документов, задающих высокие стандарты в различных сферах. В числе таких указаны Хартия Европейского союза по правам человека и экологические стандарты ЕС.

Пятый вопрос, который интересует лейбористов: «способно ли соглашение обеспечить безопасность и предотвратить проникновение в страну преступников»? Лейбористы считают, что отказ консерваторов от европейского законодательства может повлечь в этой сфере препятствия и правовые коллизии, поэтому и в этом пункте консерваторы провалились.

Наконец, шестое испытание: «удовлетворяет ли план интересам всех регионов и наций Соединённого Королевства»? Ответ снова отрицательный, поскольку правительство не предложило удовлетворяющего решения по поводу границы Ирландии и Северной Ирландии. Таким образом, по версии лейбористов, проекты соглашения, разработанные кабинетом Т. Мэй, не отвечали указанным критериям.

Деятельность кабинета Т. Мэй привела к тому, что 15 ноября 2018 года британскими властями было сформировано соглашение по выходу из ЕС [15]. В дальнейшем лейбористы три раза голосовали против предложенного премьер-министром плана.

26 февраля 2019 года Дж. Корбин объявил, что лейбористы поддержат второй референдум, на котором бы предлагалось изменить сделку Т. Мэй в соответствии с пятью тестами, предложенными лейбористами (все ранее упомянутые, кроме последнего, касающегося разных регионов Соединённого Королевства) [16].

В интервью ВВС, опубликованном 9 июля 2019 года, Дж. Корбин констатировал факт смены тактики партии, заявив, что любая окончательная сделка перед утверждением в парламенте должна быть вынесена на голосование общественности. При этом, по замыслу лидера лейбористов, на референдуме должно было быть два выбора: проголосовать за предложенный проект выхода, либо остаться в ЕС [17].

В сентябре Дж. Корбин конкретизировал позицию по Brexit: если лейбористы выигрывают новые парламентские выборы, будет организован второй референдум, на котором граждане смогут проголосовать за то, чтобы остаться, либо за сделку, которые лейбористы согласуют по своим параметрам [18]. Эти параметры остались неизменными.

Лидер лейбористов не стал выбирать конкретную сторону. В то время, когда консервативное правительство Б. Джонсона было готово на выход из ЕС любой ценой, даже «без сделки», а партия либеральных демократов приняла решение выступать за отмену итогов референдума 2016 года, Дж. Корбин занял промежуточную позицию «реализовать волю граждан», заявив, что только лейбористы дадут народу сказать последнее слово [19].

Изданный в ноябре 2019 года предвыборный манифест партии дублирует озвученную выше позицию по Brexit [20, с. 89–92].

Когда Б. Джонсон 17 октября 2019 года согласовал новую сделку, лейбористы ожидаемо отказались принимать её. Дж. Корбин заявил, что «эта сделка даже хуже сделки Т. Мэй» [21]. Британия не смогла покинуть ЕС к 31 октября. Оппозиция вынудила премьер-министра Б. Джонсона запросить новую отсрочку и вместе с тем объявить новые парламентские выборы.

Таким образом, позиция Лейбористской партии претерпела эволюцию: от полного неприятия выхода из ЕС к принятию итогов референдума. Лейбористы решились сразиться с консерваторами за право осуществить Brexit, предлагая более мягкий, в отличие от консерваторов, вариант выхода из ЕС. В конце концов, желание и остаться, и выйти из ЕС вылилось в симбиоз конечной позиции партии – сделать свою сделку, но дать выбор британцам: выйти из ЕС на условиях лейбористов или же остаться.

Список литературы

1. *Corbyn, J.* Europe needs to change... but I am voting to stay: Corbyn's full speech on the EU // Сайт LabourList. URL: <https://labourlist.org/2016/04/europe-needs-to-change-but-i-am-voting-to-stay-corbyns-full-speech-on-the-eu/> (Дата обращения 10.11.2019).
2. *Corbyn, J.* We can't leave the negotiations with Europe to the Tories // Сайт The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jul/08/jeremy-corbyn-labour-negotiations-europe-tories-exploit-cheap-labour> (Дата обращения 10.11.2019).
3. *Boffey, D.* Jeremy Corbyn rules out second referendum on Brexit // Сайт The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/aug/07/jeremy-corbyn-rules-out-second-referendum-brexit> (Дата обращения 10.11.2019).
4. *Jeremy Corbyn's speech to Annual Conference 2016* // Сайт Labour Policy Forum. URL: <https://www.policyforum.labour.org.uk/news/jeremy-corbyn-s-speech-to-annual-conference-2016> (Дата обращения 10.11.2019).
5. *Jeremy Corbyn's speech in Peterborough* // Сайт Лейбористской партии. URL: <https://labour.org.uk/press/jeremy-corbyns-speech-in-peterborough/> (Дата обращения 10.11.2019).
6. *Jeremy Corbyn speech on Brexit, 1 June 2017* // Сайт Лейбористской партии. URL: <https://labour.org.uk/press/jeremy-corbyn-speech-on-brexit/> (Дата обращения 10.11.2019).
7. Манифест Лейбористской партии 2017 // Сайт Лейбористской партии. URL: <https://labour.org.uk/wp-content/uploads/2017/10/labour-manifesto-2017.pdf> (Дата обращения 10.11.2019).

8. Jeremy Corbyn | Prime Minister's Questions | 12 October 2016 // Сайт Дж. Корбина. URL: <http://jeremycorbyn.org.uk/articles/jeremy-corbyn-prime-ministers-questions-12-october-2016/> (Дата обращения 10.11.2019).
9. 2017 Conservative Manifesto: full text // Сайт The Spectator. URL: <https://blogs.spectator.co.uk/2017/05/2017-conservative-manifesto-in-full/> (Дата обращения 14.11.2019).
10. *Corbyn, J.* We can provide a politics of hope, a politics for the people // Сайт The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/sep/23/jeremy-corbyn-election-theresa-may> (Дата обращения 14.11.2019).
11. Statement from HM Government, Chequers, 6 July 2018 // Сайт Правительства Великобритании. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/723460/CHEQUERS_STATEMENT_-_FINAL.PDF (Дата обращения 14.11.2019).
12. READ IN FULL: Jeremy Corbyn's speech to the 2018 Labour party conference // Сайт PoliticsHome. URL: <https://www.politicshome.com/news/uk/political-parties/labour-party/jeremy-corbyn/news/98544/read-full-jeremy-corbyns-speech-2018> (Дата обращения 14.11.2019).
13. Сообщение Дж. Корбина 13 ноября 2018 года // Официальный аккаунт Дж. Корбина в Twitter. URL: <https://twitter.com/jeremycorbyn/status/1062405717112565762> (Дата обращения 14.11.2019).
14. Theresa May's failed Brexit plan // Сайт Лейбористской партии. URL: <https://labour.org.uk/wp-content/uploads/2018/09/Theresa-Mays-failed-Brexit-plan-STRICTLY-EMBARGOED-UNTIL-2230-Monday-24-September.pdf> (Дата обращения 14.11.2019).
15. PM statement on Brexit negotiations: 15 November 2018 // Сайт Правительства Великобритании. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-on-brexit-negotiations-15-november-2018> (Дата обращения 14.11.2019).
16. *Sparrow, A., Rawlinson, K.* Brexit: Labour will back amendment for second referendum, says Corbyn – as it happened // Сайт The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/blog/live/2019/feb/25/brexit-latest-news-developments-theresa-may-increasingly-likely-to-accept-article-50-extension-minister-suggests-politics-live> (Дата обращения 14.11.2019).
17. Jeremy Corbyn: Labour is 'party of choice' on Brexit // Сайт BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-48922349> (Дата обращения 14.11.2019).
18. READ IN FULL: Jeremy Corbyn's speech at Labour's 2019 conference // Сайт PoliticsHome. URL: <https://www.politicshome.com/news/uk/political-parties/labour-party/jeremy-corbyn/news/106805/read-full-jeremy-corbyns-speech> (Дата обращения 14.11.2019).
19. *Corbyn, J.* Only Labour will give the people a final say on Brexit // Сайт The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/sep/17/labour-final-say-brexit-boris-johnson-britain-eu> (Дата обращения 14.11.2019).
20. Манифест Лейбористской партии 2019 // Сайт Лейбористской партии. URL: <https://labour.org.uk/wp-content/uploads/2019/11/Real-Change-Labour-Manifesto-2019.pdf> (Дата обращения 17.11.2019).
21. *Drewett, Z.* Jeremy Corbyn backs second referendum after 'even worse deal than Theresa May's' // Сайт Metro News. URL: <https://metro.co.uk/2019/10/17/jeremy-corbyn-backs-second-referendum-even-worse-deal-theresa-mays-10935091/> (Дата обращения 17.11.2019).

УДК 316.6

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КИБЕРНЕТИЧЕСКОГО КОМАНДОВАНИЯ США

Лукьяненко Веста Владимировна, студентка ИИиМО, направление «Международные отношения», ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», vesta.mars@yandex.ru

Сегодня международные отношения выходят в пространство кибернетическое. Государства учатся вести кибервойны и создают для этого специальные войска. Целью данной статьи является изучение функционирования Киберкомандования США. Автор статьи анализирует ведущие концептуальные документы США и, в итоге, определяет три основные цели функционирования Киберкомандования США, а также – многочисленные задачи.

Ключевые слова: США, киберпространство, Кибернетическое командование, цели, задачи, стратегии.

MAIN GOALS AND OBJECTIVES OF THE US CYBER COMMAND

Lukianenko V.V., Institute of History and International relations, Saratov State University, vesta.mars@yandex.ru

Today, international relations enter the cyber space. States learn to wage cyber wars and create special troops for this. The purpose of this article is to study the functioning of the US Cyber Command. The author of the article analyzes the leading conceptual documents of the United States and, as a result, defines three main goals for the functioning of the US Cyber Command, as well as their numerous tasks.

Keywords: USA, cyberspace, cyber command, goals, objectives, strategies.

Нынешний век – это время небывалого инновационного прогресса, век технологической революции. Сегодня многие акторы международных отношений осваивают кибернетическое пространство в качестве новой площадки для взаимодействия. Первое государство, осознавшее масштаб преимуществ, которые предоставляет кибернетическое пространство – это Соединенные Штаты Америки. Более того, США создали специальный федеральный орган, отвечающий за киберпространство страны, Кибернетическое Командование.

Основные технологии и протоколы киберпространства позволяют осуществлять как законную, так и вредоносную деятельность. Злоумышленники используют киберпространство для кражи материальных ценностей и интеллектуальной собственности; манипулирования информацией и создания вредоносного программного обеспечения.

В киберпространстве США придерживаются определенной цели: добиться и поддерживать превосходство, чтобы влиять на поведение противника, предоставлять тактические и стратегические преимущества, а также защищать и продвигать национальные интересы Соединенных Штатов Америки. США стремятся действовать, плавно маневрируя между защитой и нападением [1, с.1-3].

Но, в то же время, американское командование признает, что киберпространство - это та сфера, где абсолютное превосходство опасно, поэтому в первую очередь необходимо повышение устойчивости системы защиты собственных сетей. Однако защищающие механизмы должны находиться как можно ближе к источнику активности злоумышленников - в целях изучения его намерений и возможностей. Основная тактика США в киберпространстве заключается в преследовании злоумышленника во всех сетях, дабы свести к минимуму возможность инициированных ими кибератак [2, с. 102].

Конкретно Киберкомандование США имеет три основные цели: защита информационных сетей Министерства Обороны США; оказание поддержки командирам боевых сил в выполнении приписанных им миссий по всему миру; укрепление

способности США противостоять кибератакам и умения на них реагировать и отвечать [3, с. 5].

Киберкомандование также напрямую отвечает за объединение существующих ресурсов киберпространства, создание синергии и синхронизацию боевых действий для укрепления среды информационной безопасности. Помимо этого, Киберкомандование под руководством Министерства Обороны должно обеспечивать защиту критически важной инфраструктуры США от вредоносной киберактивности. Кроме того, структура Киберкомандования отвечает за расширение сотрудничества в области кибербезопасности с межведомственными, отраслевыми и международными партнерами.

Кибернетическому Командованию предписано выполнение целого ряда задач, которые должны обеспечить осуществление вышеуказанных целей. Среди них можно выделить задачу достигнуть уровня возможностей противника в киберпространстве, как следствие, и превзойти эти возможности. Это необходимо осуществлять посредством внедрения наибольшего количества технологических новинок, а также посредством сотрудничества с квалифицированными сотрудниками.

Исходя из вышесказанного, следует, что одна из основных задач, как для всего Министерства Обороны США в целом, так и для Кибернетического Командования в частности, ускорить развитие кибервозможностей США. Киберкомандование также через инновации должно обеспечить для Американских войск гибкость в проведении киберопераций. Соединенные Штаты собираются воздержаться от тактики «без дефектов» - в целях внедрения как можно большего количества технологий и инноваций, ведь это прямой ключ к превосходству в киберпространстве, а превосходство – основная цель. Для повышения эффективности и гибкости Киберкомандование использует автоматизацию и анализ данных. Применяются методы увеличения скорости работы компьютеров на киберпредприятиях и крупномасштабная аналитика данных – для выявления злонамеренной киберактивности в различных сетях и устройствах.

Следующая задача: сдерживание злонамеренной киберактивности. Соединенные Штаты стремятся использовать все инструменты национальной власти, чтобы удержать противников от злонамеренной киберпространственной деятельности, которая может угрожать национальным интересам США или их союзников. Киберкомандование уделяет приоритетное внимание защите конфиденциальной информации Министерства Обороны и предотвращению опасных кибердействий, которые характеризуются применением силы против США и их партнеров. Если сдерживание не удастся, Киберкомандование готово использовать в ответ весь спектр военных возможностей. Командование путем защиты от перехвата и киберугроз, путем укрепления безопасности сетей, поддерживающих миссии Министерства Обороны, будет противостоять компаниям в киберпространстве, которые угрожают военным преимуществам США. Это включает в себя работу с частным сектором, с иностранными союзниками и партнерами в целях борьбы с киберактивностью, которая может угрожать миссиям Объединенных Сил, а также для противодействия утечке конфиденциальной информации Министерства Обороны [4, с. 8].

Повышение устойчивости критически важной инфраструктуры США будет проводиться через совместную работу Киберкомандования с межведомственными структурами и частным сектором. Руководство собирается упростить механизмы обмена информацией между государственным и частным секторами и собирается повысить устойчивость и кибербезопасность критически важных сетей и систем инфраструктуры.

Еще одна задача для Министерства Обороны и Кибернетического Командования США – укрепление альянсов и привлечение новых партнеров. Как было сказано выше, необходимо создание надежных партнерских отношений с частным сектором. Частный сектор владеет и управляет большей частью инфраструктуры США и находится на «линии фронта» в гражданско-государственной борьбе в киберпространстве.

Не менее важно для Министерства Обороны и Киберкомандования – активизация международного партнерства в киберсфере. Как считают Соединенные Штаты, многие их

союзники и партнеры обладают передовыми компьютерными возможностями, которые могут эффективно дополнить американские технологии. Более того, необходимо усилить нормы ответственности для государств в киберпространстве.

Еще одна задача, возложенная на Кибернетическое Командование – это, так называемое, культивирование талантов. Соединенные Штаты планируют инвестировать в развитие будущих талантов, их выявление и привлечение, а также удержание уже имеющихся талантов, которые работают в Киберкомандовании и подведомственных организациях. В правилах США – предоставлять широкие возможности для профессионального развития и карьерного роста в сфере кибербезопасности. С этой целью вышеуказанные структуры собираются вместе с другими федеральными департаментами и агентствами совмещать усилия по продвижению науки на уровне начального и среднего образования по всей территории Соединенных Штатов Америки, в том числе обучение таким предметам, как математика, инженерия, компьютерные технологии, иностранные языки. Министерство и Командование будут также налаживать сотрудничество с промышленными и научными кругами, чтобы установить стандарты в области обучения, образования и повышения осведомленности, которые будут способствовать росту киберталантов в Соединенных Штатах.

Последняя задача Кибернетического Командования снова имеет отношение к Министерству Обороны США. На этот раз задача Киберкомандования – помощь в процессе реформирования самого Министерства Обороны. Необходимо включить явление осведомленности о киберпространстве в институциональную культуру Министерства. Нужно, чтобы не только люди из Киберкомандования, но и работники каждого ведомства были осведомлены о сфере киберпространства и могли использовать эти знания в своей повседневной деятельности [5, с. 2-4].

В заключении хотелось бы отметить, что все же основной задачей для Киберкомандования и Министерства Обороны США является повышение уровня заинтересованности населения в киберсфере. Это и является главным залогом успеха – сотрудничество правительства и граждан.

Список литературы:

1. Шариков П. США хотят быть планетарным модератором. Американская глобальная стратегия развития киберпространства в полицентричном мире. [Электронный ресурс] // Pentagonus: Новости о вооруженных силах, армии и флоте США. URL: http://pentagonus.ru/publ/amerikanskaja_globalnaja_strategija_razvitija_kiberprostranstva_v_police_ntrichnom_mire/19-1-0-1765 (Дата обращения: 10.12.2019)
2. Харрис Ш. Кибервойн@: Пятый театр военных действий— М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 392 с.
3. Summary Department of Defense Cyber Strategy 2018 [Электронный ресурс] // U.S. Department of Defense URL: https://media.defense.gov/2018/Sep/18/2002041658/-1/-1/1/CYBER_STRATEGY_SUMMARY_FINAL.PDF (Дата обращения: 10.12.2019)
4. National cyber strategy of the United States of America 2018 [Электронный ресурс] // The White House URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf> (Дата обращения: 10.12.2019)
5. Рябов К. Киберкомандование США, угрозы и законы [Электронный ресурс]// Новости ВПК: архив новостей военно – промышленного комплекса РФ. URL: https://vpk.name/news/68174_kiberkomandovanie_ssha_ugrozyi_i_zakonyi.html (Дата обращения: 10.12.2019)

УДК 327

ФЕНОМЕН ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Марченко Ульяна Александровна, студентка ИИиМО ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», marchenko.uluaana@mail.ru

Сегодня довольно популярным выражением для прессы и телевидения стал термин «торговая война». Целью данной статьи является изучение теоретической базы и истории развития данного феномена. Торговые войны появились тогда, когда зародилась сама торговля, а тактика такой войны сводится к определению необходимого для соперника товара и в прекращении его поставки. В итоге, несмотря на всеобщую тенденцию к либерализации внешнеторговых отношений на современном этапе, политика протекционизма, в частности ведение торговых войн, остается довольно популярным явлением.

Ключевые слова: протекционизм, торговая война, тарифы, методы, история, современность.

THE PHENOMENON OF TRADE WARS IN THE WORLD ECONOMY

Marchenko U.A., Institute of History and International Relations, Saratov State University, marchenko.uluaana@mail.ru

Nowadays, the term "trade war" has become quite a popular expression for the press and television. The purpose of this article is to study the theoretical basis and history of this phenomenon. Trade wars appeared when trade was born as itself, and the tactics of such wars are to determine the necessary goods for the rival and to stop their supply. As a result, despite the general trend towards liberalization of foreign trade relations at the present stage, the policy of protectionism, in particular the conduct of trade wars, remains quite popular phenomenon.

Keywords: protectionism, trade war, tariffs, methods, history, modern life.

В последнее время все более и более обостряются внутренне- и внешнеполитические государственные отношения. Идет постепенное увеличение числа войн и противоречий между государствами, как военного, так и экономического характера. Одними из наиболее интересных видов конфликтов являются так называемые экономические или торговые войны. Им называют возникающие между государствами противоречия в торговой сфере. Однако под этим термином следует понимать не любые торговые трения, а именно торговые ограничения, налагаемые одной страной и ответные меры пострадавшей от них другой страны. Иными словами, торговая война – торговое соперничество двух или более стран, приводящее с целью захвата зарубежных рынков или предотвращения торговой «оккупации» национальной экономики [1, с. 2]. Основной целью торговой войны является сохранение своего экономического положения или же его повышение за счет создания благоприятных условий для борьбы с конкурентами в интересах национальных монополий.

Безусловно, у государств существуют причины для проведения протекционистской политики. Что касается такой протекционистской меры, как торговая война, то здесь существует три основных причины ее возникновения в мировой экономике [2, с. 121]:

1. «Борьба за власть». В этом случае главной целью становится преобладание на мировом рынке путем «захвата» новых территорий. Иными словами, более мощные экономики поглощают слабые, тем самым увеличивая свой экономический потенциал.

2. Одно из средств вывода страны из кризиса. Ведение довольно жесткой политики в торговле может привести к подъему экономического статуса государства за счет других.

3. Ответная реакция на проведение жесткой торговой политики. Например, если основное производство одной страны находится на своей территории, в то время как филиалы этого производства в других странах. В таком случае, при каком-либо ухудшении отношений между этими государствами страна-поставщик может прекратить поставку товаров в зависимые страны, нанося при этом экономический ущерб.

Тактика ведения торговых войн сводится, по большей части, к определению наиболее необходимого товара страны-соперника и сокращению или вовсе прекращению его поставок. Ответ чаще всего в такой же форме. Исходя из этого существует несколько вариантов ведения торговых войн: во-первых, сокращение или прекращение поставок необходимых стране-противнику товаров (чаще всего сырья); во-вторых, отказ государства по возможности от торговых сношений; в-третьих, поставка некачественной продукции; в-четвертых, объявление экономической блокады (отказ стран иметь торговые отношения с какой-либо страной); в-пятых, запрет на импорт продукции страны-соперника [3 с. 111].

Существуют также различные инструменты, формы и методы ведения торговой войны. Итак, главным инструментом ведения торговой войны является система экономических мер, принимаемых государством. Наиболее распространенным видом мер протекционистской политики является тариф или пошлина – государственный налог, применяемый при ввозе, вывозе или провозе товаров через страну. Введение таможенного тарифа является выгодным для производителей товаров, конкурирующих с импортом. Второй распространенной мерой протекционизма является введение квоты. Квота – норма, доля в количественном выражении, которая определяет общее количество товара, отправляемого во внешнюю торговлю за определенный период. Еще одной протекционистской мерой является лицензирование. Лицензирование – разрешение на торговые операции от органов государственной власти потенциальным импортерам и экспортерам. С помощью повышения цен на лицензирование и ограничения количества выдачи лицензий, можно добиться как ограничения импорта и экспорта, так и ухудшения условий торговли из-за дополнительных затрат, задержек во времени и т.д. Демпинг является еще одной протекционистской мерой. Демпинг – инструмент проведения протекционистской политики посредством международной ценовой дискриминации. Иными словами, вытеснение конкурента с рынка происходит посредством временного установления низких цен [4 с. 123].

Что касается методов, то их можно разделить на тарифные и нетарифные. Установление импортных квот, таможенных пошлин или установление антидемпинговых пошлин относится к тарифным методам. Существуют также и нетарифные методы. Одним из них является поддержка национальных экспортеров. Одними из наиболее известных и распространенных нетарифных способов защиты национальных экспортеров являются выдача субсидий собственным производителям или дотаций производствам определенных видов продукции. Дотации помогают существовать неэффективным производителям, сохраняя при этом рабочие места и обеспечивая экономическую безопасность [5 с. 205].

На самом деле, феномен «торговой войны» появился практически одновременно с развитием торговых отношений. Международная торговля всегда являлась одной из традиционных и наиболее развитых форм международных экономических отношений. С развитием торговли постепенно формировались и средства ее регулирования. Поэтому торговые войны появились практически одновременно с развитием торговых отношений. Одним из первых примеров использования таких протекционистских мер является запрет Афин на торговлю с Мегерами в 430-423-х гг. до н. э. Афины, возглавлявшие Делосский союз греческих полисов и проводившие политику экономической экспансии, ввели запрет на торговлю с Мегерами, полисом-членом Пелопонесского союза, возглавляемого Спартой. Кризис привел к Пелопонесской

войне. Это был первый случай применения экономических санкций в политических целях. Позже такие войны проводили Древний Египет, Римская Империя, Византия. Новый виток ведения торговых войн начался в эпоху Великих географических открытий, когда у сторонников жесткой экономической борьбы появилась своя теория – меркантилизм. Меркантилисты требовали от правительств активно защищать внутренний рынок с помощью высоких пошлин на импортные товары, а также поощрять отечественных производителей и экспортеров, чтобы деньги текли в страну, но не утекали из нее. Примером таких войн в XVII в. может послужить противоборство между Англией, Францией и Голландией. Они практически непрерывно вели друг с другом торговые войны за превосходство, которые иногда перерастали в кровавые вооруженные конфликты. Но безусловным лидером среди них была Голландия. Именно голландцы создали первую транснациональную корпорацию – Голландскую Ост-Индскую компанию, которая контролировала торговлю с Востоком. Однако были попытки уменьшить ее превосходство. Так, например, можно вспомнить Навигационный акт 1651 г. Это закон, принятый английским парламентом, согласно которому только английские суда имели право перевозить товары из британских колоний. Данный акт, с одной стороны, был направлен на поощрение английского торгового флота, с другой стороны – против Голландии, которая была основным морским перевозчиком того времени. Навигационный акт стал поводом для начала англо-голландских войн (1652-1674-х гг.). Еще одним примером торговых войн может послужить «Бостонское чаепитие» 1773 г. В то время, с разрешения английского правительства, Ост-Индская компания имела право беспошлинного ввоза чая на территорию североамериканских колоний. Эта мера наносила значительный удар по позициям местных торговцев. Именно поэтому в декабре 1773 года группа американских колонистов проникла на британские корабли в Бостонском порту и выбросила в море большую часть чая. Этот эпизод и принято считать Бостонским чаепитием. Он обозначил пик сопротивления жителей Британской Америки «Чайному закону» и стал началом вооруженной борьбы за их независимость.

В XIX в. торговые войны стали более масштабными. Любые мировые военно-политические конфликты стали сопровождаться экономическими противоречиями. Так, во время Наполеоновских войн это была «континентальная блокада» 1806-1814-х гг. Она заключалась в запрете на ввоз на территорию Европы любых товаров английского происхождения.

В конце XIX – начале XX в. на международной арене набирают силы новые индустриальные лидеры, такие как США, Германия, Япония и Италия. Новый XX в. был ознаменован двумя глобальными мировыми войнами. Им также предшествовали крупные торгово-экономические противоречия. Так, Первая мировая война характеризуется войной за рынки сбыта, поэтому накануне практически все ее участники имели экономические противоречия между собой. Накануне же Второй Мировой Войны весь мир охватила «Великая депрессия», начавшаяся в США. После окончания Второй Мировой войны были созданы специальные институты, которые должны были регулировать мировую экономику. Одним из таких было Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), созданное в 1948 г., основная цель которого заключалась в содействии восстановлению разрушенной послевоенной мировой экономики с помощью либерализации и расширения международной торговли. ГАТТ должна была следить за развитием свободной торговли с помощью запретительных тарифов и других похожих мер. В результате торговые войны должны были сойти на нет. В первое время все так и было: деятельность ГАТТ способствовала устранению тарифных и нетарифных барьеров, разработала режим наибольшего благоприятствования в торговле и смогла ослабить протекционизм отдельных стран. Позже в 1995 г. ГАТТ была заменена Всемирной Торговой Организацией. Эта организация стала главной институциональной опорой глобализации рынка и

складывания современного мирового экономического порядка. Однако многие страны всегда продолжали вести протекционистскую политику, по большей части от того, что очень сильно зависят от экспорта своей продукции за рубеж и импорта иностранных товаров [6 с. 245-315].

Торговые войны остались популярными и на современном этапе развития мирового рынка. Торговая война США и Китая является одним из главных событий, происходящих в современных международных отношениях. Это противостояние двух мощнейших экономик было вызвано, по большей части, торговым дефицитом США с Китаем, который составил 800 млрд. долл., 500 из которых приходится на КНР. В течение 2018 г. каждая сторона обложила пошлинами несколько тысяч наименований товаров. В декабре 2018 г. главы США и КНР приняли решение отложить введение новых пошлин и начать переговоры по заключению нового торгового договора. Затем было некое затишье. Однако 6 мая 2019 г. Дональд Трамп анонсировал резкое увеличение импортных пошлин на китайские товары [7 с. 3].

Таким образом, торговые войны являются характерным элементом мировой торговли. Орудием такого рода войн становятся государственные меры в экономической и в юридической сферах. Торговые войны появились практически тогда же, когда зародилась сама торговля и остаются популярными и на современном этапе. Однако теперь значение происходящих в мировой экономике процессов выходит за рамки простого передела рынка. Торговые войны прошлого не были глобальными, но сейчас с ростом глобализации и взаимозависимости экономик мира, такие войны оказывают влияние на мировую экономику в целом.

Список литературы

1. *Мытарева Е. А.* Торговая война как средство нетарифного регулирования международной торговли, 2010. 20 с.
2. *Бабин Э. П.* Основы внешнеэкономической политики. Изд-во Экономика М., 1997. 375 с.
3. *Ливенцев Н.* Невидимый арсенал торговой войны. М., Международные отношения, 1980. 486 с.
4. *Сабельников Л. В.* Государственно-монополистические средства торговой войны. - Москва: Международные отношения, 1973. 375 с.
5. *Корстъенс Д.* Торговые войны – М.:Вильям, 2005. 560 с.
6. *Кравченко Н. В.* История международной торговой политики: учебно-методическое пособие для самостоятельного изучения тем курса - Гомель: БелГУТ, 2011. 543 с.
7. *Kimberly Amadeo.* "Trade Wars and How They Affect You". [Электронный ресурс] // The Balance: Electronic scientific journal. 2018. URL: <https://www.thebalance.com/trade-wars-definition-how-it-affects-you-4159973> Дата обращения (14.12.2019).

УДК 327.821

СПЕЦИФИКА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Филиппова Арина Андреевна, студентка Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», filippova.arishka@yandex.ru

В настоящее время политические отношения Российской Федерации и Великобритании находятся в чрезвычайно неустойчивом положении, что обусловлено европейской антироссийской политикой и санкционным режимом. В связи с этим актуальность

исследования межгосударственных отношений Москвы и Лондона возрастает, поскольку обе страны в той или иной степени определяют вектор развития мировой политики.

Ключевые слова: Российская Федерация, Великобритания, санкционный режим, политика, межгосударственные отношения.

THE SPECIFICS OF INTERSTATE RELATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND GREAT BRITAIN AT THE PRESENT STAGE

Filippova A.A., Institute of History and International Relations, Saratov State University, filippova.arishka@yandex.ru

Currently, the political relations between the Russian Federation and Great Britain are in an extremely unstable situation, which is due to European anti-Russian politics and the sanctions regime. In this regard, the relevance of the study of interstate relations between Moscow and London is increasing, since both countries to certain extent determine the vector of development of world politics.

Keywords: Russian Federation, Great Britain, sanctions regime, politics, interstate relations.

Основной особенностью устройства современной системы международных отношений является принцип полицентризма, который предполагает наличие нескольких крупных государств или их блоков на мировой арене, способных определять вектор мирового развития. Видная роль в этом процессе отводится Российской Федерации и Великобритании, которые в настоящее время являются одними из центров силы.

Политические отношения Российской Федерации и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии насчитывают не одно столетие, где стороны выступали в качестве союзников и соперников, а взаимоотношения переходили из стадии конфронтации к сотрудничеству. Однако даже в относительно «мирное время» доля напряженности в двусторонних отношениях имела место быть.

В настоящее время Россия и Великобритания признаются крупными акторами международных отношений, легитимными ядерными державами, располагают значимой геополитической позицией постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, являются участниками G20, а также занимают значимые позиции во многих региональных организациях. Кроме того, на данные державы возложена ответственность за обеспечение стабильности и безопасности не только на европейском континенте, но и в мире в целом. Данные державы являются гарантом международного мира и устойчивого развития в условиях глобализации.

Российская Федерация всегда имела непростые отношения с Соединенным Королевством, однако в связи с кризисом на Украине отношения приобрели конфронтационный характер. К тому же химическая атака в Солсбери, при которой был отравлен бывший сотрудник ГРУ Сергей Скрипаль и его дочь Юлия, также негативно отразилась на двусторонних отношениях.

Масштабные санкции против России начали вводиться в середине марта 2014 года в связи с проведением референдума в Крыму, присоединением его к территории Российской Федерации и началом военных действий на юго-востоке Украины. Мировое сообщество в лице США и ЕС обвинило Россию в аннексии Крыма и вооруженном захвате власти на этой территории, а также в участии вооруженных сил РФ в боях в Донецкой и Луганской народных республиках [1]. Однако в сложившейся ситуации Лондон выступал от лица международного сообщества и лишь поддерживал Европейский союз.

В марте 2014 года был введен в действие первый пакет санкций Великобритании против России, а в августе того же российской сторона сделала ответный шаг. Сегодня официальные представители Великобритании настаивают на том, что отмену данного

санкционного пакета можно будет обсуждать только после изменения ситуации на Украине. Российское руководство, в свою очередь, готово снять эмбарго только после отмены санкции Великобританией. Таким образом, позитивных сдвигов относительно санкционной политики не происходит и, возможно, в ближайшем будущем не произойдет.

К тому же, мы можем наблюдать, что санкции Лондона поддерживают влиятельные игроки на международной арене, Запад скооперировался для проведения эффективной санкционной политики по отношению к Российской Федерации.

В двусторонних отношениях России и Великобритании есть фактор, который их охлаждает – это особые отношения с Вашингтоном, который оказывает сильное давление на британских политиков. В очередной раз это было продемонстрировано подходами Великобритании к кризису на Украине. К тому же, в большей степени, именно американские политики повлияли на Великобританию в вопросе введения антироссийских санкций.

Новое охлаждение двусторонних отношений последовало после инцидента в Солсбери, когда премьер-министр Соединенного Королевства Т.Мэй обвинила Москву в химической атаке, и попросила содействия у стран-членов Европейского Союза и НАТО, а также США и стран Содружества наций в вопросе введения жестких санкционных мер в отношении российской власти. Как ни странно, британский «крик» о помощи был услышан и всецело поддержан большинством западных правительств[2].

14 марта Тереза Мэй объявила об активизации нового санкционного пакета против России, который предусматривал следующие меры:

- Во-первых, глава правительства потребовала сократить дипломатическую миссию РФ в Великобритании и выслать 23 дипломатов и дала семь дней для этого[3].
- Во-вторых, Т. Мэй объявила о приостановлении двусторонних политических отношений, отзыве приглашения главы МИД С.В.Лаврова. К тому же было добавлено, что ни члены королевской семьи, ни представители правительства не приедут на церемонию открытия чемпионата мира по футболу в Россию летом 2018 года.
- В-третьих, МИД Великобритании запретил 60 российским чиновникам въезд в Соединенное Королевство, создав тем самым аналог американского списка Магнитского[4]. В апреле министр по вопросам иммиграции Марк Харпер доложил премьер-министру о том, что МВД Великобритании делает все возможное для предотвращения выдачи виз лицам из «списка Магнитского».
- В-пятых, Т. Мэй утвердила список британских спецслужб, куда вошли пять российских бизнесменов: Роман Абрамович, Олег Дерипаска, Алишер Усманов, Аркадий и Борис Ротенберги. Сотрудники спецслужб считают, что данные лица могут действовать на территории Великобритании от имени Кремля и в его интересах использовать их финансовый потенциал[5].

17 марта 2018 года в Министерство иностранных дел Российской Федерации был вызван Л. Бристоу, который является послом Великобритании в Москве. Представители МИД РФ вручили послу ноту, в которой говорилось о действиях российской стороны в ответ на провокации Великобритании и безосновательные обвинения России в связи с происшествием в г. Солсбери. В соответствии с этим Россия вынуждена применить следующие меры по отношению к Соединенному Королевству [6]:

Во-первых, персоной нон грата объявляются 23 дипломатических работника британского Посольства в Москве. Российская сторона установила недельный срок для выполнения данного решения.

Во-вторых, было принято решение о прекращении работы Британского совета в Москве, поскольку его статус был официально не урегулирован. Примечательно, что в его отделениях действовали сотрудники британской разведки MI-6, которые были задержаны несколько лет назад в России. К тому же, Совет воспринимался российскими властями как шпионская организация. Генеральный директор Российского совета по международным

делам А.В. Картунов отметил, что: «Для сотрудников силовых служб любая иностранная организация, действующая на территории Российской Федерации, является прикрытием для разведчиков и вербовщиков» [7].

В-третьих, российская сторона отозвала согласие на открытие и функционирование Генерального Консульства Великобритании в Санкт-Петербурге.

Затем Великобритании поступило предупреждение о вероятности новых мер со стороны Российской Федерации в ответ на ее действия недружественного характера.

Соответственно после данных событий в двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве наметился глубокий кризис, а политическое и военное сотрудничество было приостановлено.

Сложность ситуации не изменит и приход к власти нового премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона, которому пока не приходится разбираться с тяжелым багажом российско-британских отношений в связи с приближающейся сделкой по «Brexit». К тому же еще в своей предвыборной кампании он заявил, что после выхода страны из ЕС у нее появится возможность проводить более решительную антироссийскую санкционную политику, не согласовывая ее с Брюсселем.

В результате, к настоящему времени российско-британские политические отношения находятся в состоянии стагнации. Стороны по-прежнему сотрудничают только в культурной сфере. Российская Федерация готова отменить продэмбарго только в случае отмены санкционного режима британской стороной.

Санкционный режим со стороны Соединенного Королевства в отношении Российской Федерации воплощает возведение Великой культурной стены, которая, как считает американский футуролог Э. Тоффлер, не позволит ей войти в число информационно богатых стран. С этой целью для России на международной арене создаются специальные условия в виде дипломатической, политической и экономической блокады [8, с.34].

Между Российской Федерацией и Соединенным Королевством накоплено слишком много противоречий, которые замедляют, а в некоторых случаях и вовсе приостанавливают двусторонние связи. Москва в большей степени готова идти на компромиссы во взаимодействии с Лондоном, но Великобритания – сложный партнер, который связан «особыми отношениями» с Вашингтоном.

Для полноценной реализации двустороннего сотрудничества Российской Федерации и Великобритании необходимо активнее действовать в тех вопросах, где опыт и интересы сторон в большей степени совпадают. Потенциал в отношениях России и Великобритании существовал всегда. Несмотря на украинский кризис, санкционную политику обеих стран и прочие события на международной арене необходимо сохранять, развивать и создать новые площадки для устойчивого диалога, не только на дипломатическом и политическом уровне, но и на экспертно-общественном.

Все же основным неразрешенным вопросом в настоящее время остается отмена антироссийских санкций Великобританией и снятие продэмбарго российской стороной. На сегодняшний день продвижения в данном вопросе не наблюдается, следовательно, санкционная политика сохраняет свое действие. Что касается дальнейших перспектив двусторонних отношений, конечно, нельзя ожидать резкого поворота к их нормализации, однако вероятность всегда есть.

Таким образом, отношения Москвы и Лондона на данном этапе можно охарактеризовать с одной стороны, как прогрессивные, а с другой, как неоднозначные. Несмотря на неблагоприятный политический климат, улучшается бизнес-климат, выводя экономические отношения на новый уровень и повышая товарооборот между странами. Однако украинский кризис и санкционная политика полностью заморозили политическое сотрудничество Москвы и Лондона.

Несмотря на имеющиеся разногласия, существуют перспективы. Российская Федерация и Великобритания являются сторонниками универсальных принципов

международного права и многосторонней дипломатии. Конечно, Лондон является сложным партнером, в отношениях с которым всегда будут возникать сложности, поскольку каждое государство действует исходя из своих национальных интересов.

В политических отношениях Москвы и Лондона огромное количество неразрешенных проблем, однако, сохраняется огромный потенциал. Совместные усилия и перспективные цели позволяют открыть новые горизонты сотрудничества и определить пути решения задач по развитию взаимодействия между Россией и Великобританией.

Тем не менее, будущее российско-британских отношений видится не в черных красках, хоть и не ближайшее. В настоящее время в России нет значимых политических сил, которые хотели бы и могли повернуть страну к прошлому, как во внешней, так и во внутренней политике. Это позволяет утверждать, что в отношениях России с Великобританией нет непреодолимых противоречий, современные кризисные явления вполне возможно преодолеть при наличии политической воли и конструктивного сотрудничества сторон.

Список литературы

1. Последствия санкций против России. URL: <http://professional.ru> (дата обращения: 25.02.2019).
2. Time Line of recent Anglo-Russian relations // BBC News. – 2018. – July. URL: <http://news.bbc.co.uk> (дата обращения: 11.04.2019).
3. МИД назвал провокацией высылку 23 российских дипломатов из Великобритании. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 19.03.2019).
4. Russians linked to Sergei Magnitsky case banned from entering UK. URL: <https://www.telegraph.co.uk> (дата обращения: 19.03.2019).
5. В Британии подготовили санкции против шести российских бизнесменов. URL: <https://vz.ru> (дата обращения: 19.03.2019).
6. О вызове в МИД России Посла Великобритании Л. Бристоу. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 27.01.2019).
7. Чем занимался Британский совет и почему его закрыли в России. URL: <https://www.bbc.com> (дата обращения: 28.01.2019).
8. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI в. / Науч. ред., авт. предисл. П.С. Гуревич. М.: АСТ, 2004. С. 481.

УДК 338.48:398.2

ГОРОДСКИЕ ИСТОРИИ И ЛЕГЕНДЫ КАК ОСНОВА ТУРИСТСКОГО СТОРИТЕЛЛИНГА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА САРАТОВА)

Штадлер Ольга Александровна, студентка Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», olga.shtadler1999@mail.ru

В данной статье рассматривается сторителлинг туристских дестинаций как инструмент маркетинга территории и определяется роль нарративной информации (легенд, преданий, мифов, городских историй и рассказов) в системе туристских ресурсов. На конкретных примерах легенд и историй города Саратова рассматриваются возможности использования их в качестве потенциальных инструментов для создания привлекательного туристского образа территории.

Ключевые слова: сторителлинг, легенда, маркетинг территории, нарративная информация, история, туристский образ, туризм Саратова.

CITY STORIES AND LEGENDS AS THE BASIS OF THE TOURIST STORYTELLING (THE CASE STUDY OF SARATOV)

Shtadler Olga Alexandrovna, Institute of History and International Relations, Saratov State University, olga.shtadler1999@mail.ru

This article describes the storytelling of tourist destinations as a method of territory marketing and defines the role of narrative information (legends, traditions, myths, city stories and short stories) in the tourist resource system. The author analyzes potential ways for creating an attractive image of the territory by using the specific examples of Saratov legends and city stories.

Keywords: storytelling, legend, territory marketing, narrative information, story, tourist image, tourism of Saratov.

В современном мире туризм является одной из наиболее прибыльных и перспективных отраслей мирового хозяйственного комплекса. В сложившихся условиях туристские ресурсы выступают в качестве главных конкурентных преимуществ, но их наличие не гарантирует стабильного притока туристов. Мировая практика показывает, что, даже при отсутствии ярких туристских достопримечательностей, города и страны могут стать лидерами по туристским прибытиям и доходам благодаря грамотной маркетинговой стратегии развития туризма. Так, например, ярким примером может служить город Бремен в Германии, в котором ориентиром для привлечения посетителей является всем известная сказка Братьев Гримм про Бременских музыкантов. Героям сказки, ослу, псу, коту и петуху, в городе установлен памятник, а также здесь существует традиция «потереть» часть памятника «на удачу» или ради исполнения желаний [7, с. 77].

Сегодня в системе туристских ресурсов наблюдается тенденция выхода информационных ресурсов, так же их ещё называют нематериальными, на первый план, т.е. востребованными становятся туристские легенды, мифы, предания, городские истории и рассказы [2]. Все вышеупомянутые понятия относятся к нарративной информации (от лат. *narrare* – рассказывать, повествовать) и являются неотъемлемой составляющей туристского брендинга территорий, формируя привлекательный образ как отдельных городов, так и целых стран.

Понятие сторителлинга тесно связано с нарративом, оно универсально и разнообразно и именно поэтому применимо ко многим сферам человеческой жизни. Сегодня сторителлинг активно стали использовать работники различных сфер рынка: в рекламе, образовании, бизнесе, маркетинге, политике. В туризме ценность сторителлинга осознали сравнительно недавно, но за последнее время уже сформировались новые виды аттракций, которые созданы на основе тех или иных историй, например, тематические парки, нетрадиционные музеи, квесты и анимационные туры. Потребитель туристских услуг высоко ценит данные виды развлечений, т.к. они позволяют ему вырваться из повседневной реальности.

Таким образом, туристский сторителлинг – это комплексная маркетинговая технология продвижения туристских дестинаций на основе нарративной информации – легенд, мифов, преданий, городских историй и рассказов, которые становятся самостоятельными объектами, дополняющими или даже замещающими традиционные объекты туристского интереса [1]. Такие самостоятельные объекты могут материализоваться посредством вещественных, образно-знаковых, текстовых и иных инструментов для потребления туристами. Цель сторителлинга – привлечь, зацепить внимание аудитории, вызвать интерес яркой, незабываемой историей [3, с. 350].

Рассказать историю – действенный способ заинтриговать аудиторию и удовлетворить человеческую потребность в логике и эмоциях. Люди предрасположены к запоминанию того, что было изложено в повествовательной форме. Например, зачастую,

после экскурсии среднестатистический турист не может вспомнить дату постройки или архитектурный стиль того или иного здания, а легенду о спрятанных в стенах замка сокровищах он запомнил хорошо, т.к. подобный материал усваивается и запоминается сам собой, без особых усилий. Это вполне логично и объяснимо, поскольку люди делились информацией и рассказывали истории задолго до того, как была изобретена письменность [6, с. 29]. Именно поэтому на основе так называемой «силы историй» могут создаваться довольно мощные туристские дестинации, способные привлекать к себе большое количество туристов.

Городские истории и туристские легенды являются частью современного национального фольклора и активно используются в туризме. В современной научной литературе отсутствует единое и чёткое определение «туристской легенды», но достаточно полным и понятным представляется определение, данное П. С. Ширинкиным: «туристская легенда – это управляемый и динамичный комплекс маркетинговой информации, разработанный на основе имеющихся туристских ресурсов территории, истории её формирования и развития, эпосов, фольклора, культурных ландшафтов, которые продуцируют образы географического пространства и типичные метасистемы с целью достижения конкурентного преимущества, привлечения в регион потенциальных туристов и обретения статуса бренда» [8].

Границы понятия «городская история» также весьма размыты, но, обобщив традиционные представления людей, можно сделать вывод о том, что под городской историей понимается правдоподобная (хотя обычно не соответствующая реальности) история, опирающаяся на современную техническую и общественную реальность. Чаще всего это рассказы о необычайных происшествиях без указания каких-либо дат, имён, времени и места события.

Саратов является областным центром, его история берёт своё начало в XVI веке и за такое долгое время в городе накопилось немало удивительных историй и легенд, которые могут использоваться и используются в качестве туристского ресурса, позволяющего создать привлекательный образ территории.

Одно из самых значимых для культурного наследия Саратова мест – Увекское городище на южной окраине города, где ранее располагался важный административный и экономический центр Золотой Орды – город Укек. Этот город был местом сосуществования самых разных этносов, культур и религий. Письменных источников, где присутствует упоминание об этом городе, не так уж много. Однако краеведы и историки Саратова располагают рассказом францисканского монаха Гильома де Рубрука – французского посланника, участвовавшего в Крестовых походах и побывавшего в тех землях, что были захвачены монголами. Монах писал о посещении в 1250-х годах некоего местечка с переправой через Волгу: новый посёлок «татары устроили вперемежку из русских и сарацин». Речь, судя по всему, идёт об Укеке [4].

Через 10 лет эти земли посетили отец и дядя знаменитого итальянского купца и путешественника Марко Поло по дороге в Китай. Они из Булгара прибыли в Укек, провели в нём некоторое время, а затем переправились через Волгу и далее через Бухару отправились в Самарканд. Интересным также является тот факт, что впервые слово «Укек», или «Укак», встречается в «Книге чудес света» Марко Поло.

На данный момент посёлок Увек стал полноценным туристическим объектом Саратова, здесь ежегодно проводится исторический фестиваль «Укек. Один день из жизни средневекового города», который направлен на воссоздание жизни средневекового золотоордынского города [5]. Истории, описанные выше, дополняют туристскую инфраструктуру, существующую в посёлке, делая данный объект более красочным, интересным и «живым». Они способны вызвать интерес и привлечь внимание аудитории как к самому посёлку Увек, так и к фестивалю исторической реконструкции.

Яркой и запоминающейся является легенда о посещении Петром I Саратова в 1695 году. Проплывал в то время государь мимо Саратовского края. Пётр Алексеевич указал

на берег и приказал устроить здесь город Великий. На что игумен, стоявший рядом с ним на галере сказал: «Город ты поставишь, царь-батюшка. И будет он стоять несколько веков, но вижу я этот город ушедшим под воду, останется только гора, а на горе торчит палец!». Тогда Пётр I забрался на эту гору и велел отдать горожанам все земли в черте его видимости.

Вполне вероятно, что в данной легенде речь идёт о знаменитой в Саратове Соколовой горе, а «торчащий палец» – есть не что иное, как памятник «Журавли». Важно отметить, что горожане рассказывали эту легенду ещё до открытия Парка Победы на Соколовой горе. Этот факт может являться подтверждением того, что игумен, упомянутый в легенде, действительно провидец.

Существует и вторая версия, согласно которой в легенде говорится о Чёртовом пальце – окаменелой достопримечательности, расположенной на обрыве в посёлке Затон. Отсюда взору открывается необычайный вид на Саратовский мост и гладь величественной Волги. Бытует мнение, что данная природная достопримечательность является неоспоримым доказательством существующего предположения историков, утверждающих, что территория Саратовской области около 330 миллионов лет назад служила центром морского пути.

Также интересной представляется мрачная история Монашеша пруда. На окраине посёлка Юбилейный есть небольшой пруд, а рядом дом. В своё время здесь находился монастырь. Если монахиня согрешила и произвела младенца, то его топили здесь, чтобы спрятать грех. С тех пор здесь видят призраки убитых младенцев. Отсюда и название пруда – Монаший.

Загадочные истории не обходят стороной и Зелёный остров на реке Волге, на котором появляются картинки из прошлого, хрономиражи. Очень часто рыбаки видели здесь призраки старинных пароходов, которые держались на воде пару секунд, после чего вновь исчезали.

С недавних пор горожане рассказывают странные истории о необычной яркой звезде над природным парком «Кумысная поляна», которая постоянно меняла свой цвет. Некоторые саратовцы уверяют, что видели в небе над парком НЛО. Доказательством тому служит участок с деревьями, пораженными молниями. Исследователи уверены, что он похож на Медведицкую гряду в Волгоградской области, которую многие считают аномальной зоной.

Последние истории могут показаться слишком мрачными и неправдоподобными, однако даже они способны воздействовать на аудиторию, апеллировать к эмоциям и создавать эффект вовлечённости. Увлекательные рассказы о той или иной местности способствуют её продвижению, т.к. их главная задача – правильно преподнести территорию, «продать» её, объясняя её ценность для потенциального туриста, создавать желание посетить тот или иной туристический объект.

Таким образом, такая маркетинговая технология как туристский сторителлинг представляется потенциальным конкурентным преимуществом и средством продаж туристских дестинаций. Данная технология тесно связана с формированием у туристов положительного представления о той или иной территории и, в конечном итоге, созданием бренда территории. Использование сторителлинга как инструмента для развития туризма может быть удачным решением как для известных туристских дестинаций, в качестве дополнительного ресурса, так и для дестинаций, которые на данный момент не имеют большой популярности у туристов. Для последних сторителлинг может стать основным элементом привлечения посетителей.

Список литературы

1. Афанасьев О. Е., Афанасьева А. В. Сторителлинг дестинаций как современная технология туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. № 3. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/v/storitelling-destinatsiy-kak-sovremennaya-tehnologiya-turizma> (дата обращения: 09.11.2019).

2. *Афанасьев О. Е., Афанасьева А. В.* Функциональное значение и место туристских легенд в формировании привлекательных свойств дестинаций // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/funktsionalnoe-znachenie-i-mesto-turistskih-legend-v-formirovanii-privlekatelnyh-svoystv-destinatsiy> (дата обращения: 08.11.2019).

3. Гендерная лингвистика [Электронный ресурс]: коллективная монография / отв. Ред. З. К. Темиргазина; зам. отв. ред. Т. В. Зенкова. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2018. 380 с.

4. Затерянный город Укек. [Электронный ресурс] // Журнал «Историк». URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%8F%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4-%D1%83%D0%BA%D0%B5%D0%BA/> (дата обращения: 10.11.2019).

5. О фестивале. [Электронный ресурс] // Золотоордынский город Укек. Официальный сайт проекта. URL: <https://ukekfest.ru/festival/o-festivale/> (дата обращения: 10.11.2019).

6. *Рейнольдс Г.* Обнаженный оратор. Дао презентации. [Текст] / Рейнольдс Гарр. СПб. : Питер, 2012. 208 с.

7. *Тужикова Л. В.* Нарративная коммуникация в геобрендинге // Малые и средние города России как проблемное поле геобрендинга. Екатеринбург, 2011. С. 73–79.

8. *Ширинкин П. С.* Туристское легендирование как метод использования символических средств и ресурсов в развитии гуманитарного потенциала территории. // Философские науки. 2016. № 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26338285> (дата обращения: 09.11.2019).

XI. Роль права в нормативном регулировании общественных отношений

УДК 341.16

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНО-ТАМОЖЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ В РАМКАХ ВТО

Гавриленко Кирилл Викторович, студент юридического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», kirill.gavrilenko2013@yandex.ru

В данной статье рассматриваются промежуточные итоги вступления России в ВТО через призму реализации своих национальных интересов. Анализируются вопросы экономического и таможенного сотрудничества России с другими участниками ВТО. Также рассматриваются процессы изменения отечественного законодательства в связи с необходимостью гармонизации положений, регулирующих внешнеэкономическую деятельность государства.

Ключевые слова: ВТО, законодательство, соглашение, экономическое сотрудничество, таможенное регулирование.

IMPLEMENTATION OF RUSSIA'S NATIONAL GOALS WITHIN THE WORLD TRADE ORGANIZATION (WTO)

Gavrilenko K.V., Faculty of Law, Saratov State University, kirill.gavrilenko2013@yandex.ru.

This article discusses the intermediate results of Russia's accession to the WTO through the prism of the realization of its national interests. The issues of economic and customs cooperation between Russia and other WTO members are analyzed. In addition, the processes of changing domestic legislation in connection with the need to harmonize the provisions governing foreign economic activity of the state are considered.

Key words: WTO, legislation, convention, economic cooperation, customs regulation.

За последние годы во внешнеэкономической политике России произошли определённые изменения. Эти изменения связаны, прежде всего, с процессами глобализации и взаимной интеграции в мировой экономике, а также с глобальными геополитическими процессами.

Закономерные глобальные процессы, происходящие в мировой экономике, предъявляют новые требования к международным экономическим отношениям. Эти процессы подталкивают страны к сотрудничеству как в экономике в целом, так и в сфере таможенного регулирования, так как на современном этапе государства не могут развиваться изолированно.

После довольно длительного процесса вхождения Россия всё-таки стала участником Всемирной торговой организации. ВТО – это международная организация, созданная 1 января 1995 года с целью либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов [1]. ВТО состоит из 164 членов. Главными функциями торговой организации являются разработка и внедрение новых торговых соглашений, а также обеспечение соблюдения членами организации всех соглашений, подписанных большинством стран мира и ратифицированных их парламентами.

Указом Президента Россия вошла в состав ВТО 22 августа 2012 года и стала 156-ым членом организации. В течение довольно большого промежутка времени даже после присоединения России к ВТО продолжались споры относительно необходимости этого присоединения. Но отмечая масштабы торгово-экономического сотрудничества России со странами Европейского союза (далее – ЕС), большинство специалистов все же сходились во мнении о безусловной пользе вступления России в ВТО, тем более смотря на это через призму возможного влияния на развитие правовой базы экономического и таможенного сотрудничества России и стран ЕС.

Прежде всего, необходимо обозначить различие между Всемирной торговой и Всемирной таможенной организацией (членом которой Россия также является). Всемирная торговая организация, в первую очередь, работает с набором инструментов торгового характера, в то время как инструменты таможенного администрирования являются прерогативой деятельности Всемирной таможенной организации.

При этом в рамках ВТО действует целый ряд международных соглашений, а также других документов, регулирующих вопросы таможенного администрирования. К этим документам следует отнести Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ) и производное от него Соглашение по применению статьи 7 ГАТТ. Помимо этого, в связи с присоединением России к ВТО, появился целый ряд документов, оформивших данный процесс. К ним относятся Протокол о вступлении России в ВТО и доклад Рабочей группы по присоединению России к ВТО. Проанализировав данный перечень документов, можно отметить, что российское внешнеэкономическое и торговое законодательство в целом гармонизировано с законодательством ВТО.

Данному явлению есть логичное объяснение. Одним из главных условий вступления России в ВТО являлось приведение отечественного законодательства в области внешней торговли и таможенного регулирования в соответствии со стандартами, установленными в ВТО. Так как процесс присоединения России к ВТО длился на протяжении 18 лет, то это время было использовано как-раз для модификации правовой базы.

На сегодняшний день, российское законодательство в сфере внешней торговли и таможенного администрирования максимально приближено к международным и европейским нормам. Введение технологии удаленного выпуска товаров, обязательное предварительное информирование, система управления рисками и внедрение современных цифровых технологий в деятельность таможенных органов позволяет эффективным образом регулировать перемещение товаров через таможенную границу.

Отдельно в рамках ВТО стоит поговорить о сотрудничестве между Россией и ЕС. Страны ЕС являются одними из основных торговых партнёров для нашей страны, даже несмотря на санкции, поэтому выстраивание взаимодействия во всех аспектах сотрудничества откроет огромные перспективы для обеих сторон.

И так как на сегодняшний день российское законодательство в области внешней торговли соответствует стандартам ВТО, то и таможенное сотрудничество России и ЕС основывается на этой правовой базе. Безусловно, Россия заинтересована в создании максимально удобных правил в сфере таможенного регулирования, и соответственно, таможенного взаимодействия со странами ЕС.

Регулирование и унификация правовой базы является первоочередной задачей при выстраивании торгово-экономического и таможенного сотрудничества. Приведение законодательства России и ЕС к общим нормам открывает огромный потенциал для взаимодействия в вопросах перемещения товаров, таможенного администрирования, и наконец, обеспечения экономической безопасности государств. Для нашей страны это станет толчком для полной реализации своего экспортного потенциала и возможностью открыть европейский рынок для предприятий малого и среднего бизнеса [2, с.105].

Большую роль при увеличении товарооборота играет эффективность таможенного администрирования. В условиях глобальной экономики возрастает важность использования правовых механизмов защиты экономического суверенитета страны. Использование только лишь тарифных инструментов защиты внутреннего рынка, на сегодняшний день, не является эффективным и правильным. Соответственно, инструменты таможенного администрирования, направленные, в первую очередь, на выполнение контрольных мероприятий являются одними из самых действенных защитных механизмов при регулировании внешнеэкономической деятельности.

Российская экономика должна пройти период адаптации к условиям Всемирной торговой организации. Данный процесс является длительным и трудоёмким, а также требует эффективного взаимодействия между всеми отраслями отечественной экономики. По прогнозам экспертов, процесс адаптации должен был занять порядка 6-7 лет для того, чтобы можно было сделать определённые выводы касательно результатов вступления России в ВТО. За семь лет, проведённых Россией в организации, наша страна выполняла требования и соблюдала обязательства, которые ВТО поставила перед ней [3, с. 139].

Сегодня вопрос целесообразности нахождения России в ВТО стоит наиболее остро. Большинство экспертов склоняются к тому, что последствия вступления РФ в организацию, на сегодняшний день, не приносят ожидаемых результатов. При этом стоит отметить, что эффект от нахождения России в организации довольно сложно выделить среди других ключевых событий и изменений в российской экономике, произошедших за последние годы. К таким стоит отнести: введение санкций западными странами, неустойчивое положение рубля (точнее его девальвация), падение цен на нефть и сложная геополитическая ситуация в целом, которая не может положительно сказываться на уровне российской экономики.

Именно санкции, введённые в отношении России после известных событий оказали и продолжают оказывать значительное влияние как на развитие торговых отношений между Россией и европейскими странами, так и на отечественную экономику в целом. Отстаивание своих интересов в рамках ВТО значительно усложняется вследствие сложных политических и, соответственно, экономических отношений с США и Евросоюзом. Несмотря на это, по мнению некоторых экспертов, ВТО является

определённым регулятором внешнеэкономических отношений между её членами, а соответственно, является некой защитой для России, сдерживая дополнительные санкции в отношении нашей страны.

Подводя определённый итог, нужно сказать о том, что ощутимые результаты вступления России в ВТО необходимо рассматривать только в долгосрочной перспективе. Достижение основных целей, таких как глобальное развитие торгово-экономических отношений и повышение престижа страны на мировой экономической арене требуют большого промежутка времени. Несмотря на это, уже по истечении семилетнего периода членства в организации стоит отметить определённое развитие некоторых отраслей российской экономики (в частности, топливной и металлургической). Заключение соглашения о свободной торговле для нашей страны также является одним из значимых результатов в области развития внешнеторгового сотрудничества. Самым главным промежуточным итогом нахождения в организации для России является получение мощной платформы для защиты и отстаивания своих национальных интересов в сфере экономики.

В целом можно сделать вывод о том, что события, происходящие с российской экономикой вне рамок ВТО на последние семь лет, оказали намного большее влияние на траекторию развития отечественной экономики, чем членство в организации.

Реальность такова, что на сегодняшний день, Всемирная торговая организация является главным мировым экономическим объединением и, по сути, у нашей страны нет других альтернатив для регулирования своих внешнеторговых отношений в мировом экономическом поле. Одной из задач ВТО является предоставление всем странам-участницам организации равных прав и возможностей в вопросах регулирования внешнеэкономических отношений, но при этом, государства также сами должны стратегически правильно выстраивать как свою экономику, так и отношения с другими странами, поэтому ВТО дает возможность, а не гарантию, это лишь 20% эффекта, остальные 80% достигаются внутри страны. Только лишь решение политических и экономических конфликтов с другими странами позволит России в перспективе получить желаемый эффект от участия в ВТО.

Если анализировать перспективы наиболее эффективного международно-таможенного сотрудничества в рамках ВТО, то к основным мерам, способствующим такому сотрудничеству стоит отнести:

- окончательная гармонизация внешнеторгового и таможенного законодательства;
- развитию цифровых и электронных технологий во всей системе таможенного администрирования;
- расширение сети представительств ФТС России за границей;
- активизация участия в международных институтах сотрудничества и региональных экономических объединениях;
- расширение практики, заключение соглашений о межведомственном информационном обмене и помощи в таможенных вопросах с таможенными органами других стран.

Список литературы

1. Всемирная торговая организация // Официальный сайт Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] URL: <https://www.wto.org/> (дата обращения: 05.11.2019).
2. *Зайнагутдинова А. И.* Эффективное участие России в ВТО / А. И. Зайнагутдинова // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 3. С. 103–113.
3. *Мицкевич В. Д.* Анализ последствий вступления России в ВТО в период с 2012 г. по 2018 г. // Достижения науки и образования. 2018. С. 138–140.

ПРОБЛЕМЫ КОНВЕРТАЦИИ ВАЛЮТ ПРИ ИСЧИСЛЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Коляченко Наталья Денисовна, студентка юридического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», NKolyachenko@yandex.ru

В данной статье рассмотрены базовые понятия, такие как суммовая и курсовая разница, на основе которых рассчитываются таможенные пошлины. По причине недостаточно подробно прописанных законодательных актов, регулирующих вопросы, связанные с конвертацией валют при исчислении таможенных пошлин, участники ВЭД допускают серьезные ошибки. Предложены направления совершенствования таможенного законодательства.

Ключевые слова: курсовая разница, суммовая разница, таможенная пошлина, таможенная стоимость, конвертация валют, таможня.

PROBLEMS OF CURRENCY CONVERSION IN THE CALCULATION OF CUSTOMS DUTIES: LEGAL ASPECT

Kolyachenko Natalya Denisovna, Faculty of Law, Saratov State University, NKolyachenko@yandex.ru

This article discusses the basic concepts, such as the sum and exchange rate difference, on the basis of which customs duties are calculated. Due to insufficiently detailed legislative acts regulating issues related to currency conversion in the calculation of customs duties, foreign trade participants make serious mistakes. This is the problem the author considered in the article. The main goal was to make proposals to improve the customs legislation.

Keywords: exchange rate difference, sum difference, customs duty, customs value, currency conversion, Finnish customs.

В процессе проведения экспортных и импортных операций, а также работы с иностранными компаниями или их представительствами, у участника внешнеэкономической деятельности возникает множество проблем, которые связаны с оформлением документов, расчетом суммовых и курсовых разниц.

Раскроем данные понятия. Суммовая разница – это разница, возникающая при обмене валюты на другую иностранную валюту по рыночному курсу в один и тот же день. Курсовая разница – это разница в стоимости товара (услуги), возникающая в связи с текущим изменением курса рубля к иностранным валютам.

В целом, этот вид разниц возникает при оплате товара, указанного в договоре, в иностранной валюте. Очевидно, что и сам договор с контрагентом составлен не в рублях. И именно из-за нестабильного курса доллара и евро совершается значительная доля ошибок при расчете курсовой разницы.

Необходимо учесть то, что курсовые разницы бывают двух видов:

- положительные (курс валюты изменяется в сторону увеличения);
- отрицательные (курс валюты изменяется в сторону уменьшения).

На их расчет, безусловно, влияют условия договора. Как правило, момент оплаты и момент отгрузки не совпадают и от того, каким образом определяется цена по договору, зависит пересчет курсовых разниц. В целом, существует два способа определения цены в договоре: цена будет определяться по курсу у.е. на дату оплаты или на дату отгрузки, именно от этого будет зависеть порядок пересчета обязательств. В первом случае каждой из сторон будет необходимо произвести перерасчет обязательств в бухгалтерском и

налоговом учете. Между стоимостью отгруженного товара и суммой поступившей платы возникает разница в связи с изменением курса у. е. на дату оплаты по отношению к курсу на дату отгрузки товара. Во втором случае в момент оплаты товара у сторон уже нет необходимости пересчитывать сумму задолженности. В этом случае покупатель перечисляет ту же сумму в рублях, которая уже исчислена по курсу у. е. на дату отгрузки.

Курсовые разницы могут образовываться не только в связи с реализацией товаров, но и в связи с расчетом таможенных пошлин. Таможенная пошлина – обязательный платеж, взимаемый таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу Союза.

При прибытии товаров на таможенную территорию Союза обязанность по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин возникает у перевозчика с момента пересечения товарами таможенной границы Союза.

Для того чтобы уплатить таможенную пошлину, необходимо верно рассчитать таможенную стоимость товара, ведь именно от нее будет зависеть величина пошлины. Таможенная стоимость товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации. До 1 июля 2018 года перечень документов, подтверждающих таможенную стоимость декларируемых товаров, определялся Решением Комиссии Таможенного Союза № 376 [1]. На данный момент действующий перечень документов регламентируется Приложением № 8 Решения Комиссии Таможенного Союза №378 [2]. Необходимый перечень документов очень велик, но основными документами, подтверждающими стоимость товара, будут являться:

- внешнеторговый договор, включая все его действующие приложения, дополнения;
- платежные и страховые документы, отражающие стоимость товара.

Как можно заметить из всего вышесказанного, участнику внешнеэкономической деятельности потребуется немалое количество знаний и времени, для того чтобы учесть абсолютно все документы, и при этом не запутаться в такой важной части, как учет курсовых разниц, связанный с конвертацией валют.

Что касается правового аспекта, то в статье 33 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] говорится, что в случаях, если для целей исчисления таможенных пошлин, налогов, процентов и пеней, в том числе для определения таможенной стоимости товаров, требуется произвести пересчет иностранной валюты в валюту РФ, такой пересчет производится по официальному курсу иностранной валюты к рублю РФ, установленному Центральным Банком РФ и действующему на день регистрации таможенной декларации таможенным органом.

Интересно, что в ТК ЕАЭС [4] пересчет иностранной валюты рассматривается только в избранных случаях, например, таких как незаконное перемещение товаров через границу Союза (статья 56).

На мой взгляд, самой основной проблемой является отсутствие единой валюты для исчисления таможенных пошлин, и, естественно, разные курсы валют. Именно по этой причине возникает огромное количество сложностей, как у участников внешнеэкономической деятельности, так и у таможенных органов. Вполне возможно, что для решения этих проблем было бы неплохо принять специализированный наднациональный документ, возможно, это может быть приложение к ТК ЕАЭС, регламентирующий вопросы конвертации валют и возникающие в связи с этим проблемы.

Актуальность темы подтверждает и следующая информация, появившаяся в прессе в начале ноября 2019 года. Финская таможня признала применение неверной конвертации валют в период с 1 мая 2016 года по 30 июня 2019 года. Как сообщается, на ошибку

обратил внимание клиент, заметивший, что таможня не пользуется курсом Европейского центробанка [5].

Неправильной конвертации подверглись российский рубль, шведская крона, китайский юань и доллар США. В результате ошибки таможенная стоимость и стоимость НДС товаров, на которых основаны ввозные пошлины, повысились на 1,5-2,5%. Ошибка касается примерно 960 000 случаев таможенного оформления. Сумма, подлежащая возмещению, оценивается таможней примерно в 11,5 млн. евро.

Все произошло из-за того, что таможенники пользовались обменным курсом, взятым с сайта частного банка, а не учитывали курсы, установленные Европейским центробанком, как это было предписано ЕС в начале 2016 года. Таможня сожалеет о допущенной ошибке, после обнаружения которой немедленно применила ставки, установленные Европейским центральным банком для таможенного оформления с 1 июля 2019 года или после этой даты. Возвраты не будут завершены до 2020 года из-за большого количества возмещений.

В соответствии с законодательством ЕС таможенная служба самостоятельно возмещает импортные пошлины в размере 10 евро и более. Если сумма импортных пошлин составляет менее 10 евро, таможня вернет их по требованию клиента. Инструкции по применению можно найти на сайте таможни.

В заключение можно сказать, что, учитывая сложность российского налогового законодательства, недостаточно подробно прописанные в национальных нормативно-правовых актах проблемы, связанные с конвертацией валют, участнику внешнеэкономической деятельности потребуется немало времени и сил, для того, чтобы во всем разобраться. Вероятнее всего, ему придется привлекать бухгалтеров и других специалистов, чтобы не совершить ошибку при исчислении таможенных платежей. И именно для того, чтобы избегать таких масштабных ошибок в работе российских таможенных органов, необходимо детализировать законодательство.

Список литературы

1. О порядках декларирования, контроля и корректировки таможенной стоимости товаров: Решение Комиссии Таможенного Союза от 20 сентября 2010 года №376 (ред. от 27 марта 2018 года) // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
2. О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов: Решение Комиссии Таможенного Союза от 20 сентября 2010 года №378 (ред. от 14 мая 2019 года) // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».
3. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ (ред. от 1 мая 2019 года) // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. 1). Ст. 5082; 2019. №18. Ст. 2207.
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaunion.org/>, 12 апреля 2017 г.
5. Финская таможня три года неверно конвертировала российский рубль // Информационно-аналитический портал РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20191106/1560637775.html> (Дата обращения: 12.11.19).

УДК 34.01

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Кравцова Елизавета Владимировна, студентка юридического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», liza.kravtsova.01@mail.ru

В данной статье рассмотрены проблемы реализации права на забвение в сети Интернет на международном уровне и в Российской Федерации. Автором проанализированы формы реализации данного права и выявлены недостатки и проблемы в области его исполнения.

Ключевые слова: право на забвение; права частных лиц; персональные данные; нарушение прав человека.

THE RIGHT TO BE FORGOTTEN ON THE INTERNET

Kravtsova Elizaveta Vladimirovna, Faculty of Law, Saratov State University, liza.kravtsova.01@mail.ru

This article deals with the problems of realization of the right to oblivion on the Internet at the international level and in the Russian Federation. The author analyzes the forms of realization of this right and identifies shortcomings and problems in the field of its implementation.

Keywords: the right to oblivion; the rights of individuals; personal data; threat to human rights.

С появлением Интернета жизнь человечества значительно упростилась. Теперь нам не нужно утруждать себя поисками нужной информации в бумажных библиотеках, не нужно проводить время в архивах или проводить опросы и исследования. Теперь мы все это можем найти все необходимое за несколько секунд, кликнув на ссылку, путем быстрого поиска и т.д.

И также просто и быстро мы можем найти любую информацию о каком-либо человеке, даже если он не является знаменитостью. Информация личного характера, попав в сеть один раз, остается там навсегда. И порой является не самой приятной для персоны. Очевидно, что все это может стать угрозой правам и основным свободам человека. Но, в данном случае стоит обратить внимание на право на забвение, которое, по сути, способно защитить каждого от всепроникающей власти Интернета.

Право на забвение – это право человека, которое позволяет ему потребовать при определенных условиях удаление своих персональных данных из общего доступа через поисковые системы, то есть ссылок на те данные, которые, по его мнению, могут нанести ему вред. К этому относятся устаревшие, неуместные, неполные, неточные или наоборот избыточные данные, законные основания хранения которых исчезли по истечению времени [1].

Сейчас почти каждый человек, не представляет свою жизнь без Интернета, это можно считать относительно новой тенденцией. И мы можем проследить предпосылки права на забвение в европейском законодательстве. Например, во Франции признается право, которое позволяет осужденному, уже отбывшему наказание и реабилитированному, возражать против публикации каких-либо фактов о его судебном прошлом. Также подобный принцип четко прослеживается в законодательстве Великобритании, где многие судебные приговоры по прошествию некоторого времени считаются исчерпанными. Также в некоторых странах, судебные отчеты не упоминают имена несовершеннолетних, потому что считается, что ошибки совершенные в подростковом возрасте, не должны влиять на будущее этих людей и на их жизнь [2].

Если рассматривать законодательство на международном уровне, то одним из основных, фундаментальных актов ЕС, можно считать Хартию Европейского союза по правам человека [3]. Данный документ гарантирует право индивида на уважение частной и семейной жизни (ст. 7), и на защиту относящихся к нему данных личного характера (ст. 8). Также закреплено, что каждый человек имеет право на получение доступа к собранным в отношении него данным, и право на устранение в них ошибок.

В 1995 году была принята Директива «О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных» (Директива

95/46ЕС) [4], которая является основным документом ЕС в сфере сбора, обработки, хранения и иных действий, касающихся персональных данных. Директива является важной составляющей неприкосновенности частной жизни и прав. Ст. 12 данного документа гарантирует частным лицам конфиденциальность личной информации и её защиту от третьих лиц в сфере Интернета.

Позднее Директиву 95/46 вытеснила Директива о защите данных[5], которая вступила в законную силу только в 2018 году. В статье 17 толкуется понятие «право на забвение и уничтожение», по которой индивиду предоставляется право требовать удаления своих персональных данных и отказываться от их дальнейшего распространения, особенно тех данных, которые были опубликованы, пока он был несовершеннолетним, или которые более не соответствуют цели их публикации.

Операторы данных, то есть специальные люди или организации, которые собирают и управляют персональными данными, должны предпринять все меры для удаления запрашиваемых ссылок, если этого требует владелец данных.

Если обратиться к международной практике, то стоит обратить внимание на дело испанского гражданина Марио Костеха Гонсалеса против корпорации Google. Гонсалес в 2010 году обратился в суд с требованием удалить электронную версию статьи 1998 года в архиве газеты и ссылки на эту статью. В данной статье говорилось о продаже его дома на аукционе в счёт уплаты долга, который был впоследствии им погашен. Гонсалес посчитал, что эта информация является компрометирующей и нарушает его право на личную жизнь. Решение Европейского суда, вынесенное 13 мая 2014 года на основе Директивы 95/46ЕС, а также главы 8 Хартии Европейского союза по правам человека, обязало Google удалить все ссылки, содержащие имя Гонсалеса, на испанском поддомене Google.

Это дело вызвало огромный общественный отклик. В первый же день вступления данного постановления Европейского суда в силу Google получил 12 000 запросов на удаление персональных данных из своей поисковой системы. Компании даже пришлось запустить специальный сервис для подачи заявлений — онлайн форму, доступную на европейских поддоменах Google.

В этой связи вскоре были высказаны замечания, что Google не обязан выполнять все подряд требования об удалении, а прежде всего должен взвешивать последствия удаления информации, возможно представляющей общественный интерес или другую значимость, и оценивать вред, наносимый упоминанием его имени лицу, требующему удаления.

В Российской Федерации данная сфера регулируется Федеральным законом «О персональных данных» [6] от 27 июля 2006 года, в котором указано, что при обработке персональных данных должны обеспечиваться точность персональных данных, их достаточность, а также актуальность по отношению к целям обработки персональных данных в необходимых случаях.

Ответственность лежит на операторах, которые должны удалять или уточнять неполные или неточные данные. Хранение персональных данных, должно осуществляться не более того времени, которое затрачивается для обработки персональных данных. По достижению данной цели или же в случае утраты необходимости обработки информации, персональные данные должны быть удалены или обезличены.

В 2014 году Общественной палатой РФ было поддержано право ограничивать доступ к неприятной или устаревшей информации о себе в глобальной сети. И в следующем году законопроект о праве на забвение был внесён на рассмотрение в Государственную думу РФ сразу четырьмя депутатами разных фракций. Законопроект был принят и 13 июля 2015 г. соответствующий федеральный закон был подписан Президентом РФ [7].

Таким образом, Федеральный закон от 13.07.2015 N 264-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации"[8] вступил в силу с 1 января 2016 года. В данном ФЗ четко закреплены обязанности оператора поисковой сети в статье 10.3. Обязанности состоят в том, что оператор по требованию физического лица обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

Данным правом в 2016 году воспользовался Сергей Михайлов, добившись удаления упоминаний о себе из выдачи поисковых сервисов по запросам о его причастности к преступным группировкам.

Также в 2017 года Яндекс проиграл судебный процесс бывшему министру сельского хозяйства РФ Елене Скрынник через суд добились права на забвение [9].

Очевидно, что в Российской Федерации данное право более активно используется чиновниками и другими знаменитыми личностями. И это понятно, ведь внесение недостоверной информации может оказать огромное значение на население, может вызвать недопонимание между различными институтами. Но, несмотря ни на что, добиться права на забвение достаточно сложно в современной ситуации.

Также некоторые ученые, и особенно журналисты, находят это право противоречащим праву на свободу слова. Именно поэтому информация не удаляется путем заполнения анкеты или каким-либо подобным образом. Операторы должны оценить вред, который наносится личности, достоверность информации и прочее вышеперечисленное. Но, все таки, мы считаем, что право на забвение является важным для защиты прав личности и так как власть у Интернета является действительно всепоглощающей, операторы должны четко следить за поступающей информацией, за ее достоверностью, правдивостью, удалять информацию, которая уже не имеет силы и может нанести вред личности, и особенно тщательно следить за персональными данными несовершеннолетних.

Таким образом, постановление ЕС стало прецедентным и установило новый стандарт. Но стоит учитывать и то, что право на забвение постоянно меняется в связи с прогрессом в области информационных технологий. Во избежание нарушения прав человека, нам следует предусматривать право субъекта информации и обязательство держателя информации хранить только достоверную информацию, которая не сможет причинить вред индивиду, дополнять информацию или извлекать из нее ненужное, если происходят какие-либо изменения, во время необходимости хранения информации и уничтожать информацию, как только она перестает быть актуальной для целей, для которых она сохранялась.

Список литературы

1. Чернолуцкий Руслан. Право на забвение как способ защиты персональных данных URL. https://protocol.ua/ua/ruslan_chernolutskiy_pravo_na_zabvenie_kak_sposob_zashchiti_personalnih_dannih/ (дата обращения: 11.11.2019)
2. Право быть забытым. URL. https://studme.org/78436/pravo/pravo_zabytym (дата обращения: 11.11.2019)
3. Хартия Европейского Союза об основных правах (Страсбург, 12 декабря 2007 г.) (2016/С 202/02). СПС ГАРАНТ

4. Директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 24 октября 1995 года о защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных. URL. <https://www.tgl.net.ru/files/infosafety/%D0%B4%D0%B8%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%2095-46.pdf> (дата обращения: 11.11.2019)

5. Регламент ЕС 2016/679 «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных» от 25 мая 2018 года

6. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). ст. 3451; 2018. N 1 (Часть I). ст. 82.

7. О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 N 264-ФЗ // СЗ РФ. 2015, N 29 (часть I), ст. 4390

8. Право на забвение» в России: что предложили депутаты и как на законопроект отреагировали URL. <https://tjournal.ru/tech/55272-yandex-antioblivion> (дата обращения: 11.11.2019)

9. Сергей «Михась» Михайлов попросил «Яндекс» и Google удалить 172 ссылки. URL. <https://meduza.io/news/2016/06/29/sergey-mihas-mihaylov-poprosil-yandeks-i-google-udalit-172-ssylki>(дата обращения: 11.11.2019)

УДК 341.1/8

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ СПОРТСМЕНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Попова Юлия Николаевна, студентка юридического факультета, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», popowa.yul2011@yandex.ru

В представленной статье проанализированы проблемы правового статуса иностранных спортсменов в Российской Федерации. Автор обращает внимание на отличие правового статуса данной категории граждан. Автор приходит к выводу о том, что правовой статус легионеров в Российской Федерации на законодательном уровне достаточно регламентирован, однако существуют отдельные проблемы в правоприменительной сфере.

Ключевые слова: правовой статус, иностранный спортсмен, легионер, права и обязанности.

LEGAL STATUS OF FOREIGN ATHLETES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Popova Yuliya Nikolaevna, Faculty of Law, Saratov State University, popowa.yul2011@yandex.ru

The article presents the problem of the legal status of a foreign athlete in the Russian Federation. The author draws attention to the difference in the legal status of this category of citizens. The author comes to the conclusion that the legal status of a Legionnaire in the Russian Federation is sufficiently regulated at the legislative level.

Keywords: legal status, foreign athlete, Legionnaire, rights and obligations.

Российская Федерация занимает прочное положение в международном спортивно-правовом пространстве, и участие иностранных граждан в изменении настоящего и формировании будущего страны становится явлением имманентным. В связи с этим

особую актуальность приобретает проблема правового статуса иностранного спортсмена в Российской Федерации.

Отметим, что понятие «иностранец» и «легионер» в спортивной практике используются как синонимы. Легионером является спортсмен иностранного государства или же лицо без гражданства, а также российский гражданин, который выступает за сборную команду иностранного государства, вступивший в договорные отношения в пределах установленной квоты на основании решения общероссийской общественной организации с учетом правил международной спортивной организации. Однако, федеральным законодателем не используется понятие «легионер».

«Легионерами» в том числе называют и иностранных игроков, заключивших контракты с российскими клубами, но оставаясь гражданами своих государств и, соответственно, членами зарубежных национальных сборных. «Легионерами» можно также назвать уроженцев других зарубежных стран, которые формально имеют российский паспорт, но во время проведения крупных спортивных чемпионатов выступают за сборные родных стран.

Правовой статус представляет собой юридически закрепленное положение гражданина в обществе, его связь с государством, которые выражаются в определенном комплексе прав и обязанностей [1, с.90-93].

В 2014 году Президент Российской Федерации поручил определить порядок привлечения иностранных спортсменов, которые специализируются на игровых видах спорта. Более того, отметив значимость участия иностранных спортсменов для российского национального спорта, В. В. Путин указал на необходимость определения порядка привлечения иностранных профессиональных специалистов с целью развития российских спортивных школ и, тем самым, без ущемления интересов отечественных спортсменов, с созданием условий для роста молодых и талантливых игроков в Российской Федерации [2].

Согласно ст. 2 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" под иностранным гражданином в сфере физической культуры и спорта понимается физическое лицо, которое не является гражданином РФ и имеет доказательства наличия гражданства иностранного государства [3]. При этом особо указано, что в целях данного закона понятие «иностранец» охватывает понятие «лицо без гражданства», но за исключением тех случаев, когда законом устанавливаются специальные правила для лиц без гражданства, которые в свою очередь отличаются от правил, установленных для иностранных граждан. Такой спортсмен пользуется правом свободно распоряжаться своими способностями к труду и выбирать род деятельности (профессию), а также свободно использовать свои способности для осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с учетом ограничений, которые предусмотрены федеральным законом. Таким образом, в трудовой сфере иностранным гражданам предоставлены права и обязанности, идентичные правам и обязанностям граждан нашей страны.

Но работодатели, заказчики работ (услуг), привлекающие иностранных работников в сфере физической культуры и спорта из государств с визовым порядком въезда в Российскую Федерацию, обязаны иметь разрешение на привлечение и использование иностранных работников. Работодателю, привлекающему иностранных граждан, въезжающих в порядке, не требующем получения визы, не нужны разрешения на привлечение и использование иностранных работников.

В соответствии с законом иностранные граждане в сфере физической культуры и спорта, въехавшие в Российскую Федерацию в безвизовом порядке, непосредственно либо через своих представителей обращаются в территориальные подразделения УФМС (Управление Федеральной Миграционной Службой) для получения разрешения на работу и временного проживания.

Неотъемлемым элементом правового статуса спортсменов являются их права и обязанности. Статья 24 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» предусматривает права и обязанности иностранных спортсменов [4].

Так, иностранные спортсмены имеют право на выбор видов спорта и участие в спортивных соревнованиях по выбранному спорту, заключение трудовых договоров и получение спортивных разрядов или спортивных званий, а также право на осуществление иных прав в соответствии с законодательством РФ.

Иностранные спортсмены в соответствии с вышеупомянутым Законом обязаны соблюдать требования безопасности во время участия в спортивных мероприятиях или соревнованиях, выполнять и соблюдать антидопинговые правила, следовать этическим нормам в сфере спорта, соблюдать санитарно-гигиенические требования, медицинские требования, а также исполнять иные обязанности в соответствии с законодательством РФ.

Как отмечалось ранее, иностранные спортсмены, выступающие за российские клубы, полностью подпадают под действие Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан Российской Федерации». Анализ указанного закона приводит к выводу о том, что иностранные спортсмены пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию строго при наличии разрешения на работу. То есть иных ограничений федеральный закон не устанавливает.

Полномочиями по утверждению таких ограничений наделяется федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта. Таким органом является Министерство спорта РФ. Но согласно Федеральному закону «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» ограничения для иностранных спортсменов все таки существуют.

В соответствии с подп. 7 п. 1 ст. 16 Закона "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" общероссийские общественные организации вправе устанавливать ограничения на участие во всероссийских официальных спортивных соревнованиях спортсменов, которые не имеют права выступать за спортивные сборные команды РФ в соответствии с нормами международных спортивных организаций, проводящих соответствующие международные соревнования.

Пункт 4 ст. 13 Закона «О правовом положении иностранных граждан» содержит перечень лиц, которые имеют право осуществлять трудовую деятельность без получения разрешения на работу. К примеру, не требуется разрешения на работу иностранцам, которые имеют статус постоянно проживающих на территории РФ, аккредитованным журналистам, дипломатическим работникам, преподавателям, работникам иностранных монтажных и сервисных фирм, студентам российских вузов, работающим во время каникул и др. Отметим, что среди указанных исключений нет футболистов, хоккеистов и вообще спортсменов. А это значит, что они пользуются теми же правами и несут те же обязанности, что и обычные иностранные граждане, когда это касается трудовых отношений. В частности, это относится к праву свободно реализовывать свое право на труд и к обязанности получить разрешение на работу для осуществления трудовой деятельности на территории РФ.

Например, статья 14 вышеназванного Закона устанавливает запрет иностранным гражданам на занятие руководящих должностей в органах организаций, а статья 20 содержит ограничения на въезд иностранных спортсменов, совершивших правонарушения.

В соответствии с п. 5 ст. 18.1 Закона «О правовом положении иностранных граждан» принято Постановление Правительства РФ №1271, согласно которому на 2020 г. установлена допустимая доля иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации деятельность в области спорта, в размере 25% общей численности работников, используемых

соответствующими хозяйствующими субъектами [5]. Данным постановлением хозяйствующим субъектам до 1 января 2021 г. предписано привести численность используемых иностранных работников в соответствие с данным постановлением Правительства РФ, руководствуясь требованиями трудового законодательства Российской Федерации.

Отметим, что ст. 83 Трудового кодекса Российской Федерации в п. 12 ч. 1 в качестве обстоятельства прекращения трудового договора, не зависящего от воли сторон, предусматривает приведение общей численности работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, в соответствие с допустимой долей таких работников, установленной Правительством Российской Федерации для работодателей, осуществляющих на территории Российской Федерации определенные виды экономической деятельности [6].

Таким образом, проблемы правового положения иностранных спортсменов в России выражаются в существенных ограничениях. К тому же, благодаря принятию в 2015 году закона об ограничении легионеров в российском спорте Министерство спорта может регулировать количество легионеров в национальных чемпионатах страны, а точнее, давать соответствующие рекомендации федерациям. На наш взгляд, является возможным привлечение иностранных спортсменов в национальные сборные команды, но это должно быть четко регламентировано и не в ущерб национальным интересам.

Список литературы

1. Малько А. В. Основы государства и права. 2015. С. 280.
2. Владимир Путин: прошу определить порядок и целесообразность привлечения иностранных специалистов в летних и зимних игровых видах спорта, а ответственность за соблюдение этого порядка закрепить за Минспортом // Сайт «Весь спорт»: агентство спортивной информации. URL: <http://allsportinfo.ru/index.php?id=81846&b=27&l=40> (дата обращения: 10.11.2019).
3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3032.
4. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. 2007. № 276.
5. Об установлении на 2020 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности: Постановление Правительства РФ от 30.09.2019 №1271 // СЗ РФ. 2019. №41. Ст.5711.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // Российская газета. 2001. № 256.

УДК349.6

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Самохвалова Ольга Александровна, студентка Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия", olya.samokhvalova.1999@mail.ru

Вданной статье рассмотрена хроника развития особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) Саратовской области. Значимость работы объединена с еще одним этапом

общественно-экономического формирования государства в целом и Саратовской области в частности, совершенствованием нынешней концепции областных систем ООПТ. В Настоящее время потребуются обобщение регионального опыта по формированию концепции охраняемых природных территорий с целью оценки современного их состояния и установления течений предстоящего формирования, в частности для Саратовской области.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, Саратовская область, экология, биоразнообразие.

FEATURES OF CREATION AND REGULATION OF SPECIALLY PROTECTED TERRITORIES OF SARATOV REGION

Samokhvalova Olga Aleksandrovna, Institute of Law Enforcement Activities of Saratov State Law Academy, olya.samokhvalova.1999@mail.ru

This article considers the development of specially protected natural territories (further - protected areas) of Saratov region. The significance of the work is connected with another stage of socio-economic formation of the state in general and Saratov region in particular, the improvement of the current concept of regional protected areas systems. Currently, it is necessary to generalize the regional experience in the formation of the concept of protected natural areas in order to assess their current state and establish the trends of the upcoming formation, in particular for Saratov region.

Keywords: specially protected natural territories, Saratov region, ecology, biodiversity.

В минувшие годы тематика развития и регулирования, особо охраняемых природных территорий снова актуальна и обговаривается во многих ареалах нашей страны. Саратовская область не осталась в стороне от проблем охраны природы и экологии.

Концепция стабильного развития территорий подразумевает, в первую очередь в целом, сохранение экологического равновесия и устойчивости естественных концепций различного уровня. Одним из ключевых приборов с целью решения данной проблемы в нынешних обстоятельствах служит формирование сети особо охраняемых природных территорий [1, с. 17], результативность функционирования которой не в последнюю очередь находится в зависимости от адекватности и своевременности принятия управленческих решений.

Принимая во внимание глубоко изменившиеся за минувшие 2 десятилетия общественно-финансовые условия и ухудшающуюся природоохранную ситуацию, территориальная модель охраны природы остро имеет необходимость в совершенствовании, адаптации имеющихся традиционных методов организации и управления ООПТ. Подробное исследование областных элементов управления объектами сети ООПТ дает возможность сделать заключение об их неспособности в абсолютной мере воплощать в жизнь основы сегодняшней природоохранной концепции.

Сформировавшаяся практика управления охраняемыми территориями Саратовской области в значительном имеет формальный вид, определенный, в первую очередь в целом, отсутствием своевременных данных о нынешнем пребывании объектов охраны и ходе исполнения мер по соблюдению особого природоохранного режима.

Вышеуказанные условия настоящего функционирования ООПТ Саратовской области подтверждают потребность применения открытой информационно-аналитической концепции, способной гарантировать оперативную обработку крупных массивов пространственно-координированных данных, и, тем самым, в существенной степени упростить решение комплекса организационно-управленческих вопросов региональной природоохранной концепции.

Проект по формированию концепции – «ГИС: Особо охраняемые природные территории Саратовской области» (ГИС ООПТ) – был реализован в научно-внедренческом образовательном центре геоинформационных технологий Саратовского государственного университета. В этом проекте основное место отводилось введению геоинформационных технологий в концепцию управления областными ООПТ, то, что позволило бы урегулировать и классифицировать имеющуюся территориальную информацию.

В дальнейшем ГИС ООПТ была внедрена в природоохранную деятельность отдела ООПТ Министерства природных ресурсов и экологии Саратовской области. В настоящее время, ГИС ООПТ предполагает собою раскрытую концепцию, специализированную для получения аналитико-справочной информации, касающейся сети ООПТ Саратовской области. Пользовательский интерфейс ГИС ООПТ способен реализовывать быстрый доступ к информации баз данных равно как напрямую с панели управления, так и через концепцию запросов, то, что гарантирует значительную скорость обработки и применения использованных материалов.

Для формирования ГИСООПТ Саратовской области были применены данные полевых исследований и архивные материалы, картографические, фотографические и видеоматериалы; использованы классические методы геоинформационного картографирования, а также программирование при помощи модуля MapBasic программного комплекса MapInfo Professional SCP с целью формирования пользовательского интерфейса геоинформационной концепции.

Формирование автоматизированной геоинформационной концепции на основе базы данных, обладающей необходимой полнотой данных и способной удовлетворять прогрессивным организационно-управленческим условиям, разрешило решить целый ряд первоочередных комплексных (системных) управленческих задач:

- 1) систематизация и унификация сведений;
- 2) дополнение и обновление материалов;
- 3) осуществление контрольно-ревизионных действий;
- 4) обработка и исследование пространственных данных [2, с. 6].

Находящиеся в ГИС картографические материалы дают возможность решить вопрос присвоения кадастровых номеров охраняемым территориям и в дальнейшем осуществить их межевание, определяемое федеральным законодательством в качестве основного механизма урегулирования земельных взаимоотношений и обеспечения надлежащего юридического статуса охраняемого объекта.

Введение разработанной ГИС ООПТ, повергло, в конкретной степени, к организационно-управленческой модернизации, адекватной перестройке природоохранной практики в регионе. Но значимым обстоятельством последующего эффективного функционирования ГИС ООПТ считается непрерывное развитие базы данных и информационное обеспечение развития региональной сети ООПТ.

В данной связи актуальна разработка новых областей созданной геоинформационной концепции. Прежде всего, следует создать блок, содержащий информацию по последующему планированию и формированию сети ООПТ региона, как природоохранной концепции, в краткосрочной (не более 2–3 лет) и долгосрочной (15–25 лет) перспективе.

Подчеркнем, то что на сегодняшний день совокупная площадь сети ООПТ региона составляет приблизительно 2,5% [3, с.99], также данный коэффициент необходимо признать неудовлетворительным.

Помимо данного, имеющийся информационный вакуум, обусловленный хаотичностью и спорадичностью исследований в ООПТ, показывает на комплексный упадок в областной сети ООПТ. Формирование сети ООПТ и развитие природоохранной концепции нереально без проведения постоянных научных исследований и надлежащего нормативно-правового регулирования. В данной связи основным курсом формирования

ГИС ООПТ считается размещение своевременных сведений мониторинговых исследований, а кроме того формирование перечня определенных территорий, перспективных с целью введения в областную сеть ООПТ, в удобном для принятия административных решений варианте.

В настоящее время нормативно-правовая основа функционирования областных охраняемых территорий мало сформирована и сводится, по существу, к нескольким пунктам в специализированных федеральных законах. Главная же значимость в регулировании вопросов охраны отводится местным законам, пребывающим на стадии развития.

Совместно с этим круг юридических коллизий, затрагивающий охраняемые природные территории довольно обширен. ООПТ, являясь частью региональной концепции природопользования, зачастую подвергаются отрицательному влиянию со стороны окружающих территорий, где интенсивная хозяйственная деятельность никак не регламентирована режимом охраны. В связи с данным, перспективным инструментом в стабилизации как экологического состояния объектов сети ООПТ, так и организации мониторинговых исследований и принятия управленческих решений с выработкой определенных рекомендаций, может стать гео-экологический риск-анализ с применением геоинформационных технологий.

К естественным условиям геоэкологического риска также возможно причислить пожары, инвазию листогрызущих насекомых, в особенности небезопасные для лесных ООПТ.

Социо-техногенные условия риска, подобные как несоблюдение режима охраны, в частности, рубки, разведение костров в не отведенных местах, выпас скота и скотопрогон, прокладывание путей и иных коммуникаций, устройство свалок и засорение местности, проезд автомобильного и гусеничного автотранспорта за пределами имеющихся путей, нарушение санитарно-защитных норм строительства объектов техногенного влияния могут послужить причиной не только лишь к сокращению эстетической ценности местности, однако также к исчезновению оберегаемых разновидностей флоры и фауны и утрате ООПТ собственной природоохранной важности.

Понимание природы возникновения и формирования геоэкологических рисков, а кроме того их исследование считаются базой их управления.

Применительно к ООПТ традиционный риск-анализ, в особенности, в части реализации методов оценки риска и управления им с использованием данных дистанционного зондирования Земли, интегрированный в состав геоинформационной концепции, призван содействовать принятию своевременных решений с целью избежания либо минимизации отрицательных результатов опасных ситуаций.

Пересмотренные выше информационные разделы, а непосредственно:

- составление плана и развитие сети ООПТ;
- данные мониторинга;
- данные научных исследований;
- нормативно-правовые данные;
- данные риск-анализа устанавливают перспективные тенденции последующего расширения и развития ГИС ООПТ региона. Открытый доступ к ГИС ООПТ в сети Интернет способен в существенной степени повысить результативность функционирования природоохранной концепции региона.

Список литературы

1. *Иванов А. Н.* Ландшафтно-экологический подход к организации систем охраняемых природных территорий // Вестник Моск. ун-та, сер. геогр., М., 1998. № 3. С. 16–21.

2. Чибилев А. А., Павлейчик В. М. Ключевые ландшафтные территории (географические аспекты сохранения природного разнообразия) // Вестник Оренбургского государственного ун-та, Оренбург, 2007. спец. выпуск (67) март. С. 4– 8.
3. Шляхтин Г.В., Захаров В.М., Аникин В.В. и др. Биоразнообразии и охрана природы в Саратовской области: эколого-просветительская серия для населения: в 4 кн. Кн. 2. Особо охраняемые природные территории – рефугиумы для сохранения биологического разнообразия / под ред. д-ра биол. наук Г.В. Шляхтина. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 2010. 160 с.

ХII. Проблемы эффективности права и правоприменения

УДК 349

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕКЛАМЫ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Быкова Екатерина Дмитриевна, студентка юридического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», zzz555ru@gmail.com

Целью работы является проведение исследования правового регулирования рекламы лекарственных средств и медицинских услуг. В работе проанализированы некоторые проблемы правового регулирования в данной сфере, выявлены пути их преодоления. Актуальность темы обусловлена значимостью лекарственных средств и медицинских услуг в жизни человека, а также их рискогенностью. Результаты исследования показывают, что действующее законодательство ориентировано на рекламу в традиционных медиа, не учитывает все особенности данного вида рекламы.

Ключевые слова: реклама, лекарственные средства, медицинские услуги.

LEGAL REGULATION OF DISTRIBUTION OF ADVERTISING OF MEDICINES AND MEDICAL SERVICES

Bykova Ekaterina Dmitrievna, Faculty of Law, Saratov State University, zzz555ru@gmail.com.

The purpose of the work is a study of the legal regulation of pharmaceutical marketing. The article analyzes some problems of legal regulation in this sphere, identifies ways to overcome them. The relevance of the topic is due to the importance of drugs and medical services in human life, as well as their riskogenicity. The results of the study show that the current legislation focuses on advertising in traditional media, does not take into account all the particular qualities of this type of advertising.

Keywords: advertising, medicines, medical services.

Особенность лекарственных средств заключается в том, что они целенаправленно воздействуют на участки организма, устраняя очаги болезней. Способствуя выздоровлению, они могут вызвать побочные эффекты. В связи с этим необходимо четкое правовое регулирование в данной сфере. Распространение рекламы лекарственных средств и медицинских услуг достаточно строго регулируется нормативно-правовыми актами, принятыми во многих государствах.

Целесообразность рекламы лекарственных средств и медицинских услуг подвергается сомнению. Так, в марте 2013 года Правительство РФ поручило Министерству здравоохранения и ФАС РФ проработать вопрос о том, чтобы запретить подобную рекламу. Эту идею поддержал и министр здравоохранения РФ. В 2018 году А. К. Волин, заместитель министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций

Российской Федерации, выступил за либерализацию законодательства в отношении рекламы лекарственных средств. Таким образом, существуют полярные позиции относительно рекламы лекарственных средств в сети «Интернет». Сторонники данного запрета считают, что так можно бороться с самолечением, поскольку реклама, адресованная широкому кругу потребителей, поощряет принятие решения о покупке и приеме лекарств без обращения к врачу. Кроме того, данным способом возможно предотвратить популяризацию недостаточно изученных лекарственных средств.

С другой стороны, подобная реклама является импульсом для продвижения приобретения базовых знаний о здоровье, а также философии ответственного самолечения. Посмотрев данную рекламу, пациент будет знать о наличии определенных лекарственных средств, лучше в них ориентироваться. Когда пациент обратится к врачу, врач подберет для него наиболее оптимальный курс лечения.

В настоящее время роль нормативно-правового акта, регламентирующего рекламу в РФ, в том числе, рекламу лекарственных средств, осуществляет Федеральный закон от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе» [1] (далее – Закон «О рекламе»). Часть 8 статьи 24 Закона «О рекламе» устанавливает, что адресованная потребителю широкая реклама лекарств, предназначенная не для специалистов в сфере здравоохранения, отпускаемых по рецепту, запрещена. Вместе с тем, остается нерешенным вопрос, касающийся распространения рекламы лекарств, реализуемых только по рецептам, в интернет-версиях печатных изданий, предназначенных для работников здравоохранения. Публикация в сети приводит к распространению рекламы рецептурного лекарства запрещенным способом. Подобная реклама может быть признана недобросовестной.

Статья 24 Закона «О рекламе» также содержит ряд ограничений. Например, нельзя посредством рекламного материала создавать впечатление ненужности обращения к врачу, склонять здорового человека к приему рекламируемого лекарства и т. д. Некоторые специальные нормы содержатся в Федеральном законе от 12.04.2010 №61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [2], Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3]. Примечательно, что в 1999 году специализированный закон «О рекламе медицинских услуг, медицинских изделий и лекарственных средств» был принят Государственной думой Российской Федерации, но отклонен Советом Федерации.

Если обратиться к зарубежному опыту, то можно обнаружить, что в большинстве развитых стран распространение рекламы лекарственных средств в первую очередь регулируется правилами саморегулируемых организаций. Например, в США действует Бюро по улучшению деловой практики, в Германии - Ассоциация рекламных агентств и Объединение немецких рекламных агентств, во Франции - Федерация рекламных агентств [6, с. 59]. В РФ действует Международная рекламная ассоциация (International Advertising Association, IAA), Ассоциация Коммуникационных Агентств России и др. В настоящее время действуют Рекомендации по соблюдению законодательства о рекламе безрецептурных лекарственных средств от 22 ноября 2018 года, инициаторами создания которых выступили Ассоциация коммуникативных агентств России, Ассоциация международных фармацевтических производителей, Национальный рекламный альянс и Международная конфедерация обществ потребителей [8]. Предложение о создании такого документа было поддержано Федеральной антимонопольной службой. В основу документа лег обобщенный опыт правоприменительной практики. Так, одним из камней преткновения стал вопрос, на какие источники могут ссылаться производители лекарств, ссылаясь на лечебные свойства препаратов. С точки зрения производителей, в этом списке могли оказаться авторитетные научные журналы. После обсуждений с привлечением экспертов было принято решение, что ссылаться можно на инструкцию и иные документы, утвержденные Министерством здравоохранения РФ. Это весьма положительный опыт, поскольку фармацевтические саморегулируемые организации устанавливают дополнительные требования, являющиеся обязательными для участников

ассоциаций, тем самым заполняя существующие пробелы в действующем законодательстве.

Одной из проблем в исследуемой сфере является ограничение рекламы от информации, не являющейся рекламой. Данная проблема особенно актуальна в отношении рекламы, объектом регулирования которой являются лекарственные средства. Как справедливо отмечает ученый А. А. Мамаева, «многие фармацевтические компании, стремясь донести информацию о препаратах именно до пациентов, обращаются к содержащемуся в Законе «О рекламе» исключению, согласно которому «справочно-информационные и аналитические материалы не являются рекламой»» [7, с. 49]. Производители лекарственных средств заинтересованы в том, чтобы потребители расширили свой багаж знаний о болезнях, хотя бы развеять мифы о тех или иных способах лечения. Вместе с тем, под видом справочной информации можно популяризировать лекарственные средства. Так, УФАС по Новгородской области в своем решении отклонило доводы о том, что выпуски телепередачи «Красота и здоровье» носили справочно-информационный характер, поскольку в выпусках содержалась подробная информация об оптических линзах, указывалась контактная информация. Поэтому антимонопольный орган пришел к выводу о том, что указанные выпуски телепередачи «Красота и здоровье» были направлены на привлечение внимания к товару [9]. К этим и иным подобным последствиям приводит то, что деятельность, направленная на распространение рекламы, несет в себе риски недобросовестной конкуренции или ненадлежащей рекламы.

На сегодняшний день рекламное законодательство ориентировано на традиционные способы продвижения рекламы лекарственных средств и медицинских услуг, при этом не учитывает специфику иных способов продвижения, таких, как реклама в сети «Интернет». Сеть «Интернет» предоставляет рекламодателям широкие возможности для размещения рекламы лекарственных средств. Однако несмотря на динамичное развитие интернет-рекламы, сейчас в российском законодательстве нет нормы, которая бы закрепляла требования, предъявляемые к рекламе лекарственных препаратов в интернет-пространстве. Вместе с тем, объем судебной практики, касающейся интернет-рекламы, весьма внушителен. Сеть «Интернет» часто используется при рекламе лекарственных средств по следующим причинам. Прежде всего, данный канал коммуникации предоставляет все больше точек контакта с основными целевыми аудиториями. Кроме того, организации уделяют много внимания онлайн-инструментам взаимодействия ввиду отсутствия четкого правового регулирования.

Существует достаточно большое количество нарушений законодательства в исследуемой сфере. Проведенный анализ судебной практики свидетельствует о том, что одним из распространенных нарушений является нарушение требования о сопровождении рекламы предупреждением о наличии противопоказаний к применению лекарств. Например, по данному основанию судом была признана ненадлежащей размещенная на сайте в сети "Интернет" реклама лекарственного средства «Хондроксид» [4].

Кроме того, рекламодателями часто не соблюдается требование, предусмотренное ч. 7 ст. 7 Закона «О рекламе», касающееся наличия лицензии или разрешения на производство (реализацию) товаров. Так, в ходе рассмотрения дела Курганским УФАС России установлено, что на сайте <https://pokuponcho.ru> размещалась реклама массажных услуг, гарантировавшая скидку пятьдесят процентов на любой вид массажа [5]. В соответствии с действующим законодательством, массаж является медицинской услугой, подлежащей обязательному лицензированию. Однако при размещении рекламы рекламодатель не проверил факт наличия у рекламодателя соответствующей лицензии.

Необходимо отметить, что определенные проблемы возникают в связи с рекламой дженериков – аналогов лекарственных средств. В дженериках основным выступает действующее вещество, которое является идентичным используемому в оригинальном

лекарственном средстве веществу. Однако, распространяя рекламу произведённых лекарственных средств-дженериков, производители нередко используют данные о клинических испытаниях оригинальных лекарственных средств.

Таким образом, исследованные проблемы свидетельствуют о несовершенстве правового регулирования рекламы лекарственных средств и медицинских услуг. В Законе «О рекламе» обращается внимание на рекламу в традиционных медиа, а не в сети «Интернет». Необходимо адаптировать закон «О рекламе», включив в него положения, касающиеся отдельных видов распространения рекламы.

Список литературы

1. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232; 2015. № 12. Ст. 19.
2. Об обращении лекарственных средств: Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2010. N 16. Ст. 1815; 2019. "Собрание законодательства РФ", 05.08.2019. N 31. Ст. 4456.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ // СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6724; 2019. N 22. Ст. 2675.
4. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12.08.2014 по делу N А33-17628/2013 // Гарант [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/60282454/> (дата обращения: 03.12.2019).
5. Сначала лицензия - потом реклама! // УФАС по Курганской области [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <https://kurgan.fas.gov.ru/news/12729> (дата обращения: 06.12.2019).
6. *Кособродов В. М.* Международный опыт саморегулирования рекламной деятельности // Адвокат. 2015. № 1. С. 59-64.
7. *Мамаева А. А.* Где заканчивается информация и начинается реклама? Методы фармацевтических компаний по продвижению рецептурных препаратов // Конкуренция и право. 2015. № 4. С. 48-52.
8. Рекомендации по соблюдению законодательства о рекламе безрецептурных лекарственных средств // Федеральная антимонопольная служба [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/669036> (дата обращения: 19.12.2019).
9. Решение в отношении ЗАО "ТК "Триада", ООО "ТВС-Новгород" по признакам нарушения законодательства о рекламе // Управление Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <https://novgorod.fas.gov.ru/solution/11253> (дата обращения: 19.12.2019).

УДК 349.2

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Иванина Ксения Валерьевна, магистрант юридического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», kulema_97@mail.ru

Актуальность статьи обусловлена частотой расторжения трудовых договоров и последующего возникновения проблем, решение которых не предусмотрено законодательством или затруднительно с точки зрения применения норм на практике. В статье рассматривается проблема расторжения договора перед началом отпуска, в связи с проведением конкурса на должность при замещении государственного служащего и проблема расторжение трудового договора при ликвидации организации.

Ключевые слова: трудовой договор, расторжение трудового договора, сокращение численности работников, увольнение, трудовые правоотношения.

SOME PROBLEMS OF TERMINATION OF AN EMPLOYMENT AGREEMENT

Ivanina Ksenia, Faculty of Law, Saratov State University, kulema_97@mail.ru

The relevance of the article is due to the frequency of termination of employment contracts and the subsequent occurrence of problems, the solution of which is not provided by law or is difficult from the point of view of applying the rules in practice. The article discusses the problem of termination of the contract before the start of the vacation, in connection with the competition filling for the position when replacing a civil servant and the problems of termination of the employment contract upon liquidation of the enterprise.

Keywords: employment contract, termination of the employment contract, reduction in the number of employees, dismissal, labor relations.

Право на труд как одно из основных прав человека и гражданина гарантируется Конституцией Российской Федерации, в именно статьей 37. В российском законодательстве большое внимание уделяется защите прав, свобод и законных интересов работника, в особенности в случаях увольнения.

Рассмотрим некоторые проблемы расторжения трудового договора при различных условиях.

Правовая природа расторжения трудового договора в связи с сокращением численности или штата работников характеризуется односторонним расторжением трудового договора работодателем при условии отсутствия вины работника.

При этом важно учитывать, что понятия «сокращение численности» и «сокращение штата» не тождественны – разделительный союз «или» в Трудовом кодексе Российской Федерации [1] доказывает это: «сокращение численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя» (т.е. по критерию языкового толкования мы разграничиваем дефиниции «сокращение численности» и «сокращение штата»).

Но, что самое важное – такой способ прекращения трудовых правоотношений затрагивает саму возможность человека трудиться (содержание права человека на труд). Поэтому трудовое законодательство Российской Федерации призвано защитить эту возможность человека через систему юридических гарантий. Среди них: трудоустройство увольняемого работника на предприятии; определение перечня категорий лиц, имеющих преимущественное право на оставление на работе; выплата пособия; двухмесячный срок предупреждения об увольнении и др.

Однако вместе с этим, практика правоприменения трудового законодательства складывается несколько иначе. Рассмотрим ряд проблем, связанных с расторжением трудового договора в связи с сокращением численности или штата работников.

Первая проблема, связанная с расторжением трудового договора, заключается в нарушении режима труда и отдыха работника по инициативе работодателя. Так, законодательство предусматривает отдых работника в время отпуска, то есть работник на этот период освобождается от любых поручений работодателя. В этом случае мы нашли проблему в расторжении трудового договора с работником непосредственно перед его отпуском, поскольку поиском работы работник должен заниматься в период действия срока предупреждения, а не в законный свободный от рабочей деятельности период – во время отпуска.

Другая проблема при увольнении по причине сокращения численности или штата работников – проведение конкурса на замещающую должность. В случае увольнения государственного служащего в связи с сокращением численности или штата работников, законодательство устанавливает, что в таких случаях проведение конкурса на замещение вакантных должностей для таких лиц не требуется [2]. Данное положение, по нашему мнению, не соответствует принципам равенства и законности. Полагаем, что при

сокращении штата государственного органа представитель нанимателя не может предлагать сотруднику для замещения вакантную должность, которая должна замещаться только по конкурсу. Следует обратить внимание на то, что государственный служащий имеет право на замещение вакантной должности и в общем порядке, вне зависимости от того, будет ли ему предложена вакантная должность.

Одной из гарантий при расторжении трудового договора по п. 2 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ является преимущественное право на оставление на работе. Вводя в трудовое законодательство данную норму, законодатель руководствовался принципом защиты прав не только работника, но и работодателя. В процессе осуществления экономической деятельности работодатель вынужден сокращать часть рабочих мест и оставлять наиболее ценных сотрудников: талантливых, перспективных, трудолюбивых.

При определении наличия преимущественного права на оставление на работе при сокращении численности или штата работников в силу закона принимаются во внимание два критерия: уровень производительности труда и квалификация (ч. 1 ст. 179 ТК РФ) [1]. Однако четких критериев, которые бы позволили определить, у кого из работников более высокая производительность труда или квалификация ни ТК РФ, ни иные нормативные правовые акты не устанавливают. Производительность труда выражается в оценке эффективности деятельности каждого работника и результативности показателей труда, в первую очередь основываясь на качественных показателях. Затем такие показатели каждого сотрудника сверяются работодателем и в результате сравнения выявляется лучший, которому и предоставится преимущественное право на оставление на работе. Квалификация работника включает в себя такие критерии как образование, опыт работы, профессиональные навыки и умения.

На первый взгляд может показаться, что трудовым законодательством вполне четко описаны критерии выбора сотрудников, которым предоставится преимущественное право оставления на рабочем месте, однако на практике дела обстоит по-другому.

При этом необходимо заметить, что, например, наличие более высокого уровня образования само по себе не свидетельствует о более высокой квалификации по конкретной должности, если уровень образования обоих работников соответствует занимаемой должности. Из-за такой неопределенности единственным критерий оценки деятельности работника – выбор работодателя. По своим внутренним убеждениям, личной симпатии и другим субъективным факторам работодатель может предпочесть более квалифицированного, опытного работника менее компетентному лицу. Такая ситуация может быть причиной произвола при увольнении сотрудников.

Еще одна проблема при расторжении трудового договора связана с процессом ликвидации предприятия. Это длительный по времени процесс, т.к. в соответствии с законодательством он не может быть менее 2-х месяцев.

На основании этого возникает вопрос: когда на этапе ликвидации расторжение трудового договора по данным основаниям будет законным. Из-за этого возникает ряд проблем, когда сотрудник, уволенный в процессе ликвидации, посредством судебного порядка требует восстановить его на работе на основании того, что после увольнения, на протяжении какого-то времени юридическое лицо продолжает работать.

Таким образом, на основании части 2 статьи 180 ТК РФ, о предстоящем увольнении по причине ликвидации организации, работодатель предупреждает работников персонально, под роспись, не менее, чем за 2 месяца до момента увольнения. Но как в таком случае определить конкретное время, от которого нужно отталкиваться и вести отчет двух месяцев, чтобы предупредить работника о предстоящем увольнении? Существует мнение, что это момент начала ликвидации.

Еще одна проблема по применению указанного основания для расторжения трудового договора состоит в том, что на основании статьи 20 ТК РФ расширен список физических лиц, которые выступают в качестве стороны трудового договора. Этот перечень включает частных нотариусов, адвокатов и других лиц, чья профессиональная

деятельность, на основании федерального законодательства, должна проходить обязательную государственную регистрацию, лицензирование.

В Трудовом кодексе отсутствует указание на срок, когда работодателю необходимо уволить работника, если результаты аттестации будут отрицательными. Из-за этого пробела в законодательстве взаимоотношения работодателя и работника могут ухудшиться.

Чтобы решить вышеуказанные проблемы будет достаточно внести некоторые изменения в законодательство и акты судебной практики. Так, например, проблему увольнения сотрудника в связи с сокращением численности или штата перед отпуском можно решить путем внесения в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 17 марта 2004 г.[3], следующего дополнения: «Исходя из необходимости защиты прав, свобод и законных интересов работников, уточнить применение положений ч. 6 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации, установив, что работодатель не имеет права на включение в период пребывания в отпуске срока предупреждения об увольнении, а в случае объективной невозможности выполнения данного условия работодатель должен предоставить работнику соответствующую материальную компенсацию».

Для решения проблемы непроведения конкурса на замещение вакантных должностей во время увольнения государственного служащего в связи с сокращением численности или штата работников, можно внести в п. 4 ч. 2 ст. 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2], где перечисляются основания, в случае которых конкурс при назначении на вакантные должности не проводится, изменения следующего содержания: «При назначении гражданского служащего на иную должность гражданской службы в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 28 и частями 1, 2 и 3 статьи 31 настоящего Федерального закона, при условии отсутствия иных претендентов на эту вакантную должность». Принятие вышеуказанных изменений позволит законодательно обеспечить обязательность проведения конкурса при наличии нескольких кандидатур, претендующих на замещение вакантной должности государственного служащего (в случае, если один из кандидатов был уволен в связи с сокращением численности работников).

Для решения проблемы отсутствия срока увольнения сотрудника, не прошедшего аттестацию, статью 81 (после п. 14) Трудового кодекса РФ следует дополнить предложением: «Увольнение по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 данной статьи, допускается не позднее, чем через два месяца после того, как результаты аттестации будут доведены до сведения работника».

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 3; СЗ РФ. 2019. N 31. Ст. 4451.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019). // СЗ РФ. 2004. N 31. Ст. 3215; СЗ РФ. 2019. N 18. Ст. 2223.
3. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) // Российская газета. 31.12.2006. № 97.

УДК 349.233

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕРМИНА «ВЫНУЖДЕННЫЙ ПРОГУЛ» В ОТНОШЕНИЯХ ПО МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Чулисова Юлия Александровна, магистрант юридического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», chulisowa.yuliya@yandex.ru

В статье проводится исследование термина «вынужденный прогул», в результате чего был сделан вывод о его противоречивости, несоответствии действующему трудовому законодательству, что делает невозможным его использование в трудовом праве, в связи с чем предлагается отказаться от применения данного термина и ввести новое понятие.

Ключевые слова: прогул, вынужденный прогул, работник, работодатель, ущерб, материальная ответственность.

PROBLEMS OF THE TERM "FORCED ABSENCE" IN RESPECT TO RESPONSIBILITY: HISTORY AND MODERNITY

Chulisova Y.A., Faculty of Law, Saratov State University, chulisowa.yuliya@yandex.ru

This article studies the term of "forced absence", as result of which it is concluded that it is contradictory and inconsistent with the current labor legislation, which makes it impossible to use the term in the labor law, therefore, it is proposed to stop using this term and to introduce a new term.

Keywords: absence, forced absence, employee, employer, damage, liability

В достижении единообразного понимания и применения норм законодательства о труде важную роль играет понятийный аппарат трудового права, представляющий собой объединение отдельных элементов. В их числе, наряду с понятиями, категориями, их определениями и юридические термины, которые используются для краткости и точности изложения нормативно-правовых актов. В трудовом праве, как и в любой отрасли права, используется множество терминов различного рода, в ряду которых стоит и термин «вынужденный прогул». Данный термин находит применение в ст. 121, 373, 391, ч. 2 и 8 ст. 394 ТК РФ, а также в п. 41, 60, 61 и др. [1], Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 ред. от 24.11.2015 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [2].

Как следует из содержания ч. 1 и 2 ст. 394 ТК РФ, [1] следствием вынужденного прогула, образовавшегося в результате незаконного увольнения работника или его перевода на другую работу, является утрата работником заработной платы за весь период этого прогула. В случае признания увольнения или перевода на другую работу незаконными работник должен быть восстановлен на прежней работе органом, рассматривающим трудовой спор, который одновременно принимает решение о выплате работнику среднего заработка за всё время вынужденного прогула.

В соответствии с данным решением, работодатель должен произвести эту выплату, что предусмотрено в ст. 234 ТК РФ: «Работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться» [1]. Данная обязанность расценивается законодателем как материальная ответственность работодателя, поэтому, возмещающая работнику ущерб за время вынужденного прогула, работодатель, тем самым, несёт материальную ответственность.

Нормы указанной главы предусматривают несколько случаев материальной ответственности работодателя, но при этом, следует заметить, что не во всех из них причинение ущерба работнику вызвано вынужденным прогулом. В основном такие случаи закреплены законодателем в ст. 234 ТК РФ, согласно которой ими являются: 1) незаконное отстранение работника от работы (ст. 76 ТК РФ); 2) незаконное увольнение работника (глава 13 ТК РФ); 3) незаконный перевод работника на другую работу (ст. 72.1, 72.2, 73 ТК РФ); 4) отказ от исполнения или несвоевременного исполнения решения

органа по рассмотрению трудовых споров или государственного правового инспектора труда о восстановлении работника на прежней работе (ст. 373, 396 ТК РФ); 5) задержка выдачи трудовой книжки (ст. 62 ТК РФ); 6) внесение в трудовую книжку неправильной или не соответствующей законодательству формулировки причины увольнения работника [1].

Перечисленные случаи влекут за собой вынужденный прогул работника, в связи с чем работодатель выплачивает работнику неполученные им доходы, т.е. заработную плату за всё его время. Причём от продолжительности этого прогула напрямую зависит фактический размер материального ущерба, который работодатель обязан возместить работнику. Очевидно, что термин «вынужденный прогул» находит своё непосредственное применение в отношениях по материальной ответственности работодателя перед работником, и оказывает существенное влияние на её понимание, что очень важно для надлежащей реализации норм, устанавливающих обязанность работодателя по возмещению материального ущерба работнику.

Следует отметить, что данный термин применялся и в КЗоТ РФ [6], что подчеркивает продолжительный период времени его использования в отечественном трудовом праве. Тем не менее, законодатель не закрепляет этого понятия в действующем трудовом законодательстве, что создаёт соответствующие проблемы для правоприменителей.

В зависимости от различных социально-экономических этапов развития российского государства содержание термина «прогул» как правовой категории постоянно менялось. Уже в 1932 году постановлением ЦИК СССР № 53, СНК СССР № 1682 от 15 ноября 1932 «Об увольнении за прогул без уважительных причин» пункт «е» ст. 47 КЗоТ РСФСР был отменён и введена ст. 47.1, которая под прогулом понимала один день неявки на работу [3].

С принятием совместного постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле», понятие термина «прогул» было расширено, в связи с чем под ним уже понимался не только один день неявки работника на работу, но и его опоздание более чем на 20 минут без уважительных причин [4].

Впоследствии понятие прогула кардинально меняется, так как применяемое за его совершение увольнение работника отменяется на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года, а вместо него устанавливается уголовная ответственность для работников, совершивших прогул, к которым применяются исправительно – трудовые работы по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25% (Ведомости ВС СССР. 1940. № 20) [5].

В ныне действующем ТК РФ понятие «прогул» содержится в подп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, под которым понимается отсутствие работника на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (её) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырёх часов подряд в течение рабочего дня (смены). [1]

Таким образом, небольшой экскурс в историю вопроса об эволюции термина «прогул» в отечественном законодательстве о труде показал, что законодатель давал далеко не однозначные определения этого понятия. Начиная с КЗоТ РСФСР 1922 года и по настоящее время, под прогулом он понимал: неявку на работу более трёх дней; неявку на работу в общей сложности более 6 дней в месяц; неявку на работу в течение всего рабочего дня; опоздание на работу более чем на 20 минут; появление рабочего или служащего на работе в нетрезвом состоянии; отсутствие на работе более трёх часов в течение рабочего дня; отсутствие работника на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (её) продолжительности;

отсутствие на рабочем месте более четырёх часов подряд в течение рабочего дня (смены). [7]

Если исходить из понятия «прогул», принятого в отечественной науке трудового права, в трудовом законодательстве и судебной практике, под которым, как уже ранее отмечалось, понимается отсутствие на работе в течение всего рабочего дня независимо от его продолжительности без уважительных причин, то следует признать, что опоздание на работу, появление в нетрезвом состоянии, отсутствие на работе более трёх часов и более четырёх часов подряд в течение рабочего дня не являются прогулом в собственном смысле этого слова.

Ведь при опоздании работника или его отсутствии на работе более четырёх часов подряд в течение рабочего дня он всё же оставшееся время работал, и это время подлежало оплате. Опоздание работника свидетельствует о желании работника работать, а не прогулять рабочий день. Нетрезвое же состояние работника нельзя приравнивать к прогулу, так как это разные по смыслу категории. Поэтому не случайно законодатель нетрезвое состояние Указом Президиума ВС РСФСР от 20 декабря 1983 года выделил в самостоятельное основание расторжения трудового договора по инициативе администрации, которое нашло закрепление в п. 7 ст. 33 КЗоТ РСФСР 1971 года. [6]

Безусловно, обилие понятий термина «прогул», большинство из которых не соотносилось с ним, не способствовало единообразному и чёткому представлению о данном правовом явлении, что создавало трудности в его применении. Тем не менее, многочисленный перечень этих понятий показывал, что во все периоды развития российского государства (НЭПа, социализма, развитого социализма, перестройки, капитализма) прогул рассматривался грубейшим нарушением дисциплины труда, являющейся объективной необходимостью всякого общественного производства, которая заключается в точном и добросовестном выполнении всеми работниками трудовых обязанностей, установленных трудовым договором. Поэтому за совершение прогула к рабочим и служащим применялись самые строгие меры дисциплинарного воздействия: от увольнения до исправительно-трудовых работ и тюремного заключения.

При этом важно заметить, что всем этим понятиям был присущ один и тот же характерный признак, который состоял в том, что они закреплялись во всех вышеприведённых Кодексах только с указанием условия об отсутствии уважительных причин. Это означало установление дисциплинарной ответственности, например, не просто за отсутствие на работе в течение трёх часов, а за отсутствие на работе без уважительной причины.

И сегодня увольнение работника по подп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ может также последовать только при отсутствии уважительных причин совершённого им прогула, т.е. за его противоправные, виновные действия. Данное увольнение работника с работы, согласно ст. 192 ТК РФ, является мерой дисциплинарного взыскания, применяемой к нему за совершение дисциплинарного проступка (прогула), что прямо указывает на полную принадлежность термина «прогул» к правовому институту дисциплины труда [1]. Поэтому исключается возможность его применения в отношениях по материальной ответственности работодателя.

К тому же, в отличие от временного неисполнения трудовых обязанностей работником, именуемого в ТК РФ прогулом, за совершение которого наступает дисциплинарная ответственность работника, время невыполнения им трудовой функции вследствие незаконного лишения его возможности трудиться в случаях, предусмотренных в ст. 234 ТК РФ, возникает не в результате противоправных, виновных действий работника. В это время он вынужден не работать по причинам, не зависящим от его воли, т.е. не по его вине, что происходит в силу противозаконных действий другой стороны трудового договора, связанных с нарушением права работника трудиться. Виновные действия работодателя в соответствии со ст. 234 ТК РФ являются основанием для его привлечения к материальной ответственности [1].

Поэтому в случаях бездеятельности работника не по своей воле (отстранение от работы, перевод на другую работу, увольнение и др.), предусмотренных ст. 234 ТК РФ, [1] он не привлекается к дисциплинарной ответственности, в то время как у работодателя на основании данной нормы возникает материальная ответственность.

Следовательно, правовые явления: неисполнение работником трудовых обязанностей вследствие отсутствия его на рабочем месте (прогул) и невыполнение работником работы в результате незаконного лишения его возможности трудиться схожи только в одном – как в первом, так и во втором случаях работник не исполняет трудовые обязанности, предусмотренные трудовым договором.

По всем же другим признакам они не совпадают, так как пребывают в разных группах отношений, входящих в предмет трудового права, определённый ст. 1 ТК РФ. [1] Если невыполнение трудовой функции в результате прогула влечёт отношения по дисциплинарной ответственности, которые охватываются трудовыми отношениями, то бездеятельность работника по вине работодателя, является основанием возникновения отношений по материальной ответственности, которые входят в состав иных отношений, непосредственно связанных с трудовыми отношениями.

Кроме этого, эти правовые явления характеризуются соответственно наличием и отсутствием вины работника, влекут отличные друг от друга виды юридической ответственности (дисциплинарную и материальную), а также ответственность разных субъектов (работника и работодателя).

Данные отличительные признаки не дают оснований для их отождествления, что исключает возможность применения к ним одних и тех же терминов. Очевидно, что термин «вынужденный прогул», в котором его составная часть – «прогул» является категорией сугубо дисциплинарной ответственности, неприемлем для его использования в отношениях по материальной ответственности работодателя. Поэтому период времени, в течение которого работник не работал в связи с незаконным лишением его возможности трудиться, вряд ли допустимо именовать термином «вынужденный прогул».

Но основным аргументом этого вывода является полная несочетаемость элементов, составляющих содержание термина «вынужденный прогул». Значение слова «вынужденный» трактуется как «совершаемый не по своей воле» [8, 35], отсюда логически следует, что под термином «вынужденный прогул» нужно понимать прогул, совершённый работником вынуждено, т.е. не по воле работника.

Всё это даёт основание констатировать, что в термине «вынужденный прогул», применяемом в трудовом законодательстве, объединены разные по значению слова. В связи с этим, необходимо отказаться от его использования в вышеуказанных статьях ТК РФ. Осуществить это возможно путём замены данного термина словосочетанием «время невыполнения трудовых обязанностей работником вследствие лишения его возможности трудиться», что будет адекватно отражать последствия неправомерных действий работодателя, связанных с нарушением конституционного права работника распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019). // СЗ РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015). // Российская газета. N 72. 08.04.2004.
3. Об увольнении за прогул без уважительных причин: Постановление ЦИК СССР N 53, СНК СССР от 15.11.1932 N 1682. // СЗ СССР. 1932. N 78. Ст. 475.
4. О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле:

- Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б), ВЦСПС от 28.12.1938. // СП СССР. 1939. N 1. Ст. 1.
5. О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений: Указ Президиума ВС СССР от 26.06.1940. // Ведомости ВС СССР. 1940. N 20.
6. Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) (ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002). // Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 123.
7. О введении в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. изд. 1922 г. (вместе с «Кодексом Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 09.11.1922. // СУ РСФСР. 1922. N 70. Ст. 903.
8. *Нуртдинова А. Ф., Чиканова Л. А.* Незаконное увольнение и его правовые последствия. Практика применения статьи 213 КЗоТ РФ. // Правоэкономика. 2000. № 12. С. 34 – 37.

УДК 342.76

УМАЛЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Яшина Мария Сергеевна, аспирант юридического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», yashinams@yandex.ru

Статья посвящена проблеме толкования Конституционным Судом Российской Федерации фундаментальной для отечественной юридической науки категории «умаление» прав и свобод человека и гражданина. Автор обращается к вопросу об истории ее появления в российском законодательстве и приводит примеры упоминающих данную категорию федеральных нормативных правовых актов. Основная часть исследования – анализ правовых позиций, сформулированных судебным органом конституционного контроля.

Ключевые слова: права и свободы, умаление прав и свобод, ограничение прав и свобод, запрет дискриминации, вред, Конституционный Суд Российской Федерации, судебная практика.

DEROGATION OF RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS: BASIC LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yashina M. S., Faculty of Law, Saratov State University, yashinams@yandex.ru

The article is devoted to the problem of interpretation of the category of «derogation» of human and civil rights and freedoms, that is fundamental for domestic legal science, by the Constitutional Court of the Russian Federation. The author addresses the issue of the history of its appearance in Russian legislation and gives examples of federal regulatory legal acts mentioning this category. The main part of the study is the analysis of legal positions formulated by the judicial body of constitutional review.

Key words: rights and freedoms, derogation of rights and freedoms, restriction of rights and freedoms, prohibition of discrimination, harm, Constitutional Court of the Russian Federation, judicial practice.

Главным ориентиром отечественного законодателя является ст. 2 Конституции Российской Федерации, провозглашающая человека, его права и свободы высшей ценностью. Обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина в определенной степени конкретизируется в ч. 2 ст. 55 Основного

Закона страны, устанавливающей запрет издания отменяющих или умаляющих их законов [1].

Указанный запрет появился в российском конституционном законодательстве сравнительно недавно. Долгое время смысл конституционных норм, так или иначе препятствующих произвольному вмешательству в сферу основных прав и свобод личности, сводился к недопустимости ограничения или предоставления преимуществ в зависимости от расовой и национальной принадлежности граждан.

Так ст. 22 Конституции РСФСР 1918 г., признав равные права за гражданами вне зависимости от их расовой и национальной принадлежности, ввела запрет на установление и допущение любых привилегий и преимуществ, а также угнетение национальных меньшинств и принятие тех или иных мер, ограничивающих их равноправие. В тексте Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик, ставшей одним из разделов Конституции СССР 1924 г., понятие «равенство» использовалось для обозначения принципа объединения, свидетельствующего об особом характере национальной политики нового государства. Как и ст. 22 Конституции РСФСР 1918 г., абз. 2 ст. 13 Конституции РСФСР 1925 г. устанавливал, что и угнетение национальных меньшинств, и всякое ограничение их равноправия не могут быть совместимы с основным законодательством Республики. К таким же нарушениям он относил прямые и косвенные преимущества для отдельных национальностей. Равноправие граждан независимо от их национальности и расы объявлялось непреложным законом абз. 1 ст. 123 Конституции СССР 1936 г. и абз. 1 ст. 127 Конституции РСФСР 1937 г. При этом подчеркивалась необходимость его соблюдения в каждой области государственной, культурной, хозяйственной и общественно-политической жизни. В отличие от абз. 2 ст. 13 Конституции РСФСР 1925 г. абз. 2 ст. 127 Конституции РСФСР 1937 г., дублировавший абз. 2 ст. 123 Конституции СССР 1936 г., запрещал не преимуществам для отдельных национальностей, а прямым или косвенным преимуществам граждан. Он же не допускал ограничения прав (прямое и косвенное). В дальнейшем положение абз. 2 ст. 123 Конституции СССР 1936 г. легло в основу ст. 36 Конституции СССР 1977 г. и ст. 34 Конституции РСФСР 1978 г. [2].

22 ноября 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял Декларацию прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим Законом Российской Федерации от 21 апреля 1992 г. № 2708-1 в Конституцию РСФСР 1978 г. были внесены изменения и дополнения, которые существенно расходились с ранее выстроенной концепцией. Во-первых, абз. 1 ст. 34 закрепил обязанность государства гарантировать равенство прав и свобод не только независимо от расы и национальности, но и независимо от других обстоятельств. Во-вторых, в абз. 2 ст. 33 были перечислены условия правомерности ограничения прав и свобод человека и гражданина: ограничение только законом и в строго определенных Конституцией РСФСР 1978 г. целях. Наиболее прогрессивным стало положение абз. 1 ст. 33, впервые установившего, что перечень конституционных прав и свобод не считается исчерпывающим и умаляющим другие права и свободы человека и гражданина [2].

Первый обладающий высшей юридической силой нормативный правовой акт, закрепивший запрет законодательной отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина, – Конституция Российской Федерации 1993 г. Ему посвящена ч. 2 ст. 55 Основного Закона страны [1].

Рассматриваемая норма получила развитие во многих федеральных нормативных правовых актах. Однако они лишь упоминают категории «отмена» и (или) «умаление» прав и свобод человека и гражданина, не определяя ни одну из них. Приведем некоторые примеры:

1) п. 4 ст. 5 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (принцип недопустимости издания законодательных и иных нормативных правовых актов, а также осуществления

каких-либо действий или бездействия, отменяющих или умаляющих независимость судов и судей) [3];

2) п. 5 ст. 12 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (запрет на ограничение или отмену общепризнанных прав и свобод человека и гражданина и конституционных гарантий их реализации) [4];

3) п. 7 ст. 1 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (признание невозможности отрицания или умаления права на пользование государственными языками находящихся в составе Российской Федерации республик, и языками проживающих на ее территории народов положением об обязательности использования государственного языка Российской Федерации) [5].

Важно подчеркнуть, что гораздо большее внимание законодатель уделяет категории «умаление» прав и свобод человека и гражданина. Свидетельство тому – нормы избирательного законодательства, в которых прослеживается связь между категорией «умаление» прав и свобод человека и гражданина и понятием «дискриминация». К их числу относится п. 5 ст. 45 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», приравнивающий умаление прав к дискриминации [4].

На взаимосвязь категорий «умаление» и «дискриминация» указал и Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 февраля 2002 г. № 5-П. Судебный орган конституционного контроля отметил, что Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 21 июня 1995 г.) справедливо и правомерно включал в стаж работы, учитываемый при исчислении размера ежемесячного пожизненного содержания, время работы как в должности судьи, так и в должностях по другим юридическим профессиям в государственных организациях. Затем законодатель детализировал данное правило: Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» установил, что при его исчислении учитывается время работы в судах и органах юстиции на должностях, замещение которых предполагает наличие высшего юридического образования. Кроме того, в него также входит период работы в качестве прокурора, следователя и адвоката. Эта норма позволяла не включать в дающий право на отставку и получение всех видов выплат и льгот стаж работу государственным нотариусом и, соответственно, ограничивала круг гарантий, предусмотренных ранее действовавшим законодательством. Конституционный Суд Российской Федерации признал, что такое ограничение не может вытекать из смысла ч. 3 ст. 55 Основного Закона страны, тем более что государственные нотариусы осуществляют деятельность от имени государства. Очевидно, что она носит публично-правовой характер и преследует цель защиты прав, свобод и законных интересов граждан, поддержания правопорядка и обеспечения нормального функционирования правосудия. Иное бы приводило к *«дискриминации, а фактически – к лишению и умалению»* права судей на ежемесячное пожизненное содержание в связи с отставкой» [6].

Стоит сказать о том, что в решениях судебного органа конституционного контроля встречаются и несколько иные выводы. Яркий пример – Определение от 12 ноября 2008 г. № 1031-О-О. Заявителем оспаривалась конституционность положений Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», в том числе закрепленных в ст. 15 норм, определявших (и определяющих) условия выплаты единовременных денежных компенсаций подвергшимся репрессиям и реабилитированным в дальнейшем лицам. Одно из предусмотренных условий – вид репрессий: лишение свободы или помещение в психиатрическое лечебное учреждение на принудительное лечение. Согласно доводам заявителя, оно автоматически исключает из категории нуждающихся в получении денежных компенсаций подвергшихся репрессиям

и подлежащих реабилитации лиц, которые не были лишены свободы и не помещались на принудительное лечение в соответствующие лечебные учреждения. Конституционный Суд Российской Федерации установил, что таким образом государство признает повышенный уровень ответственности перед теми, кому пришлось испытать самые тяжкие последствия ничем не обоснованных репрессий. Этим *«не умаляется достоинство личности»* остальных реабилитированных лиц и не нарушается *«конституционный принцип равенства»*, допускающий приводящую к различиям в имеющихся правах и обязанностях дифференциацию. Главное, чтобы ее критерии отличались объективной оправданностью и обоснованностью, характеризовались как преследующие конституционно значимые цели и предполагали применение только соразмерных им правовых средств [7].

Обратимся к определению понятия «дискриминация», предложенному Г. Н. Комковой: дискриминация – это любое основанное на определенном признаке человека различие или исключение, ограничение и предпочтение в правах, целью или следствием которого выступают уничтожение либо умаление признания, пользования, осуществления равенства прав и основных свобод [8, с. 11]. По нашему мнению, понятие «дискриминация» не тождественно категории «умаление» прав и свобод человека и гражданина. В пользу такого умозаключения можно привести как минимум два аргумента. Так, п. 1 ст. 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации называет умаление признания, использования, осуществления прав человека и основных свобод на равных началах *«целью или следствием»* любого различия, исключения, ограничения или предпочтения, основанного на признаках расы, цвета кожи и родового, национального либо этнического происхождения [9]. Помимо того, как умаление прав и свобод зачастую расцениваются те или иные виды их неправомерного ограничения. В этой связи коротко осветим результаты изучения материалов судебной практики.

Чаще всего в качестве умаления понимается несоразмерное ограничение прав и свобод человека и гражданина. В частности, в 2012 г. Конституционным Судом Российской Федерации было рассмотрено дело о проверке конституционности Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации. Как утверждали заявители, группа депутатов Государственной Думы, принятие Российской Федерацией на себя обязательства по допуску в сферу оказания услуг патентными поверенными иностранных граждан противоречит ч. 3 ст. 55 Основного Закона страны (во взаимосвязи с ч. 3 ст. 62). Считалось, что реализация такого обязательства позволит иностранным гражданам получить доступ к составляющим государственную тайну и относящимся к секретам производства сведениям. Судебный орган конституционного контроля не нашел оснований для признания Протокола противоречащим Конституции Российской Федерации в обозначенной части. Главный аргумент: допуск иностранных граждан в сферу деятельности патентных поверенных означает возможность их доступа к соответствующим сведениям только при условии соблюдения процедуры, установленной действующим российским законодательством. Суммировав ранее выраженные правовые позиции, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что цели защиты конституционных ценностей предполагают возможность – на основе принципов соразмерности и разумности – ограничений прав и свобод человека и гражданина, *«не допуская ... умаления этих прав, т.е. искажения самого их существа»* [10].

Умалением также может быть признано чрезмерное ограничение прав и свобод человека и гражданина. Определением от 16 декабря 2002 г. № 282-О судебный орган конституционного контроля прекратил производство по делу о проверке конституционности ст. 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации. Она закрепляла (и закрепляет) положение о том, что судебной защите подлежат требования, перечисленные в п. 5 ст. 1063 Гражданского кодекса Российской Федерации, и требования

лиц, которые приняли участие в играх или пари вследствие обмана, насилия или угрозы либо ввиду злонамеренного соглашения представителя с их организатором. По мнению заявителя, оспариваемая норма лишает судебной защиты требования, возникающие из заключенных банками расчетных форвардных контрактов. Согласимся с Г. А. Гаджиевым в том, что установленное ограничение приводит к неправомерному исключению из числа рассматриваемых судом вопросов требований, вытекающих из других договоров (например, договора займа – ст. 807 Гражданского кодекса Российской Федерации [11]). Он называет его ограничением закрепленного в ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации права на свободное использование способностей и имущества для предпринимательской и любой другой не запрещенной законом экономической деятельности и, в частности, пишет: «Такое *чрезмерное ограничение* конституционного права ... означает недопустимое *умаление* этого права» [12].

Интересен и тот факт, что в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 81-КГ14-19 категория «умаление» использована для определения смысла понятия «вред», заложенного в него ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вред – «*всякое умаление*» охраняемых законом материальных или нематериальных благ либо неблагоприятные изменения в любом из них [13]. Полагаем, что понятие «вред» в определенной степени условности применимо и к правам и свободам человека и гражданина, поскольку сущность умаления состоит в отрицательном внешнем воздействии на их качественные составляющие.

Простая фиксация запрета издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, в отечественном конституционном законодательстве – не абсолютная гарантия защиты от неправомерного вмешательства в их содержание. На сегодняшний день назрела необходимость формирования единообразного подхода к образующим его конституционно-правовой смысл категориям, в том числе и категории «умаление» прав и свобод человека и гражданина. Для этого следует учитывать не только контекст ее употребления в федеральных нормативных правовых актах, но и ключевые правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Умаление прав и свобод, на наш взгляд, представляет собой принижение значения и уменьшение ценности прав и свобод для национального законодательства. Дискриминацию же можно считать лишь одной из форм умаления прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237, 25 дек.; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Конституции СССР и РСФСР (1918-1978) // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/> (дата обращения: 12.11.2019).
3. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898; 2019. № 10. Ст. 883.
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; 2019. № 22. Ст. 2660.
5. О государственном языке Российской Федерации: Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2199; 2014. № 19. Ст. 2306.

6. По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации», статьи 2 Федерального закона от 21 июня 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 7 Федерального закона от 10 января 1996 года «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов Судов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан – судей и судей в отставке: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.02.2002 № 5-П // СЗ РФ. 2002. № 10, ст. 1015.

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Эстонской Республики Митькина Валентина Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 15 и 16 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий»: Определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2008 № 1031-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2.

8. *Комкова Г. Н.* Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России: понятие, содержание, механизм защиты: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. Саратов. 2003. 41 с.

9. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН от 21.12.1965) // Конвенции и соглашения. Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 12.11.2019).

10. По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2012 № 17-П // СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 4169.

11. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2019. № 27. Ст. 3655.

12. О прекращении производства по делу о проверке конституционности статьи 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой коммерческого акционерного банка «Банк Сосьете Женераль Восток»: Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2002 № 282-О // СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 2). Ст. 5291.

13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа: локальный (дата обращения: 12.11.2019).

Круглый стол

«Стандартизация жизни и субкультура как социальный феномен»

УДК 316.472.3

«ХИКИКОМОРИ» КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Неруш А.А., магистрант, социологический факультет, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», antonkertakagi@gmail.com

Бирюков Д.И. магистрант, социологический факультет, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», dmitry.birukov1997@gmail.com

Статья, основана на материалах работы круглого стола «Стандартизация жизни и субкультура как социальный феномен». Проблема добровольной самоизоляции в современном обществе рассматривается как социально детерминированный феномен. В

статье на основе работ зарубежных исследователей производится анализ факторов, приводящих к распространению данной проблемы (на примере Японии).

Ключевые слова: Хикикомори, добровольная самоизоляция, Японское общество, социофобия, межличностные отношения.

HIKIKOMORI AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

Nerush A.A., Faculty of Sociology, Saratov State University, antonkertakagi@gmail.com

Biryukov D.I., Faculty of Sociology, Saratov State University, dmitry.birukov1997@gmail.com.

The article is based on the materials of the round-table discussion "Standardization of life and subculture as a social phenomenon." The problem of ultraneous self-isolation in modern society is considered as a socially determined phenomenon. Based on the work of foreign researchers, the article analyzes the factors, leading to the spread of this problem (Japan as an example).

Keywords: Hikikomori, voluntary self-isolation, Japanese society, sociophobia, interpersonal relationships

Хикикомори — японский термин, обозначающий категорию людей, отказывающихся от социальной жизни и стремящихся к крайней степени социальной изоляции и уединения вследствие различных личных и социальных факторов [1]. Как правило люди, придерживающиеся данного стиля жизни, не имеют места работы и живут на иждивение у родственников или на средства государственных пособий. Данный феномен несёт в себе долгосрочные последствия связанные с ухудшением экономического потенциала страны в следствие того, что добровольной самоизоляции подвержены в основном лица трудоспособного возраста и представители молодёжи [2].

Изучением феномена добровольной социальной самоизоляции занимались японские и американские исследователи в области социальной психологии и психиатрии. Исследования японских психиатров Маами Сува и Коити Хара показало, что из проанализированных двадцати семи случаев социальной самоизоляции – в семнадцати наблюдались психические расстройства, и только десять не имели явных отклонений [3 с. 94—101]. Отметим, что нельзя достоверно утверждать - являются ли случаи психических расстройств у хикикомори причиной или следствием самоизоляции. По мнению Майкла Циленцигера, автора книги «Заккрытие Солнца: как Япония создала своё собственное потерянное поколение» [4 с. 38], описываемый синдром в большей мере похож на посттравматическое стрессовое расстройство. Проинтервьюированные для книги Хикикомори обнаружили настолько независимое мышление и самоощущение, что консервативное японское общество не могло их интегрировать. С точки зрения автора, синдром хикикомори, видимо, тесно связан с избегающим или тревожным расстройством личности, с социофобией и её культуральным японским вариантом (тайдзин кёфусё – «болезнью боязни межличностных отношений») [5 с. 51].

Мы предлагаем рассмотреть данную проблему через её социокультурные аспекты. Япония страна, стремящаяся сохранить свою традиционную культуру на протяжении многих столетий, обладающая достаточно своеобразным этикетом и с исторически сложившимися правилами сложной иерархией отношений. Система японского общества предполагает, что основы морали закладываются в семье, поддерживаются воспитанием в школе и жесткой системой иерархии в обществе. Основопологающим принципом системы является уровень и качество образования с момента начальной школы. Выпускникам не престижных школ сложно поступить в престижный ВУЗ. Лишь выпускники престижных ВУЗов могут претендовать на работу в крупнейших компаниях - флагманах японской экономики [6].

Японское общество обладает значительной степенью формализации отношений как на межличностном, так и на символическом уровне. Деловые отношения в японском обществе различаются на международном и локальном уровне. Так, на международном уровне японцы приемлют и нормы европейского этикета, а также стараются учесть традиции национального этикета страны, в которой планируют поддерживать коммерческие и инвестиционные проекты [7 с. 155]. При этом отношения и этикет внутри страны являются формализованными, ярким примером этого служит дресс-код.

В деловой одежде японцев очень ощутимы стремление к унификации и желание не выделяться согласно свойствам национального характера, соблюдать традиции корпоративной «командной» этики, где все едины.

Стиль костюма и внешнего вида в японском деловом мире весьма консервативен. Считается, что соответствие определенным правилам в одежде распознается как принадлежность к тому же самому деловому сообществу, кругу людей, с которыми «можно иметь дело» [8 с. 69].

Таким образом, особенность японского общества заключается в том, что оно воспитывает людей в соответствии с распространенным кодексом внешнего вида (одеждой, прической и т.д.). С детского сада и до старшей школы все носят специальную форму, начиная работать в компаниях, работники по-прежнему очень строго соблюдают правила внешнего вида в одежде, причёске, макияже и моде в целом. Данная особенность социального порядка, с одной стороны, стандартизирует жизнь работников, уменьшает степень свободы человека в социуме, с другой может стать препятствием для успешной интеграции в обществе.

Исследования в области социальной психологии позволили выделить основные факторы, усугубляющие проблему хикикомори в Японии:

- развитая экономика Японии – даёт возможность фактически бесконечно содержать своих детей семьям, принадлежащим к среднему классу и выше. Хикикомори — явление редкое в японских семьях с достатком ниже среднего [9].

- неспособность японских родителей вовремя распознать данную проблему и остановить погружение детей в самоизоляцию; в стране известна родительская мягкость или эмоциональная взаимозависимость сына и матери, называемая в Японии «амаэ».

- стагнация экономики и шаткий рынок труда – заставили многих японцев сомневаться в том, что затраченные на карьеру усилия не принесут желаемого результата. Поэтому молодые японцы все чаще убеждаются, что система, обеспечивавшая пожизненную занятость и карьерный рост старших поколений, больше не работает, а отсутствие чётких ориентиров в жизни и карьере делает молодежь уязвимой, приводит к самоизоляции.

Японское общество пытается решить данную проблему на сегодня с помощью комплекса психологических и психиатрических методов, включающих создание механизмов взаимопомощи самих затворников с помощью различной деятельности и сетей, включающих нарративную терапию (газета хикикомори [10]), кодируемую врачами психиатрами и консультации членов семей с психотерапевтами. Однако сегодня нельзя говорить, что проблема «хикикомори» является только проблемой японского общества, так как в рамках современной глобализации данный образ жизни распространяется и в других странах, находит своё отражение, в том числе, и в Российском обществе [11].

Список литературы

1. 引籠もり (ひきこもり) の意味. URL: <https://dictionary.goo.ne.jp/word/%E5%BC%95%E7%B1%A0%E3%82%82%E3%82%8A/#jn-183718> (дата обращения: 10.10.2018).
2. Shutting Themselves In URL: <https://www.nytimes.com/2006/01/15/magazine/shutting-themselves-in.html> (дата обращения: 10.09.2018).

3. *Mami Suwa, Koichi Hara* Hikikomori among Young Adults in Japan // 医療福祉研究. 2007 № 3. URL: <https://web.archive.org/web/20130929091438/http://askar.aasa.ac.jp/dspace/bitstream/10638/956/1/0026-003-200703-094-101.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).
4. *Natsuko Toyoda* Shutting Out the Sun // Japan Spotlight. 2008. URL: https://www.jef.or.jp/journal/pdf/160th_promenade.pdf (дата обращения: 10.09.2019).
5. *Y. Jackson* Encyclopedia of Multicultural Psychology. Sage Publications, Inc; 1 edition. 2006. 536 p.
6. Деловой этикет в Японии URL: <http://www.sekretarskoe-delo.ru/?id=589> (дата обращения: 10.10.2019).
7. *Тарасова А. С., Вычужанина Е. В.* Японская культура в переговорном процессе язык и культура. Сборник статей XXVII Международной научной конференции (26–28 октября 2016 г.) Издательский Дом Томского государственного университета. Томск. 2017. С 154-156. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29943899> (дата обращения: 25.01.2019).
8. *Рубцова Т. И.* Организация встреч с иностранными партнерами: нужен ли дресс-код? Российский внешнеэкономический вестник. 2009. №11. С.65-73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/14763975> (дата обращения: 25.01.2019).
9. *M. Dziesinski*, From Failed Sons to Working Men: Rehabilitating Hikikomori // University of Hawaii. Department of sociology university of Hawaii at Manoa. Manoa. 19 p.
10. Posts in English URL: <http://www.hikikomori-news.com/?cat=38> (дата обращения: 30.01.2019).
11. «Внешний мир — это ад»: как живут российские затворники-хикки <https://www.mk.ru/social/2016/07/14/vneshniy-mir-eto-ad-kak-zhivut-rossiyskie-zatvornikikhikki.html> (дата обращения: 15.01.2019).

УДК 32.019.51

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ И РОЛЬ ИМИДЖЕВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАК СПОСОБ САМОВЫРАЖЕНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Приданкина Татьяна Сергеевна, студент юридического факультета ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», pridankina.121@yandex.ru

В статье представлен анализ ключевых ценностных установок, существующих у молодежи, и их трансформация в виде ожиданий в имидже политика. Ценностные установки, таким образом, представляются как способ самовыражения, как метод проявления собственной гражданской позиции и как ценностный ориентир в модели ожиданий политической активности в политиках, представляющих интересы молодежи и всего населения.

Ключевые слова: политические установки; молодежь; политический имидж; самовыражение молодежи; политическая активность.

VALUABLE SETTINGS OF YOUTH AND THE ROLE OF THE IMAGE COMPONENT AS A WAY OF SELF-EXPRESSION IN EVERYDAY LIFE

Pridankina T.S., Faculty of Law, Saratov State University, pridankina.121@yandex.ru

The article presents the analysis of the key values of young people and their transformation in the form of expectations in the image of a politician. Thus, value attitudes are presented as a way of self-expression, as a method of manifestation of one's own civic position and as a value

reference point in the model of expectations of political activity in politicians representing the interests of youth and the entire population.

Keywords: political attitudes; youth; political image; self-expression of youth; political activity.

Существующее представление о молодежи является достаточно широким в своей сущности. Так в политологии к молодежи относятся лица, перешагнувшие 18 летний возраст, а в части вопросов и лица несколько младше 18 лет (в ряде исключений - уже активно проявляющих собственные политические интересы), в большинстве случаев только осознающие свои политические предпочтения и лица 25 лет и немного старше, окрепших в своем позиционировании относительно политических предпочтений и лица от 30 до 35 лет – укрепившихся в своих политических взглядах, и активно адаптирующихся к проблемам среднего возрастного периода и ценностям, которые доминируют среди лиц средней возрастной категории. Неоднородность в возрастных границах молодежи подразумевает и неоднородность в вопросах форм политического участия, вопросах политической и идеологической культуры, предпочтений и в ряде иных, не менее важных вопросах, связанных с миром политики.

Соответствующим образом молодежь осознает и свои политические потребности. Так, ценности и идеалы одного поколения, поколения 25-35 лет, не всегда могут совпадать с ценностями и идеалами поколения, только осознающего собственные политические предпочтения (18-25 лет). Существенно изменилось и представление государства о молодежи. Молодежь сегодня не только социальная прослойка с определенными сложившимися экономическими и политическими интересами, с которыми государство вынужденно считаться, но и основа процветания и благополучия страны в будущем. Более того, государство активно обращает внимание на тех, кому еще нет 18 лет, создавая соответствующие модели социализации и применяя их в школах в отношении формирующихся в социальном плане детей – транслируя в качестве обязательных знания о государственном устройстве и важности сохранения устойчивости государства. Повсеместно распространяются практики идеологически-патриотического воспитания.

Молодость – период формирования ценностных установок, период приобретения гражданских политических прав индивидом, и период максимально широкого развития сознания ребенка. Самым активным образом формируются и ценностные установки индивида. Самое простое определение ценностных установок в современных исследованиях указывает, что ценностные установки рассматривают в качестве предрасположенности субъекта к объекту оценки. Так, в политике ценностные установки по отношению к государству формируются как его отношение к государственным институтам, политическим лидерам страны и законодательству. Принято считать, что ценностные установки в политике формируются в процессе социализации, путем восприятия транслируемых другими индивидами ценностей, или отторжения транслируемых ценностей. В большинстве случаев, человек проходит через данные процессы на всем протяжении своей жизни, переопределяя свои политические предпочтения в соответствии со своими экономическими или социальными потребностями. Иногда индивид идет несколько иным путем, подстраивая свою экономическую активность и социальные практики под те идеологические постулаты, которые он выбрал для себя в качестве ключевых, определяющих его жизнь. Так, например, распространяемая активно в 00-х идеология «зеленых» стала определяющей не только для выражения экологического активизма, но и соответствующего отношения к политике и практикам выстраивания жизнедеятельности.

Таким образом, мы можем утверждать, что политические установки, как и ценностные ориентации, могут быть как постоянными, так и непостоянными. Так, непостоянные политические установки отражают те политические интересы, которые могут изменяться в зависимости от обстоятельств, связанных с изменением экономического, социального или иного положения индивида. Трансформация ценностей

молодежи достаточно неоднородна, так, сегодня политические ценности определяются не только собственным положением и набором социальных ролей, которые реализует индивид, но и его экономическим положением, уровнем удовлетворенности собственным положением, спецификой восприятия собственных перспектив и многими иными факторами.

Ценностные установки молодежи могут формироваться в условиях семьи, частью которой являлся подросток, и во многом соответствовать существовавшим в семье ценностям. Однако, подросток может продуцировать и собственные ценностные установки, полностью противоречащие ценностям его ближайшего окружения, хотя конечно, индивид в вопросах продуцирования идеологических ценностей и установок не может быть автономен. Не только семья создает ценностные установки, которые впитывает молодое поколение. Часть установок создает социальное окружение молодых людей – это различные поведенческие особенности, модели поведения, модель отношения к тем или иным проблемам социума воспринимаемые в процессе взаимодействия со сверстниками. Некоторые идеи и ценности современной молодежи настолько сиюминутны, что их вполне можно уложить в представление о современной моде и «хайпе». В сущности, данные ценности являются ценностями самовоспроизводимыми в условиях молодежной среды, т.е. их продуцирует молодежь, обладающая общественным влиянием, для всей остальной молодежи [1, с. 27].

В основе политических ценностей молодежи исследователи видят такие составляющие как представления о родине, историческом опыте и социальной картине сообщества, культуре, межличностных практиках взаимодействия и о существующих проблемах национально-этнического характера. Представление об этих ценностях определяют отношение молодежи к государству, идеям, транслируемым политическими партиями, и исполнению своих гражданских обязанностей. Более того, ожидания молодежи проецируются на имидж политических лидеров и политические институты, определяя то, каким образом молодежь воспринимает того или иного политика [2, с. 65].

Ожидаемый имидж политика формируется не как единая универсалия. Наша практика изучения различных типов средств массовой информации указывает, что освещение деятельности политиков регионального уровня, например главы региона (на примере Губернатора Саратовской области – Валерия Васильевича Радаева), идет несколькими путями. Основными референтными группами для политика являются две крайние возрастные группы – в возрасте от 18 до 25 лет, и в возрасте от 65 лет. И если участие представителей средней возрастной группы в политической жизни весьма несущественно, и практики участия в выборах в основном ограничиваются их игнорированием, то представители двух первых обозначенных групп более активны. Вторая возрастная группа ориентируется на традиционные медиа (телевидение, радио, печатные издания), и во многом устоявшиеся маркеры в политическом имидже региона, связанные с моделью главы региона хозяйственника и агрария. То в случае с имиджем главы региона для молодежи все выглядит несколько иначе.

Имидж главы региона для молодежи опирается на специфические инструменты его формирования – это, прежде всего, электронные информационные агентства и социальные сети. Однако, специфика восприятия работы в социальных сетях работы политика не всегда однозначна. Свобода самовыражения и способность комментирования гражданами новостных сообщений сводит к нулю тот положительный имидж главы региона, который усердно создается региональными средствами массовой информации, которые сталкиваются со шквалом несогласных с позицией редакции граждан. Объективная реальность в имидже политика такова, что политический образ главы региона наталкивается на бытовые проблемы и неустроенность молодежи.

При этом претензии различных возрастных подгрупп молодежи не всегда однородны. Так, младшие возрастные подгруппы оперируют к проблемам социально-бытового характера, более старшая подгруппа видит в корне проблем социально-

экономические детерминанты, с которыми представители молодежи сталкиваются ежедневно. Имидж политика, таким образом, строится на фоне априорного негативного восприятия как главы региона, ответственного за благополучие граждан. Политическая поддержка со стороны молодежи, как мы можем заметить, при этом имеет достаточно специфичный характер, поскольку в публичной политике региона мы можем выделить исключительно небольшую, но весьма активную группу молодых политических активистов, реализующих собственные политические интересы и активно поддерживающие имидж политика, в то время как возможности молодежи выступающей против политики проводимой главой региона априори ограничены в вопросах трансляции собственной позиции.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

Во-первых, политические установки молодежи неоднородны по нескольким причинам. Главной причиной политических разногласий среди данной группы лиц является природа самой прослойки населения. Так, к данной возрастной группе относятся как граждане только получившие гражданские права, и не сформировавшие собственной модели политической идентичности, так и те, кто уже достаточно давно приобрел политические права, но отказывается реализовывать собственные идеологические установки, тем самым проявляя собственную гражданскую позицию и отношение к политике;

Во-вторых, существующие политические ценности и инструментарий, используемый для конструирования политического имиджа, как было показано на примере одного из политиков регионального уровня, в целом не соответствует ожиданиям молодежи. А традиционные методы формирования имиджа политика под ценностями и ожидания молодежи не отвечают запросам молодежи на информационную повестку, чем обуславливается глубина противоречий, заложенных в современную политику, где значительный упор делается на молодежную проблематику, но релевантные инструменты достижения понимания политика со стороны молодежи отсутствуют.

Список литературы

1. *Волков Д.* Протестные митинги в России конца 2011 – начала 2012 гг.: запрос на демократизацию политических институтов//Вестник Общественного мнения. 2012. № 2 (112). С. 73–87.
2. *Даффлон Д.* Молодежь России. Портрет поколения на переломе. Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 5(97). С. 24–32.
3. *Комоцкий Б.* Идеино-политические ориентации московского студенчества // Обозреватель-Observer. 2006. № 12. 2006. С. 60–69.

УДК 316.4

СВОБОДА САМОВЫРАЖЕНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ: ГРАНИЦЫ ИЛИ БЕЗГРАНИЧНОСТЬ

Хачатрян Тагуи Самвеловна, студент, Институт истории и международных отношений, ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», taguikhachatryan18@mail.ru

На сегодняшний день острый вопрос как о свободе довольно актуален, поскольку в социуме существует дефицит и свободы, и, соответственно, нравственности. Основной целью данной работы является изучение феномена свободы как об определенном ограниченном или безграничном условии самореализации личности. Автор доказывает, что ограничения права самовыражения, которое закреплено законом, в демократическом государстве мешают его реализации. По его мнению, наиболее оптимальный вариант

решение данной проблемы – разработка системного подхода для создания метода и его реализации в общественных отношениях.

Ключевые слова: свобода самовыражения, СМИ, самовыражение, публикация, правовые отношения.

FREEDOM OF EXPRESSION IN EVERYDAY LIFE: BOUNDARY OR IS BOUNDLESSNESS

Khachatryan Taguhi Samvelovna, Institute of History and International Relations, Saratov State University, taguikhachatryan18@mail.ru

Today, the question of how freedom is quite relevant because there is a shortage of both freedom and morality in society. The main purpose of this work is to study the phenomenon of freedom as of a certain limited or limitless, provided personal fulfillment. The author argues that the restrictions on the right of expression, which is enshrined by law, in a democracy hinder its implementation. According to the author, the most optimal solution to this problem is development to develop a systematic approach to the creation of the method and its implementation in public relations.

Keywords: freedom of expression, mass media, self-expression, publication, legal relations.

Итак, что это такое – свобода? Свобода рождается в процессе преодоления какой-либо зависимости. Новый вид зависимости человечеством воспринимается в качестве свободы. Да, стоит признать, что в первобытном обществе, разумеется, царила свобода. Не было никаких судов, полиции, тюрем, это была свобода коллективизма, однако, с другой стороны, человек был абсолютно несвободен от деспотизма коллектива, от различных традиций, многочисленных примет, а также обрядов, стихийных сил природы, которым он, в свою очередь, поклонялся. Осознание своей собственной несвободы, разложение первобытной общины, формирование и создание государства: все это было, прежде всего, обретением свободы зависимости от природы, а также от голода, но, нельзя не отметить, что это было появление новой, совершенно другой зависимости. Сегодня мы не свободны, мы постоянно находимся в строгой зависимости от рекламодателей и различных СМИ. Ежедневно обществу внушают, что самое основное в жизни - это приобретать и в дальнейшем наслаждаться. Преодоление стадного чувства – это одна из важнейших целей духовной жизни нынешнего человека в современном мире [7, с.239].

Запреты на публикацию текстов, подрыв экономической независимости изданий и тюремное заключение – все это хорошо известные способы воздействия репрессивных государств, стремящихся подавить свободу выражения мнений в своих странах. Между тем существуют опасности, которые не так легко разглядеть. Прежде всего, это вирусная основа интернета: люди, а в последнее время все чаще и боты, распространяют ложь, подделывают фото и видеосюжеты, преднамеренно манипулируя аудиторией. «Фейковые» новости, кампании дезинформации в социальных сетях, клевета и угрозы стали частью повседневной жизни [4, с.59].

Медиа грамотность должна стать неотъемлемой частью школьного образования, а взрослым должны быть предоставлены возможности распознать, что в конечном счете под угрозой находится не только свобода СМИ, но и свобода, не опасаясь репрессий, высказывать свое мнение даже в частных беседах.

Бурное развитие информационных технологий в последние годы позволяет все более и более улучшать различные сферы взаимодействия людей, общества и государства. Не исключение составляет сфера реализации конституционных прав человека, в частности, права на свободу творчества, гарантированного статьей 44 Конституции Российской Федерации [1, ст.4398].

Существующий механизм реализации и защиты права на свободу творчества далек от совершенства. Основной причиной этого является недооценка со стороны государственных структур и политиков сферы культуры, образования, науки и творчества.

К сожалению, необходимо признать, что кризисные процессы в экономике оказали негативное влияние на все сферы общественной жизни, и это, в свою очередь, является причиной того, что вопросы творчества могут исчезнуть с точки зрения, как законодателей, так и юристов.

Любая творческая деятельность – это процесс создания качественно новых материальных и духовных ценностей. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право создавать литературные, художественные, научные и другие произведения, проводить научные исследования и заниматься другой творческой деятельностью в соответствии со своими интересами и способностями.

Интернет, вектор развития гражданского общества, представляет собой инструмент политической эмансипации, а также средство распространения информации и мнений в планетарном масштабе, используемое журналистами, защитниками прав человека и оппозиционными движениями.

В последнее время все большую популярность приобретает публикация результатов любой творческой деятельности (контента) в виде блогов и в социальных сетях [5, с.118].

Некоторые современные авторы произведений искусства, по крайней мере, в начале своей карьеры, находят в этом альтернативу традиционному изданию книг, поскольку этот метод не подразумевает затрат на оплату издательства, а также позволяет найти много большее количество читателей, которые не обязаны покупать книги.

Кроме того, такие публикации в цифровом контенте обеспечивают более тесные отношения между автором и его читателями, облегчают возможность личного общения [6, с.35].

Потребность в законодательном, особенно конституционно-правовом, регулировании правовых отношений, возникающих в сети Интернет, которая полностью отсутствует, становится все острее. В настоящее время такие правоотношения регулируются в Российской Федерации внутренним законодательством, в частности, вопросами защиты интеллектуальной собственности и авторского права - 4-й частью Гражданского кодекса Российской Федерации [2, ст.5496] и законодательными актами на его основе. Однако положения закона на данный момент не могут охватить все проблемы, возникающие при использовании такой глобальной сети, как Интернет.

Ни в российском законодательстве, ни в теории права пока не существует окончательно сформированного и общепринятого определения сетевого права, однако насущная необходимость в этом все больше признается исследователями. В то же время, чтобы сетевое право превратилось из умозрительного конструкта в реальную и эффективную систему, необходима соответствующая степень подготовки общества [3, с.13].

При формировании отрасли сетевого права необходимо принять новые всеобъемлющие законы, регулирующие отношения, возникающие в связи с использованием Интернета, в частности, касающиеся реализации конституционного права человека на свободу творчества в сети.

Эти законы должны учитывать специфику отношений, возникающих в сети, постоянно происходящие в них изменения, а также мировой опыт регулирования таких отношений и разрешения возможных конфликтов и разногласий, возникающих между пользователями глобального информационного пространства [5, с.21].

Необходимо разрабатывать, совершенствовать и эффективно применять меры, направленные на противодействие использованию потенциала информационных технологий, который преднамеренно или непреднамеренно нарушает конституционные права человека и запрещает свободу самовыражения.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014, в "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // "Парламентская газета", N 214-215, 21.12.2006, "Российская газета", N 289, 22.12.2006, "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
3. *Голоскоков Л. В.* Модернизация права в условиях перехода к информационному обществу // Сборник научных статей. Выпуск 2. М. Ставрополь, 2006. С. 7–29.
4. *Голоскоков Л. В.* О перспективах развития «сетевое» права в России // Правоведение. 2006. № 3. С. 51–61.
5. *Мальцева О. П.* Коммуникационные интернет-платформы как инструмент маркетинга // Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. 2012. № 2 (4). С.6–34.
6. *Санин М. К.* Эффективность блоггинга как маркетингового инструмента / М.К. Санин, Е.И. Барков // Экономика и экологический менеджмент. 2016. № 2. С.29–38.
7. *Тавокин Е. П.* Основы методики социологического исследования: учеб. пособие / Е.П.Тавокин. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 239.

Научное издание

**«НАУКА И ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННЫХ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ»**

Сборник трудов

**V Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции
студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда
в рамках Международной недели науки и мира СГУ – 2019**

Публикуется в авторской редакции

Техническая редакция, компьютерная верстка
Данилов С. А., Рахметов Р. Р.

Подписано в печать 05.09.2020г.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная
Гарнитура Таймс New Roman Суг. Объем – 26,125 усл.печ. л.
Тираж 150. Заказ № 95-Т.

«Издательский центр «Наука»»
410012, г. Саратов, ул. Пугачевская, 117, кв.50

Типография Саратовского университета
410012, Саратов, Б. Казачья, 112А.